

XII Международный форум

Иновационное развитие

через рынок интеллектуальной собственности

**XII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»
Сборник документов и материалов**

Москва-2020

Двенадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИИС, 2020, 495 С. ISBN 978-5-6040772-6-9

Настоящий сборник подготовлен в рамках научного проекта РФФИ (грант №20-014-22008) в Республиканском научно-исследовательском институте интеллектуальной собственности (РНИИИС), единственной в России и странах ЕАЭС и СНГ научной некоммерческой организации, специализирующейся на вопросах интеллектуальной собственности, учрежденной в 2005 году совместным решением Счетной Палаты РФ и ТПП России при участии РАН, которая с 2008 г. выступает в качестве основного спонсора и Дирекции Международного Форума.

Сборник содержит информацию о приветствиях в адрес участников Форума и его итогах, стенограммы пленарных и сессионных заседаний, основные положения ежегодного аналитического доклада РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2019 году и перспективы евразийского рынка интеллектуальной собственности - 2030», а также доклады и выступления участников Форума. В сборник включен итоговый документ - рекомендации Форума (на русском и английском языках), который был направлен во все международные организации (ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ЕК ООН, ИСО) и межгосударственные объединения (ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), а также в высшие органы государственной власти и национальные академии наук всех стран ЕАЭС и СНГ.

В материалах нашли отражение актуальные проблемы теории и практики обеспечения конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции при переходе к цифровой экономике, выделены закономерности развития рынка интеллектуальной собственности в мире и особенности его формирования на евразийском, национальном, отраслевом, корпоративном и региональном уровнях в странах ЕАЭС и СНГ; исследованы новые вызовы и риски интеллектуальной собственности, связанные с цифровизацией и искусственным интеллектом; содержатся рекомендации по формированию механизмов усиления интеграции инновационного экономического развития в рамках ЕАЭС и СНГ, включая диверсификацию производства в ОПК и развитие производственной кооперации, гармонизацию законодательства, развитие стандартизации, устранение препятствий в интересах развития рынка интеллектуальной собственности.

Издание предназначено для законодателей и правоприменителей в межгосударственных и национальных органах власти, науки и бизнеса стран СНГ и ЕАЭС, как теоретиков, так и практиков в области инноваций и интеллектуальной собственности. Оно будет интересно как правообладателям, так и широкому кругу читателей, поскольку без понимания процессов и норм их регулирования в сфере формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, нельзя быть успешным и эффективным в современных условиях, в том числе при переходе к цифровой экономике.

Программный комитет, Организационный комитет и Дирекция форума благодарят Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и МГЮА за содействие в подготовке к изданию этого сборника.

© Авторы, 2020

© Лопатин В.Н. - составитель сборника, научный редактор, 2020

© Поляков Б.Д. - макет и дизайн, 2020

© Данышина К.О. - перевод, 2020

© РНИИИС, 2020

XII International forum «Innovation development through the market of intellectual property». Documents and materials// Ed. by Vladimir N. Lopatin, Doctor of Law. Moscow, edition of RSRIIP, 2020. 495 pages.

The Collection is prepared in the Framework of the scientific Project RFBR (grant No. 20-014-22008) in the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) - the only one in Russia and the EEC and CIS Countries scientific non-profit Organization for intellectual Property, established in 2005 by the joint Decision of the audit Chamber of the Russian Federation and the CCI of Russia with the participation of the RAS, which since 2008 acted as the Directorate of the International Forum.

The collection contains information about the Ogreetings, the Results of the Forum, transcripts of plenary and sessional meetings, main provisions of the annual analytical Report of the RSRIIP "On the Ctate of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries in 2019 and prospects of the Eurasian intellectual property Market-2030»; key speeches of the Forum participants, as well as the final Document of the Forum (in Russian and English). Forum recommendations are directed to all international organizations (WIPO, WTO, UNESCO, UN EC, ISO) and interstate associations (SCO, CIS, EEU, Union state), as well as to the highest state Authorities and national Academies of Sciences of all EEU and CIS Countries.

The Materials reflect the current Problems of the Theory and Practice of ensuring competitiveness in the Framework of Eurasian integration in the Transition to a digital Economy, highlight the Patterns of development of the intellectual property Market in the World and the Features of its formation at the Eurasian, national, industry, corporate and regional levels in the EAEU and CIS Countries; explore new challenges and risks of intellectual property related to digitalization and artificial intelligence; recommendations are made for the Formation of mechanisms for strengthening the Integration of innovative economic development within the EAEU and the CIS, including the Diversification of production in the defense Industry and the Development of industrial cooperation, the Harmonization of legislation, the Development of standardization, and the Elimination of obstacles to the Development of the intellectual property Market.

The Program Committee, Organizing Committee and the Directorate of the Forum thank the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation and MSLA for assistance in the preparation of this Collection.

UDC 330.34.014.2, 338.242.2, 342.5, 347, 351/354, 65.011.1

BCF 65.05 + 67.404.3 + 72.5

ISBN 978-5-6040772-6-9

© Authors, 2020

© Lopatin V. N. - compiler of the collection, scientific editor, 2020

© Polyakov B. D. - layout and design, 2020

© Danshina K. O. - translation, 2020

© RSRIIP, 2020

Содержание

1. Организационные документы XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

1.1. Приветствия участникам Форума	9
1.2. Информация об итогах Форума (на русском и английском языках)..	17
1.3. Итоговый документ - рекомендации участников Форума (на русском и английском языках)	29
1.4. Цели, задачи и особенности Форума	86
1.5. Состав Программного комитета и Оргкомитета Форума	88
1.6. Информация об организаторах и спонсорах Форума	90

2. Стенограмма заседаний XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 97

2.1. Стенограмма торжественного открытия и пленарного заседания XII Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы - 2030»	97
2.2. Стенограмма заседания сессии №1 «Рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике (на национальном и региональном уровнях)»	111
2.3. Стенограмма заседания сессии № 2 «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности (отраслевой и корпоративный уровень)»	130
2.4. Стенограмма заседания сессии № 3 «Интеллектуальная собственность и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР»	143
2.5. Стенограмма заседания сессии №4 «Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве»	159
2.6. Стенограмма заседания сессии № 5 «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности»	173
2.7. Стенограмма заключительного пленарного заседания в рамках XII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»	185

3. Доклады и выступления на пленарном заседании XII Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы 2030» .....

Степанкин С.В. Приоритеты для евразийской интеграции и обеспечения ее конкурентоспособности	189
Блажеев В.В. О роли права в условиях новой технологической революции	192
Бочкарев О.И. О значении Форума для диверсификации производства ОПК и национальной конкурентоспособности	193
Лопатин В.Н. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2019 году и перспективы евразийского рынка интеллектуальной собственности на период до 2030 года	195
Иванов С.И. Рынок интеллектуальной собственности как условие инновационного развития в цифровой экономике	220
Артемов И.Ю. 30-летие антимонопольного регулирования в России:	

опыт и перспективы решения наукоемких задач.....	222
<i>Молдошева Д.А.</i> Интеллектуальная собственность как условие конкурентоспособности в цифровой экономике.....	226
<i>Кишкембаев А.Б.</i> Евразийская интеграция в сфере интеллектуальной собственности	229
<i>Нурғалиев Д.К.</i> Практика и проблемы формирования регионального рынка интеллектуальной собственности (на примере Республики Татарстан). 232	
<i>Шалаев А.П., Будкин Ю.В.</i> Приоритеты стандартизации для обеспечения конкурентоспособности в цифровой экономике.....	234
<i>Оморев Р.О.</i> Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности	240
<i>Тосуян Г.А.</i> Проблемы и приоритеты использования интеллектуальной собственности в рамках формирования финансового рынка в ЕАЭС	248
<i>Ипатов В.Д., Лосев С.С.</i> Законодательство Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности: состояние и перспективы развития в интересах евразийского рынка	252
<i>Боровков А.И.</i> Единая технология цифровых двойников и интеллектуальная собственность как условия национальной конкурентоспособности	259
<i>Мансуров Г.З.</i> Правовые проблемы цифровизации интеллектуальной собственности	262
<i>Писаревский Е.Л., Кошкин А.Н., Поветкина Н.А.</i> Концепция цифровой трансформации юридической практики в сфере публичного управления	265
4. Доклады и выступления на сессионных заседаниях XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»	270
4.1 Сессия №1 «Рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике (на национальном и региональном уровнях)»	270
<i>Василевич Г.А.</i> Цифровые технологии в нормотворчестве (на примере Республики Беларусь)	270
<i>Браусов А.М.</i> Предпосылки внедрения искусственного интеллекта в нормотворческом процессе Республики Беларусь.....	272
<i>Ситдикова Р.И., Тюрина Н.Е.</i> Проблемы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности при региональном международном сотрудничестве	278
<i>Лосев С.С.</i> Национальные стратегии в сфере интеллектуальной собственности как инструмент развития законодательства государств ЕАЭС ..	282
<i>Нехорошиева Л.Н., Нечепуренко Ю.В.</i> Новые модели и инструменты повышения конкурентоспособности предприятий в условиях интеллектуализации экономики.....	290
<i>Сухопаров В.П.</i> Добросовестность блогера на видеохостингах при использовании произведений: проблемы и пути совершенствования информационного и гражданского права Республики Беларусь	296
<i>Лопатин В.Н.</i> О выводах по итогам обсуждения проблематики формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности	300
4.2 Сессия №2. «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и	

диверсификации производства: ключевые показатели эффективности (отраслевой и корпоративный уровень)».....	303
<i>Бочкарев О.И.</i> О направлениях дискуссии и проблемах повестки дня сессии	303
<i>Голобокова Г.М.</i> О роли РНИИИС в развитии культуры рынка интеллектуальной собственности.....	305
<i>Чайковская Л.А.</i> Учетное обеспечение нематериальных активов и их отражение в корпоративной отчетности в условиях цифровой трансформации сферы интеллектуальной собственности.....	306
<i>Ананьев С.П.</i> Механизмы коммерциализации интеллектуальной собственности в рамках диверсификации производства.....	310
<i>Зиннуров В.Х.</i> Рыночные механизмы и показатели практической реализации стратегии инновационного развития авиапрома России через экономику интеллектуальной собственности	313
<i>Киселев М.Н.</i> Проблемы практики финансирования инновационной деятельности компаний, входящих в контур управления ГК «Ростех»	321
<i>Мельникова В.Г.</i> Правовой режим инновационных технологий: факторы, влияющие на конкурентоспособность	326
<i>Николаенков Н.С.</i> Актуальная практика и проблематика работы предприятий, проводящих разработки в интересах государства.....	331
<i>Голобокова Г.М., Давыдова Г.В., Куклева А.С.</i> Инновации и интеллектуальная собственность в системе факторов повышения конкурентоспособности в нефтедобывающей отрасли	337
<i>Насакаева Б.Е.</i> Современный уровень инновационности экономики Республики Казахстан	343
<i>Малащенко О.Ф., Поболь А.И.</i> Интеллектуальная собственность в венчурной экосистеме	347
<i>Масленкова О.Ф.</i> Банковские кредиты под залог ведущих республиканских брендов как фактор повышения конкурентоспособности экономики Республики Татарстан	352
<i>Лопатин В.Н.</i> О рейтингах и показателях конкурентоспособности.....	360
4.3 Сессия №3 «Интеллектуальная собственность и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР»	365
<i>Астанин В.В.</i> Коррупционные риски и типовые коррупционные модели в сфере госзакупок на НИОКР и их предупреждение (госзаказчик / фонд – головной исполнитель - корпорация – кампания с госучастием - исполнитель)	365
<i>Дорошков В.В.</i> Приоритеты уголовно- правовой политики при противодействии коррупции в при госзакупках в сфере НИОКР	379
4.4 Сессия №4. «Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве»	387
<i>Максимов С.В.</i> Устранение барьеров для роста конкурентоспособности науки на мировом рынке как одна из ключевых целей перспективной Дорожной карты развития конкуренции в сфере науки и высшего образования.....	387
<i>Бирич Ж.Э.</i> Интеллектуальная собственность и конкуренция в цифровой экономике.....	392
<i>Королькова О.С.</i> Практика пресечения недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь	395

<i>Башлаков-Николаев И.В.</i> Интеллектуальная собственность и конкуренция: совместимы ли сферы применения	398
<i>Заварухин В.П.</i> Интеллектуальная собственность и ее роль в повышении национальной конкурентоспособности	401
<i>Склярова Я.В.</i> Национальный план развития конкуренции и практика защиты в области интеллектуальной собственности.....	404
<i>Жантаев Ч.Г.</i> О правоприменительной практике Государственного агентства антимонопольного регулирования Кыргызстана.....	409
<i>Васин Ю.Г.</i> О цифровых моделях противодействия контрафакту: возможные подходы и решения	412
<i>Сергеев И.В.</i> Практика противодействия контрафакту в ЕАЭС: проблемы и приоритеты.....	415
<i>Шихранов А.В.</i> Приоритеты таможенной защиты интеллектуальной собственности	418
<i>Сорокин А.М.</i> Система показателей результативности таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.....	420
<i>Гетман А.Г.</i> Проблемы взаимодействия участников ВЭД с таможенными органами при защите интеллектуальной собственности.....	428
4.5 Сессия № 5 «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности»	434
<i>Федоров М.В.</i> Миграция, рынок труда и подготовка кадров - приоритеты евразийской интеграции.....	434
<i>Зенин И.А.</i> Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности	437
<i>Сачдева Рави</i> Искусственный интеллект и подготовка кадров в странах ЕАЭС	444
<i>Коврига А.В.</i> Институт интеллектуальной собственности в оценке ситуации в культурно-историческом и стратегическом залоге.....	446
<i>Станкевич О.Г.</i> Подготовка кадров для рынка интеллектуальной собственности: опыт государств ЕАЭС.....	454
<i>Стоппе А.Г.</i> Интеллектуальная собственность: публикации, рейтинги и конкурсы.....	458
<i>Северин В.А.</i> Актуальные вопросы правовой работы организаций в цифровой экономике	462
<i>Нечепуренко Ю.В., Нехорошева Л.Н.</i> Подготовка кадров в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь	467
<i>Смирнов Ю.Н., Бочков В.Е., Бурганова Н.Т.</i> Современные компоненты цифровой образовательной среды подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности.....	474
<i>Шкаев Д.Г.</i> Проблемы интеллектуальной собственности в цифровом образовании.....	477
<i>Парахин А.И.</i> Искусственный интеллект и подходы к обучению мышлению	478
5. Выступления модераторов сессий на заключительном пленарном заседании Форума.....	480
<i>Голобовова Г.М.</i> Об итогах работы и предложениях участников сессии №2	480
<i>Астанин В.В.</i> Об итогах работы и предложениях участников сессии №3.....	483

<i>Максимов С.В.</i> Об итогах работы и предложениях участников сессии №4	485
<i>Федоров М.В.</i> Об итогах работы и предложениях участников сессии №5	488
<i>Лопатин В.Н.</i> О выводах и предложениях участников сессии №1 и итогах работы Форума.....	490

Раздел 1. Организационные документы

ХII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

1.1. Приветствия в адрес ХII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Уважаемые друзья!

Приветствую вас на ХII Международном форуме, который посвящен охране и защите интеллектуальной собственности. Многие годы он проходит под эгидой ООН, что показывает, насколько важна такая работа для общества.

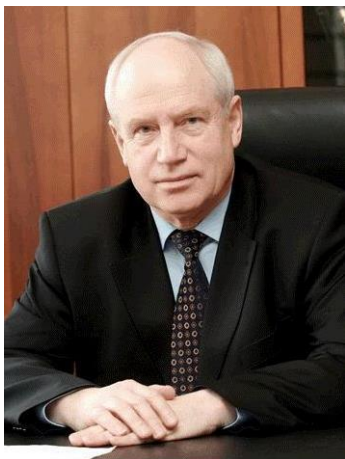
Традиционно на этой площадке представители органов власти, науки и бизнеса из России, стран ЕАЭС и СНГ ведут конструктивный диалог, обмениваются опытом, интересными идеями, лучшими практиками.

Во всем мире интеллектуальная деятельность - одно из ключевых условий инновационного развития государств. Вклад креативной индустрии в мировой ВВП составляет почти три процента, является драйвером цифровой экономики. Нелегальное использование продуктов творческой деятельности, инженерных и конструкторских решений представляет серьезную проблему, наносит многомиллионный ущерб правообладателям. И поэтому особенно важно объединить усилия в борьбе с "пиратством".

Как защитить интеллектуальную собственность от недобросовестной конкуренции при международном сотрудничестве, вопросы стандартизации при урегулировании процедур при переходе к цифровой экономике - эти и другие темы будут в центре внимания нынешнего Форума.

Желаю вам продуктивной работы. Уверен, что рекомендации, выработанные в ходе вашей встречи, помогут найти пути решения важных проблем, послужат дальнейшему взаимовыгодному сотрудничеству между нашими странами.

*Председатель Правительства Российской Федерации
Мишустин Михаил Владимирович*

От имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств приветствую участников XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

В рамках Содружества Независимых Государств сотрудничеству по таким направлениям, как инновации и интеллектуальная собственность, уделяется особое внимание, и в этой связи отраднo, что форум стал традиционной площадкой, на которой обсуждаются актуальные вопросы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, проблемы повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности экономик государств - участников СНГ. На

современном этапе развития мировой экономики в условиях цифровой трансформации общества, возрастания роли искусственного интеллекта взаимодействие в сфере интеллектуальной собственности требует выработки новых подходов.

Ежегодно форум собирает широкий круг экспертов и специалистов для обмена опытом, открытого обсуждения актуальных проблем и перспектив сотрудничества. Выражаю надежду, что итоги Международного форума внесут практический вклад в процесс развития общего инновационного пространства. Искренне желаю участникам форума успешной и плодотворной работы, доброго здоровья и благополучия!

***Председатель Исполнительного комитета -
Исполнительный секретарь СНГ
Лебедев Сергей Николаевич***

Уважаемые участники Форума, дамы и господа,

Сердечно приветствую участников и организаторов XII-го Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» и желаю всем успешной и плодотворной работы!

Предложенные к рассмотрению темы пленарного и сессионных заседаний Форума отражают все более возрастающее значение интеллектуальной собственности, ее важную роль в создании для любой страны благоприятных условий в формировании прочного фундамента экономического, социального, культурно-гуманитарного развития в современном динамично меняющемся мире.

Очевидно, что бушующая сейчас в мире пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 вызвала большие проблемы и трудности, невзирая на размеры, масштабы и потенциалы стран. В то же время, можно с оптимизмом отметить твердую волю и стремление наших стран и народов объединить усилия для того, чтобы успешно преодолеть нынешние трудности и двигаться вперед.

В этом контексте хочу подчеркнуть, что обсуждение на Форуме таких тем, как рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике, искусственный интеллект, кадровый потенциал, финансовый рынок, противодействие коррупции, контрафакт и таможенная защита интеллектуальной собственности и другие вопросы, позволят уполномоченным органам наших стран, профессионалам, бизнесу, экспертному и научному сообществу провести детальный обмен мнениями, опытом и наилучшими практиками, а также вывести международное сотрудничество и взаимодействие в сфере интеллектуальной собственности на еще более высокий уровень.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) развивается динамично и готовится к своему 20-летию юбилею, который будет отмечаться в 2021-м году. ШОС в последние годы приобрела трансконтинентальный характер, повышается ее авторитет и влияние в мире, а по совокупному потенциалу – общей численности населения, территории, запасам природных ресурсов, производимому ВВП – стала самой крупной в мире субрегиональной организацией.

Пространство ШОС — это колоссальный рынок, включая интеллектуальную собственность, для взаимовыгодного всестороннего торгово-экономического сотрудничества, реализации совместных проектов, охватывающих практически все отрасли экономики и социальной сферы. Глобальный рынок интеллектуальной собственности растет с каждым годом, и государства-члены ШОС активизируют работу для того, чтобы эта сфера стала катализатором роста и развития наших стран.

Механизмы сотрудничества и взаимодействия государств-членов ШОС, включая по таким отраслевым направлениям, как интеллектуальная собственность, функционируют на постоянной основе и совершенствуются. Так, государства-члены ШОС работают над реализацией обновленной Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2035 года, охватывающей также и сферу интеллектуальной собственности, которая была утверждена 2 ноября 2019 года на заседании Совета глав правительств ШОС в городе Ташкенте.

Учитывая, что все государства-члены ШОС также одновременно входят во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), необходимо подчеркнуть, что это создает дополнительные благоприятные предпосылки для активизации сотрудничества наших стран в области интеллектуальной собственности, с особым упором на обмен опытом по защите интеллектуальной собственности, обмен информацией о законодательстве сторон в сфере интеллектуальной собственности, обсуждение и обмен мнениями по вопросам развития глобальной системы интеллектуальной собственности.

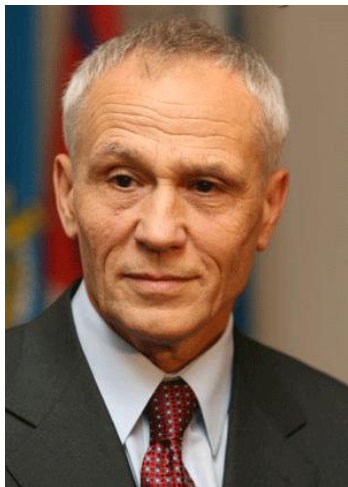
Отрадно отметить, что государства-члены ШОС вносят свой все более возрастающий вклад в общую работу по развитию торгово-экономического, финансового и инвестиционного сотрудничества, укреплению культурных и

гуманитарных связей, выстраиванию инфраструктурной, цифровой и энергетической взаимосвязанности, совершенствованию сферы интеллектуальной собственности в Евразии в интересах формирования широкого пространства открытого, взаимовыгодного партнерства и равноправного сотрудничества в целях обеспечения надежной безопасности и устойчивого развития.

В заключение, хочу подчеркнуть, что опыт государств-членов ШОС, твердо и последовательно развивающих сотрудничество в «шанхайском духе», воплощающем в себе взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию, позволит успешно реализовать неиспользованный громадный потенциал сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности и сделать ее достоянием для каждого из нас!

Желаю участникам Форума больших творческих успехов, активного и полезного обмена опытом по вопросам интеллектуальной собственности!

*Генеральный секретарь ШОС
Норов Владимир Имамович*

Приветствую участников и организаторов XII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

В Союзном государстве понимают важность института интеллектуальной собственности для развития экономик России и Беларуси.

В условиях глобализации обеспечение конкурентоспособности продукции на мировом рынке невозможно без использования результатов интеллектуальной деятельности.

Место государства в современном мире определяется не количеством продукции и рабочей силы, а качеством человеческого материала, уровнем образования и практического использования знаний,

инновационной активностью экономики.

Сегодня перед нашими странами стоит важная задача - формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности. В связи с этим актуальной является разработка законодательных, экономических, организационных мер по содействию коммерциализации интеллектуальной собственности и использования полученных национальных патентов, улучшение использования технологий и формирование единого эффективного рынка интеллектуальной собственности, а также повышение конкурентоспособности товаров государств - участников Договора о создании Союзного государства.

Выражаю надежду, что Форум станет влиятельной дискуссионной площадкой для обсуждения и определения действенных механизмов, которые могли бы

позитивно повлиять на ускорение инновационного развития, а также выработку профессиональных рекомендаций по решению актуальных проблем.

Надеюсь, что ваши идеи, предложения, новации, выработанные на площадке Форума, принесут скорую практическую отдачу.

*Государственный секретарь Союзного государства
Рапота Григорий Алексеевич*

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Позвольте мне от имени Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент) и от себя лично, как сопредседателя Форума, поприветствовать участников, гостей и организаторов XII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Вот уже двенадцатый год проводится этот Международный форум и утвердился как авторитетная международная дискуссионная площадка формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, как важного фактора инновационного развития.

Развитие рынка ЕАЭС диктует необходимость формирования и рынка интеллектуальной собственности. Отрадно, что все актуальные в этом контексте вопросы включены в программу Форума, это вопросы, касающиеся системы управления качеством, подготовки кадров, формирования национальных, региональных, евразийского рынков интеллектуальной собственности с учетом антикоррупционных, антиконтрафактных мер и цифровизации.

Уверена, что в конечном итоге, нам удастся прийти к единому мнению относительно того, как эффективнее и надежнее защищать права интеллектуальной собственности, как нам взаимодействовать, чтобы каждая сторона-участница евразийского рынка интеллектуальной собственности смогла извлечь из этого выгоду и пользу как для конкретного государства, так и интеграционного союза в целом.

Мировая экономика находится на этапе глубоких структурных преобразований и развития цифровой экономики. Происходит повсеместная цифровая трансформация повседневной жизни, деловой среды и государственного управления. Мы становимся свидетелями того, как технологические тенденции меняются каждый день и становятся объективной реальностью.

Переход к цифровой экономике рассматривается Евразийским экономическим союзом в качестве ключевой движущей силы экономического роста. За последние годы в государствах-членах ЕАЭС зафиксирован ощутимый прогресс по многим направлениям цифрового развития. В современных условиях

экономическое развитие страны все в большей степени зависит от создания и эффективного использования высоких технологий, внедрения принципиально новой техники и широкого использования инновационных разработок. Граждане, общество, государство и бизнес крайне нуждаются в качественном профессиональном рынке услуг в сфере интеллектуальной собственности.

Благодаря инновационным проектам и разработкам, экономика каждой страны становится более сильной и конкурентоспособной, а значит - прямо влияет на улучшение жизни миллионов людей. При этом значение рынка интеллектуальной собственности для стран ЕАЭС и СНГ продолжает неуклонно возрастать. Поэтому темы, предложенные к обсуждению в рамках Форума, на сегодняшний день весьма актуальны и масштабны.

Заостренность на евразийских проблемах, цифровой экономике и искусственном интеллекте через призму интеллектуальной собственности это один из путей формирования устойчивого рынка интеллектуальной собственности. В настоящее время развитие экономик стран ЕАЭС требуют более полного использования потенциальных возможностей, которые сосредоточены в области создания, правовой охраны и вовлечения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности в сфере науки и технологий. Правовая охрана и защита прав интеллектуальной собственности при создании технологических новшеств – важнейший элемент распространения рыночных отношений в научно-технической сфере.

Особенно важным мне представляется определение действенных механизмов, которые могли бы позитивно повлиять на ускорение инновационного развития. Наблюдается тенденция вовлечения, так или иначе, многих ведомств по интеллектуальной собственности в процесс развития инновационной деятельности в своих странах. В этом контексте, роль ведомств по интеллектуальной собственности, безусловно, важна. Мы полагаем, что при правильном и умелом направлении, а также при инициировании эффективных проектов, их деятельность сможет благоприятствовать развитию инноваций.

Большое внимание мы уделяем международному законодательству и опыту других государств в области развития инноваций, в частности в сфере создания инновационных центров, отбора и продвижения инновационных проектов и становления национальной инновационной системы.

Уверена, что дискуссионная площадка Форума придаст импульс процессам создания эффективного правового регулирования инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности. Желаю участникам Форума плодотворной работы и успешной реализации намеченных целей!

Председатель Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент), сопредседатель Межгосударственного совета СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности Молдошева Динара Автандиловна

Уважаемые коллеги и друзья!

Разрешите от имени Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь сердечно поприветствовать всех, кто организовал данное мероприятие и решил принять участие в его работе.

Международный форум "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" за годы своего проведения заслужил репутацию ожидаемого ежегодного события, привлекающего к участию ведущих ученых и практиков, связанных с вопросами охраны, защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности.

На наших глазах происходит изменение общественно-экономического уклада. Цифровая экономика и искусственный интеллект становятся повседневной реальностью. В этих условиях многократно возрастает значимость интеллектуальной собственности как инструмента экономического развития. Поэтому обсуждение наиболее актуальных проблем права и экономики интеллектуальной собственности, обмен опытом в вопросах правового регулирования отношений, связанных с ее охраной, имеют неопределимое значение для гармонизации и развития национального законодательства государств, участвующих в проекте евразийской интеграции.

Значимость Форума видится в том, что на нем предполагается обсуждение ключевых проблем, связанных с формированием единого евразийского рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики, в том числе проблематики гармонизации национальных законодательств в области интеллектуальной собственности, таможенной защиты прав интеллектуальной собственности, защиты от недобросовестной конкуренции, подготовки кадров в области управления интеллектуальной собственностью и ряда других не менее актуальных проблем.

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь является традиционным участником Международного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности". К сожалению, сложная эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в текущем году, оказала свое влияние на проведение Форума.

В связи с этим позвольте выразить признательность организаторам за предоставленную возможность удаленного участия в его работе, а также уверенность в том, что эти внешние неблагоприятные обстоятельства не повлияют на результаты работы Форума.

Уверен, что итоги XII Международного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" внесут значимый практический вклад в процесс евразийской интеграции и будут способствовать развитию законодательства участвующих в нем государств.

Искренне желаю участникам форума успешной и плодотворной работы, доброго здоровья и благополучия!

Директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь Ипатов Вадим Дмитриевич

1.2 Информация об итогах XII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»¹

Ключевые слова: международный форум, инновационное развитие, рынок интеллектуальной собственности, цифровая экономика, конкурентоспособность, таможенная защита, защита от недобросовестной конкуренции, контрафакт, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство

30 октября 2020 г. в Москве (на базе МГЮА) прошел XII Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», где были представлены международные и межгосударственные организации и объединения, органы государственной власти, учреждения науки и образования, бизнеса и общественных организаций, средств массовой информации из 17 стран мира, включая все страны СНГ и ЕАЭС, Индию, США, КНР и Японию, 35 регионов РФ, в т.ч. в режиме видеоконференции на региональных площадках (на базе Уральского государственного экономического университета – УрГЭУ, г. Екатеринбург, на базе Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань). Прямая видеотрансляция форума на сайте МГЮА позволила принять участие в его работе практически неограниченному кругу заинтересованных участников, как в России, так и за ее пределами.

Организаторами Форума выступили: Исполком СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Российская академия наук, РНИИИС, Ассоциация юристов России *при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант РФФИ на научный проект №20-014-22008)*, ВОИС, МИД России, Росотрудничества, Коллегии ВПК РФ, ФАС России. В качестве **Дирекции и спонсора Форума** все эти годы выступает Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИИС) – единственная в странах ЕАЭС и СНГ научная некоммерческая организация, специализирующаяся на проблематике интеллектуальной собственности и оказывающая услуги в данной области на уровне международных стандартов ISO.

Основными **информационными партнерами Форума** выступили межгосударственная телерадиокомпания МТРК «МИР», Информационное агентство Национальная служба новостей, ИД «Деловой экспресс», журналы «Право интеллектуальной собственности», «Российское конкурентное право и экономика» и «Информационное право».

В адрес организаторов, участников и гостей Международного Форума направили свои приветствия: Председатель Правительства РФ **Мишустин М.В.**, Генеральный директор ВОИС **Фр. Гарри** (с 1 октября 2020г. - **Дарен Танг**), Председатель Исполнительного комитета - Исполнительный секретарь СНГ **Лебедев С.Н.**, Генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества **Норов В.И.**, Государственный секретарь Союзного государства **Рапога Г.А.**, Председатель Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент), сопредседатель Межгосударственного совета СНГ по вопросам правовой охраны

---

¹ Информацию подготовила в рамках научного проекта РФФИ (грант №20-014-22008) **Голобокова Галина Михайловна**, заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор.

и защиты интеллектуальной собственности **Молдошева Д.А.** и директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь **Ипатов В.Д.**

В своем обращении к участникам Форума Председатель Правительства России **Михаил Мишустин** выразил уверенность, что рекомендации, выработанные в ходе Форума, «помогут найти пути решения важных проблем, послужат дальнейшему взаимовыгодному сотрудничеству между нашими странами».

При открытии Форума его участников приветствовали **Степанин С.В.** - председатель Программного комитета Форума, Председатель Наблюдательного Совета РНИИИС, сопредседатель Ассоциации юристов России; **Блажеев В.В.** ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), сопредседатель Ассоциации юристов России; **Бочкарев О.И.** - заместитель Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии РФ. В приветствии **Сергея Степанина**, который открывал в 2008 г. первый форум, было отмечено, что с учетом последствий пандемии, "мы опять в начале пути. Ни один из ключевых показателей Стратегии и программы инновационного развития к 2020г. не достигнут. Задачи гармонизации законодательства по интеллектуальной собственности в ЕАЭС за пять лет не решены. Мы понимаем, что Союз будет создан, когда будут единые общие рынки товаров, работ, услуг, финансов и единый рынок интеллектуальной собственности. Для всех составляющих рынков нужна очень сильная компонента, связанная с экономикой интеллектуальной собственности и создающая конкурентоспособную среду для других рынков. Если мы не поймем этой очевидной истины, что давно уже понята за рубежом, особенно в условиях цифровой экономики, то мы проиграем". **Виктор Блажеев** в своем приветственном слове обратил внимание, что право на этапе четвертой промышленной революции должно играть решающую роль, потому что «меняются не только социально-экономические условия, но и правовые режимы, функционирование государства, общества, личности, гражданина. Создаются объекты интеллектуальной собственности, которые нуждаются в правовом регулировании». В своем приветствии **Олег Бочкарев** акцентировал внимание на актуальности профессионального обсуждения проблем диверсификации ОПК в интересах национальной конкурентоспособности, поскольку сегодня в России ежегодно закупается гражданской продукции на 30 трлн. рублей, из которой только 10 процентов произведено в нашей стране, а остальная продукция иностранного производства, и это соотношение надо менять.

В рамках Форума прошло два пленарных и пять специализированных сессионных заседаний, в работе которых приняли участие около 250 участников (с учетом ограничений по пандемии, 40 - очно, остальные - в онлайн-формате на платформе Zoom), представляющие 5 академий наук и 7 академических институтов, 24 вуза, 9 министерств и ведомств РФ, 26 основных государственных корпораций и холдингов, из них половина - ученые, в т.ч. 8 академиков государственных академий наук, 33 доктора и 47 кандидатов наук по различным отраслям научных знаний. В ходе деловой программы Форума было представлено около 70 научных докладов.

К особенностям XII форума можно отнести:

Первое – это заостренность на евразийских проблемах. С 2017 года Евразийская экономическая комиссия выступает соорганизатором Международного форума, и поэтому в работе форума и на сессионных заседаниях представители ЕЭК и всех стран ЕАЭС принимали участие.

Второе – это цифровая экономика и искусственный интеллект, актуальные вопросы которых, в т.ч. использования цифровых двойников через призму интеллектуальной собственности были вынесены практически на всех заседаниях Форума.

Третье – это практическая значимость в выявлении подходов и механизмов решения существующих проблем противодействия коррупции при госзакупках в сфере НИОКР с участием контрольно-счетных и правоохранительных органов.

Четвертое – поиск решения актуальных проблем диверсификации производства на предприятиях ОПК и обеспечение национальной конкурентоспособности в рамках импортозамещения выпуска высокотехнологичной продукции гражданского назначения (с участием ведущих корпораций при поддержке коллегии Военно-Промышленной комиссии РФ).

В рамках пленарного заседания **«Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы 2030»** с основным докладом «Цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции» выступил **Лопатин В.Н.** – научный руководитель РНИИС, председатель межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки РФ. В своем докладе он презентовал основные положения и выводы ежегодного научного доклада РНИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2019 году и перспективы евразийского рынка интеллектуальной собственности на период до 2030г.».

На пленарном заседании были представлены (как устно, так и письменно) по теме Форума позиции от международных и межгосударственных образований, органов госвласти, государственных корпораций, организаций науки, образования и общественных организаций стран СНГ и ЕАЭС, которые заявили: **Иванов С.И.**, заместитель Председателя Исполкома СНГ; **Молдошева Д.А.**, Председатель Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент), сопредседатель Межгосударственного совета СНГ по вопросам правовой защиты и охраны интеллектуальной собственности; **Артемьев И.Ю.**, Руководитель Федеральной антимонопольной службы России; **Нургалиев Д.К.**, директор Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, член Научного совета по геомагнетизму РАН, заслуженный деятель науки Республики Татарстан; **Оморов Р.О.**, главный научный сотрудник Института физики Национальной академии наук, член-корреспондент НАН Кыргызской Республики; **Тосунян Г.А.**, Президент Ассоциации российских банков, академик РАН, **Шалаев А.П.**, Заместитель Руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии и **Будкин Ю.В.**, заместитель генерального директора ФГУП «Стандартинформ»; **Ипатов В.Д.**, директор Национального центра

законодательства и правовых исследований Республики Беларусь; **Боровков А.И.**, проректор по перспективным проектам ФГБОУ ВПО «Санкт – Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого»; **Мансуров Г.З.**, заведующий кафедрой гражданского права УрГЭУ; **Писаревский Е.Л.**, Омбудсмен Центрального Банка РФ (уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций).

На сессии №1 «Рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике (на национальном и региональном уровнях)» (модератор: **Лопатин В.Н.**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ) с основными докладами и сообщениями выступили: **Василевич Г.А.**, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, член – корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь; **Браусов А.М.**, начальник управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь; **Ситдикова Р.И.**, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского федерального университета, доктор юридических наук и **Тюрина Н.Е.**, профессор кафедры международного европейского права Казанского федерального университета, доктор юридических наук; **Лосев С.С.**, ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук; **Иванова Н.Ю.**, генеральный директор группы компаний IPR MEDIA и **Сухонarov В.Л.**, младший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

На сессии №2 «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности (отраслевой и корпоративный уровень)» (модераторы: **Бочкарев О.И.** - заместитель Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации; **Голобокова Г.М.**, заведующий научно-исследовательским отделом инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук) с основными докладами и сообщениями выступили: **Чайковская Л.А.**, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук; **Ананьев С.П.**, начальник управления по интеллектуальной собственности АО «Концерн «Уралвагонзавод»; **Зиниуров В.Х.**, директор Инженерного центра Группы компаний "Волга-Днепр"; **Киселев М.Н.**, заместитель начальника научного отделения и **Николаенков Н.С.**, начальник отдела управления интеллектуальной собственностью АО «НПП «Пульсар» госкорпорации «Ростех»; **Мельникова В.Г.**, доцент Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук; **Голобокова Г.М.**, заведующая НИО инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук; **Давыдова Г.В.**, профессор кафедры инженерно-экономической подготовки БГУ, доктор экономических наук; **Куклева А.С.**, магистрант БГУ; **Насакаева Б.Е.**, старший преподаватель

Карагандинского технического университета, Республика Казахстан, кандидат экономических наук; *Масленкова О.Ф.*, доцент Новокузнецкого института (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», кандидат экономических наук.

В рамках сессии №3 «Интеллектуальная собственность и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР» (модераторы: *Астанин В.В.*, заведующий научно – исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук; *Божьева Т.А.*, начальник инспекции по инновационному развитию Счетной палаты РФ) приоритет был сделан на профессиональное обсуждение с участием представителей контрольно-счетных органов проекта рекомендаций «Коррупциогенные риски и типовые коррупционные модели в сфере госзакупок на НИОКР и их предупреждение (госзаказчик / фонд – головной исполнитель- корпорация – кампания с участием - исполнитель)», на основе которого предполагается разработка стандартов. С основными докладами по теме выступили *Астанин В.В. и Дорошков В.В.*, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии образования.

На сессии №4 «Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве» (модераторы: *Максимов С.В.*, помощник Руководителя ФАС России, доктор юридических наук, и *Бирич Ж.Э.*, заместитель директора Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК ЕАЭС, кандидат экономических наук) с основными докладами по теме выступили: *Максимов С.В.*, главный научный сотрудник ИПРАН РАН, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», доктор юридических наук; *Королькова О.С.*, начальник отдела методологии антимонопольного регулирования и конкуренции Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь; *Баилаков-Николаев И.В.*, эксперт Ассоциации антимонопольных экспертов, кандидат экономических наук; *Васин Ю.Г.*, член Экспертного совета при Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, кандидат юридических наук; *Сергеев И.В.*, советник Президента Международной ассоциации, декан факультета таможенного дела Российской таможенной академии, Научный руководитель Молодежного движения "Антиконтрафакт-М"; *Шихранов А.В.*, начальник отдела обеспечения контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности ФТС России; *Сорокин А.М.*, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, кандидат экономических наук; *Гетман А.Г.*, старший научный сотрудник РНИИС, заведующий кафедры таможенного администрирования Северо-западного института управления РАНХиГС, кандидат экономических наук. Приоритетами при обсуждении стали обобщение практики добровольного применения ГОСТ Р 58223-2018 "Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции" и перспективы разработки на его основе

межгосударственного евразийского стандарта, а также профессиональное обсуждение проекта концепции ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне».

В рамках **сессии №5** «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности» (модераторы: **Гришина О.А.**, заведующий кафедрой финансов и цен РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук и **Федоров М.В.** - ректор Евразийского сетевого онлайн - университета, заместитель генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, доктор экономических наук, доктор геолого-минералогических наук) было представлено 13 докладов и выступлений, где с основными докладами выступили **Федоров М.В.** - "Миграция, рынок труда и подготовка кадров - приоритеты евразийской интеграции", **Сачдева Рави**, исполнительный директор компании АДТ (Индия); **Коврига А.В.**, вице-президент Ассоциации менеджеров образования и науки (Украина); **Зенин И.А.**, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова; **Станкевич О.Г.**, ученый секретарь Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь; **Стоппе А.Г.**, начальник отдела Организационно-аналитического департамента Постоянного Комитета Союзного государства, профессор МГИМО и Дипломатической академии МИД России; **Северин В.А.**, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова, доктор юридических наук; **Нечепуренко Ю.В.**, начальник научно-инновационного отдела «Научно-исследовательского института физико-химических проблем» Белорусского государственного университета, кандидат химических наук; **Смирнов Ю.Н.**, заведующий кафедрой «Инженерная кибернетика» и директор департамента цифровых технологий Казанского государственного энергетического университета, кандидат физико-математических наук.

Результаты обсуждения актуальных проблем на сессионных заседаниях по теме форума были представлены их модераторами на итоговом вечернем пленарном заседании, где участники вынесли общественное признание руководителям международных организаций и органов государственной власти России и стран ЕАЭС за приветствия и внимание к работе Форума, а также совету РФФИ, МИД России, Россотрудничеству, Коллегии ВПК РФ и МГЮА за поддержку в его проведении.

По итогам обсуждения участниками Форума был единогласно принят **итоговый документ – рекомендации** Форума, предварительно одобренный на расширенном заседании Наблюдательного и Ученого советов РНИИС с участием членов Программного комитета Форума.

В рамках деловой программы Форума был подписан Договор об организации инновационного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности между Институтом государства и права РАН и РНИИС.

В целом, по оценке **Председателя Исполкома – исполнительного секретаря СНГ С.Н. Лебедева**, «итоги Международного форума внесут практический вклад в процесс развития общего инновационного пространства».

С подробной информацией о работе форума, основными докладами и стенограммой заседаний Форума можно ознакомиться в сборнике документов и

материалов Форума, который будет размещен в свободном доступе на сайте Дирекции Форума (miiis.ru).

Очередной **XIII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»** состоится в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН в Москве **23 апреля 2021 года**.

Information on the Results XII International Forum

“Innovative Development through the Intellectual Property Market”*

Abstract: on October 30, 2020, the XII international Forum "Innovative development through the intellectual property Market" was held in Moscow (on the basis of the MSLA) with the support of the Russian Foundation for basic research (RFBR grant for research project No. 20-014-22008). About 250 participants (including restrictions on the pandemic, more than 200 – in online mode) represented delegations from 17 countries, including all the CIS and EEU countries, India, the USA, China and Japan, 35 regions of the Russian Federation, including video conferences at regional sites (based on the Ural state University of Economics- Yekaterinburg and on the basis of Kazan (Volga region) Federal University-Kazan). Every second participant represented science, including 8 academicians and 80 doctors and candidates of science in various branches of scientific knowledge. During the business program of the Forum (two plenary and five session sessions), about 70 scientific reports were presented.

Results. The results and recommendations of the Forum participants were sent to the heads of government, science and business of the CIS and EAEU countries, as well as to the heads of international organizations (WIPO, EU, UNESCO, WTO, SCO) and interstate associations the feedback Received from these bodies confirms the relevance of the issues considered annually within the framework of the international forum and the recommendations developed by its participants. The article briefly highlights its results.

Key words: international forum of innovative development, the market of intellectual property, digital economy, competitiveness, customs protection, unfair competition, counterfeiting, the CIS, the Eurasian economic Union, the Union State

On 30 October 2020 the XII International Forum “Innovative Development through the Intellectual Property Market” was held in Moscow (on the basis of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)), which participants represented WIPO, SCO, Executive Committee and Euro-Asian Council for standardization, metrology and certification of the CIS, Eurasian Economic Commission of the EEU, Union State, state authorities, institutions of science and education, business and public organizations, mass media of 17 countries, including all CIS member states and EAEU, India, USA, China and Japan, 35 regions of Russia, including via videoconference on the regional sites (on the basis of the Ural State Economic University, Yekaterinburg, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan). The online mode of the Forum’s

---

* *Golobokova Galina Mikhailovna*, Head of the research Department of innovative problems of intellectual property of the Russian research Institute, doctor of Economics, candidate of technical Sciences, Professor. Translated By *K. A. Danshina*. The Information and Translated were prepared as part of the RFBR research project (grant no. 20-014-22008)

video broadcast on MSAL's website allowed an almost unlimited circle of interested participants to take part in its work, both in Russia and abroad.

The Forum Organizers included the Executive Committee of the CIS and Eurasian Economic Commission of the EAEU, The Russian Academy of Sciences, Intellectual Property Corporation RSRIIP, Association of Lawyers of Russia *with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR grant № 20-014-22008)*, WIPO, Ministry of International Affairs of Russia, Rossotrudnichestvo, Board of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation, the Federal Antimonopoly Service of Russia. All these years, **the Directorate and Sponsor of the Forum** is the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), the only scientific non-profit organization in the EAEU and CIS countries that specializes in intellectual property and provides services in this area at the level of international ISO standards.

The main **information partners** of the Forum include "Mir" TV company, "National News Service" Information Agency (NSN), "Delovoy Express" Publishing House, "Intellectual Property Law", "Russian Competition Law and Economics" and "Information Law" journals.

The following persons sent their greetings to the organizers, participants and guests of the International Forum: Prime Minister **Mishustin M.V.**, WIPO Director General **Fr. Harry** (from 1 October 2020 – **Daren Tang**), Chairman of the Executive Committee – Executive Secretary of the CIS **Lebedev S.N.**, Secretary General of the Shanghai Cooperation Organization **Norov V.I.**, Union State Secretary **Rapota G.A.**, Chairman of the State Service for Intellectual Property and Innovations under the Government of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzpatent), Co-Chair of the CIS Interstate Council on Legal Protection and Protection of Intellectual Property **Moldosheva D.A.** and Director of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus **Ipatov V.D.**

In his greetings to the Forum participants, Russian Prime Minister **Mikhail Mishustin** expressed confidence that the recommendations developed during the Forum "will help to find ways to solve important problems and will serve for further mutually beneficial cooperation between our countries".

At the Forum's opening, its participants were greeted by **Stepashin S.V.** – Chairman of the Program Committee of the Forum, Chairman of the Supervisory Board of RSRIIP, Co-Chairman of the Association of Lawyers of Russia; **Blazheev V.V.**, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), co-chairman of the Association of Lawyers of Russia; **Bochkarev O.I.** – Deputy Chairman of the Board of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation. **Stepashin S.V.**, who opened the first forum in 2008, noted in his greeting that given the consequences of the pandemic, "we are again at the beginning of the road. None of the key indicators of the Strategy and the program of innovative development have been achieved by 2020. The objectives of the harmonization of legislation on intellectual property in the EAEU have not been resolved over the past five years. We understand that the Union will be created when there are single common markets for goods, works, services, finance and a single market for intellectual property. All constituent markets need a very strong component associated with an intellectual property economy and creating a competitive environment for other markets. If we do not understand this obvious truth, which has long been understood abroad, especially in the digital economy, then we will lose".

Two plenary meetings and five specialized in-session meetings took place within the framework of the Forum, during which nearly 250 participants (subject to pandemic

restrictions, 40 – in person, the rest – remotely via Zoom), representing 5 science academies and 7 academic institutions, 24 universities, 9 ministries and departments of the Russian Federation, 26 main state corporations and holdings, half of them – scientists, including 8 academicians of the state science academies, 33 doctors of science and 47 candidates of science in the various scientific fields. More than 70 scientific reports were presented during the Forum.

During the plenary meeting “**The Eurasian Intellectual Property Market: Priorities and Prospects for 2030**” the main report “Digitalization, standardization and the intellectual property market as conditions for competitiveness in the framework of Eurasian integration” was presented by **Lopatín V.N.** - scientific director of RSRIP, chairman of the Intergovernmental and National Technical committees on standardization “Intellectual property” (ITC 550), Expert of the Russian Academy of Sciences, Honored Science Worker of the Russian Federation. In his report, he presented the main provisions and conclusions of the annual scientific report of the RSRIP “On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries in 2019 and the prospects for the Eurasian intellectual property market for the period up to 2030”.

During the plenary meeting international and interstate organizations, state authorities, state corporations, science, education and social organizations presented reports (both orally and in writing) on the Forum's topic: **Ivanov S.I.**, Deputy Chairman of the CIS Executive Committee; **Moldosheva D.A.**, Chairman of the State Service for Intellectual Property and Innovations under the Government of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzpatent), Co-Chair of the CIS Interstate Council on Legal Protection and Protection of Intellectual Property; **Artemiev I.Yu.**, Head of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation; **Nurgaliev D.K.**, Director of the Institute of Geology and Oil and Gas Technologies of Kazan (Volga Region) Federal University, member of the Scientific Council on Geomagnetism of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan; **Omorov R.O.**, Chief Researcher of the Institute of Physics of the National Academy of Sciences, Corresponding member of the National Academy of Science of the Kyrgyz Republic; **Tosunyan G.A.**, President of the Association of Russian banks, Corresponding member of RAS; **Shalaev A.P.**, Deputy Head of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology and **Budkin Yu.V.**, Deputy General Director of the federal state unitary enterprise “Standartinform”; **Ipatov V.D.**, Director of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus; **Borovkov A.I.**, Vice-Rector for Advanced Projects, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University (SPbPU); **Mansurov G.Z.**, Head of the Department of Civil Law, Ural State University of Economics; **Pisarevsky E.L.**, Ombudsman of the Central Bank of the Russian Federation (Ombudsman for the rights of consumers of financial services in the fields of insurance, microfinance, credit cooperation and the activities of credit institutions).

At session No. 1 “The Intellectual Property Market and Competitiveness in the Digital Economy (at the National and Regional Levels)” (moderated by **Lopatín V.N.**, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation), the main reports were presented by: **Vasilevich G.A.**, Head of the Department of Constitutional Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus; **Brausov A.M.**, Head of the Legal Informatization Department of the National Center for Legal Information of the Republic of Belarus; **Sitdikova R.I.**, Professor of the Department of

Business and Energy Law of the Kazan Federal University, Doctor of Law and *Tyurina N.E.*, Professor of the Department of International European Law of the Kazan Federal University, Doctor of Law; *Losev S.S.*, Leading Researcher at the Department of Civil, Environmental and Social Law Research of the Institute of Legal Research of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, Candidate of Science; and *Sukhoparov V.P.*, Junior Researcher at the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus.

At session No. 2 “Intellectual property and competitiveness of enterprises in attracting investments and diversifying production: key performance indicators (industry and corporate level)” (moderated by *Bochkarev O.I.* – Deputy Chairman of the Board of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation; *Golobokova G.M.*, Head of the Research Department of Innovative Problems of Intellectual Property RSRIIP, Doctor of Economics) the main reports were presented by: *Chaikovskaya L.A.*, Professor of the Department of Accounting and Taxation of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics; *Ananyev S.P.*, Head of Intellectual Property Department, JSC Concern Uralvagonzavod; *Zinnurov V.Kh.*, Director of the Engineering Center of the Volga-Dnepr Group of Companies; *Kiselev M.N.*, Deputy Head of the Scientific Department and *Nikolayenkov N.S.*, Head of the Intellectual Property Management Department of JSC NPP Pulsar, Rostec State Corporation; *Melnikova V.G.*, Associate Professor at the National Research Tomsk State University, Candidate of Legal Sciences; *Golobokova G.M.*, Head of the Research and Development Department of Innovative Problems of Intellectual Property, RSRIIP, Doctor of Economics; *Davydova G.V.*, Professor of the Department of Engineering and Economic Training, BSU, Doctor of Economics; *Kukleva A.S.*, Master's student, BSU; *Nasakaeva B.E.*, Senior lecturer at Karaganda Technical University, Republic of Kazakhstan, Candidate of Economic Sciences.

At session No. 3 “Intellectual property and anti-corruption in public procurement in the R&D field” (moderated by *Astanin V.V.*, Head of the Research Department of Legislation and Comparative Intellectual Property Law, RSRIIP, Doctor of Law; *Bozhiyeva T.A.*, Head of the Inspectorate for Innovative Development of the Accounts Chamber of the Russian Federation), priority was given to a professional discussion with the participation of representatives of the control and accounting bodies regarding the draft recommendations “Corruption risks and typical corruption models in the field of public procurement for R&D and their prevention (government customer / fund – main contractor – corporation – a company with state participation – contractor)”, on the basis of which the standard will be developed. The main reports were presented by *Astanin V.V.* and *Doroshkov V.V.*, Chief Researcher of the Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of the RSRIIP, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of MGIMO (University), Doctor of Law, Corresponding Member of the Russian Academy of Education.

At session No. 4 “Intellectual property and protection against unfair competition and counterfeit in international cooperation” (moderated by *Maksimov S.V.*, Assistant to the Head of the FAS Russia, Doctor of Law, and *Birich Zh.E.*, Deputy Director of the Antimonopoly Regulation Department of the EEC EAEU, Candidate of Economic Sciences), the main reports were presented by: *Maksimov S.V.*, Chief Researcher at IPAN RAS, Editor-in-chief of the journal “Russian Competition Law and Economics”, Doctor of Law; *Korolkova O.S.*, Head of the Department of

Methodology of Antimonopoly Regulation and Competition of the Ministry of Antimonopoly Regulation and Trade of the Republic of Belarus; **Bashlakov-Nikolaev I.V.**, Expert of the Association of Antimonopoly Experts, Candidate of Economic Sciences; **Vasin Yu.G.**, Member of the Expert Council under the State Commission on Combating Illegal Trafficking of Industrial Products, Candidate of Legal Sciences; **Sergeev I.V.**, Advisor to the President of the International Association, Dean of the Faculty of Customs of the Russian Customs Academy, Scientific Director of the Antikontrafakt-M Youth Movement; **Shikhranov A.V.**, Head of the Department for Control of Goods Containing Intellectual Property Objects of the Federal Customs Service of Russia; **Sorokin A.M.**, Leading Researcher at the Research Department of Legal Protection of Intellectual Property, RSRIIP, Candidate of Economic Sciences; **Getman A.G.**, Senior Researcher at RSRIIP, Associate Professor at the Department of Customs Administration of the North-Western Institute of Management, RANEPa, Candidate of Economic Sciences. The priorities in the discussion were given to the generalization of the practice of voluntary application of GOST R 58223-2018 “Intellectual property. Antimonopoly regulation and protection against unfair competition” and the prospects for the development of an interstate Eurasian standard on its basis, as well as professional discussion of the draft concept of GOST “Intellectual property. Determination of the level of counterfeit goods at the regional level”.

At the session No. 5 “Artificial Intelligence and Personnel for the Intellectual Property Market” (moderated by **Grishina O.A.**, Head of the Department of Finance and Prices of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics and **Fedorov M. V.** – Rector of the Eurasian network online university, Deputy Secretary General of the Eurasian Peoples' Assembly, Doctor of Economics, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences), 13 reports and speeches were made, the main reports were presented **Fedorov M.V.** – “Migration, labor market and personnel training – priorities of Eurasian integration”, **Sachdeva Ravi**, Executive director of ADT (India); **Kovriga A.V.**, Vice President of the Association of Education and Science Managers (Ukraine); **Zenin I.A.**, Head of the Research Department of Legal Protection of Intellectual Property, RSRIIP, Doctor of Law, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University; **Stankevich O.G.**, Scientific Secretary of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus; **Stoppe A.G.**, Head of the Department of the Organizational and Analytical Department of the Standing Committee of the Union State, professor at MGIMO and the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry; **Severin V.A.**, Professor of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law; **Nechepurenko Yu.V.**, Head of the Scientific and Innovation Department of the Scientific Research Institute of Physical and Chemical Problems of the Belarusian State University, Candidate of Chemical Sciences; **Smirnov Yu.N.**, Head of the Department of Engineering Cybernetics and Director of the Department of Digital Technologies of Kazan State Power Engineering University, Candidate of Physical and Mathematical Sciences.

The results of the discussion of topical issues during the sessions on the Forum were presented by their moderators at the final plenary session, where participants gave public recognition to the heads of international organizations and state authorities of Russia, the EAEU for their greetings and attention to the work of the Forum, as well as to the Council of the Russian Foundation for Basic Research, Rossotrudnichestvo and MSAL for its support.

Following the discussion, the Forum participants unanimously adopted the **final document - Forum recommendations**, tentatively approved at an expanded meeting of the Supervisory and Academic Councils of RSRIIP with the participation of members of the Forum Program Committee.

As part of the Forum's business program, the Agreement on the organization of innovative cooperation on intellectual property issues was signed between the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences and RSRIIP.

In general, according to Lebedev S.N., the Chairman of the Executive Committee – Executive Secretary of the CIS, “the results of the International Forum will make a practical contribution to the development of a common innovation space”.

Detailed information on the work of the Forum, main reports and a transcript of the Forum's meetings can be found in the Forum's collection of documents and materials, which will be freely available on the Forum Directorate's website (rniis.ru), as well as in a specialized thematic issue of the federal scientific journal with State Commission for Academic Degrees and Titles visa “Intellectual Property Law” (2020, No. 4).

The next **XIII International Forum “Innovative Development through the Intellectual Property Market”** will be held in Moscow as part of the International Days of Intellectual Property under the auspices of the United Nations on **April 23, 2021** in Moscow.

Detailed information on the results of previous Forums and on the conditions for participation in the new Forum mat be found on the website of the Directorate of the Forum – RSRIIP: rniis.com.

1.3 ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ*

Рекомендации участников XII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

г. Москва

30 октября 2020 г.

Участники XII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 30 октября 2020 г. в Москве (на базе МГЮА им. О.Е. Кутафина - с учетом ограничений в условиях пандемии коронавируса - в очном режиме и с онлайн- участием на платформе Zoom), представляющие межгосударственные объединения и органы государственной власти, учреждения науки и образования, бизнес и общественные организации, средства массовой информации из 17 стран мира, включая все страны ЕАЭС и СНГ, в т.ч. в режиме видеоконференции на региональных площадках (на базе Уральского государственного экономического университета – УрГЭУ, г. Екатеринбург, Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань),

обсудив опыт и проблемы перехода к инновационной и цифровой экономике через формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности в рамках реализации третьего этапа (2016-2020) Стратегии экономического развития СНГ, Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ (Душанбе, 1.06.2018), а также условия и основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, практику применения Таможенного кодекса ЕАЭС, перспективы коммерциализации интеллектуальной собственности в целях создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и осуществления с 1.01.2025г. деятельности по единым правилам в секторах услуг (банковском секторе, страховом секторе, секторе услуг на рынке ценных бумаг);

отмечая в качестве позитивных перемен учет и реализацию на межгосударственном и национальном уровнях рекомендаций предыдущих Международных форумов, в т.ч. в рамках корректировки инновационных стратегий, программ и политик на национальном и корпоративном уровнях в странах СНГ и ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности (так в России, в основу Рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности организаций положены предложения, ранее подготовленные в РНИИИС и неоднократно поддержанные как участниками Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной

---

* Итоговый документ подготовлен в рамках научного проекта РФФИ (грант №20-014-22008), обсужден и одобрен на совместном заседании Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИИС с участием Программного комитета Форума, а также на пленарном и сессионных заседаниях XII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», принят за основу его участниками 30 октября 2020г., и по итогам публичного обсуждения, в т.ч. в Интернет, доработан и направлен в международные и межгосударственные организации (ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) и национальные органы государственной власти и академии наук стран СНГ и ЕАЭС.

собственности», так и на Военно-промышленной конференции «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе», соорганизаторами которой выступали коллегия ВПК РФ и РНИИИС);

поддерживая подготовку и принятие пакета межгосударственных и национальных стандартов в рамках деятельности межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550) и аналогичного национального технического комитета (ТК481) в РФ, как регуляторов «мягкой силы» в условиях сохраняющихся противоречий законодательства в странах ЕАЭС и СНГ;

приветствуя готовность Исполкома СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства и национальных правительств России и других стран СНГ и ЕАЭС использовать рекомендации настоящего Форума при подготовке решений в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон в становлении рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения цифрового лидерства и конкурентоспособности стран ЕАЭС в условиях нового международного разделения труда;

с учетом состоявшегося обсуждения единодушно принимают **следующие решения:**

I. Вынести общественное признание руководителям международных и межгосударственных организаций (ВОИС, ШОС, СНГ, Союзного государства), органов государственной власти, национальных академий наук и организаций Армении, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Туркменистана, Узбекистана за приветствия, внимание и участие в работе Форума; а также Российскому фонду фундаментальных исследований (грант на научный проект №20-014-22008), МИД России и Россотрудничеству, Коллегии ВПК РФ и МГЮА за поддержку в его подготовке и проведении, а также РНИИИС, которому в декабре 2020г. исполняется 15 лет, как бессменному организатору, выступающему все эти годы в качестве Дирекции и основного спонсора Форума.

II. Провести в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН очередной XIII Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» **23 апреля 2021 г.** в Москве.

Предложить руководящим органам международных организаций ВОИС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, Евразийской патентной организации, а также национальным органам государственной власти, академий наук и профильных организаций стран ЕАЭС и СНГ, организациям - членам Оргкомитета Форума предусмотреть включение в планы своей работы на 2021г. участие в подготовке и проведении этого мероприятия.

III. Рекомендовать Совету Евразийской экономической комиссии, как соорганизатору настоящего Форума, при подготовке решения Высшего Евразийского экономического совета "Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год" в рамках взаимодействия с международным деловым и экспертным сообществом предусмотреть прямое взаимодействие с Международным Форумом «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» по актуальным вопросам развития евразийской экономической интеграции, включая

формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности.

IV. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, Программному и Организационному комитетам Форума доработать и принять в целом с учетом поступивших замечаний и предложений по итогам его публичного обсуждения, проинформировать ВОИС и ВТО, ЮНЕСКО и Европейскую комиссию ООН, ШОС, Исполком СНГ, Евразийскую экономическую комиссию ЕАЭС и Постоянный комитет Союзного государства, национальные парламенты, правительства и академии наук стран-участниц ЕАЭС об итогах работы Форума, его выводах и **принятых рекомендациях**:

1. Стратегия конкурентоспособности в цифровой экономике и евразийский рынок интеллектуальной собственности.

Евразийская интеграция имеет целью создание на основе ЕАЭС (с 2015г.) к 2030г. Евразийского Союза. В рамках Союза с 1 января 2018г. действует Таможенный кодекс ЕАЭС, а к 2025г. наряду с единым рынком товаров (с 2010г.), работ/услуг (режим единого рынка услуг действует в 53 секторах услуг и охватывает более 55% объема производимых услуг в государствах-членах), общим рынком лекарств и медицинских изделий (с 2017г.), должны быть сформированы единый рынок электроэнергии, общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа, единое транспортное пространство и евразийские транспортные коридоры; общий финансовый рынок и скоординированная агропромышленная политика.

Цель экономического развития стран СНГ и ЕАЭС до 2030г. заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ, что обеспечивается уровнем научно-технического потенциала и достижениями наукоемких отраслей. Согласно Основных направлений экономического развития ЕАЭС (Решение № 28 ВЕЭС от 16.10.2015) и Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 года (Решение Совета глав правительств СНГ от 29.05.2020), Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2035 г. (утв. 2.11.2019г., г.Ташкент), инновационное развитие и модернизация экономики должно способствовать ускорению реализации национальных планов (программ, стратегий, концепций) в части формирования условий для инновационных структурных сдвигов (включая вопросы модернизации экономик государств-членов, коммерциализации научных разработок), росту объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, опережающему увеличению производительности труда, повышению заинтересованности хозяйствующих субъектов в инновационной продукции, в том числе произведенной в государствах-членах, увеличению инвестиций в высокотехнологические сектора экономики и масштабов отдачи от таких инвестиций.

В условиях новых вызовов, в т.ч. связанных с пандемией, перспективы роста мировой экономики в 2020 году являются крайне неопределенными, что свидетельствует о начале глобальной рецессии, сопоставимой по величине с финансово-экономическим кризисом 2008 – 2009 годов. В среднесрочном периоде на первый план выйдет необходимость скорейшего восстановления экономических процессов. Важнейшей целью макроэкономической политики в

2020 – 2021 годах становится сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах-членах, а также формирование основ для опережающего экономического развития Союза через высокотехнологичные сферы, опирающиеся на информационные технологии и искусственный интеллект, нано- и биотехнологии, цифровую трансформацию, медицинские и биоинженерные технологии.

Постепенное исчерпание существующих конкурентных преимуществ государств-членов, прежде всего, связанных с сырьевой ориентацией экономик (в 2019г. более 60 процентов экспорта занимают минеральные продукты при низкой доле высокотехнологичного экспорта в ВВП), определяет необходимость формирования новых преимуществ на основе значительного конкурентного научного и производственного потенциала в ряде отраслей.

Решением ВЕЭС «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – ЕЭС на 2020 – 2021 годы» правительствам государств – членов ЕАЭС в кратко- и среднесрочном периодах рекомендованы следующие меры в интересах обеспечения конкурентоспособности:

- *поддержание макроэкономической устойчивости, включая поддержку потенциала финансового сектора по предоставлению ресурсов экономике, в т.ч. в части смягчения условий кредитования предприятий реального сектора;*

- *принятие мер для поддержания и роста инвестиций, развития научно-технологического и производственного потенциала Союза, включая:*

- ✓ повышение эффективности освоения бюджетных средств государств-членов для улучшения инвестиционного климата и активизации механизма государственно-частного партнерства;

- ✓ стимулирование вложений государственных и частных предприятий в научные исследования;

- ✓ упрощение и (или) упразднение административных и прочих регуляторных процедур в инвестиционной сфере;

- ✓ совершенствование нормативно-правовой базы государств-членов, направленной на защиту инвесторов;

- ✓ содействие развитию кооперационных проектов, создающих производственно-технологические цепочки добавленной стоимости, в том числе в высокотехнологичных секторах экономики;

- *создание условий для поддержания стабильного спроса, расширения экспортных возможностей и активизации взаимной торговли, включая:*

- ✓ устранение барьеров, сокращение изъятий и ограничений, а также недопущение возникновения новых препятствий на внутреннем рынке Союза;

- ✓ обеспечение добросовестной конкуренции на трансграничных рынках государств-членов и ее защиты;

- ✓ обеспечение приоритетных условий для экспорта на внешние рынки высокотехнологичной продукции.

В рейтинге *Doing Business* ЕАЭС занимает 31-е место в 2019 г. (в 2018 г. – 35), а в рейтинге *глобальной конкурентоспособности* из 141 стран за 2019 г. (113 показателей в 12 группах) из стран СНГ Россия занимает 43 место, Казахстан – 55, Азербайджан – 58, Армения – 69, Украина – 85, Молдова – 86,

Кыргызстан – 96, Таджикистан - 104.² По *глобальному инновационному индексу GII*- ВОИС (на основе 80 показателей по 129 странам) в 2020г.: Украина – 45 место, РФ - 47, Молдова-59, Армения-61, Белоруссия-64, Казахстан-77, Азербайджан-82, Узбекистан -93, Кыргызстан-94, Таджикистан –109. В рейтинге по развитию сектора ИКТ *ICT Development Index* (11 показателей по 176 странам) из стран СНГ: 32 место - Белоруссия, 45- Россия, 52 -Казахстан, 59 - Молдова, 65 - Азербайджан, 75 - Армения, 79 -Украина, 95 - Узбекистан, 109 - Кыргызстан.

Во многих из этих показателей (инновационный потенциал, конкурентоспособность компаний, уровень технологического развития, глубина цепочки создания стоимости, конкурентоспособность производственного процесса) важной составляющей выступает интеллектуальная собственность.

В то же время, при относительной значимости и объективности этих рейтингов обращает внимание преобладание формальных индикаторов в отношении интеллектуальной собственности, не имеющих отношения к реальной экономике (число патентных заявок, поданных национальными заявителями, количество и качество научных публикаций (индекс Хирша), применение которых имеет отрицательное значение для интересов национальной конкурентоспособности. Так, например, за 10 лет в РФ в области ИКТ при росте внутренних затрат на R&D (%к ВВП) - на 10%, числа патентных заявок - на 30%, числа публикаций в базах данных Scopus - в 3,8 раза, валовая добавленная стоимость сектора ИКТ снизилась на 8% (с 2,8% до 2,6% ВВП).

В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в т.ч. в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, необходимо учитывать сложившиеся **объективные закономерности**, включая:

- существенное возрастание с переходом к цифровой экономике роли и значения интеллектуальной собственности как мерила экономической ценности этого интеллектуального творчества;
- обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности;
- рост затрат частного бизнеса в финансировании НИОКР и его высокая мотивация на использование полученных результатов интеллектуальной деятельности в производстве и реализации инновационной продукции (при сохранении приоритетного государственного финансирования фундаментальных исследований в рамках академической науки);
- структура мировой торговли меняется в пользу роста доли "четвертой корзины" - рынка интеллектуальной собственности, когда при ценообразовании создаваемой и реализуемой продукции (товаров, работ, услуг, ценных бумаг) доля интеллектуальной собственности в создании добавленной стоимости постоянно растет (в 2000г. - 4%, в 2018г. - 15%, в условиях цифровизации к 2030г. вырастет еще в два раза - до 30% мирового ВВП);
- развитие цифровой экономики предполагает активное применение цифровых технологий и информационных систем, в основе которых

---

² Индекс глобальной конкурентоспособности (последняя редакция 22.09.2020). URL <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>

используются объекты авторского права - программы для ЭВМ и базы данных, объекты смежных прав - содержание баз данных и секреты производства (ноу – хау) - алгоритмы программ для ЭВМ, правовая охрана которых не требует государственной регистрации;

➤ происходит реструктуризация этого сектора рыночных отношений, когда в условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы растет доля беспатентных продаж авторских, смежных прав и прав на ноу-хау (за 20 лет в 4 раза, в н.в. - более 80 процентов), что предопределяет необходимость изменения государственной политики в этой сфере, как при оценке результативности НИОКР, так и при выборе способа правовой охраны полученных результатов интеллектуальной деятельности и их последующего использования;

➤ между ростом недобросовестной конкуренции, оборотом контрафактной продукции и отсутствием рынка интеллектуальной собственности есть прямая взаимозависимость и взаимообусловленность;

➤ с середины 20 века (создание ВОИС в 1967г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства, оборота и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике выявлены **следующие особенности и вызовы:**

✓ в отличие от СНГ с опережающим характером принимаемых решений в этой сфере (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ - решение СГП СНГ от 28.10.2016г., Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ заключено в г. Душанбе 01.06.2018), коммерциализация интеллектуальной собственности в документах ЕАЭС не заявлена ни в качестве цели, ни в качестве задачи или направления интеграции;

✓ в ЕАЭС, как и большинстве государств – членов ЕАЭС, отсутствуют Стратегии развития интеллектуальной собственности (кроме Республики Беларусь (в н.в. разработка на 2021–2030гг.) и Кыргызской Республики (с 2018г. - госпрограмма развития интеллектуальной собственности и инноваций);

✓ при росте расходов на научные исследования и разработки (в России в 20 раз: с 43 млрд. до 850 млрд. руб. - 8 место в мире), доля бюджетирования НИОКР выросла с 70 до 85 %, (при планах получить обратные результаты: к 2020-2024г. доля внебюджетного финансирования НИОКР 50 – 75%);

✓ расширение коррупции, прежде всего при госзакупках в сфере НИОКР, которая за последние 20 лет стала наиболее коррупциогенной при росте бюджетных расходов с малым участием бизнеса (расширение и распространение латентных форм и видов коррупционных проявлений, наличие коррупционных рисков в нормативных и правовых актах, регулирующих вопросы закупок, технических заданиях при закупка в сфере НИОКР в госкорпорациях и госкомпаниях, а также в сфере гособоронзаказа; отсутствие специализированного антикоррупционного обучения работников госкорпораций и госкомпаний);

✓ остается несоответствие заявленных стратегических целей конкурентоспособности и выбранных средств их достижения;

✓ для правовой охраны РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКР, обязательным является патентование и госрегистрация;

✓ сохраняется крайне низкая доля коммерциализации прав на ОИС, охраняемые патентами;

✓ нарастает досрочное прекращение патентной правовой охраны ОИС в связи с отсутствием инновационной мотивации и баланса интересов в "триаде" (автор РИД - правообладатель - инвестор). Так всего за 28 лет в пяти странах ЕАЭС выдано более 1,4 млн. патентов. Действует из них 365 тысяч патентов, из которых продается в год 0,05% - 2%. При такой доходности патентообладателям невыгодно платить высокие патентные пошлины (в РФ более 200 тыс. рублей за срок действия патента) и эти результаты интеллектуальной деятельности, зачастую полученные при бюджетном финансировании, при возможном сроке правовой охраны 20 лет переходят в режим свободного использования через 3 года после неоплаты патентных пошлин. Только за последние 5 лет в России досрочно прекращено действие свыше 185 тыс. патентов. Этим нередко пользуются иностранные кампании, которые при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. За последние 10 лет весь прирост выдачи патентов в РФ - 5% обеспечен только иностранцами. Каждый второй патентообладатель сегодня в РФ – иностранец, а по отдельным отраслям и видам технологий эта доля еще выше – до 90%. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных кампаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК, к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости.

✓ отсутствует единая методология и методики подготовки аналитических обзоров по интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ, где национальные официальные отчеты существенно разнятся как по объемам, так и структуре анализируемых данных, что, в свою очередь, не позволяет реализовать единые подходы в выработке и реализации политики по этим вопросам на национальном уровне и их эффективной координации на межгосударственном уровне;

✓ существенное запаздывание в создании регуляторных механизмов в области коммерциализации интеллектуальной собственности на национальном, межгосударственном и международном уровнях наряду с низким уровнем правовой и экономической культуры по этим вопросам и отсутствием профессиональных кадров в этой сфере предопределяют необходимость долгосрочного (в т.ч. государственного) инвестирования в формирование спроса для развития "четвертой корзины" торговли в странах СНГ и ЕАЭС (в отличие от других секторов, где спрос рождает предложение);

✓ несмотря на заявленный приоритет интеграции через поддержку и развитие научно-технологической сферы, в условиях пандемии ни одна из установленных правительственными решениями льгот и мер поддержки (субсидии, отсрочка по налогам и взносам, льготные кредиты и др.) не распространяется на научные организации, что поставило их, особенно во

внебюджетной сфере, в этот период фактически на грань выживания, вплоть до ликвидации.

Существенным риском, способным оказать негативное влияние на реализацию большинства мероприятий госпрограмм инновационного развития в СНГ и ЕАЭС, выступает отсутствие экономических показателей результативности научных исследований, поскольку при увеличении внутренних затрат на исследование и разработки основным показателем их результативности выступают информационные показатели так называемой «экономики знаний», в т.ч. число публикаций и их цитирований, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах этих исследований при росте доли бюджетных расходов в этой сфере. Это означает, что заявленные приоритеты государственной политики в странах ЕАЭС и в межгосударственной программе инновационного сотрудничества СНГ с упором на патентование, не являются реальными, обеспечивающими конкурентоспособность на этом рынке;

Использование преобладающей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР – ОКР до производства должно сопровождаться заключением лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе – если РИД создан за счет внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции. Условия и модель оборота интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса (от автора – правообладателя до заказчика – инвестора) в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Это целеполагание является ключевым при определении и принятии Стратегии формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности. Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации интеллектуальной собственности означает заранее обрекать страны ЕАЭС на проигрыш в конкурентной борьбе.

Серьезным препятствием для формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности может стать отнесение отношений в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности к сектору услуг. Сохранение различий в подходах влечет за собой создание сложностей не только в развитии экономики интеллектуальной собственности, но и связанных с этим процессов инновационной мотивации авторов и правообладателей таких объектов, бюджетного и бухгалтерского учета исключительных прав и налогообложения в этой сфере.

В интересах развития рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности, считаем необходимым:

1.1 Рекомендовать ВОИС, ВТО и ОЭСР при проведении международного рейтингования по вопросам инноваций и интеллектуальной собственности, обеспечить переход от информационных показателей, не имеющих отношения к реальной экономике (патентные заявки и патенты, публикации и цитирование), к экономическим показателям по созданию добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности в производстве и реализации товаров, работ, услуг и финансов.

1.2 Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, ЭС и Исполкому СНГ, а также национальным Правительствам государств-членов ЕАЭС и СНГ предусмотреть:

➤ проведение НИР при бюджетном финансировании по разработке модельной Стратегии развития интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике, на основе которой государства-члены ЕАЭС и СНГ могут принять национальные Стратегии в этой сфере;

➤ подготовку и принятие Стратегии и программ формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности на межгосударственном и национальном уровнях, как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации и цифровизации;

➤ внесение корректив в нормативные и программные документы СНГ, ЕАЭС и стран Союза от исключения НИОКР и интеллектуальной собственности из сектора услуг с последующим отношением НИОКР к работам и выделением экономики интеллектуальной собственности в самостоятельный сектор рынка;

➤ переход от информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки, конференции и семинары) на экономические показатели оценки результативности НИОКР (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля в привлечении инвестиций, доля авторских вознаграждений, и т.п.), что предполагает существенную корректировку государственных стратегий и программ, политик корпораций/организаций при выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности, обеспечения национальной технологической конкурентоспособности;

➤ изменения в нормативные правовые акты, определяющие публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, в качестве ключевых показателей освоения бюджетных средств (например, Указ Президента РФ от 7 мая 2012г. №599). При этом бюджетирование этих процессов в интересах иностранных компаний, как правообладателей BIG DATA, должно решительно пресекаться, а не поощряться;

➤ решение вопроса об отнесении отрасли научных исследований, в которой ведется деятельность научных организаций, к отраслям экономики, пострадавшим от коронавируса, перечень которых утверждается национальным правительством (в РФ - ОКВЭД 72.19 «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук прочие»);

➤ подготовку и публичное обсуждение с участием экспертного сообщества методики ценообразования на инновационную продукцию с использованием объектов интеллектуальной собственности, и ее дальнейшее использование для целей бухгалтерского учета и налогообложения, в т.ч. для случаев возмездной / безвозмездной лицензии на использование РИД для целей выполнения госконтракта.

1.3 ВЕЭС ЕАЭС и национальным банкам стран ЕАЭС, как основным регуляторам финансовых рынков, предусмотреть:

➤ при разработке программы на основе Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов управления интеллектуальной собственностью в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг до 2022г.;

➤ для активизации процессов кредитования под залог интеллектуальной собственности, повышения интереса и формирования ответственности кредитных организаций за их участие в создании инновационных механизмов такого кредитования меры государственной поддержки, включая стимулирование кредитных организаций (совершенствование политики Центральные банки в части отнесения таких активов как перспективных к I категории качества для уменьшения резервов на возможные потери в кредитных организациях), подготовку кадров и формирование соответствующих компетенций в кредитных организациях по использованию таких финансовых инструментов на основе лучшего зарубежного и отечественного опыта.

1.4 ЭС СНГ и ВЕЭС ЕАЭС рассмотреть вопрос о расширении функций Евразийского банка развития (ЕАБР) в качестве инвестиционного и инновационного банка по обеспечению крупных пилотных проектов по кредитованию под залог интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ.

2. Правовое регулирование и административные барьеры.

Исходя из закона информационного развития (чем выше уровень организованности социальных систем, тем больше роль саморегулирования этих систем), для обеспечения единообразия в подходах при сближении национальных правовых систем в странах СНГ и ЕАЭС можно выделить три уровня и соответствующие им основные способы и механизмы регулирования: 1) с высоким уровнем саморегулирования (профессиональные кодексы поведения); 2) со средним уровнем саморегулирования (стандарты как механизмы регулирования «мягкой силы»); 3) с низким уровнем саморегулирования (преобладают в регулировании нормативные правовые акты). При низком уровне саморегулирования в этой сфере во всех странах Союза на национальном и межгосударственном уровнях отсутствует достаточная координация в нормотворчестве по общим вопросам евразийской интеграции, что ведет к созданию искусственных барьеров и ограничений.

Реализация основных направлений интеграции обеспечивается дополняющими друг друга механизмами: сокращение ограничений и барьеров при обеспечении свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; проведение скоординированной (согласованной, единой) политики в соответствии с Договором о Союзе, в т.ч. в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

В соответствии с Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (принята в г. Санкт-Петербурге 06.12.2018), для обеспечения максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и формирования высокотехнологичного и инновационного евразийского пространства необходимы, в т.ч.:

➤ полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений,

➤ стимулирование локализации производства и поощрение проектов, создающих региональные производственные цепочки добавленной стоимости для развития кооперационных связей между государствами - членами ЕАЭС;

➤ объединение усилий государств - членов для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ по созданию и использованию новых технологий и инноваций;

➤ ускоренное внедрение инноваций и цифровых технологий, прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве;

➤ создание на основе гармонизации подходов в рамках трансграничного пространства доверия взаимного признания юридической значимости цифровых процессов и сервисов;

➤ проведение скоординированной политики в отношении правил ведения трансграничной электронной торговли, стимулирования ведения бизнеса в цифровом формате, защиты интеллектуальной собственности и прав потребителей цифрового рынка, ускорения реализации цифровой повестки ЕАЭС.

В этих целях, Комиссией ЕАЭС:

- ведется системная работа по совершенствованию положений Договора о Союзе (за пять лет рассмотрено более 500 поправок);

- разработан план гармонизации законодательства государств-членов по направлениям, определенным Договором о Союзе;

- по ряду направлений приняты Соглашения о гармонизации (например, Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов в сфере финансового рынка от 6.11.2018г. в соответствии с Концепцией формирования общего финансового рынка Союза);

- в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС в определен Реестр («Белая книга» препятствий ЕАЭС) и утвержден план мероприятий ("дорожная карта") по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018 - 2019 годы. При этом обращает внимание, что если в 2016г. в Реестр были включены 64 препятствия (10 барьеров, 17 изъятий и 37 ограничений), то к 2020г. в Реестре препятствий при устранении части из них, общее число препятствий выросло.

Согласно Договору о ЕАЭС, государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности для решения двух основных задач: гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. При этом правовой режим объектов интеллектуальной собственности при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору).

В праве Союза в последующем для регулирования общих процессов в рамках Евразийского экономического союза были приняты Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8.09.2015г., Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (11.12.2017г., вступило в силу 27.05.2019 г.), Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 3.02.2020г. План мероприятий по

формированию и совершенствованию единой системы нормативно-справочной информации ЕАЭС на 2019 – 2020 годы (Решение Коллегии ЕЭК от 14.04.2015 N 29 (ред. от 11.02.2020), распоряжение коллегии ЕЭК №114 от 16.07.2019) из всех общих процессов в части интеллектуальной собственности предполагает подготовку документов только в отношении средств индивидуализации ЕАЭС и ЕТРОИС.

В то же время, итоги пятилетнего мониторинга деятельности ЕЭК и стран ЕАЭС в 2015–2019 гг., которые представлены в итоговых документах - рекомендациях участников ежегодных международных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» и ежегодно направлялись во все международные и межгосударственные объединения, в т.ч. ЕЭК ЕАЭС, показывают, что национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия, как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота. Это является препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Хотя с 2017 года интеллектуальная собственность в ЕАЭС включена в перечень приоритетных направлений для развития и интеграции процессов в рамках Союза, а в итоговых документах - рекомендациях настоящего международного Форума в 2015-2019гг. неоднократно указывались препятствия для такой интеграции в этой сфере и вносились предложения о разработке соответствующей «дорожной карты», план мероприятий по устранению барьеров, изъятий и ограничений при формировании рынка интеллектуальной собственности до сих пор в ЕАЭС отсутствует, как отсутствует пока и сам рынок.

Соотношение компетенций органов Союза в Договоре не установлено, что при отсутствии их исключительной компетенции предопределяет, что все органы могут действовать только в соответствии с волей государств — членов Союза.

В условиях централизации и специализации государственного администрирования в сфере интеллектуальной собственности в странах СНГ и ЕАЭС были созданы единые межгосударственные и государственные органы с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности. Россия является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между двумя десятками федеральных ведомств, среди которых Роспатент формально отвечает только за пять (с 1 июля 2020г. - шесть) из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и не располагает объективной информацией в отношении других ведомств, т.е. не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Поскольку никто органов власти в РФ не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования интеллектуальной собственности, с чем, во-многом, связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие

результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Это значительно снижает возможности согласования позиций, даже в рамках одной страны, по формированию единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечению конкурентных преимуществ инновационного развития для ЕАЭС в целом. Так, в частности, План "дорожная карта" реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности "Трансформация делового климата" "Интеллектуальная собственность" (утвержден распоряжением Правительства РФ от 3.08.2020г. N 2027-р) не соответствует по своей структуре и содержанию целеполаганиям и задачам, определенным Президентом РФ по вопросам формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, и не предусматривает устранение основных нормативных барьеров в сфере интеллектуальной собственности и их причин в РФ и ЕАЭС.

В этом кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений по гармонизации национальных законодательств в ЕАЭС, тогда как другие причины связаны с организацией работы самой комиссии. Более половины состава министров — членов Коллегии ЕЭК и большинство департаментов ЕЭК причастны к тематике формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике. С их деятельностью и уровнем компетенции международных чиновников по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности, а также механизмами ее координации в рамках Комиссии напрямую связаны результаты и эффективность обеспечения конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС и Союза в целом.

Опыт Союзного государства во многом может стать прообразом для будущих решений и апробации в рамках ЕАЭС в качестве «пилотной модели», где в качестве приоритетных направлений для сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства и сближения законодательства следует признать, прежде всего, урегулирование по нерешенным проблемам в рамках ЕАЭС. Это позволит решить задачи ускоренной интеграции в условиях дефицита времени и ресурсов для ЕАЭС и реализовать потенциал Союзного государства как значимый инструмент евразийской интеграции.

Российский опыт кодификации законодательства в этой сфере с учетом 14-летней истории с момента его принятия показал, что ни одна основная задача кодификации практически не решена так, как это было заявлено в 2006 г. Более того, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ в последующий период, позволили выявить определенные правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах ряда стран, предпочитающих видеть Россию и другие страны ЕАЭС в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности. Новеллы части четвертой ГК РФ (2008) поставили Россию в очень сложное положение, что особенно проявилось с 1 января 2015 г. после создания ЕАЭС, который к 2030 г. должен стать Евразийским Союзом с общими рынками товаров, труда, услуг, финансов и интеллектуальной собственности. Так, если во всем мире и странах ЕАЭС под интеллектуальной собственностью понимается совокупность прав на результаты интеллектуального творчества и средства индивидуализации, то в России — это совокупность самих результатов, а права названы интеллектуальными правами; при этом в мире перечень объектов

интеллектуальной собственности — открытый, а перечень прав на них носит исчерпывающий характер, тогда как в России наоборот. Поскольку единые рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то сохраняется необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция.

2.1. Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС:

➤ *рассмотреть поправку в Договор о ЕАЭС в части формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как общего процесса интеграции;*

➤ *поддержать предложения РФ и Белоруссии о подготовке "дорожной карты" гармонизации законодательства стран - членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, устранения барьеров, изъятий и ограничений стран - членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования;*

➤ *с учетом междисциплинарности вопросов правового регулирования предусмотреть их рассмотрение в коллегии ЕЭК ЕАЭС с целью принятия решения и установления персональной ответственности должностных лиц ЕЭК по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности в рамках цифровой повестки дня;*

➤ *рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех стран ЕАЭС, включая: выработку критериев оценки эффективности ее деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере); использование опыта Республики Беларусь по созданию системы правовой информатизации с ранжированием и идентификацией информационных ресурсов с применением цифровых технологий и возможностей ИИС в ЕАЭС; повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национального законодательства в этой сфере.*

2.2. Рекомендовать Правительству РФ инициировать рассмотрение и решение вопроса о централизации государственного регулирования и администрирования процессов в сфере интеллектуальной собственности с учетом закономерностей и лучших мировых практик, в т.ч. стран ЕАЭС.

3. Стандартизация и интеллектуальная собственность.

В рамках единого информационного пространства, которое должно предшествовать единому правовому и экономическому союзу, достижение компромиссов в регулировании сегодня и в будущем возможно через механизмы мягкого регулирования, к каковым относится стандартизация. При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов.

На территории Союза действуют 48 технических регламентов, устанавливающих единые требования к 85% всей обрабатываемой в рамках Союза продукции. Для исполнения требований технических регламентов утверждены перечни стандартов по 8 ТР ЕАЭС, актуализированы перечни стандартов по 26 ТР ЕАЭС, утверждены программы по разработке межгосударственных

стандартов для реализации 9 ТР ЕАЭС, внесены изменения в 11 программ. В то же время, итоги мониторинга свидетельствуют о том, что практически по всем техническим регламентам Союза (изменениям в них) разработчиками сорваны на 2 года и более сроки подготовки и согласования (исполнение на 30-50%).

По результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) выявлена парадоксальная ситуация: в МГС СНГ – есть полномочия, но нет средств; в ЕЭК ЕАЭС – есть средства, но нет полномочий по стандартизации, помимо технических регламентов; в Союзном государстве – есть полномочия и средства, но нет стандартов, принятие которых отнесено к его исключительному ведению. Существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения. Это обуславливает необходимость дифференциации этих процессов в рамках МГС СНГ для ЕАЭС при дополнении положений Союзного договора вопросами евразийской стандартизации и наделением соответствующими компетенциями органов ЕАЭС.

В то же время, если в США и КНР в борьбе за передел международного разделения труда и мировых рынков стандартизация в сфере интеллектуальной собственности выделена в числе приоритетов государственной политики (созданы специальные подразделения в государственных органах при постоянном бюджетном финансировании), то в России, как и других странах ЕАЭС это по-прежнему является общественной инициативой. На территории России с 2009г. действует национальный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481 с секретариатом на базе РНИИИС, в активе которого более 20 национальных и межгосударственных стандартов. Поскольку большинство всех ГОСТ разрабатываются в трех странах (РФ, Белоруссия и Казахстан), причем по направлению «Интеллектуальная собственность» аналогичные ТК 481 национальные ТК в других странах СНГ и ЕАЭС отсутствуют, то задачи ускоренной (по сравнению с СНГ) евразийской интеграции требуют изменения приоритетов разработки и принятия стандартов (сначала межгосударственные для ЕАЭС, затем при необходимости их адаптация к национальным режимам).

Принимая во внимание, что с учетом особой актуальности работ по стандартизации согласовано 10 поправок в Договор о Союзе, в том числе по наделению Комиссии компетенцией по общей координации этих работ, что позволит наладить системную работу в данной сфере:

3.1. Рекомендовать ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ, Исполкому СНГ и МГС СНГ, национальным правительствам государств-членов ЕАЭС предусмотреть:

➤ активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов с рассмотрением вопроса о включении стандартов в перечень нормативных правовых актов (на основе опыта Республики Беларусь с 2018г.);

➤ отнесение вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации, обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов

евразийской интеграции, в т.ч. при планировании ежегодных бюджетных расходов на эти цели;

➤ создание совместной рабочей группы с участием представителей МГС СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Союзного государства для выработки согласованной позиции и механизмов взаимодействия и распределения задач в процессах стандартизации и повышения ее результативности с учетом накопленного опыта и потенциала их решения с участием интеграционных объединений.

3.2 Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ, ЕЭК ЕАЭС и национальным органам по стандартизации, а также в области государственных образовательных и профессиональных стандартов стран СНГ и ЕАЭС рекомендовать:

➤ для адаптации к условиям цифровой экономики обеспечить разработку национальных и межгосударственных стандартов для инновационных процессов и коммерциализации интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики;

➤ создать развитую систему образовательных и профессиональных стандартов в интересах подготовки кадров для функционирования рынка интеллектуальной собственности в цифровой экономике;

➤ активное использование института межгосударственной стандартизации на базе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550);

➤ с учетом состоявшегося публичного и профессионального обсуждения в рамках сессий Форума поддержать проекты межгосударственных стандартов ГОСТ: «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», «Интеллектуальная собственность. Научные произведения», «Интеллектуальная собственность. Научные открытия», «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук», «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности» для их доработки и принятия установленным порядком;

➤ при планировании бюджетных расходов на 2021 – 2022 годы предусмотреть расходы на НИР по подготовке межгосударственных стандартов «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», «Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке» и «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков», разработка которых предусмотрена Программой межгосударственной стандартизации в этой сфере.

4. Цифровизация, искусственный интеллект и интеллектуальная собственность

В целях обеспечения функционирования и развития интегрированной информационной системы и трансграничного пространства доверия в ЕАЭС в 2016-2019гг. успешно завершен первый этап цифровой повестки Союза по моделированию процессов цифровой трансформации, проработке инициатив и запуску приоритетных проектов в соответствии с Основными направлениями реализации цифровой повестки Союза до 2025 года ("Цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов в Евразийском экономическом союзе"; "Разработка концепции экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза";

"Внедрение и взаимное признание электронных сопроводительных документов в Евразийском экономическом союзе"; "Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий"; "Унифицированная система поиска "Работа без границ").

В соответствии со Стратегией развития интегрированной информационной системы Союза на период до 2025 года:

- ✓ создан интеграционный сегмент Комиссии, который является платформой для формирования и предоставления доступа к общим информационным ресурсам;

- ✓ сформированы 48 общих информационных ресурсов (цифровых реестров, перечней, справочников, классификаторов);

- ✓ проведена «оцифровка» более 50 общих процессов информационного взаимодействия,

- ✓ разработаны и подготовлены для передачи заинтересованным государствам-членам 17 типовых программных комплексов;

- ✓ утвержден Порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года и сам перечень таких инициатив;

- ✓ сформирован единый реестр структур электронных документов и сведений в электронном виде, предоставляющего любым заинтересованным лицам доступ к описаниям, инструктивно-методическим документам, форматам и сервисам верификации для всех утверждаемых Комиссией электронных документов;

- ✓ реализуются отраслевые информационные системы, в т.ч.: маркировки продукции легкой промышленности отдельных видов; в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий; агропромышленного комплекса, а также предусмотрено создание до 2021 года 6 новых подсистем: интеграции цифровых платформ; цифровой симулятор (информационно-моделирующий комплекс); идентификации и аутентификации пользователей интегрированной системы; межгосударственного тестирования; хранилище интеграционного сегмента; инфраструктурная платформа.

В целях развития трансграничного пространства доверия в 2016-2019гг. было принято 12 нормативных актов, определяющих базовые принципы создания и развития трансграничного пространства доверия в рамках Союза, в т.ч. Концепция использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов, Стратегия развития трансграничного пространства доверия и Концепция трансграничного информационного взаимодействия. В 2019 году проведены работы по обеспечению возможности трансграничного взаимодействия хозяйствующих субъектов и физических лиц Республики Армения, Кыргызской Республики и РФ (Решение Евразийского межправительственного совета от 30.04.2019 г. N 3).

В то же время, несмотря на достигнутые показатели, в рамках единого Союза все государства - члены ЕАЭС имеют равноуровневые по срокам и объемам стратегические, программные и нормативные документы по цифровой повестке дня, что, безусловно, затрудняет сегодня и в будущем их координацию и реализацию в целях единой конкурентоспособности.

При этом, в ЕАЭС сохраняются существенные различия в структуре ИТ-рынка, а также все риски интеллектуальной собственности, указанные в выводах

и рекомендациях участников Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017-2019 гг., в т.ч. при использовании иностранного программного обеспечения и переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ, включая совместные НИОКР, техплатформы, инжиниринговые центры и трансфер технологий.

Кроме того, принятые программные документы в рамках цифровой повестки дня, как на межгосударственном, так и на национальном уровнях, по-прежнему, не учитывают новые вызовы интеллектуальной собственности, связанные с искусственным интеллектом (ИИ) и цифровыми двойниками.

По данным ВОИС за период введения в оборот понятия «искусственный интеллект» (1956 г.) в мире поданы патентные заявки на 340 тыс. изобретений в этой области, при этом 85 % заявок поданы в двух странах: в США (более 150 тыс.) и в Китае (более 135 тыс.). К значимым областям применения технологий ИИ относятся:

- информационные системы (автоматические классификации и поиск и анализ по базам данных);
- машинный перевод естественных языков;
- телекоммуникации (компьютерные сети, интернет, радио- и телевидение и т.п.);
- транспорт (авионика, автономные транспортные средства, системы распознавания водителя/автомобиля, системы организации транспортного движения);
- наука о жизни и медицина (биоинформатика, биоинженерия, биомеханика, фармацевтика, геномика, нейро- и кардиоробототехника и др.).

В 2019-2020 гг. ВОИС инициировала дискуссию по вопросам статуса/режима как субъекта/ объекта отношений в сфере интеллектуальной собственности для систем ИИ и результатов их деятельности с акцентом на объектах патентного права. При этом обращает внимание необходимость расширения предметной области дискуссии через объекты авторского права и смежных прав, доля которых в условиях современной цифровизации неуклонно растет.

По данным Центра компетенций Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, в рамках развития цифровой экономики необходимыми и актуальными процессами являются трансформация высокотехнологичной промышленности в цифровую промышленность, разработка и применение цифровых платформ, цифровых двойников (Digital Twin, DT) реальных объектов / продуктов / изделий и физико-механических / технологических / химических / ... процессов, осуществление перехода к киберфизическим системам. Разработка и применение цифровых двойников является передовой технологией-драйвером, интегратором «сквозных» цифровых технологий: новые производственные технологии (в первую очередь, цифровое проектирование и моделирование, суперкомпьютерные технологии, новые материалы, аддитивные технологии), большие данные, промышленный интернет, искусственный интеллект, робототехника, технологии виртуальной и дополненной реальности), обеспечивающих весомый вклад в создание глобально конкурентоспособной продукции нового поколения в кратчайшие сроки.

Эти процессы цифровизации сопровождаются развитием принципиально новых бизнес-процессов и бизнес-моделей на всех уровнях:

- разработка изделий и продукции на основе технологии цифрового двойника в сравнении с традиционными подходами позволяет обеспечивать снижение временных, финансовых и иных ресурсных затрат в разы, в некоторых случаях - в 10 раз и более;

- в зависимости от возникающей конъюнктуры на высокотехнологичных рынках (в первую очередь, автомобилестроения, авиастроения и космической отрасли, судостроения, двигателестроения, нефтегазового машиностроения и других отраслей машиностроения), поставка продукции осуществляется в рамках реализации триады: технологический прорыв => технологический отрыв => технологическое лидерство / превосходство;

- в современной высокотехнологичной промышленности произошли значительные структурные изменения - смещение «центра тяжести» в глобальной конкуренции на этап проектирования;

- по результатам опроса Gartner в начале 2019 года (599 компаний из шести стран: Китай, Германия, Индия, Япония, Великобритания и США (с доходом свыше 50 млн долларов и использованием промышленного интернета) - 13% организаций, реализующих IT-проекты, уже используют технологии цифровых двойников, еще 62% либо находятся в процессе разработки цифровых двойников, либо планируют это сделать; у мировых лидеров (Siemens, General Electric, PTC, Dassault Systemes, Autodesk, CIMdata, Deloitte, ANSYS, ESI, и др.) - половина бизнеса в цифровых двойниках, т.е. продукт/процесс материализуется за 3-4 месяца тогда, когда этого требует конъюнктура рынка, что позволяет им заявлять ложные целеполагания для конкурентов и оперативно реализовать подлинные цели обеспечения конкурентоспособности;

- по прогнозу IDC к 2022 году 40% компаний-разработчиков платформ промышленного интернета интегрируют платформы и технологии цифрового моделирования для создания цифровых двойников, а 70% предприятий будут использовать цифровых двойников для проведения моделирования и оценки возможных сценариев, что позволит снизить риск отказа оборудования до 30%;

- в России существуют отдельные решения по разработке цифровых двойников в высокотехнологичных отраслях промышленности, имеющие потенциал тиражирования и экспорта (на предприятиях автомобилестроения и машиностроения, авиастроения, нефтегазового и энергетического сектора). В то же время, по технологиям математического моделирования и цифровых двойников Россия отстает от мирового уровня на 5-10 лет (по мнению 74% экспертов), при функциональном отставании существующих отечественных решений от лучших мировых аналогов. При этом технологии цифровых двойников и технологии компьютерного проектирования и моделирования входят топ-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и выхода российских компаний на международные рынки;

- реализация стратегии использования цифровых двойников на производствах и в рамках процесса проектирования имеет значимый коммерческий эффект для инициаторов, в т.ч. в части обеспечения конкурентоспособности. Раскрытие информации об используемых ноу-хау может нанести значительный коммерческий ущерб, что резко меняет структуру интеллектуальной собственности, где результаты охраняются как секреты

производства (ноу-хау) и, соответственно, хранятся в цифровых двойниках в режиме конфиденциальности без государственной регистрации.

В целях обеспечения информационной и экономической безопасности в рамках формирования единого цифрового промышленного пространства Союза:

4.1. Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету и Исполкому СНГ предусмотреть первоочередные меры, включая:

➤ *усиление координации при корректировке (по срокам, объемам, приоритетам и показателям) стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ;*

➤ *корректировку принятых решений в СНГ и ЕАЭС и условий их реализации по формированию трансграничного пространства доверия с учетом оптимизации расходов и обеспечения интересов информационной безопасности стран - участниц, когда участниками этих процессов и построения инфраструктуры трансграничного пространства доверия являются одни и те же страны (для государств – участников СНГ это пространство предполагается строить в сети Интернет (Решение ЭС СНГ от 18.03.2016), а Стратегия развития трансграничного пространства доверия в ЕАЭС этого не предусматривает (Решение Коллегии ЕЭК от 27.09.2016 г. № 105);*

➤ *перераспределение ответственности в сторону ЕЭК за защиту информации в отраслевых подсистемах средстами подсистемы информационной безопасности интеграционного сегмента ЕЭК ИИС ЕАЭС при построении **интегрированной информационной системы**, учитывая чувствительный для интересов национальных экономик характер и объем баз данных и информационных ресурсов, управляемых с помощью этих ПЭВМ ИИС ЕАЭС. При этом в **Порядок** передачи ПО и его использования необходимо внести изменения, связанные с закреплением прав на ПЭВМ в этом сегменте ИИС за ЕАЭС в лице ЕЭК;*

➤ *проведение анализа причин низкой эффективности использования на безвозмездной основе отечественных программных продуктов в рамках евразийской цифровизации и выработка мер по их устранению, что предполагает рассмотрение этих вопросов на уровне Консультативного комитета по информатизации, ИКТ и защите информации ЕЭК, а также национальных операторов ИИС совместно с уполномоченными органами в сфере связи и безопасности;*

➤ *включение в «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», как дорожную карту дальнейшего развития интеграции в рамках повышения инвестиционной активности и модернизации на основе расширения цифровых технологий, блока приоритетов и задач по использованию технологий цифровых двойников и формированию евразийского рынка интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности.*

4.2. Рекомендовать национальным Правительствам государств-членов ЕАЭС и СНГ предусмотреть:

➤ *наличие в условиях типового договора на разработку (создание/модернизацию) ИИС обязанностей исполнителей контрактов предоставлять госзаказчикам: перечень программ для ЭВМ с указанием обязательных сведений (название программы для ЭВМ, правообладатель, год*

создания, в т.ч. актуальной версии, наименование и адрес правообладателя (лицензиар, территория, срок и способ использования, реквизиты лицензии), копии лицензионных договоров на программы для ЭВМ (со всеми приложениями), которые требуются заказчику для модернизации и эксплуатации модернизированных (разработанных) подсистем и компонент ИИС, в т.ч. на безвозмездной основе (договоры присоединения, включая договоры открытой лицензии);

➤ проведение экспертизы в уполномоченных национальных органах с участием органов безопасности (на этапе согласования и утверждения технического задания) в отношении всех лицензионных договоров о предоставлении права на использование ПЭВМ при создании и эксплуатации модернизированных (разработанных) в рамках подсистем и компонентов ИИС, в т.ч. договоров присоединения на безвозмездной основе, на предмет их соответствия правам и интересам в сфере информационной безопасности, а также требованиям законодательства по вопросам интеллектуальной собственности;

4.3 Рекомендовать национальным академиям наук, ведущим вузам и профильным научным организациям стран ЕАЭС и СНГ принять активное участие в дискуссии, проводимой под эгидой ООН (ВОИС) по проблемным вопросам искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности. Считать принципиальным концептуальное положение о том, что права авторства и исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с использованием ИИ, должны быть закреплены за человеком (коллективом) – разработчиком систем и технологий искусственного интеллекта с фиксацией последнего как инструмента субъекта права для усиления человеческого интеллектуального потенциала, с учетом свободы творчества и предусмотренных дополнительных мер правовой ответственности.

5. Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве

Укрепление региональных связей и союзов с участием России и ее стратегических партнеров по ЕАЭС встречает активное и серьезное противодействие из-за рубежа, прежде всего, со стороны США, включая:

✓ создание альтернативных партнерств («Восточное партнерство», экономическое соглашение по Транстихоокеанскому партнерству — ТТП);

✓ подготовку и реализацию планов т.н. "цветных революций" путем прямого вмешательства из-за рубежа во внутреннюю политику ряда стран СНГ и ЕАЭС;

✓ активизацию деятельности в национальных органах государственной власти и неправительственных организаций по сохранению существующих ложных приоритетов и показателей инновационного развития через рейтинги информационных показателей (публикации, цитирование, патентные заявки и патенты) вместо индикаторов экономической эффективности;

✓ увеличение «серого» экспорта отечественных технологий, полученных при бюджетном финансировании в странах ЕАЭС, для сохранения импортозависимости в этих странах;

✓ разработку и навязывание другим странам новых международных правил и стандартов, реализация которых позволяет США сохранять свою

монополию и обеспечивать приоритет их интересам, в том числе в мировой торговле в рамках ВТО;

✓ монополизацию сферы глобального сбора, обработки, анализа и агрегирования научной и научно-технической информации, информации о лицах, осуществляющих научную деятельность, и научных школах;

✓ продолжение политики не предусмотренных нормами международного права санкций в 2014—2020 гг. в условиях объявленной политической, информационной и экономической войны со стороны США, ЕС, Канады и ряда других стран, имеющих целевую направленность на высокотехнологичный сектор экономики в России и других странах ЕАЭС и СНГ, участвующих в межгосударственной кооперации.

В сфере научной деятельности, осуществляемой научными и образовательными организациями, в т.ч. при государственной поддержке, сложилась ситуация ложной конкуренции, когда, с одной стороны – они вынуждены нести все возрастающие расходы на перевод на иностранные языки и последующее опубликование в зарубежных изданиях результатов своей интеллектуальной деятельности (обеспечивая тем самым приоритетное развитие зарубежных научных издательств и науки в зарубежных странах), а с другой – увеличивают финансирование закупок, связанных с приобретением доступа к соответствующим международным базам. При этом национальные реферативные базы данных и соответствующие технологии не развиваются или развиваются крайне медленно, а результаты интеллектуальной деятельности, полученные при государственной поддержке, должным образом не охраняются. Исходя из стратегии обеспечения к 2020 году мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности согласно национальным научно-технологическим приоритетам, а также национальным Стратегиям развития конкуренции и антимонопольного регулирования в государствах – членах ЕАЭС, конкуренция в науке – это способ борьбы за ресурсы; способ стимулирования повышения эффективности деятельности субъектов научно-технической сферы, а также ключевая мотивация для их инновационного поведения.

К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) в странах СНГ и ЕАЭС, можно отнести недостижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных разработок и созданной на их основе инновационной продукции, национальных правообладателей и товаропроизводителей. *В итоге, декларируя стратегию инновационного развития, на деле мы строим «оригинальную» экономику, основанную на экспорте сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на знаниях отечественных ученых.* Так государства - члены ЕАЭС и СНГ финансируют из кармана своих налогоплательщиков инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам.

За период 2016-2019 гг. по вопросам таможенного регулирования приняты: Таможенный кодекс Союза как основа экономических объединений (к компетенции Комиссии отнесено 297 вопросов, где 183 - являются новой компетенцией) и 277 актов органов Союза, направленных на упрощение и ускорение таможенных процедур и обеспечение единообразной

правоприменительной практики в государствах-членах. В то же время, результативность и реализуемость принятых решений остается невысокой. Примером может служить ситуация с ЕТРОИС. За последние 10 лет в соответствии с Соглашением о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов таможенного союза от 21.05.2010г. было принято более 10 решений органов Союза (в т.ч. Решения Коллегии ЕЭК N 29 от 14.04.2015, №35 от 6.03.2018, №174 от 30.10.2018, №114 от 16.07.2019, №148 от 2.09.2019). *Однако, по состоянию на 30 октября 2020г., зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС нет.*

В соответствие с Договором о ЕАЭС (Приложение № 26) и в результате вступления в силу с 1 января 2018 г. нового Таможенного кодекса ЕАЭС при сохранении национальных правовых режимов в рамках пяти государств - членов ЕАЭС действует три принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: международный, региональный и национальный. В этих условиях, ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортерами оригинальных товаров, например, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения, порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные правомочия по контролю параллельного импорта, и позволяет иностранным поставщикам недобросовестно использовать исключительное право и ограничивать ввоз на евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику завышения цен на этом рынке. В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС наличие национальных реестров в каждом государстве при разных подходах и процедурах их ведения и фактическом отсутствии единого реестра создает предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в ЕАЭС.

Накопившиеся в государствах-членах ЕАЭС проблемы в сфере аккредитации и оценки соответствия не только не разрешаются, но и в значительной мере усугубляются. Недостаточный контроль со стороны уполномоченных органов стран Союза за деятельностью по выдаче сертификатов на серийно выпускаемую зарубежную продукцию привел к тому, что ЕАЭС практически «открыл» свой рынок для импортных товаров. При отсутствии в странах ЕАЭС скоординированных реальных мер по противодействию обороту контрафактной импортной продукции для третьих стран на рынке Союза созданы благоприятные условия для «свободной торговли» при наличии для промышленности стран ЕАЭС — целого ряда барьеров.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции в странах ЕАЭС в 2015-2019 гг. можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что создает основу для продолжения недобросовестной конкуренции. Так называемые ежегодные рейтинги контрафактности, составляемые Международным альянсом интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Alliance, ИПА, США) позволяют комитету США по внешней торговле и госдепартаменту США включать в особые санкционные списки ряд стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС и обеспечивать тем самым в

рамках недобросовестной конкуренции реализацию своих национальных интересов в этих странах. Такая практика отвечает официальной стратегии развития США, где угроза конкуренции в сфере интеллектуальной собственности до 2025г. обозначена одним из первых приоритетов безопасности, но не может быть поддержана в странах ЕАЭС.

Единая политика противодействия контрафакту в ЕАЭС предполагает устранение правовых различий в ЕАЭС в этой области, включая вопросы понимания института контрафакта и способов защиты от него; механизмы гражданско-правовой и таможенной защиты интеллектуальной собственности. С принятием части четвертой ГК РФ с 1 января 2008г. в России реализуется иная, в отличие от международного права и других стран ЕАЭС, модель отношения государства к контрафактной продукции (расширение по перечню объектов интеллектуальной собственности, но ограничение по перечню нарушаемых прав на эти объекты при их обороте товаров, с их использованием). Согласно ст. 1252 ГК РФ, контрафактными признаются любые материальные носители, содержащие любые охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с нарушением только исключительных прав правообладателей. При этом в КоАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части 5 из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности.

Несмотря на единство экономического пространства государств-членов ЕАЭС, различия в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (РИД), по национальному законодательству также *имеют критический характер*. Так, в настоящее время недобросовестная конкуренция с использованием РИД (без учета норм об ответственности на интеллектуальное пиратство) может рассматриваться как преступление лишь в Республике Казахстан (ст.221 УК РК).

В целях обеспечения единообразия подходов к разрешению конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании, в интересах формирования нового, более рационального международного экономического порядка, а также для снижения уровня коррупции при госзакупках в сфере НИОКР, предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом, считать необходимым:

5.1 Подтвердить актуальность выводов и рекомендаций участников XI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 23 апреля 2019 г. в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН, в т.ч. по вопросам гармонизации законодательства.

5.2 Подтвердить актуальность выводов Форума в 2010-2019гг. о том, что в целях предотвращения недобросовестной конкуренции, осуществляемой под видом борьбы с контрафактом, и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимо перейти к единым прозрачным и общепринятым методологии и методикам измерения уровня контрафактности в разных странах. Объективизация контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее проявлениях должна быть основана на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их

исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и единого статистического учета в отношении незаконного использования интеллектуальной собственности при обороте товаров, работ, услуг, финансов, а также при обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, получаемые / используемые в рамках НИОКТР, в т.ч. при международном сотрудничестве.

5.3 Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС:

➤ распространить антимонопольное регулирование на сферу интеллектуальной собственности, связанную со злоупотреблениями и угрозой монопольного использования результатов интеллектуальной деятельности при введении в оборот такого товара (работы, услуги), в т.ч. дополнить подп. 1 п. 2 ст. 76 Договора о ЕАЭС указанием на такую форму недобросовестной конкуренции, как недобросовестная конкуренция с использованием результатов интеллектуальной деятельности;

➤ предусмотреть при планировании бюджетных расходов на 2021-2022 годы расходы на НИР по подготовке межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции»; а также по подготовке национального и межгосударственного стандартов определения уровня контрафактности в РФ и странах ЕАЭС, содержащих принципы, основные критерии и показатели, институты и механизмы измерения уровня контрафактности по видам товаров, работ, услуг в рамках единого экономического пространства ЕАЭС; структуру рейтинга и органы мониторинга измерения уровня контрафактности как мощного рычага пресечения недобросовестной конкуренции и обеспечения приоритетного развития национальных, евразийского и региональных рынков интеллектуальной собственности;

➤ поддержать инициативу Ученого совета РНИИС по созданию постоянно действующей рабочей группы экспертов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу технических заданий и иных документов по закупкам в сфере НИОКТР в рамках интеграционных объединений (на межгосударственном уровне);

➤ с учетом результатов публичного и профессионального обсуждения в рамках специализированной сессии Форума одобрить рекомендации по выявлению типовых моделей реализации коррупциогенных рисков при госзакупках в сфере НИОКТР и поддержать инициативу о подготовке на их основе совместно со Счетной палатой РФ Типового регламента проведения контрольных мероприятий для контрольно-счетных органов.

➤ предложить включить в программу национальной и межгосударственной стандартизации на 2021-2022гг. разработку проектов ГОСТ Р и ГОСТ «Коррупциогенные риски и типовые коррупционные модели в сфере госзакупок на НИОКТР и их предупреждение (госзаказчик / фонд – головной исполнитель- корпорация – компания с госучастием - исполнитель)» с финансированием за счет средств бюджета;

➤ *провести публичное обсуждение и общественную экспертизу проектов указанных документов в рамках очередного Форума и Международного Форума «Антиконтрафакт».*

5.4 Рекомендовать заинтересованным органам государственной власти государств-членов ЕАЭС и СНГ

➤ *принять во внимание выводы настоящего Форума при разработке и реализации планов («дорожных карт») развития конкуренции в сфере науки и образования;*

➤ *предусмотреть разработку и реализацию образовательной программы повышения квалификации на тему: «Предупреждение коррупционных рисков в сфере закупок в сфере НИР и НИКОР в госкорпорациях и госкомпаниях».*

6. Управление и кадры для рынка интеллектуальной собственности

Среди задач евразийской интеграции на основе обеспечения конкурентных преимуществ в сфере научно-технологического развития наиболее значимыми для рынка интеллектуальной собственности являются: управление и инвестиции, взаимодействие и кооперация, сотрудничество и интеграция.

К числу наиболее значимых рисков формирования эффективной современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечения повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок при внедрении результатов интеллектуальной деятельности следует отнести:

риски стратегического планирования, связанные с несовпадением по срокам и критериям оценки реализации межгосударственных, национальных и отраслевых стратегий, государственных программ, программ долговременного и инновационного развития, с преобладанием информационных показателей (публикации, патентные заявки и патенты) вместо экономических (создание добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности в конечной продукции, работах/услугах);

правовые риски, связанные с несовершенством нормативной правовой базы, регулирующей меры государственной поддержки и формирующей необходимые и достаточные институциональные условия для реализации выбранного сценария развития;

организационные и профессиональные риски на уровне отраслевого и корпоративного управления, связанные с недостатком высококвалифицированных кадров (по вопросам экономики, права и управления интеллектуальной собственностью) в организациях промышленности и науки, а также с необходимостью осуществить переподготовку имеющихся специалистов совершенствовать систему управления интеллектуальной собственностью для реализации целевых мероприятий.

На большинстве предприятий и организаций в странах ЕАЭС и СНГ по-прежнему отсутствует единая система управления жизненным циклом интеллектуальной собственности от отбора РИД и их экспертизы до оценки, страхования и коммерциализации исключительных прав на РИД в рамках использования предшествующей интеллектуальной собственности на всех стадиях инновационного процесса и обеспечения баланса интересов и мотивации его участников. Так, в России из 37 ключевых показателей эффективности (КПЭ), применяемых в госкорпорациях (госкомпаниях 1 уровня), имеют отношение к НИОКР - 6 показателей (наиболее часто применяются - затраты на

НИОКР в % к выручке, собственные затраты на НИОКР, доля инновационной продукции в общем объеме продаж) и к интеллектуальной собственности – 3 показателя (количество патентов, количество ОИС (абсолютное, за год, прирост) и количество внедренных ОИС). При этом, обращает внимание отсутствие единых подходов в организации системы управления интеллектуальной собственностью, как на корпоративном, так и на отраслевом уровнях; в стратегиях и программах инновационного развития корпораций и компаний с государственным участием нередко происходит фальсификация данных по ключевым показателям эффективности (в частности, внутренние расходы называют расходами на НИОКР, при реальном отсутствии или существенно меньшем объеме последних).

Принципиальное значение для евразийской интеграции и промышленной кооперации имеют транснациональные отрасли экономики, в т.ч. энергетика, транспорт, авиакосмическая, судостроительная и атомная промышленность, которые, по-сути, являются инфраструктурой обеспечения общей евразийской конкурентоспособности.

В ракетно-космической отрасли система корпоративного управления интеллектуальной собственностью включает несколько центров компетенций, полномочия и функции которых носят по ряду позиций дублирующий характер (отраслевой центр интеллектуальной собственности (ОЦИС) – на базе АО «Организация «Агат», Центр учета и анализа РНТД – в ГК «Роскосмос» и ведомственная информационно – аналитическая система (ВИАС) РНТД – на базе АО «ЦНИИмаш» в период 2005-2017гг., функции которой после реорганизации с участием ОЦИС оказались нереализуемы). Поскольку АО «ЦНИИмаш» определено как головная организация по разработке техзаданий на планируемые работы в рамках федеральной космической программы и гособоронзаказа, целесообразно возвращение компетенций по ведению ВИАС РНТД в эту организацию.

По результатам сравнительного анализа оценок применения КПЭ в программах инновационного развития обращает внимание принципиальные несоответствия в оценках со стороны корпораций и самооценки самих организаций по этим вопросам (это наиболее характерно для госкорпораций "Роскосмос" и "ОСК"), а также со стороны Межведомственной комиссии по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации и инновационному развитию России (в отношении госкорпораций "ОСК" и "Росатом"). Так Минэкономразвития России, в качестве лучших практик реализации программ инновационного развития в части интеллектуальной собственности для внедрения в других госкорпорациях страны, рекомендовало практику ГК «Росатом». В то же время, по итогам проверки Счетной Палатой РФ результатов проведенной в корпорации инвентаризации РИД, созданных при выполнении НИОКР в рамках реализации ФЦП «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010 – 2015 годов и на перспективу до 2020 года», было установлено, что «коммерциализация прав на созданные в рамках программы РИД не происходит, отсутствует должный независимый контроль на уровне государства, связанный со своевременной постановкой на учет РИД, а также с оценкой их возможного вовлечения в экономический оборот».

Проблема учета РИД и прав на них является особенно актуальной для формирования грамотной учетной политики и выработки управленческих

решений в этой сфере в целях диверсификации производства ОПК как условия обеспечения национальной конкурентоспособности (увеличение доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме продукции ОПК (2019- 22%, 2030г. - 50%).).

Переход от множества реестров и форм учета при выполнении НИОКР в различных ведомствах к ведению единого реестра НИОКР и полученных РНТД (Минобрнауки России) и единого реестра РИД ВСДН (Роспатент) не решил главного вопроса: как эти РИД, полученные за счет бюджетных средств, можно использовать в производстве инновационной продукции. Создаваемая межведомственная информационная система ЕИБ РНТД предполагает интеграцию более 20 ведомственных информационных систем /подсистем, где требуют уточнения правовой статус операторов информационных систем, правовой режим учета и использования объектов (соотношение технологий с критическими и базовыми технологиями, с результатами интеллектуальной деятельности и конструкторской документацией), а также стандартизация правил и процедур их взаимодействия в условиях множественности.

По-прежнему сохраняется разрыв между реестрами РИД (Роспатент и Минобрнауки России); информацией о РИД (госзаказчики) и документацией, содержащей сами РИД. Причинами этого являются: отсутствие специализированных структур и обученных специалистов во всех ведомствах-госзаказчиках; единых процедур и правил доступа к этой информации; единой методологии и методик комплексной (технологической, правовой и экономической) экспертизы по выявлению, идентификации РИД, содержащихся в документации, распределению прав на них и их правовой охране. Кроме того, в соответствии с Решениями Евразийского межправительственного совета N 9 от 10.09.2015 г. и Совета ЕЭК ЕАЭС от 21.12.2016 № 142 и №143, предусматривается создание евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, которая должна стать механизмом построения операционных связей между предприятиями промышленности государств ЕАЭС, вовлечения малых и средних предприятий в производственные цепочки.

Актуальной остается проблема заинтересованности в поиске, разработке и применении инновационных технологий для безопасного и эффективного решения глобальных проблем на региональном уровне, прежде всего, со стороны органов власти регионов. Ярким примером, может служить ситуация в Республике Крым, где энергетическая и транспортная проблемы в 2014-2020гг. были решены только усилиями федерального центра. Беспокойство вызывает сохранение прежнего подхода республиканских властей в решении проблемы водоснабжения, где только в 2020г. активизировалась такая деятельность по "освоению" 50 млрд. рублей из федерального бюджета с упором на экстенсивные методы (в т.ч. переброс вод из рек, новые артезианские скважины, перегон облаков с помощью авиации), что может привести к полному истощению водных источников полуострова, дальнейшему их засолению и изменению экологической обстановки.

В целях преодоления формализма и повышения роли органов власти и советов директоров компаний и их эффективности в решении проблем коммерциализации интеллектуальной собственности в рамках инновационного и цифрового развития:

6.1. Рекомендовать национальным правительствам стран СНГ и ЕАЭС принять директивы при принятии решений собраний акционеров компаний с государственным участием, а также соответствующие документы нормативного правового уровня, включая такие меры, как:

➤ корректировка стратегий и программ долгосрочного и инновационного развития компаний с учетом как национальных и межгосударственных отраслевых стратегий и программ, так и региональных документов в этой сфере с выделением в качестве приоритета коммерциализации интеллектуальной собственности (комитет по стратегии);

➤ создание системы выявления, оценки и управления рисками интеллектуальной собственности, в т.ч. в рамках инновационной, инвестиционной и бюджетной политик (комитет по управлению рисками, комитет по аудиту);

➤ изменение ключевых показателей эффективности (КПЭ) в сфере интеллектуальной собственности с информационных на экономические (комитет по вознаграждениям, комитет по номинациям);

➤ наделение полномочиями по определению политики управления интеллектуальной собственностью независимого директора и создание специального комитета в структуре Совета директоров, обеспечивающих непрерывную оценку показателей экономической эффективности использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных при выполнении НИОКР и системы управления интеллектуальной собственностью (комитет по управлению интеллектуальной собственностью);

➤ проведение в рамках аудита эффективности обязательного сравнительного анализа оценок результативности со стороны организаций и интеграционных структур - объектов контроля, органов ведомственного контроля и национальных надзорных органов, и ЕЭК.

6.2. Евразийскому межправительственному совету, ЕЭК ЕАЭС и Правительству РФ предусмотреть коррективы в документах по механизмам взаимодействия и интеграции евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации и МИС ЕИБ РНГД, что особенно важно в рамках диверсификации производства предприятий ОПК России на выпуск гражданской продукции и ее реализации, прежде всего на рынках ЕАЭС.

6.3. Национальным и отраслевым объединениям промышленников и предпринимателей, торгово-промышленным палатам и интегрированным производственным структурам стран ЕАЭС и СНГ при формировании планов и политик на период до 2030г. предусмотреть в качестве приоритетов:

➤ обеспечение эффективной учетной политики в части технологий и интеллектуальной собственности для последующего активного внедрения отечественных технологических инноваций с использованием интеллектуальной собственности на корпоративном и отраслевом уровнях (например, в нефтедобывающей отрасли, применение технологий, повышающих коэффициент извлечения нефти на существующих месторождениях с текущих 27- 30% до общемировых 35-40% и обеспечивающих разработку трудноизвлекаемых запасов нефти);

➤ изменение критериев и методик оценки интеллектуальной собственности, в том числе в деятельности независимых оценщиков и их саморегулируемых организаций, с учетом изменения структуры рынка

интеллектуальной собственности и повышения значимости объектов авторского права, смежных прав и секретов производства (ноу-хау) и прав на них в экономическом и гражданско-правовом обороте;

➤ активное использование всех способов и форм коммерциализации интеллектуальной собственности через создание добавленной стоимости, в т.ч. при ценообразовании товаров, внесение в уставный капитал предприятия (докапитализацию), кредитование под залог интеллектуальной собственности, использование интеллектуальной собственности как инвестиционного ресурса.

6.4 Для решения глобальной проблемы водоснабжения с учетом уникальности Крыма и его значимости как всемирной здравницы и объекта культурного наследия, рекомендовать Правительству РФ совместно с органами власти Республики Крым и г. Севастополя поддержать разработку и принятие комплексной программы, стратегическая цель которой – полная переориентация на внутренние ресурсы при условии строжайшей экономики с эффективным использованием инновационных технологий по направлениям:

➤ замена старой водопроводной системы с использованием новых материалов (по экспертным оценкам, потери составляют до 40-60%) при децентрализации системы водоснабжения;

➤ система сбора, распределения и использования осадков и сточных вод (на примере, Эритреи);

➤ системы водоочистки и перераспределения при использовании "оборотной" воды (на примере, Израиля и Иордании);

➤ строительство локальных опреснительных установок морской воды в приморских городах;

➤ формирование водосберегающего менталитета у населения и хозяйствующих субъектов через пропаганду и экономическое стимулирование.

6.5. Подтвердить рекомендации участников Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017-2019гг. в отношении мониторинга информации о работе национальных вузов в этой области, создании базовых и сетевых специальных кафедр; обеспечении межвузовского и межрегионального сотрудничества в создании системы подготовки и переподготовки кадров для сферы интеллектуальной собственности; формирования и реализации госзаказа в сфере научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании; распространение этого опыта через межгосударственные органы, включая ЕЭК ЕАЭС, и специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности».

6.6. Для повышения уровня грамотности в сфере интеллектуальной собственности необходимо внести соответствующие коррективы в государственные образовательные стандарты в сфере высшего образования по направлениям подготовки бакалавров «Экономика», «Менеджмент» и «Юриспруденция»: предусмотреть в базовой части учебных планов подготовки бакалавров обязательную дисциплину «Основы интеллектуальной собственности»; ввести соответствующие этим направлениям профили по интеллектуальной собственности (по направлению подготовки «Экономика» - профиль «Экономика интеллектуальной собственности»; по направлению подготовки «Менеджмент» - профиль «Управление интеллектуальной

собственностью»; по направлению подготовки «Юриспруденция» - профиль «Право интеллектуальной собственности»).

Продолжение заявленного курса на евразийскую интеграцию, где цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности выступают слагаемыми единой конкурентоспособности, требует от всех участников понимания условий его реализации, определения своей персональной ответственности за достижение планируемых результатов.

THE FINAL DOCUMENT³
Recommendations of the participants of the XII International Forum
“Innovative development through the intellectual property market”

Moscow

30 October 2020

The participants of the XII International Forum “Innovative Development through the Intellectual Property Market” that was held in Moscow on 30 October 2020 (on the basis of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)) – subject to coronavirus pandemic restrictions, in person and remotely via Zoom), that represented interstate associations and state authorities, institutions of science and education, business and public organizations, mass media from 17 countries, including all EAEU and CIS member states, including via videoconference on the regional sites (on the basis of the Ural State Economic University, Yekaterinburg, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan),

having discussed the experience and challenges of the transition to an innovative and digital economy through the formation and development of the Eurasian intellectual property market as part of the implementation of the third phase (2016-2020) of the CIS Economic Development Strategy, the Agreement on the formation and development of the intellectual property market of the CIS member states (Dushanbe, 1 June 2018), as well as the conditions and main areas of implementation of the EAEU digital agenda for the period up to 2025, the practice of applying the EAEU Customs Code, the prospects for commercialization of intellectual property in order to create a common financial market within the EAEU and implementation of activities under the common rules in the service sectors (banking sector, insurance sector, securities market services) from 1 January 2025.

noting as a positive change the consideration and implementation at the interstate and national levels of the recommendations of previous International Forums, including in the adjustment of innovative strategies, programs and policies at the national and

---

³ The final document is prepared within the framework of the scientific project of the RFBR (grant No.20-014-22008), discussed and approved at the joint meeting of the Supervisory Board and the Scientific Council of the RSRIIP with the participation of the Forum's Programme Committee, as well as at plenary and in-session meetings of the XII International Forum “Innovative Development through the Intellectual Property Market”, accepted as a basis by its participants on 30 October 2020 and after the public discussion, including on the Internet, has been refined and sent to international and interstate organizations (WIPO, WTO, UNESCO, SCO, CIS, EAEU, Union State) and national authorities and the academy of sciences of the CIS and EAEU countries.

corporate levels in the CIS and EAEU countries in the field of intellectual property (for example, in Russia, the Recommendations for the management of the results of intellectual activity in organizations are based on proposals previously prepared by the RSRIIP and repeatedly supported by both participants of the International Forum “Innovative Development through the Intellectual Property Market” and at the Military Industrial Conference “Intellectual Property Management in the Defense-Industrial Complex”, which was organized by the Military-Industrial Commission of the Russian Federation and the RSRIIP,

supporting preparation and adoption of a package of interstate and national standards within the framework of the activities of the Interstate Technical Committee for Standardization “Intellectual Property” (ITC-550) and similar national technical committee (TC481) in the Russian Federation as regulators of “soft power” in the context of persistent contradictions of legislation in the EAEU and CIS countries;

welcoming the readiness of the Executive Committee of the CIS, the EEC of the EAEU, the Permanent Committee of the Union State and the national governments of Russia and other CIS and EAEU countries to use the recommendations of this Forum when preparing government decisions to increase the level of coordination and interaction of all interested parties in the development of the intellectual property market as a condition for ensuring digital leadership and competitiveness of the EEU within the framework of the new international division of labor;

taking into account the discussion that took place, **the following decisions** are unanimously made:

I. To bring public recognition to the heads of international and intergovernmental organizations (WIPO, SCO, CIS, EAEU, Union State), public authorities, national academies of sciences and organizations of Armenia, Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russia, Turkmenistan, Uzbekistan for their greetings, attention and participation in the Forum, and also to the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) – for support in its conduct (grant of the RFBR No. 20-014-22008), the Russian Ministry of Foreign Affairs and Rossotrudnichestvo, the Board of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation and Moscow State Law University (MSAL) for their support in its preparation and conduct, as well as the RSRIIP, which turns 15 in December 2020, as the permanent organizer, acting all these years as the Directorate and the main sponsor of the Forum.

II. To hold the next XIII International Forum “Innovative Development through the Intellectual Property Market” under the auspices of the United Nations as part of the International Days of Intellectual Property on **23 April 2021** in Moscow.

To invite the governing bodies of international organizations of WIPO, SCO, CIS, EAEU, Union State, Eurasian Patent Organization, as well as national state authorities, academies of sciences and specialized organizations of the EAEU and CIS countries, organizations – members of the Forum Organizing Committee to include participation in the preparation and conduct of this event in their work plans for 2021.

III. To recommend to the Council of the Eurasian Economic Commission, as the co-organizer of the Forum, when preparing the decision of the Supreme Eurasian Economic Council “On Main Directions of the International Activities of the Eurasian Economic Union for 2021”, in the framework of interaction with the international business and expert community, provide for direct interaction with the International Forum “Innovative Development through Intellectual Property Market” on topical

issues of the development of Eurasian economic integration, including the formation and development of the Eurasian intellectual property market.

IV. Take as a basis the draft final document of the Forum. To instruct the Forum's Directorate to place this document on the Forum's website; the Forum's Program and Organizational Committees to finalize and generally adopt, taking into account the comments and suggestions received following public discussion; to inform WIPO and the WTO, UNESCO and the European Commission of the European Union, the SCO, the Executive Committee of the CIS, the Eurasian Economic Commission of the EAEU and the Standing Committee of the Union State, national parliaments, governments of the EAEU member states and academies of sciences on the results of the Forum's work, its conclusions and **adopted recommendations**:

1. Competitiveness strategy in the digital economy and the Eurasian intellectual property market.

Eurasian integration aims to create the Eurasian Union on the basis of the EAEU (from 2015) by 2030. Within the Union, the EAEU Customs Code has been in force since 1 January 2018, and by 2025, along with the single market for goods (since 2010), works/services (the single market for services operates in 53 service sectors and covers more than 55% of the volume of services rendered in member states), the common market of medicines and medical products (from 2017), a single electricity market, a common market for oil, petroleum products and gas, a single transport space and the development of Eurasian transport corridors should be formed; a common financial market and a coordinated agro-industrial policy.

The goal of the economic development of the CIS and EAEU countries until 2030 is to promote and sustain the quality and sustainable economic growth of member states and the Union as a whole by realizing their competitive advantages, which is ensured by the level of scientific and technical potential and the achievements of knowledge-intensive industries. According to the Main Areas of Economic Development of the EAEU (Decision No. 28 of the Supreme Eurasian Economic Council (SEEC) of 16 October 2015) and the CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030 (Decision of the CIS Council of Heads of Government of 29 May 2020), Programs of multilateral trade and economic cooperation of SCO member states until 2035 (approved on 2 November 2019, Tashkent), innovative development and modernization of the economy should help accelerate the implementation of national plans (programs, strategies, concepts) in terms of creating conditions for innovative structural shifts (including the modernization of the economies of member states, commercialization of scientific developments), the growth of production and export of innovative products and technologies, outpacing the increase in productivity, increasing the interest of business entities in innovative products, including those produced in member states, increased investment in high-tech sectors of the economy and the scale of the return on such investments.

In the face of new challenges, including those related to the pandemic, the prospects for global economic growth in 2020 are highly uncertain, which indicates the beginning of a global recession comparable to the financial and economic crisis of 2008-2009. In the medium term, the need for a speedy recovery of economic processes will come to the fore. The most important goal of macroeconomic policy in 2020-2021 is to maintain macroeconomic stability and the achieved standard of living in member states, as well as to lay the foundations for the advanced economic development of the Union through

high-tech areas based on information technology and artificial intelligence, nano- and biotechnology, digital transformation, medical and bioengineering technologies.

The gradual exhaustion of the existing competitive advantages of member states, primarily related to the commodity orientation of economies (in 2019 more than 60 % of exports were occupied by mineral products with a low share of high-tech exports in GDP), determines the need to develop new advantages on the basis of significant competitive scientific and production potential in a number of industries.

The decision of the SEEC “On the main guidelines for the EAEU States’ macroeconomic policy for 2020-2021” recommended the following measures in order to ensure competitiveness:

➤ *maintaining macroeconomic sustainability, including* supporting the financial sector's capacity to provide resources to the economy, including easing lending conditions for real-sector enterprises;

➤ *taking measures to support and increase investment, develop the scientific, technological and manufacturing capacity of the Union, including:*

✓ improving the efficiency of the use of member states' budgets to improve the investment climate and activate the public-private partnership mechanism;

✓ encouraging investment in research by public and private enterprises;

✓ simplifying and/or abolishing administrative and other regulatory procedures in the investment sphere;

✓ improving the regulatory framework of member states aimed at protection of the investors;

✓ promoting cooperative projects that create value-added production and technology chains, including in high-tech sectors of the economy;

➤ *creating conditions to maintain stable demand, expand export opportunities and boost mutual trade, including:*

✓ removing barriers, reducing exemptions and restrictions, and preventing new obstacles to the Union's domestic market;

✓ ensuring fair competition in the cross-border markets of member states and its protection;

✓ providing priority conditions for exporting high-tech products to foreign markets.

In the ranking *Doing Business* the EAEU ranks 31st in 2019 (in 2018 – 35), and in the *ranking of global competitiveness* of 141 countries for 2019 (113 indicators in 12 groups) from the CIS countries Russia ranks 43rd, Kazakhstan – 55th, Azerbaijan – 58th, Armenia – 69th, Ukraine – 85th, Moldova – 86th, Kyrgyzstan – 96th, Tajikistan – 104th.⁴ According to the *global innovation index GII*- WIPO (based on 80 indicators for 129 countries) in 2020: Ukraine – 45th place, Russia – 47th, Moldova – 59th, Armenia – 61st, Belarus – 64th, Kazakhstan – 77th, Azerbaijan – 82nd, Uzbekistan – 93rd, Kyrgyzstan – 94th, Tajikistan – 109th. In the *ICT Development Index* (11 indicators for 176 countries) from CIS countries: 32nd place – Belarus, 45th – Russia, 52nd – Kazakhstan, 59th – Moldova, 65th – Azerbaijan, 75th – Armenia, 79th – Ukraine, 95th – Uzbekistan, 109th – Kyrgyzstan.

---

⁴ Global Competitiveness Index (last edition 22.09.2020).

URL <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>

In many of these indicators (innovation potential, campaign competitiveness, technological development, depth of value chain, competitiveness of the production process) intellectual property is an important component.

At the same time, with the relative importance and objectivity of these rankings, the preponderance of formal indicators regarding intellectual property unrelated to the real economy (the number of patent applications filed by national applicants, the number and quality of scientific publications (the Hirsch index) that are of negative importance to national competitiveness is noteworthy. For example, for 10 years in Russia in the field of ICT, with an increase in domestic R&D costs (% to GDP) – by 10%, the number of patent applications – by 30%, the number of publications in Scopus databases – 3.8 times, the gross added value of the ICT sector decreased by 8% (from 2.8% to 2.6% of GDP).

In order to successfully develop economic relations at the regional and national levels, including innovative cooperation and safe digital development, *objective patterns* must be taken into account, including:

- a significant increase in the role and importance of intellectual property as a measure of the economic value of this intellectual creativity within the framework of the transition to a digital economy;

- conditionality of further innovation development by the presence of a civilized intellectual property market;

- the increase in the cost of private business in financing research and development and its high motivation to use the results of intellectual activity in the production and sale of innovative products (while maintaining the priority public funding of fundamental research within the framework of academic science);

- the structure of world trade is changing in favor of the growth of the share of the “fourth basket” – the intellectual property market, when the pricing of products created and sold (goods, works, services, securities) the share of intellectual property in the creation of added value is constantly growing (in 2000 – 4%, in 2018 – 15%, in the context of digitization, will grow another twofold by 2030 – to 30% of the world's GDP);

- the development of the digital economy involves active use of digital technologies and information systems, which use the results of intellectual activity (protected primarily as copyright objects – programs for computers and databases, objects of related rights – the content of databases and trade secrets (know - how) – software algorithms for computers), the legal protection of which does not require government registration;

- this sector of market relations is being restructured, when in the context of the ongoing global crisis of the patent system the share of patentless sales of copyright, related rights and know-how rights is growing (during 20 years – four times, currently – more than 80%), which predetermines the need to change public policy in this area, both in assessing the effectiveness of research and development and in the choice of the method of legal protection of the received results of the intellectual activities and their subsequent use;

- between the growth of unfair competition, trafficking of counterfeit products and lack of intellectual property market, there is direct interdependence;

- since the mid-20th century (the creation of WIPO in 1967, with the unification of the Bern and Paris International Unions), the world has been centralizing and specializing in public administration of intellectual property processes.

The results of the analysis of legislation and enforcement practices in the field of production, turnover and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries, the *following features and challenges* have been identified in the transition to the digital economy:

- ✓ unlike the CIS with the forward-looking nature of the decisions taken in this area (the Concept of the formation and development of the intellectual property market of the CIS member states – the decision of the CIS GSP of 28 October 2016, the Agreement on the formation and development of the intellectual property market of the CIS member states was concluded in Dushanbe on 01 June 2018), the commercialization of intellectual property in the EAEU documents is not stated as a goal, nor as a task or direction of integration;

- ✓ the EAEU, like most of the EAEU member states, lacks the Intellectual Property Development Strategy (except for the Republic of Belarus (currently developed for 2021-2030) and the Kyrgyz Republic (from 2018 - the state program for intellectual property development and innovation);

- ✓ with an increase in research and development spending (in Russia by 20 times: from 43 billion to 850 billion rubles – 8th place in the world), the share of research and development budgeting increased from 70 to 85% (with the plan to receive the opposite results: by 2020-2024, the share of extra-budgetary funding of research and development – 50 – 75%);

- ✓ the expansion of corruption, especially in public procurement in the field of research and development, which over the past 20 years has become the most corrupt with the growth of budget expenditures with small business participation (expansion and distribution of latent forms and types of corruption, the presence of corruption risks in regulatory and legal acts governing procurement, technical tasks in the procurement of research and development in state corporations and state-owned companies, as well as in the sphere of state defense; lack of specialized anti-corruption training for employees of state corporations and state-owned companies).

- ✓ there is a discrepancy between the declared strategic goals of competitiveness and the chosen means of their achievement;

- ✓ patenting and state registration are mandatory for the legal protection of R&D obtained with budgetary funding for R&D;

- ✓ extremely low share of commercialization of rights to IP objects protected by patents remains;

- ✓ the early termination of patent legal protection of IP objects is increasing due to the lack of innovative motivation and balance of interests in the “triad” (author of an IP object – copyright holder – investor). During just 28 years, more than 1.4 million patents were issued in five EAEU countries, and 365,000 patents are valid, of which 0.05-2% are sold per year. With such a profitability, it is unprofitable for patent holders to pay high patent fees (in the Russian Federation more than 200 thousand rubles for the term of a patent) and these results of intellectual activity, often obtained with budgetary funding, with a possible term of legal protection of 20 years, pass into the free use mode 3 years after non-payment of patent fees. Only in the last 5 years, over 185,000 patents have been early terminated in Russia. Foreign companies often benefit from this, and patent, with minor modifications, again these technical solutions for themselves. Over the past 10 years, the entire increase in the issuance of patents in the Russian Federation – 5% was provided only by foreigners. Every second patent holder in the Russian Federation today is a foreigner, and for certain industries and types of

technologies this share is even higher – up to 90%. At the same time, joint ventures are not created, licensing agreements with domestic producers are not concluded, compulsory licenses are not issued, which leads to the ousting of domestic companies from the national markets in favor of the interests of international and foreign TNCs, to scientific and technical loss, economic losses and the preservation of import dependence.

- ✓ there is no single methodology and methodology for developing analytical reviews on intellectual property in the EAEU and the CIS, where national official reports vary significantly in both the volume and structure of the data analysed, which in turn makes it impossible to implement unified approaches in the development and implementation of policies on these issues at the national level and their effective coordination at the interstate level;

- ✓ the significant lag in the establishment of regulatory mechanisms for the commercialization of intellectual property at the national, interstate and international levels, together with the low level of legal and economic culture on these issues and the lack of professional staff in this area predetermine the need for long-term (including public) investment in the development of the “fourth basket” of trade in the CIS and EAEU countries (unlike other sectors where demand creates supply);

- ✓ Despite the stated priority of integration through the support and development of the scientific and technological spheres, in the context of the pandemic, none of the benefits and support measures established by government decisions (subsidies, deferrals of taxes and contributions, concessional loans, etc.) extend to scientific organizations, which has put them, especially in the extrabudgetary sphere, practically on the brink of survival, up to the elimination.

A significant risk, which can have a negative impact on the implementation of most activities of the state programs of innovative development in the CIS and the EAEU, is the lack of economic indicators of the effectiveness of scientific research, because when the internal costs of research and development are increased, the main indicators of their effectiveness are the information indicators of the so-called “knowledge economy”, including the number of publications and their citations, patent applications and patents, by which we notify the world free of charge about the results of these studies, while the share of budgetary expenditures in this area is growing. This means that the stated priorities of public policy in the EAEU countries and in the interstate program of innovative cooperation of the CIS with an emphasis on patenting are not real, ensuring competitiveness in this market.

The use of prior intellectual property at all stages of the innovation process from research and development to production must be accompanied by the conclusion of a licensing agreement with the rights holder (on a remunerative basis – if the result of intellectual activity is created with extra-budgetary funds), which will allow to include intellectual property in the pricing of final products. The conditions and model of intellectual property turnover should provide motivation for all participants in the innovation process (from the author – the copyright holder to the customer – investor) in improving the created technologies for the production and sale of competitive products. This goal setting is key in determining and adopting the Strategy for the formation and development of the Eurasian intellectual property market. Building common markets in the EAEU without taking into account the turnover and opportunities for the commercialization of intellectual property means condemning the EAEU countries to lose in the competition in advance.

A serious obstacle to the formation and development of the Eurasian intellectual property market can be attributing relations in the field of R&D and intellectual property to the service sector. The persistence of differences in approaches entails creation of difficulties not only in the development of the intellectual property economy, but also in the related processes of innovative motivation of authors and copyright holders of such objects, budgetary and accounting of exclusive rights and taxation in this area.

In the interests of the development of the intellectual property market as a condition for ensuring national and Eurasian competitiveness, we consider it necessary to:

1.4 Recommend WIPO, WTO and OECD, when conducting international rankings on innovation and intellectual property, to ensure the transition from information indicators that are not related to the real economy (patent applications and patents, publications and citations) to economic indicators for creating added value in intellectual property turnover in the production and sale of goods, works, services and finance.

1.5 Recommend the SEEC and the EEC EAEU, the EC and the CIS Executive Committee, as well as the national Governments of the EAEU and CIS member states to:

➤ *carrying out research and development with budgetary funding to develop the model Strategy for the development of intellectual property in the transition to a digital economy, on the basis of which the EAEU and CIS member states can adopt national Strategies in this area;*

➤ *preparation and adoption of the Strategy and programs for the formation and development of the Eurasian intellectual property market at the interstate and national levels, as an integral part of the world intellectual property market and a necessary basic condition for technological modernization and digitalization;*

➤ *making adjustments to the regulatory and program documents of the CIS, the EAEU and the Union countries to exclude R&D and intellectual property from the service sector, with the subsequent classification of R&D as work and the separation of the intellectual property economy into an independent market sector;*

➤ *transition from information indicators (publications and their citations, patents and patent applications, conferences and seminars) to economic indicators of R&D performance assessment (creation of added value, share in pricing, share in the capitalization of assets, share in attracting investments, share of royalties and etc.), which implies a significant adjustment of state strategies and programs, policies of corporations / organizations when choosing a method of legal protection for the created results of intellectual activity with budgetary funding in the scientific and technical sphere in the interests of further commercialization of intellectual property, ensuring national technological competitiveness;*

➤ *changes in regulatory legal acts defining publications in publications indexed in the Web of Science and Scopus as key indicators of budgetary funds utilization (for example, the Decree of the President of the Russian Federation of 7 May 2012 No. 599). At the same time, budgeting of these processes in the interests of foreign companies, as right holders of BIG DATA, should be resolutely suppressed, and not encouraged;*

➤ *resolving the issue of classifying the research industry in which scientific organizations operate as branches of the economy affected by the coronavirus, the list of which is approved by the national government (in the Russian Federation – the*

Russian National Classifier of Types of Economic Activity 72.19 "Other research and development in the field of natural and technical sciences")

➤ *preparation and public discussion with the participation of the expert community of the pricing methodology for innovative products using intellectual property, and its further use for accounting and taxation purposes, including for cases of a paid / gratuitous license to use results of intellectual activity for the purpose of fulfilling a government contract.*

1.3. The SEEC EAEU and national banks of the EAEU countries, as the main regulators of financial markets, provide for:

➤ *when developing the program based on the Concept of Forming the Common Financial Market of the EAEU, the presence of special sections in terms of defining goals, principles and tasks of creating mechanisms for managing intellectual property in the banking sector, insurance sector and securities market services sector until 2022;*

➤ *in order to activate the processes of lending secured by intellectual property, increase interest and form the responsibility of credit institutions for their participation in the creation of innovative mechanisms for such lending, measures of state support, including stimulating credit institutions (improving the policy of Central Banks in terms of classifying such assets as promising in the I category of quality to reduce reserves for possible losses in credit institutions), staff training and the formation of relevant competencies in credit institutions to use such financial instruments based on the best foreign and domestic experience.*

1.4 The EEU CIS and EEU EAEU consider expanding the functions of the Eurasian Development Bank (EDB) as an investment and innovation bank to provide large pilot projects for lending secured by intellectual property in the EAEU and CIS countries.

2. Legal regulation and administrative barriers

Based on the law of information development (the higher the level of organization of social systems, the greater the role of self-regulation of these systems), to ensure uniformity in approaches to the convergence of national legal systems in the CIS and EAEU countries, three levels and the corresponding main methods and mechanisms of regulation can be distinguished: 1) with a high level of self-regulation (professional codes of conduct); 2) with an average level of self-regulation (standards as mechanisms for regulating "soft power"); 3) with a low level of self-regulation (normative legal acts prevail in regulation). With a low level of self-regulation in this area in all countries of the Union at the national and interstate levels, there is no sufficient coordination in rulemaking on general issues of Eurasian integration, which leads to the creation of artificial barriers and restrictions.

The implementation of the main areas of integration is provided by complementary mechanisms: reducing restrictions and barriers while ensuring the freedom of movement of goods, services, capital and labour; implementation of a coordinated (coordinated, unified) policy in accordance with the Treaty on the Union, including in areas of the economy with integration potential.

In accordance with the Declaration on the further development of integration processes within the EAEU (adopted in St. Petersburg on 06 December 2018), to ensure the maximum efficiency of the single market of the EAEU and the formation of high-tech and innovative Eurasian space the following elements are necessary, including:

➤ removing barriers and maximizing exemptions and restrictions;

- encouraging localization of production and encouraging projects that create regional production chains of added value for the development of cooperative ties between EAEU member states;
- joining the efforts of member states to encourage joint research to create and use new technologies and innovations;
- accelerated innovation and digital technologies, particularly in industry and agriculture;
- creating, through harmonization of approaches within the cross-border space of trust, mutual recognition of the legal importance of digital processes and services;
- implementation of a coordinated policy on the rules of cross-border e-commerce, stimulating business in digital format, protecting intellectual property and consumer rights of the digital market, speeding up the implementation of the digital agenda of the EAEU.

To this end, the EAEU Commission:

- carries out systematic work to improve the provisions of the Treaty on The Union (more than 500 amendments have been considered in five years);
- developed a plan to harmonize the legislation of member states in the areas specified by the Treaty of the Union;
- adopted harmonization agreements in a number of areas (e.g., the Agreement on Harmonization of Member States' Financial Market Legislation of 6 November 2018, in accordance with the Concept for the Formation of the Common Financial Market of the Union);
- in accordance with the methodology of separation of obstacles in the domestic market of the EAEU, defined the Register (“White Paper” of the EAEU obstacles) and approved the plan of measures (“road map”) to eliminate exemptions and restrictions in the domestic market of the EAEU for 2018 - 2019. At the same time, it is noted that if in 2016 the Register included 64 obstacles (10 barriers, 17 exemptions and 37 restrictions), by 2020 the Register of obstacles contains 18 barriers, 14 exemptions and 38 restrictions.

Under the EAEU Treaty, member states cooperate in the field of intellectual property to address two main objectives: harmonization of legislation in the area of protection of intellectual property rights and protecting of the interests of intellectual property right holders. At the same time, the legal regime of intellectual property objects and protection of rights thereto is ensured in accordance with Article 90 of the Treaty and under the Protocol on protection of intellectual property rights (Annex 26 to the Treaty).

In the Union's law, in order to regulate the general processes within the EAEU the following documents were subsequently adopted: the Treaty on coordination of action for protection of Intellectual property rights of 8 September 2015, the Agreement on the management of copyright and related rights on a collective basis (11 December 2017, entered into force on 27 May 2019), the Treaty on trademarks, service marks and appellation of origin of the EAEU goods of 3 February 2020. The plan of measures to form and improve the unified system of regulatory and reference information of the EAEU for 2019 - 2020 (Decision of the EEC Board No. 29 of 14 April 2015 (ed. 11 February 2020), Order of the EEC Board No.114 of 16.07.2019) of all general processes in the intellectual property sector involves the preparation of documents only in relation to the means of individualization of the EAEU and ETROIS.

At the same time, the results of the five-year monitoring of the activities of the EEC and the EAEU countries in 2015-2019, which are presented in the final documents – recommendations of the participants of the annual International Forums “Innovative Development through the Intellectual Property Market” and were annually sent to all international and interstate associations, including the EEC EAEU, show that the national legislation of the EAEU countries in relation to information and intellectual property contains fundamental differences, both in their attribution to objects of civil rights, and in relation to their civil law turnover. This is an obstacle to common markets within the framework of Eurasian integration, it conflicts with the real interests of national economies and business communities and the stated goals and priorities of integration within the digital agenda.

Although from 2017 intellectual property in the EAEU is included in the list of priority areas for the development and integration of processes within the Union, and in the final documents – recommendations of this International Forum in 2015-2019 – obstacles to such integration in this area have been repeatedly pointed out and proposals have been made to develop an appropriate road map, no measures have been taken to remove barriers, exemptions and restrictions in the formation of the intellectual property market, as the market itself has not yet been formed.

The ratio of competences of the Union bodies in the Treaty is not established, which, in the absence of their exclusive competence, predetermines that all bodies can act only in accordance with the will of the member states of the Union.

In the context of centralization and specialization of public administration in the field of intellectual property in the CIS and EAEU countries, common interstate and state authorities have been created, combining the functions of administration of copyright, related, patent and other rights in relation to all key categories of intellectual property. Russia is the only country where the functions of government and regulation in the field of intellectual property are dispersed between two dozen federal agencies, among which Rospatent (the Russian PTO) is formally responsible for only five (from 1 July 2020 – six) of 20 categories of intellectual property and does not have objective information regarding other agencies, i.e. is not a competent body on all issues in this area and is not responsible for the commercialization of intellectual property. Since no one in Russia monitors this activity, there is a misconception about Rospatent's (Russian Ministry of Economic Development) monopoly in the regulation of intellectual property, which, in many ways, is associated with existing regulatory problems and lack of results of its economic efficiency and competitiveness. This significantly reduces the possibility of coordinating positions, even within one country, on the formation of a single intellectual property market and ensuring competitive advantages of innovative development for the EAEU as a whole. In particular, the Roadmap for implementing the mechanism for managing systemic changes in the regulation of business activities “Transformation of the business climate” “Intellectual Property” (approved by the order of the Russian Government of 3 August 2020 No. 2027-r) does not correspond in its structure and content to the goals and objectives set by the President of the Russian Federation on the formation and development of the intellectual property market, and does not provide for the removal of the main regulatory barriers in the field of intellectual property and their causes in the Russian Federation and the EAEU.

This is the basis of the difficulties in developing agreed solutions to harmonize national laws in the EAEU, while other reasons are related to the organization of the

commission itself. More than half of the EEC Board of Ministers and most EEC departments are involved in the formation and development of the Eurasian intellectual property market in the transition to the digital economy. Their activities and the level of competence of international officials on intellectual property law, economics and governance, as well as the mechanisms for its coordination within the Commission, are directly related to the results and effectiveness of ensuring the competitiveness of the economies of the EAEU countries and the Union as a whole.

The experience of the Union State can in many ways become a prototype for future decisions and testing within the EAEU as a “pilot model”, where the priority area for cooperation between Russia and Belarus within the framework of the Union State and the convergence of legislation should be, first of all, the settlement on outstanding problems within the EAEU. This will solve the problems of accelerated integration in the conditions of time and resources deficit for the EAEU and realize the potential of the Union State as a significant tool of Eurasian integration.

The Russian experience of codifying legislation in this area, taking into account the 14-year history since its adoption, has shown that no basic task of codification has been practically solved in the same way as it was stated in 2006. Moreover, the amendments and changes introduced to the Civil Code of the Russian Federation in the subsequent period made it possible to identify certain legal provisions – “bookmarks” that were in force and are in effect in the Russian legislation in the interests of a number of countries that prefer to see Russia and other EAEU countries as buyers of imported technologies and products, not the sellers of their intellectual property. The novelties of the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation (2008) put Russia in a very difficult position, which was especially evident from 1 January 2015 after the creation of the EAEU, which by 2030 should become the Eurasian Union with common markets for goods, labor, services, finance and intellectual property. If all over the world and the EAEU countries, intellectual property is understood as a set of rights to the results of intellectual creativity and means of individualization, in Russia it is a set of the results themselves, and the rights are called intellectual rights; at the same time, the list of intellectual property objects in the world is open, and the list of rights to them is exhaustive, while in Russia it is the other way around. Since common markets suppose uniform Eurasian rules for their regulation, there remains a need to return the provisions of Russian law in this area to the international tracks along which Eurasian integration is going.

2.1. Recommend SEEC and EEC EAEU:

➤ *to consider an amendment to the Treaty on the EAEU in terms of the formation and development of the intellectual property market as a general integration process;*

➤ *support the proposals of the Russian Federation and Belarus on preparation of the “roadmap” for harmonizing the legislation of the EAEU member states in the field of intellectual property, elimination of barriers, exemptions and restrictions of the EAEU member states in the field of intellectual property, in accordance with the methodology for separating obstacles in the EAEU internal market and with taking into account the proposed delineation of levels and regulatory mechanisms;*

➤ *taking into account the interdisciplinarity of legal regulation issues, provide for their consideration by the Board of the EEC EAEU in order to make a decision and establish the personal responsibility of EEC officials for the preparation and*

implementation of the roadmap for harmonizing the legislation of the EAEU countries in the field of intellectual property within the digital agenda;

➤ *consider creating a system for coordinating rule-making activities with the participation of representatives of all EAEU countries, including: developing criteria for assessing the effectiveness of its activities (ensuring competitiveness while reducing legal conflicts and obstacles in this area); using the experience of the Republic of Belarus in creating a system of legal informatization with ranking and identification of information resources using digital technologies and the capabilities of IIS in the EAEU; increasing the effectiveness of post-control by the EEC with the unification and harmonization of national legislation in this area.*

2.2. Recommend the Government of the Russian Federation to initiate consideration and resolution of the issue of centralization of state regulation and administration of processes in the field of intellectual property, taking into account the laws and best world practices, including the EAEU countries.

3. Standardization and intellectual property

Within a single information space, which should precede a single legal and economic union, compromises in regulation today and in the future are possible through soft regulatory mechanisms, which include standardization. The formation of common markets for goods, works, services, finance and intellectual property involves the development and adoption of common standards.

There are 48 technical regulations in the Union, setting uniform requirements for 85% of all products sold within the Union. In order to comply with the requirements of the technical regulations, lists of standards for 8 TR EAEU have been approved, lists of standards for 26 TR EAEU have been updated, programs for the development of interstate standards for the implementation of 9 TR EAEU have been approved, and 11 programs have been amended. At the same time, the results of monitoring indicate that with regard to almost all technical regulations of the Union (or amendments thereto) the terms of preparation and approval have been disrupted by 2 years or more by the developers (execution by 30-50%).

Based on the analysis of the powers, the availability of funds and the results obtained in the field of standardization in the “triad” (the CIS, the EAEU, the Union State) revealed a paradoxical situation: Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification of the CIS has powers, but no funds; in the EEC EAEU – there are funds, but there is no authority for standardization, in addition to technical regulations; the Union State has powers and means, but there are no standards, the adoption of which is attributed to its exclusive jurisdiction. The existing procedure for the adoption of interstate standards does not meet the objectives of Eurasian integration neither regarding the list of GOSTs and the timing of their adoption, nor in terms of application. This necessitates differentiation of these processes within the framework of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification of the CIS for the EAEU, while supplementing the provisions of the Union Treaty with issues of Eurasian standardization and endowing the relevant competences of the EAEU bodies.

At the same time, if in the United States and China, in the struggle for the redistribution of the international division of labor and world markets, standardization in the field of intellectual property is highlighted among the priorities of state policy (special subdivisions have been created in state authorities with constant budget funding), then in Russia, like in other EAEU countries, this is still a public initiative.

On the territory of Russia since 2009 there is a national technical committee for standardization "Intellectual Property" TC 481 with the secretariat based at RSRIP, which has more than 20 national and interstate standards. Since most of all GOSTs have been developed in three countries (Russia, Belarus and Kazakhstan), and in the field of "Intellectual Property" there are no national TCs similar to TC 481 in other CIS and EAEU countries, the tasks of accelerated (compared to the CIS) Eurasian integration require a change in priorities development and adoption of standards (first interstate for the EAEU, then, if necessary, their adaptation to national regimes).

Taking into account that the special relevance of the standardization work, 10 amendments to the Treaty of the Union have been agreed, including the commission's competence to coordinate these works, which will allow for systematic work in this area:

3.1. Recommend the EEC EAEU, the CIS Economic Council, the CIS Executive Committee and the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification of the CIS, the national governments of the EAEU member states to provide:

➤ *active use in the framework of rulemaking of references to the application of national and interstate standards with consideration of the issue of including standards in the list of regulatory legal acts (based on the experience of the Republic of Belarus since 2018);*

➤ *referring issues of management and economics of intellectual property to priority areas of standardization, ensuring national competitiveness and development of institutions of Eurasian integration, incl. when planning annual budgetary expenditures for these purposes;*

➤ *creation of a joint working group with the participation of representatives of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification of the CIS, the EEC EAEU, the Union State to develop an agreed position and mechanisms for interaction and distribution of tasks in standardization processes and increase its effectiveness, taking into account the accumulated experience and the potential for their solution with the participation of integration associations.*

3.2 The Interstate Councils for Standardization, Metrology and Certification, on the legal protection and protection of intellectual property of the CIS, the EEC EAEU and national standardization bodies, as well as in the field of state educational and professional standards of the CIS and EAEU countries, recommend:

➤ *to adapt to the conditions of the digital economy, ensure the development of national and interstate standards for innovative processes and the commercialization of intellectual property in the digital economy;*

➤ *to create a developed system of educational and professional standards in the interests of training personnel for the functioning of the intellectual property market in the digital economy;*

➤ *active use of the institute of interstate standardization on the basis of the interstate technical committee for standardization "Intellectual Property" (MTK 550);*

➤ *taking into account the public and professional discussion that took place within the framework of the Forum sessions, support the draft interstate GOST standards: "Intellectual property. Terms and definitions", "Intellectual property. Scientific works", "Intellectual property. Scientific discoveries", "Intellectual property. Management in the State Academy of Sciences", "Intellectual Property. Service results of intellectual activity" for their revision and acceptance in accordance with the established procedure;*

➤ *when planning budgetary expenditures for 2021 - 2022, provide for R&D expenditures on the preparation of interstate standards “Intellectual Property. Management in a credit institution”, “Intellectual property. Stock Market Management” and “Intellectual Property. Risk insurance”, the development of which is provided for by the Program of interstate standardization in this area.*

4. Digitalization, artificial intelligence and intellectual property

In order to ensure the functioning and development of an integrated information system and cross-border trust space in the EAEU in 2016-2019 the first stage of the digital agenda of the Union on digital transformation modeling, initiatives and launch of priority projects in accordance with the Main areas of implementation of the digital agenda of the Union until 2025 (“Digital traceability of the movement of products, goods, services and digital assets in the Eurasian Economic Union” has been successfully completed. “Developing the concept of the digital transport corridor ecosystem of the Eurasian Economic Union”; “Introduction and mutual recognition of electronic accompanying documents in the Eurasian Economic Union”; “Eurasian network of industrial cooperation, subcontracting and technology transfer”; “A unified search system “Work without borders”).

In accordance with the Union's Integrated Information System Development Strategy for the period up to 2025:

- ✓ integration segment of the Commission was created, which is a platform for forming and providing access to shared information resources;
- ✓ 48 common information resources (digital registries, lists, directories, classifiers) have been created;
- ✓ more than 50 common information interaction processes have been “digitized”;
- ✓ 17 model software complexes were designed and prepared for transfer to interested member states;
- ✓ procedure for working out initiatives within the framework of the implementation of the EAEU digital agenda until 2025 and the list of such initiatives have been approved;
- ✓ a single register of electronic documents and information structures has been formed, providing any interested parties with access to descriptions, instructional and methodical documents, formats and verification services for all electronic documents approved by the Commission;
- ✓ Industry information systems are being implemented, including: labelling of light industry products of certain types; turnover of medicines and medical products; agro-industrial complex, it is also planned to create 6 new subsystems by 2021: integration of digital platforms; digital simulator (information-modeling complex); identification and authentication of users of the integrated system; interstate testing; storage of the integration segment; infrastructure platform.

In order to develop the cross-border trust space in 2016-2019 twelve regulations have been adopted that define the basic principles of creating and developing the cross-border trust space within the Union, including the concept of the use of services with legal validity in interstate information interaction, the Strategy for the Development of Cross-border Trust Space and the Concept of Cross-border Information Interaction. In 2019, work was carried out to ensure the possibility of cross-border interaction between business entities and individuals of the Republic of Armenia, the Kyrgyz Republic and

the Russian Federation (Decision of the Eurasian Intergovernmental Council of 30 April 2019 No. 3).

At the same time, despite the achievements, within the framework of the single Union all the member states of the EAEU have multi-level strategic, policy and regulatory documents on the digital agenda, which undoubtedly complicates today and in the future their coordination and implementation with a view to the uniform competitiveness.

At the same time, the EAEU retains significant differences in the structure of the IT market, as well as all the risks of intellectual property, specified in the conclusions and recommendations of participants of the International Forum “Innovative Development through the Intellectual Property Market” in 2017-2019, including using foreign software and moving to digital economy in the EAEU and CIS countries, including joint research and development, technology platforms, engineering centers and technology transfer.

In addition, the adopted policy documents within the digital agenda, both interstate and national, continue to ignore the new intellectual property challenges associated with artificial intelligence (AI) and digital counterparts.

According to WIPO, patent applications for 340,000 inventions in this area were filed worldwide during the introduction of artificial intelligence (1956), with 85% of applications filed in two countries: the United States (more than 150,000) and China (more than 135,000). Significant areas of application of AI technologies include:

- information systems (automatic classifications and search and database analysis);
- machine translation of natural languages;
- telecommunications (computer networks, the Internet, radio and television, etc.);
- transport (avionics, autonomous vehicles, driver/car recognition systems, traffic management systems);
- life sciences and medicine (bioinformatics, bioengineering, biomechanics, pharmaceuticals, genomics, neuro and cardio robotics, etc.).

In 2019-2020 WIPO has initiated the discussion on status/regime of AI systems and their performance as a subject/object of intellectual property relations, with an emphasis on the Objects of patent law. At the same time, attention is drawn to the need to expand the subject Area of the Discussion, including objects of copyright and related rights, the Share of which is steadily growing in the Context of modern digitalization.

According to the Center for Competence of the National Technology Initiative “New Manufacturing Technologies” of Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University (SPbPU), within the development of the digital economy, necessary and relevant processes are the transformation of the high-tech industry into the digital industry, the development and application of digital platforms, digital twins (Digital Twin, DT) real objects / products / products and physical-mechanical / technological / technological / chemical / transition to cyberphysical systems. The development and application of digital twins is an advanced driver technology, integrator of “end-to-end” digital technologies: new production technologies (primarily, digital design and modeling, supercomputer technologies, new materials, additive technologies), big data, industrial Internet, artificial intelligence, robotics, virtual and augmented reality

technologies) providing a significant contribution to the creation of globally competitive products in the shortest possible time.

These processes of digitalization are accompanied by the development of fundamentally new business processes and business models at all levels:

- the development of products based on digital twin technology in comparison with traditional approaches allows to reduce time, financial and other resource costs at times, in some cases – 10 times or more;

- depending on the emerging market conditions in high-tech markets (primarily, automotive, aviation and space industries, shipbuilding, engine engineering, oil and gas engineering and other engineering industries), the supply of products is carried out within the framework of the implementation of the triad: technological breakthrough => technological gap => technological leadership / superiority;

- in today's high-tech industry there have been significant structural changes - the shift of the "center of gravity" in the global competition to the design phase, where as much intelligence as possible is invested in a short period;

- according to the results of the Gartner survey at the beginning of 2019 (599 companies from six countries: China, Germany, India, Japan, the United Kingdom and the United States (with income over \$ 50 million and the use of the industrial Internet) – 13% of organizations implementing IoT projects already use digital twin technologies, another 62% are either in the process of developing digital twins, or are planning to do so; world leaders (Siemens, General Electric, PTC, Dassault Systèmes, Autodesk, CIMdata, Deloitte, ANSYS, ESI, etc.) half of the business is in digital twins, i.e. the product / process materializes in 3-4 months when market conditions require it, which allows them to declare false goal-setting for competitors and quickly realize the true goals of ensuring competitiveness;

- IDC forecasts that by 2022, 40% of industrial Internet platform developers will integrate digital modeling platforms and technologies to create digital lookalikes, and 70% of enterprises will use digital lookalikes to model and evaluate possible scenarios, reducing the risk of hardware failure by up to 30%;

- in Russia, there are separate solutions for the development of digital twins in high-tech industries that have the potential for replication and export (in the automotive and mechanical engineering, aircraft, oil and gas and energy sectors). At the same time, in terms of mathematical modeling technologies and digital twins, Russia lags behind the world level by 5-10 years (according to 74% of experts), while the functional lag of existing domestic solutions from the best world analogues. At the same time, digital twin technologies and computer-aided design and modeling technologies are included in the top 5 technologies, the most priority ones for achieving technological leadership and the entry of Russian companies into international markets;

- implementation of a strategy to use digital twins in production and in the design process has the significant commercial impact for initiators, including in terms of competitiveness. Disclosure of the know-how used can cause significant commercial damage, which dramatically changes the structure of intellectual property, where results are protected as production secrets (know-how) and, accordingly, stored in digital twins in confidentiality mode without government registration.

In order to ensure information and economic security within the framework of the formation of a single digital industrial space of the Union:

4.1. Recommend the SEEC EAEU and EEC, the Economic Council and the CIS Executive Committee to provide priority measures, including:

➤ increased coordination in adjustments (by timing, volume, priorities and indicators) of strategic, policy and regulatory documents on the digital agenda in the EAEU and CIS countries;

➤ adjustment of the decisions taken in the CIS and the EAEU and the conditions for their implementation to create a cross-border space of trust, taking into account the optimization of costs and ensuring the interests of information security of the participating countries, when the participants in these processes and the creation of the infrastructure of the cross-border space of trust are the same countries (for CIS member states this space is supposed to be built on the Internet (CIS Decision of 18 March 2016), and the Strategy for the development of a cross-border trust space in the EAEU does not provide for this (Decision of the EEC Board No. 105 of 27 September 2016);

➤ redistribution of responsibility towards the EEC for information protection in sectoral subsystems by means of the information security subsystem of the EEC IIS EAEU integration segment when creating an integrated information system, taking into account the nature and volume of databases and information resources managed by IIS EAEU software, which is sensitive to the interests of national economies. At the same time, it is necessary to make changes to the Procedure for the transfer of software and its use, related to the assignment of rights to software in this segment of the IIS for the EAEU represented by the EEC;

➤ analysis of the reasons for the low efficiency of the use of domestic software products on a gratuitous basis within the framework of Eurasian digitalization and the development of measures to eliminate them, which implies consideration of these issues at the level of the EEC Advisory Committee on Informatization, ICT and Information Protection, as well as national IIS operators together with authorized authorities in the field of communications and security;

➤ inclusion in the “Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025” as the roadmap for the further development of integration within the framework of increasing investment activity and modernization based on the expansion of digital technologies, a set of priorities and tasks for the use of digital twin technologies and the formation of the Eurasian intellectual property market as conditions of competitiveness.

4.2. Recommend to the national Governments of the EAEU and CIS member states to provide:

➤ the presence in the provisions of the standard contract for the development (creation / modernization) of IIS of the obligations of the contractors to provide the state customers with: a list of computer programs indicating the required information (name of the computer program, copyright holder, year of creation, including the current version, name and address copyright holder (licensor, territory, period and method of use, license details), copies of license agreements for computer programs (with all annexes) that are required by the customer for the modernization and operation of the modernized (developed) subsystems and IIS components, including free of charge (accession agreements, including open license agreements);

➤ carrying out expertise in the authorized national authorities with the participation of security authorities (at the stage of coordination and approval of technical specifications) in relation to all license agreements on granting of rights to use software in the creation and operation of modernized (developed) IIS, including accession agreements on a free of charge basis, for their compliance with the rights

and interests in the field of information security, as well as the requirements of legislation on intellectual property;

4.3 Recommend to national academies of science, leading universities and relevant scientific organizations of the EAEU and CIS countries to take an active part in the UN (WIPO) discussion on the problematic issues of artificial intelligence in the field of intellectual property. Consider the following conceptual provision as fundamental: the rights of authorship and exclusive rights to intellectual property objects created using AI should be assigned to a person (team) – the developer of systems and technologies of artificial intelligence, fixing the latter as a tool of the subject of law to enhance human intellectual potential, taking into account the freedom of creativity and the envisaged additional measures of legal responsibility.

5. Intellectual property and protection against unfair competition and counterfeiting in international cooperation

The strengthening of regional ties and alliances with Russia and its strategic partners in the EAEU is met with active and serious opposition from abroad, primarily from the United States, including:

- ✓ creation of alternative partnerships (Eastern Partnership, Trans-Pacific Partnership - TPP) economic agreement;
- ✓ preparation and implementation of plans for so-called “color revolutions” by direct intervention from abroad in the internal policy of a number of the CIS and EAEU countries;
- ✓ activation of activities in national government bodies and non-governmental organizations to preserve existing false priorities and indicators of innovative development through ratings of information indicators (publications, citation, patent applications and patents) instead of indicators of economic efficiency;
- ✓ increase in the “grey” exports of domestic technologies obtained with budget financing in the EAEU countries in order to maintain import dependence in these countries;
- ✓ developing and imposing new international rules and standards on other countries that allow the United States to maintain its monopoly and prioritize its interests, including in world trade within the WTO;
- ✓ monopolization of global collection, processing, analysis and aggregation of scientific and scientific and technological information, information on academics and scientific schools;
- ✓ continuation of the policy of sanctions not provided by international law in 2014-2020 in the context of the declared political, information and economic war on the part of the United States, the EU, Canada and a number of other countries with a target focus on the high-tech sector of the economy in Russia and other EAEU and CIS countries participating in interstate cooperation.

In the field of scientific activities carried out by scientific and educational organizations, incl. with government support, a situation of false competition has developed, when, on the one hand, they are forced to bear the ever-increasing costs of translation into foreign languages and subsequent publication in foreign publications of the results of their intellectual activity (thereby ensuring the priority development of foreign scientific publishing houses and science in foreign countries), and on the other hand, they increase the financing of purchases associated with the acquisition of access to relevant international databases. At the same time, national abstract databases and

related technologies do not develop or develop extremely slowly, and the results of intellectual activity obtained with state support are not properly protected. Based on the strategy of ensuring world-class research and development and global competitiveness by 2020 in accordance with national scientific and technological priorities, as well as national Strategies for the development of competition and antimonopoly regulation in the EAEU member states, competition in science is a way to fight for resources; a way to stimulate an increase in the effectiveness of activities of subjects of the scientific and technical sphere, as well as a key motivation for their innovative behavior.

The main negative consequences of using indicators of information transparency (the number of publications and their citation, the number of patent applications and patents) in the CIS and EAEU countries as the main target indicators include the failure to achieve the key goals of innovative development and ensuring the competitiveness of domestic developments and innovative products created on their basis, national right holders and manufacturers. *As a result, declaring a strategy of innovative development, in fact, we are building an "original" economy based on the export of raw materials (information) and the import of technologies, often based on the knowledge of domestic scientists.* Thus, the EAEU and CIS member states finance the innovative development of foreign countries from the pockets of their taxpayers, often to the detriment of their own national interests.

For the period 2016-2019 the following documents were adopted on issues of customs regulation: the Customs Code of the Union as the basis of economic associations (297 issues are referred to the competence of the Commission, where 183 are new competences) and 277 acts of the Union authorities aimed at simplifying and accelerating customs procedures and ensuring uniform law enforcement practice in the member states. At the same time, the effectiveness and feasibility of the decisions made remain low. An example is the situation with ETROIS. Over the past 10 years, in accordance with the Agreement on the Unified Customs Register of Intellectual Property Objects of the Member States of the Customs Union dated 21.05.2010 more than 10 decisions of the Union's authorities were adopted (including the Decisions of the EEC Board No. 29 of 14 April 2015, No. 35 of 6 March 2018, No. 174 of 30 October 2018, No. 114 of 16 July 2019, No. 148 of 2 September 2019). However, as of 30 October 2020, there are no registered intellectual property objects in ETROIS.

In accordance with the Treaty on the EAEU (Appendix No. 26) and as a result of the entry into force of the new Customs Code of the EAEU from 1 January 2018, while maintaining national legal regimes within the five EAEU member states, three principles of exhaustion of exclusive rights to intellectual property are in force: international, regional and national. Under these conditions, the import from abroad to the EAEU countries by importers of original goods, for example, marked with the trademark of the right holder, but without his permission, generates a conflict of interests between importers and right holders claiming absolute powers to control parallel imports, and allows foreign suppliers to use unfairly the exclusive right to restrict the import of specific goods into the Eurasian market or to implement a pricing policy of overpricing in this market. In the context of a single customs territory and a single economic space of the EAEU, the presence of national registers in each state with different approaches and procedures for their maintenance and the actual absence of a single register creates the preconditions for the growth of counterfeit goods and smuggling through the single customs border in the EAEU.

The problems that have accumulated in the EAEU member states in the field of accreditation and conformity assessment are not only not being resolved but are also greatly aggravated. Insufficient control on the part of the authorized bodies of the Union countries over the issuance of certificates for serially produced foreign products led to the fact that the EAEU practically “opened” its market for imported goods. In the absence of coordinated real measures in the EAEU countries to counter the circulation of counterfeit imported products for third countries, favorable conditions for “free trade” have been created in the Union market, given the presence of a number of barriers for the industry of the EAEU countries.

Based on the analysis of legislation and law enforcement practice in the field of combatting the production and circulation of counterfeit products in the EAEU countries in 2015-2019, it can be concluded that there is no objective picture of understanding the volume and structure of counterfeit products at the interstate level, which creates the basis for the continuation of unfair competition. The so-called annual counterfeitness ratings compiled by the International Intellectual Property Alliance (IIPA, USA) allow the US Foreign Trade Committee and the US Department of State to include a number of EAEU, CIS and BRICS countries in special sanctions lists and thereby ensure unfair competition realization of their national interests in these countries. This practice is in line with the official US development strategy, where the threat of competition in the field of intellectual property until 2025 is designated as one of the first security priorities, but cannot be supported in the EAEU countries.

The unified policy of combatting counterfeiting in the EAEU involves the elimination of legal differences in the EAEU in this area, including issues of understanding the institution of counterfeit and methods of protection against it; mechanisms of civil and customs protection of intellectual property. With the adoption of the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation from 1 January 2008 in Russia, a different, in contrast to international law and other EAEU countries, model of the state’s attitude to counterfeit products is being implemented (expanding the list of intellectual property objects, but limiting the list of infringed rights to these objects during circulation of goods or with their use). According to Art. 1252 of the Civil Code of the Russian Federation, any tangible media containing any protected results of intellectual activity or means of individualization in violation of only the exclusive rights of right holders are recognized as counterfeit. At the same time, the Code on Administrative Offenses of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation retained the previous legal model of protection against counterfeit, according to which it is possible to bring to administrative and criminal liability for counterfeiting only for 5 of 20 categories of intellectual property objects.

Despite the unity of the economic space of the EAEU member states, differences in levels of administrative and criminal responsibility for unfair competition related to the use of intellectual property (RID) are also critical under national *law*. Thus, at present unfair competition with the use of RID (without taking into account the rules on liability for intellectual piracy) can be considered as a crime only in the Republic of Kazakhstan (Article 221 of the Criminal Code).

Despite the unity of the economic space of the EAEU member states, differences in the levels of administrative and criminal liability for unfair competition associated with the use of the results of intellectual activity are also critical under national legislation. So, at present, unfair competition with the use of results of intellectual activity (without taking into account the provisions on liability for intellectual piracy) can be considered

as a crime only in the Republic of Kazakhstan (Article 221 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan).

In order to ensure uniformity of approaches to resolving conflicts of private and public interests in antimonopoly regulation, in the interests of creating a new, more rational international economic order, as well as to reduce the level of corruption in public procurement in the field of R&D, to prevent unfair competition under the guise of combating counterfeit goods, it should be considered necessary:

5.1 To confirm the relevance of the conclusions and recommendations of the participants of the XI International Forum “Innovative Development through the Intellectual Property Market”, held on 23 April 2019 within the framework of the International Intellectual Property Days under the auspices of the UN, including on the harmonization of legislation.

5.2 Confirm the relevance of the conclusions of the Forum in 2010-2019 regarding the following: in order to prevent unfair competition carried out under the guise of combating counterfeiting and to create a new, more rational international economic order, it is necessary to move to a single transparent and generally accepted methodology and methodology for measuring the level of counterfeit in different countries. Objectification of counterfeit and unfair competition in all its manifestations should be based on a clear normative classification of offenses and the definition of their exhaustive comparable national lists (civil tort, disciplinary offenses, administrative offenses and crimes) and unified statistical accounting regarding the illegal use of intellectual property in circulation goods, works, services, finance, as well as in the course of the circulation of exclusive rights to the results of intellectual activity obtained / used in the framework of R&D, incl. with international cooperation.

5.3 Recommend the SEEC and the EEC EAEU, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the CIS interstate councils on legal protection of intellectual property, on antimonopoly policy, on standardization, metrology and certification, to the national parliaments and governments of the EAEU member states:

➤ *to extend antitrust regulation to the field of intellectual property associated with abuse and the threat of monopoly use of the results of intellectual activity when such goods (works, services) are put into circulation, including supplement sub. 1 p. 2 Art. 76 of the Treaty on the EAEU, indicating such a form of unfair competition as unfair competition using the results of intellectual activity;*

➤ *provide, when planning budgetary expenditures for 2021-2022, expenditures on research and development work on the preparation of the interstate standard “Intellectual Property. Antimonopoly Regulation and Protection against Unfair Competition”; as well as on the preparation of national and interstate standards for determining the level of counterfeit in the Russian Federation and the EAEU countries, containing the principles, main criteria and indicators, institutions and mechanisms for measuring the level of counterfeit by types of goods, works, services within the common economic space of the EAEU; the rating structure and monitoring bodies for measuring the level of counterfeiting as a powerful lever to suppress unfair competition and ensure the priority development of national, Eurasian and regional intellectual property markets;*

➤ *to support the initiative of the Scientific Council of the RSRIIP to create a permanent working group of experts carrying out anti-corruption expertise of technical specifications and other procurement documents in the field of R&D within the framework of integration associations (at the interstate level);*

➤ *taking into account the results of the public and professional discussion within the framework of the specialized session of the Forum, to approve recommendations on identifying standard models for implementation of corruption-related risks in public procurement in the field of R&D and to support the initiative to prepare, on their basis, together with the Accounts Chamber of the Russian Federation, Standard Regulations for Controlling Measures for Control and Accounting Bodies.*

➤ *to propose to include in the program of national and interstate standardization for 2021-2022 development of draft GOST R and GOST “Corruption risks and typical corruption models in the field of public procurement for R&D and their prevention (government customer / fund – head executive – corporation – company with state participation – contractor)” with funding from the budget;*

➤ *to conduct a public discussion and public examination of the drafts of these documents within the framework of the next Forum and the International Forum “Anti-counterfeitin”.*

5.4 Recommend to interested state authorities of the EAEU and CIS member states:

➤ *take into account the conclusions of this Forum when developing and implementing plans (“road maps”) for the development of competition in the field of science and education;*

➤ *provide for the development and implementation of an educational program for advanced training on the topic: “Prevention of corruption risks in procurement in the field of research and development and R&D in state corporations and state-owned companies”.*

6. Management and personnel for the intellectual property market

Among the tasks of Eurasian integration on the basis of ensuring competitive advantages in the field of scientific and technological development, the most important tasks for the intellectual property market are management and investment, interaction and cooperation, partnership and integration.

Among the most significant risks of forming an effective modern management system in science, technology and innovation, ensuring the investment attractiveness of the research and development sphere in the implementation of intellectual performance results should be:

risks of strategic planning associated with the mismatch in terms and criteria for assessing the implementation of interstate, national and sectoral strategies, government programs, programs for long-term and innovative development, with the predominance of information indicators (publications, patent applications and patents) instead of economic ones (creating added value in the turnover of intellectual property in final products, works / services);

legal risks associated with the imperfection of the regulatory legal framework that regulates measures of state support and forms the necessary and sufficient institutional conditions for the implementation of the chosen development scenario;

organizational and professional risks at the level of sectoral and corporate governance associated with the lack of highly qualified personnel (in economics, law and intellectual property management) in industrial and scientific organizations, as well as with the need to retrain existing specialists; improve the intellectual property management system to implement targeted activities.

Most enterprises and organizations in the EAEU and CIS countries still lack a unified system for managing the life cycle of intellectual property from the selection of the result of intellectual activity and their expertise to their assessment, insurance and

commercialization of exclusive rights as part of the use of previous intellectual property at all stages of the innovation process and ensuring balance of interests and motivation of its participants. In Russia, out of 37 key performance indicators (KPIs) used in state corporations (state-owned companies of the 1st level), 6 indicators are related to R&D (the most often used ones are R&D costs in % of revenue, own R&D costs, share of innovative products in total sales) and to intellectual property – 3 indicators (number of patents, number of IPOs (absolute, per year, growth) and the number of implemented IPOs). At the same time, attention is drawn to the lack of unified approaches to organizing an intellectual property management system, both at the corporate and industry levels; in the strategies and programs of innovative development of corporations and companies with state participation, data are often falsified on key performance indicators (in particular, internal expenditures are called R&D expenditures, with real absence or significantly lower volume of the latter).

Transnational sectors of the economy are of fundamental importance for Eurasian integration and industrial cooperation, including energy, transport, aerospace, shipbuilding and nuclear industries, which, in fact, are the infrastructure for ensuring overall Eurasian competitiveness.

In the rocket and space industry, the corporate management system for intellectual property includes several centers of competence, the powers and functions of which are duplicative in a number of positions (the industrial center of intellectual property (OCIS) – on the basis of JSC “Organization” Agat”, the Center for accounting and analysis of RNTD – in state corporation Roskosmos and the departmental information and analytical system (VIAS) RNTD – on the basis of JSC “TsNIIMash” in the period 2005-2017, the functions of which after reorganization with the participation of OCIS turned out to be unrealizable). Since JSC “TsNIIMash” is defined as the head organization for the development of terms of reference for the planned work within the framework of the federal space program and the state defense order, it is advisable to return the competence for maintaining the VIAS RNTD to this organization.

Based on the results of a comparative analysis of assessments of the application of KPIs in innovative development programs, attention is drawn to fundamental inconsistencies in the assessments by corporations and the self-assessment of the organizations themselves on these issues (this is most typical for the state corporations Roscosmos and United Shipbuilding Corporation (USC)), as well as on the part of the Interdepartmental Commission on Technological development under the Government Commission for Modernization and Innovative Development of Russia (in relation to the state corporations USC and Rostatom). The Ministry of Economic Development of Russia recommended the practice of the state corporation Rosatom for implementation in other state corporations of the country, as the best practices for implementing innovative development programs in terms of intellectual property. At the same time, following the results of the audit by the Accounts Chamber of the Russian Federation of the results of the inventory of the results of intellectual activity, created during R&D as part of the implementation of the federal target program “Nuclear Energy Technologies of a New Generation for the Period of 2010 - 2015 and for the Perspective until 2020”, that was carried out in the corporation, it was found that “the commercialization of rights to the results of intellectual activity created under the program does not occur, there is no proper independent control at the state level associated with the timely registration of the results of intellectual activity, as well as with the assessment of their possible involvement in the economic turnover”.

The problem of accounting for the results of intellectual activity and rights thereto is especially relevant for the formation of a competent accounting policy and the development of management decisions in this area in order to diversify the production of the defense industry as a condition for ensuring national competitiveness (increasing the share of high-tech civilian and dual-use products in the total volume of defense industry products (2019 – 22 %, 2030 – 50%).

The transition from many registers and forms of accounting for R&D in various departments to maintaining a unified register of R&D and received RNTD (Ministry of Education and Science of Russia) and a unified register of the military, special and dual-use results of intellectual activity (Rospatent) did not solve the main issue: how these results of intellectual activity obtained from budgetary funds can be used in the production of innovative products. The created interdepartmental information system of the EIB RNTD involves the integration of more than 20 departmental information systems / subsystems, where the legal status of operators of information systems, the legal regime of accounting and use of objects (the ratio of technologies with critical and basic technologies, with the results of intellectual activity and design documentation), and also standardization of rules and procedures for their interaction in multiplicity conditions.

There is still a gap between the registers of the results of intellectual activity (Rospatent and the Russian Ministry of Education and Science); information about the results of intellectual activity (government customers) and documentation containing the results of intellectual activity themselves. The reasons for this are the absence of specialized structures and trained specialists in all government departments; uniform procedures and rules for access to this information; a unified methodology and techniques for comprehensive (technological, legal and economic) expertise to identify, identify RIA contained in the documentation, allocate rights to them and their legal protection. In addition, in accordance with the Decisions of the Eurasian Intergovernmental Council No. 9 of 10 September 2015 and the Council of the EEC EAEU No. 142 and No. 143 of 21 December 2016, it is envisaged to create a Eurasian network of industrial cooperation and subcontracting, which should become a mechanism for building cooperative ties between industrial enterprises of the EAEU states, involving small and medium-sized enterprises in production chains.

The problem of interest in the search, development and application of innovative technologies for the safe and effective solution of global problems at the regional level remains urgent, primarily on the part of regional authorities. The striking example is the situation in the Republic of Crimea, where the energy and transport problems in 2014-2020 were resolved only by the efforts of the federal center. Concern is caused by the preservation of the previous approach of the republican authorities in solving the problem of water supply, where activities aimed at “using” 50 billion rubles from the federal budget have intensified only in 2020, with an emphasis on extensive methods (including transfer of water from rivers, new artesian wells, airborne clouds), which can lead to a complete depletion of the water sources of the peninsula, their further salinization and changes in the ecological situation.

In order to overcome the formalism and increase the role of government bodies and boards of directors of companies and their effectiveness in solving the problems of commercialization of intellectual property in the framework of innovative and digital development:

6.1. Recommend the national governments of the CIS and EAEU countries to adopt directives when making decisions at meetings of shareholders of companies with state participation, as well as relevant documents of the regulatory legal level, including measures such as:

- adjusting strategies and programs for long-term and innovative development of companies, taking into account both national and interstate sectoral strategies and programs, and regional documents in this area, highlighting the commercialization of intellectual property as a priority (strategy committee);
- creation of a system for identifying, assessing and managing intellectual property risks, including within the framework of innovation, investment and budgetary policies (risk management committee, audit committee);
- change of key performance indicators (KPIs) in the field of intellectual property from informational to economic (remuneration committee, committee on nominations);
- empowering an independent director to determine the intellectual property management policy and creating a special committee within the structure of the Board of Directors, that ensures continuous assessment of indicators of the economic efficiency of using the results of intellectual activity obtained during R&D and the intellectual property management system (committee for intellectual property management);
- conducting, within the framework of the effectiveness audit, a mandatory comparative analysis of performance assessments by organizations and integration structures – objects of control, departmental control bodies and national supervisory bodies, and the EEC.

6.2. The Eurasian Intergovernmental Council, the EEC EAEU and the Government of the Russian Federation shall provide for amendments in the documents on the mechanisms of interaction and integration of the Eurasian network of industrial cooperation and subcontracting and the MIS EIB RNTD, which is especially important in the framework of the diversification of production of Russian defense industry enterprises for the production of civilian products and their sale, primarily for EAEU markets.

6.3. National and sectoral associations of industrialists and entrepreneurs, chambers of commerce and industry and integrated production structures of the EAEU and CIS countries in the formation of plans and policies for the period up to 2030 provide as priorities:

- ensuring an effective accounting policy in terms of technologies and intellectual property for the subsequent active implementation of domestic technological innovations using intellectual property at the corporate and sectoral levels (for example, in the oil industry, which increase the oil recovery rate at existing fields from the current 27-30% to global 35-40% and ensuring the development of hard-to-recover oil reserves);
- changing the criteria and methods for evaluating intellectual property, including in the activities of independent appraisers and their self-regulatory organizations, taking into account changes in the structure of the intellectual property market and increasing the importance of copyright, related rights and production secrets (know-how) and rights to them in economic and civil law turnover;
- active use of all methods and forms of commercialization of intellectual property through the creation of added value, including when pricing goods,

contributing to the authorized capital of an enterprise (additional capitalization), lending secured by intellectual property, using intellectual property as an investment resource.

6.4 To solve the global problem of water supply, taking into account the uniqueness of Crimea and its importance as the world health resort and cultural heritage site, recommend that the Government of the Russian Federation, together with the authorities of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol, support the development and adoption of a comprehensive program, the strategic goal of which is a complete reorientation to internal resources subject to the strictest savings with the effective use of innovative technologies in the following areas:

- Replacement of the old water supply system using new materials (according to expert estimates, losses amount to 40-60%) with decentralization of the water supply system;*
- system of collection, distribution and use of sludge and wastewater (for example, Eritrea);*
- water purification and redistribution systems using “recycled” water (for example, Israel and Jordan);*
- construction of local seawater desalination plants in coastal cities;*
- formation of a water-saving mentality among the population and business entities through propaganda and economic incentives.*

6.5. To confirm the recommendations of the participants of the International Forum “Innovative Development through the Intellectual Property Market” in 2017-2019 with regard to monitoring information on the work of national universities in this area, the creation of basic and network special departments; ensuring interuniversity and interregional cooperation in creating a system of training and retraining of personnel for the field of intellectual property; formation and implementation of the state order in the field of scientific research in the preparation and defense of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences, the work of postgraduate and doctoral studies with their budgetary funding; dissemination of this experience through interstate bodies, including the EEC EAEU, and specialized scientific journals, including “Intellectual Property Law”.

6.6. To increase the level of literacy in the field of intellectual property, it is necessary to make appropriate adjustments to the state educational standards in the field of higher education for bachelor degrees in “Economics”, “Management” and “Jurisprudence”: to provide in the basic part of the curriculum for bachelor degree the compulsory discipline “Fundamentals of Intellectual Property”, to introduce specific profiles on intellectual property corresponding to these areas (in “Economics” – the profile “Economics of Intellectual Property”; in “Management” – the profile “Management of Intellectual Property”; in “Jurisprudence” – profile “Intellectual Property Law”).

The continuation of the declared course towards Eurasian integration, where digitalization, standardization and the intellectual property market are the components of a single competitiveness, requires all participants to understand the conditions for its implementation, to determine their personal responsibility for achieving the planned results.

1.4 Цели, задачи и особенности XII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Цели и задачи Форума:

- ✓ обобщение опыта формирования рынка интеллектуальной собственности в рамках инновационного развития и перехода к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ в 2019 г.;
- ✓ определение проблемных и перспективных вопросов развития евразийского рынка интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ и подходов к их решению на национальном и международном уровнях на период до 2030г.;
- ✓ обсуждение механизмов использования интеллектуальной собственности в рамках создания единого финансового рынка ЕАЭС с 2025г.;
- ✓ обобщение практики обеспечения конкурентоспособности и защиты от недобросовестной конкуренции при использовании интеллектуальной собственности на национальном, отраслевом и корпоративном уровнях;
- ✓ определение механизмов, процедур и правил в рамках национальной и межгосударственной (региональной) стандартизации процессов управления интеллектуальной собственностью, что объясняет презентацию и профессиональное обсуждение на Форуме новых шести проектов ГОСТ, как механизмов регулирования «мягкой силы» по этим вопросам для стран ЕАЭС и СНГ;
- ✓ выработка рекомендаций для национальных и международных органов власти, науки и бизнеса по разрешению проблем инновационного развития, и формирование механизмов усиления интеграции через рынок интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС и СНГ;
- ✓ содействие развитию деловых контактов между научными, образовательными организациями, корпорациями и предприятиями, вовлеченными в оборот интеллектуальной собственности, а также привлечению инвестиционных ресурсов к перспективным инновационным проектам, в т.ч. при международном сотрудничестве.

К особенностям XII форума можно отнести:

Первое – это заостренность на евразийских проблемах. С 2017 года Евразийская экономическая комиссия выступает соорганизатором Международного форума, а общая конкурентоспособность ЕАЭС является базовым условием конкурентоспособности как стран - участниц Союза, так и других интеграционных объединений с их участием (СНГ и Союзного государства).

Второе – это цифровая экономика и искусственный интеллект, актуальные вопросы которых, в т.ч. использования цифровых двойников через призму интеллектуальной собственности были вынесены практически на всех заседаниях Форума.

Третье – это практическая значимость в выявлении подходов и механизмов решения существующих проблем противодействия коррупции при госзакупках в сфере НИОКР с участием контрольно-счетных и правоохранительных органов.

Четвертое – поиск решения актуальных проблем диверсификации производства на предприятиях ОПК и обеспечение национальной конкурентоспособности в рамках импортозамещения выпуска

высокотехнологичной продукции гражданского назначения (с участием ведущих корпораций при поддержке коллегии Военно-Промышленной комиссии РФ).

Форум проводился при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант РФФИ на научный проект №20-014-22008), ВОИС, МИД России, Росотрудничества, Коллегии ВПК РФ, ФАС России.

Уникальность Форума и преимущества участия: Форум предусматривал как очное участие, так и участие в онлайн - формате на платформе Zoom, а также в режиме видеоконференции представителей образовательных, научных организаций, корпораций и предприятий, органов власти на региональных площадках Форума, а также в режиме онлайн-трансляции на сайте организаторов Форума, где результатом публичного обсуждения станут проекты национальных и межгосударственных стандартов и выработка практических рекомендаций для ВОИС, СНГ, ЕАЭС и национальных парламентов и правительств на евразийском пространстве.

Информация об итогах и рекомендации участников Форума направлены в адрес руководителей ШОС, Исполкома СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства, высших органов власти, науки и бизнеса стран СНГ и ЕАЭС, а также в адрес международных организаций (ВОИС, ЮНЕСКО, ВТО, ИСО). Полученные от данных органов отзывы подтверждают актуальность вопросов ежегодно рассматриваемых в рамках международного форума и значимость выработанных его участниками рекомендаций.

1.5 Состав Программного комитета и Оргкомитета Форума

Организаторы Форума:

- Исполком СНГ;
- Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС;
- Российская академия наук;
- Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС);
- Ассоциация юристов России
- *Форум проводится при поддержке РФФИ (грант на научный проект №20-014-22008), ВОИС, МИД России, Россотрудничества, Коллегии ВПК РФ и ФАС России.*

Постоянные сопредседатели Форума (Программный комитет Форума):

Жаксылыков Тимур Мекешевич – член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии;

Лебедев Сергей Николаевич – Председатель Исполкома СНГ- Исполнительный секретарь СНГ;

Лопатин Владимир Николаевич – научный руководитель РНИИС, председатель межгосударственного комитета по стандартизации "Интеллектуальная собственность"(МТК 550) (руководитель дирекции Форума);

Молдошева Динара Автандиловна - Председатель Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент);

Степашин Сергей Вадимович – Председатель Программного комитета Форума, Сопредседатель Ассоциации юристов России, Председатель Наблюдательного Совета РНИИС;

Сулейменов Тимур Муратович – Заместитель Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан;

Тарасян Эмиль Самвелович – Руководитель Администрации Президента Республики Армения;

Шумилин Александр Геннадьевич – Председатель Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь.

Организационный комитет Форума:

Алдошин Сергей Михайлович – научный руководитель Института проблем химической физики Российской академии наук, член Президиума Российской академии наук, Председатель Ученого совета РНИИС, академик РАН (председатель);

Иванов Сергей Игоревич – заместитель Председателя Исполнительного комитета СНГ – Исполнительного секретаря СНГ;

Ипатов Вадим Дмитриевич – Директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь;

Казаков Анатолий Борисович – Председатель Координационного Совета НП "Финансово- Банковский Совет СНГ";

Оморов Роман Оморович – главный научный сотрудник Института физики НАН Кыргызской Республики, член-корреспондент НАН Кыргызской Республики;

Чижик Сергей Антонович – Первый заместитель Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси;

Шопова Станка – председатель Управительного совета национального Фонда «За устойчивое развитие Болгарии»;

Латгуф Махмуд – исполнительный директор Abu-Ghazaleh Intellectual Property"(AGIP).

Информационные партнеры Форума: Телекомпания «Мир», Информационное агентство «Национальная служба новостей» (НСН), Издательская группа «Юрист», журналы «Право интеллектуальной собственности», «Информационное право», «Российское конкурентное право и экономика».

1.6 Информация об организаторах и спонсорах Форума

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств является единым постоянно действующим исполнительным, административным и координирующим органом Содружества Независимых Государств, обеспечивающий организацию работы Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Экономического совета и других органов Содружества. В состав СНГ входят следующие страны: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина. Исполнительный комитет СНГ создан 2 апреля 1999 года.

Основное назначение Исполкома СНГ - развитие сотрудничества государств – участников СНГ в политической, экономической, социальной и других областях.

Исполнительный комитет СНГ организует свою работу в тесном взаимодействии с Советом постоянных полномочных представителей государств - участников Содружества при уставных и других органах Содружества и Комиссией по экономическим вопросам при Экономическом совете Содружества Независимых Государств.

Комитет состоит из Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ, его заместителей, департаментов и иных структурных подразделений.

Ключевыми структурами в вопросах инновационного развития и интеллектуальной собственности в СНГ являются: Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах, Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации, Межгосударственный совет по выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности, Деловой Центр СНГ, Межбанковский совет СНГ и Инновационный фонд СНГ.

*Председатель Исполнительного комитета – Исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств **Лебедев Сергей Николаевич** (с [5 октября 2007 года](#)).*

Адрес: 115035, г. Москва, Софийская набережная, 34 стр. 1. Телефон: (8-107495) 606-1035, info@e-cis.info. Республика Беларусь, 220050, г. Минск, ул. Кирова, 17. Телефоны: (8-1037517) 222-35-17, 327-80-74, Факс: (8-1037517) 327-23-39 cr@cis.minsk.by Сайт: <http://www.cis.minsk.by/index.php>

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза (с 2 февраля 2012 года).

Основное назначение ЕЭК — обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции.

В настоящее время в составе ЕЭК представлены: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. ЕЭК имеет статус наднационального органа управления и в своей деятельности руководствуется интересами стран-участниц евразийской экономической интеграции в целом, не мотивируя свои решения интересом какого-либо из национальных правительств. Решения Комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц ЕАЭС.

Важнейшая особенность Комиссии заключается в том, что все принимаемые решения основаны на коллегиальной основе. Деятельность ЕЭК структурирована по функциональным направлениям, которые курируют Члены Коллегии (Министры). Каждое направление представляет собой блок из отраслей и сфер экономической деятельности. Члены Коллегии и департаменты ЕЭК взаимодействуют с уполномоченными национальными органами власти в рамках своего направления деятельности.

В своей работе Комиссия поддерживает всесторонний диалог с ключевыми партнерами. Первый уровень диалога — межгосударственный, предусматривающий выстраивание эффективного взаимодействия с национальными органами власти в процессе выработки и принятия решений. Второй уровень диалога — прямая форма работы с бизнес-сообществом.

Основными профессиональными **принципами деятельности** ЕЭК являются неполитизация, баланс интересов, эффективность и прозрачность. ЕЭК занимает активную позицию на международной арене с целью представления деятельности евразийского сообщества и вовлечения в интеграционные процессы ключевых партнеров из европейского и азиатско-тихоокеанского регионов.

В структуре ЕЭК функционируют 23 департамента, при них созданы 20 Консультативных комитетов с целью выработки предложений для Коллегии ЕЭК и проведения консультаций с представителями национальных органов государственной власти. Председателями комитетов являются Члены Коллегии (Министры) согласно их направлениям деятельности. В составе ЕЭК – 9 министров (членов Коллегии), в т.ч. Член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике ЕЭК **Жаксылыков Тимур Мекешович**, к ведению которого отнесены вопросы интеллектуальной собственности.

Председатель Коллегии ЕЭК – **Мясникович Михаил Владимирович** (с 1 февраля 2020 года).

Адрес: 115114, г. Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 1, стр. 2. Телефон: +7 (495) 669-24-00, доб.41-33, Факс: 8(495)669-24-15 e-mail: info@ecommission.org
Сайт: <http://www.eurasiancommission.org/>

Российская академия наук учреждена по распоряжению императора Петра I Указом Правительствующего сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. и восстановлена Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 "Об организации Российской академии наук" как высшее научное учреждение России. На основании Федерального закона "О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" к федеральному государственному бюджетному учреждению "Российская академия наук" присоединены Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук. На территории Российской Федерации Академия является правопреемником Академии наук СССР, а также Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук.

Российская академия наук - высшее научное учреждение Российской Федерации, ведущий центр координации фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, проводимых по важнейшим направлениям естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, общественных и гуманитарных наук.

В структуру Академии входят региональные отделения Академии, региональные научные центры Академии и представительства Академии. Академия построена по научно-отраслевому и территориальному принципу и включает 13 отделений РАН (по областям и направлениям науки) и 3 региональных отделения РАН.

Целями деятельности Академии являются:

- а) проведение и развитие фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, направленных на получение новых знаний о законах развития природы, общества, человека и способствующих технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию России;
- б) экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций;
- в) содействие развитию науки в Российской Федерации;
- г) распространение научных знаний и повышение престижа науки.

Указом Президента Российской Федерации от 27.09.2017г. № 447 Президентом Российской академии наук утвержден академик РАН **Сергей Александр Михайлович**.

Адрес: 119991 Москва, Ленинский просп., 14. Телефон: +7(495)938-0309 (справочное бюро), <http://www.ras.ru/index.aspx>

Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (**РНИИС**) создан в 2005 году совместным решением Счетной палаты Российской Федерации и ТПП России при участии Российской академии наук.

Председатель Наблюдательного Совета РНИИС — Степашин Сергей Вадимович, доктор юридических наук, профессор. **Председатель Ученого совета РНИИС**— Алдошин Сергей Михайлович, член Президиума РАН, академик РАН. **Научный руководитель РНИИС** — Лопатин Владимир Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Миссия РНИИС – помочь сформировать опорные точки рынка интеллектуальной собственности и написать правила, чтобы он был цивилизованным, а умный и честный смог жить богато.

Стратегия РНИИС - на основе центров интеллектуальной собственности и системы управления и минимизации правовых, экономических и технологических рисков помочь обеспечить инновационную мотивацию для участников рынка, интерес, а значит, создание рыночных отношений нового типа – инновационной экономики в России.

Основная цель деятельности РНИИС — выполнение работ / предоставление услуг в области науки, экономики, права, образования, культуры по вопросам интеллектуальной собственности.

РНИИС является уникальным центром научно-методического обеспечения органов государственной власти, государственных заказчиков и исполнителей, научных, общественных и коммерческих организаций в Российской Федерации, в ЕАЭС и СНГ, а также в других странах по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности.

РНИИС оказывает весь комплекс услуг на всех этапах от создания объектов интеллектуальной собственности, распределения и оформления прав на них, их профессиональной оценки и включения в гражданский оборот, управления интеллектуальной собственностью до оказания содействия в правовой защите при нарушении прав и законных интересов правообладателей.

1. Уникальность РНИИС:

- В 2010, 2012, 2013, 2015 и - в 2016г. Институт признан лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную организацию России с вручением по решению Совета во главе с Нобелевским лауреатом, академиком Алферовым Ж.И. золотой медали, а директору Института – почетного знака «Ученый года»;
- экспертная организация палат Парламента России, в т.ч. по подготовке национального доклада «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (с 2007 года);
- экспертная организация Евросоюза в рамках проекта «Темпус» по созданию центров интеллектуальной собственности в университетах (с 2009г.);
- базовая экспертная организация СНГ по подготовке доклада «О состоянии интеллектуальной собственности в СНГ» (с 2011 года);
- экспертная организация судов, органов следствия и дознания, прокуратуры и таможни при защите нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав (с 2008г.);
- обеспечивает работу межгосударственного и национального технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550 / ТК-481) (с 2009г. /с 2017г);

- правообладатель уникальной технологии УМКД/МКД РНИИС, по которой с участием института оформлено и продано интеллектуальной собственности **на сумму свыше 51 млрд. рублей**;

- Услуги, оказываемые РНИИС полностью соответствуют требованиям системы менеджмента качества *ГОСТ ISO 9001-2015 (ISO 9001:2015)*, по оказанию услуг в области науки, образования, культуры, права, экономики и управления по вопросам интеллектуальной собственности. За достижение значительных результатов в области качества по итогам 2019г. РНИИС награжден дипломом Совета по присуждению премий Правительства Российской Федерации в области качества.

- Особенность услуг РНИИС:

- комплексность – работа под ключ, когда не надо идти к трём-пяти подрядчикам, чтобы получить искомый результат, а достаточно обратиться в институт или его филиалы и получить готовый продукт, с которым можно идти на рынок;

- уникальность – отработанные только в институте технологии, связанные с выявлением, закреплением прав и продвижением прав на секреты производства (ноу-хау) - основной сегмент рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности;

- системность – в институте отработана уникальная технология увязывания интересов автора, работодателя и заказчика.

В числе более 100 успешных проектов есть инновационные проекты наших партнеров: ОКБ Сухого и ЗАО «Гражданские самолеты Сухого»; ОАО «НПК «Уралвагонзавод» имени Ф.Э.Дзержинского, ОАК, «Авиастар-СП», «НПП «Пульсар» ГК «Ростех», НПО «Восход», более 20 федеральных вузов, научные институты, КБ и НИИ, предприятия во всех федеральных округах РФ.

С участием РНИИС создана уникальная инновационная инфраструктура - экосистема формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности в форме частно - государственного партнерства.

2. Международная Ассоциация институтов интеллектуальной собственности «International Association of Intellectual Property Institutes» («МАИИС»/«IAPI»)– основанная на членстве некоммерческая организация, представляющая объединение организаций России и зарубежных стран в целях координации научной, исследовательской, образовательной и иной деятельности в сфере интеллектуальной собственности (штаб – квартира РНИИС).

3. Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ («МИЦНТ СНГ»/ «InINCIS») – основанная на членстве некоммерческая организация для содействия ее членам в осуществлении интеграции исследований, образования и инноваций в сфере нанотехнологий, с 2012г. – базовая организация СНГ (РНИИС- единственный соучредитель от РФ).

4. ТК-481 / МТК-550 – добровольное объединение органов власти, предприятий и организаций для проведения работ в области национальной и межгосударственной стандартизации в сфере интеллектуальной собственности (Секретариат МТК-550 и ТК-481 обеспечивает РНИИС). При финансировании РНИИС его сотрудниками разработаны 20 национальных и межгосударственных стандартов в сфере управления и защиты интеллектуальной собственности.

5. Третейский суд интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИС –независимый постоянно действующий Третейский суд, образованный решением Правления Корпорации РНИИС от 27.08.2012 года для эффективного и полного разрешения конкретных споров в сфере интеллектуальной собственности, защиты прав и законных интересов правообладателей в сфере авторских и смежных прав, патентных прав, прав на ноу-хау и средств индивидуализации (товарные знаки, коммерческие обозначения, фирменные наименования, наименования мест происхождения товаров) (РНИИС обеспечивает секретариат).

6. Ассоциация судебной экспертизы интеллектуальной собственности «Association Judicial Expertise of Intellectual Property» («АСЭИС»/«АЖЕИР») является основанной на добровольном членстве некоммерческой организацией и представляет собой объединение юридических лиц и граждан в целях предоставления общих, в том числе профессиональных интересов членов Ассоциации и координации их деятельности в сфере научной, исследовательской и образовательной деятельности по организации и проведения экспертизы по вопросам интеллектуальной собственности.

7. Правовое и экономическое просвещение

РНИИС выступает учредителем, готовит и издает ежегодный национальный доклад «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в РФ» (с 2007 г.), выступает в качестве соорганизатора, дирекции и основного спонсора ежегодного Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» стран СНГ (с 2009г.), в содружестве с издательской группой «Юрист» издает федеральные научные журналы (в печатном и электронном виде) с грифом ВАК: «**Право интеллектуальной собственности**» (с 2007г.) и «**Информационное право**» (с 2005г.). В 2016 г. РНИИС выступил соучредителем Национальной ассоциации ведущих научных изданий.

8. Депонирование научных открытий и научных произведений

РНИИС выступает совместно с федеральными университетами и РАН организатором Депозитария научных открытий и научных произведений в интересах повышения уровня их правовой охраны как объектов интеллектуальной собственности.

Адрес РНИИС: 127083, Москва, ул. Юннатов, д. 18. Тел./факс +7 (495) 369-40-08, www.miiis.ru, info@miiis.ru

Ассоциация юристов России

Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» является крупнейшим, основанным на добровольном членстве, самоуправляемым общественным объединением, созданным по инициативе юристов-практиков, ученых, государственных и общественных деятелей, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей. Ассоциация юристов России образована 22

декабря 2005 года в результате объединения Российского союза юристов и Союза

юристов России. Деятельность Ассоциации юристов России осуществляется на основе принципов равноправия своих членов, законности, гласности, добровольности и самоуправления и направлена на консолидацию юридической общественности в целях участия в созидании демократического общества и развитии институтов правового государства.

Ассоциация активно работает по следующим направлениям:

- общественная экспертиза законопроектов, в том числе антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов;
- повышение качества юридического образования, в том числе посредством проведения общественной аккредитации высших учебных заведений юридического профиля;
- оказание бесплатной юридической помощи населению;
- организация и проведение научных и практических конференций;
- правовое просвещение и пропаганда права, в том числе в СМИ;
- проведение высшей юридической премии «Юрист года».

Сопредседатели АЮР: **Блажеев Виктор Владимирович, Крашенинников Павел Владимирович, Плигин Владимир Николаевич** (в 2020г. - председатель), **Степашин Сергей Вадимович**.

Председатель Правления АЮР - **Груздев Владимир Сергеевич** (с 3 декабря 2016 года).

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.24/7, стр.1, подъезд 8, тел.: +7 (499) 967-77-66, факс: +7 (499) 967-80-08, pravo@alrf.ru, сайт: <http://alrf.ru/>

Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ)—

**РОССИЙСКИЙ ФОНД
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

самоуправляемая государственная некоммерческая организация в форме федерального учреждения, находящегося в ведении Правительства Российской Федерации. РФФИ создан Указом Президента РФ от 27 апреля 1992 года № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации».

Основная задача Фонда – проведение конкурсного отбора лучших научных проектов, представленных Фонду учеными в инициативном порядке, и последующее организационно-финансовое обеспечение поддержанных проектов.

Основной целью развития сектора фундаментальных исследований является обеспечение лидирующих позиций российской фундаментальной науки на мировой арене. Для достижения этой цели в рамках реализации Программы деятельности РФФИ до 2020 года Фонду предстоит сконцентрировать усилия по дальнейшему формированию потенциала фундаментальной науки России, признанного мировым научным сообществом. Высшим органом управления Фонда является совет Фонда. Председатель Совета РФФИ – академик РАН **Панченко Владислав Яковлевич** (с 2008 г.).

Адрес: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а, 20-21 этаж, телефон для справок: +7 (499) 941-01-15.

Раздел 2. С Т Е Н О Г Р А М М А
XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

2.1 С Т Е Н О Г Р А М М А
торжественного открытия и пленарного заседания XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

30 октября 2020 года, 10.00 - 13.00,

Зал Ученого совета МГЮА

В.Н. ЛОПАТИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Пандемия внесла и вносит во всем мире серьезные изменения в процесс нормальной жизнедеятельности органов власти, науки и бизнеса. Она наступает, но мы не сдаемся. Она внесла изменения и в наш формат, и перенос сроков проведения нашего форума с весны на осень, и то, что большинство участников будут принимать участие в дискуссиях форума в онлайн-режиме и через видеоконференции на наших региональных площадках Уральского государственного экономического университета в Екатеринбурге и на базе Приволжского федерального университета в Казани.

С учетом такого формата в рамках нашего XII Международного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности", который проводится ежегодно под эгидой ООН с участием стран СНГ, Евразийского экономического союза, зарегистрировано более 250 участников, в том числе с учетом ограничений по пандемии 42 очно, с разделением участия на пленарном и на сессионных заседаниях после обеда, и остальные в онлайн-формате из 17 стран мира (Беларусь, Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Болгария, Иран, Индия, Китайская Народная Республика, США и Япония).

В составе участников более половины ученые, которые представляют пять государственных академий наук, семь академических институтов, 24 вуза, в том числе восемь академиков государственных академий наук, 33 доктора и 47 кандидатов по различным отраслям научных знаний.

Поскольку наш форум проходит при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, то мы надеемся (и я выражаю уверенность, что вы ее поддержите), что надежду на высокий научный результат нашей работы на пленарном и сессионных заседаниях форума мы оправдаем.

На форуме представлены: восемь международных и межгосударственных организаций и объединений, в т.ч. Исполком и МГС СНГ; Евразийская экономическая комиссия Евразийского экономического союза; Союзное государство; делегации всех стран Евразийского Союза и СНГ, представители которых будут выступать на пленарном и сессионных заседаниях. Россия представлена делегацией участников (естественно, самой большой) из 35 регионов страны, девяти министерств и ведомств, 26 корпораций и холдингов, а также из Российской академии наук и всех федеральных университетов.

Информационную поддержку нашей работы оказывают традиционно наши партнеры – МГТРК "Мир", Национальная служба новостей, Федеральная служба

новостей, издательский дом "Деловой экспресс", журналы: "Право интеллектуальной собственности", "Информационное право" и "Российское конкурентное право и экономика".

Таким образом, состав наших участников позволяет нам открыть форум. Для его работы необходимо согласовать порядок. У вас на руках находится печатное издание программы и материалов форума. В электронном виде онлайн - участники могут и уже ознакомились с такой же программой, которая размещена на сайте дирекции форума. Поскольку она размещена в полном объеме вместе с проектом итогового документа, то вы можете участвовать в обсуждении тех материалов и документов, которые будем обсуждать в очном режиме здесь.

Программа предусматривает пленарное заседание до 13 часов с перерывом на обед, когда будет проходить совместное заседание Наблюдательного и Ученого советов РНИИС с участием членов программного комитета форума, и потом сессионные заседания (пять сессионных заседаний) по аудиториям, которые указаны в программе.

В 17 часов 30 минут мы встречаемся здесь же, в этом зале, для подведения итогов и выступлений модераторов сессий, а также принятия итогового документа. Обращаю внимание еще раз, что проект итогового документа размещен заблаговременно на сайте дирекции форума, а также находится в печатном издании программы. Поэтому при обсуждении я прошу уделять внимание его содержанию, дополнению и конструктивным предложениям этого документа в наш адрес.

Есть ли другие предложения, кроме как согласовать и утвердить наш порядок работы? Соглашаемся, коллеги? Соглашаемся.

В адрес участников форума поступили приветствия от Правительства Российской Федерации, руководителей международных организаций и межгосударственных объединений, национальных органов власти и науки из стран Евразийского экономического союза. Мы признательны генеральному директору Всемирной организации интеллектуальной собственности господину Фрэнсису Гарри, который с 1 октября 2020г. поменял место работы, за ежегодную поддержку нашего форума, и надеемся на продолжение такой поддержки со стороны нового руководителя ВОИС господина Дарена Танга.

Поскольку все приветствия размещены на сайте дирекции форума, в печатном и электронном изданиях программы форума, а также перед открытием форума транслировались на мониторах в течение 30 минут, позвольте не оглашать эти приветствия, а от вашего имени выразить признательность и благодарность тем, кто подписал и направил эти приветствия в наш адрес:

Председателю Правительства Российской Федерации Мишустину Михаилу Владимировичу;

Председателю Исполнительного комитета – Исполнительному секретарю СНГ Лебедеву Сергею Николаевичу;

Генеральному секретарю ШОС Норову Владимиру Иمامовичу (Пекин);

Государственному секретарю Союзного государства Рапоте Григорию Алексеевичу;

Председателю Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики, сопредседателю Межгосударственного совета СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности Молдошевой Динаре Автандиловне;

Директору Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (Администрация Президента Республики Беларусь) Ипатову Вадиму Дмитриевичу, у которого сегодня, кстати, день рождения. В онлайн-режиме мы поздравляем его с этим праздником. *(Аплодисменты.)*

Если не возражаете, мы поблагодарим нашими аплодисментами тех, кто направил приветствия. *(Аплодисменты.)*

Я прошу поставить презентацию приветственного слова Сергея Вадимовича Степашина, председателя программного комитета, сопредседателя Ассоциации юристов России, доктора юридических наук, профессора, который открывал наш форум с 2008 года вместе с Евгением Максимовичем Примаковым. В связи с болезнью близких с сегодняшнего утра он вынужден уйти на режим самоизоляции, но просил довести до всех участников в очном и заочном режимах текст своего приветствия. Председатель программного комитета Степашин Сергей Вадимович желает нам успеха в дискуссиях, в поисках механизмов решения проблем общей конкурентоспособности, и мы желаем его близким и всем, кто сегодня попал под печальное крыло этой пандемии, здоровья и полного выздоровления. И он просил всем пожелать также здоровья. *(Текст приветствия приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

Поскольку мы проводим наше мероприятие в стенах гостеприимного Московского государственного юридического университета имени Олега Емельяновича Кутафина, позволите предоставить слово ректору университета Блажееву Виктору Владимировичу с благодарностью за этот теплый, радушный прием и возможность хорошей и эффективной работы.

В.В. БЛАЖЕЕВ

Спасибо огромное, Владимир Николаевич, за предоставленное слово. Доброе утро! *(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).*
(Аплодисменты.)

В.Н. ЛОПАТИН

Уважаемые коллеги, слово для приветствия при открытии нашего форума предоставляется Бочкарёву Олегу Ивановичу - заместителю председателя Коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, при активном содействии и участии которого проходила подготовка данного мероприятия.

О.И. БОЧКАРЁВ

Спасибо большое. Добрый день, уважаемые коллеги, участники форума, наши коллеги из других государств. Та цифра, которую назвал Владимир Николаевич, – это очень хороший показатель интереса и внимания к проблемам, вопросам управления интеллектуальной собственностью. Эта явка – хороший сигнал, что профессионалы всегда вместе и однозначно найдут правильное решение.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).
(Аплодисменты.)

В.В. БЛАЖЕЕВ

Спасибо огромное, Олег Иванович, за очень теплые слова. Да, пожалуйста.

В.Н. ЛОПАТИН

Олег Иванович, Ваш призыв участия в сессии был услышан. Если на четырех из пяти сессий зарегистрировано от 40 до 50 участников, то на вашей сессии №2 зарегистрировано более 70 участников из всех государственных корпораций, что

подчеркивает интерес и значимость обсуждаемых подходов, их актуальность для решения проблем по этим направлениям.

В.В. БЛАЖЕЕВ

Спасибо огромное, Олег Иванович, за отличную презентацию "круглого стола" – площадки, на которой будут обсуждаться действительно очень важные для страны и для всех нас вопросы.

Коллеги, от приветственной части мы переходим к нашей деловой части – к пленарному заседанию. И слово для первого доклада мне хотелось бы предоставить научному руководителю РНИИС, председателю межгосударственного технического комитета по стандартизации "Интеллектуальная собственность", эксперту РАН, доктору юридических наук, профессору, Заслуженному деятелю науки Российской Федерации Владимиру Николаевичу Лопатину. Пожалуйста, Владимир Николаевич.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю, Виктор Владимирович.

Уважаемые коллеги! Презентуя наш очередной (ежегодный) научный доклад, который мы готовим для стран СНГ и Евразийского экономического союза, по итогам мониторинга состояния рынка интеллектуальной собственности в наших странах, в сегодняшней презентации я делаю упор на трех основных моментах, трех приоритетах, которые обеспечивают, на наш взгляд, при их реализации нашу конкурентоспособность, национальную и евразийскую конкурентоспособность в рамках проводимой интеграции. Это цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности.

(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника).

Благодарю за внимание. И еще раз, коллеги, обращаю внимание на то, что в итоговом документе, который в программе опубликован, содержатся практические выводы и рекомендации по всем проблемам, которые были обозначены здесь в этом докладе. Если есть вопросы, то у нас будет потом возможность эти вопросы задать и по ним подискутировать в конце. *(Аплодисменты.)*

Коллеги, мы продолжаем нашу работу. У нас в режиме онлайн должен подключиться сейчас Заместитель Председателя Исполкома СНГ – Исполнительного секретариата СНГ Иванов Сергей Игоревич.

С.И. ИВАНОВ

Владимир Николаевич, я здесь.

В.Н. ЛОПАТИН

Вас видят все страны Евразийского союза. СНГ и даже дальше зарубежье.

С.И. ИВАНОВ

Спасибо. Я хочу приветствовать всех участников форума, конечно, Владимира Николаевича – главного организатора, Виктора Владимировича, который сегодня является председателем, как я понимаю.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Сергей Игоревич, благодарим Вас за неравнодушие к проблематике интеллектуальной собственности в межгосударственном сотрудничестве в странах СНГ. Я знаю, что не без Вашего активного участия было достигнуто соглашение, подписанное в Душанбе. И надеюсь на то, что новые документы позволят сохранить этот вектор...и опережающий характер регулирования этих

отношений на уровне СНГ будет поддержан в Евразийском союзе и это сотрудничество, где преимущества каждого дополняют друг друга и обеспечивают общую конкурентоспособность, будет реализовано. Благодарим Вас.

С.И. ИВАНОВ

Спасибо. Успехов вам!

В.Н. ЛОПАТИН

Уважаемые коллеги, в предыдущем выступлении речь шла о межгосударственном совете по интеллектуальной собственности. Продолжая эту тему, с удовольствием предоставляю слово сопредседателю межгосударственного совета СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, председателю Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской республики Молдошевой Динаре Автандиловне. Пожалуйста.

Д.А. МОЛДОШЕВА

Добрый день, Владимир Николаевич. Добрый день, уважаемые коллеги, гости, особенно организаторы сегодняшнего форума.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарим Вас за столь обстоятельный доклад о проблемах и решении этих проблем в Кыргызстане.

Два коротких вопроса, если позволите. Я знаю, что под Вашим руководством государственная служба успешно продолжает традиции, которые были заложены ранее по использованию интеллектуальной собственности в инновационной деятельности в республике. У вас есть фонд интеллектуальной собственности. Хотелось бы уточнить его результативность по итогам прошедшего 2019 года. Это первый короткий вопрос.

И второй. Вы сказали о 300 стартапах и возможности проведения соответствующих конкурсных процедур на территории республики по этим проектам в ближайшей перспективе также.

На предыдущем форуме в прошлом году мы выяснили, что в Казахстане существует серьезный барьер, который ограничивает участие, например, российских ученых, исследователей или исследователей других стран Евразийского союза в этих конкурсных процедурах. Есть ли такие барьеры и ограничения у вас в Кыргызстане для участия наших ученых в этих конкурсах?

Д.А. МОЛДОШЕВА

Спасибо большое.

Владимир Николаевич, отвечаю на второй вопрос по стартапам. По стартапам у нас есть ограничения в части гражданства. В нашем конкурсе стартапов Кыргызстана имеют право принимать участие граждане Кыргызской Республики, но здесь уже вне зависимости – это может командная работа, это может быть индивидуальный стартапер, это может быть ученый, это может быть аспирант, студент, производственный, безработный и так далее. Здесь мы принимаем наши национальные заявки. Пока мы работаем в национальном формате. И я смею предположить, что когда мы руку набьем, проведем серию таких стартап-форумов, мы можем выйти уже на международный уровень. Но вначале мы решили поднять инновационную среду, поддержать нашу национальную стартап-среду.

Что касается первого вопроса, да у нас есть Фонд интеллектуальной собственности – это подведомственная организация при "Кыргызпатенте", которая реализует в том числе финансовые проекты. Но, к сожалению, у нас были противоречия в законодательстве. В связи с чем, на сегодняшний день мы внесли в Правительство Кыргызской Республики проект постановления о формировании и деятельности инновационного фонда в Кыргызской Республике. Предполагается, что около 0,5 процента от всех средств, которые вообще выделяются на науку, будут аккумулироваться в данном инновационном фонде, что позволит многим нашим ученым, тем же самым стартаперам, изобретателям, новаторам и так далее, также через, наверное, конкурсную основу получать финансирование на реализацию своих идей. Данный проект внесен в Правительство Кыргызской Республики и, я думаю, он будет в ближайшее время рассмотрен.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарим за эти позитивные вести и возможность, в том числе, решения проблемы евразийского участия в конкурсных процедурах на территории Кыргызстана.

Поскольку декларация об интеграции, которая была принята главами наших пяти стран в Санкт-Петербурге в 2018 году, предполагает в период до 2025 года исключение барьеров и объединение усилий в рамках НИОКР, в рамках научных исследований и разработок. И, конечно же, по всей видимости, это должно предполагать объединение и по вопросам участия в конкурсных процедурах при национальных финансировании. Благодарю Вас.

Д.А. МОЛДОШЕВА

Спасибо большое.

В.Н. ЛОПАТИН

Мы продолжаем наше пленарное обсуждение. Я с удовольствием предоставляю слово Нургалиеву Данису Карловичу, директору института Приволжского федерального университета, члену Научного совета по геомагнетизму Российской академии наук, доктору, профессору, заслуженному деятелю науки Республики Татарстан, город Казань.

Д.К. НУРГАЛИЕВ

Добрый день, Владимир Николаевич! Добрый день коллеги!

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Данис Карлович, это взаимно. Надеюсь, чтобы Татарстан, как центральный регион России... и он такое центральное место во всех отношениях занимает для евразийской интеграции, чтобы и ваши успехи помогали нам решать существующие проблемы.

В этой части один вопрос, если позволите. В 2011 году по заказу правительства Республики Татарстан мы разрабатывали (я имею в виду наш институт РНИИИС) концепцию первого регионального рынка интеллектуальной собственности на постсоветском пространстве, под которую, в принципе, была успешно реализована заявка Всемирного банка. В 2017 году мы проводили выездное заседание Ученого совета РНИИИС по реализации этого проекта в Казани с Вашим участием, участием ведущих предприятий, корпораций и академии наук Татарстана, а также министерств и ведомств правительства республики. Там ... при всем позитивном отношении к опыту, был выявлен ряд

проблем, о которых мы известили руководство республики, академию наук с предложениями с тем, чтобы на это было обращено внимание.

Прошло три года. Поскольку Татарстан сохраняет свой статус первой республики, развивающей первый региональный рынок интеллектуальной собственности, хотелось бы уточнить, каковы успехи здесь. Если возможно, кратко.

Д.К. НУРГАЛИЕВ

Владимир Николаевич, спасибо большое, прекрасный вопрос. Вот этот вопрос обсуждался буквально два дня назад с участием Президента Татарстана. И сегодня после этого заседания тоже будет очередное обсуждение, кстати. Связан этот вопрос с тем, что Татарстан сегодня пишет заявку на создание научно-образовательного центра мирового уровня в регионе. И в связи с этим вопросом мы подняли наши документы, и они будут в новом виде вписаны в эту заявку. И, конечно же, тот проект и тот план развития рынка интеллектуальной собственности очень интересный, и, в общем, я думаю, как и во всей России. Я не могу сказать, что мы можем похвастаться, что что-то мы сильно продвинули в этом направлении, но движение позитивное, правильное направление здесь существует.

Может быть, большого рынка, емкого, реально большого рынка нет. Но когда, например, мы и наши научные центры... мы конкретно, работаем с нашими организациями и предприятиями (сегодня такие лидеры, как "КАМАЗ", "Татнефть"), то мы видим, что, действительно, культура рынка в этом направлении очень быстро развивается. То есть, есть постановка на учет, оценивается стоимость. И уже есть примеры, когда передаются права на какие-то объекты интеллектуальной собственности вот этим организациям, есть выплаты конкретные. То есть рынок формируется. Он, как и во всей России, не такой мощный, но я вижу перспективы этого рынка.

Я думаю, что в связи с созданием научно-образовательного центра мирового уровня в Татарстане вот это направление получит свой импульс, важный импульс для развития. И все эти вещи в документ по НОЦ вписаны.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю, Данис Карлович.

Коллеги, есть ли принципиальные вопросы, требующие разрешения с участием Приволжского федерального университета и нашей казанской площадки? Профессор Фёдоров Михаил Васильевич.

М.В. ФЁДОРОВ

Сердечно приветствую. Один небольшой вопрос. Я думаю, что Вы на него легко ответите, но он системный. Скажите, пожалуйста, до перестройки сколько освобожденных научных работников работало в научной сфере в вашем университете? И сколько в настоящее время в вузе людей, которые занимаются чисто научно-исследовательской деятельностью? Вот такими цифрами вы обладаете?

Д.К. НУРГАЛИЕВ

Да, конечно. Вы имеете в виду до перестройки... До какой перестройки? До которой?

М.В. ФЁДОРОВ

Во времена СССР.

Д.К. НУРГАЛИЕВ

Конечно, во время СССР... были разные времена.

Я могу вам привести такой пример, у нас было создано три института, в т.ч. научно-исследовательский институт математики и механики. Там было выделено в те еще советские времена, в 1970-е годы, по-моему, около 40 ставок научных работников. К моменту перестройки, как Вы говорите, там работало порядка 100–150 человек научных работников. То есть было госзадание и бюджетное финансирование науки. Наверное, до 2006–2007 года вот это госзадание было на том же примерно уровне. Но, начиная где-то с 2010 года, когда был создан Казанский федеральный университет..., это около 400 человек. Вы знаете, в университете человек, который занимается наукой, но не преподает, это на самом деле, мне кажется, не совсем правильно, поэтому эти люди в той или иной мере принимают участие в образовании. С другой стороны, профессорско-преподавательский состав (более 2500 тысяч человек) тоже практически все участвуют в научной деятельности. То есть нельзя сказать, что в университете 400 научных работников – это все. На самом деле, реально более 2 тысяч человек занимаются научным исследованием в той или иной мере, включая гранты. Общее финансирование, которое мы сегодня имеем для университета, порядка 2,3 млрд рублей, это по науке, скажем. То есть представляете, какой огромный научный потенциал людей, которые занимаются этим делом. Причем 400 человек – это основные научные работники, то есть люди, которые на основной ставке состоят как научные работники вуза. Плюс ко всему обслуживающий персонал, это инженеры. В рамках госзадания несколько лет было такое сопровождение, инженеры-исследователи, порядка 50 человек было выделено на работу с оборудованием. Сегодня мы их поддерживаем по внебюджету тоже. То есть сегодня в вузу примерно 550–600 человек, которые на основной ставке работают, занимаются научными исследованиями, в том числе около 400 человек – это конкретно научные работники.

В.Н. ЛОПАТИН

Данис Карлович, благодарим Вас за конкретные ответы, учитывая Ваш личный опыт в качестве проректора по научной работе Вашего университета. По всей видимости, Михаил Васильевич, вопрос задавал с провокационной целью, для того чтобы...

Д.К. НУРГАЛИЕВ

Я понял.

В.Н. ЛОПАТИН

В рамках сессии по подготовке кадров в новых условиях эта тема будет продолжена. Вопрос о доле и роли «чистой науки» в вузах с прикладными целями, которую, в том числе, развивают преподаватели, профессора с участием молодых исследователей, ученых, магистрантов, докторантов ..., как мне кажется, имеет право на жизнь, и мы надеемся на его плодотворное обсуждение и получение результатов по итогам. Михаил Васильевич, я правильно понимаю?

Д.К. НУРГАЛИЕВ

Михаил Васильевич, Вы довольны ответом?

М.В. ФЁДОРОВ

Да, вы знаете, я доволен результатами Вашей работы, хотя у меня есть, естественно, статистика по Российской Федерации, по Уральскому региону, где я возглавлял государственный университет. И, конечно, в свое время принята

законодательная база по образовательной сфере, которая не учитывала формирование инновационных образовательных структур на базе университетов. Конечно, это сыграло колоссальную отрицательную роль в развитии научной деятельности. И в этой связи, сегодняшнее мероприятие – это, в общем-то, системный взгляд, и нам надо объединять усилия, для того чтобы изменить резко ситуацию. Она нетерпима, то, что сегодня существует. Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН

Михаил Васильевич, благодарю. Вы заложили основу для дискуссии у себя на сессии. Я, соответственно, всех заочных онлайн-участников приглашаю к этой дискуссии по вопросам подготовки кадров, модератором которой как раз будет Михаил Васильевич Фёдоров.

Коллеги, мы продолжаем пленарное обсуждение. И слово предоставляется для совместного доклада по вопросам стандартизации для обеспечения конкурентоспособности в цифровой экономике заместителя руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Шалаева Антона Павловича и Будкина Юрия Валерьевича, заместителя генерального директора "Стандартинформ", доктора технических наук, профессора.

Ю.В. БУДКИН

Добрый день, участники форума! Мы рады приветствовать вас от лица отрасли, которая занимается разработкой нормативно-технической документации, стандартами, документами по стандартизации национальной системы стандартизации. И мне хотелось бы перед началом своего выступления поблагодарить организаторов, Владимира Николаевича Лопатина, Виктора Владимировича Блажеева за возможность поделиться опытом работы в части стандартов в области инновационной индустрии.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника). Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю. Юрий Валерьевич, учитывая, что среди наших онлайн-участников форума руководители и представители практически всех стран Евразийского союза, в т.ч. представляющих органы стандартизации в этих странах, а также межгосударственных структур, отвечающих за эти вопросы, я надеюсь, что Ваш опыт будет услышан, как и наше пожелание, с тем, чтобы в работе национальных и межгосударственных органов по стандартизации вопросы стандартизации в сфере интеллектуальной собственности были отнесены к приоритетным направлениям государственной поддержки.

Коллеги, я в этой части акцентирую внимание, что в прошлом году в Санкт-Петербурге на международном форуме по стандартизации мы узнали о том, что в США и Китае (это два основных партнера, ведущих торговые войны на международном рынке, прежде всего связанных с интеллектуальной собственностью) вопросы поддержки стандартизации в сфере интеллектуальной собственности выделены в государственные приоритеты. Там возданы специальные государственные управления по стандартизации в сфере интеллектуальной собственности. У нас же, в наших странах, за последние 10 лет это все еще общественная инициатива, которая, к сожалению, последние два года не имеет вообще никакой бюджетной поддержки.

Я поэтому просил бы понимания в этой части и решения вопроса для нашей межгосударственной национальной стандартизации с приоритетным вниманием к вопросам интеллектуальной собственности. Почему? Потому что нам нужно

построить общие рынки. Построить общие рынки без единых правил – невозможно, с этим соглашаются все. Роль стандартизации в построении этих рынков товаров, работ и услуг, финансов безусловно, возрастает – это условие конкурентоспособности. Но поскольку доля интеллектуальной собственности в ценообразовании по всем слагасмым, по всем секторам рынка растет до одной трети, то, конечно же, надо понимать, по каким правилам это будет происходить. Правил сегодня нет. И поэтому чем быстрее мы их напишем, тем лучше будет движение вперед, как мне кажется. Поэтому рассчитываем на вашу поддержку и понимание вместе с руководством Росстандарта и межгосударственных органов по этим вопросам. Благодарю.

Продолжаем наше пленарное заседание. И в завершающем часе нашей пленарной дискуссии слово предоставляется Оморову Роману Оморовичу, главному научному сотруднику Института физики Национальной академии наук Кыргызской Республики. Мы рассчитываем на то, что его доклад будет так же, как всегда, интересным, исходя из того, что он 14 лет возглавлял Кыргызпатент.

Р.О. ОМОРОВ

Добрый день, уважаемый Владимир Николаевич, уважаемые участники форума! Мой доклад посвящен искусственному интеллекту и интеллектуальной собственности. Я уже давно, как говорится, этими вопросами занимаюсь – интеллектуальной собственностью, инновационным развитием и рынками интеллектуальной собственности. В частности я в четвертый раз участвую на этом форуме, поэтому в этом году не получилось быть в Москве, но, тем не менее, хочу изложить свое видение проблем интеллектуальной собственности в связи с искусственным интеллектом. Пожалуйста, включите видеопрезентацию, если можно.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю, Роман Оморович. Есть ли вопросы, коллеги?

Я хотел бы вам сообщить, надеюсь, вы это уже знаете, что в проекте итогового документа наших рекомендаций, который у вас находится на руках, ваши выводы о соотношении искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности нашли отражение в плане дискуссии ВОИС, которая проводится в течение последних двух лет.

В то же самое время, поддержав вас в этой части, хотелось бы обратить внимание на следующий момент при этом. Дело в том, что та статистика по изобретениям, которую приводит ВОИС и на которую вы ссылаетесь, она за последние 70 лет. А за последние 20 лет структура рынка интеллектуальной собственности изменилась, на первое место вышла не патенты, а объекты авторских и смежных прав с ноу-хау. Поскольку этими объектами ВОИС не занимается, она не ведет учет и не регистрирует объекты авторских и смежных прав, поэтому она строит свои политику и дискуссию в отношении той информации, которой она располагает, прежде всего, по патентованию, в том числе через систему PCT. Поэтому, это - первое обстоятельство, которое ставит под сомнение вывод, что главные объекты, создаваемые искусственным интеллектом, это объекты промышленной собственности. Это я в плане дискуссии.

Второе, на что обращают внимание. Конечно, за эти годы не только изменилась сама динамика, но и идет недобросовестная конкуренция, в том числе

через структуры ВОИС и ВТО, где развитые страны навязывают нам свои правила, но сами по ним не живут. В итоге мы проигрываем.

Я просто обращаю внимание, что Global Innovation Index (ГИИ) за 2019г., который был обсужден, и этот доклад принят в Индии, по направлению инновационного развития в наших странах измеряет по двум показателям – это патентные заявки и индекс Хирша – публикации и цитируемость этих публикаций. Реализуемость наших решений в практической деятельности там с точки зрения результативности инновационного развития отсутствует. Поэтому, конечно же, это проигрышные показатели так называемой «экономики знаний», которые нам навязали, и по ним мы проигрываем, что показывают последние 20 лет.

Поэтому, если вы не возражаете, мы в своих рекомендациях обратим внимание на два этих момента, в рекомендациях в адрес ВОИС, поскольку наш итоговый документ также будет направлен в ООН и структуру ООН по интеллектуальной собственности - ВОИС. Поддерживаете? Спасибо.

Р.О. ОМОРОВ

Я хотел бы немного сказать об авторских правах. Почему ВОИС этим не занимается? Потому что по Бернской конвенции они охраняются по факту создания. То есть никаких там особых регистраций не требуется. Действительно, в этом отношении, наверное, у ВОИС информации недостаточно, в этом я с Вами соглашусь. Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю Вас. И Кыргызстану успехов и стабильности во всех отношениях!

Р.О. ОМОРОВ

Да. Успехов форуму! Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарим. Я, кстати, прошу Вас продолжать оставаться активным участником, потому что у нас впереди еще выступление Боровкова Алексея Ивановича, проректора Санкт-Петербургского политехнического университета по спецпроектам, который является у нас number one, как говорят, по вопросам технологий цифровых двойников.

А пока мы продолжаем нашу пленарную дискуссию. Я с удовольствием предоставляю слово академику Российской академии наук, президенту Ассоциации российских банков Тосуняну Гарегину Ашотовичу для традиционного участия и приветствия, участвующему в мероприятиях нашего форума уже четвертый год. Благодарю.

Г.А. ТОСУНЯН

Спасибо, Владимир Николаевич. Я благодарю за приглашение на форум. Действительно, участвую уже не первый раз.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю, Гарегин Ашотович, за Ваш академический взгляд на направление интеграции через общий финансовый рынок, такие принципиально точные проблемы, которые нужно решать в плане использования возможностей банковского капитала, кредитных организаций для наращивания инвестиций в инновационную цифровую экономику под залог интеллектуальной собственности. Если не возражаете, мы ряд позиций отразим в итоговом документе для продолжения научных дискуссий, исследований по этим вопросам

и регламентации последующих результатов уже в конкретных документах, включая стандарты по этим вопросам при их корректировке с учетом положительного практического опыта использования этих стандартов регулирования.

Единственное, что я хотел бы отразить, что мы в данном случае стали заложником недобросовестной конкуренции со стороны МСП Банка, который претендует на некую свою исключительность, что они первые кредитную историю сделали под залог интеллектуальной собственности. Они были 55-ми на самом деле, поскольку за эти годы 54 кредитных истории в России под залог интеллектуальной собственности... Просто об этом мало кто знает.

Г.А. ТОСУНЯН

Их исключительность была в том, что они взяли без дополнительных сопутствующих единственный объект в качестве обеспечения залога, и в этом они были первые. Как я отметил, что в качестве дополнительного объекта обеспечения залога права на объекты интеллектуальной собственности использовались и до того.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю. И, исходя из вашего предложенного подхода (прежде чем регулировать, сначала нужно понять, что регулировать), я просил бы здесь понимания со стороны нашей уральской площадки. Сначала хочу предоставить слово Боровкову Алексею Ивановичу, проректору по перспективным проектам Санкт-Петербургского государственного политехнического университета имени Петра Великого с докладом "Единая технология цифровых двойников и интеллектуальная собственность как условия обеспечения национальной конкурентоспособности", а потом по регулированию цифровизации, завершая нашу пленарную дискуссию, как раз сделает доклад представитель Урала. Благодарю. Алексей Иванович, мы Вас ждем. Боровков Алексей Иванович.

А.И. БОРОВКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Владимир Николаевич, добрый день! Я смогу сейчас презентацию показать? Скажите, пожалуйста, вы ее видите?

В.Н. ЛОПАТИН

Видим.

А.И. БОРОВКОВ

Спасибо. Я постараюсь достаточно оперативно.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Алексей Иванович, позвольте поблагодарить от всех нас в очном и заочном режиме за то внимание, что Вы уделили в своем докладе этой проблематике и в своем сложном графике встреч с первыми лицами нашли время для выступления на Форуме в формате онлайн. Мы надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество с тем, чтобы конкурентоспособность не только в рамках университета, а в рамках всей страны и Евразийского союза умножалась, чтобы мы делали правильный выбор приоритетов по цифровизации на технологии и содействие в регулировании их развития и использования с опорой на передовой опыт таких структур, как ваша.

А.И. БОРОВКОВ

Спасибо, Владимир Николаевич. Это благодаря Вам, Вы меня пригласили выступить на форуме, ну и при содействии Олега Ивановича Бочкарёва, который

знает о наших работах, в том числе и в оборонно-промышленном комплексе. Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН

Вас слушали 17 стран мира сегодня.

А.И. БОРОВКОВ

Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН

Коллеги, и завершает нашу пленарную дискуссию доклад, который, безусловно, будет носить принципиальное значение не только потому, что он заключительный в нашей дискуссии, но и посвящен правовым проблемам цифровизации интеллектуальной собственности. Заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор Мансуров Гафур Закирович, пожалуйста.

Г.З. МАНСУРОВ

Хочу передать огромнейший привет Михаилу Васильевичу Федорову, мы его видим все, его все помнят. Тема моего доклада уже изложена – это правовые проблемы цифровизации создания и обработки результатов интеллектуальной деятельности.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю, уважаемый Гафур Закирович, за Ваши остро дискуссионные, полемические вопросы, которые Вы поставили в своем докладе. Надеюсь, что на специальной сессии они будут продолжены с Вашим участием. По крайней мере, уже два принципиальных подхода, взаимоисключающих друг друга, были обозначены в последних двух докладах. Боровков Алексей Иванович говорил о том, что практика показывает возрастающую роль секретов производства (ноу-хау) в использовании технологии «цифровых двойников», цифровизации процессов проектирования и последующей коммерциализации. Вы говорите о том, что ноу-хау на практике не работает.

Г.З. МАНСУРОВ

Я согласен с этим.

В.Н. ЛОПАТИН

Со вторым или с первым?

Г.З. МАНСУРОВ

С тем, что я сейчас процитировал. Это диссертация, сейчас я вам скажу...

В.Н. ЛОПАТИН

Диссертация Савиной.

Г.З. МАНСУРОВ

Да.

В.Н. ЛОПАТИН

Поэтому в этой части у меня есть предложение продолжить данную дискуссию, уважаемые коллеги, на наших сессионных заседаниях

Г.З. МАНСУРОВ

Извините, я Вас перебыю. Самый интересный предмет споров, мы будем, видимо, драться, – это оформление прав на результаты интеллектуальной деятельности с цифровыми правами – первое. И, второе - возможность передать результаты интеллектуальной деятельности информационной системе в блокчейне. Вот это будет предметом споров. Здесь я консерватор.

В.Н. ЛОПАТИН

Вы уже посягнули на норму ст. 128 Гражданского кодекса, где цифровые права отнесены к объектам гражданских прав. И это очень хорошо, дискуссия продолжается опять же.

Есть предложение, уважаемые коллеги, по всем дискуссионным вопросам, которые были подняты в наших пленарных докладах (а их было 12, все, кто запланировал, выступили), продолжить дискуссию в 14 часов на площадках сессионных заседаний форума. Модераторы и возможности доступа к этим сессиям обозначены в информации, которая была разослана всем 200 участникам, которые зарегистрировались для электронного обсуждения. Помимо этого, я напомню, что шла прямая трансляция нашего пленарного заседания с сайта МПЮА. И каждый желающий, не только те, кто имел пароли доступа, мог посмотреть нашу трансляцию для последующего возможного подключения и обсуждения.

Я желаю дискуссии успешно продолжиться на сессионных площадках. Здесь, в этом зале, мы встречаемся в 17 часов 30 минут для подведения итогов дискуссии, где каждому модератору (нас пять) будет предоставлено пять минут времени для подведения итогов своей сессии, обсуждения и принятия итогового документа, который у вас находится на руках.

Я напоминаю, в этом зале, в 14 часов работает сессия № 2. Модерируют Олег Иванович Бочкарёв, заместитель председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, и Голобокова Галина Михайловна, присутствующая здесь.

Сессия № 1 в зале № 121. Я модератор этой сессии в 14 часов.

Сессия № 3, связанная с противодействием коррупции при госзакупках в сфере НИОКР, зал № 122. Модераторы Астанин Виктор Викторович и Божьева Татьяна Анатольевна, присутствующие здесь. У вас зарегистрировано больше 50 участников.

Сессия № 4, посвященная защите от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве, модераторы Максимов Сергей Васильевич и Бирич Жанна Эдуардовна, зам. директора Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК. Участвуют там антимонопольные органы всех основных стран Евразийского союза, также зарегистрировалось более 50 участников.

Сессия № 5, посвященная искусственному интеллекту и подготовке кадров. Модераторы Гришина Ольга Алексеевна, зав. кафедрой РЭУ им. Г.В.Плеханова и присутствующий здесь Фёдоров Михаил Васильевич, ректор Евразийского сетевого онлайн-университета, заместитель генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии. Зал № 124. У вас зарегистрировалось также около 50 участников для онлайн-дискуссии по этим вопросам.

Еще раз, коллеги, акцентирую внимание на итоговом документе, который прошу обсудить. Кроме того, также на каждой сессии будут розданы очным участникам проекты стандартов и рекомендаций, которые вынесены в повестку дня вашей сессии. Я прошу тоже на них обратить внимание, с тем, чтобы модераторы при подведении итогов здесь в 17 часов 30 минут могли учесть вашу позицию в предложениях в итоговый документ и в тех рекомендациях и стандартах, которые мы вынесли в обсуждение сессионных заседаний.

Есть ли вопросы? Нет. Приятного аппетита.

2.2 С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания сессии № 1 «Рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике (на национальном и региональном уровнях)»

30 октября 2020 года, 14.00-17.00

МГЮА, зал №121

В.Н. ЛОПАТИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Проведем небольшую переключку, потому что зарегистрировалось для онлайн-участия 55 человек и должны подойти сейчас еще шесть человек на сессию, те, кто в очном режиме. Поэтому мы будем готовы к обсуждению, к началу нашего диалога буквально через две минуты. Хорошо?

Р.И. СИТДИКОВА

Хорошо. Владимир Николаевич, можно пока, воспользовавшись паузой, сказать Вам?

В.Н. ЛОПАТИН

Да, конечно.

Р.И. СИТДИКОВА

Во-первых, я хочу сказать, что вообще замечательное мероприятие, – пока Вам лично. Спасибо Вам большое. Но я еще и при всех скажу. Но у меня такая небольшая просьба...Вы знаете, мне просто на занятие надо будет идти. Можно чуть-чуть пораньше дать мне слово, если есть возможность?..

В.Н. ЛОПАТИН

Хорошо. Вы и так выступаете третья.

Р.И. СИТДИКОВА

Спасибо большое.

В.Н. ЛОПАТИН

Григорий Алексеевич Василевич слышит меня?

С МЕСТА

Да, e-mail есть. Василевич.

В.Н. ЛОПАТИН

Ну, будем ждать, хорошо. Александр Михайлович Браусов, НЦПИ, Республика Беларусь, город Минск, вижу.

А.М. БРАУСОВ

Да, мы здесь. Приветствую, Владимир Николаевич. Категорически...

В.Н. ЛОПАТИН

Сергей Сергеевич Лосев, город Минск.

С.С. ЛОСЕВ

Здесь.

Р.И. СИТДИКОВА

Здравствуйтесь, Сергей Сергеевич.

С.С. ЛОСЕВ

Здравствуйтесь.

Р.И. СИТДИКОВА

Рада Вас видеть вновь. Помню, на прошлых форумах у Вас были очень интересные доклады.

С.С. ЛОСЕВ

Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН

Сегодня будет не менее интересный, а даже, может быть, более еще.

Р.И. СИТДИКОВА

Я уверена в этом, нисколько не сомневаюсь. Как там ситуация в Беларуси?

С.С. ЛОСЕВ

Живем, несмотря ни на что.

Р.И. СИТДИКОВА

Отлично, да. Именно так и надо.

В.Н. ЛОПАТИН

Хорошо. Уважаемые коллеги! Добрый день. Мы начинаем нашу сессию № 1 "Рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике (на национальном и региональном уровнях)". Как я уже сказал, заявилось с учетом очных участников, которые сейчас подойдут, еще 55 онлайн-участников. Основные докладчики в онлайн-режиме будут, по всей видимости, подключаться.

А я, позвольте, предоставлю слово первому из докладчиков. Должен был быть Василевич Григорий Алексеевич, но надеюсь, что он подключится и будет участвовать дальше в нашей дискуссии. Сейчас предоставляю слово Браусову Александру Михайловичу, начальнику Управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, – "Искусственный интеллект в нормотворчестве: предпосылки внедрения и пределы применения". Вот такая дискуссионная, острая, полемическая тема, и мы надеемся, что таким же будет острым и полемическим доклад Александра Михайловича. Пожалуйста.

А.М. БРАУСОВ

Добрый день всем участникам этого замечательного, знакового форума! Особая благодарность Вам, Владимир Николаевич, за то, что Вы не забываете нас, всегда приглашаете и являетесь не только нашим давним, проверенным партнером, но и добрым другом, на которого можно и положиться, и в разведку сходить. Это очень важно.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

В целом, понимаю, что, наверняка, я уже выбился из существующего регламента...

В.Н. ЛОПАТИН

Два раза.

А.М. БРАУСОВ

Два раза. Ну, был бы лично у Вас – выпил бы штрафную, а так что ж – приходится... *(Оживление в зале.)*

В.Н. ЛОПАТИН

Но Вы – пионер, поэтому Вам прощается. К уважаемым коллегам, ко всем остальным докладчикам просьба (у нас заявлено более 15 докладов) иметь в виду регламент.

А.М. БРАУСОВ

Спасибо за внимание. Если будут вопросы, постараюсь ответить.

В.Н. ЛОПАТИН

Александр Михайлович, мы вернемся еще не один раз к теме, поднятой Вами. Ну а сейчас – короткий вопрос, он созрел просто из той дискуссионной темы, которую Вы подняли по интеллектуальной собственности, ее использованию в

рамках систем искусственного интеллекта и информатизации с учетом практического опыта решения этих вопросов.

Сейчас ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности), о чем шла речь на пленарном заседании Форума, организовала дискуссии по вопросам искусственного интеллекта и его соотношения с интеллектуальной собственностью, объектностью и правосубъектностью систем искусственного интеллекта и результатов, которые создаются с его использованием, и так далее. На Ваш взгляд, (это я в порядке продолжения дискуссии и полемичности той темы, которую Вы подняли), если будет предоставлена возможность международными соглашениями и признают на национальном уровне в порядке какой-то пилотной модели регулирования этих отношений правосубъектность за системой искусственного интеллекта, как Вы считаете, надо будет спрашивать разрешение на использование этих результатов в дальнейшей деятельности, в том числе в нормотворчестве, – то, с чем вы сталкиваетесь сегодня в практической деятельности, когда правообладателями являются граждане и юридические лица?

А.М. БРАУСОВ

Спасибо за вопрос. Я все-таки надеюсь, что человеческий разум восторжествует. Может быть, вызову на себя критические стрелы, но являюсь противником того, чтобы за искусственным интеллектом признавали вообще правоспособность, скажем так, заявляя как некоего самостоятельного субъекта, поскольку, в принципе, этот путь, на мой взгляд, приведет к краху многих понятий. В том числе, когда затрагивали вопросы по машиноисполняемым нормам, следующим этапом (я уже об этом не говорил), после того как у нас будет настроена система законодательства на машиноисполняемые нормы, неминуемо встанет вопрос: а кто будет формировать это законодательство? Предложат соответственно машинные подходы с искусственным интеллектом, чтобы еще и искусственный интеллект формировал нормы права.

Тем самым, фактически, теория разделения властей канет в лету, будет искусственный интеллект формировать право, люди будут исполнять, люди здесь будут абсолютно ни при чем. Посему я бы вообще не то, что бы не спрашивал, но всячески противился бы продвижению такой идеи.

В.Н. ЛОПАТИН

То есть Вы согласны с тем выводом, который заложен в нашем итоговом документе. Проект находится, уважаемые коллеги, я подчеркиваю, в электронном издании и в печатном издании программы есть, и у вас он тоже есть. И там есть соответствующие выводы, которые солидаризуются с Вашей принципиальной позицией о том, кто может быть правообладателем и какое место занимает искусственный интеллект в системе интеллектуальной собственности.

Но одновременно с этим я хотел бы довести до тех, кто не принимал участия в пленарном заседании, поскольку у нас сейчас круг расширяется на сессии, что идет очень острая дискуссия, связанная с чем соотносить, с какими объектами интеллектуальной собственности соотносить искусственный интеллект и результаты его деятельности? И в этой части само содержание анкеты и дискуссии, которую организовала ВОИС, предполагают упор на объекты патентного права и промышленной собственности. Это связано, прежде всего, с тем, что понятие «искусственный интеллект» было введено в оборот в 1956 году, и за последующие 65 лет, конечно же, было 340 тысяч патентов зарегистрировано в этой области с приоритетами США и Китая. Но здесь абсолютно не

учитываются два обстоятельства, что ВОИС не располагает объективной полной картиной по объектам авторских прав и смежных прав, поскольку права на эти объекты возникают в силу создания, а не государственной регистрации этих объектов интеллектуальной собственности. И второе обстоятельство – что за последние 20 лет из этих 65-ти структура рынка интеллектуальной собственности принципиально изменилась: на первое место вышли продажи авторских смежных прав и прав на ноу-хау, а патентные продажи сократились в четыре раза – с 80 до 20 процентов. И, конечно же, в этой части наши рекомендации будут в адрес ВОИС (я это сейчас довожу просто до вас, так как они родились буквально на пленарном заседании), чтобы обратить внимание на эти обстоятельства и дискуссию по этим вопросам расширить, включая объекты авторских смежных прав. При этом, с упором на то, что, конечно же, результаты деятельности систем искусственного интеллекта – это инструмент, который используют люди, юрища, органы власти, в т.ч. для процессов нормотворчества, поскольку мы сейчас говорим о нормотворчестве. Это – одна из технологий, которая на современном этапе позволяет упростить процессы сбора информации и ее первичной обработки, выработки неких предложений по структуре. Но наполнение которых, согласен с Вами, должно, конечно же, идти на уровне человеческом, на уровне тех, кто обладает сознанием и ответственностью, соответственно. Я солидаризовался с Вашей позицией?

А.М. БРАУСОВ

Безусловно. Мне крайне приятно, Владимир Николаевич, что у нас сходятся мысли, и направления дальнейшей работы, это здорово.

В.Н. ЛОПАТИН

Нам с вами нужно создавать нормотворчество, процессы эти стабилизировать для Союзного государства и для стран Евразийского союза, о чем сегодня, в принципе, и пойдет речь.

А.М. БРАУСОВ

Я предлагаю, чтобы мы это у нас апробировали. У нас-то страна небольшая, нам проще, а потом уже, пользуясь нашим опытом, мы будем в крайней степени рады распространить его в целом на наших братьев по Союзу.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю. И продолжаем эту тему о проблемах правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в сфере регионального и международного сотрудничества, включая Евразийский союз, страны СНГ и Союзное государство, о чем сейчас шла речь, потому что двум странам договориться проще, и согласовать, и солидаризироваться по отдельным позициям тоже проще... Слово предоставляется по этой теме Ситдиковой Розе Иосифовне, профессору кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского Приволжского федерального университета, доктору юридических наук, которая представит совместный доклад с Тюриной Наталией Евгеньевной, профессором кафедры международного европейского права этого же университета.

Пожалуйста, Роза Иосифовна. Регламент.

Р.И. СИТДИКОВА

Владимир Николаевич, спасибо Вам большое за предоставленное слово. Ну и, конечно же, я прежде всего хочу выразить большую благодарность организаторам, которые провели огромную работу, собрали такой замечательный

форум. И вот уже работа пленарного заседания показала, что этот форум состоялся, были представлены очень интересные доклады.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Роза Иосифовна, благодарю Вас за интересные нюансы, которые Вы открыли в регулировании вопросов интеллектуальной собственности, и особенно – перспектив этого вопроса.

Но я хотел бы все-таки заострить внимание на той дискуссионной проблеме, которая обсуждалась на пленарном заседании, где, наверное, было бы правильно продолжить эту самую дискуссию. Мы уже в начале говорили об этом: искусственный интеллект, правосубъектность или объектность в рамках дискуссии ВОИС... Но, конечно же, мне кажется, что было бы все-таки правильно акцентировать внимание (и я просил бы тоже сказать свое отношение к тем рекомендациям, которые есть в нашем итоговом документе по этому вопросу), на выводах, которые можно было положить в основу дальнейшей дискуссии, и оформления ее результатов.

На пленарном заседании поднимался вопрос (поскольку у вас тема доклада – региональное международное сотрудничество и регулирование интеллектуальной собственности в этой сфере), о том, что союзный договор Евразийского союза требует безусловной корректировки, чтобы дополнить две области – охрану и защиту интеллектуальной собственности как интеграционные направления сотрудничества пяти стран, третьим направлением, третьей предметной областью, которая входит в сферу интеллектуальной собственности. Речь идет об ее использовании и коммерциализации, с тем, чтобы это направление было включено в договор в части компетенции ЕЭК и перечня общих процессов интеграции, чтобы, по сути дела, повисить градус ответственности международных чиновников за регулирование и решение вопросов о конкурентоспособности за счет развития рынка интеллектуальной собственности. Ваше отношение к этому предложению, как компетентного специалиста в этой сфере.

Р.И. СИТДИКОВА

Владимир Николаевич, спасибо, что такой вопрос задали. У меня очень положительное отношение к этому, потому что это именно тот вопрос, который наименее урегулирован в отношении Союзного государства и других региональных наших образований, как я сказала.

В.Н. ЛОПАТИН

И еще один тогда вопрос... Он не полемический, а, по сути дела, вывод, с которым трудно не согласиться, но я все-таки поднял бы его сейчас на нашей сессии, поскольку речь идет о регулировании отношений в рамках единого евразийского рынка.

На мой взгляд, (и об этом сегодня говорил академик Тосунян), у многих чиновников и банкиров нет должного понимания, они не доросли до уровня понимания важности и актуальности стоящих задач в рамках евразийской интеграции по тем направлениям, которые связаны с интеллектуальной собственностью. И с этим недопониманием и связаны многие проблемы, когда мы говорим пять лет об этих рекомендациях, а их не слышат и они не реализуются. Вот, в данной части, мы сейчас говорим (и на пленарном заседании об этом шла речь) о том, что должна быть некая интеграция интеграционных

объединений, их взаимодействие и нужны инструменты этого взаимодействия, в том числе в рамках нормотворчества, гармонизации этого нормотворчества, повышения его эффективности между СНГ, Евразийским экономическим союзом и Союзным государством, с упором на две последние структуры как пилотные модели Союзного государства для отработки нерешенных проблем в рамках Евразийского союза. Вот в этой части любопытно Ваше отношение к этим предложениям.

Р.И. СИГДИКОВА

Да. Полностью поддерживаю.

В.Н. ЛОПАТИН

Хорошо, благодарю Вас. Коллеги, мы продолжаем нашу сессионную дискуссию. Я признателен омбудсмену Центрального банка России, который не смог выступить на пленарном заседании, за то, что он присоединился к нам для дискуссии как раз по вопросу цифровых технологий уже в практике юридической, но он чуть позже выступит.

Сейчас я с удовольствием предоставляю слово ведущему ученому в области юриспруденции Василевичу Григорию Алексеевичу, члену-корреспонденту Национальной академии наук Республики Беларусь, доктору наук, профессору, в багаже практической деятельности которого и руководство Генеральной прокуратурой и Конституционным Судом Республики Беларусь, активное участие в научной деятельности в рамках Белорусского государственного университета и других научных и образовательных структур наших стран. Пожалуйста.

Г.А. ВАСИЛЕВИЧ

Спасибо огромное, уважаемый Владимир Николаевич. Рад Вас видеть, Ваших российских друзей и наших коллег, белорусских тем более, хотя мы с ними и почти рядом, но давно не виделись. Поэтому всем наилучшие пожелания. И спасибо вам за представление меня как одного из ученых Беларуси.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю, Григорий Алексеевич, за то, что Вы в своем плотном графике нашли время для того, чтобы пообщаться с теми, кому еще предстоит стать авторитетами юридической науки, поделиться своим опытом и своим видением тех проблем по использованию цифровых технологий в нормотворчестве, о чем шла речь.

На пленарном заседании шла дискуссия по цифровым правам, их соотношению применительно к цифровым технологиям. Сегодня в гражданском праве России появилась отдельная норма по цифровым правам, которой они приравнены к объектам гражданских прав и объектам гражданского оборота. В то же самое время ведущие ученые в области гражданского права с Урала, из других регионов, принимающие участие в нашей дискуссии, имеют другую точку зрения и остро критикуют эту позицию по причине того, что, по их мнению, цифровые права – это вторичные права, это – право на право. И практическая деятельность в части цифровых прав не существует.

Учитывая Ваш авторитет в юриспруденции, хотелось бы услышать Вашу точку зрения на этот вопрос с позиции теоретика права и практика, который применяет соответствующие положения и обучает сегодня студентов Беларуси по этим направлениям юридической науки.

Г.А. ВАСИЛЕВИЧ

Уважаемый Владимир Николаевич! Ваши ожидания, конечно, ко многому обязывают, но я же сразу признался: я не могу быть авторитетом в той области, где выступают сейчас такие авторитеты, как Вы и Ваши коллеги. Но скажу (пусть это будет на любительском уровне): мне кажется, что все-таки цифровые права – это ни что иное, как средство реализации основных конституционных, фундаментальных прав. Вот мне кажется, так бы я определил.

Я не касался других каких-то нюансов доведения до сведения граждан нормативных правовых актов, у нас предусмотрено опубликование на нашем правовом портале, или обсуждения проектов актов, это тоже очень важно, но это более такой аспект, может быть, прагматический. Поэтому, мне кажется (но об этом надо подумать, а не спонтанно отвечать), первая мысль именно такая пришла, что это все-таки какие-то технологические, если хотите, права, которые обеспечат реализацию.

Когда-то у нас была конференция, где я выступал с докладом об "электронной демократии" (то есть ключевое – демократия, и есть стандарты демократии – власть народа, источник власти – народ и так далее), о том, как реализуют и используют эти технологии. Поэтому я склоняюсь к этому ответу, который я дал. Но, может быть, мне надо еще более основательно проникнуть и почитать труды коллег, и Ваши труды, потому что Вы – авторитет.

В.Н. ЛОПАТИН

Григорий Алексеевич, благодарю за Вашу позицию. Она понятна – что цифровые права – это как средство реализации других прав, которые сегодня общеприняты и которые могут дополняться соответствующими законами и так далее.

Применительно к вопросам интеллектуальной собственности и дальнейшей стратегии развития наших национальных законодательств в странах Евразийского союза (и я прошу не забывать и о Союзном государстве, конечно же), слово предоставляется ведущему специалисту Беларуси по вопросам интеллектуальной собственности Лосеву Сергею Сергеевичу, кандидату юридических наук, доценту, ведущему научному сотруднику отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Пожалуйста.

С.С. ЛОСЕВ

Здравствуйте, Владимир Николаевич! Здравствуйте, уважаемые участники, уважаемые коллеги! Рад всех видеть, приветствовать. Я постараюсь максимально кратко, по сути. Я небольшую презентацию сделал и буду голосом за кадром. Я запускаю презентацию, чтобы она была в качестве заставки.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю, Сергей Сергеевич. Ваше последнее предложение солидаризируется с рекомендацией проекта нашего итогового документа, где речь идет о необходимости разработки как евразийской стратегии по интеллектуальной собственности, так и на национальном уровне. С учетом Вашего дополнения это может быть конкретизировано в части отработки некоей модельной стратегии, проект которой может быть положен в основу этой

нормотворческой деятельности на уровне национальных наших структур в странах ЕАЭС. Я Вас правильно понимаю?

С.С. ЛОСЕВ

Абсолютно верно.

В.Н. ЛОПАТИН

Хорошо. Благодарю, коллеги. Мы немножко уже выбиваемся из графика, поэтому я бы просил обратить внимание на регламент. К тем, кто выступал с докладами, просьба не уходить из числа активных участников, поскольку у нас будут общие вопросы.

Сейчас для завершения юридического блока, связанного с цифровыми технологиями и с их использованием в юридической практике как нормотворчества, так и применения, я предоставляю слово нашему пленарному докладчику, который в связи с занятостью не смог принять участие в пленарном заседании, но продолжает дискуссии по этим вопросам на нашей сессии. Это омбудсмен Банка России по вопросам прав потребителей финансовых услуг, сферы страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций, доктор юридических наук Писаревский Евгений Леонидович.

Е.Л. ПИСАРЕВСКИЙ

(Текст выступления представлен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Спасибо. Коллеги, есть ли вопросы? Потому что мы сейчас завершаем этот юридический блок "Цифровизация и юридическая практика: от нормотворчества до правоприменения". И у нас дальше будет экономический блок от государственного национального уровня стран до экономики СНГ и Евразийского союза. Есть ли вопросы по последнему докладу? Пожалуйста, Григорий Алексеевич.

Г.А. ВАСИЛЕВИЧ

Спасибо. По-моему, прозвучала цифра о том, что три тысячи дел вы взяли на себя...

Е.Л. ПИСАРЕВСКИЙ

300 тысяч – это было споров в судебной системе по ОСАГО.

Г.А. ВАСИЛЕВИЧ

Вы для государства такую экономию обеспечили. Может быть, вы подсчитывали, что дало это государству. Потому что я уверен, что благодаря тому, что вы стали такого рода споры рассматривать, Российская Федерация получила существенный экономический эффект. Может быть, есть, хотя в приближении, итоговые цифры? Спасибо.

Е.Л. ПИСАРЕВСКИЙ

Спасибо за вопрос. Я могу только сослаться: Вячеслав Михайлович Лебедев, Председатель Верховного Суда России, выступая на Пленуме в январе с.г. сказал, что на 30 процентов сократилось количество споров, рассматриваемых судами. Они не все, конечно, перешли к нам, остались какие-то споры, но тем не менее это существенно: порядка 170 тысяч, а было 300. Цифр по экономике вопроса, к сожалению, у нас нет. Ваше предложение очень хорошее, мы попробуем это проанализировать.

Хотя я думаю, что, скорее, Банк России это должен делать, потому что он выступает регулятором в данной сфере и, конечно, наверное, на уровне

макропоказателей все это учитывается. Но, скорее, была создана система доступной квалифицированной помощи... не только, скажем, доступа фактически к квазиправосудию, но и доступной квалифицированной юридической помощи. Поскольку это решение обязательно для финансовой организации, но необязательно для потребителя, и если он с ним не согласен, он переносит свое дело в суд. Там фактически он имеет уже квалифицированное юридическое мнение, которое позволяет в кратчайшие сроки суду завершить его рассмотрение или вообще прекратить его по причине того, что институт финансового уполномоченного сработал эффективно.

Основная, еще очень важная цель этого института, и мы сейчас можем сказать, что мы не видим пока таких эффектов, – то, что страховые компании и финансовые организации потребителей договариваются на месте. Они мирно урегулируют споры, не доводят иногда очень часто до нас.

То есть, мне кажется, это больше социально ориентированный эффект для граждан, ну и экономия средств, конечно же, для финансовых организаций, которые, так сказать, несут расходы на юристов и на продолжение этих споров в суде.

А так, мы подумаем по поводу экономического эффекта. Скорее, это модель потребительская. И экономический эффект здесь, наверное, трудно посчитать. Но то, что большое количество граждан перестало тратить, нести моральные и финансовые издержки в судах (кстати, у нас сейчас квалифицированная помощь фактически должна в суде оказываться, сейчас гражданин должен в любом случае обратиться к юристу в соответствии с нашим процессуальным законодательством, а в высших инстанциях только к профессиональному адвокату), наверное, в этом плане тоже идет определенная экономия. Да, спасибо.

Г.А. ВАСИЛЕВИЧ

Спасибо огромное.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю. Уважаемые коллеги! Как было сказано, исходя из трех областей интеллектуальной собственности (правовая охрана, коммерциализация и правовая защита), мы переходим к экономическому блоку в рамках обсуждения проблем рынка интеллектуальной собственности, экономики и оборота интеллектуальной собственности, в том числе евразийского рынка.

И дальше, в третьем блоке, мы рассмотрим вопросы защиты и проблемы, связанные с нарушением интеллектуальных прав.

Поэтому, продолжая нашу сессионную дискуссию, я прошу подключиться к нашему диалогу Погорневой Татьяне Михайловне, советнику Исполкома Содружества Независимых Государств, которая любезно заменила, солидаризовалась с позицией Илингина Игоря Константиновича директора Департамента экономического сотрудничества. Пожалуйста.

Пока она подключается, приготовиться Самат Бикитаевич Алиев, Евразийская комиссия... Так... пока подключаются, экономим время, Сухопаров Виктор Павлович. Пожалуйста.

В.П. СУХОПАРОВ

Добрый день! Могу выступить, как я понимаю. Верно?

В.Н. ЛОПАТИН

Да, мы экономический блок перенесем, чуть позже, а открываем блок защиты в надежде на то, что за это время подключатся докладчики по проблематике экономического блока.

В.П. СУХОПАРОВ

Хорошо. Благодарю за предоставленное мне слово. Приветствую организаторов конференции и коллег. Тема моего выступления: "Добросовестность блогера на видеохостингах при использовании произведений: проблемы и пути совершенствования информационного и гражданского права Республики Беларусь".

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

Наверное, если кратко, то у меня все. Буду рад продолжению дискуссии и каким-либо вопросам от других участников.

В.Н. ЛОПАТИН

Пока присоединяются остальные, вопрос один, безусловно, есть. Вот в части, касающейся последнего Вашего замечания, – использование правового статуса СМИ в отношениях блогера и соответствующих авторов произведений, которые он использует. В российском законодательстве блогеры исключены из состава субъектов права о средствах массовой информации. Была такая попытка, но она признана unsuccessful. В этой части, каковы перспективы в Беларуси решения этого вопроса в рамках, в том числе перспектив гармонизации законодательства и создания единых информационных систем, где действуют наши участники?

В.П. СУХОПАРОВ

Благодарю за вопрос. Вопрос действительно очень актуальный и полностью подпадает под сферу моих научных интересов и проводимых научных исследований.

Что здесь хотелось бы отметить? На сегодняшний день в принципе закон о средствах массовой информации у нас раскрывает понятие интернет-ресурса и на интернет-ресурсы он распространяется вне зависимости от того, зарегистрированы они в качестве средства массовой информации или не зарегистрированы. И среди интернет-ресурсов перечисляется такой вид интернет-ресурса как блог.

В силу этого в целом мы можем говорить о том, что в Республике Беларусь деятельность блогеров подпадает как раз под закон о средствах массовой информации. Но данный вопрос не урегулирован на сегодняшний день. Блогер не перечислен в главе 6, которая посвящена субъектам правоотношений в сфере массовой информации. Там регламентируется правовой статус владельца интернет-ресурса, однако по вопросу соотношения владельца интернет-ресурса и блогера было проведено отдельное исследование, оно апробировано в соответствующих материалах конференции и в моей научной статье, посвященной блогеру. И как раз в принципе это два различных субъекта правоотношений в сфере массовой информации. Они, бесспорно, имеют общие черты, какие-то права и обязанности пересекаются, поскольку блог – это также распространение информации. Причем, если блог не покрывается оговоркой о том, что этот блог рассчитан только на закрытый круг лиц, то в таком случае, с нашей точки зрения, полностью имеет место соответствие признакам массовой информации, то есть блог распространяет массовую информацию (блог на YouTube, блог на RuTube, блог TikTok).

Но тем не менее, блогер – это не владелец интернет-ресурса. Также, когда мною принималось участие в формате такого видеомоста с Московским государственным университетом, мне как раз-таки предложили идею, сославшись на то, что большинство исследователей в Российской Федерации считают и приравнивают блогера к журналисту средства массовой информации, рассмотреть в этом контексте, в этом ключе, что может быть объединить эти правовые статусы. Но я также сравнивал эти субъекты и пришел к выводу, что все-таки это различные субъекты. Они обладают различными признаками и различны в правовых статусах в принципе. Блогеры, бесспорно, есть и профессионалы, но, как правило, это не работники YouTube. Они не состоят с данными субъектами в трудовых отношениях. В то время, как статус журналиста средства массовой информации непосредственно связан с тем, что он работает у юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации.

Мне очень интересно, по какой причине норма, посвященная блогеру, утратила силу в законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". И, возможно, какое видение может быть у российских исследователей по данному вопросу, у российских практиков, с кем Вы встречались непосредственно по правовому регулированию статуса данных субъектов.

В.Н. ЛОПАТИН

Виктор Павлович, на Ваши вопросы я, естественно, сейчас отвечать не буду, поскольку носят сугубо специфический характер. И в рамках встреч в Ученом совете в Минске, где я также работаю, я думаю, что мы эту тему обсуждения можем продолжить.

А вот вопрос для общего понимания, имеющий общую актуальность, на мой взгляд, во всех странах Евразийского союза: а кто, собственно говоря, должен нести ответственность за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности при использовании их и распространении, обороте посредством информационных систем.

Поскольку есть три категории субъектов, исходя из трех категорий объектов в составе любой информационной системы. Это база данных – информационные ресурсы, информация. Это информационные технологии, с помощью которых происходит сбор, обработка и дальнейшее распространение этих самых информационных ресурсов. И технические средства. Вот эта триада по объектам порождает триаду субъектов. В отношении соответственно информации и информационных ресурсов есть обладатель. В отношении технологий с использованием результатов интеллектуальной деятельности, прежде всего программного продукта и других объектов интеллектуальной собственности, есть правообладатель исключительных прав. И в отношении технических средств есть собственник объектов вещного права.

Вот в триаде распределения ответственности и полномочий в российском законодательстве закреплён принцип приоритетности операторов информационных систем. А оператором признается собственник технических средств. На нем лежит ответственность, прежде всего за урегулирование отношений с обладателями информации и с правообладателями объектов интеллектуальной собственности.

Вот эта ситуация, если ее транслировать на страны Евразийского экономического союза при создании единого пространства доверия (в рамках ограниченного пространства), на основе которого будет происходить электронный обмен документами, имеющий юридическую силу, между гражданами, между государствами и гражданами, между бизнес-структурами, конечно же, имеет принципиальное значение в части урегулирования отношений применительно к нашей теме по интеллектуальной собственности.

Я это сейчас озвучиваю для аудитории и всех присутствующих участников, с точки зрения полемики и проблематичности согласования подходов наших стран с тем, чтобы были единые подходы для урегулирования, в том числе спорных вопросов, в том числе через суд Евразийского суда и другие досудебные процедуры. Если есть короткий комментарий, пожалуйста.

В.П. СУХОПАРОВ

Благодарю за Вашу ремарку-комментарий и в то же время вопрос, в общем-то, касается ...норм пользовательского соглашения, которое предусмотрено YouTube и которое заключается каждым блогером при создании контента и при его монетизации.

Максимально имеет место отсылка к ответственности лица, которое непосредственно загружает свой контент. То есть, исходя из триады объектов и субъектов правового регулирования в этой информационной системе, распределение ответственности может происходить на уровне пользовательских соглашений YouTube. Такой же подход имеется и у пользовательского соглашения Rutube – российского юридического лица, аналога видеохостинга YouTube. То есть если... (*сбой связи*) ...в ситуации, связанной (если мы говорим об ответственности, то с нарушением исключительных прав), то, бесспорно, Google LLC и ООО "Руформ" максимально пытаются с себя эту ответственность снять и отнести ее, в общем-то, на подкуп лица, которое выложило данное видео.

Хотя в то же время, бесспорно, этими интернет-платформами принимаются огромнейшие меры в части мониторинга контента всех пользователей, в части обязательного ответа на жалобы от одних авторов в случае неправомерного использования их произведений в видеороликах других авторов... (*Сбой связи*) И со стороны "Руформ", и со стороны Google идет помощь правообладателям, чьи права нарушены, и взаимодействие идет именно с теми, кто ведет свою блогерскую деятельность и выпускает свои произведения... (*сбой связи*) ...у Google в целом то, что должен нести ответственность правообладатель исключительных прав, а не обладатель этой интернет-платформы. (*Сбой связи.*)

В.Н. ЛОПАТИН

Видите, мы вошли в противоречие здесь в понимании уровня регулирования: тех, кто определяет правила интернет-общения, и тех, кто пишет национальные законы об ответственности за информационные системы и распространение информации через эти информационные системы с помощью информационных технологий, в том числе тех, о которых мы говорим в рамках предстоящего нормотворчества и правоприменения. То есть здесь достаточно большое поле правовых проблем. И, конечно, их надо систематизировать, вывести в некий перечень для понимания, дискуссий, осмысления и предложений тем, кто принимает нормативные акты по этим вопросам, включая Евразийскую экономическую комиссию. И в этой части, конечно же, эту работу надо продолжать не только с точки зрения научных интересов, как мне кажется (это

мое обращение и рекомендация всем), но и с позиции заинтересованного участия и решения для всех наших академических, вузовских структур, бизнес-структур, кто пытается найти свое место на этом рынке, рынке будущего.

Благодарю Вас, Виктор Павлович. И я прошу присоединиться к этому разговору Иванову Наталью Юрьевну, генерального директора группы компаний IPR MEDIA с выступлением на тему "Интеллектуальная собственность университетов в условиях глобальной цифровизации и национальных программ развития академического лидерства". Пожалуйста.

А.Д. ГЕЛЛЕР

Коллеги, здравствуйте! Меня зовут Александр Геллер. К сожалению, Наталья Юрьевна не смогла... Это наша вина, мы вовремя не предупредили вас.

В.Н. ЛОПАТИН

Я прошу прощения, это - новинки цифровых технологий?

А.Д. ГЕЛЛЕР

Да, моментальная подмена. Значит, у Натальи Юрьевны, к сожалению, возникли проблемы со связью. Если позволите, я постараюсь ее заменить, вкратце рассказать тезисы, которыми она хотела с вами поделиться. Если можно, для презентации экран мне предоставьте.

Тема, с которой как раз таки Наталья Юрьевна хотела выступить, касается интеллектуальной собственности университетов, то, с чем наша компания IPR MEDIA работает в первую очередь.

Наш главный тезис, с которым мы выступаем на всех площадках, прост (и, в общем-то, наверняка коллеги его поддержат) и заключается в том, что интеллектуальная собственность университета – это большая ценность, которую необходимо оберегать. В цифровую эпоху, о которой идет речь, мы встречаемся с несколькими болевыми точками. Наверняка, их в целом куда больше, но то, что представляется нам, – это три основные болевые точки, которые влекут за собой дальнейшие проблемы.

Первая – это отсутствие надлежащего оформления авторских прав на издания на уровне университета, вторая – это отсутствие надлежащего подхода к управлению и монетизации интеллектуальной собственности, и третья (то, о чем хотелось бы поговорить подробнее) – это подмена понятия "открытая наука" другими понятиями и неумышленное нарушение авторского права.

Что происходит при ненадлежащем оформлении авторских прав, с чем мы сталкиваемся? Если не проведена должная работа по передаче авторских прав, по заключению контрактов, мы сталкиваемся с тем, что невозможно всесторонне и эффективно использовать результат интеллектуальной деятельности университета. Это влечет за собой невозможность использования источников РИД, передачи в другие электронные библиотеки, и главное – ограничение только локального использования внутри вуза.

Почему сейчас это вызывает особые трудности? Сейчас, как мы знаем, запущена Программа стратегического академического лидерства и федеральные проекты, которые предусматривают участие университетов в сетевых проектах, организацию консорциумов, в том числе с участниками из реального сектора экономики. В этом случае, если университет ограничен только использованием локальных результатов интеллектуальной деятельности, соответственно, он не может быть полноценным участником этих программ, и возникает невозможность монетизации интеллектуальной собственности. В конечном итоге,

университет становится заложником этой ситуации, в которой есть простое решение – это попросту выполнить все процедуры по надлежащему оформлению авторских прав.

Мы выделяем два ключевых способа получения вузом прав на издание – это заключение договоров с преподавателями и приобретение по ним необходимого объема прав, оформление как служебных произведений. Отсутствие авторских договоров или соответствующих положений в трудовых договорах с преподавателями ограничивает вузы в возможности полноценного использования своей интеллектуальной собственности и ее монетизации, как я уже говорил ранее.

Заключение договоров с преподавателями и приобретение по ним необходимого объема прав возможно двумя путями. Первый вариант – договор об отчуждении исключительного права, при этом автор передает приобретателю исключительное право на произведение в полном объеме. Второй вариант – лицензионный договор, по нему автор предоставляет право использования произведения определенными способами без сохранения за автором права выдачи лицензии другим лицам и с сохранением за автором права выдачи лицензии другим лицам.

Преимущества вузов, которые имеют права на использование произведений и которые не ограничены локальным размещением во внутренней библиотеке, несколько, о самых главных сейчас скажу. Это получение вознаграждения, монетизация прав на результаты интеллектуальной деятельности, продвижение изданий вуза в научных образовательных кругах, это еще одно направление, которое диктуют новые федеральные программы, это повышение видимости работ преподавательского состава, здесь же – увеличение цитируемости изданий. Косвенно на это влияет присвоение DOI, которое также требует надлежащего оформления авторского права, предоставления преподавателям и студентам вузов круглосуточного удаленного доступа к изданиям. Это возможно, если издания внесены во внешние электронные библиотеки, а не заключены в локальном хранилище.

Почему же важна в принципе монетизация? Как я уже говорил, есть Программа стратегического академического лидерства, и на основании результативности вузов распределяются те самые гранты, и, собственно, поэтому монетизация влечет за собой извлечение дополнительной прибыли. То есть, пренебрегать надлежащим оформлением прав – значит, потенциально рисковать участием в этой программе и получением гранта.

Как монетизировать права на результаты интеллектуальной деятельности в логике сетевых проектов? Необходимо вступать в консорциумы, необходимо убедиться в том, что права оформлены надлежащим образом и что оператор сетевых проектов гарантирует монетизацию прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Дело в том, что существуют сетевые проекты, которые по своей природе направлены на агрегацию контента любым способом, в первую очередь, бесплатным. Они продвигают идею общего доступа, но при этом не гарантируют монетизацию. И, соответственно, университет, проделав большую работу по оформлению надлежащих прав, в конце концов не участвует в их монетизации, она проходит мимо него.

Мы, в свою очередь, развиваем проект профильных ресурсов. Мы называем их "электронные образовательные ресурсы" (ЭОР). В данный момент мы их позиционируем, как готовый элемент университетских консорциумов и образовываем их. Это сетевые межвузовские библиотечные проекты, которые выстроены на архитектуре нашего основного продукта – электронной библиотечной системы IPR Books, и действуют с 2013 года.

Это работает таким образом. Вузы по единому профилю объединяются на этом образовательном ресурсе, передают по лицензионным договорам издания в общую профильную библиотеку. Мы, в свою очередь, проводим редакционно-издательскую работу, оформление и формируем эту общую библиотеку.

В данный момент мы развиваем идею ЭОР и трансформируем ее в логику консорциумов. То есть мы создаем цифровую инфраструктуру, на основе которой результаты интеллектуальной деятельности вуза могут быть использованы в качестве общей библиотеки знаний, права на них могут монетизироваться, могут объединять вузы и, собственно, двигать науку. ЭОР наши встраиваются в платформы консорциумов как готовый элемент.

Хотелось бы в заключение сказать о последней коллизии – это подмена понятия "открытая наука". Некоторые проекты, о которых я говорил выше, которые занимаются агрегацией бесплатного контента, они апеллируют к известному в научных кругах термину "открытая наука", но, по сути, они ей не являются. Потому что, открытая наука – это проект, который направлен на предоставление равного доступа для всех, то есть это проект, который направлен на решение какой-то глобальной проблемы, он реализуется на принципах прозрачности и доступности информации. Как правило, речь все-таки идет о периодике. Потому что, если, например, взять актуальную ситуацию с пандемией, мы знаем репринты, которые позволяют намного быстрее проводить исследования на основе данных, когда ученые выкладывают результаты своей интеллектуальной деятельности в открытый доступ, не рассчитывая на быструю монетизацию своих трудов, но вкладываясь в общее дело для борьбы с пандемией.

А проекты, имитирующие открытую науку, они направлены на коммерциализацию, то есть они объединяют любой контент. Здесь не так важно, периодика это или это учебные материалы и учебники полноценные. Здесь идет именно имитация, в том плане, что возможности доступа, с одной стороны, позиционируются как равные для всех, в то же время они ограничены коммерческими условиями. Контент агрегируется безо всякой идеи, то есть здесь нет задачи решить какую-то глобальную проблему, здесь есть задача бесплатно собрать большой объем контента и использовать его в своих целях.

Зарубежный опыт совсем недавний... В США есть НКО, достаточно известное, – "Архив Интернета". В период пандемии был запущен проект Emergency Library, в этой библиотеке была собрана коллекция книг, которая предоставлялась бесплатно американским вузам, отдельным пользователям, даже не являющимся обучающими вузов. Инициативу поддержали и колледжи и публичные библиотеки. Проект изначально задумывался как временный, он действовал с 24 марта по 16 июня. Несмотря на всю согласованность и поддержку, в итоге он получил иск от крупнейших правообладателей в США. Это говорит о том, что открытая наука в отношении учебной литературы, не периодики, это заведомо риск. И университету, в данном случае, нужно

применять подход коммерческих правообладателей, заботиться о монетизации прав на результаты интеллектуальной деятельности и защищать свою интеллектуальную собственность.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю за отдельные интересные факты использования технологий открытой науки. Граничит с проблемами правообладания на те объекты интеллектуальной собственности, которые предлагаются для этого информационного обмена под каким бы то ни было предлогом. Сколько лет занимается этой практикой в интересах университетов ваша группа компаний.

А.Д. ГЕЛЛЕР

С 2013 года, то есть уже семь лет.

В.Н. ЛОПАТИН

Семь лет. Я просто почему этот вопрос задаю? А вы работаете на территории России?

А.Д. ГЕЛЛЕР

Да, в российском вузе.

В.Н. ЛОПАТИН

Просто у Вас в четырех слайдах шла речь о монетизации РИД (результатов интеллектуальной деятельности). Дело в том, что согласно российскому законодательству (статья 129 Гражданского кодекса) результаты интеллектуальной деятельности не являются объектами гражданско-правового оборота. Они не подлежат оценке, продаже, капитализации и так далее. А объектом коммерциализации являются товары, работы и услуги с использованием объектов интеллектуальной собственности и, собственно говоря, исключительные права на эти самые результаты.

Я просил бы в этой части скорректировать публичную позицию вашей компании. Важно, чтобы у нас не было ложных ориентиров в рамках вашей дальнейшей деятельности, поскольку Вы выступаете, не только рассчитывая на те непосредственные контакты с университетами, где Вы работаете, но и в рамках нашей онлайн-аудитории для участников этого международного форума. Поэтому, просьба на эту достаточно принципиальную юридическую ошибку обратить внимание.

Что касается вопроса, на который я попросил бы попытаться ответить... Насколько вы используете российские стандарты, действующие в этой части, которые, собственно говоря, облегчили правила отнесения результатов деятельности вузов к произведениям науки и к базам данных, поскольку это объекты авторского права, о которых шла речь в вашем выступлении, представляющим итоги семилетней работы группы компаний... Насколько сегодня вы опираетесь на эти национальные стандарты, где перечислены соответствующие объекты, права на которые могут быть как в свободном обороте, так и на основе лицензионных и иных договоров? Знаете Вы такие о таких стандартах?

А.Д. ГЕЛЛЕР

Буду вынужден сказать, что я не знаю, потому что, как я уже сказал, я заменяю Наталью Юрьевну. Я прошу прощения, что мне приходится так говорить.

В.Н. ЛОПАТИН

На нашем сайте есть конкретные названия этих стандартов, а на сайте Росстандарта вы можете получить эти стандарты для использования в своей практической деятельности.

А.Д. ГЕЛЛЕР

Более того, я уверен, что именно их мы и используем, просто, к сожалению, я не до конца осведомлен.

В.Н. ЛОПАТИН

Понятно. Сегодня, кстати, мы в рамках этого форума проводим публичное обсуждение проектов межгосударственных стандартов, с тем, чтобы эта сфера была унифицирована по единым процедурам и правилам, используя российский опыт действия этих стандартов с 2012- 2015 годов. Это касается научных открытий, научных произведений и управления интеллектуальной собственностью в государственных академиях наук. А для того, чтобы мы говорили и работали на одном языке, в числе проектов межгосударственных стандартов представлен для обсуждения проект ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Термины и определения». Это важно, чтобы мы не совершали такого рода ошибок, а тем более, когда мы говорим о юридической практике, когда мы строим единый рынок по этим вопросам. Поэтому я прошу обратить внимание, как на существующее правовое поле с использованием действующих стандартов, так и на перспективы разработки новых межгосударственных стандартов на базе действующих национальных российских стандартов. Поэтому, уважаемые коллеги, имейте это в виду, когда вы выстраиваете отношения со странами Евразийского экономического союза и странами СНГ, что в перспективе в ближайший год – два, мы надеемся, появится ряд стандартов в этой сфере, который облегчит ваш диалог с вашими партнерами на постсоветском пространстве.

Благодарю. К нам должна подключиться советник Исполкома СНГ Погорнева Татьяна Михайловна. Есть она?

РЕПЛИКА

Нет.

В.Н. ЛОПАТИН

Андрей Георгиевич Ханкевич, у Вас есть что-то добавить по вопросам стандартизации?

А.Г. ХАНКЕВИЧ

Нет, я сейчас не готов.

В.Н. ЛОПАТИН

Нам пришло сообщение, что докладчик от Исполкома СНГ на нашей сессии подключится к нам через несколько минут. Я понимаю, что у каждого есть еще своя оперативная служебная деятельность. Мы подключаем здесь тех, кто находит "окно". Это, кстати, очень жаль, такая «текучность» - это минус для онлайн обсуждения.

Наши участники из Исполкома СНГ и Евразийской экономической комиссии, которые, несмотря на обязательное поручение и рекламу, которую им сделал заместитель председателя Исполкома СНГ Сергей Игоревич Иванов в своем пленарном докладе, пока не с нами. Надеюсь, что они отыщутся и подключатся к нашей дискуссии, по крайней мере, с учетом своей ответственности, как чиновники перед вышестоящим руководством

Коллеги, подытоживая то, что мы обсуждали на пленарном заседании и в рамках этой сессии, я просил бы обратить внимание на следующие принципиальные выводы, и, что из этих выводов можно было от нашего имени докладывать на пленарном заседании при подведении итогов форума.

В.Н. ЛОПАТИН

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

Если есть возражения или дополнения, я прошу на этом акцентировать внимание и инициировать свое заявление сейчас на заключительной части нашей сессии.

Есть преимущества онлайн сессии, где достаточно большая свобода подключения и отключения. Но это и минус в итоге для наших результатов. Поэтому я прошу на это обратить внимание для себя, мы тоже сделаем выводы.

Я думаю, что мы в оценке результативности онлайн-сессии можем записать в числе минусов, что нет возможности для постоянного диалога... Докладчик отключается, а что идет дальше, какое будет обсуждение по этой теме уже с другими докладчиками, он уже не слышит. В итоге экспертные выводы, которые можно было бы скорректировать, они нередко зависят от эффективности самого руководителя дискуссии, который является модератором, все ли он записал, все ли он успел отразить в своих резюме по итогам этих выступлений и что он будет докладывать. Поэтому у меня, наверное, такое будет замечание, которое мы можем записать, резюмируя плюсы и минусы онлайн-сессий в рамках существующей пандемии. Наверное, на следующий форум мы будем использовать такой онлайн-формат, но с обязательным учетом этих недостатков, которые мы сегодня видим на сессионных заседаниях такого формата.

Я прошу на это обратить внимание, так как это снижает градус ответственности и эффективность, результативность коллективного обсуждения.

Уважаемые коллеги, есть у кого-то что-то добавить в порядке живого обсуждения, реплики? Пожалуйста.

Коллеги, тогда, исходя из того, что поступают предложения, что добавлений к выводам, которые я озвучил для оглашения на пленарном заседании вечером, ни у кого нет, будем, наверное, завершать.

Я приглашаю вас и тех, кто у нас участвует в онлайн-режиме, подключиться к вечернему пленарному заседанию, которое начнется в 17 часов 30 минут и пройдет в зале ученого совета МГЮА, где каждый из модераторов сессий доложит основные итоги обсуждения и мы примем итоговый документ.

Если у вас по итоговому документу, который у вас имеется, повторяю еще раз, в электронном виде, с ним можно ознакомиться на сайте дирекции форума, есть добавления и конструктивные предложения – пожалуйста, присылайте их в наш адрес для возможного учета. В течение 10 дней будут идти обсуждение, сбор этих предложений для доработки, согласование с программным оргкомитетом и направление этого итогового документа во все межгосударственные, международные структуры, обозначенные в этом документе. Я прошу на это обратить внимание.

Тогда на этом позвольте завершить нашу сессию. Я желаю всем доброго здоровья и надеюсь, что обсуждение вопросов даже в таком усеченном варианте помогло найти ответы на отдельные вопросы, которые стоят сегодня перед участниками формирования рынка интеллектуальной собственности. Мы в рамках первой сессии в основном сконцентрировались на вопросах правового

регулирования и решения тех проблем, которые есть. Я надеюсь, что участники остальных сессий (вторая сессия – вопросы экономики в большей степени; третья и четвертая сессии – вопросы борьбы с контрафактом и борьбы с коррупцией в рамках госзакупок НИОКР) нашли ответы на свои вопросы, которые сегодня носят актуальный характер. Благодарю. И до новых встреч!

2.3 С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания сессии № 2 «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности" (отраслевой и корпоративный уровень)»

30 октября 2020 года 14.00-17.30

МГЮА, зал Ученого совета

О.И. БОЧКАРЁВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Как минимум в том зале, где мы сейчас проводим нашу сессию № 2, присутствуют участники форума. Не очень располагаем информацией, находимся ли мы сейчас в интернете, смотрят ли нас другие участники сегодняшнего мероприятия, но будем рассчитывать, что они тоже подключились и продолжают работу на форуме.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

Я сегодня буду не один модерировать, мы будем вместе с Галиной Михайловной Голобоковой. Я тоже попрошу Вас пару слов сказать в самом начале.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

Чайковская у нас пришла?

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

Да.

О.И. БОЧКАРЁВ

Тогда, пожалуйста. Любовь Александровна Чайковская, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭУ имени Плеханова. Пожалуйста.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

Добрый день, уважаемые участники XII Международного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности". Разрешите представиться: я Чайковская Любовь Александровна, участник данного серьезного мероприятия. И хотела бы выступить с сообщением на тему, связанную с учетным обеспечением нематериальных активов и их отражением в корпоративной отчетности в условиях цифровой трансформации сферы интеллектуальной собственности.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

О.И. БОЧКАРЁВ

Спасибо большое, Любовь Александровна. Я думаю, что вопросы правильного отражения в бухгалтерском учете – это, безусловно, очень важный параметр. И здесь всегда мы ратуем за то, чтобы верхний менеджмент правильно понимал эти задачи. Нам очень важно, чтобы главный бухгалтер владел этими инструментами, понимал эти тонкости и нюансы.

Вот Вы нам привели сейчас данные, что даже главного бухгалтера по-разному трактуют, относительно на какую строчку учета... И вы прекрасно понимаете, что генеральный директор еще хуже бухгалтера понимает, куда нужно отнести эти затраты.

Поэтому это, безусловно, сложная профессиональная история, и любые площадки, любые форумы, любые разговоры, это всегда в копилку компетенций. Я всегда рекомендую своим коллегам – генеральным директорам, если вы чувствуете, что ваши подчиненные не дотягивают профессионально в понимании,

как учитывать нематериальные активы, к тому же меняется нормативка... приглашайте профессионалов на аутсорсинге.

Вы привели примеры, что в 2008 году приняли изменения в учете, а через 12 лет появляются письма министерства, которые детализируют эти понятия. Тема сложная и рекомендую вникать.

О.И. БОЧКАРЁВ

Да, пожалуйста. Только представляйтесь, пожалуйста, и микрофон включите.

О.И. СТРЕЛКОВ

Стрелков Олег Игоревич. Заместитель директора РНИИС. Приказ Минфина № 181н отменяет ПБУ 14/2007 или дополняет его?

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

Получается, что в будущем вроде бы как он должен быть отменен.

О.И. СТРЕЛКОВ

А сейчас как действует?

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

А сейчас действует.

О.И. СТРЕЛКОВ

И то, и то? Они немного противоречат, получается.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

Да, противоречат немного. Но предположение было, что он его отменяет.

О.И. СТРЕЛКОВ

Хорошо. Вопрос еще такой. Демонстрация технической осуществимости. Что Вы мне можете по этому поводу сказать? Когда создается РИД, у него еще нет правовой охраны. Вопрос создания элемента макета или чего-то подобного. Вот каким образом осуществляется демонстрация технической осуществимости при постановке на баланс? То есть я получил патент на изобретение, я его оцениваю по его начальной стартовой стоимости (по затратам) и ставлю права на изобретение на баланс. Но тут мне говорят: "Сначала макет нужен". Вот это как?

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

Что касается макета и технического показательного формата, чтобы его можно было оценить, на эту тему серьезная полемика идет. Да, действительно, не все объекты можно четко представить и технически показать их. И вопрос этот упирается в то, что, допустим, есть там вложения во внеоборотные активы, и тогда мы пока формируем стоимость, пока еще нет последнего о момента, когда мы покажем, что он технически исполнен. А когда приобретается патент...

О.И. СТРЕЛКОВ

Когда приобретается – понятно. А вот от момента создания до момента создания технической осуществимости может пройти год, два, три.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

От момента создания у нас есть возможность накапливать расходы... У вас еще нет самого нематериального актива, вы накапливаете расходы на его создание. У вас есть счет, на котором вы накапливаете расходы.

О.И. СТРЕЛКОВ

Прокуратуре это не нравится.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

Накапливать расходы, а потом...

О.И. БОЧКАРЁВ

Коллеги, мы обменялись мнением, я думаю, этого достаточно.

О.И. СТРЕЛКОВ

И еще один маленький вопрос. Расчет справедливой стоимости. Раньше это была для бюджетных организаций оценка независимым оценщиком. Сейчас - это то, что надо оценивать самостоятельно? Вот до 200 минимальных размеров не требуется оценщик, а свыше 200 МРОТ уже требуется оценщик.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

То есть, ваш вопрос касается необходимости привлечения оценщика для оценки справедливой стоимости актива.

О.И. СТРЕЛКОВ

Да, до 200 минимальных.

О.И. БОЧКАРЁВ

Спасибо за профессиональный обмен мнением. Давайте будем двигаться дальше. Сейчас у нас блок выступлений наших коллег из практического промышленного сектора.

У нас корпорация "Уралвагонзавод", здесь присутствует наш коллега Сергей Петрович Ананьев. Хороший пример предприятия, которое выпускает достаточно большой объем и военной продукции, и достаточно традиционно, не только сегодня в рамках диверсификации, а традиционно всегда имеет большой удельный вес и гражданской продукции. Поэтому их практика и вопросы тоже очень важны для общества. Пожалуйста, Сергей Петрович.

С.П. АНАНЬЕВ

Спасибо. Добрый день, уважаемые коллеги, участники, модераторы сегодняшнего мероприятия!

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

Уважаемые коллеги, готовы на диалог. Есть, конечно, ряд проблем, в том числе по бухгалтерскому учету, что коллеги сказали. Есть куда стремиться, куда развиваться. На самом деле интеллектуальная собственность – это достаточно широкий рынок использования, это охрана, регистрация и защита, поэтому нужно его развивать во всех направлениях.

Пользуясь случаем, хотел бы все-таки задать вопрос по бухгалтерскому учету. Буквально со следующего года у нас стандарты РСБУ приближаются к МСФО. И по международным стандартам отчетности мы должны уже отчитываться, делать тест на обесценение. К сожалению, в российской методологии отсутствуют вариации, как это делать. Как это считать? Если есть ответ, подскажите. И кто это должен делать? Потому что на сегодняшний момент все предприятия в ступоре. "Ростех" раздал методические рекомендации, по которым, к сожалению, мы также не знаем, как это рассчитывать. И ни Минфин, никто предложений в настоящий момент не дает.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

(Микрофон отключен.)

... такая возможность появилась, потому что очень долгое время мы вообще не могли никаким образом к нематериальным активам подойти, не могли их переоценить, не могли ни чего сделать. На сегодняшний день аудиторские компании все задумались над тем, как помочь своим клиентам, как эти все методики... Мы тоже над этим работаем. Но это уже более конкретно могу сказать.

С.П. АНАНЬЕВ

Как отчитываться будем в следующем году?

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

Как отчитываться будем? Будете применять правила международных стандартов. Если у нас какие-то есть недоработки в нормативном регулировании, что-то нам непонятно, мы обращаемся четко к международным стандартам. Такое право нам предоставлено.

С.П. АНАНЬЕВ

Но там нет порядка, к сожалению.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

Вот все что есть. Будем исходить из того, что...

С.П. АНАНЬЕВ

Спасибо большое.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ

Больше ничего не скажу.

О.И. БОЧКАРЁВ

Спасибо большое. Я бы от себя порекомендовал пообщаться со специалистами РНИИС. Потому что я считаю, что здесь удастся собирать лучшую аналитику, лучшие практики, поэтому неслучайно они являются организаторами. Так, в плане здоровой рекламы.

Давайте мы сейчас от отрасли машиностроения, от "Уралвагонзавода" перейдем в другую отрасль. У нас спланировано выступление директора инженерного центра группы компаний "Волга – Днепр" Зиннурова Вильдана Ханифовича. Это будет касаться уже авиационной промышленности. Возможно это выступление?

В.Х. ЗИННУРОВ

Добрый день, Олег Иванович, уважаемые коллеги! Я попрошу тоже презентацию на экран вывести.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

О.И. БОЧКАРЁВ

Спасибо большое. Сейчас я хочу предоставить слово представителю другой отрасли – отрасли радиоэлектроники. Это очень быстро меняющаяся отрасль и, если, допустим, авиационная техника, там, тяжелое машиностроение, то, что мы с вами имели возможность послушать наших коллег, то в радиопроме смена поколений изделий происходит очень быстро, в течение года – максимум трех лет. У нас будут выступления от "Пульсара". Это одна из крупнейших компаний радиопрома, входящая в госкорпорацию "Ростех". У нас будет два представителя от компании. Сначала, пожалуйста, Михаил Николаевич Киселёв.

М.Н. КИСЕЛЁВ

Добрый день, коллеги! Повторно приветствую тех, с кем мы здесь очно, и также тех, кто в онлайн формате нас наблюдает. Прошу поставить мою презентацию.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

О.И. БОЧКАРЁВ

Учитывая, что вы вдвоем пришли, тогда сейчас что-то еще, немножко, наверное, добавит Никита Сергеевич Николаенков, да?

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ

Коллеги, здравствуйте! Я хочу от себя поприветствовать всех собравшихся, поблагодарить организаторов, модераторов, подключившихся участников. Очень рад сегодня быть здесь. Презентацию, будьте добры, включите.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

О.И. БОЧКАРЁВ

Спасибо большое. Содержательно Вы раскрыли эту проблему вместе с Михаилом Николаевичем. Спасибо Вам.

Сейчас у нас будет блок "Высшая школа". Мы попросим выступить на нашем форуме доцента Национального исследовательского Томского государственного университета. Валентина Григорьевна Мельникова, если Вы на связи, подключайтесь, мы Вас очень внимательно слушаем.

В.Г. МЕЛЬНИКОВА

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

О.И. БОЧКАРЁВ

Спасибо, Валентина Григорьевна. Сейчас хочу предоставить слово нашим коллегам из "Росатома". Эржена Баировна, если Вы на связи, пожалуйста, подключайтесь, Ваше выступление. Нет...

Следующее выступление. У нас продолжают выступать наши коллеги из сферы высшего образования, наши белорусские партнеры уже сейчас будут на связи. Доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета Ольга Федоровна Малашенкова.

У нас не получается выйти на связь. У нас сейчас загорелось на табло, что мы можем сейчас послушать наших коллег из Кемерово, если мы правильно понимаем. Ольга Федоровна Масленкова, пожалуйста, Вам слово.

О.Ф. МАСЛЕНКОВА

Разрешите представить сообщение на тему "Банковские кредиты под залог ведущих республиканских брендов как фактор повышения конкурентоспособности экономики Республики Татарстан".

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

О.И. БОЧКАРЁВ

Спасибо, Ольга Федоровна. У нас осталось крайнее выступление. Больше у нас нет зарегистрированных коллег, кто хотел бы сказать.

И я хочу предоставить слово доктору экономических наук, профессору Галине Михайловне Голобоковой, с которой сегодня мы вместе модерировали эту секцию. Она выступит, а потом будет ее завершать. Пожалуйста.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

Спасибо за внимание. Если есть ко мне какие-то вопросы, пожалуйста.

С МЕСТА *(Микрофон отключен. Не слышно.)*

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Для крупных предприятий. Я же начала с чего? Что у нас есть флагманы нефтедобывающей отрасли, они и раньше звучали ("Татнефть"), как пример приводились предыдущим оратором из томского университета. И я вот назвала...

Мы всё говорим о недостатках, что мы не можем, что не сделаем... Я построила свой доклад иным образом: я показала два предприятия – "Татнефть" и "Роснефть", у которых есть результаты, привела причины успехов – потому что НИОКР проводятся, потому что охраняется интеллектуальная собственность, ставятся на учет нематериальные активы, стремятся к повышению доли интеллектуальной собственности в добавленной стоимости и доли нематериальных активов.

К сожалению, у других, таких как "Газпром" и прочие, таких результатов нет. И малые предприятия вообще перебиваются, для того чтобы хоть как-то свою деятельность поддержать. Инвестиций нет в частный бизнес.

Мне кажется, что это должен быть положительный пример. Он может распространяться и на другие отрасли. Но здесь тоже были предприятия, у которых эти показатели были, в общем-то, достаточно неплохими.

С.П. АНАНЬЕВ

Мы анализировали, какую долю в ВВП страны составляет интеллектуальная собственность. И выяснилось, что эта доля составляет всего 0,003 процента.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Ну, понятно, естественно. В целом по стране, да. Это информация по прорывным технологиям, которые внедряются. У нас тоже есть такие отдельные примеры. Конечно, это не British Petroleum и не те, которые у меня были приведены, но, тем не менее, компания Shell и другие. Задача сегодня – свою интеллектуальную собственность в форме патентов не оформлять, получается.

С.П. АНАНЬЕВ

Почему?

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Я скажу, что инновационные разработки могут привести к изменению состояния отраслей экономики. Поэтому, в первую очередь, нужно подумать об охране отечественных РИД и нераспространении информации, чтобы не утерять эту технологию. Нужно активно использовать ноу-хау, хотя здесь существуют проблемы по бухгалтерскому учету. В моей практике (я химик, 17 лет проработала в химической промышленности, но потом тоже с нефтехимией сталкивалась), в Краснодарском крае был такой прецедент, когда изобретателем был создан такой бур для добычи нефти, производительность которого почти в семь раз превышает производительность традиционного оборудования. После оформления патента последовали трагические события, когда у изобретателя пытались забрать патент. А наследники его не знали, что с этим патентом делать, хотя им было предложено внести его в качестве доли в уставный капитал какой-то хозяйственной организации для того, чтобы уже потом организовать процесс коммерциализации.

Во вторую очередь, необходимо, чтобы для внедрения и распространения инновационных технологий никаких барьеров не ставили, что часто делают наши государственные органы власти и управления, уже не говоря о коррупции. Дело в том, что для многих предприятий, как и в целом для бизнеса, неинтересно заниматься инновациями и вкладывать средства на инновационные разработки, которые обладают определенным риском, проще получать доходы только за счет добычи ресурсов.

Можно привести массу таких примеров из моей промышленной практики, когда я сама лично с этим сталкивалась и содействовала своим изобретателям. Так, работая 25 лет в Магаданской области, была советником губернатора по инновационной политике и проводила дни изобретателя, работала с фондом содействия малым формам предприятий в научно-технической сфере (фондом Бортника). Мы провели анализ тех патентов, которые в горнодобывающей отрасли когда-либо были разработаны в Магаданской области и которые сегодня не используются, но они могли бы дать большой доход нашим золотодобывающим предприятиям. Мы даже нашли авторов некоторых

патентов, но наши попытки эти технологии актуализировать ни к чему не привели, потому что бизнес был против.

С.П. АНАНЬЕВ

Патентовать, конечно, надо, но надо патентовать не только в нашей стране, но и за рубежом.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Согласна. И за рубежом надо обязательно патентовать.

С.П. АНАНЬЕВ

Но там тоже есть особенности.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Да. Для получения международного патента, или патентования в любых отдельных странах за рубежом, нужны средства дополнительно к затратам на НИОКР. Кто должен дать эти деньги? Налоговая политика в стране должна быть нацелена на то, чтобы предприятиям давать преференции, если у них происходят процессы коммерциализации, на которые они тратят свои деньги, но при условии, что есть экономические результаты от коммерциализации. Как тогда организовать этот процесс?

С.П. АНАНЬЕВ

Через экспортные центры.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Возможно, через экспортные центры. Потому что региональные фонды практически не дают деньги на поддержку инновационных процессов.

С.П. АНАНЬЕВ

Это заставляет наших разработчиков обращаться к поиску дополнительных средств, чтобы были все удовлетворены.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Конечно. У самого изобретателя никогда нет средств на это, даже заплатить пошлину в Роспатент для изобретателя подчас проблематично. Поэтому я считаю, что у нас непродуманные механизмы мотивации развития и активизации этой деятельности и продвижения наших патентов по всем формам коммерциализации.

Сегодня, как было сказано Госунианом Г.А., в истории залога интеллектуальной собственности имеется только два случая. Я была руководителем разработки стандарта по кредитованию под залог интеллектуальной стоимости и, в ходе разработки, связывалась со многими банками, чтобы они дали свое согласие на проект стандарта. Однако они отказались это делать, ссылаясь на риски таких залоговых операций и свою некомпетентность в сфере интеллектуальной собственности.

В.Х. ЗИННУРОВ

Только два договора залога?

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Да. Я сегодня была поражена, что только два, когда в качестве обеспечения принималось только исключительное право на РИД (без дополнительных условий, как это было в других 55 кредитных историях с залогом интеллектуальной собственности) Залоговые операции осуществляются сейчас, в основном, под товарные знаки.

В.Х. ЗИННУРОВ

А еще надо патенты поддерживать.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Конечно, нужны еще дополнительные ресурсы, чтобы поддерживать патенты. Опять-таки возникает потребность в инвестициях.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Хорошо. Спасибо, коллеги, за ваши выступления.

Может быть, есть еще какие-то вопросы или желание высказаться по тематике нашей сессии? Что, допустим, мы не обсудили? Какие вопросы не подняли?

А.И. ТИССЕН

У меня просто жизненный пример есть. Так, например, "Уральское конструкторское бюро вагоностроения" входит в концерн "Уралвагонзавод". У нас был случай, когда изменился ГОСТ, а мы разработали пружины для тележки на основании этого ГОСТ. У нас был круг лицензиатов, которым первоначально выдали лицензионный договор на ноу-хау, так как данная конструкция не охранялась. Все вроде было соблюдено. В дальнейшем это ноу-хау получило правовую защиту. И один из лицензиатов повел себя некорректно. Я, конечно, не буду называть организацию, но по факту получается, что если бы не было патентной защиты, то ноу-хау просто бы ушло, так сказать, в зрительный зал. Потому что, были взяты предоставленные чертежи и выпущены пружинные клоны.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

По идее, в лицензионном договоре с ноу-хау должно быть все отражено в режиме конфиденциальности. Видимо, этот режим не был обеспечен, в рамках которого разработка должна перейти от одного субъекта к другому.

А.И. ТИССЕН

Простите, я не очень понимаю, что значит режим секретности, когда вы передаете от одного лица документ другому. Какая же здесь секретность?

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Нет, вы же не всему предприятию представляете этот режим. Надеюсь, вы знаете, как создается такой режим на предприятии?

А.И. ТИССЕН

Я знаю. Это все у нас обеспечено.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Приказ выпускается, оговаривается круг лиц, которые допущены к этой разработке.

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ

Это все замечательно, только это не работает, к сожалению. У меня один вопрос к Вам. В принципе, это же известная история, почему вообще стоит лицензировать. Почему "Уралвагонзавод" что-то лицензирует, а, в основном, никто этого не делает. Здесь на это есть несколько причин. Первое – технологическая, которой конкретно в Вашем случае можно немного пренебречь, поскольку у Вас все-таки металлические конструкции, которые можно изготовить хоть во Владивостоке, хоть в Краснодаре, хоть в Мурманске.

С.П. АНАНЬЕВ

Совершенно верно. По Гражданскому кодексу это считается продуктом или изделием. Просто в других наукоемких отраслях может и не быть такой возможности произвести продукцию где угодно.

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ

Соответственно, тогда у меня такой вопрос. Вы заключили лицензионный договор реально. Он работает в течение года. На следующий год ваш лицензиат выпускает аналог, как вы говорите, с пружиной, повернутой в другую сторону, и вы никогда не докажете, что так был написан патент.

С.П. АНАНЬЕВ

У нас в лицензионном договоре было написано, что копирование запрещается и даже переиздание чертежей запрещается. Сейчас даже хочу больше сказать: мы на лицензиата этого подали судебный иск за то, что он, в соответствии с договором, не исполнил полностью все условия договора.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Особые условия вам надо было еще в договоре вписать.

С.П. АНАНЬЕВ

Все-таки я хочу сказать, что патент патенту, как говорится, рознь, иной раз надо в патенте раскрыть не все ноу-хау.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Ну да, например, в формуле изобретения.

С.П. АНАНЬЕВ

Практика показывает, что будет лучше, если создается целый каскад патентов наших технологий, тогда любой, кто попытается использовать хотя бы один патент, не сможет воспользоваться всем комплексом. Только этот каскад надо очень основательно продумывать для каждого технологического новшества.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

В каждом конкретном случае это надо делать.

В.Х. ЗИННУРОВ

Тут возникает сразу вопрос. Вот вы совершенно правильно заметили, что сегодня очень много было сравнений с международной практикой, скажем так: "А вот там в Соединенных Штатах все хорошо и в Европе все хорошо!". Но там политика в отношении патентов другая. Там, наоборот, стремятся в патенте написать вообще все по максимуму, что можно открыть, как наиболее возможный кусок пирога за собой закрепить, чтобы потом можно было напрямую в суде, которого еще нет, заявить: "А вот это мое, я это заявил". У нас это так не работает. Поэтому, насколько мы тут можем сравнить нашу систему патентования вообще с иностранными?

С.П. АНАНЬЕВ

Вы можете увидеть у нас действительно каскад нескольких патентов, когда один переходит в другой. Они полностью расписаны. Но отличаются, допустим, одним каким-то существенным признаком. Сейчас мы в одной корпорации "Ростех", но до определенного времени компания "ОВК" Тихвинская и "Уралвагонзавод" по вагоностроению были основными конкурентами друг для друга. Я точно знаю, что, во-первых, успели с 2008 года по нынешнее время создать здоровый патентный портфель, в районе 1000 патентов продукции вагоностроения, то есть заняли довольно-таки устойчивую позицию на рынке за счет этого. Плюс я знаю, что они некоторые патенты использовали для залога в банке "Открытие". То есть люди знали, как надо это делать.

В.Х.ЗИННУРОВ

Тут тогда возникает вопрос: а подо что залог? Потому что вот Гарегин Ашотович сегодня выступал, он вспомнил, что в этом году был самый первый

случай, когда напрямую исключительно под два каких-то патента дали финансирование. Но и этот кредит был договорной, то есть на финансирование исполнения договора, при этом был уже заключенный реальный договор. Только на таких условиях получилось. Вот такие случаи вспоминал и наш модератор. Я, честно говоря, не очень понимаю, что значит залог? Залог подо что?

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ

Это очень хорошее начало - использование интеллектуальной собственности под залог, так же, как квартиры или как машины. Это нематериальное залоговое средство, но в Гражданском кодексе записано, что исключительное право – это имущественное право. То есть, получается, если это имущественное право, то его можно использовать под залог в соответствии с Гражданским кодексом.

В.Х. ЗИННУРОВ

Конечно, по той логике, что у нас объектом учета является право на конкретный объект интеллектуальной деятельности. Сейчас Никита Сергеевич рассказал о моменте, когда бывает вообще необоснованным введение широкой стратегии патентования какой-то естественной технологической монополии, и у меня родился вопрос по практике, если только это у вас не является каким-то секретом (ноу-хау) или конфиденциальной информацией. Как вообще у вас обстоят дела в области конкуренции с "Трансмашхолдингом"? Просто очень интересно, воюете ли вы с ними?

А.И. ТИССЕН

Я не знаю даже, что Вам сказать. Я даже не до конца, наверное, информирован по этим всем ситуациям, потому что я являюсь начальником отдела интеллектуальной собственности Уральского конструкторского бюро вагоностроения. И я некоторые моменты не знаю. Но, в любом случае, вы меня извините, не смогу вам ответить. В 99 случаев из 100 берут пакет документов и ставят штемпель, что это коммерческая тайна.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Вопросов много, и ответов еще пока на многие нет вообще. Для нас это новая область. Я думаю, что и за рубежом тоже не могли бы ответить на ряд вопросов, потому что они тоже некоторые из них еще только осваивают.

Для того чтобы оформить теперь ноу-хау, надо подготовить точно так же пакет документов. Скажу, что если идет госконтракт, например, в каком-то федеральном органе исполнительной власти, то можно легко описать, какие сведения составляют коммерческую тайну. То есть там общими словами написано, что именно оформляется в режиме коммерческой тайны, указывается также номер приказа и место хранения. И тогда это правильно. Точно так же, если вы кому-то передаете эту технологию, вы можете передать весь пакет документов.

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ

Я просто хотел сказать, что, как озвучил Сергей Петрович, у нас очень много нормативных документов, в том числе тот, который обозначает, что такое "коммерческая тайна" и как это хранится. В нашем КБ у нас архив хранится отдельно за железной дверью и доступ ограничен. Когда мы выдавали партнерам свое ноу-хау, это был пакет чертежей, каждый ноу-хау был переписан, на каждом стояло "коммерческая тайна".

С.П. АНАНЬЕВ

Хорошо. Вот толщину линий вы охраняли в этих чертежах? Толщину линий, длину стрелки, штамп охраняли? Нет. Формат чертежа охраняли? Нет. Вы поставили штамп, что все это ноу-хау, хотя это все не может являться ноу-хау. В ноу-хау, как сказали, идет описание изобретения, например, отмечаются узлы, которые сделаны из пластмассы. На чертежах вы ничего не докажете. Я считаю, что каждый чертеж – это объект авторского права. Ну давайте мы оформим на все отчеты авторские права.

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ

Ну, это мое мнение. Вы понимаете, что там, где создаются технические решения, разработчики отрицательно относятся к ограничениям в описании. Заказчику отдается весь комплект документации.

С.П. АНАНЬЕВ

В патенте должно быть описана только суть и указано техническое решение. Вот и здесь вы должны были охранять свое новшество.

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ

Но в чертеже тоже содержится суть разработки.

С.П. АНАНЬЕВ

Это дискуссионный момент. Я думаю, тут еще важен момент соблюдения законности.

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ

Мы соблюли все в соответствии с законом о коммерческой тайне и с Гражданским кодексом. Там этому вопросу посвящено пять статей.

С.П. АНАНЬЕВ

И критерий статьи 10 закона № 98 даже по формальному принципу.

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ

Все соблюдено.

С.П. АНАНЬЕВ

Я думаю, что вот эта дискуссия еще имеет очень такой интересный аспект, который связан с некой определенностью правового режима конструкторских документов как комплектных единиц учета. И отсюда у нас вытекают все вопросы, связанные и с ноу-хау, и с восприятием научно-технических отчетов, что это – произведение науки или как ноу-хау, или как что-то вообще третье. То есть возникают информационные вопросы.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Коллеги, я вынуждена извиниться. Дело в том, что вы можете пообщаться. А у нас вдруг появился еще один докладчик в онлайн и очень просит слова. Насакаева Бакыт Ермекбайкызы представляет Республику Казахстан. Она нам хотела рассказать о современном уровне инновационности экономики Республики Казахстан. Бакыт Насакаева подключилась?

Б.Е. НАСАКАЕВА

Да-да, я подключилась. Здравствуйте!

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Так как Вы у нас уже опоздавшие, коротко, хотя бы по трем таким направлениям – состояние, проблемы, предложения.

Б.Е. НАСАКАЕВА

Я прошу прощения, что опоздала. Просто у нас разница во времени, из-за этого. Я презентацию не делала. Если вы не против, я устно...

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю Вас. И уточняющий вопрос, пока у нас подходят участники других сессий для завершения пленарного заседания, подведения итогов форума. На пленарном заседании поднимался вопрос и акцентировалось внимание на том, что по рейтингу Всемирной организации интеллектуальной собственности GII (Global Innovation Index) в 2019г. Казахстан проигрывает Украине примерно в два раза. Вас, как специалиста по вопросам инновационного развития экономики, кто не понаслышке знает проблемы, что такое инновации, как они оцениваются и учитываются во всевозможных рейтингах, не смущает такая разница? Как бы Вы прокомментировали данные итоги рейтинга, которые приняты за последний 2019 год (они были приняты в Индии)?

Б.Е. НАСАКАЕВА

Нет, однозначно итоги рейтинга не смущают. Я даже не знаю, с чем это связано. Может быть, с тем, что все-таки государственная политика не совсем эффективна. То есть здесь, наверное, мало обозначить приоритеты, мало обозначить некие законы, все-таки сам механизм у нас не до конца проработан. У нас нет механизма, чтобы донести все эти научные знания именно в производство, у нас сам механизм этот не налажен. У нас не налажен механизм финансирования.

У нас по финансированию складывается такая ситуация, что деньги заканчиваются на первоначальных этапах. То же самое произошло, когда была принята программа индустриального инновационного развития. Здесь, наверное, не секрет в том, что деньги закончились практически уже на первых парах реализации данной программы. Ну и, конечно же, отсутствие самого вот этого действенного механизма донесения всех этих научных разработок до конечного результата - выпуска инновационной продукции. То есть выходит так, что они у нас, скажем так, есть, но они погибают уже на первых этапах становления. То есть, нет практической реализации.

В.Н. ЛОПАТИН

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

Б.Е. НАСАКАЕВА

Я, конечно, с Вами согласна, учитывая то, что эти два критерия в принципе, наверное, не показывают общее развитие инновационности. Конечно же, необходимо включение и других критериев. В этом смысле, Владимир Николаевич, конечно же, с Вами согласна. Конечно то, что Вы сказали, однозначно я с этим согласна, насчет этих глобальных критериев. Это тоже, например, меня удивляет.

В частности тот же самый индекс коррупции, который составляется международным агентством. Я тоже с ним не согласна, но почему-то всегда он тоже является одним из ориентиров, в частности то, что Вы сейчас сказали. Конечно же, несмотря на то, что у нас и в планах науки предусмотрено поднятие всех этих показателей, в частности публикационная и патентная активность, но по факту выходит так, что у нас, конечно же, публикационная активность в Казахстане намного ниже, чем в Украине. Но, наверное, это не является тем критерием, по которому можно оценивать инновационность развития экономики и страны вообще. Поэтому в данном случае я, конечно же, с тем, что Вы сказали, согласна.

В.Н. ЛОПАТИН

Мы сейчас ждем крайнего модератора пятой сессии (там идет активное обсуждение, учитывая, что там Индия и страны Европейского союза активно участвуют). В стенах университета, где проходит наш форум, подготовка кадров, конечно же, является наиболее интересной для вуза тематикой, которая имеет практическое прикладное значение.

Надеюсь, что для остальных наших участников, которые остались у нас на сессии (я вижу здесь "Прометей" Курчатовский институт (Санкт – Петербург), я вижу здесь Сибирь, я уже не говорю о Казахстане, Беларуси), эти вопросы будут разделены по своей актуальности, по тем оценкам, которые мы заложили в итоговый документ. И, собственно говоря, будем решать дальше. Благодарю вас.

Извините, что Вы спровоцировали меня на такое, может быть, несколько эмоциональное выступление. Но я с трепетом отношусь к позиции любого ученого, который претендует, по крайней мере, на какие-то позиции. Раз Вы заявили на форум, то у Вас есть что сказать, и Вы, по всей видимости, эту позицию выстрадали в ходе своей практической деятельности. Конечно же, хотелось бы, чтобы эта позиция носила осмысленный характер, а не просто формальный отчет и выступление ради статистики или отчета перед кем-то, для того чтобы ваша позиция была отражена, нашла сопереживание, чтобы идея овладела массами. Я надеюсь, что наши идеи помогли овладеть Вашим сознанием, и мы сегодня приобрели в Вашем лице активного сторонника нашей команды. Я правильно понимаю?

Б.Е. НАСАКАЕВА

Да. Спасибо Вам большое. Для меня большая честь – участвовать в данном форуме. Большое спасибо Вам.

В.Н. ЛОПАТИН

Вы не отключайтесь, потому что дальше мы будем подводить итоги. Я думаю, что итоги, которые сейчас будут докладывать модераторы сессий, будут для всех интересны.

2.4 С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания сессии № 3 на тему «Интеллектуальная собственность и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР»

30 октября 2020 года 14.00-17.30

МГЮА, зал 122

В.В. АСТАНИН

Коллеги, те, кто подключился, добрый день. Мы продолжаем наш форум уже в секционном режиме. Наша сессия № 3. Мы сосредоточим свои сегодня изыскания и свое обсуждение дискуссионное, я надеюсь, на вопросах интеллектуальной собственности в аспекте противодействия коррупции при госзакупках в сфере НИОКР.

Я, Астанин Виктор Викторович, заведующий научно-исследовательским отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности Республиканского научно-исследовательского института, доктор юридических наук, профессор.

И моя коллега - Божьева Татьяна Анатольевна, начальник инспекции по инновационному развитию Счетной палаты Российской Федерации. Это - созданная инспекция, переформатированная, раньше это была инспекция по вопросам в социальной сфере, но чувствуется градус внимания, который у надзорного органа к вопросам контрольно-надзорного и правоохранительного обеспечения деятельности в сфере инновационного развития нашей страны.

У нас заявлены ряд докладчиков. Два из них, я так понимаю, наши зарубежные коллеги. Надеюсь, что они будут подключаться. В настоящее время у нас Владимир Васильевич Дорошков подключен и Плескачевский Дмитрий Валентинович. Мы в кулуарах обсуждали по поводу большого количества глав контрольно-счетных палат в регионах Российской Федерации, заявленных на форум. Надо, наверное, к какой-то дисциплинарной мере воздействия прибегать потом, спрашивать и анализировать, почему они заявили, но не все из них участвуют. Татьяна Анатольевна, я хочу спросить у вас разрешения, кто из нас начнет?

Т.А. БОЖЬЕВА

Виктор Викторович, Вы уже начали. Как более опытный специалист, пожалуйста, начинайте.

В.В. АСТАНИН

Хорошо. Спасибо. Тогда у меня будет регламент.... мне говорили полчаса с учетом проекта рекомендаций, но я не знаю, уложусь я или нет, потому что тема действительно очень глобальная. Мне есть, что показать, чем поделиться, потому что это составляет суть тех исследований, которые меня интересуют, это не банальные случаи коррупционных проявлений, это, скорее, коррупционные технологии, и я хочу с вами поделиться, потому что это результат исследований, пока не описанный.

(Текст доклада представлен в разделе 4 настоящего сборника)

Всё. Коллеги, я, наверное, может быть, даже вышел за рамки отведенного регламента. Благодарю вас за внимание. Если есть вопросы у участников нашей секции, я готов на них ответить. Если они пока не появились, вы можете их сформулировать, потому что нас ждут еще дальше обсуждение и заслушивание других докладов. Я, на всякий случай оставляю свои контакты.

Коллеги, я захватил трибуну, и я ее освобождаю теперь для Татьяны Анатольевны, для того чтобы она имела возможность высказать позицию насчет проблем финансового надзора в сфере интеллектуальной собственности с точки зрения, может быть, рисков и угроз. Может быть, речь пойдет не о коррупционных угрозах, это более концептуальные вопросы, связанные с методическими рекомендациями. Я с большим интересом хотел бы Вас услышать, как и все другие участники.

Т.А. БОЖЬЕВА

Я кратко расскажу об этих проблемах. В Счетной палате у нас также есть определенные методические рекомендации, они, конечно, разделены. Методические рекомендации у нас посвящены аудиту в сфере закупок товаров, работ и услуг. Есть методические рекомендации по оценке эффективности в сфере НИОКР. То есть это наслаиваются типы методических рекомендаций, которые, возможно, будут в дальнейшем совершенствоваться, в том числе методические рекомендации по оценке НИОКР с точки зрения изменяющегося законодательства в сфере инновационной деятельности в рамках внесения изменений в закон о научно-технической политике. Но, тем не менее, они у нас достаточно рабочие, в них прописаны тоже основные процедуры по проверке и государственных контрактов, и оценке эффективности инновационной деятельности.

Также мы отмечаем в них определенные риски. Часть из них у нас также отмечена в этих методических рекомендациях. В принципе, все эти вопросы мы просматриваем, определенный пласт вопросов, тоже в рамках наших контрольных и экспертно-аналитических мероприятий при проверке государственных компаний, госкорпораций, акционерных обществ, федеральных органов исполнительной власти.

Я послушала внимательно доклад Виктора Викторовича и предложения. Спасибо, Виктор Викторович, за квалифицированные предложения, которые Вы дали. У меня возникает небольшой вопрос. Вы предложили разработку альбомов, которые бы регламентировали типовое техническое задание, типовой договор в рамках заключения государственных контрактов. Не приведет ли это к избыточной зарегулированности, в связи с тем, что все-таки результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ могут, как обладать положительным эффектом, то есть мы получим определенный положительный результат, так и возможно, если это разрабатывается какой-то новый продукт, не получить в принципе никакого результата, то есть иметь отрицательный результат? ... Не возникнет ли трудностей, именно, в описании, в отражении в этом типовом альбоме, типовом техническом задании всех этих вопросов? Не останется ли он таким же типовым и будет ли он использован на практике? Есть ли у вас какие-то примеры по созданию этого типового договора, типового технического задания? На какую сферу примерно инновационного продукта он был рассчитан?

В.В. АСТАНИН

Спасибо за вопрос. Действительно, была очень сложная системная работа. И если пользоваться языком популиста, то, наверное, я бы сказал, что из двух зол нужно выбирать меньшее. Типовые альбомы – конечно, не панацея, они не смогут обеспечить в силу своей зарегулированности свободу творчества в сфере создания новых объектов интеллектуальной собственности. Нужно это понимать.

Это тоже большой риск, может быть, это даже больший риск для целей инновационного развития, нежели коррупционные риски.

Второй аспект. Нужно понимать, какую форму будет иметь нормирование? Будет ли это методическая рекомендация? Будет ли это письмо Минобрнауки России о том, что рекомендуется использовать такие критерии?

Что касается моего опыта, я такой альбом создавал, и он касался образовательных и консалтинговых условий, то есть только в этой части. Я просто вижу перспективы, что можно было бы сделать такой альбом типовых форм технических заданий и госконтрактов. Но эту работу нужно делать. Она, конечно, серьезная, длительная. И для того, чтобы безошибочно определить и исключить риски зарегулированности, я думаю, что ее нужно делать не в одном лице, а с привлечением профессионального сообщества, с привлечением научной и образовательной элиты России. Спасибо.

С МЕСТА

У меня только один вопрос: можно ли получить презентацию?

В.В. АСТАНИН

Да, мы об этом будем думать после завершения форума, нам нужно будет подводить итоги сегодня на заключительной пленарной сессии. И мы будем еще сверять те позиции, которые прозвучали на других секциях. И организаторы форума будут делать рассылку зарегистрированным участникам нашего форума. Презентация будет. Спасибо.

Коллеги, Татьяна Анатольевна, мы с Вами сомодераторы, поэтому я передаю Вам слово, для того чтобы Вы перекинули мостик на следующего выступающего.

Т.А. БОЖЬЕВА

Я предлагаю предоставить слово следующему докладчику. Это Бурибаев Ермек Абильтасвич, заведующий кафедрой "Юриспруденция" Казахского национального педагогического университета имени Абая, доктор юридических наук. Ермек Абильтасвич выступит с докладом на тему "Условия оформления и разделения прав интеллектуальной собственности на результаты научного исследования: опыт Казахстана при проведении грантовых работ".

В.В. АСТАНИН

Ермек Абильтасвич, подайте сигнал. Мы ждем с нетерпением Вашего доклада. Нет его?

РЕПЛИКА

По-видимому, нет.

В.В. АСТАНИН

Татьяна Анатольевна, у нас следующий докладчик есть, присутствует, это наш коллега.

Т.А. БОЖЬЕВА

Дорошков Владимир Васильевич, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии образования.

В.В. ДОРОШКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги. Я под впечатлением такого обстоятельного доклада Виктора Викторовича, который посвящен предупреждению преступности.

Хотел бы обратить внимание еще и на проблемы самой преступности, о которой сегодня идет речь, и на другие уголовно-правовые меры реагирования на те коррупционные проявления, которые происходят, в том числе в сфере НИОКР.

(Текст доклада представлен в разделе 4 настоящего сборника)

В.В. АСТАНИН

Спасибо, Владимир Васильевич. Можно я задам вопрос, Владимир Васильевич? Конечно, чувствуется Ваша профессиональная стезя, вы ее не покидаете. Вы сформировались как специалист в области уголовного права и уголовного процесса. Владимир Васильевич скромно умолчал, что долгое время он проработал в системе Верховного Суда Российской Федерации, судья Верховного Суда, и выполнял очень большую роль в тот период времени, когда он был секретарем Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Я, как человек, занимающийся, с одной стороны, академической наукой и проверкой теоретических положений на практике, чувствовал эту поддержку, выраженную в том, что наш коллега, будучи ученым и занимая такой высокий пост, выступая фактически методологом актов судебного толкования, предлагая формулы объединения Верховного Суда, мы это все чувствовали, Владимир Васильевич. Без Вас, конечно, сейчас немножко тяжелее становится достигаться до позиций, хотя многое Верховный Суд продолжает делать.

Владимир Васильевич, у меня в связи с этим вопрос. Вы как-то обошли в своем выступлении тему, связанную с разработкой, может быть, проектов постановлений Пленума Верховного Суда. То есть вы как-то сконцентрировались на вопросах реагирования криминальных угроз организованной формы. Это понятно, это верхнеуровневая такая проблема, на которую нужно реагировать. А нет ли у Вас каких-то соображений, мнений, оценок, связанных с тем, что не пора ли Верховному Суду Российской Федерации приступить к разработке постановления Пленума Верховного Суда, которое будет затрагивать не вопросы обобщения практики рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности в сфере госзакупок, а вообще преступлений, совершаемых в этой сфере? Были ли такие попытки? Может быть, примеры зарубежные? Постановление Пленума Верховного Суда о практике работы судов по рассмотрению уголовных дел в сфере, которая нас интересует, сфера закупок, сфера НИОКР, может быть, даже сфера инновационного развития, то есть с элементами инновационного развития. Вот такой вопрос.

В.В. ДОРОШКОВ

Спасибо, Виктор Викторович, за вопрос. Мне хотелось бы, во-первых, сказать о том, что за свою деятельность, действительно я 31 год ровно проработал в суде, день в день, вот исполнилось – и ушел, потому что и с наукой связал свою жизнь – накануне был избран членом-корреспондентом академии образования, поэтому я решил уйти в науку.

Но проработав секретарем Пленума несколько лет, я убедился, что почему-то даже законодатель не успеет принять закон и считает, что по тому или иному вопросу должно быть разъяснение. Пытались бороться с этим, даже вынуждены были создать такую порочную практику, когда принимается постановление

Пленум по закону, который еще не введен в действие. Будет 1 января введен, а в ноябре уже даются соответствующие разъяснения. Почему? Потому что суды будут в тупике, не зная, как решать тот или иной вопрос, особенно в области уголовного судопроизводства. Эти вопросы возникали.

И такие письма поступали: каждый день по несколько писем от различных структур, в том числе от граждан. Вплоть до анекдотических, когда спрашивает человек: "Прошу дать разъяснение: повестка судебная действует на весь день или нет?"

А потом выясняется, его уволили за прогул. Его вызвали в суд в качестве участника судопроизводства, он побыл, ну и решил: после обеда можно на работу не пойти. Не пошел на работу – его уволили за прогул. Дайте разъяснение о том, что это на целый день. Повестка раз на этот день, неизвестно, сколько будет длиться судебное заседание, я должен быть освобожден и так далее. Это множество, вы не представляете, какой вал таких запросов, таких просьб есть.

Но вначале должна быть судебная практика. Процесс принятия постановления Пленума – это не однодневный результат работы. То же постановление по части четвертой ГК – несколько лет готовился проект постановления, принятого недавно. Работа над ним шла, по-моему, около двух лет. До этого же нужно обобщить по всей стране дела данной категории (а я как раз подчеркну, что дел такой категории практически нет в НИОКР), чтобы выделить те особенности, те вопросы, которые требуют своего соответствующего разрешения. А их очень сложно установить, эту громадную работу проводить. Есть другие, более актуальные проблемы, которые требуют своего освещения.

И каждый день заседание Пленума тоже не проводится. А Пленум – это нужно собрать всех судей Верховного Суда, предполагает, что нужны рабочая группа, которая включает в себя также представителей заинтересованных ведомств, ученых и так далее; предварительное обсуждение вопроса на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде. Это работа очень сложная.

Чтобы обозначить этот вопрос на будущее как актуальный, для этого нужно будет включить в план работы на следующий год, допустим. Вот в декабре будет разрабатываться план. Если сумеют заинтересовать, что действительно такая проблема есть и можно что-то обобщить, можно будет, допустим, запланировать на следующий год включить в план работы Верховного Суда вот такое постановление. Тогда соответствующая работа закипит.

Другое дело, что будет дана оценка: а сколько дел такой категории и что разъяснять? То ли вопросы уголовного права, то ли вопросы уголовного процесса. А здесь, как мы видим, больше заострено внимание на профилактике, на предупреждении. И доклад был, как раз, этим проблемам посвящен, что нужно посмотреть, какие риски имеются.

Это не столько задача Пленума, сколько задача других структур, органов. Это должна быть соответствующая специализация следователей, которые будут расследовать эти дела. Должна быть разработана определенная методика проведения расследования по таким делам с участием криминалистов. Только тогда это начнет работать. И те же наработки, в соответствии с законом об ОРД, могут быть реализованы после того, как их наработают и расширится, допустим, сфера применения этих материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в качестве доказательств по уголовному делу. В этом направлении

уже сейчас можно работать. А когда этих дел станет достаточно много и возникнут какие-то вопросы правовой квалификации, допустим, совокупности преступлений, по объекту, по субъективной стороне, что там прямой умысел либо, может быть, косвенный и так далее, – это уже следующий этап вопроса. Поэтому, на мой взгляд, постановка такого вопроса о Постановлении Пленума Верховного Суда пока преждевременна. Спасибо.

В.В. АСТАНИН

Владимир Васильевич, Вы нас сориентировали, используя свой богатый опыт в этой работе. Действительно, я, наверное, с Вами соглашусь. Мы будем готовы, наверное, к перспективной разработке такого проекта постановления, когда, безусловно, соберем практику работы судов, да. Но, наверное, я соглашусь и с тем, что методика расследования уголовных дел такой категории – наверное, это первостепенно и важно.

В.В. ДОРОШКОВ

Да.

В.В. АСТАНИН

То есть это важнейшая часть задачи. Поэтому я буду предлагать на заключительной сессии нашего пленарного заседания на форуме, как сомодерато, данный вывод. Я надеюсь, что со мной согласится Татьяна Анатольевна и разделит эту позицию.

Мы, наверное, будем рекомендовать все-таки в резолюции нашего XII международного форума обращаться в Следственный комитет, в Генеральную прокуратуру с предложением об оказании помощи о разработке методики расследования уголовных дел такой категории. Имеется в виду помощи наших экспертов, наших участников...

В.В. ДОРОШКОВ

С использованием опыта криминалистов.

В.В. АСТАНИН

Да, это может быть работа, в которой будут задействованы и учебные заведения и научные учреждения профильного типа, правоохранительные ведомства. Действительно, я думаю, что она первостепенна и я себе тогда делаю такую пометку.

В.В. ДОРОШКОВ

Да, и соответствующие структуры. Какие подразделения правоохранительных органов будут этим заниматься (выявлением этих фактов)? У них должна быть специализация. То ли это в сфере борьбы с экономическими преступлениями, то ли это какое-то специальное еще подразделение будет создано.

В.В. АСТАНИН

Я человек, который любит механизм аналогии. Сегодня мы познакомились с Татьяной Анатольевной, она имеет теперь другой функционал. Раньше она возглавляла инспекцию по социально-экономическому развитию... Счетная палата отреагировала на те изменения, которые происходят в связи с приоритетностью работы контрольно-надзорных органов. Теперь эта инспекция, которую Татьяна Анатольевна возглавляет, это инспекция по инновационному развитию. Поэтому в данном случае, методика расследования уголовных дел по преступлениям такого рода, которые нас интересуют и на которые мы реагируем своим экспертным путем, тоже, наверное, нуждается в какой-то специализации, подразделении, которое должно этим заниматься.

Ничего не стоит на месте. В свое время были целые управления, департаменты, которые занимались расследованием налоговых преступлений. Эти риски отошли от градуса, который заставлял нас реагировать на налоговые преступления. То есть общественная опасность немножко спала, так скажем, я как криминолог говорю, и были приняты решения о трансформации этих органов в структуры области наркоконтроля. То есть такие разумные изменения они вполне объяснимы и, наверное, несут объективный характер.

На примере изменения приоритетов работы в Счетной палате, наверное, мы будем предлагать тогда задуматься над изменением приоритетов правоохранительным органам. Может быть, это будет под эгидой Генеральной прокуратуры. Мы попросим провести координационное совещание, так как Генеральная прокуратура – координационный орган для всех правоохранительных органов.

В.В. ДОРОШКОВ

Да, здесь без координации не обойтись. Должен быть такой орган, потому что поступают эти бумаги о том, что там коррупционные связи, там конфликт интересов и так далее. Здесь это должно быть урегулировано и, может быть, не столько в сфере уголовного предупреждения. Правильнее, если есть конфликт интересов, использовать нормы в области трудового законодательства, в области гражданского законодательства, признание этих сделок недействительными и так далее, с тем чтобы была база для последующего расследования и возвращения, что называется, похищенного (украденного). Это тоже немаловажно.

Актуален и вопрос с той же конфискацией, чтобы пресечь вот этот интерес, когда человек взвешивал бы на весах, что он потеряет и какую выгоду приобретет. Ну вот получил он эту взятку, приобрел он что-то, а потом потеряет все – и это отнимут, и жилье конфискуют. А сейчас страха такого нет: вору больше, не на сотню рублей, а на миллиард, тогда легче, и что-то где-то останется за рубежом в собственности и так далее. И на чаше весов принятия решения в конфликте интересов вот эта мотивация, выгода верх держит. И совершают эти преступления, и идут дальше на них, не останавливаясь. Потому что, в обществе должна быть еще соответствующая идеология, профилактика, наличие идей. Думаю, что конфискация здесь один из механизмов.

В.В. АСТАНИН

А все-таки хочу подметить, что законодательство наше современное имеет свою историю. Когда Вы говорили о проблемах, связанных с отменой конфискации, с переводением ее в разряд иной меры уголовно-правового характера, которая, собственно, обескровила этот механизм возмещения ущерба, я как человек, интересующийся предметно вопросами законодательства и нормотворчества, имеющий опыт законодательных инициатив в разработке многих законопроектов, которые составляют суть правоохранительной деятельности, вспоминаю, что реквизиты Постановления Государственной Думы, когда эти инициативы были оформлены по исключению конфискации из Уголовного кодекса, датированы 31 декабря. Что для нас 31 декабря? Это день радости, ожидания какого-то волшебства. Вот нам депутаты Государственной Думы сделали такой подарок...

В.В. ДОРОШКОВ

Это уже тактика тех, кто реализует свой умысел и не несет ответственности – это самое главное. Никто не понес ответственности за амнистию, если помните,

ко Дню Победы, написанную карандашом, как потом объяснялось. И эти лица продолжают работать.

В.В. АСТАНИН

Как это кощунственно, они подвели итоги 31 декабря. То есть, по существу, я, как человек образного мышления, представляю себе какую радость доставила группе этих товарищей, которые смогли оформить эту инициативу 31 декабря, накануне обращения Президента страны с поздравлениями. Насколько это кощунственно выглядит, литературно кощунственно. История хранит эту информацию, эти сведения. Нам нужно будет многое предпринять для того, чтобы восстановить, заниматься правосознанием, не только правоохранительной деятельностью, а правосознанием.

В.В. ДОРОШКОВ

Жизнь все расставит по своим местам.

В.В. АСТАНИН

Согласны. Спасибо, Владимир Васильевич, за Ваш доклад с широким взглядом, широким мнением, с рекомендациями, надеюсь, сегодня мы получим одобрение на их реализацию и оформим их в качестве решений, предложений, которые войдут в резолютивную часть нашего форума.

Татьяна Анатольевна, если позволите, я попытаюсь найти нашего следующего выступающего – это Хамзина Жанна Аменгельдиновна. Есть ли она здесь или нет? Откликнитесь. Если будет появляться, мы тогда вернемся.

Тогда следующий у нас по очереди – Плескачевский Дмитрий Валентинович. Тоже нет?

Коллеги, тогда мы переходим к сессии вопросов, если они есть. У нас контрольно-счетная палата города Москвы запросила материалы по итогам нашей сессии, мы их предоставим. Я хочу сказать, что, к сожалению, я не вижу, как зовут нашего участника.

Е.Ю. СЕДУЛОВА

Это контрольно-счетная палата Москвы. От ее лица.

В.В. АСТАНИН

Это контрольно-счетная палата Москвы. Тогда Вы выйдите на наш адрес, и мы обязательно Вам предоставим эти материалы.

Коллеги, я предлагаю сделать небольшой перерыв в нашей сессии. Елена Юрьевна, большое спасибо, что Вы откликнулись. Будем на связи с Вами.

Я предлагаю прерваться, для того чтобы вернуться к работе нашей сессии и посмотреть, что мы будем продолжать или подводить какие-то промежуточные результаты, или перейдем к сессии вопросов и ответов. Поэтому объявляется 15-минутный перерыв. Спасибо.

В.В. АСТАНИН

(Запись не с начала.) ...по представлению того же ФАС. То есть он делает это умышленно, специально. Но успевает на этом этапе собрать эти предложения от всех возможных контрагентов, для того чтобы сформировать вторую закупку. На второй закупке техническое задание, которое будет отсекаать на квалификационном уровне тех контрагентов, которые его не устраивают, с которыми он не аффилирован, и формировать те задания в том содержании квалификационных требований, которым соответствует аффилированное лицо. Вот такой механизм.

Здесь речь идет, мне сложно об этом говорить в силу своего мировоззрения, речь идет о том, что закон и правоприменение используются для целей преступных. То есть, специальным образом объявляют закупку с недостатками, зная о том, что есть прокуроры, есть инспекторы Федеральной антимонопольной службы, которыеотреагируют на это соответствующим образом.

То есть ловят на живца, где сами себя выставляют в роли живца. Инициаторам закупки эта закупка не нужна. Они ее запускают для того, чтобы почувствовать потенциальных контрагентов, которые помешают им сработаться в коррупционной схеме с аффилированным лицом.

С.Н. ИВАНОВА

И, соответственно, корректировать документацию, да?

В.В. АСТАНИН

Да, чтобы скорректировать документацию и повторную закупку уже объявить, квалификационные требования, которым соответствует аффилированное лицо.

С.Н. ИВАНОВА

А еще можно вопрос? Если Вы знаете, ответьте, пожалуйста. Может быть, он не совсем по теме, но он тоже к ОКР относится.

Дело в том, что, когда мы заключаем договор на такие работы, там, как правило, предусматриваются условия (и законом тоже это предусмотрено), что если результат не будет достигнут (а поскольку это интеллектуальная деятельность, он может быть не достигнут), то в данном случае мы должны будем, независимо от того, что отрицательный, возместить им фактические затраты.

И вот как здесь? Может быть, какие-то экспертные организации посоветуете? Как здесь исключить завышение цены, когда они нам предъявляют эти фактические затраты? Потому что это могут быть договоры с сотрудниками института, якобы гражданско-правовые. Как оспорить? И вообще, что за эксперты? Может быть, какие-то направления сообщите, кто этим занимается. Потому что это специфический предмет. И каждый раз у договора может быть специфический предмет из разных областей абсолютно. Где найти экспертов, чтобы проверить эти документы? Может быть, мы как-то можем сами? Я лично не смогла.

В.В. АСТАНИН

Нет, у Вас нет на то полномочий, для того чтобы подвергать правовой экспертизе те проекты контрактов, которые Вы заключаете. А Вы полностью слушали мой доклад?

С.Н. ИВАНОВА

Я вначале не успела.

В.В. АСТАНИН

Просто о том фрагменте в своем докладе, о котором я говорил. Это часть 3 статьи 769 Гражданского кодекса.

С.Н. ИВАНОВА

Я не слышала.

В.В. АСТАНИН

Не слышали? Часть 3 статьи 769 ГК РФ позволяет нам риски неисполнения НИОКР возложить на заказчика. То есть, Вы как раз говорите об этом.

С.Н. ИВАНОВА

Мы прописываем это в договоре. Но я не нашла практику применения этой статьи.

В.В. АСТАНИН

Она была, но, наверное, задолго до того, как Вы стали этим заниматься. Я просто не уверен, что я уполномочен сейчас раскрывать и комментировать.

Я Вам скажу, в 2008 году я разработал по заданию Рособоронзаказа, который возглавлял Сергей Маев, методическое пособие, которое называлось "Контрольно-надзорные проверки в сфере гособоронзаказа".

С.Н. ИВАНОВА

Наша тема.

В.В. АСТАНИН

Ваша тема, да? Я разработал этот комплекс методических материалов. Я их не выдумывал. Мне Рособоронзаказ давал для исследования госконтракты. То есть я осуществлял разработку своих учебных и методических материалов на основе конкретных данных. Мы повели серию учебных занятий с инспекторами Рособоронзаказа. Я провел тогда, порядка 10 семинаров, где научил их как выявлять в госконтрактах риски утраты активов.

Я уезжаю в отпуск. И мне в отпуске приходит сообщение от моих коллег о том, что в передовице газеты "Ведомости" размещена статья журналиста, который использовал мои труды (а они были научными). Она просто их использовала и сказала, что, эксперт Астанин, доктор наук, профессор проанализировал практику работы Рособоронзаказа и увидел, что по гособоронзаказу большие потери в связи с наличием такой нормы контракта, которая делает невозможным привлечение исполнителя за ту утрату активов, которая произведена на основании нормы ГК Российской Федерации, которая на заказчика возлагает ответственность за результаты неисполненной работы. И Вы действительно совершенно правы, что никто не знает, будет ли сделан этот ОКР или не будет. То есть это всего лишь проба пера, потому и называется это НИОКР.

Но мы столкнулись с системой таких случаев, когда при долгосрочном формате контракта на пять лет ни разу госзаказчик в лице Минобороны не проверял исполнителя, этапы исполнения этих работ. То есть он выделял деньги, большие суммы, и проводил приемку результатов работ через пять лет. А у них, фактически через год, уже были ясны перспективы невозможности исполнения этого контракта. То есть можно было бы включить в госконтракт условие об эпизодическом проведении аудита исполнения контракта. Если вы будете предусматривать в госконтракте условие о проведении систематического аудита исполнения госконтракта, тогда вы избежите этих рисков. То есть вы разобьете график проверок, раз в полгода или поквартально, и будете приходить и проверять этот риск неисполнения контракта. Если поставить этот риск неисполнения контракта в качестве условия расторжения этого госконтракта, то вы просто не потратите зря деньги.

А, в свое время, это было так. При долгосрочном контракте на пять лет приходили и активировали результаты невыполненных работ через пять лет при большом ущербе, то есть тратили миллиарды. Там, конечно, НИИ Минобороны под разными номерами представляли свои сметы расходов, и на фонд оплаты труда, и на привлечение специалистов, и на закупку оборудования, которое было

необходимо, для того чтобы произвести там первые этапы этих ОКР. То есть они прикрывались документами. Но все это носило, не просто мнимый характер, а бесполезный характер. Причем, это было в течение пяти лет. А госконтракт содержал требование к исполнителю сообщить заказчику о том, что у него не получается исполнить контракт, понимаете? То есть, это все происходило по умолчанию.

Я провожу такую экспертизу. Если будет вам нужно, вы обращайтесь в РНИИС, мы сделаем такую экспертизу. Это правовая экспертиза с сочетанием инструкционной экспертизы. Ее делают юристы, не экономисты, а юристы.

С.Н. ИВАНОВА

Понятно. Вот смотрите, еще тоже такой вопрос по статье 769 ГК. Здесь в начале написано, что если иное не предусмотрено законом или договором, то риск вот этот случайной невозможности исполнения, он лежит на заказчике. Мы, например, в договоре, допустим, прописали, что риск случайной невозможности исполнения лежит на исполнителе. Но у нас есть еще две статьи и там диспозитивная норма, а далее – две императивные нормы – статьи 775 и 776 ГК. То есть, при научно-исследовательских работах мы обязаны заплатить не больше части цены работ, указанной в договоре, а при опытно-конструкторских и технологических – затраты. То есть, на мой взгляд, здесь идет такая коллизия норм этих статей. То есть, с одной стороны, диспозитивная норма, с другой стороны – императивная.

Вы знаете, мы даже своим коллегам, которые в суде работают, задавали этот вопрос. Они сказали нам так: вы в договоре пишете все, а уже принцип свободы договора, на усмотрение суда, как он будет это применять. Но хотя, я считаю, что здесь эти нормы императивные, они будут действовать вперед, нежели договор. То есть вот это "если иное не предусмотрено законом", но по сути дела в статье 769 вообще лишнее. Вы как считаете?

В.В. АСТАНИН

Я так и считаю, как Вы.

С.Н. ИВАНОВА

Спасибо. А-то мы очень долго думали на эту тему.

В.В. АСТАНИН

Но нужно сказать, что четвертая часть Гражданского кодекса, которая регулирует эти вопросы, крайне неудачна. На уровне Минюста России, кажется, существовала рабочая группа по концепции реформирования гражданского законодательства, которую возглавлял умерший Вениамин Яковлев, помощник Президента Российской Федерации, бывший Председатель Высшего арбитражного суда, которая так и не завершила свою работу. Там не выносились эти вопросы на обсуждение. И я Вам должен сказать, что четвертая часть ГК просто переписана из Гражданского кодекса ФРГ.

И вопрос применения этих положений в правовом регулировании в области использования и распоряжения правами на объекты интеллектуальной собственности требует несколько другого правосознания. Он требует правосознания немца. Не русского, а немца. Поэтому здесь проблема в том, что мы просто переписали этот раздел из гражданского кодекса ФРГ, а правосознание у нас не было готово к применению. Поэтому, в условиях этих разгульных коррупционных схем, стали применять нормы закона для неправомερных целей. Вот в чем проблема. То есть проблема в правосознании. Проблема – не нормы.

Другой бы не обратил внимание на коллизию этих норм: одна – императивная, другая – диспозитивная. А вы обращаете, потому что вы видите, что кто-то пользуется в неправомерных целях этой нормой. Понимаете, в чем дело? Это проблема правосознания. Это не проблема нормы.

Поэтому здесь, конечно, в каждом отдельном случае через предмет экспертизы (не через объект, объектом у нас выступают эти нормы, а через предмет, что регулируют эти нормы), мы выходим на оценку того, что этот контракт содержит в себе положения, которые ведут к утрате активов, либо обуславливают эту трату активов, и определяем степень ответственности и зоны риска. Но лучшее – это профилактика, лучше не делать такую экспертизу уже на стадии судебного разбирательства, на стадии спора.

С.Н. ИВАНОВА

Смотрите, мне очень понравилось Ваше предложение по поводу эпизодического проведения аудита исполнения государственного контракта. Понимаете, у нас проблема в том, я считаю, что нет никакой методологической базы, чтобы понять, как эту экспертизу проводить, на что смотреть. Каждый сам по себе, кто во что горазд.

Допустим, мы – заказчики. Я составила контракт на научно-исследовательские работы. Мы запросили определенные исследования. Что мы максимально, как заказчики, можем сделать? Ну, разбить по этапам, разбить по суммам. Хотя сколько стоит каждая часть, мы не знаем. И вообще, закупки в этой области достаточно сложные. Ну, хорошо, прописали мы это условие. А чем нам руководствоваться? Как мы, как заказчики, будем мониторить. Мы ничего не понимаем. В идеале, нас интересует конечный результат. Уже в конце мы понимаем, будет он достигнут или нет. А на этапе исполнения мы еще даже и не понимаем. И нет какой-то методологии. Может быть, вы что-то знаете? Подскажите.

В.В. АСТАНИН

Здесь, это вопрос пробела. Я Вас очень хорошо понимаю, потому что, я сам, иногда, становлюсь исполнителем НИР. И заказчик, который на меня выходит, он говорит: я не знаю стоимость ваших услуг по разработке объекта. То есть, это может быть книга, это может быть пособие, методическая рекомендация. И мы тогда идем по единственному объективному пути: запрос коммерческих предложений, который существует на рынке. То есть методик расчета ценообразования и стоимостного выражения получения этих объектов нет. И этим никто не занимается. Здесь, в этом плане, Вы совершенно правы.

С.Н. ИВАНОВА

Просто, если мы пропишем у себя в контракте то, что Вы сказали..., это подталкивает к тому, чтобы реализовывался принцип добросовестности контрагентов. Я, как добросовестный заказчик, должна все-таки проверять. И далее, в суде, буду доказывать: ведь я же проверяла и все время мониторила. А как мониторить? Тоже методики никакой нет, даже какую-нибудь публикацию, монографию почитать по этому поводу, вообще как заказчик может проверить хотя бы по пунктам как-то, хотя бы что-нибудь.

В.В. АСТАНИН

Я себе записываю вопрос для того, чтобы озвучить большому ареопагу, чтобы они в резолюцию форума заложили вопрос, связанный с разработкой методики

ценообразования на НИР и НИОКР. Потому что их действительно нет. И мне нечего сказать, их нет.

С.Н. ИВАНОВА

Хорошо. Просто тогда эту фразу, я не знаю даже, я включу ее в договор. А, в итоге получается, что мы свои обязательства... как-то недобросовестно вели себя. А включая это условие, получается, что мы проконтролировать никак не можем.

Ну, и правильно, по цене тоже: как определиться, сколько что стоит? Вот мы запросили цены. Они же не разбивают на этапы, они как-то суммируют общие затраты. То есть по НИР, как правило, всегда идет какая-то общая сумма за все работы. И потом из нее вычленять вот эти фактические затраты очень сложно. Это первая проблема.

Потом, опять же, разбить на этапы, как я прошу, хотя чтобы потом как-то опираться, какую-то смету предоставить, это тоже, как правило, отсутствует. Я не знаю, даже как... Это просто необходимо.

В.В. АСТАНИН

Я записал себе. Светлана, на самом деле ваши исполнители очень хорошо знают, как разбить на этапы ту работу, которую они будут делать.

С.Н. ИВАНОВА

Я догадываюсь.

В.В. АСТАНИН

Поэтому если вы у них сильно попросите, они вам расскажут, как разбить на этапы ту работу, которую вы у них заказываете. Это знает каждый исполнитель.

С.Н. ИВАНОВА

Я уже к этому со своим опытом пришла, что нужно быть пожестче.

В.В. АСТАНИН

Вы просто запрашиваете у них, а потом задавайте им вопросы: а почему вы считаете этот этап работы окончательным или переменным? Это все отнесено к субъективным оценкам. В условиях отсутствия методик, вы всегда будете вынуждены обращаться к экспертному мнению, для того чтобы получить разъяснения с точки зрения доктрины, с точки зрения судебной практики. То есть, когда мы пишем заключение по поводу правильности ценообразования того или иного госконтракта, мы же всегда опираемся не только на теорию научной доктрины, мы используем накопленный опыт судебной практики. Мы говорим, что смотрите, в Волго-Вятском арбитражном суде есть прецедент, который определил форматы судебного решения, вот такое принял решение по поводу исковых требований. То есть, мы же ссылаемся на судебную практику. В условиях отсутствия методик расчета цен на объекты интеллектуальной собственности, которая получается в результате НИР и НИОКР, мы вынуждены тоже проводить экспертизу. Но, чаще всего, мы проводим комплексную экспертизу с привлечением предметных специалистов, которые знают предмет.

С.Н. ИВАНОВА

Научных сотрудников, да?

В.В. АСТАНИН

Да. РНИИИС обладает таким опытом.

С.Н. ИВАНОВА

А ваша экспертиза в суде... есть такой опыт, что они в суде?..

В.В. АСТАНИН

Такая практика в РНИИС имеется, кроме того есть и практика подготовки "заключений специалиста", потому что нельзя путать экспертизу со специальным мнением. Статус специалиста и заключение специалиста прописаны во всех процессуальных отраслях законодательства: в АПК, ГПК, УПК. И суд рассматривает это как обеспечение доказательств, заключение специалиста. Оно, правда, носит необязательный характер и к нему могут прибегать любые стороны в уголовном или в гражданском процессе. То есть, не нужно ходатайствовать перед судом о получении заключения специалиста. То есть, вы приходите в суд уже с заключением специалиста и говорите: вот, я вам показываю. Его никто не назначал, этого специалиста. Но он обладает необходимой квалификацией, опытом, со свидетельством его специализации и образования, чаще всего, образования специального. Вот такая форма работы.

С.Н. ИВАНОВА

Смотрите, еще такой вопрос у меня был. Не знаю, ответите или нет, ну, если можно. Какими документами руководствуются эксперты при проведении таких патентно-технических экспертиз? Есть ли на сегодняшний день вообще какая-то методологическая база по данному вопросу? Если можете, ответьте. Если нет, хотя, может быть, где-нибудь... Потому что ее нет.

В.В. АСТАНИН

Ее нельзя признать методикой. Вы правильно сказали, методологическая база. Методологической базой выступают те наработки эксперта, его собственные наработки, которые позволяют ему прийти к тому или иному выводу.

Он опирается, в любом случае, на результаты исследований. Он не опирается на свое мнение, он опирается на результаты исследований. То есть он проводит экспертизу. В данном случае, заключение специалиста – это все равно экспертиза, это все равно исследовательский труд. И, конечно, предметом выступают те документы, которые ему предоставили.

Методы разные: сравнительно-правовой метод, динамический метод, когда он сравнивает такие однородные документы и смотрит, как это происходило в других сферах при заключении другого контракта, как рассчитывалась стоимость, цена. То есть это комплексная экспертиза. Но того источника, той методической инструкции, про которую можно было бы сказать, что, Светлана, запишите ее рекезиты, я такого сказать не могу, их нет.

С.Н. ИВАНОВА

Я поняла, я знаю, что их нет. Мы занимаемся научными разработками, у нас много патентов. И дело в том, что даже для себя понять, по какому принципу мы то или иное изобретение использовали и понять, действительно ли мы его использовали в этом объекте или нет, это на самом деле очень важно, мы не можем. То есть я перерыла кучу документов, сейчас ищу фамилию, есть у нас один эксперт на всю страну. И он как раз говорил о том, что большинство экспертиз патентно-технических, которые проводятся, они проводятся неправильно. Я не имею технического образования, мне было сложно понять, как это все происходит. Вообще получается, что каждый эксперт, как Вы правильно сказали, руководствуется своим опытом. И суд, не имея ничего больше взамен, будет принимать его мнение, хотя он, по большому счету, может ошибаться.

У нас сейчас все заключается в том, что у нас есть какой-то штучный товар – какой-то один эксперт на всю страну, который может определить есть это или

нет. А мы сами предварительную оценку дать не можем, у нас нет никаких методических документов. Он, кстати, в своей статье (я могу потом ссылку дать, очень интересно) говорил о том, что вообще это нужно.

Я еще на предыдущем форуме по антиконтрафакту этот вопрос задавала, мне тогда никто не ответил. Может быть, Вы где-то будете участвовать, задайте этот вопрос. Может быть, надо инициировать разработку таких документов с привлечением людей, которые сейчас пока еще остались, живые, потому что они, как правило, все в возрасте уже. Нужен, хотя бы какой-то официальный документ, чтобы им руководствовались эксперты.

Это очень важно. И это будет способствовать вообще развитию экономики в нашей стране. Вот я сегодня послушала и пришла к выводу, что у нас действительно это настолько в зачаточном состоянии. Я, конечно, свое мнение озвучу. Но нам, не только то, что законодательство надо подтягивать, нам надо делать так, чтобы это было практически применимым.

В.В. АСТАНИН

Спасибо, Вам, Светлана.

С.Н. ИВАНОВА

Вам спасибо большое. Было очень интересно.

В.В. АСТАНИН

Ваш запрос я, как смогу, доведу его, буду контролировать исполнение этого запроса. Потому что, я сам сталкиваюсь, мне часто приходится посещать судебные процессы и давать свои заключения. Вы совершенно правы: когда появляется заключение одного специалиста, противоборствующая сторона (или ответчик, или в уголовном процессе сторона обвинения и потерпевших), они, конечно, тогда прибегают к другому механизму – альтернативному мнению. То есть они заказывают свое заключение. И происходит коллизия двух заключений.

Уже дошли до того, что в судебном процессе стало привычной практикой, когда одна из сторон заказывает рецензию на заключение специалиста. Представляете?

С.Н. ИВАНОВА

Да, я представляю. Их может быть бесчисленное количество.

В.В. АСТАНИН

Здесь вопрос – а кто тебя назначил рецензентом? Почему ты свой документ называешь "рецензия"? Если разобраться, то рецензию пишут специалисты, но не обладающие тем уровнем квалификации, которым обладает специалист, подготовивший заключение. То есть, этот вопрос не решен в процессуальном аспекте. На этот счет вообще, я думаю, нужно иметь какую-то позицию Верховного Суда Российской Федерации.

С.Н. ИВАНОВА

Либо какая-то структура должна быть.

В.В. АСТАНИН

Такой, к сожалению, нет. И на государственном уровне они вряд ли появятся, потому что это невыгодно расхитителям. Когда чего-то нет, юристы всегда говорят, что это значит кому-то выгодно.

С.Н. ИВАНОВА

Я согласна. Спасибо Вам большое.

В.В. АСТАНИН

Коллеги, может, у кого-то из наших участников возникли желания самому выступить? Может, навеяна нашей сессией возможность поделиться какими-то соображениями среди тех, кто у нас сейчас в зоне участия и внимания? Откликнетесь, пожалуйста. Потому что если нет, то тогда сессию наших вопросов и ответов участников я предлагаю считать завершенной и перейти в другую аудиторию для подведения итогов нашего мероприятия.

Спасибо вам за внимание. Спасибо за интерес, потому что интерес к этой тематике узкоспециализированный. Еще пройдет много времени, пока мы сформируем кластер специалистов, желательно из лиц молодого возраста, которые могли бы провести это в своей жизни и выразить это в профессиональных достижениях, успехах, в результатах, в создании методик, в создании руководств, в создании обзоров, которые нам облегчат практику правоприменения. Потому что хорошо, конечно, выступать с докладом, но мне гораздо приятнее было бы выступать с докладом, в котором не содержалось бы недостатков, а в котором можно было бы отметить какую-то положительную динамику. Вот это был бы лучший, наверное, доклад любого спикера на любой конференции. У нас тоже незавидная роль, у докладчиков, по этой тематике. Нам приходится больше говорить о негативе, нежели о позитиве.

Поэтому я вас всех благодарю за внимание. Берегите свое здоровье, здоровье своих близких. Избегайте коррупционных рисков в своей деятельности, потому что они окружают нас и являются латентными. Это не только пресловутый конфликт интересов, они скрыты, они легитимизированы. И, не дай Бог, нам оказаться соучастниками тех коррупционных рисков, бенефициарами которых мы не являемся. То есть когда нас вовлекают в совершение этих коррупционных действий или бездействий, а мы себе не отдаем отчет в том, что мы делаем, нам кажется, что мы исполняем свои служебные обязанности должным образом, объективно, а оказываемся соисполнителями чужих интересов и противозаконных задач.

Поэтому, коллеги, я благодарю вас за внимание. Всего вам доброго. Мы завершаем нашу сессию. Но я думаю, что организаторы форума еще какое-то время после завершения форума будут работать на прием предложений, которые могут войти в резолюцию. Поэтому будем с вами в контакте, на связи.

2.5 С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания сессии № 4 «Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве»

30 октября 2020 года 14.00-17.30

МГЮА, зал 123

С.В. МАКСИМОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Приветствуем вас от имени организаторов XII международного форума участников нашей сессии – сессии № 4: "Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве". На нашу сессию записалось около 50 человек. Но, наверное, сейчас это уже чуть больше. У нас есть представители всех государств – членов Евразийского экономического союза, представители СНГ, некоторых других зарубежных стран, но об этом, я думаю, мы узнаем уже по ходу.

Я, Максимов Сергей Васильевич, помощник Руководителя Федеральной антимонопольной службы, главный редактор журнала Федеральной антимонопольной службы "Российское конкурентное право и экономика", который выступает информационным партнером XII международного форума.

Вместе со мной сомодератором выступает заместитель директора Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии Бирич Жанна Эдуардовна. К сожалению, она сейчас не в зале со мной вместе, а в онлайн- режиме, но надеюсь, что все, кто участвует в нашем форуме, заседании нашей сессии, смогут ее увидеть. К тому же я намерен сразу предоставить Жанне Эдуардовне первое слово.

Сегодня на нашем заседании, к сожалению, не мог выступить Сергей Анатольевич Пузыревский, заместитель Руководителя ФАС России, который должен был начинать. Но есть еще надежда, что он подойдет по ходу нашей сессии, и мы сможем его выслушать.

Итак, Бирич Жанна Эдуардовна, заместитель директора Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии. Тема выступления "Интеллектуальная собственность и конкуренция в цифровой экономике".

Мы договорились с организаторами, что будем давать всем по 10 минут, но если не хватит времени, то в конце, наверное, у нас останется время для дискуссий, те, кто выступал, смогут продолжить высказывать свои мысли, если не удастся их в рамках основного времени изложить. Спасибо. Прошу.

Ж.Э. БИРИЧ

Добрый день, Сергей Васильевич! Я хотела бы, чтобы разрешили включить демонстрацию слайдов. Добрый день, уважаемые коллеги! Я рада приветствовать вас всех. Сегодня мое выступление будет посвящено теме "Интеллектуальная собственность в цифровой экономике".

(Текст выступления размещен в разделе 4 настоящего сборника)

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо, Жанна Эдуардовна, за выступление, за хороший пример.

Обычно когда начинается конференция, в том числе и такого уровня, редко кому удастся соблюдать регламент. А вот Жанна Эдуардовна продемонстрировала, как модератор, уникальные способности строго

придерживаться наших договоренностей. Я думаю, что это как раз сказывается опыт работы в Евразийской экономической комиссии.

По ходу отмечу, что Евразийская экономическая комиссия выступает традиционно общим партнером мероприятий, которые проводятся в рамках международных форумов по проблематике интеллектуальной собственности. И я думаю, что эта традиция продолжится.

Следующее выступление по графику должно было бы состояться в том порядке, как предусмотрено у нас в предварительной программе. Но, с учетом того, что мы начали по проблематике интеллектуальной собственности и конкуренции в условиях цифровой экономики, я бы хотел, конечно, предоставить слово Игорю Васильевичу Башлакову-Николаеву, который является экспертом Ассоциации антимонопольных экспертов и длительное время работал в Федеральной антимонопольной службе в сфере гособоронзаказа. Это один из ведущих специалистов в этой сфере, кандидат экономических наук. Игорь Васильевич заявился с темой "Интеллектуальная собственность и конкуренция" относительно совместимости этих сфер. Я думаю, что это было бы хорошее продолжение этой темы, которую начала Жанна Эдуардовна.

А затем, я надеюсь, что мы перейдем к немножко более узкой проблематике и послушаем разных специалистов по тем темам, которые вынесены в заглавие нашей сессии. Итак, Игорь Васильевич Башлаков-Николаев.

И.В. БАШЛАКОВ-НИКОЛАЕВ

(Текст выступления размещен в разделе 4 настоящего сборника)

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо, Игорь Васильевич. Я думаю, что те, кто придерживаются точки зрения о том, что интеллектуальная собственность должна быть незыблемой и почти что священной, сейчас выдохнули с облегчением, поскольку наш спикер предложил немедленно отменить все ограничения, которые мешают антимонопольному регулятору контролировать использование объектов интеллектуальной собственности. Это действительно сложный вопрос, но мы будем иметь сегодня возможность еще не раз эту тему затронуть, и эта тема, в общем, объединяет все выступления.

В этой связи, я хотел бы перейти к более узкой теме и воспользоваться одномоментно своими возможностями модератора. Тема, которую я предложил организаторам обсудить в рамках нашей сессии, звучит таким образом – "Устранение барьеров роста конкурентоспособности российской науки на мировом рынке как одна из ключевых целей перспективной "дорожной карты" развития конкуренции в сфере науки и высшего образования".

Также хотел попросить приготовить продолжить эту тему директора Института проблем развития науки Владимира Петровича Заварухина, который, я знаю, принимает участие в нашей сессии.

С.В. МАКСИМОВ

(Текст выступления размещен в разделе 4 настоящего сборника)

Если нет вопросов по поводу услышанного, я бы хотел предоставить слово Владимиру Петровичу Заварухину, которого мы уже объявили. А следующий выступающий Абраменко Олеся Николаевна, насколько я понимаю, уже зарегистрировалась у нас на сайте, будет готова выступить...

Извините, я прошу прощения, я забыл, что уже раньше пообещал следующее слово предоставить представителю профильного управления ФАС России Яне

Вячеславовне Скляровой. Если она уже вышла на связь, то тогда после Владимира Петровича Заварухина я прошу Яну Вячеславовну быть готовой. А дальше мы продолжим по той схеме, которую мы наметили.

В.П. ЗАВАРУХИН

(Текст выступления размещен в разделе 4 настоящего сборника)

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо. Мы очень рассчитываем, что институт, сотрудники института будут и дальше принимать активное участие в работе. И всех участников нашей дискуссии я приглашаю принять участие в обсуждении идей и способов реализации в рамках "дорожной карты" развития конкуренции в сфере науки и высшей школы. Эта работа сейчас будет перенесена на более открытые площадки.

Мы планируем в следующем номере, четвертом, который выйдет в конце года, нашего основного журнала опубликовать проект "дорожной карты", по крайней мере касающейся доступа научных лиц, осуществляющих научную деятельность по государственным закупкам, НИОКР. И, возможно, мы к этому моменту будем готовы и обнародовать проект общей "дорожной карты", работа над которой сейчас идет в рамках нескольких коллективов. Я надеюсь, что мы продвигаемся все-таки к намеченной цели. Это только начало работы, к цели-то мы двигаемся, но это все-таки начало работы. Как Владимир Петрович правильно заметил, очень много вопросов, которые предстоит решить на законодательном уровне и на организационно-структурном уровне, и на уровне, собственно, научном, когда теоретически не проработаны многие вещи.

А сейчас я хотел бы, в соответствии с нашей договоренностью, передать слово Яне Вячеславовне Скляровой, заместителю руководителя управления ФАС России по контролю в сфере рекламы и недобросовестной конкуренции. Это основное наше профильное управление, которое отвечает за поддержание порядка в сфере конкуренции с использованием целого ряда объектов интеллектуальной собственности, в частности, товарных знаков.

Если Яна Вячеславовна сочтет возможным, я попросил бы в выступлении затронуть вопросы: каким образом вообще сейчас выглядит доля российских компаний, которые судятся, естественно, и пытаются оспаривать те или иные доли на рынке, свое участие, в том числе с зарубежными компаниями; как выглядят российские налоговые резиденты в отношениях с зарубежными компаниями, которым, как мы знаем, на сегодня принадлежит подавляющее большинство объектов интеллектуальной собственности в том числе, например, товарных знаков. Пожалуйста.

Я.В. СКЛЯРОВА

(Текст выступления размещен в разделе 4 настоящего сборника)

С.В. МАКСИМОВ

К сожалению, вынужден Ваше выступление прервать, но я напоминаю, что у нас не заканчивается дискуссия, мы ее продолжаем.

Я.В. СКЛЯРОВА

Да, я понимаю, но надеюсь, что я ответила на Ваш вопрос о соотношении интересов.

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо огромное, что Вы ответили на мой вопрос. Но в действительности, если шутки в сторону, в Вашем выступлении была затронута одна очень

интересная проблема, одна из интересных проблем, о которых Вы говорили, – это проблема тех реальных экономических условий, в которых сейчас оказалась Россия. И эта проблема отчасти уже напоминает ситуацию, в которой на некоторое время оказался Иран, почти 20 лет, функционировавший в условиях санкций, когда, по сути дела, страна не могла обеспечивать удовлетворение насущных потребностей населения, в том числе в лекарствах. И вот эта санкционная политика в отношении Ирана, в частности, привела к тому, что Иран развил собственную фармацевтическую индустрию. То, о чем Вы говорите, – это на самом деле сигнал, на мой взгляд (может быть, я ошибаюсь), к тому, что нам надо как раз развивать собственные направления.

Вот те маркеры, с которыми вы сталкиваетесь, когда наши предприниматели начинают "заимствовать", что называется (в кавычках заимствовать) по сути, с нарушениями чужую интеллектуальную собственность, это и есть те ориентиры, которые государство должно использовать для поощрения развития предпринимательства в этих направлениях. Если нам не хватает, например, напитков определенного спектра, удовлетворяющих тот или иной потребительский спрос, почему бы не принять государственную программу, которая поощряла бы развитие конкуренции в этой сфере и стимулировала бы, в том числе, развитие собственных объектов интеллектуальной собственности. Это очень интересная проблема.

И я прошу нашего следующего коллегу, которая на самом деле продолжает вашу тему из Беларуси, Алесю Николаевну Абраменко, начальника управления социальной сферы Министерства антимонопольного регулирования и торговли Беларуси продолжить эту тему. И я надеюсь, что в Беларуси много тоже своего интересного опыта, которым можно было бы поделиться с нашими коллегами, но при этом естественно не забывать и про регламент. Спасибо.

О.С. КОРОЛЬКОВА

Добрый день, коллеги! Приветствую вас. Сергей Васильевич, спасибо за предоставленное слово. Можно ли включить экран для презентации? Я буду надеяться, что презентация видна.

(Текст выступления размещен в разделе 4 настоящего сборника)

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо, Ольга Сергеевна. Вы продолжили выступление представителя Федеральной антимонопольной службы, по сути дела. Очень интересно было послушать, я думаю, нашим коллегам о том, что в Белоруссии отличается практика борьбы с недобросовестной конкуренцией от российской. Несмотря на то, что и Россия, и Белоруссия входят в Евразийский экономический союз и вместе образуют Союзное государство, тем более как бы повышаются требования и запросы к гармонизации политики. Я думаю, что и Белоруссия и Россия находятся в очень близких санкционных условиях, односторонних противоправных санкциях. Потому что правомерными санкциями, как все знают, являются только санкции, которые исходят от Совета Безопасности ООН, все остальные являются просто односторонними действиями отдельных государств, которым не нравится поведение другого государства. Вот в этих условиях нам действительно очень важно выработать единую политику.

О.С. КОРОЛЬКОВА

Я думаю, что не только единую политику, а прежде всего мы должны исходить из правоприменения и формирования практики в едином ключе, потому что законодательство в принципе гармонизировано, оно это позволяет.

С.В. МАКСИМОВ

Вы правильно обращаете внимание на важность выработки единой правоприменительной практики, потому что тот тезис, который касается запрета на злоупотребление правом, и который является одним из основных принципов гражданского права, это, прежде всего, тезис, содержание которого наполняется судом и другими правоприменителями. Потому что ни в России, ни в Белоруссии нет судебного прецедента, нет прецедентного права, как юридически закреплённого феномена. Де-факто прецеденты существуют. Но, тем не менее, белорусская высшая судебная инстанция может занимать совершенно другую позицию в понимании того, что есть злоупотребление правом в сфере конкурентных отношений в части, касающейся, например, недобросовестной конкуренции в использовании объектов интеллектуальной собственности. Поэтому только подтверждаю, что Ваше понимание вопроса действительно для нас важно и нам надо усиливать консультации между высшими судебными инстанциями и Судом Союза по этим вопросам.

Прежде чем предоставить слово коллеге из Киргизии, который хочет выступить, я хотел бы вернуться еще на короткое время в Российскую Федерацию.

Олейник Павел Викторович, заместитель руководителя Московского управления ФАС России. Если можно по поводу затронутых представителями ФАС, центрального аппарата, и наших коллег из Белоруссии вот этого вопроса применительно к региональной практике – что Вы по этому поводу думаете.

У нас нет подтверждения пока готовности заместителя руководителя московского управления продолжить дискуссию в этой части.

Просим тогда коллегу из Киргизии назвать тему своего выступления. И надеюсь, что Вы сможете уложиться в наш 10-минутный регламент. Спасибо.

Пожалуйста, просьба представиться. У меня, к сожалению, нет под рукой данных о том, выступаете ли Вы в качестве самостоятельного эксперта или представляете какой-либо орган власти в Киргизской Республике. Пожалуйста.

Не слышно Вас. Надо включить звук. Пока не слышно. Еще раз, усилить звук, может быть. Не знаю, слышат ли другие коллеги, но я не слышу. Да, вот теперь слышно.

Ч.Г.ЖАНТАЕВ

Здравствуйте! Главный специалист Государственного агентства антимонопольного регулирования при Правительстве Киргизской Республики.

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо. Рады Вас видеть. У вас сейчас там непростая ситуация – реформа и прочее. Пожалуйста. Вы давно работаете в антимонопольном регуляторе Киргизии?

Ч.Г.ЖАНТАЕВ

Да, 10 лет работаю. Если честно, у нас подобная конференция впервые.

С.В. МАКСИМОВ

Ну вот, как раз просьба сосредоточиться на последних изменениях, потому что я знаю, что в Киргизии много нового в законодательстве в последние годы

появилось, новый уголовный кодекс, по-моему, самый последний в Евразийском экономическом союзе, и другие законы новые.

Ч.Г.ЖАНТАЕВ

(Текст выступления размещен в разделе 4 настоящего сборника)

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо. Я думаю, что у Вас будет возможность опубликовать и дать более развернутую информацию. Потом не забывайте, что у нас есть журнал "Российское конкурентное право и экономика", в котором тоже можно публиковаться. Это научно-практический журнал, там, естественно, есть стандартные требования к научным изданиям, но я думаю, что для работников контрольно-надзорных органов это вполне выполнимое требование, особенно тем, кто преподает.

Я бы хотел задать вопрос. У Вас никогда не возникали вопросы, связанные с разницей в характере и уровнях ответственности за правонарушения, связанные с недобросовестной конкуренцией, по отношению к соседям? Мы, например, точно знаем, что в Казахстане, России и в Киргизии, в частности (я не говорю про другие государства – члены Евразийского союза), разные уровни ответственности. Какая ответственность за нарушение добросовестной конкуренции в Киргизии сегодня?

Ч.Г.ЖАНТАЕВ

У нас, если честно, если сравнивать со странами СНГ, ответственность маленькая. А вообще первоначально, если мы устанавливаем признаки нарушения, то мы даем возможность, чтобы они устранили своевременно. Вначале выносятся предписание об устранении нарушений, за неисполнение предписания предусмотрена ответственность в виде 13 тыс. сомов. То есть по курсу это будет где-то 13 тыс. рублей. Это сумма небольшая, но у нас законодательством она закреплена.

У нас в 2019 году проводилась судебно-правовая реформа, которая направлена на обеспечение и развитие бизнеса, чтобы не мешать в государственных контролирующих органах бизнесу и уменьшение штрафных санкций на это было направлено.

Поэтому у нас штрафы маленькие, но при этом мы, получается, вначале направляем предписание, а потом за неисполнение предписания привлекаем к ответственности. Но если даже штрафы они уплатят, то, в любом случае, это не освобождает их от исполнения предписаний в последующем уже через судебные органы.

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо. Вот Вы сказали, что Вы передаете материалы в правоохранительные органы периодически...

В Киргизии есть уголовная ответственность за антимонопольные нарушения, кроме картелей, с учетом того, что у вас новый Уголовный кодекс вступил в силу в прошлом году? Вот в России ответственность уголовная только за картельные соглашения.

Ч.Г.ЖАНТАЕВ

Да, есть, предусмотрена уголовная ответственность. У нас есть государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве Кыргызской Республики, в т.ч. предусмотренных статьей 160 УК, в части незаконного распространения и сбыта контрафактных изделий

С.В. МАКСИМОВ

В других странах тоже есть. В Белоруссии сначала административная ответственность. Вот я вижу, что у нас принимает участие в конференции представитель Казахстана Утаров Канат Алимтаевич, он как раз занимается исследованиями в этой сфере – сравнивает уровни и виды ответственности за экономические преступления в государствах Евразийского экономического союза. Это очень интересная тема и перспективная. Тут огромные отличия в уровнях и видах ответственности за одно и то же поведение. На мой взгляд, это очень странно. Единое экономическое пространство, отсутствие таможенных границ – в одной стране пять лет лишения свободы, а другой стране спасибо от имени Российской Федерации и больше ничего.

Спасибо за очень интересное выступление. Я хотел бы попросить выступить, продолжая, что называется, проблематику внешних таможенных границ Евразийского экономического союза, Шихранова Александра Владимировича, начальника отдела обеспечения контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, Федеральная таможенная служба России.

А.В. ШИХРАНОВ

Добрый день! Позвольте вам высказать благодарность за возможность выступить сегодня на мероприятии. Позвольте я вам представлю свое выступление, посвященное деятельности таможенных органов Российской Федерации по обеспечению защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Постараюсь в рамках регламента уложиться.

(Текст выступления размещен в разделе 4 настоящего сборника)

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо, Александр Владимирович. В Вашем выступлении был затронут ряд интересных тем, которые укладываются в проблематику форума. И, в частности, это тема контроля за движением товара, который обращается с использованием различных современных интернет-платформ – электронных магазинов и так далее. Таких платформ появляется все больше.

Буквально на днях был разговор на эту тему с представителями Минпромторга. И любое другое государство, которое входит в Евразийский экономический союз, волнуется защита собственных интересов, собственных товаропроизводителей. Например, в Российской Федерации много народных промыслов. Вот эта ситуация, когда из зарубежья в Россию ввозят товары, произведенные российскими предприятиями народных промыслов, помимо улыбки вызывает еще и много других вопросов, в том числе у контролирующих и правоохранительных органов. Вам приходилось сталкиваться вот с этой ситуацией? Если да, то какие тут тенденции наблюдаются и используете ли вы инструменты контроля интернет-пространства?

А.В. ШИХРАНОВ

Спасибо. Мы уже сталкивались с этой ситуацией. Именно представители Федеральной таможенной службы входят в состав межведомственной рабочей группы по социально значимым товарам, которая функционирует под эгидой Минпромторга России в рамках Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции. И наши предложения нашли, в том числе, отражение в тех законодательных инициативах, которые сейчас готовит Минпромторг в отношении данных объектов.

Тяжело отнести данные объекты (так называемые народные художественные промыслы), тем более классические объекты народных художественных промыслов к типичным объектам интеллектуальной собственности. Все-таки здесь достаточно относительно можно найти самого правообладателя, кто является уполномоченным на использование данных объектов. Разумеется, поэтому мы сталкиваемся с проблемами именно в сфере защиты интеллектуальных прав в той действующей правовой системе, которая реализуется таможенными органами.

Безусловно, без определенных поправок в нормативно-правовое регулирование данного вопроса действующим механизмом, наверное, полноценно защитить невозможно. Уже были предприняты попытки регистрации товарных знаков, регистрации отдельных типовых элементов, например, орнаментов, используемых в производстве тех или иных объектов народных художественных промыслов. К сожалению, достаточно спорные результаты данных попыток у нас ложились на практике, так скажем. Поэтому действительно было принято это решение – о необходимости корректировки существующей нормативно-правовой базы. Я надеюсь, после всех соответствующих согласований мы с вами придем к эффективному механизму противодействия данной продукции.

К сожалению, стоит отметить, что сейчас на практике возникает достаточно много вопросов, связанных, прежде всего, с регистрацией товарных знаков, сходных с теми, которые зарегистрированы на территории Российской Федерации одними правообладателями, так называемый trademark squatting, который полноценно развивается. И патентные тролли продолжают регистрировать в странах, не входящих во Всемирную организацию интеллектуальной собственности, либо входящих, с распространением возможностей охраны на те государства, где российские правообладатели не успели зарегистрировать эти товарные знаки.

И, к сожалению, мы сталкиваемся с той ситуацией, что таможенные органы ставят суд перед, так скажем, указанием, что знаете, что в стране производства этих товаров товарный знак нанесен на законных основаниях, поэтому никакого нарушения в данном случае не будет. К сожалению, мы с этой практикой сталкиваемся. Сейчас формируем новую судебную практику, пытаемся переломить ситуацию: у нас есть правообладатель, официально зарегистрированный на территории Российской Федерации, который заплатил необходимую пошлину, осуществляет охрану этого объекта, и объекты иных стран. Все-таки у нас территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности, в частности товарных знаков, и мы обязаны защитить именно отечественного правообладателя.

Кроме того, таможенные органы не могут убедиться в достоверности нанесения этого товарного знака самим иностранным правообладателем. У нас нет доступа к их информационным базам, нет доступа к описанию оригинальной продукции, описанию контрафактной продукции. Поэтому мы вынуждены и обязаны защищать российского правообладателя. У нас судебная практика, подчеркну, формируется достаточно в диаметрально противоположных решениях, поэтому это новые для нас вызовы.

В том числе, обрисовали данную ситуацию и в ассоциации народных художественных промыслов, поскольку имеется риск регистрации объектов,

которые, может быть, своими элементами, дизайном будут сходны с теми, которые используют наши, отечественные народные художественные промыслы, которые у них зарегистрированы как товарные знаки. И мы говорим, что таможенная служба не сможет их полноценно защитить в рамках существующих механизмов. Поэтому, это новые для нас вызовы, с которыми мы, собственно говоря, сталкиваемся. И, надеюсь, в рамках таких конференций мы сможем обозначить и подсветить эту проблематику среди широких масс.

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо, Александр Владимирович. У нас был вопрос для Яны Вячеславовны (я не знаю, она слышит нас сейчас или нет). Я попросил бы как раз передать этот вопрос. Нас просят ответить (извините за тавтологию) на вопрос: примут ли во внимание экспертизу специалиста антимонопольной службы на патентную чистоту с дипломом от конкретной организации или только экспертизу патентного поверенного? Я не знаю, будем мы тратить время на такие ответы сейчас или просто напишем коллеге, который интересуется, коротенькое письмо.

Но если тут есть какой-то общий вопрос, Яна Вячеславовна, я просил бы тогда, с учетом того что здесь затронута какая-то общая проблема (я не очень понимаю, есть ли тут общая проблема), ответить.

Я.В. СКЛЯРОВА

Да. Скажем так, я коротко сформулирую, что речь идет об одном из доказательств для одного из вопросов доказывания по нашим делам. Если речь идет о нарушении патента, то в соответствии с законодательством такое нарушение имеет место, когда в спорном товаре использован каждый признак формулы соответствующего патента. Как правило, во всех (в 100 процентах) случаях, с которыми мы имеем дело (и в принципе, я думаю, все потенциальные случаи), такой вопрос относится к сфере специальных познаний, такая оценка не может быть сделана антимонопольным органом. Поэтому, изначально, по смыслу статьи 44 закона о защите конкуренции такой факт нарушения патента должен подтверждаться неким патентоведческим заключением. Соответственно, квалификации лица, которое это делает, требований к квалификации лица у нас в законе не установлено. Как правило, это патентные поверенные с соответствующими свидетельствами и дипломами. В других сферах это могут быть какие-то специалисты, квалификация которых подтверждена различными сведениями о местах их работы, о профиле их деятельности, возможно – научных степенях и так далее. Конкретных требований в этой части закон не устанавливает.

Вопрос в другом. Как правило, вторая сторона спора представляет встречные доказательства. Обычно, это такое же патентоведческое заключение с противоположным результатом. Поэтому в ходе рассмотрения дела может быть назначена, при наличии согласия сторон (поскольку у нас, к сожалению, отсутствует специальное финансирование для таких исследований, поэтому мы решаем вопрос уже определением о том, как это организуется и как это оплачивается сторонами по делу), отдельная патентоведческая экспертиза.

Плюс, если есть еще какие-то из вашей деятельности следующие доказательства того, что действительно в глазах иных потребителей вашего товара имеет место нарушение патента, они тоже могут быть приняты. Но для цели оценки использования именно результата, охраняемого патентом как результата интеллектуальной деятельности, описанного в документе с этой самой

формулой, то по правилам Гражданского кодекса, да это патентоведческое заключение. Просто они бывают встречными, они бывают конкурирующими. Требований – вот этот диплом мы принимаем, этот не принимаем – у нас не установлено. Но, по общему правилу, поскольку речь идет об использовании патента, у нас квалифицированным лицом считается именно лицо со статусом патентного поверенного.

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо, Яна Вячеславовна, за подробный комментарий.

Я хотел бы предоставить слово Сергею Игорю Валерьевичу, советнику президента Международной ассоциации "Антиконтрафакт", декану факультета таможенного дела Российской таможенной академии. Мы продолжаем, в этом смысле, развивать таможенное направление в нашей дискуссии. Просьба подготвиться Васину Юрию Геннадьевичу. Пожалуйста, Игорь Валерьевич.

И.В. СЕРГЕЕВ

Спасибо большое, Сергей Васильевич.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я с вашего позволения доклад построю из двух частей, поскольку являюсь еще научным руководителем молодежного движения "Антиконтрафакт" и некоторые проблемы или вопросы, связанные с подключением молодежи к борьбе с незаконным перемещением продукции, тоже постараюсь осветить.

(Текст выступления размещен в разделе 4 настоящего сборника)

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо за очень интересное выступление. Я знаю, что Вам есть еще что сказать. Надеюсь, что мы на этом дискуссии не сворачиваем и продолжим.

Я в развитие того, о чем Вы сказали, напомню коллегам, что правительство уделяет решению этих проблем большое внимание. 12 апреля с.г. актом правительства учрежден Национальный научный центр компетенций в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции. Одна из основных функций этого центра – это содействие созданию системы подготовки специалистов в сфере незаконного оборота промышленной продукции.

Вот как раз эта тема будет на острие внимания. Этот центр пока не приступил к работе, но надеюсь, что с нового года он уже начнет полностью функционировать. У нас практически нет стандартов на деятельность в сфере противодействия незаконному обороту. Один стандарт, который был по инициативе, кстати, ассоциации "Антиконтрафакт" разработан.

И.В. СЕРГЕЕВ

Абсолютно верно, да.

С.В. МАКСИМОВ

И нет стандартов профессиональных, ни одного профессионального стандарта по этому виду деятельности. Нет образовательных стандартов. Естественно, как мы можем готовить специалистов, если у нас нет базовых документов, которые позволяют это делать. Это все предстоит создать.

Вот я надеюсь, что с помощью молодежного движения "Антиконтрафакт" эта проблема тоже будет решаться. Но здесь не надо забывать про наличие большого количества подводных камней, потому что многие министерства и ведомства, которые в частности имеют собственные образовательные системы, не видят в этом никакой потребности. Как готовили следователей общего профиля, так и

готовят, специалистов в области других видов правоохранительной деятельности тоже. Но практика показывает, что проблема есть.

Сегодня спроси кого-нибудь из специалистов-правоохранителей о том, каким образом организовать профилактику незаконного оборота, скажем, тех же товаров народного художественного промысла при производстве народных художественных промыслов, вряд ли ответят на этот вопрос. Потому что проблема существует давно, но только сейчас начинаем решать, как ваш коллега из таможенной службы об этом сказал.

И надо, наверное, коллегам тоже напомнить, что предстоящий очередной, по моему, уже восьмой форум "Антиконтрафакт" должен по установленным правилам Евразийской экономической комиссии состояться в Беларуси. Это делается ежегодно на ротационной основе, потому что сейчас этот форум находится под крылом Евразийской экономической комиссии (основной орган, который управляет работой этого форума). И, конечно, надо следить за средствами массовой информации. По-видимому, в Минске будут проводить, но пока неизвестны сроки. Сейчас обстановка непростая в Евразийском союзе. Но наш форум состоялся. И я думаю, что этот форум может примерно в такой же форме и проходить.

Я уже объявил Юрия Геннадьевича Васина, члена экспертного совета при Госкомиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции – о цифровых моделях.... Вот прежде чем Юрий Геннадьевич начнет (не знаю, готов продолжить или нет эту дискуссию), я напомню о том, о чем сказала Яна Вячеславовна сегодня во время своего выступления. Мы пытаемся сначала смоделировать в пробирке ситуацию на рынке, а потом уже как-то переносить решение в практику. Хотя об этом можно говорить и с юмором, но, на самом деле, это очень серьезная государственная проблема для любого государства – члена Евразийского союза.

На мой взгляд, нет хуже эксперимента, чем эксперимент над населением, когда мы разного рода новеллы в области законодательства сразу начинаем в "экспериментальном" (в кавычках) порядке применять на населении целого государства, а то и всего Евразийского экономического союза, вместо того, чтобы для начала сделать, как минимум, математическую модель того процесса, который мы хотим отрегулировать, которая начинается с проверки логики регуляторного воздействия. И если вы на этой стадии понимаете, что эта логика не выстраивается и на самом деле это никакая не логика, а прямая противоположность, полный хаос и никакой логики, то и не стоит экспериментировать над населением.

Я надеюсь, что Юрий Геннадьевич в своем выступлении этот вопрос затронет применительно к противодействию контрафакту. Мне кажется, что мы только-только начинаем обсуждать эту интересную тему. Но я бы попросил высказаться относительно конкретных предложений, что следует нам сделать в этом направлении, чтобы как-то продвигаться. *(Сбой в связи.)*

Пока нет связи, не слышим нашего коллегу. Я прошу Алексея Михайловича Сорокина, ведущего научного сотрудника научно-исследовательского отдела правовой защиты РНИИИС... Пока не имеем отклика.

У нас на выступление записывалась также Гетман Анастасия Геннадьевна, старший научный сотрудник РНИИИС, заведующая кафедрой таможенного администрирования Северо-Западного института РАНХиГС. Пожалуйста.

А.Г. ГЕТМАН

(Текст выступления размещен в разделе 4 настоящего сборника)

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо, Анастасия Геннадьевна.

Я думаю, что те вопросы и предложения, которые Вы сформулировали, они заслуживают, безусловно, того, чтобы быть учтенными при подготовке итогового документа по завершении форума.

Здесь действительно очень много нерешенных проблем. К тому, что Вы сказали, можно, например, добавить неспособность, скажем, я не вправе сказать "неспособность", но невозможность для таможенных органов государств – членов союза получать информацию, например, от поставщиков Китая.

Я думаю, что, например, если Федеральная таможенная служба захочет получить информацию от китайского регулятора относительно того, у каких заводов производителей изъята лицензия и сертификат, соответственно, в части, касающейся производства отдельных видов товаров, то мы не сможем быстро это сделать. И у нас, наверное, нет такого оперативного доступа к соответствующей информации.

А.Г. ГЕТМАН

Да, потому что, в любом случае, это будет через центральный аппарат Федеральной таможенной службы, международный запрос только так делается. Естественно, сроки будут достаточно большие.

С.В. МАКСИМОВ

Мы, например, из Китая или из Индии получаем в нынешней непростой обстановке огромные партии и фармацевтических субстанций, и готовых лекарственных форм, но информации о том, существуют ли вообще эти заводы в реальности, мы не имеем, хотя регулятор китайский, насколько мне известно, систематически отзывает и лицензии, и сертификаты GMP у заводов, но информацию об этом нам не предоставляет, только по запросу. Вот было бы неплохо создать некий механизм, по крайней мере, с основными нашими зарубежными поставщиками, с регуляторами, который позволял бы нашим таможенным органам, в частности, получать на такой оперативной основе эту информацию.

А.Г. ГЕТМАН

Может быть, в рамках действующего соглашения между ФТС России и Китайским таможенным комитетом.

С.В. МАКСИМОВ

Там же есть мегарегулятор в области экономики, в отличие от России. В России пока нет, но, скажем, антимонопольная служба претендует на такую роль мегарегулятора, но, все-таки, это дает гораздо меньше полномочий в контрольно-надзорной сфере экономики, чем, например, в Китае. И было, конечно, неплохо создать такой механизм. Спасибо за очень интересное выступление.

У нас, в принципе, все, кто записывался для выступления на нашей сессии, выступили. Если только вот Олейник Павел Викторович, который не смог выступить тогда, когда предоставляли слово. Заместитель руководителя московского ФАС России. Готов выступить? Если нет, то тогда мы можем с вами подводить итоги.

У нас остается еще несколько минут для этого. Может быть, кто-то из участников нашей дискуссии хотел бы высказаться уже в рамках свободной

дискуссии по поводу обсуждавшихся нами сегодня проблем и, соответственно, способах разрешения этих проблем.

А.Г. ГЕТМАН

Хотела бы поднять вопрос, который заявлен у нас уже на сессии, как определение уровня контрафактности. Вот здесь бы хотела тоже, может быть, проговорить, потому что я так понимаю, что нам нужно дать тоже какое-то заключение. Владимир Николаевич Лопатин в пленарном докладе озвучил проблему по уровню контрафактности. Действительно получается, в международной системе и у министерства торговли США, и в Европейском союзе есть свои методики по определению уровня контрафактности, а получается, что в нашей стране такой методики нет как таковой, чтобы чем-то оперировать и возражать: почему именно в 2019 году по докладу № 301 министерство торговли США озвучило, что Россия опять находится в тройке лидеров, но уже по обороту контрафактной продукции на территории нашей страны.

С.В. МАКСИМОВ

Это, безусловно, интересная тема. К тоже же, самый простой анализ показывает, что проблема контрафактности пересекается очень сложным образом с проблемой фальсифицированности продукции, недоброкачественности, я не говорю уже об отсутствии регистрации, соответствующих сертификатов, лицензий на производство и так далее. Но, например, наш коллега из Киргизии, на мой взгляд, привел пример классического совпадения фальсификата и контрафакта, когда никто не спрашивал у правообладателя разрешения на воспроизводство внешнего вида продукции, использование наименования товара, на использование места происхождения и так далее, то есть всех признаков, которые характеризуют конкретный товар.

Но содержимое этой товарной единицы, тем более, никого там не интересовало. Но если вы не можете установить правообладателя (поэтому, кстати говоря, в Киргизии и передали в правоохранительные органы), не можете установить производителя того или иного товара, то первый вопрос, который должен возникать: а что же там внутри? Может быть, этим вообще нельзя пользоваться и в нем какая-то колоссальная опасность существует.

Ч.Г.Жангаев Прошу прощения. У нас функция эта не только в случаях, если не можем установить правообладателя. Мы также совместно с правоохранительными органами совместно действуем, даже когда мы можем установить правообладателя. Они по своей части возбуждают уголовные дела, а мы по своей части можем привлечь только к административной ответственности.

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо. Вы подтверждаете как раз правильность наших рассуждений. Нам не обязательно следовать строго тем рекомендациям, которые исходят от Соединенных Штатов Америки, ОЭСР или Европейского союза, – только в той мере, в которой это отвечает нашим интересам. Не обязательно у нас должна быть точно такая же система, например, оценки уровня контрафактности, но тут надо увидеть принципиальную пользу для всех нас в этом отношении и понять, например, что по уровням ответственности должны отличаться ответственность за оборот фальсифицированной продукции и ответственность за оборот контрафактной продукции. Потому что фальсифицированная продукция – в отличие от контрафактной, это продукция, которая может быть с измененным

составом, который просто препятствует вовлечению в оборот товара, и он подлежит уничтожению.

Кстати говоря, недавно Росздравнадзор получил право уничтожать фальсифицированную лекарственную продукцию. Очень сложный, кстати, вопрос.

Если нет каких-то принципиальных замечаний, пожеланий, я хочу от имени организаторов всех поблагодарить за очень интересные выступления.

Мне кажется, что задача любого научного форума, в том числе и нашего, состоит не в том, чтобы найти решение всех проблем, а в том, чтобы поделиться своим видением этих проблем, уточнить его и предложить решение уполномоченным органам власти, обществу, Евразийскому экономическому союзу, решение тех проблем, которые мы с вами увидели. Надеюсь, что те идеи, которые сегодня высказывались, не пропадут даром, а помогут в продвижении наших общих задач, достижении целей наилучшей защиты и, самое главное, развития правового регулирования интеллектуальной собственности, увеличения этой самой интеллектуальной собственности как объекта не только для охраны, но и развития рынка и конкурентоспособности для всего Евразийского союза.

Вот эта ситуация, где мы, что называется, пользуемся плодами собственного труда, но за деньги, поскольку не умеем воспользоваться плодами собственного интеллектуального труда, должна быть изменена. Я думаю, что, наверное, с этим согласны все коллеги, принимавшие участие в нашей сессии. И будем стараться, для того чтобы вот эта цель была достигнута.

Спасибо всем еще раз за внимание и активное участие. Надеюсь, что результаты нашей сессии будут опубликованы. Ну, и организаторы обещают нам запись, к которой мы сможем с вами прибегнуть при необходимости еще раз подумать над решением той или иной проблемы. Спасибо.

Ж.Э. БИРИЧ

Спасибо большое всем организаторам. Рады были поучаствовать. Спасибо за такую возможность.

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо. Всего доброго!

2.6 С Т Е Н О Г Р А М М А
заседания сессии № 5 «Искусственный интеллект и кадры
для рынка интеллектуальной собственности»

30 октября 2020 года 14.00-17.30

МГЮА, зал 124

М.В. ФЁДОРОВ

Уважаемые коллеги, я вас сердечно приветствую. Мы начинаем работу сессии №5 в рамках нашего XII форума по интеллектуальной собственности. Я думаю, что я ни одного не пропустил, практически. Наша сессия посвящена искусственному интеллекту и кадрам для рынка интеллектуальной собственности.

Меня зовут Фёдоров Михаил Васильевич. Я являюсь заместителем Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии. В прошлом, в течение 10 лет ректор Уральского государственного экономического университета. Со мной вместе Гришина Ольга Алексеевна, до недавнего времени проректор РЭУ имени Плеханова, а ныне заведующая кафедрой финансов и цен этого вуза, доктор экономических наук, профессор.

О.А. ГРИШИНА

Добрый день, коллеги! Всех приветствую.

М.В. ФЁДОРОВ

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

Вы знаете, я сегодня попросил первым выступить человека, который представляет, правда, индийское сообщество, это гражданин Индии. Он мне интересен, потому что я, во-первых, долгие годы работаю с этим человеком, это интересный человек, он всю жизнь в образовании и науке. Во-вторых, сегодня он представляет самую крупную в мире компанию, американскую правда, по внедрению искусственного интеллекта в России и странах постсоветского пространства. А у нас тема – искусственный интеллект и образование, подготовка кадров для рынка интеллектуальной собственности.

Итак, это Рави Сачдева, основатель компании "Адвансед Диджитал Технолоджис", бизнес-посол по ИТ ("Индийский бизнес-альянс"). Он окончил магистратуру по информатике Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, а также факультет ЕМБА в Московской школе управления "Сколково". Видите, как много данных по нему? Поэтому он прекрасно говорит на русском языке.

Ну, и, конечно, мне бы хотелось, чтобы те проблемы, которые сегодня существуют, связанные с будущим... то, о чем он будет говорить, – это, конечно, не только искусственный интеллект, это, прежде всего, цифровизация и те проблемы, которые мы с вами будем решать.

Р. САЧДЕВА

Спасибо, Михаил Васильевич. Меня слышно хорошо?

М.В. ФЁДОРОВ

Да, очень хорошо, прекрасно слышно.

Р. САЧДЕВА

(Говорит с сильным акцентом. Возможно искажение смысла.)

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

М.В. ФЁДОРОВ

Ради, Вы извините, я не могу не задать вопрос такого плана. Ну, вот то, что касается России в плане современных технологий, Вы знаете эти показатели, мы сегодня отстаем от развитых стран на 5–10 лет. Мой первый вопрос – то, о чем Вы говорите. Давайте (мы уже с Вами проговаривали, я думаю, что мы найдем сторонников) будем создавать образовательную среду с тем, чтобы сформировать кадровый потенциал для ликвидации этого разрыва. Но самый главный вопрос касается системных аспектов.

По последним данным, на последующие пять лет у нас 40 процентов работодателей сократят своих сотрудников ввиду роботизации своего производства. Это проблемы известные – в Европе каждый второй выпускник не может трудоустроиться, а с учетом робототехники эта тема усиливается. В этой связи, как Вы считаете, как специалист в области искусственного интеллекта, как человек, который хорошо понимает, что такое образование, ну и, наконец, то, что касается большого евразийского пространства, оно нас объединяет, что надо делать? Мы ведь с Вами заинтересованы в том, чтобы проблем, о которых мы с Вами говорим, было меньше.

Р. САЧДЕВА

Очень умный, хороший вопрос. Михаил Васильевич, спасибо, что Вы задали.

Знаете, есть очень горькая правда. То, что вы от меня слышали, это все уже не так, так как это уже происходит несколько лет. Сейчас оно просто масштабируется в России, но уже есть действительно во многих странах. ...*(сбой связи)* Это было давно, что после RPA, технологии искусственного интеллекта, именно в той отрасли, о которой я вам сказал RPA, там действительно первая задача для компании – это снижение числа рабочей силы. И у всех стоит задача, что делать со столькими людьми, которые освобождаются, допустим, HR, бухгалтеры. При этом, принципиально это обговорено, что мы будем покупать ваших "цифровых" сотрудников, насколько уменьшается рабочая сила. Это должно быть выгодно, и не только с точки зрения уменьшения числа работников, но и с точки зрения производительности, качества работы. Там много факторов получится, не только об уменьшении как раз full-time employees речь идет.

Мы должны понять, когда мы внедряем любые технологии, что нужны нам все-таки люди. Поэтому, если мы уменьшаем число сотрудников, которые занимаются рутинными задачами, то мы освобождаемся только от тех задач, которые программа сама может делать для другой программы. В конце концов, программа заменяет программу. Зачем человек должен делать то, что программа автоматически сегодня должна сделать? Поэтому эти люди сейчас, которые освобождаются в компаниях, там два варианта решений. Либо они должны повышать уровень своих навыков и начинать заниматься в компании больше творческой частью. Если они это не смогут делать, то, к сожалению, Вы правильно говорите, их сокращают.

Но когда мы приходим с нашей разработкой, с нашими возможностями, мы тоже в это же время создаем центр компетенций внутри компании. Поэтому, мы тоже, с одной стороны, как раз снижаем число тех работников, которые, к сожалению, не нужны в этом плане, а заодно привлечем еще сотрудников, которые умно создадут именно всю эту экосистему внутри компании. Поэтому наша задача сегодня, конечно, это все внедрять. Если крупнейшие организации этого не будут делать, то они не будут тогда конкурентоспособными в своей

отрасли. Если мы посмотрим на Запад, то там это уже давным-давно происходит, а в России это только начинается.

Действительно, каждая страна должна найти свою мощь. Молодым студентам, тем, которые еще обучаются сейчас в университетах, я от себя могу сказать только одно через вашу платформу – что действительно они должны очень серьезно смотреть на то, что происходит вообще, в целом в мире. Даже разные компьютерные технологии, которые пользовались спросом, уже не находят спрос.

Все серьезно меняется после роботизации, и мы специально пошли на шаг вперед. Наша основная задача – это, конечно, продажа лицензий. Но образовательный час для нашей компании – получается, это более некоммерческий, бесплатный час. Потому что главный ингредиент для нашего бизнеса – это люди, которые будут хорошо образованными именно в этих технологиях. Мы не только даем им какую-то опору, лицензии – мы им даем полный учебный план, полный курс, обучаем их преподавателей, сертифицируем, и потом они начинают дополнительно обучать ребят у себя на IT-курсах. Это то, что им в будущем пригодится, как будущее пригодится сегодня.

Поэтому я хочу сказать, что это и для России тоже очень важно. И очень сильно, в этой части, мне помогают, как раз, наши крупнейшие государственные заказчики, то же министерство образования, в том плане, что курсы по искусственному интеллекту и роботизации даже не существует в большинстве вузов России.

Поэтому, таким образом, я пытаюсь развивать и наше направление, и наш бизнес, и в том числе создавать рабочие места в России.

М.В. ФЁДОРОВ

Спасибо большое. Уважаемые коллеги, давайте мы поблагодарим Рави Сачдева за прекрасное сообщение. Ну, и, соответственно, будем дальше вместе интегрироваться и работать над вопросами, которые сегодня обозначены.

Уважаемые коллеги! Следующий выступающий – представитель Украины (Харьков) Коврига Александр Владимирович. До недавнего времени он был руководителем отдела науки и образования администрации Президента Украины. Сегодня он вице-президент Ассоциации менеджеров образования и науки, кандидат экономических наук. Пожалуйста, Александр Владимирович, Вам слово.

А.В. КОВРИГА

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

М.В. ФЁДОРОВ

Спасибо большое. Уважаемые коллеги, я все-таки должен признаться, что первым двум докладчикам я позволил большой регламент для выступлений.

Все, что касается всех остальных, имейте в виду до 10 минут, у нас, правда, не так много докладчиков. Я думаю, что мы дадим слово и тем людям, которые у нас сегодня присутствуют и слышат нас. Но, Александр Владимирович, не могу не задать Вам вопрос, на мой взгляд, сегодня очень актуальный.

Первое. Что касается монополизации образования. Объединившись, Гарвард, Стэнфорд и другие университеты, монополисты, они планируют в ближайшее время иметь до миллиарда студентов, то есть практически все пройдут через это, через это сообщество. Как Вы оцениваете данный вариант?

Все вы прекрасно знаете, что есть мировой рейтинг... А что такое мировой рейтинг, мы с вами прекрасно понимаем – это означает, что сформирована образовательная среда и под эту среду, естественно, благодаря рейтингу, заталкивают всех без исключения. И, конечно, мы как все: и 5-100 у нас рейтинг и другие. На Ваш взгляд, все-таки это движение вперед, когда мы следуем мировым трендам, или под этим есть определенная угроза? Это первый вопрос. Я попросил бы Вас коротко ответить.

И второй вопрос. Что касается сегодняшнего дня. Чему хотели бы научиться студенты? Вот в приоритете два показателя – это уметь получать быстро деньги, и второе – получив образование, оказаться во власти. Это то, как сегодня молодежь оценивает свое место в образовательной сфере.

То, что касается потребителя, в данном случае, я имею в виду и Рави Сачдева, как человека, который занимается вопросами внедрения технологий, что ждет потребитель от сегодняшнего студента? Это креативный человек, его личность и это профессионал. То есть это вторая позиция. Вот, на Ваш взгляд, очень коротко, если можно, вопросы, правда, непростые – по какому пути двигаться и что мы сегодня должны закладывать в приоритет для России и для евразийского пространства.

А.В. КОВРИГА

Михаил Васильевич, попробую очень коротко. Действительно, такой план собрать миллиардную аудиторию был. Он провалился. Провалился почему? Потому что разные народы учатся по-разному. И единую программу не удалось создать. Поэтому сейчас в поддержку этой инициативы запущена цифровизация и сбор данных, для того чтобы выявлять портреты, национальные портреты поведения, учебного образовательного поведения отдельных стран и народов и делать для них индивидуализированные специальные программы. Конечно, при этом одну эту задачу расширения учебной аудитории до миллиарда, может быть, это сотни миллионов человек, они не оставляют, но она затягивается. И цифровизация сферы образования связана здесь, прежде всего, с этим.

По поводу рейтинга. Конечно же, рейтинг – это спекулятивная игра, которая направлена на манипулирование и обеспечение потока наиболее талантливых людей в те университеты, которые есть. Этот поток организуется специально, он поддерживается, и брейн-дрейн, "утечка умов" является сегодня важнейшим показателем. У нас эта утечка продолжается. Мы, к сожалению, очень многих талантливых ребят не можем удерживать, они уезжают.

Следует ли следовать этим трендам? Мне кажется, нужно учитывать этот опыт, который там есть, и те ошибки, которые есть. Нельзя следовать тому поверхностному рекомендательному знанию, которое нам дается. Необходимо разбираться в тех проблемах, которые есть и в европейской системе высшего образования, и в США и так далее. Там огромное количество проблем. В частности, проект предпринимательского университета там провалился, а у нас он сегодня считается флагманским и является номером один. Вот пример. То есть нужно не следовать, а важно учитывать и учиться.

Я бы здесь подчеркнул: конечно же, важнейший момент для судьбы России – осмыслить вот это образовательное отношение, как мы учимся, чему мы учимся и каким образом мы учимся из мировой истории и из того, что происходит в мире.

Конечно, есть разрыв между тем, что хотят дети, и что хотят корпорации. Необходимо создавать новые условия. Для того, чтобы взвинтить творческую

фантазию и мечтания детей, нужно позволить им мечтать и позволить им что-то делать, создавать. Если будет такой горизонт, у них появятся и другие желания.

М.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Александр Владимирович. Спасибо большое. Коллеги, перед тем как Ольге Алексеевне передать бразды правления, я бы хотел все-таки послушать господина Шкаева, вице-президента правления Национальной технологической палаты. Дмитрий, пожалуйста. Пять минут.

Д.Г. ШКАЕВ

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

Большое спасибо. И с удовольствием послушаю других выступающих.

М.В. ФЁДОРОВ

Дмитрий, спасибо большое. Ольга Алексеевна, берите ведение сессии в свои руки.

О.А. ГРИШИНА

Спасибо большое, Михаил Васильевич. Прежде чем предоставить слово следующему выступающему, я хотела бы задать вопрос. Мне здесь в чате написала Оксана Генриховна Станкевич, наши участники в Беларуси, что у них запланировано два доклада на разных секциях, поэтому они хотели бы побыстрее выступить у нас, чтобы не опоздать на следующую секцию. Оксана Генриховна, Вы слышите, Вы здесь есть? Нет.

Тогда я с удовольствием предоставлю слово заведующему научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, доктору юридических наук, профессору, заслуженному профессору Московского государственного университета имени Ломоносова Зенину Ивану Александровичу. Он выступит с докладом "Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности".

Иван Александрович, пожалуйста. Включите, пожалуйста, микрофон. Уважаемые коллеги, у меня к вам просьба. Если у кого-то будут вопросы к выступающим, пишите, пожалуйста, вопросы, задавайте в чате.

И.А. ЗЕНИН

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

О.А. ГРИШИНА

Спасибо большое, Иван Александрович. Идем дальше. Я обращаюсь к аудитории. Оксана Генриховна у нас появилась в эфире? Нет. Поэтому идем дальше. Очень интересный предстоит нам послушать доклад, который касается непосредственно заявленной темы нашей секции, "Недобросовестная конкуренция в сфере образования: скрытые аспекты". Я предоставляю слово Стоппе Александру Георгиевичу, начальнику отдела Организационно-аналитического департамента Постоянного Комитета Союзного государства, профессору МГИМО и Дипломатической академии МИД России. Александр Георгиевич, Вас слушаем.

А.Г. СТОППЕ

Я готов. Спасибо за такое представление, оно ко многому обязывает. Но я спущусь на землю и постараюсь соблюсти регламент, тем более что мы очень сильно из него выскочили, и переделаю очень сильно свое выступление, в том числе, по сравнению с одним интервью, которое я недавно прочитал.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

О.А. ГРИШИНА

Коллеги, только у меня проблемы со звуком, с трансляцией или у всех?

С МЕСТА

У всех проблемы.

О.А. ГРИШИНА

Александр Георгиевич, что-то у Вас со звуком, поэтому мы Вас в конце не слышали. Спасибо Вам огромное за вопросы, которые Вы подняли. Действительно, они очень актуальные, очень интересные.

И Вы не зря возлагаете надежды на новое руководство. Потому что я хочу Вам сказать, что в разрабатываемой новой командой Министерства науки и высшего образования, которую возглавляет наш новый министр Фальков, программе стратегического академического лидерства помимо международных рейтингов нашли отражение и наш российский рейтинг "три миссии", и уже начинают учитываться не только публикации, которые индексируются в наукометрических системах (и Scopus, и Web of Science), но и наконец-то стали учитывать и публикации, которые в российском индексе научного цитирования упоминаются. Так что какое-то уже движение началось в ту сторону, о которой Вы говорите, поэтому это наполнять все-таки должно нас оптимизмом. Поэтому... Не слышим Вас по-прежнему...

А.Г. СТОПЕ

У меня вопрос...

О.А. ГРИШИНА

Да-да?

А.Г. СТОПЕ

Я прекрасно все слышу. У меня это не первый случай: когда я начинаю критиковать Минобрнауки, у меня отключается, пропадает связь.

О.А. ГРИШИНА

Вот и искусственный интеллект, наверное. *(Смех в зале.)*

А.Г. СТОПЕ

Наверное, да. Я меньше девяти минут говорил. Мне бы хотелось узнать все-таки, на каком моменте я отключился? Но, наверное, трудно это сказать, да?

О.А. ГРИШИНА

Мы слышали немножко пунктирно, Вы то пропадали, то появлялись. На самом деле буквально последнюю минуту, когда уже Вас было не слышно, я задала этот вопрос. Это была последняя минута.

А.Г. СТОПЕ

А вопрос я не слышал... *(сбой связи)* ко мне нет вопросов... *(Сбой связи.)*

О.А. ГРИШИНА

Не слышим опять. Очень плохой звук идет, очень плохой, Александр Георгиевич.

А.Г. СТОПЕ

Да, это на самом деле очень... *(Сбой связи.)*

О.А. ГРИШИНА

Да, но, тем не менее, спасибо огромное. Я думаю, что все-таки, большую часть Вашего выступления мы услышали и с большим интересом. И я думаю, что представители академического сообщества, которые сегодня участвуют в нашей сессии, конечно, разделяют в основном Вашу точку зрения. Поэтому спасибо Вам большое.

Коллеги, идем дальше. Я не вижу в числе участников Северина Виталия Андреевича пока. Буду надеяться, что он к нам присоединится...

В.А. СЕВЕРИН

Я здесь.

О.А. ГРИШИНА

Здесь? Тогда простите, ради бога! Виталий Андреевич Северин, профессор Московского государственного университета имени Ломоносова, доктор юридических наук. Тема выступления – "Актуальные вопросы правовой работы организаций в цифровой экономике".

В.А. СЕВЕРИН

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

О.А. ГРИШИНА

Спасибо огромное, Виталий Андреевич. Мне кажется, что очень интересный был доклад, особенно Ваши предложения, касающиеся непосредственно темы, которую мы сегодня обсуждаем, – о подготовке кадров для цифровой экономики. Я думаю, что этот тренд действительно сегодня очень актуальный по многим направлениям, когда качественные с нужными компетенциями выпускники получают на стыке каких-то смежных направлений. Действительно, экономика и юриспруденция в сфере интеллектуальной собственности – это две важных направляющих.

И я хочу сказать, что в свое время Владимир Николаевич Лопатин на базе нашего Плехановского университета готовил выпускников, то есть была запущена программа, как раз, когда половина дисциплин была юридических, половина была дисциплин экономических.

Вы знаете, мы сегодня обсуждаем эту тему, но не коснулись ни разу вопроса, связанного с востребованностью этих программ, направлений подготовки со стороны потребителей, то есть со стороны абитуриентов.

Вы понимаете, какая создается парадоксальная ситуация: на рынке дефицит, недостаток специалистов, а потенциальных желающих пойти учиться на эту специальность нет. Потому, в свое время, и у нас эта программа перестала существовать, потому что не смогли мы обеспечить набор студентов на эту программу. Есть такая проблема, которую тоже, мне кажется, нужно обсуждать, потому что образовательным учреждениям не всегда под силу, как говорят маркетинологи, продвинуть программу на рынке образовательных услуг. Здесь, наверное, нужна активность, нужно участие какого-то профессионального сообщества, которое должно продвигать и очень много делать, так как, действительно, сегодня рынок (и на пленарном заседании мы слышали) нуждается в специалистах, что эта кадровая составляющая – одна из важнейших составляющих.

Михаил Васильевич сегодня говорил, что кадры формируют необходимую среду этого рынка – рынка интеллектуальной собственности. Поэтому есть на сегодняшний день проблема, когда на входе у нас проблемы, а на выходе уже стоят заказчики, работодатели, которые, как горячие пирожки, готовы были бы разобрать этих выпускников. Эта проблема есть. Мне кажется, что она тоже достойна обсуждения.

В.А. СЕВЕРИН

Если позволите, буквально два слова, Ольга Алексеевна.

О.А. ГРИШИНА

Да, Виталий Андреевич. Пожалуйста.

В.А. СЕВЕРИН

По поводу бюджетных мест, что Вы сказали по поводу программы. У нас в МГУ, например, по программам "Торговое право", "Коммерческое право" дают 15 бюджетных мест, а по нашей программе дали ноль мест. Места бюджетные государство выделяет. Понимаете?

О.А. ГРИШИНА

Да, контрольные цифры приема...

В.А. СЕВЕРИН

Государство принимает программу цифровой экономики, но бюджетные места на подготовку кадров для нее не дает.

О.А. ГРИШИНА

Виталий Андреевич, Вы неправы, потому что наше министерство распределяет бюджетные места по направлениям, не по программам. Поэтому внутри по программам уже распределяет бюджетные места непосредственно вуз. То есть это распределяет Ваша соответствующая структура: или приемная комиссия, или ректорат, но не министерство...

О.А. ГРИШИНА

Спасибо. Идем дальше. По программе у нас Фёдоров Михаил Васильевич, тезка нашего модератора, директор Института социальных проблем Российского университета дружбы народов. Михаил Васильевич есть у нас? Нет, тогда я с удовольствием предоставляю слово нашему коллеге из Беларуси Нечепуренко Юрию Васильевичу, начальнику научно-инновационного отдела "Научно-исследовательского института физико-химических проблем" Белорусского государственного университета. Юрий Васильевич расскажет нам о подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь. Для нас это очень интересная тема.

Ю.В. НЕЧЕПУРЕНКО

Добрый день, уважаемые модераторы и участники форума! Я тоже очень признателен организаторам за возможность выступить на столь представительном форуме. Если можно, пожалуйста, включите презентацию.

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

О.А. ГРИШИНА

Спасибо большое, Юрий Васильевич. Я не вижу в чате вопросов пока. Никто вопросы пока не задал. Спасибо. Очень было интересно нам услышать опыт Беларуси. Не очень он, правда, оптимистичный.

И.А. ЗЕНИН

Вопрос можно задать, Ольга Алексеевна, докладчику?

О.А. ГРИШИНА

Да.

И.А. ЗЕНИН

Вы знаете, я хотел спросить. На стыке тем искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности, у Вас есть какие-то соображения?

Я просто прослушал эту программу, которую я сам 50 лет готовил для всего Советского Союза и для патентных поверенных, и так далее. А тема-то сессии – искусственный интеллект и подготовка кадров. А здесь просто преподавание...

О.А. ГРИШИНА

Услышали.

Ю.В. НЕЧЕПУРЕНКО

Спасибо большое. Тот вопрос, который Вы задали, он только в стадии обсуждения. И те диссертации, на которые Вы ссылались... Евгений Сесицкий – это бывший работник патентного ведомства нашего белорусского. Сегодня он работает в ВОИС. Недавно у нас был, в феврале этого года, представлял, в том числе, свою работу. Поэтому мы в феврале эту проблему обсуждали, но, к сожалению, дальше обсуждения пока дела не идут.

И.А. ЗЕНИН

Все понятно.

Ю.В. НЕЧЕПУРЕНКО

Реально действительно практика отстает от теории или наоборот.

О.А. ГРИШИНА

Юрий Васильевич, спасибо большое за выступление. Переходим к следующему выступающему. Смирнов Юрий Николаевич у нас на очереди, заведующий кафедрой "Инженерная кибернетика" и директор Департамента цифровых технологий Казанского государственного энергетического университета, кандидат физико-математических наук, доцент. Тема выступления – "Современные компоненты цифровой образовательной среды подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности". Вот у нас уже такая синергетическая тема – и подготовка кадров, и непосредственно информационные технологии, использование их при подготовке этих кадров. Юрий Николаевич, Вам слово.

Ю.Н. СМИРНОВ

Добрый день, коллеги! Мне бы хотелось включить демонстрацию экрана.
(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

О.А. ГРИШИНА

Спасибо большое, Юрий Николаевич. Оксана Генриховна Станкевич у нас появилась?

О.Г. СТАНКЕВИЧ

Да, я здесь.

О.А. ГРИШИНА

Слушаем Вас.

О.Г. СТАНКЕВИЧ

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника).

О.А. ГРИШИНА

Спасибо, Оксана Генриховна. Я прошу прощения, у меня был выключен микрофон. Спасибо за Ваше выступление. Спасибо за ценные предложения, которые Вы внесли, потому что у нас Михаил Васильевич, я думаю, готовится к тому, чтобы доложить результаты работы нашей сессии на завершающем пленарном заседании. Он все слышит и все конспектирует и записывает, поэтому Ваши предложения важны.

И.А. ЗЕНИН

А можно задать вопрос, прежде чем будет предложение это учтено и озвучено? Можно маленький вопрос?

О.А. ГРИШИНА

Конечно.

И.А. ЗЕНИН

У обяательной докладчицы я хотел спросить. Вы предлагаете уже программы готовить подготовки для всех стран – участниц Евразийского экономического союза. А Вы отдаете себе отчет, что во всех республиках совершенно разные законодательные базы и понятия?

О.Г. СТАНКЕВИЧ

Конечно.

И.А. ЗЕНИН

Например, в России признали сами результаты интеллектуальной деятельности интеллектуальной собственностью. А во всех республиках СНГ осталась прежняя трактовка, что это совокупность исключительных прав, как и было у нас до 2008 года. И все республики не отменили авторские и патентные законы, а Россия все чохом отменила с подачи дилетантов. Поэтому, когда мой докторант в Казахстане готовит диссертацию, он, прежде всего, использует другой подход, – о гармонизации и унификации норм об исключительных правах стран – государств Евразийского экономического союза. Вот когда это будет унифицировано, тогда и программы... Иначе мы все мозги "заплетем" студентам. Всё, я больше не буду...

О.Г. СТАНКЕВИЧ

Спасибо Вам за вопрос. Можно я отвечу?

И.А. ЗЕНИН

Потому что я так чувствую, что я здесь какое-то инородное тело, которое вроде что-то о чем-то другом говорит.

О.Г. СТАНКЕВИЧ

Ни в коем случае. Я полностью согласна с Вами. Просто, я опустила некоторые положения своего выступления, чтобы не повторяться с коллегой. Я читала публикации Юрия Васильевича перед подготовкой к этому формуму и мне...

И.А. ЗЕНИН

Вот почитайте избранные труды профессора Зенина.

О.Г. СТАНКЕВИЧ

С большим удовольствием.

И.А. ЗЕНИН

В интернете еще найдете – "Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды)", 2015 года. И может быть, мы тогда бы еще лучше понимать друг друга будем.

О.Г. СТАНКЕВИЧ

Я опиралась и на Ваши труды. Я хочу сказать по Вашему вопросу. Безусловно, это два тесно взаимосвязанных направления. То есть, если в договоре о ЕАЭС в качестве задачи (по-моему) поставлена гармонизация законодательства государств – членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, то, конечно, это первично. Но, в рамках решения этой задачи, у нас должны быть и единые подходы к подготовке кадров. То есть мы должны шагать в одном направлении, и ни в коем случае не в отрыве, то есть преподавать одно, попытаться гармонизировать законодательство это будут другие.

Я думаю, что мы, а особенно Вы, в состоянии продумать какую-то концептуальную позицию для того, чтобы двигаться вместе и чтобы наши страны не отставали в рамках ЕАЭС. Мне кажется, этот союз потенциально направлен именно на то, чтобы нам всем было хорошо.

И.А. ЗЕНИН

Хорошо. Одним из информационных партнеров нашего форума является журнал "Право интеллектуальной собственности", где последние 9 лет я его главный редактор. Почитайте, что там пишет профессор Зенин по этим вопросам.

О.Г. СТАНКЕВИЧ

Обязательно почитаем. *(Оживление в зале.)*

О.А. ГРИШИНА

Иван Александрович, есть модераторы мероприятия. Вы спросите, пожалуйста, слова. Мы Вам его предоставим.

И.А. ЗЕНИН

Так уже надо идти на пленарное заседание, там подведение итогов уже. Нет?

О.А. ГРИШИНА

Михаил Васильевич знает, когда идти на пленарное заседание. *(Оживление в зале.)*

М.В. ФЁДОРОВ

Продолжаем работу. У нас еще полчаса, поэтому спокойно работаем.

О.А. ГРИШИНА

Тогда, пожалуйста, давайте начнем. Если больше записавшихся выступающих у нас нет... Нет больше желающих выступить?

М.В. ФЁДОРОВ

Ольга Алексеевна, записавшихся – это одно. Но у нас есть товарищи, которые хотели бы выступить дополнительно к заявленной программе. У меня предложение – до 3 минут. Только с конкретными предложениями. Договорились?

А если будет возможность, дальше еще дадим слово. Пожалуйста, Ольга Алексеевна.

О.А. ГРИШИНА

Кто у нас хотел бы выступить?

А.И. ПАРАХИН

Андрей Иванович Парахин. Если можно?

О.А. ГРИШИНА

Конечно, Андрей Иванович.

А.И. ПАРАХИН

(Текст выступления представлен в разделе 4 настоящего сборника)

О.А. ГРИШИНА

Вам спасибо большое за выступление. Коллеги, кто хотел бы еще выступить? Есть еще желающие у нас?

М.В. ФЁДОРОВ

Нет, да? Ольга Алексеевна, тогда Вам огромное спасибо. С Вашего позволения я завершу эту нашу дискуссию, не возражаете, Ольга Алексеевна?

О.А. ГРИШИНА

Нет, конечно, Михаил Васильевич.

М.В. ФЁДОРОВ

(Текст выступления представлен в разделе 5 настоящего сборника).

Ольга Алексеевна, я думаю, что пора заканчивать. У нас осталось всего 7 минут до начала уже новой сессии... Поэтому, коллеги, вам огромное спасибо. Я бы еще раз хотел сказать, я координаты все ваши взял и, скорее всего, завтра я направлю вам информацию по поводу мероприятия 11 ноября. Я вас приглашаю. Вы

суперспециалисты и замечательные люди, и замечательные члены команды большой. Огромное спасибо. Успехов всем.

О.А. ГРИШИНА

Коллеги, а я позволю от лица всех участников конференции поблагодарить Михаила Васильевича. Потому что, во-первых, прежде всего за то, какой он нам задал тон, настрой на наше мероприятие, на наше собрание общее, за то, что пригласил великолепного докладчика Рави, представителей из Украины, Беларуси и, конечно, за подведение итогов. Такое равнодушное выступление нас оставляет уверенными в том, что ни одно предложение, ни одна высказанная мысль, ни одно зерно идеи не будет потеряно, потому что Михаил Васильевич все донесет до организаторов. Михаил Васильевич, спасибо Вам огромное.

М.В. ФЁДОРОВ

Спасибо. Коллеги, всего доброго. До связи.

2.7 С Т Е Н О Г Р А М М А
итогового пленарного заседания XII Международного форума
«Инновационное развитие через рынок
интеллектуальной собственности»

30 октября 2020 года 17.30-18.00

МГЮА, зал Ученого совета

В.Н. ЛОПАТИН

Уважаемые коллеги, в строгом соответствии с нашим графиком, приступаем к работе. Чтобы выступления модераторов были краткими и емкими, прошу их структурировать: количественные и качественные показатели работы сессии (число участников и докладов), выводы и рекомендации, к которым вы пришли. И одновременно с этим, нужна ваша позиция по проекту итогового документа, который мы должны принять в конце. А также, если у вас обсуждались проекты практических документов, тоже на них акцентировать внимание.

Пожалуйста, начнем со второй сессии. Там были модераторами Олег Иванович Бочкарев, который до 16 часов вел, потом уехал в Правительство, и Голобокова Галина Михайловна, доктор наук, профессор, заведующая отделом инновационного развития интеллектуальной собственности РНИИИС. Пожалуйста. У вас пять минут.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

(Текст выступления представлен в разделе 5 настоящего сборника)

В.Н. ЛОПАТИН

Галина Михайловна, Вы выступали 11 минут. Но надо не пересказывать, кто о чем говорил, а делать выводы

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Все же ждут, что про него скажут...

В.Н. ЛОПАТИН

Ну, что Вы..., хорошо. Я не оспариваю. Ваше право. Какие выводы по итоговому документу?

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Я очень довольна.

В.Н. ЛОПАТИН

Предложение по итоговому документу какое?

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Предложение – ввести нормативное регулирование государственных показателей, создать систему подготовки кадров и мотивационные механизмы для предприятия и совершенствовать налоговую политику.

В.Н. ЛОПАТИН

Понятно. Какова общая позиция по принятию итогового документа. Есть замечания, принципиальные дополнения к этому итоговому документу? Предложения, дополнения были еще к этому документу, кроме того, что Вы сейчас обозначили?

Г.М. ГОЛОБОКОВА

Ну, то, что мы обозначили, мы об этом говорили, поддержать.

В.Н. ЛОПАТИН

Понятно. У меня просьба к Вам и просьба ко всем, уважаемые модераторы, формализовать ваши выводы, которые вы сейчас будете докладывать, и в письменном виде направить с тем, чтобы можно было отразить в итоговом

документе, чтобы мы ничего не перепутали, поскольку вы модерировали процесс, вы что-то записывали. Без вашего участия, плодотворного и эффективного, рассчитывать на учет этих предложений, на что рассчитывали докладчики, в итоговом документе, будет трудно. Поэтому я прошу формализовать ваши предложения и выводы и в течение следующей недели направить в наш адрес, в адрес дирекции Форума.

Коллеги, продолжаем подведение итогов. Модераторами сессии № 3 "Интеллектуальная собственность и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР" (тема сверхактуальная) были Астанин Виктор Викторович, заведующий научно-исследовательским отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИС и Божьева Татьяна Анатольевна, начальник инспекции по инновационному развитию Счетной палаты Российской Федерации. Кто из вас подводит итоги сессии?

В.В. АСТАНИН

Владимир Николаевич, я подведу итоги.

(Текст выступления представлен в разделе 5 настоящего сборника).

Спасибо большое. Татьяна Анатольевна, есть несколько слов, наверное.

Т.А. БОЖЬЕВА

Да, я хотела поблагодарить Владимира Николаевича Лопатина и Сергея Вадимовича Степашина за приглашение.

Материалы Форума и доклады, которые я здесь прослушала, очень полезны и очень актуальны в свете наших экспертно-аналитических мероприятий, которые мы проводим, в том числе в рамках оценки реализации Послания Президента Российской Федерации по снижению необоснованного уголовного преследования инновационных предпринимателей. И в свете разработки национальных проектов, их переработки в призме повышения научно-технологического развития страны, эти предложения были достаточно квалифицированы, будут учтены также при разработке наших предложений по результатам экспертно-аналитических мероприятий. Большое спасибо за такие квалифицированные доклады и предложения.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю. Надеюсь, что на этом наше сотрудничество не закончится, тем более что мы здесь выяснили, что Счетная палата России, выйдя из учредителей всех организаций, которые были созданы до этого времени, остается по-прежнему все 15 лет учредителем единственной научной организации в России и в странах Евразийского союза по интеллектуальной собственности – это РНИИС.

Поэтому мы надеемся на то, что наше сотрудничество со Счетной палатой будет продолжено в ближайшие, как было сказано при открытии Бочкаревым Олегом Ивановичем, годы и десятилетия. Благодарю.

Сессия № 4. Она была посвящена вопросам интеллектуальной собственности и защиты от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве.

Модератором были Максимов Сергей Васильевич, помощник руководителя ФАС России, доктор наук, профессор, и Жанна Эдуардовна Бирич, заместитель директора департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии. Кто докладывает? Пожалуйста, Сергей Васильевич.

С.В. МАКСИМОВ

Спасибо, Владимир Николаевич, за предоставленную возможность подвести работы нашей сессии.

(Текст выступления представлен в разделе 5 настоящего сборника)

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю, Сергей Васильевич. Михаил Васильевич Федоров докладывает итоги очередной пятой сессии, где он был модератором вместе с Гришиной Ольгой Алексеевной, заведующей кафедрой финансов и цен Плехановского университета, доктором экономических наук. Пожалуйста.

М.В. ФЁДОРОВ

(Текст выступления представлен в разделе 5 настоящего сборника)

В.Н. ЛОПАТИН

(Текст выступления представлен в разделе 5 настоящего сборника)

Уважаемые коллеги! Переходим к итоговому документу - Рекомендациям Форума. Данный итоговый документ, который находится в электронном издании на сайте в открытом доступе и опубликован в печатном виде, был ранее разослан вместе с проектом протокола совместного заседания Ученого совета и Наблюдательного совета РНИИИС, всем членам. Наблюдательный и Ученый совет рекомендуют принять данный документ за основу с размещением его в интернете, что уже сделано, для дополнения в 10-дневный срок со стороны заинтересованных участников конструктивными предложениями. В последующем, пройдет доработка этого проекта Дирекцией форума и согласование его с программным комитетом нашего форума, для последующего перевода на английский язык и направления в соответствующие межгосударственные и национальные органы власти для реализации и учета в их практической деятельности. Нет возражений у вас, коллеги? Принимаем.

Я хотел бы в этой части, завершая тогда свое выступление, процитировать слова Председателя Правительства Российской Федерации Михаила Мишустина, обращенные к каждому из нас, они тоже есть на сайте и в печатных документах Форума.

"Уверен, что рекомендации, выработанные в ходе вашей встречи, помогут найти пути решения важных проблем, послужат дальнейшему взаимовыгодному сотрудничеству между нашими странами..." в интересах (добавляю) Евразийского экономического союза и евразийской интеграции.

Я думаю и надеюсь на то, что те рекомендации, которые мы сегодня обсуждали и которые будут дополнены и направлены, в том числе в Правительство России, будут хорошим, достойным ответом ожиданий, как со стороны национальных органов власти, так и со стороны межгосударственных структур.

Я надеюсь, что диалог с Евразийской экономической комиссией будет также продолжен. Завершая, не могу молчать в этой части. Хочу сказать, что мы ежегодно направляем рекомендации Форума в адрес Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии, вот пять лет прошло, пять рекомендаций наших форумов. Потом мы проанализировали, а что сделано Евразийской комиссией по вопросам наших рекомендаций. СНГ сделали, Союзное государство – да. Что в Евразийской комиссии сделано? Там есть ответственный департамент.

Я собрал все эти документы и пришел к министру. Мы составили достаточно предметный разговор и выяснилось, что министр эти документы просто не видел, что департамент, отвечающий за вопросы организации работы по нашей тематике, не сообщил. Хотя, есть экспертная площадка, она общепризнана, авторитетна по выработке рекомендаций, которые, пожалуйста, бери и используй – оценки, предложения, рекомендации. Но вместо этого, по сути дела, было просто замалчивание этих рекомендаций. И мы надеемся на то, что все-таки режим сотрудничества и эффективности использования наших наработок в работе евразийской комиссии будет более высоким, чем последние годы.

Почему я рассчитываю на это? Потому что у нас других шансов обеспечить конкурентоспособность на евразийском уровне не будет. Не будет! Идет жесткая борьба за передел мира, за передел сфер влияния, за передел международного разделения труда, в ходе этой самой борьбы и жесточайшей конкуренции не пощадят никого. А мы создавались и собирались не для того, чтобы кормить международных чиновников на всех уровнях. Мы собирались для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность нашу, национальную конкурентоспособность всех пяти государств- членов Евразийского союза, когда преимущества одного станут преимуществами всех. Вот логика сценария опоры на собственные силы, который был положен в основу при создании Евразийского экономического союза. Это китайский опыт.

А где мы сегодня? Пять лет прошло. Где стратегические цели? Мы не хотим повторения опыта России по программе-2020., когда были "освоены" сотни миллиардов на цели инновационного развития с конечным результатом имитации и освоения этих бюджетных средств.

С МЕСТА

Это к Счетной палате претензии.

В.Н. ЛОПАТИН

Будем надеяться, что эффективность повысится.

Коллеги, поэтому я надеюсь, что этот призыв к более эффективному и активному сотрудничеству в последующий период евразийская комиссия услышит точно так же, как услышат страны, входящие в состав союза. Потому что я, опять же не скрою, был вынужден опубликовать итоги нашего мониторинга пятилетней деятельности Евразийской комиссии по вопросам интеллектуальной собственности в ведущих научных правовых журналах стран Евразийского союза. Ведь если мы пишем, обращаемся, а идет игнорирование, то что мы делаем? Мы формируем экспертное и общественное мнение в соответствующих странах, входящих в Евразийский экономический союз, по этим вопросам. И сегодня эти публикации, наш доклад опубликован в ведущих научных журналах стран, входящих в ЕАЭС. Мы надеемся, что нас услышат и диалог такой будет, потому что у нас другого выхода нет. Мы обречены на сотрудничество – решать общие проблемы вместе, потому что только на путях евразийской интеграции реальной, а не мнимой, мы обеспечим свою национальную и евразийскую конкурентоспособность. На этой высокой ноте позвольте закончить наше заседание (Аплодисменты).

**Раздел 3. Доклады и выступления на пленарном заседании
XII Международного форума
«Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты
и перспективы - 2030»**

**Приоритеты для евразийской интеграции и обеспечения ее
конкурентоспособности**

Степашин С.В.*

Открывая сегодня XII Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», невольно проводишь параллели с 2008г., когда мы проводили первый форум стран СНГ «Антикризисное развитие через рынок интеллектуальной собственности» [1].

В условиях новых вызовов, в т.ч. связанных с пандемией, перспективы роста мировой экономики, по оценке ЕЭК, в 2020 году являются крайне неопределенными, что свидетельствует о начале глобальной рецессии, сопоставимой по величине с финансово-экономическим кризисом 2008 – 2009 годов [2].

Мы опять в начале пути. Ни один из ключевых показателей Стратегии и программы инновационного развития к 2020г. не достигнут. Задачи гармонизации законодательства по интеллектуальной собственности в ЕАЭС за пять лет не решены. Мы понимаем, что Союз создается. Он будет создан, когда будут единые общие рынки товаров, работ, услуг, финансов и единый рынок интеллектуальной собственности в этой части. Для всех составляющих рынков нужна очень сильная компонента, связанная с экономикой интеллектуальной собственности и создающая конкурентоспособную среду для других рынков. Если мы не поймем этой очевидной истины, что давно уже понята за рубежом, где транснациональные корпорации используют интеллектуальную собственность в создании добавленной стоимости конечной продукции работ и услуг, особенно в цифровой экономике, то мы проиграем.

Как тогда, так и сегодня важнейшей целью экономической политики в рамках евразийской интеграции становится скорейшее восстановление экономических процессов, сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах-членах. Как тогда, так и сегодня на смену конкурентным преимуществам сырьевой экономики должны прийти конкурентные преимущества для опережающего экономического развития Союза через высокотехнологические сферы цифровой экономики, опирающиеся на информационные технологии и искусственный интеллект, что существенно

**Степашин Сергей Владимович* - Председатель программного комитета Форума, Сопредседатель Ассоциации юристов России, Председатель Наблюдательного Совета РНИИС, доктор юридических наук, профессор
Stepashin Sergey Vadimovich --Chairman of the Forum program Committee, co-Chairman of the Russian bar Association, Chairman of the Supervisory Board of RNIIS, doctor of law, Professor
Priorities for Eurasian integration and ensuring its competitiveness
(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

повышает роль и значение экономики интеллектуальной собственности в ценообразовании товаров, работ и услуг [2,3,4].

Отрадно отметить, что, выводы и рекомендации нашего Форума находят отражение в межгосударственных и национальных правительственных решениях, а также получают поддержку на международном уровне, в т.ч. в ООН. Приведу несколько фактов только последних 3 лет, которые могут служить свидетельством этого.

Так в основу Правил и Рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности (одобрены Поручением Правительства РФ от 25 августа 2017 г.) [5,6] были положены предложения, ранее подготовленные в РНИИИС и неоднократно поддержанные как участниками Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», так и на Военно-промышленной конференции «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе», соорганизаторами которой выступали коллегия ВПК РФ и РНИИИС [7].

С января 2019г. вступило в силу Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ [8], реализация которого предусматривает развитие сотрудничества по всем основным направлениям, которые были определены и выработаны за прошедшее десятилетие повесткой заседаний нашего Форума.

Также напомню, что основные положения итогового документа – рекомендации нашего предыдущего форума были представлены единственным докладчиком от наших стран научным руководителем РНИИИС В.Н. Лопатыным на Всемирной конференции ВОИС «Интеллектуальная собственность и развитие: как использовать потенциал и извлечь выгоду из системы интеллектуальной собственности», которая прошла в Женеве 20 мая 2019г. с участием делегаций 190 стран мира, и получили последующую высокую оценку и поддержку в решении Комитета ВОИС по развитию интеллектуальной собственности (23-я сессия КРИС ВОИС от 21.05.2019) [9].

К слову сказать, это не единственное достижение коллектива этого Института за последний год. К своему 15-летию юбилею (в декабре 2020г.), сохраняя статус единственной в РФ и ЕАЭС неправительственной некоммерческой научной специализированной организации по интеллектуальной собственности, РНИИИС пять раз (в 2010-2016 гг.) признавался в числе 100 лучших научных организаций России, услуги которой полностью соответствуют требованиям ISO. За достижение значительных результатов в области качества по итогам 2019г. РНИИИС награжден дипломом Совета по присуждению премий Правительства Российской Федерации в области качества.

Позвольте от вашего имени, коллеги, поздравить ученых и сотрудников Института с этим юбилеем, национальным и международным признанием его заслуг, а также поблагодарить за бесценное руководство в качестве Дирекции Форума и его спонсора. За 15 лет Институт направил более 150 млн. рублей на решение государственных задач, связанных с формированием условий для развития цивилизованного рынка интеллектуальной собственности в России, ЕАЭС и СНГ.

В повестке дня нынешнего Международного Форума стоят новые приоритеты для евразийской интеграции и обеспечения ее конкурентоспособности, связанные с экономикой интеллектуальной

собственности при формировании и развитии в ЕАЭС общих рынков товаров, работ, услуг и финансов:

Первое – это заостренность на евразийских проблемах.

Второе – это цифровая экономика и искусственный интеллект, актуальные вопросы которых, в т.ч. использования цифровых двойников через призму интеллектуальной собственности вынесены практически на всех заседаниях Форума.

Третье – это практическая значимость в выявлении подходов и механизмов решения существующих проблем противодействия коррупции при госзакупках в сфере НИОКР с участием контрольно-счетных и правоохранительных органов. И мы признательны за внимание и участие в нашей работе руководителей и представителей, как Счетной палаты России, так и контрольно- счетных органов субъектов РФ.

Четвертое – поиск решения актуальных проблем диверсификации производства на предприятиях ОПК и обеспечение национальной конкурентоспособности в рамках импортозамещения выпуска высокотехнологичной продукции гражданского назначения на рынках стран ЕАЭС и СНГ (с участием ведущих корпораций при поддержке коллегии Военно-Промышленной комиссии РФ).

Как и ранее главной особенностью настоящего Форума в отличие от других конференций является его практическая заостренность не только на обсуждении проблем и их причин, но и подходов и механизмов их решения, что объясняет презентацию и профессиональное публичное обсуждение на Форуме новых шести проектов национальных и межгосударственных стандартов как механизмов регулирования «мягкой силы» по этим вопросам, подготовленных в рамках деятельности межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550) и аналогичного национального технического комитета (ТК481) в России, секретариат которых обеспечивает РНИИИС [10].

Мы благодарим совет РФФИ за поддержку данного Форума и приветствуем готовность Исполкома СНГ, ЕЭК, Постоянного комитета Союзного государства, и национальных правительств России и других стран СНГ и ЕАЭС использовать его рекомендации при подготовке межгосударственных и правительственных решений в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон в становлении евразийского рынка интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность – это ресурс конкурентоспособности наших стран безотносительно специализации и адреса прописки. И Евразийский экономический союз создавался для того, чтобы национальное преимущество экономики каждой страны можно было сделать конкурентным преимуществом всего Союза. Интеллектуальная собственность в этом отношении не помеха, а дополнение и условие эффективности.

Желаю успехов в дискуссиях и поисках решений в интересах нашей общей конкурентоспособности, чтобы наше национальное богатство в нынешнем столетии могло прирастать интеллектуальной собственностью!

Литература:

1. Итоговый документ второго Всероссийского Форума «Интеллектуальная собственность России – 2008»// Международный форум «Антикризисное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (23-26 апреля 2008 г.)// [www: miiis.ru](http://www.miiis.ru)
2. Решение Совета ЕЭК №48 от 29.04.2020 "О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020 – 2021 годы» // <http://eaeunion.org/>
3. Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 года (утв. Решением Совета глав правительств стран СНГ от 29.05.2020) // <https://e-cis.info>
4. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2035 г. (утв. решением Советом глав правительств стран - участниц ШОС 2.11.2019г., г. Ташкент) // <http://rus.sectsc.org/documents/>
5. Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 года N 233) // СПС КонсультантПлюс
6. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности организаций (одобрены Поручением Правительства РФ от 25 августа 2017 г.) // СПС КонсультантПлюс
7. II Военно-промышленная конференция. Секция №7. «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе». Сборник документов и материалов./ под ред д.ю.н. Лопатина В.Н., М., Издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014
8. Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ (1 июня 2018г., Душанбе)// <http://www.e-cis.info>
9. Лопатин В.Н. Выгоды и будущее интеллектуальной собственности в мире // Право интеллектуальной собственности, 2019, №2(56), с. 45-48; Официальный сайт ВОИС: https://www.wipo.int/meetings/en/2019/ip_development_conference.html
10. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность и стандартизация как обязательные условия конкурентоспособности страны // Стандарты и качество, 2020 №1 (991), с.32-37

О роли права в условиях новой технологической революции

Блажеев В.В.*

Уважаемые коллеги! Я очень рад приветствовать вас в стенах Московского государственного юридического университета имени Олега Емельяновича Кутафина на уже традиционном форуме, XII форуме, который посвящен очень важной проблематике, связанной с развитием интеллектуальной собственности.

Да, проходит он в нестандартной, нетрадиционной для форума форме, но, тем не менее, нами уже за этот период накоплен уникальный опыт работы на всевозможных научных площадках, уже в формате онлайн, и я думаю, здесь не будет никаких проблем.

Как я уже сказал, проблематика достаточно интересная. Действительно, все мы с вами живем в эпоху, не побоюсь этого слова, технологической революции, которая, собственно, очень кардинально меняет нашу жизнь, и меняются

---

* ***Блажеев Виктор Владимирович*** - ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), сопредседатель Ассоциации юристов России ***Viktor V. Blazheev***-rector of the Kutafin Moscow state law University (MSLU), co-Chairman of the Russian bar Association

On the Role of law in the new technological Revolution

ориентиры. И здесь право должно играть тоже определяющую роль, потому что меняются не только наши социально-экономические условия, но и меняются правовые режимы функционирования и государства, и общества, и личности, и гражданина, и в том числе создаются объекты интеллектуальной собственности, которые тоже нуждаются в правовом регулировании. Мы это тоже ощущаем, университет ведет очень активную работу, связанную и с появлением искусственного интеллекта, и с "цифрой", и с геномными технологиями. В университете работает сейчас правовой центр, который как раз занимается в том числе обеспечением Президентской программы, связанной с внедрением геномных технологий и исследованием генома.

И поэтому, как я уже сказал, очень актуально стоит вопрос о закреплении прав на объекты интеллектуальной собственности и о защите интеллектуальных прав. В рамках сегодняшнего форума целый ряд площадок, на которых будут очень активно обсуждаться эти вопросы.

Я, коллеги, всем нам желаю успешных и интересных дискуссий по этой проблематике и, самое главное, конечно, реализации всех тех положений, которые будут выработаны в рамках форума и будут способствовать всяческому развитию этих очень и очень важных направлений. Спасибо огромное. Успехов, удачи, всего самого хорошего!

О значении Форума для диверсификации производства ОПК и национальной конкурентоспособности

Бочкарев О.И.*

От имени Коллеги Военно-промышленной комиссии Российской Федерации и от своих коллег я приветствую участников форума.

Отдельно хочу сказать большое спасибо Лопатину Владимиру Николаевичу, директору республиканского НИИ интеллектуальной собственности, его команде, единомышленникам его, которые с большой настойчивостью, системно, профессионально, день ко дню, месяц к месяцу, год к году, десятилетие к десятилетию занимаются организацией и собирают людей, кто глубоко, профессионально, и с юридической точки зрения в первую очередь, и с практической точки зрения, разбираются в вопросах создания, оценки и управления интеллектуальной собственностью.

Мы прекрасно все понимаем, что тот интерес, который привлекает многих участников, базируется на том, что этот ресурс является большим и важным элементом развития экономики любого государства. В первую очередь мы, занимаясь вопросами оценки и вовлечения в оборот прав на эти результаты, стремимся к тому, чтобы наращивать экономическую мощь государства. От этого зависит и, в конечном итоге, уровень жизни, уровень развития общества в стране.

---

* ***Бочкарев Олег Иванович*** - заместитель Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации

Oleg I.Bochkarev - Deputy Chairman of the Board of the Military-industrial Commission of the Russian Federation

On the Importance of the Forum for the Diversification of defense industry production and national competitiveness

И, говоря про экономику, мы говорим об объеме валового внутреннего продукта (ВВП), потому что его объем и сопоставление его с численностью населения – это всегда очень важные показатели того, на каком уровне находится развитие государства, его возможности.

Мы с большим вниманием читаем и изучаем материалы и результаты этого форума, с той целью, так как те предложения, которые вырабатывают практики, опытные люди, которые каждый день внутри этого процесса, являются очень важным исходным материалом для того, чтобы формировать и новую законодательную базу или дополнять ее, изменять, а также и нормативно-правовые акты правительства, ведомственные акты, которые направлены на развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Владимир Николаевич уже анонсировал, что у нас в 14 часов будет проходить отдельная сессия №2 по вопросам диверсификации. Сегодня нам это представляется с позиции Коллегии ВПК, с позиции Правительства России как наиболее интересное направление. Это, в некотором плане, относительно новая тема, потому что вы прекрасно понимаете, что мы должны быть страной, производящей товарную продукцию.

Сегодня в силу разных причин – объективных, субъективных, время так сложилось – примерно ежегодно только в Российской Федерации гражданской продукции закупается на сумму порядка 30 трлн рублей и только 10 процентов этой продукции произведено на территории Российской Федерации, ну еще есть некий процент – у наших друзей, наших партнеров, стран, с кем мы имеем единое экономическое пространство. Все остальное – это продукция иностранного производства. И нас это беспокоит, потому что вся добавленная стоимость остается не внутри страны, а уходит иностранным производителям.

Наша задача – поменять этот баланс в большей степени в сторону российского производителя. Для этого, вы знаете, что по инициативе Борисова Юрия Ивановича, вице-премьера Правительства России, было подготовлено два закона, которые внесли изменения в федеральные законы о госзакупках № 44 и № 223. Профессионалы знают, первый закон – это закупки за счет бюджетных средств, второй закон – это закупки за счет средств государственных компаний. Так вот, в этих двух законах отмечено, что в России вводится понятие квоты закупки российской продукции. То есть, этим самым, государство с позиции верховного действия федеральных законов четко дает всем участникам рынка сигнал, что мы должны продукцию производить в Российской Федерации. И, в этом плане, конечно, встают актуальные вопросы – как охранять интеллектуальную собственность и вовлекать ее в оборот, как нам сделать так, чтобы ту продукцию, которую мы будем производить на территории наших государств, все доходы, вся прибыль оставалась внутри экономики. Это с одной стороны. А, с другой стороны, нельзя превращать экономику в феодальное хозяйство, закрывать границы и жить только интересами своего какого-то закрытого мира. Поэтому баланс интеграции в мировую экономику и интересов своих государств – это всегда очень сложная тема. Поэтому приглашаю в 14 часов поучаствовать. Очень надеюсь, что это будет очень такой профессиональный, хороший и смелый разговор. Ну, а в целом, всем желаем удачи. И сегодня желание здоровья становится не просто дежурной фразой, а еще и важной.

**О состоянии правовой охраны, использования и защиты
интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2019 году и
перспективы евразийского рынка интеллектуальной собственности
на период до 2030 года**

Лопатин В.Н.*

Стратегия конкурентоспособности. Целью евразийской интеграции (от зоны свободной торговли в СНГ через Таможенный союз и единое экономическое пространство в ЕАЭС до создания к 2030г. Евразийского Союза) в условиях меняющегося мира и обострения конкуренции за передел рынков международного разделения труда заявлена *конкурентоспособность* как интеграционных объединений, так и стран, входящих в них.

В рамках ЕАЭС с 1 января 2018г. действует Таможенный кодекс ЕАЭС и 277 нормативных правовых актов органов Союза по регулированию таможенной сферы, где к компетенции ЕЭК отнесено 297 компетенций, в т.ч. 183 новых. К 2025г. наряду с единым рынком товаров (с 2010г.), работ/услуг (режим единого рынка услуг действует в 53 секторах услуг и охватывает более 55% объема производимых услуг в государствах-членах), общим рынком лекарств и медицинских изделий (с 2017г.), единым рынком электроэнергии (с 1.07.2019г.), должны быть сформированы общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа, единое транспортное пространство и развитие евразийских транспортных коридоров; общий финансовый рынок и скоординированная агропромышленная политика [1].

В центре этих интеграционных процессов, если самый большой круг – это СНГ, меньше – Евразийский экономический союз с общими рынками, ядро – Союзное государство России и Белоруссии. По итогам 2019г. товарооборот (млрд. дол.) между Россией и Белоруссией составил 35,6, в т.ч. 13,6 (из РБ в РФ) и 22 (из РФ в РБ), где доля РФ во внешней торговле РБ – 49,2% . За последние пять лет 2015-2019гг прямые инвестиции в экономику РБ составили 37,6 млрд. дол. (из РФ - 15,5 млрд. дол.), в т.ч. в 2019г.: РФ -45,1%, Великобритания – 18%, Кипр– 7,6%, Польша -4,4%, Австрия-4,4%, Украина–4,4%. Производственная кооперация в рамках Союзного государства к 2020г. включает более 8 тыс. предприятий, 45 совместных сборочных производств в 23 регионах РФ, 64 наименования комплектующих из РФ на «Белаз» (в 2020г. принято решение о создании производства в РФ). Долг РБ по внешним займам на 1.01.2020г.

---

* *Лопатин Владимир Николаевич*, научный руководитель РНИИС, председатель межгосударственного и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550/ ТК481, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

V.N. Lopatin, scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Chairman of the International and National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" (MTC-550/ TC-481), Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (WWW: miiis.ru; E-mail: info@miiis.ru)

On the State of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries in 2019 and prospects of the Eurasian intellectual property Market for the Period up to 2030

составил (млрд. дол.) перед РФ – 7,9; КНР – 3,3; ЕС-3, Евразийским Фондом стабилизации развития – 2,7 [2].

Опыт Союзного государства во многом может стать прообразом для будущих решений и апробации в рамках ЕАЭС в качестве «пилотной модели», где в качестве приоритетных направлений для сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства и сближения законодательства следует признать, прежде всего, урегулирование по нерешенным проблемам в рамках ЕАЭС. Это позволит решить задачи ускоренной интеграции в условиях дефицита времени и ресурсов для ЕАЭС и реализовать потенциал Союзного государства как значимый инструмент евразийской интеграции. Такая стратегия интеграции требует не только нового качества работы внутри каждого круга интеграции, но и новых механизмов взаимодействия между ними.

В условиях новых вызовов, в т.ч. связанных с пандемией, перспективы роста мировой экономики в 2020 году являются крайне неопределенными, что свидетельствует, по оценке ЕЭК, о начале глобальной рецессии, сопоставимой по величине с финансово-экономическим кризисом 2008 – 2009 годов. В среднесрочном периоде на первый план выйдет необходимость скорейшего восстановления экономических процессов, а также формирование основ для опережающего экономического развития Союза через высокотехнологичные сферы, опирающиеся на информационные технологии и искусственный интеллект, nano- и биотехнологии, цифровую трансформацию, медицинские и биоинженерные технологии [3].

Согласно Основных направлений экономического развития ЕАЭС (Решение № 28 ВЕЭС от 16.10.2015) [4] и Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 года (Решение Совета глав правительств СНГ от 29.05.2020) [5], Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2035 г. (утв. 2.11.2019г., г. Ташкент)[6], инновационное развитие и модернизация экономики должно способствовать ускорению реализации национальных планов (программ, стратегий, концепций) в части формирования условий для инновационных структурных сдвигов (включая вопросы модернизации экономик государств-членов, коммерциализации научных разработок), росту объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, опережающему увеличению производительности труда, повышению заинтересованности хозяйствующих субъектов в инновационной продукции, в том числе произведенной в государствах-членах, увеличению инвестиций в высокотехнологические сектора экономики и масштабов отдачи от таких инвестиций.

Поскольку, несмотря на замедление экономического роста, при исчерпании конкурентных преимуществ сырьевой экономики (в 2019г. более 60 % экспорта в странах ЕАЭС - минеральные продукты при низкой доле высокотехнологичного экспорта в ВВП), сфера инноваций в мире динамично развивается, то необходимы формирование новых преимуществ на основе конкурентного научного и производственного потенциала и переход от количества к качеству инноваций.

В этой связи, важно учитывать итоги и уроки заявленного инновационного развития за предыдущее десятилетие, где из 45 заявленных целевых показателей достигнуты индикаторы только по 4 позициям, а в половине случаев отсутствуют официальные данные. (См. Таблица 1, на примере РФ) [7,8].

Таблица №1. Показатели инновационного развития РФ*

Показатели	2010	2020 план // факт
1. доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации	10%	40-50 % // 10%
2. доля организаций, осуществляющих технологические инновации	7,9%	25%, 2024г. -50% // 21,6 %
3. валовая добавленная стоимость инновационного сектора в ВВП	12%	17-20% // нет оф. данных
4. доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	4,9%	25-35% // 6,1%
5. удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта	0,25%	2% // менее 1% (?)
6. внутренние затраты на исследования и разработки (% ВВП)	1,3%	2,5-3% (50%бизнес) //1,03% (20%бизнес)
7. доля публикаций российских исследователей в числе публикаций в мировых научных журналах / цитирования на 1 публикацию	2,08% -2,4	3% - 4// ?
8. число патентов, ежегодно регистрируемых российскими лицами за рубежом	69	3000 // ?

Примечания: 1. Значение показателя 2 по РФ с 2017с года увеличилось в 3 раза, в связи с пересчетом по трем критериям для отнесения организации к инновационной вместо одного (в 4-ой редакции Руководства Осло. Методология расчета показателя утверждена приказом Росстата от 20.12.2019 № 788)

2. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г., по данным Росстата, до н.в. разрабатываются: п.5- Минпромторг России, п.7 - Минобрнауки России, п.8 - Роспатент [9].

При этом, активно использовались такие приемы, как подмена и изменение показателей на программном уровне при отсутствии единой системы их учета в официальных отчетах министерств и ведомств и отчетах Росстата; фальсификация отчетных данных на корпоративном и отраслевом уровнях.

Так, в подпрограмме «Стимулирование инноваций» ГП РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» (2013-2024) основными показателями "освоения" 169 млрд. руб. из федерального бюджета (ответственный исполнитель - Минэкономразвития России) стали: доля заявок на

* Таблица подготовлена автором на основе результатов сравнительного анализа данных Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года и данных официальных отчетов Минэкономразвития РФ, Минпромторга России и Росстата.

Ответственным исполнителем за обеспечение ежегодного мониторинга целевых индикаторов Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года является Аналитический центр при Правительстве РФ (п.6 Протокола заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России от 19.12.2014 г. № 7). Росстат, ежегодно разрабатывает и публикует 24 показателя из перечня целевых индикаторов реализации Стратегии.

гос.регистрацию объектов интеллектуальной собственности (далее ОИС) , поданных в электронном виде (процентов); средний срок рассмотрения заявок на госрегистрацию товарного знака (месяцев); количество измененных нормативных правовых и иных актов (доля в перечне) (нарастающим итогом) (процентов) [10].

В другом случае, когда была досрочно прекращена ГП РФ «Развитие науки и технологий на 2013 - 2020 годы», в новой ГП РФ «Научно-технологическое развитие РФ» на период до 2030г. (ответственный исполнитель - Минобрнауки России) [11,12] основными показателями для программы с финансированием из федерального бюджета в объеме **10694 млрд. рублей** заявлены внутренние затраты на R&D (в % от ВВП) при объеме привлеченного внебюджетного финансирования на реализацию проектов - 75% и место РФ по числу статей в изданиях, индексируемых в международных базах данных, и числу заявок на получение патента на изобретение.

По-видимому, если не будут сделаны серьезные выводы с учетом отмеченных недостатков, то можно прогнозировать очередное "освоение" бюджетных средств, когда инновационная деятельность подменяется ее имитацией.

Цифровизация и конкурентоспособность. Новые возможности для евразийской интеграции заявлены с переходом к цифровой экономике. По оценке ЕЭК, предстоящая цифровизация сравнима по своим ожидаемым результатам с планом ГОЭЛРО 1920-х годов. Заявленные целевые показатели в ЕАЭС к 2025г. предполагают: не менее 20% - доля цифровой экономики в ВВП, не менее 20% - доля занятых в высокотехнологичном сегменте экономики, не менее 20% - доля экспорта цифровых товаров и услуг [13].

В целях обеспечения функционирования и развития интегрированной информационной системы и трансграничного пространства доверия в ЕАЭС в 2016-2019гг. успешно завершён первый этап цифровой повестки Союза по моделированию процессов цифровой трансформации, проработке инициатив и запуску приоритетных проектов в соответствии с Основными направлениями реализации цифровой повестки Союза до 2025 года ("Цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов в Евразийском экономическом союзе"; "Разработка концепции экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза"; "Внедрение и взаимное признание электронных сопроводительных документов в Евразийском экономическом союзе"; "Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий"; "Унифицированная система поиска "Работа без границ").

В соответствии со Стратегией развития интегрированной информационной системы Союза на период до 2025 года[14,1]:

- ✓ создан интеграционный сегмент Комиссии, который является платформой для формирования и предоставления доступа к общим информационным ресурсам;
- ✓ сформированы 48 общих информационных ресурсов (цифровых реестров, перечней, справочников, классификаторов);
- ✓ проведена «оцифровка» более 50 общих процессов информационного взаимодействия,
- ✓ разработаны и подготовлены для передачи заинтересованным государствам-членам 17 типовых программных комплексов;

- ✓ утвержден Порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года и сам перечень таких инициатив;
- ✓ сформирован единый реестр структур электронных документов и сведений в электронном виде, предоставляющего любым заинтересованным лицам доступ к описаниям, инструктивно-методическим документам, форматам и сервисам верификации для всех утверждаемых Комиссией электронных документов;
- ✓ реализуются отраслевые информационные системы, в т.ч.: маркировки продукции легкой промышленности отдельных видов; в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий; агропромышленного комплекса, а также предусмотрено создание до 2021 года 6 новых подсистем: интеграции цифровых платформ; цифровой симулятор (информационно-моделирующий комплекс); идентификации и аутентификации пользователей интегрированной системы; межгосударственного тестирования; хранилище интеграционного сегмента; инфраструктурная платформа.

В целях развития трансграничного пространства доверия в 2016-2019гг. было принято 12 нормативных актов, определяющих базовые принципы создания и развития трансграничного пространства доверия в рамках Союза, в т.ч. Концепция использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов [15], Стратегия развития трансграничного пространства доверия [16] и Концепция трансграничного информационного взаимодействия [17]. В 2019 году проведены работы по обеспечению возможности трансграничного взаимодействия хозяйствующих субъектов и физических лиц Республики Армения, Кыргызской Республики и РФ [18].

По данным Центра компетенций Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, в рамках развития цифровой экономики необходимыми и актуальными процессами являются трансформация высокотехнологичной промышленности в цифровую промышленность, разработка и применение цифровых платформ, цифровых двойников (Digital Twin, DT) реальных объектов / продуктов / изделий и физико-механических / технологических / химических / ... процессов, осуществление перехода к киберфизическим системам.

Разработка и применение цифровых двойников является передовой технологией-драйвером, интегратором «сквозных» цифровых технологий: новые производственные технологии (в первую очередь, цифровое проектирование и моделирование, суперкомпьютерные технологии, новые материалы, аддитивные технологии), большие данные, промышленный интернет, искусственный интеллект, робототехника, технологии виртуальной и дополненной реальности), обеспечивающих весомый вклад в создание глобально конкурентоспособной продукции нового поколения в кратчайшие сроки [19].

Эти процессы цифровизации сопровождаются развитием принципиально новых бизнес-процессов и бизнес-моделей на всех уровнях:

- разработка изделий и продукции на основе технологии цифрового двойника в сравнении с традиционными подходами позволяет обеспечивать снижение временных, финансовых и иных ресурсных затрат в разы, в некоторых случаях - в 10 раз и более;

➤ в зависимости от возникающей конъюнктуры на высокотехнологичных рынках (в первую очередь, автомобилестроения, авиастроения и космической отрасли, судостроения, двигателестроения, нефтегазового машиностроения и других отраслей машиностроения), поставка продукции осуществляется в рамках реализации триады: технологический прорыв => технологический отрыв => технологическое лидерство / превосходство;

➤ в современной высокотехнологичной промышленности произошли значительные структурные изменения - смещение «центра тяжести» в глобальной конкуренции на этап проектирования;

➤ по результатам опроса Gartner в начале 2019 года (599 компаний из шести стран: Китай, Германия, Индия, Япония, Великобритания и США (с доходом свыше 50 млн долларов и использованием промышленного интернета) - 13% организаций, реализующих IT-проекты, уже используют технологии цифровых двойников, еще 62% либо находятся в процессе разработки цифровых двойников, либо планируют это сделать; у мировых лидеров (Siemens, General Electric, PTC, Dassault Systemes, Autodesk, CIMdata, Deloitte, ANSYS, ESI, и др.) - половина бизнеса в цифровых двойниках, т.е. продукт/процесс материализуется за 3-4 месяца тогда, когда этого требует конъюнктура рынка, что позволяет им заявлять ложные целеполагания для конкурентов и оперативно реализовать подлинные цели обеспечения конкурентоспособности;

➤ по прогнозу IDC к 2022 году 40% компаний-разработчиков платформ промышленного интернета интегрируют платформы и технологии цифрового моделирования для создания цифровых двойников, а 70% предприятий будут использовать цифровых двойников для проведения моделирования и оценки возможных сценариев, что позволит снизить риск отказа оборудования до 30%;

➤ в России существуют отдельные решения по разработке цифровых двойников в высокотехнологичных отраслях промышленности, имеющие потенциал тиражирования и экспорта (на предприятиях автомобилестроения и машиностроения, авиастроения, нефтегазового и энергетического сектора). В то же время, по технологиям математического моделирования и цифровых двойников Россия отстает от мирового уровня на 5-10 лет (по мнению 74% экспертов), при функциональном отставании существующих отечественных решений от лучших мировых аналогов. При этом технологии цифровых двойников и технологии компьютерного проектирования и моделирования входят топ-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и выхода российских компаний на международные рынки [19];

➤ реализация стратегии использования цифровых двойников на производствах и в рамках процесса проектирования имеет значимый коммерческий эффект для инициаторов, в т.ч. в части обеспечения конкурентоспособности. Раскрытие информации об используемых ноу-хау может нанести значительный коммерческий ущерб, что резко меняет структуру интеллектуальной собственности, где результаты охраняются как секреты производства (ноу-хау) и, соответственно, хранятся в цифровых двойниках в режиме конфиденциальности без государственной регистрации.

В мировых рейтингах за 2019-2020гг.: рейтинг глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (113 показателей в 12 группах в 141 стране) [20]; глобальный инновационный индекс GII - ВОИС (на основе 80 показателей по 129 странам)[21]; индекс доли развития сектора

информационно-коммуникационных технологи ICT Development Index (11 показателей для 176 стран) [22], страны ЕАЭС и СНГ занимают разные стартовые позиции (см. Таблицы №2 и №3), а стратегии и программы развития цифровизации во всех странах имеют разные сроки и темпы реализации (от 2020 до 2040 года).

Таблица №2. Страны СНГ: рейтинги и показатели*

Страны СНГ	Index WEF (113/141 стран)	ГП (80/129 стран)	ICT Development Index (11/176 стран)
Азербайджан	58	82	65
Армения	69	61	75
Белоруссия		64	32
Казахстан	55	77	52
Кыргызстан	96	94	109
Молдова	86	59	59
Россия	43	47	45
Узбекистан		93	95
Украина	85	45	79
Таджикистан	104	109	

Показатели: за 10 лет в РФ в области ИКТ при росте внутренних затрат на R&D (%к ВВП) - на 10%, числа патентных заявок - на 30%, числа публикаций в БД Scopus - в 3, 8 раза, валовая добавленная стоимость сектора ИКТ снизилась на 8% (с 2,8% до 2,6% ВВП)

Таблица №3. Место стран ЕАЭС в глобальном инновационном рейтинге (ГИ)-2020 [21]*

Государства - члены ЕАЭС Показатель / оценка (О)/ранг (Р)	РА		РБ		РК		КР		РФ	
	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р
Общая оценка и место в ГИ		61		64		77		94		47
KNOWLEDGE & TECHNOLOGY OUTPUTS	28,545	27,746	15,880	15,681	26,450					
Генерация знаний	27,237	17,258	11,772	16,959	32,7106					
Патенты первичные /млрд \$ВВП	3,4	29	3	31	1,7	44	6,0	16	6,0	97
Патенты РСТ первичные /млрд \$ ВВП	0,1	62	0,1	66	0,1	79	0,1	68	0,3	100
Полезные модели первичные /млрд \$ ППС/ВВП	1,1	22	1,5	16	1,5	15	0,9	24	2,2	46
Научно-технические статьи/млрд \$ ВВП	24,3	18	5,7	78	2,1	117	4,7	92	7,3	81
Н-индекс цитируемых документов	11,2	268	10,8	272	5,1	103	3,0	122	38,2	116
Влияние знаний	26,756	34,729	15,697	14,8103	23,085					
Темпы роста \$ ВВП/работник, %	9,8	1	3	28	3,0	25	3,4	23	1,9	15
Новые предприятия/th pop.	3,1	47	1,3	74	2,0	56	1,3	77	3,3	67
Расходы на программное обеспечение, % ВВП.	0	87	0	104	0,0	118	0	90	0	102
Сертификаты качества ISO 9001/млрд \$ ВВП	0,9	110	24,65	1,1	100	0,4	121	1,1	1,1	122
Высокотехнологичное и средне-высокотехнологичное производство, %.	4,4	100	26,141	9,6	84	2,7	105	25,6	н/д	

* Таблица подготовлена автором на основе результатов сравнительного анализа данных международных рейтингов [20-22] и статданных в области ИКТ по РФ [23, с.13].

* Таблица подготовлена автором на основе данных Доклада ВОИС "GLOBAL INNOVATION INDEX 2020 Who Will Finance Innovation?"

Распространение знаний	31,640	31,241	20,276	15,293	23,610	31	42			
Поступления от интеллектуальной собственности, % от общего объема торговли	н/д	н/д	0,1	54	0,0	99	0,0	68	0,2	н/д
Чистый экспорт высокотехнологичных товаров, % от общего объема торговли	0,6	75	1,7	59	3,2	44	1,0	69	2,4	96
Экспорт услуг ИКТ, % от общего объема торговли	4,5	14	4,5	15	0,2	115	0,7	91	1,2	86
Чистый отток ПИИ, % ВВП	0,3	85	0,2	97	0,2	95	0,1	104	2,0	87
BUSINESS SOPHISTICATION	24,669	24,967	24,371	18,610	34	42				
Интеллектуальные работники	29,667	47,630	37,352	22,492	44,836					
Научно-исследовательская деятельность, %	29,448	40,127	34,339	18,880	44,118					
Фирмы, предлагающие обучение %	16,284	31,547	21,869	41,425	11,891					
R&D в бизнесе, % ВВП	н/д	н/д	0,4	40	0,1	70	0,0	78	н/д	н/д
R&D финансируется бизнесом, %	16,770	45	37	47,434	6,4	83	29,561			
Женщины с учеными степенями, %	14,945	32,62	20,727	10,862	2,6210					
Инновационные связи	16,210	6,2	127	13,012	10,712	17,690				
Университетское/отраслевое исследовательское сотрудничество	35,597	н/д	н/д	40,989	28,911	5	46,851			
Состояние развития кластера	46,371	н/д	н/д	33,999	29,112	4	40,360			
R&D финансируются из-за рубежа, % ВВП	0	79	0,1	44	0,0	89	0,0	87	0,0	62
СП сделки стратегического альянса/мрд д. ВВП	0	75	0	93	0,0	114	0,0	92	0,0	95
Патентные семьи 2+ /мрд \$ ВВП	0,1	61	0,1	53	0,0	68	0,0	101	0,1	49
Использование/освоение знаний	28	67	20,796	22,691	22,790	39,732				
Платежи за интеллектуальную собственность, % от общего объема торговли	н/д	н/д	0,4	72	0,3	80	0,2	92	1,6	17
Импорт высокотехнологичных товаров, % от общего объема торговли.	6,7	80	5,5	105	7,1	72	8,6	52	9,1	44
Импорт услуг ИКТ, % от общего объема торговли	0,6	100	0,7	93	0,7	92	0,6	98	1,3	54
Чистый приток ПИИ, % ВВП	2,5	69	2,4	70	5,2	25	3,2	47	1,6	95
Исследовательские таланты, % в предпринимательстве	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	44,229	
CREATIVE OUTPUTS	25,856	14,897	12,910	5,92	117	22,860				
Нематериальные активы	28,659	4,9	130	16,610	12,912	28,461				
Товарные знаки /мрд \$ ВВП	95	14	23,986	20,893	22,588	48,252				
Глобальная стоимость бренда, топ-5000, % ВВП	0	80	0	80	3,6	72	0	80	49,635	
Промышленные образцы первичные /мрд долл. ВВП.	2	50	1	70	0,2	106	0,5	84	0,9	72
ИКТ и создание организационной модели	52,867	н/д	н/д	48,288	34,812	58,449				
Креативные товары и услуги	20,951	5,1	104	6,6	96	4,3	106	9,1	81	
Экспорт культурных и творческих услуг, % от общего объема торговли	0,6	41	0,3	65	0,1	89	0,4	55	0,9	28
Национальные художественные фильмы/млн рор. 15-69	13,212	0,1	107	6,1	38	0,2	105	12	81	
Рынок развлечений и медиа/th рор. 15-69	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	6,3	45
Печать и другие носители информации, % производство	1,3	34	0,5	91	0,5	87	0,6	83	0,8	76
Экспорт креативных товаров, % от общего объема торговли	0,8	54	0,5	63	н/д	н/д	0,1	104	0,3	69
Онлайн творчество	25	45	44,126	11,679	6,5	102	25,344			
Общие домены верхнего уровня (дву)/т. р. 15-69	2,9	65	1,7	82	0,3	115	0,2	118	3,5	61
Код страны TLD/th рор. 15-69	5,2	53	5,9	48	3,7	60	0,8	91	14,233	
Редактирование Википедии /млн рор. 15-69	90,97	70,638	45,470	28,797	65,947					
Создание мобильных приложений/млрд \$ ВВП	1,5	66	100	1	0,0	94	0,1	87	19,425	

Примечание: ПИИ - прямые иностранные инвестиции ;
ППС (PPP-purchasing power parity) - паритет покупательной способности

В рейтинге ГИ (ВОИС) в ТОП-10 из государств- членов ЕАЭС вошли только Армения (по темпам роста ВВП/работник, % - 1 место, редактирование Википедии в рамках онлайн--творчества - 7) и Белоруссия (создание мобильных приложений в рамках онлайн-творчества - 1 место; сертификаты качества ISO 9001 - 5 место).

При относительной значимости этих рейтингов и их объективности (Украина в 2020г. лидирует среди всех стран СНГ по ГИ) обращает внимание преобладание формальных индикаторов, не совпадающих с областями и структурой отношений в сфере интеллектуальной собственности, применение которых имеет отрицательное значение для интересов национальной конкурентоспособности.

Это, безусловно, требует, как внесения корректив в указанные документы на национальном уровне (устранение различий и противоречий по срокам, объемам, приоритетам, темпам и показателям формирования и развития цифровой экономики), с тем, чтобы в ближайшее время можно было выйти на какие-то сопоставимые величины по этим вопросам для стран Союза, так и усиления координации по корректировке стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ со стороны ЕЭК ЕАЭС, ЭС СНГ и Союзного государства.

Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность. В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в т.ч. в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, необходимо учитывать сложившиеся **объективные закономерности**, включая:

- существенное возрастание с переходом к цифровой экономике роли и значения интеллектуальной собственности как мерила экономической ценности этого интеллектуального творчества;

- обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности;

- рост затрат частного бизнеса в финансировании НИОКР и его высокая мотивация на использование полученных результатов интеллектуальной деятельности в производстве и реализации инновационной продукции (при сохранении приоритетного государственного финансирования фундаментальных исследований в рамках академической науки);

- структура мировой торговли меняется в пользу роста доли "четвертой корзины" - рынка интеллектуальной собственности, когда при ценообразовании создаваемой и реализуемой продукции (товаров, работ, услуг, ценных бумаг) доля интеллектуальной собственности в создании добавленной стоимости постоянно растет (в 2000г. - 4%, в 2018г. - 15%, в условиях цифровизации к 2030г. вырастет еще в два раза - до 30% мирового ВВП);

- развитие цифровой экономики предполагает активное применение цифровых технологий и информационных систем, в основе которых используются объекты авторского права - программы для ЭВМ и базы данных, объекты смежных прав - содержание баз данных и секреты производства (ноу –

хау) - алгоритмы программ для ЭВМ), правовая охрана которых не требует государственной регистрации;

➤ происходит реструктуризация этого сектора рыночных отношений, когда в условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы растет доля беспатентных продаж авторских, смежных прав и прав на ноу-хау (за 20 лет в 4 раза, в н.в. - более 80 процентов), что предопределяет необходимость изменения государственной политики в этой сфере, как при оценке результативности НИОКР, так и при выборе способа правовой охраны полученных результатов интеллектуальной деятельности и их последующего использования;

➤ между ростом недобросовестной конкуренции, оборотом контрафактной продукции и отсутствием рынка интеллектуальной собственности есть прямая взаимозависимость и взаимообусловленность;

➤ при переходе к цифровой экономике в условиях сохранения прежнего низкого уровня экономики интеллектуальной собственности недобросовестная конкуренция в этой сфере будет только расти. Это означает, что вместо снижения уровня социально – экономического неравенства между развитыми и развивающимися странами цифровое неравенство будет расти, а экономика интеллектуальной собственности не будет выполнять своей компенсирующей функции снижения этого неравенства, а в ряде случаев даже способствовать усилению этого разрыва;

➤ с середины 20 века (создание ВОИС в 1967г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства, оборота и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике выявлены *следующие особенности и вызовы*:

✓ в отличие от СНГ с опережающим характером принимаемых решений в этой сфере (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ - решение СГП СНГ от 28.10.2016г., Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ от 01.06.2018), коммерциализация интеллектуальной собственности в документах ЕАЭС не заявлена ни в качестве цели, ни в качестве задачи или направления интеграции;

✓ в ЕАЭС, как и большинстве государств – членов ЕАЭС, отсутствуют Стратегии развития интеллектуальной собственности (кроме Республики Беларусь (в н.в. разработка на 2021–2030гг.) и Кыргызской Республики (с 2018г. - госпрограмма развития интеллектуальной собственности и инноваций);

✓ при росте расходов на научные исследования и разработки (в России за 20 лет в 20 раз: с 43 млрд. до 850 млрд. руб.), доля бюджетирования НИОКР выросла с 70 до 85 %, (при планах получить обратные результаты к 2020-2024г. доля внебюджетного финансирования НИОКР 50 – 75%);

✓ несмотря на заявленный приоритет интеграции через поддержку и развитие научно-технологической сферы, в условиях пандемии ни одна из установленных правительственными решениями льгот и мер поддержки (субсидии, отсрочка по налогам и взносам, льготные кредиты и др.) не

распространяется на научные организации, что поставило их, особенно в внебюджетной сфере, в этот период фактически на грань выживания;

✓ существенное запаздывание в создании регуляторных механизмов в области коммерциализации интеллектуальной собственности на национальном, межгосударственном и международном уровнях наряду с низким уровнем правовой и экономической культуры по этим вопросам и отсутствием профессиональных кадров в этой сфере предопределяют необходимость долгосрочного (в т.ч. государственного) инвестирования в формирование спроса для развития "четвертой корзины" торговли в странах СНГ и ЕАЭС (в отличие от других секторов, где спрос рождает предложение);

✓ хотя рекомендации по централизации администрирования в сфере интеллектуальной собственности ежегодно содержатся в итоговых документах настоящего Международного Форума (2008-2019) и публичная декларация целей и задач Роспатента на 2016 год предусматривала формирование «единого регулятора» для развития гражданско-правового оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности, Россия по-прежнему является единственной страной в мире, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между 20 федеральными ведомствами. При этом Роспатент формально отвечает только за пять (с 1.07.2020г. - шесть) из 20 категорий ОИС и не располагает объективной информацией в отношении других ведомств, т.е. не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Поскольку никто в органах власти в РФ не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования интеллектуальной собственности. С этим, во-многом, связаны существующие проблемы нормативного регулирования, что значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечение конкурентных преимуществ.

Существенным риском, способным оказать негативное влияние на реализацию большинства мероприятий госпрограмм инновационного развития в СНГ и ЕАЭС, выступает отсутствие экономических показателей результативности научных исследований, поскольку при увеличении внутренних затрат на исследование и разработки основным показателем их результативности выступают информационные показатели так называемой «экономики знаний», в т.ч. число публикаций и их цитирований, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах этих исследований при росте доли бюджетных расходов в этой сфере (См. Таблицы №№4-8)*.

---

* Таблицы №№4-8 подготовлены автором на основе данных официальных отчетов национальных органов государств - членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности

Таблица №4. Промышленная (интеллектуальная) собственность в Армении [24]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в Республике Армения в 1992-2019гг			
ОИС	подано заявок 2015-2019	выдано патентов РА 2015-2019	действует на 1.1.2020
Изобретения Всего за 28 лет	115 -94-110-135-116 4772 +51 еп	81- 86- 74 -100 - 100 3352	219 (6%) +5150 ЕП
Полезные модели Всего за 28 лет	58-55 -32-40-36-37	50-27-27-35- 32 572	126 (22%)
Пром. образцы Всего за 28лет	38 -29 -58-57-42	32-23-34-53- 29+121мп	
Сел.достижения Всего за 28 лет			
Товарные знаки Всего за 28 лет	4847-5044-3985- 4880-5920	4152-3409 -3951-3116- 4987	

В 2013-19гг. – всего зарег. 1130 договоров (о передаче права, о предоставлении лицензии, франчайзинга), из них лишь 19 договоров на РИД, охраняемые патентами (1,7%)

Таблица №5. Промышленная (интеллектуальная) собственность в Белоруссии [25]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в Республике Беларусь в 2015 -2019 гг.			
ОИС	подано заявок	выдано патентов	на 1.1.2020
Изобретения За 28 лет	691-521-524-547-393 2028мп +33613	902-941-850-625-461 26253	2400 (605) -9%
Полезные модели За 28 лет	455-416-453-372-334 14176	379-341-306-293-308 12218	1021 (266) -8,4%
Пром. Образцы За 28 лет	211-262-202-225-325 4776+325= 5101 (5402 - ?)	230-174-217-180-299 1974	1368 (746)
Селект.достижения За 28 лет	14-23-33-42-25 720	23 -30- 42-18-39 630	234 - 37%
Товарные знаки За 28 лет	8476-6980 -8248- 8 338-8867 220624	9831-7595 -6813 -7051- 7734 +5184мп 196555 +129854мп	127001 -65%

В 1992 - 2019 г. выдано 2328 патентов (197 - 183886),

- За 28 лет зарегистрировано 11920 договоров в отношении объектов пром. собственности (4930 договоров уступки прав, 6410 лицензионных договора на передачу прав, 568 договоров франчайзинга, 12 договоров залога), что составляет около 3% от объектов промышленной собственности (в основном ТЗ)
- В интересах правообладателей собрано вознаграждение 45 млрд бел. руб, в т.ч. 2019г. - 6,3 млрд.бел. руб (2018г. -6 млрд.б.р.)

Таблица №6. Промышленная (интеллектуальная) собственность в Казахстане [26]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в Республике Казахстан в 1992-2019гг. 			
ОИС	подано заявок 2015-2019	выдано патентов 2015-2019	действует на 1.1. 2020
Изобретения Всего за 28 лет	1503-973 43960	1504 -730 37553	3076 – 8%
Полезные модели Всего за 28 лет	530 -1083 5714	66-1049 4558	2271- 50%
Пром. образцы Всего за 28 лет	217 -267 4446	282-229 3586	1146 – 32%
Селекц. достижения Всего за 28 лет	70 -56 1362	98-24 917	308 – 34%
Товарные знаки Всего за 28 лет	10164 - 11049 201385	9859-9642 111103	46745 – 42%
НМПТ за 28 лет	89	71	52

■ В 2015 / 2019г. зарегистрировано 580 / 878 договоров (282 /263 лицензионных договора, 276/371 договоров уступки прав, 19/144 договоров комплексной предпринимательской лицензии, 3 / 2 договоров залога), в т.ч. 57/ 50 в отношении РИД, что составляет менее 1% от РИД, охраняемых патентами

Таблица №7. Интеллектуальная собственность в Кыргызстане [27]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике в 1993-2019гг. 			
ОИС	подано заявок 2015-19/за 28л	Зарегистр-но 2015-19/за 28 лет	действует на 01.01.2020
Произведения	225-292/ 3653	225-292/ 3653	3653
ПЭВМ - Базы данных	38 – 62/555-42	555-42	555 - 42
Объекты см. прав	40	37	37
Изобретения	126-98/ 13394	67 / 2613	223 -8%
Полезные модели	17-19/ 276	26/ 270	44 – 16%
Пром. образцы	23-6+111/ 437	15 /363	5341, в т.ч.84 нп
Селекц.достижения	77	52	8 - 15%
Рац. предложения	921	867	841
Товарные знаки	3592-3894/ 73153	805 /15884	56430, в т.ч. 10863нп
НМПТ	23	21	21
Традиц. знания	274	65	65

В 2017 / 2019гг. зарегистрировано 119 /117 договоров, в т.ч. 87 - на ТЗ (лицензионные договоры - 28, договоров об уступке охраняемого документа (патенты, патенты под ответственность заявителя) - 69 , договоры о передаче технологии) - в отношении 0,5% РИД, охраняемых патентами

Таблица №8. Интеллектуальная собственность в РФ [28,29]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в РФ			
ОИС	подано заявок 2015-2019	Госрегистрация 2015-2019	действует на 1.1.2020
Изобретения	45517 - 35511	34706 - 34008	263688
Полезные модели	11906 - 10136	9008 - 8848	49256
Промышленные образцы	4929 - 6920	5459 - 5395	38658
ТЗ НМПТ	61477- 87509 44-100	43042- 66707 25-67	320930/ 426137нп +189 646мп
ПЭВМ/ БД/ ТИМ	15122 - 20693	17821/2544/263	
Селекционные достижения		10936, в т.ч.10526- сорта растений	6051 – на сорта 893 -на породы..,
<p>В 2008-2019гг. в оборот вовлекались права на 2 % РИД, охраняемых патентами (2015. – распоряжение правом 2858, 2018г. - 3060/ 7357 (из 341662 патентов –2,1%), 2019 – 3257/ 8064 (из 351602 патентов – 2,2%).</p> <p>Государственные предприятия, НИИ, КБ, вузы (доля в коммерциализации патентных прав на ОИС) – 2015/2019: продажа 12,7%/11,2%, покупка 2,8%/ 2,2;</p>			

Общими вызовами и рисками для инновационного развития всех стран СНГ и ЕАЭС в 21-м столетии также являются:

- ✓ несоответствие заявленных стратегических целей конкурентоспособности и выбранных средств их достижения;
- ✓ обязательное патентование и госрегистрация для правовой охраны РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКР;
- ✓ низкая доля коммерциализации прав на ОИС, охраняемые патентами;
- ✓ досрочное прекращение патентной правовой охраны ОИС в связи с отсутствием инновационной мотивации и баланса интересов в "триаде" (автор РИД - правообладатель - инвестор);
- ✓ отсутствие единой методологии и методик подготовки аналитических обзоров по интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ, где официальные отчеты существенно разнятся как по объемам, так и структуре анализируемых данных, что, в свою очередь, не позволяет реализовать единые подходы в выработке и реализации политики по этим вопросам на национальном уровне и их эффективной координации на межгосударственном уровне.

Всего за 28 лет в пяти странах ЕАЭС выдано более 1,4 млн. патентов, а действует из них 365 тысяч патентов, из которых продается в год 0,05% - 2%. При такой доходности патентообладателям невыгодно платить высокие патентные пошлины и эти результаты интеллектуальной деятельности, зачастую полученные при бюджетном финансировании, при возможном сроке правовой охраны 20 лет переходят в режим свободного использования через 3 года после неоплаты патентных пошлин.

Только за последние 5 лет в России досрочно прекращено действие свыше 185 тыс. патентов. Этим нередко пользуются иностранные кампании, которые

при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных кампаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК, к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости.

Следует признать, что при сохранении указанных рисков означает заявленные приоритеты государственной политики в странах ЕАЭС и в межгосударственной программе инновационного сотрудничества СНГ с упором на патентование, не являются реальными, обеспечивающими конкурентоспособность на этом рынке.

Это становится особенно актуальным в условиях продолжающейся политики спекуляций и злоупотреблений в рамках исследования проблем так называемой «экономики знаний», которая за последнее 15 лет стала весьма модной темой, позволяющей осваивать бюджетные средства без достижения видимых результатов для самой экономики [30,31].

Так при анализе Рамочной программы ЕС "Горизонт 2020" с бюджетом на семь лет на сумму около €80 миллиардов, авторы Отчета из НИУ ВШЭ [32] "не заметили" проблематики экономики интеллектуальной собственности, прямо заявленной в проектах программы, как для ЕС в целом, так и для прикладных программ исследований (например, развития малого и среднего бизнеса с бюджетом €3 млрд) [33]. В то же время, авторами со ссылкой на программу ЕС, в указанном Отчете неоднократно упоминается термин "экономика знаний", который в данной европейской программе отсутствует. Аналогичный подход с использованием подмены понятий выявлен и в других исследованиях с участием представителей этого вуза. Так ВШЭ, как следует из данных официального сайта вуза, является партнером исследования в рамках подготовки и методологической поддержки проекта глобального инновационного индекса под эгидой ВОИС - ГП. Эксперты "Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ также готовили специальные главы по России для аналитических докладов, сопровождавших выход Индекса в 2012, 2014, 2016 и 2017 годах. В аналитических отчетах в рамках проектов 2019-2020гг. тематического плана НИР НИУ ВШЭ, при оценке места России в ГП –2019 и ГП -2020, авторы указывают в качестве показателя *развитие технологий и экономики знаний* (число патентных заявок и Индекс Хирша) [34], хотя в Индексе ВОИС, как и в случае с программой ЕС, показатель "экономики знаний" отсутствует (см. таблица №3). Как и ранее, можно предположить, что эта принципиальная "неточность" связана с определенной ангажированностью авторского коллектива с местом работы и заказом со стороны США, в рамках гранта которого была вброшена в российское правовое поле эта концепция "экономики знаний" и ее показатели. При этом, следует иметь ввиду, что знания - заявленные авторами Отчетов в качестве объекта экономики и объекта управления, согласно российского законодательства таковыми не являются (согласно определения ЮНЕСКО, знания - это информация, а с 1.01.2008 - информация исключена из состава объектов гражданских прав и объектом оборота в РФ быть не может (ст. 128 и ст. 129 ГК РФ).

Проблема учета РИД и прав на них является особенно актуальной для формирования грамотной учетной политики и выработки управленческих решений в этой сфере в целях диверсификации производства ОПК как условия обеспечения национальной конкурентоспособности (увеличение доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме продукции ОПК (2019- 22%, 2030г. - 50%).

Переход от множества реестров и форм учета при выполнении НИОКТР в различных ведомствах к ведению единого реестра НИОКТР и полученных РНТД (Минобрнауки России) и единого реестра РИД ВСДН (Роспатент) не решил главного вопроса: как эти РИД, полученные за счет бюджетных средств, можно использовать в производстве инновационной продукции. Создаваемая межведомственная информационная система ЕИБ РНТД предполагает интеграцию более 20 ведомственных информационных систем /подсистем, где требуют уточнения правовой статус операторов информационных систем, правовой режим учета и использования объектов (соотношение технологий с критическими и базовыми технологиями, с результатами интеллектуальной деятельности и конструкторской документацией), а также стандартизация правил и процедур их взаимодействия в условиях множественности.

По-прежнему сохраняется разрыв между реестрами РИД (Роспатент и Минобрнауки России); информацией о РИД (госзаказчики) и документацией, содержащей сами РИД. Причинами этого являются: отсутствие специализированных структур и обученных специалистов во всех ведомствах-госзаказчиках; единых процедур и правил доступа к этой информации; единой методологии и методик комплексной (технологической, правовой и экономической) экспертизы по выявлению, идентификации РИД, содержащихся в документации, распределению прав на них и их правовой охране. Кроме того, предусматривается создание евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, которая должна стать механизмом построения кооперационных связей между предприятиями промышленности государств ЕАЭС, вовлечения малых и средних предприятий в производственные цепочки [35, 36, 37].

Актуальной остается проблема заинтересованности в поиске, разработке и применении инновационных технологий для безопасного и эффективного решения глобальных проблем на региональном уровне, прежде всего, со стороны органов власти регионов. Ярким примером, может служить ситуация в Республике Крым, где энергетическая и транспортная проблемы в 2014-2020гг. были решены только усилиями федерального центра. Беспокойство вызывает сохранение прежнего подхода республиканских властей в решении проблемы водоснабжения, где только в 2020г. активизировалась такая деятельность по "освоению" 50 млрд. рублей из федерального бюджета с упором на экстенсивные методы (в т.ч. переброс вод из рек, новые артезианские скважины, перегон облаков с помощью авиации), что может привести к полному истощению водных источников полуострова, дальнейшему их засолению и изменению экологической обстановки. Нужна комплексная программа, стратегическая цель которой – полная переориентация на внутренние ресурсы при условии строжайшей экономии с эффективным использованием инновационных технологий по направлениям:

- замена старой водопроводной системы с использованием новых материалов (по экспертным оценкам, потери составляют до 40-60%) при децентрализации системы водоснабжения;

- система сбора, распределения и использования осадков и сточных вод (на примере, Эритрея);

- системы водоочистки и перераспределения при использовании "оборотной" воды (на примере, Израиля и Иордании);

- строительство локальных опреснительных установок морской воды в приморских городах;

- формирование водосберегающего менталитета у населения и хозяйствующих субъектов через пропаганду и экономическое стимулирование.

Использование предшествующей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР – ОКР до производства должно сопровождаться заключением лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе – если РИД создан за счет внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции. Условия и модель оборота интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса (от автора – правообладателя до заказчика – инвестора) в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Это целеполагание является ключевым при определении и принятии Стратегии формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, как на национальном, так и на евразийском уровнях. Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации интеллектуальной собственности означает заранее обрекать страны ЕАЭС на проигрыш в конкурентной борьбе.

Правовое регулирование и стандартизация. Согласно глобального инновационного индекса ВОИС ГИ - 2020, по качеству регулирования среди стран ЕАЭС лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах по этому показателю Белоруссия, Россия и Кыргызстан (см. таблица №9).

Таблица №9. Место стран ЕАЭС в глобальном инновационном рейтинге (ГИ)-2020[21]*

Государства - члены ЕАЭС	РА		РБ		РК		КР		РФ	
	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р
Показатель Оценка (О) / Ранг (Р)										
Регуляторная среда	68	54	48,8	106	69.6	48	54.7	93	54	95
Качество регулирования	48,9	60	24,4	111	45.5	63	32.6	97	27	105
Верховенство закона	42,8	71	25	116	35.4	92	23.0	119	25	114

При относительной значимости и объективности оценок в рамках таких рейтингов (о чем уже шла речь выше), надо признать, что основания для тревоги здесь имеются.

* Таблица подготовлена автором на основе данных доклада ВОИС "GLOBAL INNOVATION INDEX 2020 Who Will Finance Innovation?"

Сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности по Договору ЕАЭС (Приложение № 26) [38] предполагает два общих процесса интеграции: гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на ОИС и защита интересов обладателей прав на ОИС. При этом правовой режим объектов интеллектуальной собственности при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору).

В праве Союза в последующем для регулирования общих процессов в рамках Евразийского экономического союза были приняты:

- ✓ Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8.09.2015г. [39] ,
- ✓ Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (11.12.2017г., вступило в силу 27.05.2019 г.) [40],
- ✓ Таможенный кодекс ЕАЭС (с 1.1.2018)[41] и 287 актов органов Союза в таможенной сфере;
- ✓ Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 3.02.2020г. [42].

План мероприятий по формированию и совершенствованию единой системы нормативно-справочной информации ЕАЭС на 2019 – 2020 годы [43,44] из всех общих процессов предполагает подготовку документов только в отношении средств индивидуализации ЕАЭС и ЕТРОИС.

В то же время, итоги пятилетнего мониторинга деятельности ЕЭК и стран ЕАЭС в 2015–2019 гг., которые представлены в итоговых документах - рекомендациях участников ежегодных международных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» и ежегодно направлялись во все международные и межгосударственные объединения, в т.ч. ЕЭК ЕАЭС, показывают, что национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия, как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота. Это является препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

В Таблице №10 приведены результаты сравнительного анализа законодательных несоответствий в регулировании отношений по коммерциализации интеллектуальной собственности и информации в странах ЕАЭС [38, 45, 46, 47, 48, 49]. Более подробно с этой информацией можно ознакомиться в публикациях автора [50].

Таблица №10. Законодательные различия в странах ЕАЭС*

Законодательные различия в сфере ИС в ЕАЭС						
	ЕАЭС	РФ	РА	РБ	РК	КР
Интеллектуальная собственность:						
> совокупность ОИС (перечень закрыт)		+				
> совокупность прав на ОИС	+					
> исключительные права на ОИС			+	+	+	+
права на ОИС не зависят от вещных прав на материальный носитель	+	+	+	+	+	+
Объекты гражданских прав:						
> имущественные права на ОИС	+	+				
> исключительные права на ОИС	+	+	+	+		
> ОИС	+	+	+		+	+
> информация	+		+	+	+	+
Объекты гражданского оборота						
> имущественные права на ОИС		+				
> исключительные права на ОИС		+	+	+		
> товары с использованием ОИС		+	+	+	+	+
> ОИС			+		+	+
> информация			+	+	+	+
Законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия- БАРЬЕРЫ для интеграции						

Новеллы части четвертой ГК РФ (2008) поставили Россию в очень сложное положение, что особенно проявилось после создания ЕАЭС, который к 2030 г. должен стать Евразийским Союзом с общими рынками товаров, труда, услуг, финансов и интеллектуальной собственности. Так, если во всем мире и странах ЕАЭС под интеллектуальной собственностью понимается совокупность прав на результаты интеллектуального творчества и средства индивидуализации, то в России — это совокупность самих результатов, а права названы интеллектуальными правами; при этом в мире перечень объектов интеллектуальной собственности — открытый, а перечень прав на них носит исчерпывающий характер, тогда как в России наоборот. Поскольку единые рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то можно прогнозировать необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция.

При этом, с 1 января 2008г. в России реализуется иная, в отличие от международного права и других стран ЕАЭС, модель отношения государства к контрафактной продукции (расширение по перечню объектов интеллектуальной собственности, но ограничение по перечню нарушаемых прав на эти объекты при их обороте товаров, с их использованием). Согласно ст. 1252 ГК РФ, контрафактными признаются любые материальные носители, содержащие любые охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с нарушением только исключительных прав

* Таблица №10 подготовлена автором на основе результатов сравнительного анализа норм национальных законов государств - членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности

правообладателей. В то же время, в КоАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части 5 из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности.

Кроме того, сохраняются принципиальные национальные правовые различия в сфере интеллектуальной собственности между странами Союза, которые с учетом императивного нормотворчества ЕЭК и слабого «постконтроля» с ее стороны по реализации принятых решений нередко вместо гармонизации усиливаются (коллизии «ложной гармонизации») по таким вопросам, как:

- система охраняемых ОИС;
- содержание прав на РИД;
- ограничения исключительных прав на РИД;
- определение правообладателей РИД, созданных с использованием бюджетных средств;
- механизмы гражданско-правовой и таможенной защиты интеллектуальной собственности;
- институт контрафакта и способы защиты от него;
- субъекты недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности и особенности их правового статуса;
- способы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности и способы защиты от нее.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции в странах ЕАЭС в 2015-2020 гг. можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что создает основу для продолжения недобросовестной конкуренции. Такая практика отвечает официальной стратегии развития США, где угроза конкуренции в сфере интеллектуальной собственности до 2025г. обозначена одним из первых приоритетов, но не может быть поддержана в странах ЕАЭС [51].

Показателем неэффективного регулирования общих интеграционных процессов (на примере таможенной защиты интеллектуальной собственности) может служить отсутствие ОИС в ЕТРОИС, несмотря на принятие множества НПА по этим вопросам за последние 10 лет [41, 43, 44, 52, 53, 54, 55].

Реализация основных направлений интеграции обеспечивается дополняющими друг друга механизмами, включая:

проведение скоординированной (согласованной, единой) политики в соответствии с Договором о Союзе. в т.ч. в отношении правил ведения трансграничной электронной торговли, стимулирования ведения бизнеса в цифровом формате и защиты прав потребителей цифрового рынка, интеллектуальной собственности и ускорения реализации цифровой повестки ЕАЭС;

полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС [4, 56].

В целях задействования интеграционных возможностей Союза, связанных со скорейшим устранением барьеров, сокращением изъятий и ограничений, а

также недопущением появления новых препятствий для минимизации негативных последствий экономического шока [3], исходя из миссии РНИИС: помочь государству и бизнесу сформировать опорные точки будущего рынка интеллектуальной собственности и написать правила, которые помогут этому рынку быть цивилизованным, можно предложить с учетом опыта ЕЭК следующие рекомендации в сфере интеллектуальной собственности (см. Таблица №11).

Таблица №11. Практика гармонизации законодательства в ЕАЭС

Позиция	Опыт ЕАЭС	Предложения и рекомендации по ИС
поправки в Договор о ЕАЭС	За 5 лет рассмотрено более 500 поправок	внести поправку, в части формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как общего процесса интеграции
соглашение о гармонизации законодательства	соглашение о гармонизации законодательства в сфере финансового рынка	подготовить Стратегию и программу формирования и развития рынка интеллектуальной собственности с разделом о гармонизации законодательства
план гармонизации законодательства	план гармонизации законодательства по направлениям интеграции	подготовить план по гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности
«дорожная карта» по устранению препятствий 2016г. - 64 , 2019г.-70 [1, 57]	«дорожная карта» ЕАЭС по устранению препятствий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (с 2016г.)	подготовить «дорожную карту» ЕАЭС по устранению препятствий (барьеров, изъятий и ограничений) в сфере интеллектуальной собственности (например, три принципа исчерпания исключительного права и «параллельный импорт»)
НИОКР - вид работ; экономика интеллектуальной собственности - самостоятельный сектор рынка	отношения в сфере НИОКР (R&D) и интеллектуальной собственности отнесены к сектору услуг	внесение корректив в нормативные и программные документы ЕАЭС об исключении НИОКР и интеллектуальной собственности из сектора услуг с последующим отношением НИОКР к работам и выделением экономики интеллектуальной собственности

		самостоятельный сектор рынка
постконтроль и координация персональной ответственностью	вынесение вопросов по междисциплинарным / смежным темам на рассмотрение органов Союза;	рассмотрение на коллегии ЕЭК вопроса по реализации полномочий в сфере интеллектуальной собственности; повышение уровня постконтроля со стороны ЕЭК; наделение органа ЕАЭС полномочиями наднационального органа по координации законотворческой / нормотворческой деятельности, чтобы снизить уровень имеющихся коллизий и не допускать новых.

При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов. Международная и межгосударственная стандартизация выступает как эффективный регулятор "мягкой силы" для целей формирования рынка интеллектуальной собственности и является одним из приоритетов обеспечения конкурентоспособности. В условиях сохранения правовых коллизий в рамках деятельности национального и межгосударственного технических комитетов по стандартизации "Интеллектуальная собственность" МТК550 / ТК481 с участием и при софинансировании РНИИИС были подготовлены 20 стандартов.

В то же время, по результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) выявлена парадоксальная ситуация: в МГС СНГ – есть полномочия, но нет средств; в ЕЭК ЕАЭС – есть средства, но нет полномочий по стандартизации, помимо технических регламентов; в Союзном государстве – есть полномочия и средства, но нет стандартов, принятие которых отнесено к его исключительному ведению. Существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения. Это обуславливает необходимость дифференциации этих процессов в рамках МГС СНГ для ЕАЭС при дополнении положений Союзного договора

вопросами евразийской стандартизации и наделением соответствующими компетенциями органов ЕАЭС с активным включением в эти процессы потенциала Союзного государства.

Рекомендации по разрешению проблем евразийской интеграции через рынок интеллектуальной собственности подробно отражены в Итоговом документе XII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», разработанного с непосредственным участием автора.

Источники:

1. Распоряжение №10 ВЕЭС от 20.12.2019 "Об основных результатах деятельности ЕЭК" в 2015-2019гг. // Официальный сайт ЕАЭС <http://www.eaeunion.org>
2. Как связаны экономики Беларуси и России// Союзное государство, №8-9 (162-163), 2020, с. 14-15
3. Решение совета ЕЭК №48 от 29.04.2020 О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020 – 2021 годы» // <http://www.eurasiancommission.org/ru>
4. Основные направления экономического развития ЕАЭС (утв. Решением ВЕЭС № 28 от 16.10.2015) // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr>
5. Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 года (утв. Решением Совета глав правительств стран СНГ от 29.05.2020) // <https://e-cis.info>
6. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2035 г. (утв. решением Советом глав правительств стран - участниц ШОС 2.11.2019г., г. Ташкент) // <http://rus.sectscsco.org/documents/>
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-п (ред. от 28.09.2018) "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года"// "Собрание законодательства РФ", 24.11.2008, N 47, ст. 5489.
8. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-п (ред. от 18.10.2018) "Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года" // "Собрание законодательства РФ", 02.01.2012, N 1, ст. 216.
9. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. // <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>
10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 (ред. от 29.09.2020) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
11. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 301 (ред. от 29.03.2018) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие науки и технологий" на 2013 - 2020 годы"// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>,
12. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 N 377 (ред. от 31.03.2020) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
13. Годовой отчет ЕЭК- 2017 "Формируя цифровое пространство", М., ЕЭК, 174 с. // <http://www.eaeunion.org>
14. Стратегия развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года (утв. решением Совета ЕЭК ЕАЭС №100 от 22.08.2017) // <http://www.eaeunion.org>
15. Концепция использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов (утв. решением Совета ЕЭК ЕАЭС № 73 от 18.09.2014) // <http://www.eaeunion.org>

16. Стратегия развития трансграничного пространства доверия (утв. решением Коллегии ЕЭК N 105 от 27.09.2016) // <http://www.eaeunion.org>
17. Концепция трансграничного информационного взаимодействия (утв. решением Евразийского межправительственного совета N 7 от 09.08.2019 // <http://www.eaeunion.org>
18. Об использовании национальных криптографических стандартов электронной цифровой подписи (электронной подписи) при трансграничном информационном взаимодействии хозяйствующих субъектов Республики Армения, Кыргызской Республики и Российской Федерации с органами исполнительной власти Республики Армения, Кыргызской Республики и Российской Федерации" (Решение Евразийского межправительственного совета. N 3 от 30.04.2019) // <http://www.eaeunion.org>
19. Боровков А.И., А.А. Гамзикова, К.В. Кукушкин, Ю.А. Рябов Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности. Краткий доклад (сентябрь 2019 года). – Спб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019, -62с.
20. Рейтинг Всемирного экономического форума (ВЭФ) глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index) за 2019 год // Индекс глобальной конкурентоспособности (ред. 22.09.2020) // <https://rb.ru/news/wef-index-2019>
21. GLOBAL INNOVATION INDEX 2020 Who Will Finance Innovation? / Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020, 448 p // https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf; GLOBAL INNOVATION INDEX 2019. Creating Healthy Lives—The Future of Medical Innovation. https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019-intro4.pdf
22. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>
23. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.
24. Годовой отчет Агентства интеллектуальной собственности Министерства экономики Республики Армения -2019, Ереван,2020, 24с. // https://www.aipa.am/u_files/file/AnnualRep2019/AnnualReport2019R.pdf
25. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь-2019, Минск, 2020, 54с. <https://ncip.by/upload/iblock/.pdf>
26. Годовой отчет РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан -2018, 2019. Нур - Султан, 2020, 194с. https://kazpatent.kz/sites/default/files/godovoy_otchet_2019_na_sayt.pdf
27. Годовой отчет Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент) - 2019, Бишкек, 2020, 89с. <https://drive.google.com/file/d/>
28. Годовой отчет Роспатента -2019, М., 2020, 186 с.
29. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию: Том 1. Сорта растений. Том 2. Породы животных. М., 2020
30. Лопатин В.Н. «Экономика знаний» в информационном обществе: показатели и последствия для России // Информационное право, 2010, № 4 (23), с. 3-10
31. Лопатин В.Н. Евразийский рынок интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ в 2016 году и приоритеты его развития до 2020 г.// Право интеллектуальной собственности, 2017, №2, с.8-20
32. Отчет НИУ ВШЭ о НИР «Формирование программы (тематических блоков) исследований в области социально-гуманитарных наук и экономики, направленных на повышение эффективности управления научно-технологической сферой, формирование и применение методологии получения оценок социальных эффектов инновационной деятельности» // ИКРБС:215061140041 от 11.06.2015г. Шифр: 2014-02-573-0008-014 - Части I-IV Отчет 1883 с., 4 части, 48 рис., 51 табл., 106 источников, 35 приложений
33. European Intellectual Property Rights (IPR) Helpdesk; [The SME Instrument](http://ec.europa.eu/research/index.cfm) // <http://ec.europa.eu/research/index.cfm>

34. Гохберг Л.М., Гершман М.А и др. Аналитические отчеты в рамках проектов 2019-2020гг. «Исследование активности субъектов инновационного процесса: возможности применения новых методологических подходов» и «Анализ объемов и структуры государственных расходов на науку в России и оценка возможности международных сопоставлений со странами ОЭСР» тематического плана НИР, предусмотренных Госзаданием НИУ ВШЭ // <https://issek.hse.ru/news/299608238.html>; <https://issek.hse.ru/news/396120793.html>
35. Решение Евразийского межправительственного совета от 13.04.2016 N 2 "Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ" // <http://www.eaeunion.org/>,
36. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 21.12.2016 N 142 "О Положении о ежегодном мониторинге и анализе результатов реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза" // <http://www.eaeunion.org>
37. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 21.12.2016 N 143 "О Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации" // <http://www.eaeunion.org/>
38. Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014)(ред. от 15.03.2018) // <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014,
39. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (подписан в г. Гродно 08.09.2015) // <http://eaeunion.org/>
40. Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (заключено в г. Москве 11.12.2017) // <http://eaeunion.org/>
41. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // <http://eaeunion.org/>
42. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 03.02.2020) // <http://eaeunion.org/>
43. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.04.2015 N 29 (ред. от 11.02.2020)"О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. N 132" // <http://eaeunion.org/>
44. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.07.2019 N 114 "О плане мероприятий по формированию и совершенствованию единой системы нормативно-справочной информации Евразийского экономического союза на 2019 - 2020 годы" // <http://eaeunion.org/>
45. Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. №ЗР-239
46. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З
47. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994г. (общая часть), Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999г. №409-1 (особенная часть)
48. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (Часть I), Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 (Часть II)
49. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
50. Лопатин В.Н. Проблемы евразийской интеграции по вопросам интеллектуальной собственности // Научно – практический журнал «Право.бу» (Беларусь, Минск), 2020, №4, с. 112-118; Лопатин В.Н. О роли ЕЭК в евразийской интеграции по вопросам интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности, 2020, №2(60), с. 4-18
51. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 23 апреля 2019г. Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИИС, 2019, С. 42-44, 367-408

52. Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза от 21.05.2010г. // "Бюллетень международных договоров", N 6, июнь, 2012.
53. Решение коллегии ЕЭК №35 от 6.03.2018 "О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза"// <http://eaeunion.org/>
54. Решение коллегии ЕЭК №174 от 30.10.2018 "Об утверждении Правил реализации общего процесса «Формирование, ведение и использование единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза» // <http://eaeunion.org/>
55. Решение коллегии ЕЭК №148 от 2.09.2019 "О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса «Формирование, ведение и использование единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза» // <http://eaeunion.org/>;
56. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (принята в г. Санкт-Петербурге 06.12.2018) // <http://eaeunion.org/>
57. Доклад ЕЭК. «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» – «Белая книга» препятствий Евразийского экономического союза. М., 2016, 43с.

Рынок интеллектуальной собственности как условие инновационного развития в цифровой экономике

Иванов С.И.*

От имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств хочу вас, уважаемые коллеги, приветствовать и пожелать всяческих интеллектуальных успехов.

Хочу отметить, что уже много лет мы сотрудничаем с вами. Форум ежегодно привлекает большое количество специалистов в области интеллектуальной собственности. Он давно стал той площадкой, которая способствует обсуждению приоритетных на сегодняшний день вопросов формирования рынка интеллектуальной собственности участников СНГ, инновационного развития экономики наших стран.

Я, Владимир Николаевич, с огромным интересом прослушал Ваш доклад. И те темы, которые Вы поднимали, особенно по вопросу Крыма и его водоснабжения, действительно это вопрос не только развития интеллектуального потенциала, это вопрос гуманитарный и политический. Он все время у нас возникает в отношениях с другими государствами, а его решение имеет очень большое значение.

Мы всегда большое внимание в СНГ уделяем именно вопросам развития интеллектуальной собственности. Данные направления нашли у нас отражение и

**Иванов Сергей Игоревич*, Заместитель Председателя Исполкома СНГ - Исполнительного секретаря СНГ

Sergey Ivanov, Deputy Chairman of the CIS Executive Committee - CIS Executive Secretary
Intellectual property market as a condition for innovative development in the digital Economy (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

в стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года, которую мы сейчас завершаем, и в новой стратегии экономического развития СНГ до 2030 года (принята советом глав правительств СНГ 29 мая 2020г.).

Следует также отметить, что в государствах – участниках СНГ на постоянной основе проводится работа по совершенствованию законодательства в сфере интеллектуальной собственности, реализуются совместные образовательные программы, разрабатываются межправительственные соглашения. Так, например, вы об этом упоминали, приняты такие важные документы, как Соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции от 26 мая 2017 года, Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности участников СНГ от 1 июня 2018 года и другие.

В рамках Содружества сформирована структура, позволяющая государствам – участникам СНГ плодотворно развивать эти направления. Так, соглашением о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности от 19 ноября 2010 года создан и активно работает Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности. Решениями совета глав правительств СНГ определены базовые организации государств – участников Содружества по подготовке и профессиональной переподготовке, повышению квалификации кадров в данной сфере. На их базе готовятся специалисты по правовой охране, управлению, коммерческому использованию объектов интеллектуальной собственности. За последние годы в государствах по основным образовательным программам по этой теме прошли обучение сотни студентов, а по программам дополнительного профессионального образования более 5 тысяч специалистов.

В декабре 2021 года мы будем отмечать 30-летие со дня образования Содружества Независимых Государств, наиболее представительного и многочисленного объединения на постсоветском пространстве. Одним из основных направлений сотрудничества определено инновационное развитие экономик наших стран. При этом особое внимание направлено на создание благоприятных условий для эффективного использования результатов научно-технической деятельности, коммерциализации интеллектуальной собственности, развития спроса и предложения инновационной продукции. То, за что вы нас сегодня активно критиковали.

Учитывая важность и актуальность вопроса, специальной рабочей группой совместно с исполкомом СНГ был разработан проект межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников до 2030 года (еще на 10 лет), который будет рассмотрен и, надеюсь, принят на заседании совета глав правительств СНГ 6 ноября этого года, то есть через шесть дней. Это концептуальный документ, созданный совершенно по другим принципам в отличие от предыдущей программы, которая заканчивается в этом году, определяет вектор развития многостороннего сотрудничества в сфере инноваций на следующие 10 лет.

Я выражаю надежду на то, что практические итоги форума станут значимым вкладом в процессе становления инновационной экономики и будут способствовать развитию сотрудничества в рамках СНГ в научно-технической, инновационной сфере. И хочу подчеркнуть, что сотрудники Исполкома СНГ

будут сегодня принимать участие в сессиях Форума и выступать там. Я желаю успехов в вашей работе. Благодарю за внимание.

30-летие антимонопольного регулирования в России: опыт и перспективы решения наукоемких задач

Артемьев И.Ю.*

Практически все задачи, решение которых сегодня возложено на Федеральную антимонопольную службу (от борьбы с картелями до контроля за выполнением гособоронзаказа) носят наукоемкий характер, то есть, это задачи, для которых нет готовых решений.

10 сентября 2020 г. исполнилось 30 лет со дня создания первого антимонопольного органа нашей страны – Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур [1]. Тогда мало кто знал и понимал, чем должен заниматься антимонопольный орган и какую ценность представляет собой конкуренция в экономике.

На протяжении всего этого времени число и сложность функций Службы только росли. В этой связи, подписание в декабре 2012 г. Соглашения о сотрудничестве между ФАС России и Российской академией наук нужно рассматривать как естественное стремление к синергии науки и практики в сфере формирования и реализации конкурентной политики страны.

В соответствии с этим Соглашением, в 2015 г. был учрежден Научный совет РАН по проблемам защиты конкуренции, который в декабре 2018 г. с учетом новых задач, поставленных Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. №618 [2], был преобразован в Совет по проблемам защиты и развития конкуренции.

С момента создания ключевое положение в тематике Совета заняли вопросы научного обеспечения нормотворческих решений в области антимонопольного регулирования, формирования конкурентного права как новой отрасли правовой науки, права и законодательства [3], стандартизации деятельности по защите от недобросовестной конкуренции с использованием интеллектуальной собственности [4], использования возможностей математического моделирования для целей борьбы с картелями в условиях цифровой экономики [5, 6, 7].

Хотя тема цифровой экономики не первый год обсуждается в научной литературе, сегодня нельзя с уверенностью утверждать, что и бизнес-сообщество, и государство полностью готовы воспринять новую реальность «удвоения» мира экономики, новые приоритеты и подходы к регулированию. По

**Артемьев Игорь Юрьевич*, Руководитель Федеральной антимонопольной службы, сопредседатель Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, Заслуженный экономист Российской Федерации

Igor Yu. Artemyev, Head of the Federal Antimonopoly Service, Co-Chairman of the scientific Council of the Russian Academy of Sciences on competition protection and Development, Honored economist of the Russian Federation

30th anniversary of Antimonopoly regulation in the Russia: experience and prospects for solving high-tech problems (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

результатам этих научных дискуссий были приняты конкретные нормотворческие и правоприменительные решения, которые сегодня поддерживают вектор научно обоснованной государственной политики в сфере экономики. Эти дискуссии оказали серьезное влияние и на усиление внимания Президента и Правительства России к вопросам выявления и пресечения антиконкурентных соглашений на торгах, использующих цифровые технологии [8].

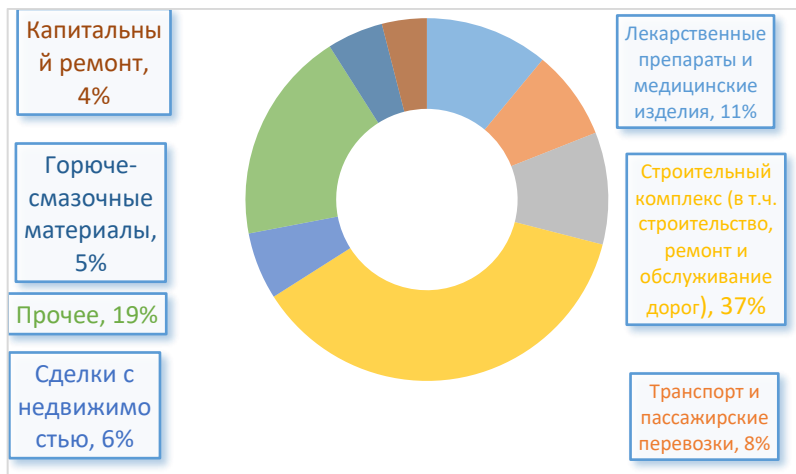
Картели на торгах во всем мире считаются одним из самых опасных экономических преступлений. В Европе за них предусмотрены гигантские штрафы, в Америке - уголовная ответственность топ-менеджеров компаний.

Для России картели на торгах представляют реальную угрозу экономической безопасности страны, наносят существенный вред бюджетам государства и компаний с государственным участием.

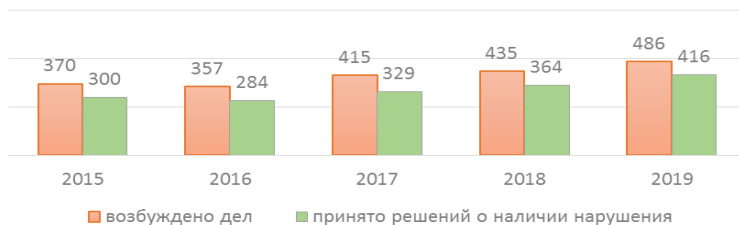
В 2019 г. антимонопольными органами страны было рассмотрено 944 административных дела о заключении ограничивающих конкуренцию соглашений и запрещенных согласованных действиях, из которых 424 дела о картелях, что на 15% больше, чем в 2018 году. При этом более 87 % дел по картелям – сговоры на торгах.

По материалам, переданным ФАС России в МВД России и Следственный комитет Российской Федерации, возбуждено 37 уголовных дел, из них 22 уголовных дела по ст. 178 «Ограничение конкуренции» УК РФ.

В 2019 г. судами впервые за несколько последних лет вынесены обвинительные приговоры по 4 уголовным делам в Санкт-Петербурге, Самаре, Саратове и Новосибирске.

Рис. 1. Сферы экономической деятельности с наибольшим числом нарушений ст.11, 16 и 17 Федерального закона «О защите конкуренции» за 2019 год.

Рис. 2. Динамика числа выявленных нарушений по ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» (2015-2019 гг.)

Поскольку почти все торги сегодня осуществляются в электронной форме («в цифре»), возникновение идеи разработки автоматизированной системы выявления признаков картельного сговора («Большой цифровой кот») имело объективную основу. Сегодня мы значительно продвинулись в ее реализации, привлекая для решения этой сложной задачи ученых Математического института им. В.А. Стеклова РАН и Института прикладной математики РАН им. М.В. Келдыша.

Однако проблематика модернизации антимонопольного регулирования в условиях цифровой экономики сегодня выходит далеко за пределы повышения эффективности борьбы с цифровыми картелями. Одним из наиболее значимых для всего мира и для России проявлений четвертой промышленной революции стал новый тоталитарный монополизм цифровых компаний - IT-гигантов, которые получили невиданные прежде возможности для злоупотребления монопольным положением на мировых товарных рынках.

Информационные монополии – это современная форма тоталитаризма, когда мы слышим, видим, воспринимаем, приобретаем и делаем только то, что они считают нужным. При этом, потребитель лишается самой возможности осознать, что его выбор в пользу той или услуги, товара или деятельности уже предопределён.

Созданная цифровыми компаниями система управления Big Data порождает полную иллюзию свободы выбора и конкуренции. В этой связи, задачи антимонопольных регуляторов становятся не только труднее, но и приобретают общее цивилизационное значение, поскольку от успешности их решения зависит уровень свободы человечества от новой формы рабства.

ФАС России уже имеет опыт применения мер антимонопольного регулирования в отношении IT-гигантов (Майкрософт, Гугл, Эппл и др.), ценность которого, несомненно, будет возрастать с каждым годом.

Новым вызовом применительно к «цифровой повестке» ФАС России стала пандемия Covid-19 и ее разносторонне влияние на все секторы экономики и социальной жизни. С 1 апреля 2020 г. ФАС России прекратила плановые проверки в отношении хозяйствующих субъектов, а также проверки субъектов малого и среднего предпринимательства. Внеплановые проверки осуществляются исключительно в случаях, когда основанием для них являются требования прокуратуры. Территориальные органы Федеральной антимонопольной службы существенно снизили нагрузку на бизнес в виде запросов информации. С начала распространения пандемии в России стали широко использоваться механизмы

отсрочки и рассрочки уплаты штрафов за нарушение антимонопольного законодательства.

Одновременно с этим, антимонопольный регулятор усилил контроль на социально значимых рынках, которые также в своем большинстве сегодня имеют цифровые формы. В условиях пандемии ФАС России был создан механизм ежедневного мониторинга цен на социально значимые товары в торговых сетях, реагирования на все случаи необоснованного роста цен на продукты питания, выдачи предупреждений как производителям, так и поставщикам товаров, торговым сетям. Этот механизм доказал свою эффективность.

Так, мониторинг динамики изменения операторами мобильной связи тарифов (цен) на свои услуги позволил почти мгновенно выявить не имеющее экономического обоснования повышение одним из операторов стоимости услуг в среднем на 10% и выдать ему предупреждение о приведении тарифов на услуги связи к прежнему уровню.

Изменением условий экономической жизни под влиянием пандемии была продиктована необходимость расширения практики осуществления закупок у единственного поставщика. У заказчиков появилась возможность изменять цены или срок контракта (аванса по контракту) из-за распространения коронавируса, не устанавливая требования об обеспечении контракта для закупок среди субъектов малого и среднего предпринимательства и др.

Совместно с Минфином России и Федеральным казначейством в Правительство Российской Федерации был внесен «оптимизационный» законопроект о совершенствовании Закона о контрактной системе, предусматривающий комплексную оптимизацию процесса закупок, упрощение проводимых процедур, сокращение их сроков.

При этом, все меры достаточно эффективно реализуются без «демонтажа» правовых основ экономики и антимонопольного регулирования, что, во-многом, стало возможным благодаря цифровым технологиям.

Этот опыт ясно показывает, что цифровая экономика несет в себе не только потенциал новых вызовов для традиционной модели регулирования конкуренции, но и новых эффективных решений в условиях чрезвычайной экономической ситуации. Данный вывод важно учитывать при разработке и реализации нового Национального плана развития конкуренции на 2021-2025 гг. Этот План должен быть ориентирован на развитие конкуренции не только в традиционных отраслях экономики, но и в сферах науки и высшего образования, IT- технологий, здравоохранения. Без решения этих задач невозможно добиться реального инновационного развития экономики нашей страны.

Литература:

1. Постановление Совмина РСФСР от 10.09.1990 № 344 «Вопросы Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур» (вместе с "Временным положением о Государственном комитете РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур") // СП РСФСР. 1991. № 2. Ст. 12.

2. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 "Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 52. Ст. 8111.

3. Приказ Минобрнауки России от 23.03.2018 № 209 О внесении изменений в номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденную приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23

октября 2017 г. №102 (конкурентное право включено в состав научной специальности 12.00.07)// Официальный интернет-портал правовой информации // www.pravo.gov.ru. 02.04.2018. № 0001201804020037.

4. Приказ Росстандарта от 13 сентября 2018 г. № 597-ст об утверждении ГОСТ Р 58223 — 2018 «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции» (с изм. от 04.02.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312143. Дата обращения:30.10.2020.

5. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. №12.С. 29-44;

6. Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. 2018. №3. С. 22 – 24;

7. Леонова Е. В. Обеспечение конкуренции в эпоху цифровой экономики: возможности и угрозы // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2018. С. 10-12.

8. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Заседание Правительства 30 августа 2018 г. // <http://government.ru> Дата обращения: 31.08.2018.

Интеллектуальная собственность как условие конкурентоспособности в цифровой экономике

Молдошева Д.А.*

От имени Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Киргизской Республики я лично сердечно приветствую всех наших добрых друзей, которых я вижу здесь, и наших новых друзей.

Я рада отметить, XII Международный форум "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" мы проводим уже двенадцатый год. И данный форум утвердился, как авторитетная международная дискуссионная площадка в формировании цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, как важный фактор инновационного развития.

Мировая экономика находится на этапе глубоких структурных преобразований и развития цифровой экономики, происходит повсеместная цифровая трансформация повседневной жизни, деловой среды и государственного управления.

Переход к цифровой экономике рассматривается ЕАЭС в качестве ключевой движущей силы экономического роста. За последние годы в наших государствах зафиксирован ощутимый прогресс по многим направлениям цифрового развития. В современных условиях экономическое развитие страны все в большей степени

**Молдошева Динара Автандиловна* - Председатель Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент), сопредседатель Межгосударственного совета СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности

Dinara Avtandilovna Moldosheva-Chairman of the State Service for intellectual property and innovation under the Government of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzpatent), Co-Chair of the CIS Interstate Council on legal protection and protection of intellectual property

Intellectual property as a Condition for competitiveness in the digital Economy

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

зависит от создания и эффективного использования высоких технологий, внедрения принципиально новой техники и широкого использования инновационных разработок.

Благодаря инновационным проектам и разработкам экономика каждой страны становится более сильной и конкурентоспособной, а, значит, прямо влияет на улучшение жизни миллионов людей. При этом, значение рынка интеллектуальной собственности для стран ЕАЭС и СНГ продолжает неуклонно возрастать. Развитие общих рынков ЕАЭС диктует необходимость формирования рынка интеллектуальной собственности. Граждане, общество, государство и бизнес крайне нуждаются в качественном профессиональном рынке услуг в сфере интеллектуальной собственности.

Поэтому тема, предложенная к обсуждению в рамках форума, на сегодняшний день весьма актуальна и масштабна. Отрадно, что все актуальные в этом контексте вопросы включены в программу сегодняшнего форума.

Правовая охрана и защита прав на объекты интеллектуальной собственности при создании технологических новшеств – это важнейший элемент распространения рыночных отношений в научно-технической сфере. Особенно важным, мне представляется, определение действенных механизмов, которые могли бы позитивно повлиять на ускорение инновационного развития. На примере нашей государственной службы по интеллектуальной собственности и развитию инноваций (Кыргызпатента), я бы хотела поделиться нашей практикой в этой сфере.

В течение последних двух лет, я считаю, что мы достигли определенного результата в развитии инновационной деятельности. Конечно же, многие патентные ведомства традиционно занимаются регистрацией, экспертизой, выдачей патентов на объекты интеллектуальной собственности. Помимо этого, у Кыргызпатента есть функции в области авторского права и смежных прав. Мы от имени наших авторов и правообладателей в их лице осуществляем сборы авторского вознаграждения и затем распределяем это авторское вознаграждение среди лиц, которые заключили с нами договоры. Это вторая наша большая функция. И третья функция – развитие инноваций. В этой связи, за последние годы Кыргызпатент проделал следующие мероприятия.

Во-первых, мы понимаем, что необходимо изменять законодательство. Без существования крепкого нормотворческого фундамента мы не сможем выполнять проекты в сфере развития экосистемы инноваций. В этой связи, нами на сегодняшний день разработан новый проект закона об инновационной деятельности, где мы предлагаем, в том числе законодательно установить принципы и формы государственной поддержки инновационной деятельности, в т.ч. льготного, а иногда нулевого налогообложения и создания тех либо иных условий субъектам инновационной инфраструктуры для осуществления ими инновационной деятельности, организации закупок для государственных нужд наукоёмкой и инновационной продукции.

Во-вторых, мы понимаем, что в каждой стране необходимо развивать инновационную инфраструктуру. В данном плане, патентные ведомства могли бы быть вовлечены в стимулирование развития данных институтов инноваций. Сегодня у нас задуман большой проект создания первого государственного инновационного центра в Кыргызской Республике, который будет содержать в себе такой компонент, как Fablab – техническая лаборатория, где будут

создаваться прототипы тех либо иных изобретений, новаторских каких-то задумок. Это будет Youth iLab, потому что сегодня надо растить молодое поколение школьников, закладывать основы STEM-образования. Здесь надо глубоко менять государственную школьную программу, образовательную программу. Нужно учить детей... Мы до сих пор учим детей жить по старым программам, где человек готовился к индустриальному миру. Сегодня мир меняется – это мир новых IT технологий. Естественно, надо, чтобы те знания, которые в теории получают наши дети в школах и университетах, они могли применять на практике. Для этого надо применять с самого начала, со школьной скамьи, основы STEM-образования. Здесь, в частности, в государственную образовательную программу закладываются основы STEM-образования. И обучаются как сами педагоги, сами учителя, преподаватели вузов, школ и детских дошкольных организаций. Также в этом инновационном центре будут специальные помещения для коворкинга, конференц-зал с современным оборудованием, комнаты для встречи, где будут развиваться навыки и компетенции стартаперов, создаваться сильная event management группа, Front Desk – единое окно для инноваторов, стартаперов, где будет общая база данных менторов и стартаперов.

Мы считаем, что данный инновационный центр будет первой на территории Кыргызской Республики уникальной площадкой. Здесь, с одной стороны, могут встречаться изобретатели, инноваторы, которые будут готовить уже прототипы своих идей, задумок, инновационных решений и так далее. А, с другой стороны, – эта сильная event management группа, где будут встречаться инвесторы, бизнес-ангелы и представители венчурных структур, органы местного самоуправления и государственной власти, которые нуждаются в применении тех либо иных разработок. Вот такие диалоговые площадки, я думаю, патентные ведомства на сегодняшний день вполне могут себе позволить создавать на базе университетов, на базе технических библиотек, лабораторий и так далее.

Помимо этого, у нас развиваются технопарки. Есть четыре технопарка в Кыргызской Республике, которые были открыты на базе технологических университетов. Конечно, были и свои минусы, свои риски при создании этих технопарков. Мы до сих пор отталкиваемся от той мысли, что надо человеку дать рыбу, но, оказывается, это неправильно: надо человека научить ловить эту рыбу. Для этого необходимо проводить акселерационные программы, чтобы те же самые наши технопарки, превратились в уникальную площадку, где, с одной стороны, будут стоять наши аспиранты и молодые ученые, те, кто представляют университетскую среду, со своими изобретениями, со своими задумками. С другой стороны, эти результаты интеллектуальной деятельности будут оформляться и права на них коммерциализироваться, продаваться. Вот такую площадку на сегодняшний день должны создавать создаваемые нами технопарки.

В- третьих, помимо этого, Кыргызпатент также пришел к выводу, что на сегодняшний день во всем мире очень активно развиваются стартапы. Иногда легче поддержать небольшой, даже финансово, может, недорогой стартап, но который может вылиться в грандиозную финансовую технологию, те же самые Facebook, Google и так далее – это все прежние стартапы, но на сегодняшний день какой успех они имеют. В этом плане, в 2019 году мы провели первый государственный конкурс стартапов "Кыргызстан-конкурс", в котором приняли участие больше 300 стартаперов нашей республики. Заявки принимались по всем

сферам, это не только IT-технологии, которые на сегодняшний день очень актуальны, в тренде. Это были и инновационные проекты в области медицины против COVID, сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности, электронной коммерции и так далее. Была проведена очень хорошая, профессиональная акселерационная программа. И здесь мы выражаем большую благодарность нашим основным партнерам – Международный инновационный фонд СНГ, "Сколково", которые дали нам своих экспертов, хорошую компенсационную поддержку в проведении данной акселерационной программы. Помимо этого, мы привлекли хороших экспертов из таких стран, как Белоруссия, белорусский технопарк, Казахстан (Astana Hub) и Грузия. Была очень сильная международная экспертная поддержка. Наши стартаперы прошли хорошую двухмесячную акселерационную программу, где они элементарно научились, как писать бизнес-проекты и как представлять их, как работать с инвесторами, как продавать свои идеи. В финале международное жюри отобрало четыре хороших стартапа, мы их профинансировали на полмиллиона сомов, и на сегодняшний день эти стартапы реализуются, они начинают создавать свои первые результаты. И такой конкурс мы будем проводить ежегодно. В начале осени мы объявили "Стартап Кыргызстан 2020–2021", и сейчас активно собираем эти заявки.

И, как я сказала, мы начинаем большую работу с дошкольными учреждениями, со школьными учреждениями, где начинаем проводить большую программу по развитию образования в этой сфере, в особенности, в школьной среде.

Вот те мероприятия, которые нацелены на создание, укрепление и развитие сильной стартаповой системы в республике. В данном случае, мы считаем, что такие ведомства, как патентные ведомства, Министерство образования, Министерства науки, культуры, Министерство экономики должны взаимодействовать для целей успешной совместной работы по развитию инноваций.

Уважаемые коллеги, сегодняшний форум, я считаю, – это очень хорошая площадка, потому что, когда на площадке встречаются замечательные эксперты стран нашего евразийского региона, выявляется очень много действительно интересных схем инновационного развития. Наши представители Кыргызской Республики и представители "Кыргызпатента" будут принимать участие и выступать со своими докладами на сессиях Форума. Уверена, что дискуссионная площадка форума придаст импульс процессам создания эффективного правового регулирования инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности. Я желаю всем участникам форума плодотворной работы и успешной реализации намеченных целей.

Евразийская интеграция в сфере интеллектуальной собственности

Кишкембаев А.Б.*

---

* ***Кишкембаев Аскар Булатович*** – Руководитель Секретариата члена Коллегии (Министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК ЕАЭС, доктор юридических наук ***Askar Bulatovich Kishkembayev*** - Head of the Secretariat of a Member of the Board (Minister) in Economics and financial policy of the Eurasian economic Union, Doctor of Law
The Eurasian Integration in the Field of intellectual property

От имени Евразийской экономической комиссии и от себя лично приветствую организаторов и участников Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сфера интеллектуальной собственности является одной из основных среди интеграционных направлений деятельности в рамках ЕАЭС.

В соответствии с Договором о Союзе государства – члены осуществляют сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности в целях гармонизации законодательства и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

При формировании согласованных подходов в сферах охраны и защиты прав интеллектуальной собственности на евразийском пространстве, учитываются национальные особенности формирования политики в сфере интеллектуальной собственности каждым из государств-членов Союза. Ведь богатство любой страны, в первую очередь, заключается в ее человеческом капитале, литературно-художественном фонде, ремеслах и фольклоре, генетических и биологических ресурсах.

Государства-члены Евразийского экономического союза признают актуальность и необходимость перехода от существующей экономической модели к хайтек-экономике. В этих целях необходимо совершенствовать регулирование, стимулировать и поддерживать исследовательскую и изобретательскую деятельность, а также координировать политику в сфере интеллектуальной собственности.

В качестве наглядного примера практической реализации механизмов стимулирования создания интеллектуальной собственности можно привести создание технопарков, предоставляющие своим резидентам значительные преимущества. Такие технопарки созданы и функционируют на территории всех государств-членов Союза.

Реагируя на мировые вызовы, оперативно совершенствуется национальное законодательство государств – членов. Так, в Российской Федерации в августе 2020 года принята Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники, закрепляющая основы правового регулирования объектов, созданных искусственным интеллектом или с его помощью.

Несмотря на схожий вектор направления движения, в части развития интеллектуальной собственности, национальное законодательство государств – членов в этой сфере имеет ряд существенных отличий, которые требуют наднационального регулирования.

Для этих целей ведется работа по совершенствованию права Союза и правоприменительной практики. Так Договором о координации предусматривается гармонизация законодательства государств – членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, совершенствование деятельности уполномоченных органов по координации действий по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, а также обмен информацией по вопросам защиты прав на такие объекты. На основе данных государств – членов Комиссия ежегодно анализирует информацию по вопросам защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Союза и публикует отчет о состоянии правоприменительной практики в государствах-членах. В настоящее время на территории ЕАЭС складывается непростая ситуация в части оборота

контрафактной продукции. Согласно данным последнего отчета о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 год в целом по Союзу выявлено нарушений в сфере интеллектуальной собственности в 3 раза больше, чем в 2018 году.

В этой связи, эффективным механизмом, реализуемом в рамках ЕАЭС, станет единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов. В настоящий момент практически завершено формирование нормативной правовой базы для его реализации.

Наличие объекта интеллектуальной собственности в едином таможенном реестре позволит обеспечить пресечение перемещения контрафактных товаров через таможенную границу ЕАЭС и создать благоприятные для предпринимателей условия по продвижению товаров и услуг на рынках Союза.

Для обеспечения высокой конкурентоспособности «брендов» и обеспечения свободы товаров по территории ЕАЭС наиболее просто и эффективно включить в единый таможенный реестр товарный знак, зарегистрированный в рамках новой региональной системы регистрации товарных знаков Союза путем подачи одной заявки в любое из патентных ведомств государств-членов. Правовые основы указанной региональной системы заложены в Договоре о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза, который подписан в начале этого года. Такая система позволит получить правовую охрану товарного знака на всей территории Союза.

Комплексное использование инструментов, предусмотренных правом Союза, позволит обеспечить свободное движение товаров на территории ЕАЭС, высокий уровень защиты прав правообладателей таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу Союза и эффективное выявление и пресечение случаев недобросовестной конкуренции.

Подобный подход в части защиты прав интеллектуальной собственности станет одним из столпов создания благоприятных условий как для ведения крупного, так и малого бизнеса на территориях всех государств-членов и, как следствие, предопределяет увеличение инвестиционной и предпринимательской активности.

Говоря об интеллектуальной собственности в разрезе евразийского экономического пространства, нельзя обойти вопросы авторского права и смежных прав, а именно реализацию права на получение вознаграждения через системы коллективного управления правами (ОКУП) государств-членов, которые имеют ряд серьезных отличий в своей деятельности. Исключить злоупотребления со стороны ОКУП и обеспечить совершенствование практики работы по коллективному управлению правами на территории ЕАЭС позволит Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе, вступившее в силу 27 мая 2019 года. Реализация положений Соглашения благотворно скажется на развитии науки, культуры, образования и социальной поддержки авторов, обеспечит повышение информированности общества о деятельности ОКУП.

В рамках Аналитического обзора в сфере интеллектуальной собственности, подготовленного Комиссией в 2020 году, выработаны рекомендации для государств – членов в части эффективного развития национальных систем интеллектуальной собственности. На наш взгляд, для повышения эффективности

регулирования в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в частности, необходимо расширить компетенции уполномоченных органов по применению мер административной ответственности за нарушения в сфере интеллектуальной собственности.

Результативность национальных систем интеллектуальной собственности в разрезе евразийской интеграции во времени возможно оценить только посредством единой системы показателей, характеризующей экономические аспекты прав на объекты интеллектуальной собственности, с едиными сроками представления статистической информации за установленный период.

Цифровое преобразование общества, разработка и внедрение множества проектов с использованием информационных платформ, обмен электронными документами и сведениями, развитие электронной коммерции создают высокую вероятность нарушений не только в сфере авторского права и смежных прав, но и прав на средства индивидуализации, а также патентных прав. В связи с этим, в настоящее время Комиссия совместно с государствами-членами начали выработать согласованные подходы по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в сети «Интернет».

Проводимая на евразийском пространстве работа в сфере интеллектуальной собственности отвечает актуальным мировым вызовам, которые также отражены организаторами в программе настоящего Форума, что еще раз подчеркивает важность и актуальность рассматриваемых вопросов.

Площадка Форума консолидирует деловые, научные, образовательные круги, а также привлекает представителей органов исполнительной власти и международных организаций, в целях поиска идей по совершенствованию механизмов регулирования и использования объектов интеллектуальной собственности в условиях рыночной экономики.

Желаю участникам Форума успешной работы, новых решений, высоких результатов и достижения поставленных целей.

Практика и проблемы формирования регионального рынка интеллектуальной собственности (на примере Республики Татарстан)

Нургалiev Д.К.*

Я очень рад приветствовать всех на нашем традиционном, ежегодном замечательном форуме с региональной площадки Форума - Казанского

**Нургалiev Данис Карлович*, директор Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, член Научного совета по геомагнетизму РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Danis Karlovich Nurgaliev, Director of the Institute of Geology and petroleum technologies Kazan (Volga region) Federal University, member of the Scientific Council on Geomagnetism of the RAS, Doctor of geological-mineralogical Sciences, Professor, Honored worker of science of the Republic Tatarstan

Practice and problems of formation of the regional intellectual property Market (on the Example of the Republic of Tatarstan) (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

федерального университета. Несмотря на сложную обстановку сегодня, мы можем сказать, что интерес к вопросам рынка интеллектуальной собственности и вообще к интеллектуальной собственности с каждым годом растет. И этот двенадцатый форум тоже не исключение.

Мы, как университет, очень активно в нем участвуем, нам это очень интересно. И сегодня, надо сказать, что вопросы интеллектуальной собственности и рынка интеллектуальной собственности в России потихоньку-потихоньку выходят на нужный, необходимый уровень понимания, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

В этом есть значительная роль и заслуга нашего председателя и модератора заседания Лопатина Владимира Николаевича. Он уже много-много лет в этом направлении активно работает. Я хочу выразить от имени всех участников форума ему большую благодарность за эту работу. Потому что, даже в те годы, когда казалось, что это все фантастика, и это не будет работать никогда, Владимир Николаевич все это дело продвигал. И сегодня мы достигаем реального прогресса в этом направлении. Сегодня многие компании, общаясь с университетами и с научными центрами, во главу угла ставят именно вопросы интеллектуальной собственности, рынка интеллектуальной собственности.

В университетах, со своей стороны, мы вносим определенный вклад в это дело, потому что, как сегодня любят говорить, это важная компетенция. Потому что, наши сегодняшние студенты – это завтрашние руководители, люди, которые завтра будут создавать экономику нашей страны. И, конечно, в числе их компетенций должно быть правильное понимание этих вопросов рынка интеллектуальной собственности и вообще интеллектуальной собственности – что это такое и как с ней работать в будущем. Это очень важная компетенция. Я бы сказал даже, что это, на самом деле, культура или даже, в некотором смысле, менталитет – менталитет вот этих специалистов, которые завтра будут управлять этими процессами в нашей стране.

И, конечно, мы много работаем над материализацией рабочих учебных планов обучения студентов, не только тех, кто будет заниматься конкретно этими вопросами – юристов, инженеров, инноваторов, – а всех студентов вообще. Мы создали несколько таких курсов, как по выбору, так и обязательных курсов, где наши студенты знакомятся с этими вопросами на лекциях, семинарских и практических занятиях, защищают дипломные, квалификационные, магистерские работы в этом направлении.

Очень важно здесь привлечение студентов естественнонаучных специальностей, технических, инженерных специальностей к проведению НИОКР. Сегодня, уже есть такие примеры, когда выпускные работы магистры, например, или инженеры защищают как стартапы, то есть группа студентов делает стартап. В группу включены и экономисты и юристы. Я думаю, что эти примеры такой групповой работы будущих специалистов, они очень интересны.

Сегодня в России есть такой сверхактуальный и важный вопрос – создание высокотехнологичных рабочих мест. К сожалению, нет конкретного органа или организации, которая отвечала бы за решение этой задачи. Да, показатели запланированы, но возникает такое ощущение, что они реально рассосались в недрах национальных проектов. В свое время Президент России говорил о миллионах таких высокотехнологичных рабочих мест, созданных для выпускников наших университетов. Но сегодня, когда мы выпускаем много

хороших ребят, они могут даже не найти своего места в этой инфраструктуре, экономической и бизнес-инфраструктуре России, и очень часто бывает так, что они вынуждены уезжать. Чтобы этого не было, конечно, этот вопрос надо поставить на очень высоком уровне.

У нас есть предложение: мы предлагаем эти функции передать университетам. Для этого, наверное, нужно в закон об образовании внести соответствующие поправки. Например, у нас университеты имеют госзадания по образовательной деятельности, по научной и по инновационной деятельности госзадания сегодня нет. Если, скажем, поставить такое задание университетам, – чтобы они при выпуске уже создавали малые предприятия и компании на базе своих технопарков и бизнес-инкубаторов, в рамках госзадания или в кооперации с какими-либо бизнес-компаниями финансировали эти бизнес-инкубаторы, технопарки при университетах. Такие примеры сегодня в России уже есть. И я думаю, если эту функцию создания рабочих мест высокотехнологичных отдать университетам или научным центрам Министерства науки и высшего образования, то это было бы здорово.

Казанский федеральный университет был участником программы "5-100". Сегодня развивается новая программа – Программа стратегического академического лидерства, и там, порядка 100 университетов, будет участвовать. Мы являемся лидерами в России в нескольких направлениях – в области медицины, в области нефтегазового дела. В августе-сентябре 2020г. Казанский университет в кооперации с Губкинским нефтяным университетом, Уфимским нефтяным университетом и Сколтехом выиграл грант на создание научного центра мирового уровня в области нефти и газа. И у нас здесь есть очень большие планы на создание новых высокотехнологичных рабочих мест, привлечение студентов и молодых ученых не только из этих университетов, которые я перечислил, но также из других российских университетов, в т.ч. из-за рубежа. И я думаю, что это будет один из таких успешных примеров, когда университеты переходят от фундаментальных исследований к поисковым прикладным исследованиям, и создают компании, которые успешно работают.

Еще раз хочу пожелать участникам сегодняшнего форума успехов. Это колоссально важный вопрос для нашей страны, я бы сказал, что это даже, в некотором смысле, вопрос новой ментальности университетов и будущих специалистов.

Желаю всем успехов и новых идей. И, конечно, давайте дальше работать в этом направлении, интенсивнее и интенсивнее! И Владимиру Николаевичу и всем нашим организаторам, крепкого здоровья и не болеть в тяжелое время или, как сегодня говорят, если переболеть, то легко. Успехов всем.

Приоритеты стандартизации для обеспечения конкурентоспособности в цифровой экономике

Шалаев А.П., Будкин Ю.В.*

---

*Шалаев Антон Павлович, Заместитель Руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, Будкин Юрий Валерьевич, заместитель генерального директора ФГУП «Стандартинформ», доктор технических наук

Вопросы, связанные с применением стандартов в области цифровой индустрии, мы разделили в своем докладе на две части – стандарты в цифровой экономике и цифровая трансформация в стандартизации.

Хотелось бы в первой части нашего доклада – стандартов в цифровой экономике, отметить, что у нас есть схожие проблемы и есть методы решения этих проблем, которые позволяют нам говорить о некоем прорыве в области использования нормативно-технической документации для промышленности и интеллектуальной индустрии.

В частности, не один раз здесь говорилось о ссылках в нормативно-правовых актах на стандарты. Начинали мы внедрение этого механизма с 2016 года. И сегодня следует отметить, что огромное число федеральных органов исполнительной власти, особенно работающих в сфере технического регулирования, используют ссылки на стандарты и нормативно-технические справочники.

Росстандарт и объединенный институт по стандартизации ведут реестр, который постоянно мониторится и обновляется. И, в случае, если в стандарты вносятся изменения или корректировки, информируются федеральные органы исполнительной власти или несколько федеральных органов исполнительной власти, которые принимали участие в разработке нормативного правового акта. Больше того, на площадке СНГ мы приняли в 2019 году стандарт, который позволяет использовать так называемые датированные и недатированные ссылки при формировании данного механизма использования стандартов в нормативных правовых актах, включая и технические регламенты Евразийского союза.

Второй инструмент, о котором мне хотелось бы сказать, – это инструмент в закупках. Бочкарёв Олег Иванович при открытии нашего Форума, предоставил информацию о внесении изменений в два федеральных закона по выполнению государственных и муниципальных закупок. Хотя данные законопроекты являются смежными в отношении Федерального закона № 162 "О стандартизации в Российской Федерации", но именно в этих законах мы прописали вопросы ссылок на стандарты, применяемые при государственных и муниципальных закупках. И сегодня мы можем констатировать, что есть федеральные органы исполнительной власти в Российской Федерации, которые до 75 процентов в своих государственных закупках делают ссылки на стандарты национальной системы стандартизации.

Следующий вопрос, который мы хотели бы довести до участников форума, – это так называемая добровольная сертификация. Наш институт выступил с инициативой добровольной сертификации документов, которые не являются документами национальной системы стандартизации, но все же используются в техническом нормировании промышленности. Это, прежде всего, технические условия, общие технические требования и, иногда, даже некоторые положения из

Anton P. Shalaev, Deputy Head of the Federal Agency for technical regulation and Metrology,
Yuri V. Budkin, Deputy General Director of FSUE "STANDARTINFORM", Doctor of technical Sciences

Standardization priorities for competitiveness in the digital Economy
(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

стандартов. Мы сейчас заканчиваем прорабатывать механизм добровольной сертификации именно этого класса документов. С какой целью? С тем, чтобы дать возможность производителям использовать иные требования для развития конкурентоспособной промышленности.

Основные приоритетные направления, по которым сейчас идет работа в области стандартизации и в институте, и в Росстандарте, включают:

- новые производственные технологии;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- квантовые технологии;
- компоненты робототехники и сенсорики;
- системы распределённого реестра;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальности...

Хотелось на примере одного элемента из показанного перечня – новые производственные технологии – показать, какие результаты по новым производственным технологиям достигнуты за последние два года.

Во-первых, мы вошли в международные европейские региональные организации по стандартизации. Так покрытие работы всех наших объединенных технических комитетов в области разработки стандартов аддитивного производства (AM) и аддитивных технологий (в отношении процессов, терминов и определений, программного обеспечения, процедур испытаний, параметров качества, соглашений о поставках) и их международную координацию осуществляет ISO/TC 261 (23 участника). В этих рамках опубликованы стандарты, которые сегодня являются основой для российского и европейского цифрового производства (Терминология: ГОСТ Р 57558 - (ISO/ASTM 52900); Обзор категорий процессов и сырья: ГОСТ Р 57589-(ISO 17296-2); Основные характеристики и сопутствующие методы испытаний: ГОСТ Р 590-2017 (ISO 17296-3); Обмен данными: ГОСТ Р 57591-2017 (ISO 17296-4).

На основе этих ГОСТов, уже производится, строится, закупается:

– оборудование, которое занимается разработкой порошков; оборудование для спекания, и оборудование для постаддитивной обработки(газостатическое прессование);

– металлические порошки тугоплавких материалов, их разработка, производство и закупка;

– вопросы проектирования и создание физико-математических моделей изделий, которые загружаются в электронную оболочку оборудования, в результате чего, происходит лазерное или электронно-лучевое спекание порошков. Эта физико-математическая модель изделия, которую мы формируем на стадии проектирования, по нашему замыслу должна дойти до стадии сертификации. И мы сейчас заканчиваем разработку двух стандартов в области электронно-цифровой платформы сертификации и проведения виртуальных испытаний;

Во второй части доклада, которая посвящена цифровой трансформации в стандартизации, можно отметить, что у нас есть наработки – так называемые цифровые сервисы по стандартизации, которые логично встраиваются в цифровые средства по аккредитации, по техническому регулированию, по оценке соответствия, по метрологии и даже по государственному контролю.

Как правильно отметил в своем докладе Лопатин Владимир Николаевич, мы пытаемся сегодня создать на площадке СНГ не только единую нормативную базу, но и единую цифровую среду. Подходы, связанные с разработкой стандартов в области цифровой трансформации на площадке СНГ и внутри нашей страны мы обсуждали на форуме в Санкт-Петербурге, который проходил три недели тому назад. Нас активно поддержали все национальные институты по стандартизации стран – участниц Евразийского экономического союза.

Но мне хотелось бы доложить наш итоговый общий подход, пяти институтов, по вопросу цифровой трансформации в стандартизации.

Цифровая трансформация

Создание единой информационной платформы стандартизации направлено на формирование, применение и прослеживание единых требований к продукции, процессам ее разработки, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации, устанавливаемых в стандартах, оценку и мониторинг установленных требований.

Цели и задачи единой информационной платформы стандартизации включают:

- информационное обеспечение процессов подготовки и актуализации документов по стандартизации;
- формирование и ведение репозитория цифровых активов;
- прослеживаемость соответствия продукции на всех этапах ее жизненного цикла;
- мониторинг и анализ использования документов по стандартизации.

Они реализуются одновременно через два блока: 1) блок управления жизненным циклом документов стандартизации. И здесь, мы с РНИИИС, можем найти общий язык, поскольку акая же процедура как и для определения научно-технического уровня стандартов, существует и при создании объектов

интеллектуальной собственности; 2) блок прослеживаемости жизненного цикла, начиная от процесса проектирования и заканчивая моментом ее утилизации. Одна из центральных задач, которые мы для себя видим, как институт, – это формирование и ведение репозитария цифровых активов.

Принципы функционирования единой информационной платформы стандартизации включают:

Принципы функционирования

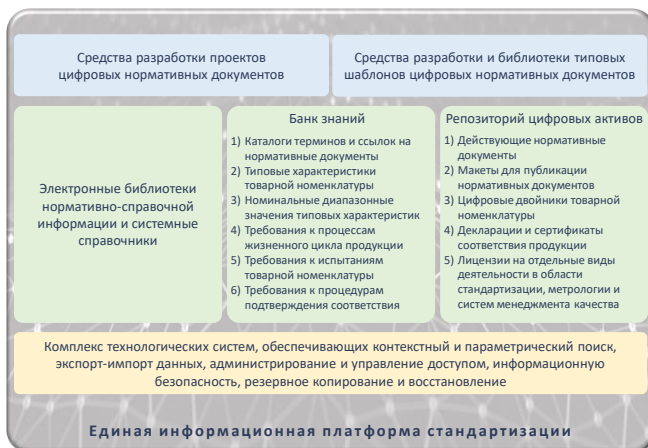
4

На основании построенной модели мы практически уже согласовали организационную архитектуру единой цифровой платформы стандартизации. Что касается ее применения или модификации на площадке СНГ, здесь следовало бы тогда поставить между национальным органом по стандартизации и органом по сертификации и аккредитации поле, в котором будут верхнего уровня организации – скажем, Евразийская экономическая комиссия, Исполком СНГ (сейчас в стадии проработки).

В этой организационной архитектуре заложена движение от производителей продукции к потребителям продукции стран, которые позволяют к каждому виду продукции, перемещаемой в рамках таможенных процедур, прикреплять требования стандартов, то есть и закупки, и ссылки в нормативно-правовые акты приводить уже конкретно, используя актуальные стандарты.

В рамках функциональной архитектуры следует обратить внимание на электронные библиотеки нормативно-справочной информации. В нашем институте есть технический комитет по каталогизации и классификации. Мы активно работаем именно в области создания электронных библиотек. Достаточно сказать, что каждый месяц институт переводит около 1,5 тысяч

стандартов в электронный вид. Всего у нас фонд составляет около 60 тысяч стандартов, из них около 35 тысяч стандартов, выпущенных в современное время. Вот такими темпами мы сейчас создаем электронные библиотеки и нормативно-справочную документацию.

Цифровизация процессов подготовки и актуализации стандартов представлена в виде "дорожной карты", которая позволяет управлять процессами информационного обеспечения, включая электронный документооборот, регистрацию документов, регистрацию приказов, их опубликование, издание и рассылку заинтересованным сторонам.

Цифровизация процессов подготовки и актуализации стандартов

8

Вопросы использования интеллектуальной собственности для нас являются архиважными, с точки зрения основополагающих документов. Летом 2020г. введен в действие новый стандарт ГОСТ Р 1.2 "Порядок разработки, обновления, отмены, внесения изменений в документы национальной системы стандартизации", где есть два раздела, которые касаются применения объектов интеллектуальной собственности в национальной системе стандартизации.

Поэтому можно сделать вывод, что мы поддерживаем развитие рынка, как с точки зрения обеспечения участников рынка определенными инструментами, механизмами, так и с точки зрения содействия участников рынка разработке стандартов в области инновационной индустрии.

Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности

Оморов Р.О.*

**Оморов Роман Оморович*, главный научный сотрудник Института физико-технических проблем и материаловедения Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), доктор технических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, romano_ip@list.ru

Abstract: Issues arising in the field of intellectual property rights in connection with the development of artificial intelligence systems and their impact on the development of legal relations in the economy and culture of modern society are considered. Aspects of mutual policies in the field of intellectual property rights and the development of artificial intelligence systems for the development of innovation and creativity are discussed. Questions of copyright and ownership are raised and proposed in the interaction of man, collective and artificial intelligence or artificial intelligence systems. Issues related to artificial intelligence as an object of intellectual property are considered. The position of the author on the legal personality of artificial intelligence to intellectual property objects created by autonomous artificial intelligence systems is presented, which is expressed in the answers to the questions of the project of the World Intellectual Property Organization to the wide discussion of interested parties, planned for 2020 at the headquarters of the World Intellectual Property Organization in Geneva. The main conceptual principle of the author on the issues of the planned discussion is to grant the right of copyright and ownership of intellectual property objects created by autonomous artificial intelligence to a dressed subject - a person or collective, a developer of artificial intelligence with fixation of the latter as a sub-subject or instrument of the subject. Traditional categories of intellectual property rights are also discussed, such as patentability and the inventive level of property in connection with the possible generation of these objects by artificial intelligence. Issues related to data, its generation, fabrications and legal relations regarding data are considered. It is proposed to harmonize international intellectual property rights policies to reduce the technological gap between countries in the context of artificial intelligence development.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, политика в области интеллектуальной собственности, инновация, творчество, управление административными процессами, правовая охрана, авторство и право собственности, патентоспособность, автономный режим искусственного интеллекта, машинное обучение, цифровая фабрикация, генерирование данных

Key words: intellectual property, artificial intelligence, policy in the field of intellectual property, innovation, creativity, management of administrative processes, legal protection, authorship and the property right, patentability of objects, the autonomous mode of artificial intelligence, machine learning, a digital fabrication, generation of data.

Актуальность. Как известно понятие «искусственный интеллект» впервые появилось в 1956 году в контексте одноименного научно-исследовательского проекта Дартмутского колледжа [1, 2]. В современных условиях, как ёмко определил Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) г-н Френсис Гарри «Искусственный интеллект (ИИ) – это

R. Omorov, chief researcher of the Institute of physical and technical problems and materials science of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (NAS KR), Doctor of technical Sciences, Professor, corresponding member of NAS KR

The Artificial Intelligence and intellectual property law (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

новая область применения цифровых технологий, которая призвана сыграть важную роль в мировом развитии путем изменения нашего образа жизни и нашей деятельности». ВОИС в последние годы ведет интенсивную работу по изучению и обсуждению проблем и вопросов, связанных с использованием технологий и систем искусственного интеллекта для управления административными процессами и политики в области интеллектуальной собственности [3 - 7]. Искусственный интеллект и правовые отношения, связанные с развитием систем искусственного интеллекта в настоящее время становятся все более актуальными проблемами для рассмотрения и регулирования [6 - 9]. Особые вопросы возникают при правовом регулировании в связи с генерированием объектов интеллектуальной собственности с помощью искусственного интеллекта или даже их созданием собственно искусственным интеллектом в автономном режиме [2, 6, 7, 10]. Следует отметить, что развитие технологий искусственного интеллекта является неотъемлемой частью грядущей четвертой промышленной революции «Индустрия 4.0» [11]. В статье рассматриваются вопросы, связанные с искусственным интеллектом как объектом и вероятным субъектом прав интеллектуальной собственности, а также авторские позиции по некоторым вопросам второго раунда дискуссии ВОИС, намечаемого на 2020 год [6, 7].

Искусственный интеллект как объект интеллектуальной собственности.

Классическое определение объектов интеллектуальной собственности и их классификация дано ВОИС [12-14], где в семи пунктах перечислены все виды объектов, охраняемые правами интеллектуальной собственности (ИС). Помимо перечисленных в этих пунктах объектов, отмечено что «ИС включает права, касающиеся и всех других прав, являющихся результатом интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной или художественной областях».

Таким образом, искусственный интеллект (ИИ) как таковой, а также технологии и системы ИИ могут быть отнесены к видам объектов ИС в зависимости от области их применений. Так по данным ВОИС со времени зарождения понятия «искусственный интеллект» (1956 г.) в мире поданы патентные заявки на 340 тыс. изобретений в этой области (в среднем ежегодно более 5 тыс. заявок) [1], при этом почти 85 % заявок поданы в двух странах: в США (более 150 тыс.) и в Китае (более 135 тыс.). При этом, около 20 % (68 тыс.) патентных заявок в области ИИ поданы по международной процедуре ВОИС (система PCT). Лидерами подачи заявок в области ИИ являются фирмы: IBM, Microsoft, Toshiba, Samsung, NEC, а также китайская академия наук (CAS), от каждой из которых поданы по несколько тысяч патентных заявок (например, IBM подала более 8 тыс. заявок).

По анализу заявок на ИИ, проведенных ВОИС самыми распространенными приложениями ИИ, являются технологии компьютерного зрения, в т.ч. системы распознавания образов. Таких заявок оказалось 49 % от общего количества заявок в области ИИ, с ежегодным ростом в период с 2013 года в среднем на 24 %. Также высокое применение ИИ получают области обработки естественного языка (14 % всех патентов) и обработки речи (13 % патентов). В последние годы растут заявки и полученные патенты в области ИИ, связанные с технологиями создания роботов и разработке методов управления.

По способам создания систем ИИ доминирует машинное самообучение. Такие способы присутствуют в 40 % патентов в области ИИ, с ежегодным ростом

патентных заявок с 2013 года в среднем на 28 %. Особое значение использованию машинного самообучения придается при так называемом глубоком обучении и применении нейронных сетей, которые используются в системах машинного перевода.

К значимым областям применения технологий ИИ относятся:

- *информационные системы* (автоматические классификации и поиск и анализ по базам данных);
- *машинный перевод* естественных языков;
- *телекоммуникации* (компьютерные сети, интернет, радио- и телевидение и т.п.);
- *транспорт* (авионика, автономные транспортные средства, системы распознавания водителя/автомобиля, системы организации транспортного движения);
- *наука о жизни и медицина* (биоинформатика, биоинженерия, биомеханика, фармацевтика, геномика, нейро- и кардиоробототехника и др.).

Значимость вышеперечисленных областей применения технологий ИИ в последние десятилетия все более возрастает. Так например, доля патентных заявок в области ИИ, связанных с секторами телекоммуникаций, транспорта или науки о жизни и медицине составляет свыше 40 % от всех заявок по ИИ, а доля заявок на транспортные технологии ИИ в 2016 году составила более трети всех заявок на ИИ.

Таким образом, основными объектами ИС в области ИИ являются изобретения или объекты промышленной собственности.

Искусственный интеллект как вероятный субъект. В настоящее время во многих странах практически отсутствуют правовые инструменты по регулированию правовых отношений, связанных с технологиями ИИ [8]. Отдельные развитые государства имеют нормативные правовые документы, регулирующие частично сферу отношений, связанных с ИИ.

В исследованиях, связанных с правосубъектностью ИИ как электронного лица имеются точки зрения, которые неочевидны и требуют дополнительного изучения [2, 8 - 10]. Эти вопросы поставлены и в предлагаемых ВОИС дискуссионных вопросах [6, 7]. Поэтому, автор считает необходимым рассмотреть проблему правосубъектности ИИ в концептуальном ракурсе через ответы на вопросы дискуссии ВОИС, которые непосредственно затрагивают эту проблему. При этом, мы сохраним нумерации вопросов в публикации [7].

Вопрос 1: определения, где принят следующий глоссарий терминов и определений[7]:

- «искусственный интеллект (ИИ)» - это отрасль информатики, целью которой является создание машин и систем, способных к выполнению задач, которые считаются требующими участия человеческого разума, при ограниченном вмешательстве человека или вообще без такого вмешательства»;
- «объект, созданный ИИ» и «объект, созданный ИИ в автономном режиме», это взаимозаменяемые термины, которые относятся к созданию объекта ИИ без вмешательства человека»;
- «объекты» - это изобретения, произведения, образцы и товарные знаки;
- «литературные и художественные произведения» и «произведения» являются взаимозаменяемыми терминами;

- «данные, относящиеся к объектам авторско-правовой охраны» и «данные, относящиеся к охраняемым образцам» - термины, призванные подчеркнуть разницу между идеями, которые не охраняются авторским и патентным правом соответственно, и выражениями идей, которые ими охраняются.

Ответы на вопросы:

(i) Да, правообладателем и автором (авторами) объекта, созданного при помощи ИИ должен быть человек (коллектив), а правообладателем и автором объекта, созданного ИИ также должны быть разработчики ИИ, а ИИ должны быть отнесены право фиксации как инструмента субъекта права. Существенность должна определяться только фактом участия человека (коллектива).

(ii) Глоссарий специальных терминов на настоящий момент достаточен.

(iii) Невозможно дать определения терминов в «технологически нейтральной форме», поскольку данная отрасль науки, связанная с ИИ развивается быстрыми темпами.

Вопрос 2: авторство и права собственности на изобретения.

(i) Да, нуждаются.

(ii) Автором является человек (коллектив) разработчик ИИ, а ИИ в автономном режиме, который будет обладать правам субавтора только правом фиксации об участии в создании объекта, что должно быть предусмотрено в законодательстве.

(iii) В законодательстве должны быть предусмотрены критерии авторства за человеком или коллективом авторов разработчиков ИИ.

(iv) Автор - человек (коллектив) (см. вопрос 1(i)).

(v) В законодательстве должны быть соответствующие нормы по объектам, связанным с участием ИИ.

(vi) Должна быть предусмотрена патентная охрана таких объектов.

(vii) См. вопрос 2(vi).

(viii) Если бы право авторства было отнесено и ИИ в автономном режиме, то возникли бы много сложных проблем, связанных с ответственностью авторов и правообладателей.

Вопрос 3: патентоспособность объектов и руководящие принципы определения патентоспособности.

(i) Нет, не должно.

(ii) Относительно изобретений, создаваемых при помощи ИИ, должны применяться те же нормы, что и в отношении других изобретений, создаваемых при помощи компьютера.

(iii) Возможно (требует дополнительного изучения) следует вносить изменения в пункты правил проведения экспертизы касательно раздела наличия изобретательского уровня и неочевидности.

(iv) Да, оставить вопрос о патентоспособности ИИ-программ и алгоритмов на усмотрение национальных законодательств.

(v) Целесообразно рассмотреть вопрос о выработке согласованного подхода при таком случае.

Вопрос 4: изобретательский уровень и неочевидность.

(i) Областью квалифицированного специалиста, оценивающего изобретательский уровень изобретения, создаваемого ИИ-программами следует считать сферу, относящуюся к области техники, к которой относится изделие или

процесс, являющийся предметом изобретения, которое было создано ИИ-программой.

(ii) К изобретениям, создаваемым ИИ-программами в автономном режиме, следует применять критерий, связанный с изобретательским уровнем изобретения для квалифицированного профильного специалиста.

(iv) Предшествующий уровень техники должен включать в себя и контент, генерируемый ИИ.

Вопрос 5: раскрытие.

(i) Действующие правила считаем достаточными для выполнения стоящих перед патентной системой задач.

(ii) Требования в отношении достаточности раскрытия изобретения, должны быть такими же как к обычным изобретениям.

(iii) Первоначальное раскрытие информации об алгоритме, когда используется машинное обучение, должно дополняться изменениями по мере получения ИИ доступа к новым данным.

(iv) Да, создание системы депонирования алгоритмов по аналогии с системой депонирования микроорганизмов будет полезна.

(v) Да, патентная заявка должна раскрывать или описывать данные, использованные для обучения алгоритма.

(vi) Да, требование в отношении раскрытия знаний, использованных для отбора данных и обучения алгоритма, должно предусматриваться.

Вопрос 6: общие политические соображения, касающиеся патентной системы.

(i) Считаем, что не следует создавать отдельную систему прав на объекты ИС для изобретений, создаваемых ИИ-программами.

(ii) Да, рассмотрение этих политических вопросов считаем преждевременным, в силу сказанного в вопросе о том, что представления о последствиях ИИ для науки и технологий не устоялись.

Вопрос 7: авторство и права собственности.

(i) Да.

(ii) На оригинальные литературные и художественные произведения, которые создаются ИИ в автономном режиме, следует распространить режим авторско-правовой охраны.

(iii) Да, следует считать оригинальными.

(iv) Права авторства следует предоставить человеку (коллективу) – разработчику ИИ с фиксацией последнего как инструмента субъекта права.

(v) Да, аналогично как при существующих нормах охраны объектов смежных прав.

(vi) См. п.(iv), аналогично правам на изобретения (см. вопрос 2(i)).

(vii) Возможно следует ввести определенные ограничения правовой охраны для оригинальных литературных и художественных произведений (уменьшить срок охраны и др., требуется дополнительное изучение).

(viii) См. выше п. (ii).

Вопрос 8: нарушения и исключения.

(i) Несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к произведениям, являющимися объектами авторско-правовой охраны, не следует считать нарушением авторского права. При этом, в системе авторского права или в других профильных нормативно-правовых актах

предусмотреть конкретное исключение в отношении использования таких данных для обучения ИИ-программ.

(viii) В случае создания произведения, сходного с оригинальным произведением, которое являлось частью данных, использованных для обучения этой ИИ-программы, это будет считаться копированием, а нарушителем будет разработчик ИИ.

Вопрос 9: цифровая фабрикация.

(i) Да, нормы авторского права достаточны для регламентации вопросов, связанных с цифровой фабрикацией.

(ii) Да, цифровые фабрикации также должны быть объектами авторско-правовой охраны.

(iii) Права автора на цифровые фабрикации должны принадлежать человеку (коллективу) – разработчику программ ИИ.

(iv) Для лиц, внешность и «исполнения» которых используются при создании цифровых фабрикаций, следует создать систему справедливого вознаграждения, с обязательным соблюдением этических норм по отношению к этим лицам.

Вопрос 10: общие вопросы политического характера.

(i) Да, следует сформировать такую иерархию приоритетов в сфере социальной политики, которая способствовала бы сохранению существующей системы авторского права и ставила бы интересы человеческого творчества, прежде всего, рассчитывая поощрение инноваций в сфере ИИ для усиления человеческих возможностей.

(ii) Произведения, создаваемые ИИ, должны быть объектами авторско-правовой охраны.

(iii) Очевидно, произведения, являющиеся общественным достоянием, должны быть свободно использованы, а произведения, пользующиеся авторско-правовой охраной, должны использоваться с соблюдением норм охраны.

(iv) Никаких очевидных или неочевидных последствий авторского права с точки зрения предвзятости при рассмотрении заявок, связанных с ИИ не имеются.

Вопрос 11: дополнительные права, касающиеся данных.

(i) Возможно максимально используя существующие правовые нормы, необходимо предусмотреть дополнительные права в отношении данных, но в целом вопрос требует дальнейшего изучения.

(ii) Необходимы нормы авторско-правовой охраны. Цель пресечь пиратское копирование данных.

(iii) Возможные новые права могли бы основываться на свойствах, присущих данным, таких, как защита от ненадлежащих или недобросовестных видов конкуренции и действий применительно к некоторым категориям данных.

(iv) При положительном решении вопроса, подошли бы обе категории прав – исключительные права и права, предусматривающие вознаграждение.

(v) – (ix) Вопросы требуют дополнительного изучения.

Вопрос 12: авторство и права собственности на образцы.

По вопросу 12 касательно образцов (промышленных образцов или дизайна) ответы аналогичны как по изобретениям (вопрос 2) и по произведениям авторско-правовой охраны (вопрос 8), которые приведены выше.

Вопрос 13: товарные знаки.

(i) ИИ влияет на право товарных знаков при электронной торговле и использовании онлайн-среды.

(ii) могут возникнуть вопросы, при использовании ИИ при экспертизе товарных знаков.

(iii) возможно следует провести анализ использования ИИ в сфере маркетинга и распространения ИИ-программ, используемых потребителями для целей, связанных с «интернетом вещей».

(iv) – (vi) требуют дополнительного изучения.

Вопрос 14: коммерческая тайна.

(i) В рамках права коммерческой тайны, баланс между охраной инноваций в сфере ИИ и соблюдением законных интересов третьих сторон в плане доступа к определенным данным и алгоритмам, не обеспечивается.

(ii) Возможность охраны данных и ИИ-программ при помощи механизма коммерческой тайны необходимо исключить по соображениям этического характера и обеспечения всеобщей безопасности.

(iii) Такое исключение по п. (ii) должно быть общим.

(iv) Охрана данных и ИИ-программ должна обеспечиваться при помощи патентного и авторского права.

Вопрос 15: наращивание потенциала.

(i) Основные меры наращивания потенциала – способствовать развитию науки и образования в развивающихся странах.

(ii) Широкий обмен информацией и взаимоподдержка в подготовке кадров в сферах ИИ и ИС.

Вопрос 16: ответственность за административные решения, касающиеся ИС.

(i) Нет, не следует разрешать такую практику, а ответственность за принятие решений должен быть возложен на эксперте-человеке.

(ii) Окончательные решения должны быть за человеком, а ИИ-программы должны служить инструментом для подготовки решений.

(iii) Да, должны быть предусмотрены дополнительные меры ответственности как политического, так и практического характера при принятии решений с помощью ИИ-программ.

(iv) Да, следует предусмотреть законодательные изменения в целях создания условий для принятия решений с помощью ИИ-программ.

(v) Действующие апелляционные механизмы способны обеспечивать рассмотрение апелляций в связи с решениями, принятыми с помощью ИИ.

Таким образом, основные концептуальные принципы, принятые в ответах на вопросы дискуссии ВОИС, следующие:

- права авторства и собственности на объекты интеллектуальной собственности должны быть предоставлены одушевленному субъекту - человеку (коллективу) – разработчику искусственного интеллекта с фиксацией последнего как инструмента субъекта права;

- искусственный интеллект должен служить инструментом усиления человеческого творческого потенциала, с учетом свободы творчества, но с предусмотренными дополнительными мерами ответственности.

Заключение. Бурное развитие компьютерной техники и систем программирования привели к возникновению технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ), которые могут функционировать в автономном режиме. Такие технологии и системы ИИ могут создавать объекты интеллектуальной собственности (ИС). Соответственно возникают проблемные

вопросы о правосубъектности ИИ по отношению к ИС. Поэтому ВОИС как специализированная структура ООН в области ИС ведет интенсивную работу по решению не только вопросов использования возможностей, предоставляемых ИИ для улучшения административных процедур для ВОИС и ведомств ИС во всем мире, но более важных правовых вопросов в связи с технологиями ИИ. Многие правовые вопросы требуют решения на международном уровне под эгидой ВОИС.

Список использованных источников:

1. Тенденции развития технологий: Искусственный интеллект // Доклад ВОИС, 2019. 158 с. Режим доступа: http://www.wipo.int/tech_trends/ru/artificial_intelligence/story.html (дата обращения 13.01.2020).
2. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: Теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55.
3. Совещание ведомств интеллектуальной собственности (ВИС) по ИКТ-Стратегиям и использованию искусственного интеллекта (ИИ) для управления административными процессами в области ИС: Резюме Координатора // WIPO/IP/TAI/GE/18/5, Женева, 23-25 мая 2018 г. Режим доступа: http://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=46586 (дата обращения 13.01.2020).
4. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)» // WIPO/IP/AI/GE/INF 2, Женева, 27 сентября 2019 г. Режим доступа: http://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=5176 (дата обращения 13.01.2020).
5. Гарри Ф. Выступление Генерального директора -2019 г.: Ассамблеи государств-членов ВОИС (30 сентября – 9 октября 2019 г.) / Женева: ВОИС, 30/09/2019. Режим доступа: http://www.wipo.int/about-wipo/ru/dgo/speeches/a_59_dg_speech.html (дата обращения 02.10.2019).
6. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1, 13 декабря 2019 г. Режим доступа: http://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=470053 (дата обращения 13.01.2020).
7. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 Rev, 21 мая 2020 г. Режим доступа: http://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?meeting_id=55309 (дата обращения 12.06.2020).
8. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия Юридические науки, 2018. Т. 22. № 1. С. 91-109.
9. Морхат П.М. Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта // В сб.: Право будущего: Интеллектуальная собственность, Инновации, Интернет Ежегодник. Сер. «Правоведение». Москва, 2018. С. 65-69.
10. Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: Гражданско-правовые проблемы // Право и государство. 2018. № 1-2 (76-79). С. 204-215.
11. Оморов Р.О. Роман Нурбек. Интеллектуальная собственность в условиях четвертой промышленной революции и показатели инновационного индекса Кыргызской Республики по данным ГИП // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И.Раззакова. 2017. № 4 (44). С. 371-377.
12. Введение в интеллектуальную собственность. Женева: ВОИС, 1998. 652 с.
13. Оморов Р.О., Роман А. Введение в интеллектуальную собственность в Кыргызской Республике. Изд. 2-е. Бишкек: Илим. 2016. 388 с.
14. Оморов Р.О., Кадыралиева К.О., Хмилевская Л.Г. и др. Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. Бишкек: Кыргызпатент. 2001. 127 с.

Проблемы и приоритеты использования интеллектуальной собственности в рамках формирования финансового рынка в ЕАЭС

Тосунян Г.А.*

В своем выступлении я хотел бы подчеркнуть ряд проблем, которые вынесены фактически в заголовок этого форума и которые проектируются на финансовый рынок. Одна из актуальных задач современности – это создание эффективных механизмов участия капитала, в том числе банковского, в инновациях, в повышении коммерциализации результатов науки, потому что это все необходимо для развития экономики и развития нашего общества. И, в этом смысле, механизмы развития финансового рынка (я думаю, это не надо доказывать, это очевидно) очень сильно зависят от современных технологий – начиная от системы платежей до системы оценки рисков соответствующих новых валют и новых платформ, которые дают совершенно непредсказуемые возможности для формирования рынка капитала.

В свою очередь, современные технологии в значительной степени зависят от развития рынка интеллектуальной собственности. И этот сектор рынка занимает все больше и больше места не только в научной сфере, но и в целом в экономике. И то, что инвестиции в интеллектуальные активы в таких странах, как США, Германия, Китай, и ряде других стран уже составляют более 50 процентов всех инвестиций в основной капитал, – это говорит о многом. Равно, как и о многом говорит то, что в России доля этих инвестиций составляет, пока 2 процента, по крайней мере на конец 2018 года. У меня нет данных за 2019 год, но я не думаю, что мы в разы увеличили эту долю.

Я хотел бы сказать, что с удовольствием выслушал такой фундаментальный доклад, который сделал Лопатин Владимир Николаевич (он очень обстоятельный, многогранный), и думаю, трудно переоценить значение подобного рода форумов и такой постановки острой задачи. Этот доклад очень важен с точки зрения акцентирования внимания на том широком пласте проблем, которые поднимает именно наука: перед экономикой, перед управлением производством, и в целом системой управления, которая должна учитывать все эти факторы.

Но в то же время хочу отметить, что до этого понимания уровня постановки задачи должны еще дорасти очень многие наши институты. Я не буду критически оценивать какие-то другие сферы, я могу лишь оценить, позитивно или критически, нашу финансовую сферу.

Приведу наглядный пример. Я уже подчеркнул, что доля инвестиций у нас в основной капитал довольно низка. Основные фонды, основные средства многих предприятий уже устарели и, в принципе, неинтересны кредитным организациям в качестве обеспечения. А новые технологии, которые вытесняют их и заполняют рынок во всем своем многообразии, у нас этот сегмент рынка только-только стал

**Тосунян Гарегин Ашотович*, Президент Ассоциации российских банков, академик Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор.

Tosunyan G.A. President of the Association of Russian banks, academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor.

The Problems and priorities of using intellectual property in the Framework of the Formation of the financial Market in the EAEU (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

появляться в качестве рынка обеспечения. Это и неудивительно, потому что один из механизмов участия банковского капитала в инновационном развитии и один из инструментов развития любого сегмента экономики – это кредитование под залог интеллектуальной собственности. Он у нас развивается всего семь-восемь лет, после того, как введена в действие статья 358.18 Гражданского кодекса РФ о том, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг предпрятий могут быть предметом залога в той мере, в какой возможно их отчуждение.

Первый в России кредит под залог интеллектуальной собственности был выдан только в 2020 году МСП банком – МСП банк выдал компании "Энергоэлемент" заем под залог исключительного права на два изобретения. Второй случай, когда кредит для субъекта малого и среднего бизнеса выдается под нестандартный залог, – это когда Экспобанк предоставил кредит под залог криптовалюты: заем был обеспечен токенами блокчейн-компании Waves. То есть мы первые шаги делаем. Банки и раньше могли принять права на объекты интеллектуальной собственности в качестве обеспечения, но только в рамках дополнительного залога, а как основной объект залога они не рассматривались.

С другой стороны, если сравнивать, то в США банки выдают до четверти кредитов под залог прав на объекты интеллектуальной собственности. Степень отставания довольно серьезная. Понятно, что раз первый шаг сделан, конечно, развитие этого рынка пойдет дальше, и мы и этот сегмент рынка, безусловно, наверстаем.

Вот почему здесь очень важен фактор понимания значимости этих шагов, где очень многое зависит от регулятивного воздействия. А финансовый рынок, он очень наглядный, на нем все можно пощупать и просчитать. Если регуляторы, соответственно, не позволяют брать интеллектуальную собственность в качестве обеспечения – то, естественно, банку придется создавать 100-процентные резервы – это удорожание кредита со всеми вытекающими отсюда последствиями и невыгодная ситуация для самих кредиторов.

Поэтому мы должны понимать, что эту задачу надо уметь ставить, с одной стороны, как глобальную, а с другой стороны, как очень прикладную.

Если говорить и о банковском праве, и о банковской деятельности, то очень важна проблема оценки рисков, обеспечения, гарантии, расчетов – и во всех этих сферах, конечно, продукты интеллектуальной собственности начинают играть все более значимую роль. И в тоже время есть очень много теоретических вопросов для нашего права. Возможно, они разрешены в других странах, но мы пока находимся в поиске.

Например, у нас более 15 лет работает рынок кредитных историй, где аккумулируются большие данные, в том числе каждый банк тоже аккумулирует у себя базу данных. Это тоже является объектом интеллектуальной собственности, даже формально. Но остается вопрос: кому принадлежит база данных, собранная теми или иными институтами кредитных историй? У нас ведутся споры на уровне регулятора и на уровне законодателя, но пока однозначного ответа нет. Потому что есть противоречия: это мои данные, они оказались в базе данных с моего разрешения, но на правообладание всей базой претендует само бюро кредитных историй. Имеет оно право осуществлять продажу этих данных и использовать для получения доходов – большой вопрос, а в то же время это уже не отдельно взятые

данные отдельного индивидуума, участника рынка, а это уже систематизированная база данных. Здесь возникает множество вопросов.

Я привел пример рынка кредитных историй, а рынок криптовалюты тем более вызывает множество вопросов с точки зрения регулирования, в том числе, если государство запрещает оборот криптовалюты. Я, например, сторонник того, чтобы этот запрет, по крайней мере на сегодняшний день, был, потому что это фактически нарушение госмонополии на эмиссию, на фундаментальное регулирование финансового рынка. Я приводил пример, что один банк уже позволил себе применение криптовалюты в качестве обеспечения, и Центральный банк против этого не возражает. Он возражает против того, чтобы платежи осуществлялись через криптовалюту.

Но формирование криптовалюты, формирование и использование соответственно в разных форматах больших данных (Big Data) – это все требует очень серьезной регламентации, очень серьезного изучения, и поэтому нам для дальнейшего развития, в частности, вот этого сегмента рынка нужны создание полноценной инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности, именно инфраструктуры, совершенствование законодательства и регламентации процедур по этим вопросам.

Здесь я бы хотел, будучи по первому образованию физиком, все-таки такую аналогию привести. Регламентация процедур – это как бы составление определенной системы уравнений, которая подвержена довольно простым законам и математике, и логике. Если вы хотите решить проблему, в которой есть n -ое количество неизвестных, вы должны составить грамотно n -ую систему n - уравнений, в которых n неизвестно. Тогда задача решается. Если $n-1$ неизвестных, то это перебор, там могут быть соответствующие противоречия, если $n+$ неизвестных – значит одна неизвестная останется неопределённой, она останется свободным параметром. Но, если вы грамотно составили задачу по поводу того, что нужно решить, и вот здесь я перечислю те же риски: обеспечения, гарантии и прочее, если вы составите грамотно задачу, то математики нам помогут.

Мы, кстати, отделение общественных наук РАН, работаем в последнее время тесно с отделением математики (с математическим Институтом имени Стеклова и с Институтом системного программирования РАН имени Иванникова). Мы с ними вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью и с современными технологиями, очень часто обсуждаем, и они нам говорят: вы нам только грамотно поставьте задачу, мы решим любую задачу, так как сегодняшние технические возможности позволяют решить любую задачу, но грамотно поставленную задачу. Как и управление эпидемией кстати, потому что эпидемиологические задачи – это тоже задачи счетные. Надо понимать все трафики движения носителей или наоборот неносителей, чтобы оценить риски дальнейшего развития эпидемии. Это все решаемые задачи, но их надо очень грамотно сформулировать.

Применительно к финансовому рынку, я уже обозначил две задачи – минимизация рисков и повышение экономической значимости использования интеллектуальной собственности в качестве залога – это тема, особенно актуальная в контексте создания экосистем вокруг банков.

Почему сейчас наши монополисты берутся за создание вокруг себя экосистем? Потому что они хотят обезопасить себя и дистанцироваться от всего

остального рынка. Они изучают трафик каждого платежа и каждой операции потенциального заемщика и, когда они имеют полную картину, они фактически могут с высочайшей степенью оценить его риски.

Поэтому очень важны: повышение опыта и компетенций кредитных организаций по использованию интеллектуальной собственности в качестве залога; проработка особенностей кредитных документов с учетом специфики прав на объекты интеллектуальной собственности как залогового актива; популяризация данного вида обеспечения для банков и заемщиков. Это, все в совокупности, может быть некоей задачей по формированию эффективного механизма участия капитала в экономике, в формировании научных инноваций и коммерциализации результатов науки.

Поэтому я еще раз хочу поблагодарить за приглашение и за проделанную работу. Здесь, в каждом отдельно взятом сегменте, даже перечислить десятую долю тех задач, которые перед нами стоят, не в состоянии. Поэтому я привел отдельные примеры, чтобы показать, насколько наш сегмент рынка зависит от проблем, связанных с интеллектуальной собственностью. Спасибо.

Законодательство Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности: состояние и перспективы развития в интересах евразийского рынка

Ипатов В.Д., Лосев С.С.*

Интеллектуальная собственность является мощным инструментом экономического развития [1, с.24]. Однако создание и использование интеллектуальной собственности невозможно без *эффективного правового механизма*, обеспечивающего ее охрану и защиту, а также стимулирующего процесс создания новых результатов интеллектуальной деятельности. Поэтому вопрос формирования законодательства в области права интеллектуальной собственности приобретает приоритетное значение.

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь является научно-практическим государственным учреждением,

---

*Ипатов Вадим Дмитриевич, директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, *center@pmrb.gov.by*

Ipatov V.Dm., Director of the National Center for legislation and legal research of the Republic of Belarus

Лосев Сергей Сергеевич, ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, *sergei_losev@list.ru*

Sergey S. Losev, leading researcher of the Department of research in the Field of civil, environmental and social law of the Institute of legal studies of the National center for legislation and legal research of the Republic of Belarus, candidate of law, associate Professor

Legislation of the Republic of Belarus in the Field of intellectual property: current state and prospects of development in the interests of the Eurasian market

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

обеспечивающим подготовку проектов законодательных актов в Республике Беларусь, методическое руководство нормотворческой деятельностью, проведение научных исследований в области права, что позволяет Центру формировать свое видение перспектив развития отдельных отраслей законодательства, включая право интеллектуальной собственности.

Говоря о законодательстве Республики Беларусь в этой области права, следует отметить, что оно является результатом многолетнего эволюционного развития и представляет собой уже сложившуюся систему правовых норм. При этом правовые нормы, составляющие отечественное право интеллектуальной собственности, не являются статичными. За последние 5 лет изменения затронули практически все законодательные акты в рассматриваемой области. О наиболее значимых изменениях, произошедших в законодательстве, а также изменениях, которые предполагаются в ближайшее время, речь пойдет ниже.

Факторами, влияющими на развитие законодательства Беларуси об интеллектуальной собственности, являются:

- трансформация экономических отношений и переход к инновационной модели развития, многократно повышающей значимость интеллектуальной собственности как экономического актива;
- приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами охраны объектов и защиты интеллектуальной собственности;
- влияние информационных технологий на использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также на процедуры выдачи охранных документов в отношении объектов промышленной собственности.

По своей структуре законодательство Республики Беларусь об интеллектуальной собственности представляет собой многоуровневую систему нормативных правовых актов: основные положения закреплены в Гражданском кодексе, а детальное регулирование отношений осуществляется на уровне специальных законов и подзаконных актов. В настоящее время действуют законы Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», «О патентах на сорта растений», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О товарных знаках и знаках обслуживания», «О географических указаниях». Закон «О коммерческой тайне» определяет условия, необходимые для возникновения правовой охраны секретов производства (ноу-хау).

Нормы административного и уголовного законодательства Республики Беларусь обеспечивают возможность пресечения правонарушений, связанных с объектами интеллектуальной собственности, и привлечение виновных лиц к ответственности.

Следует еще раз отметить, что за последние несколько лет проделана существенная системная работа по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области, в которой Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь принимал непосредственное участие.

С июня 2018 г. действует обновленная редакция Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы». В числе ключевых новаций здесь следует назвать:

- уточнение объекта изобретения (допущение патентной охраны алгоритмов компьютерных программ; исключение из числа патентоспособных решений методов оказания медицинской помощи и др.);

- увеличение срока действия патента на полезную модель до 10 лет, а также введение процедуры проверки патентным органом патентоспособности модели при оспаривании выданного патента с сохранением общего явочного порядка выдачи патентов;

- расширение объема правовой охраны промышленного образца;

- приведение процедур выдачи патентов в соответствие с требованиями Договора о патентном праве (2000 г.);

- расширение возможностей свободного использования запатентованных объектов (проведение исследований и иное некоммерческое использование),

- упрощение механизма обращения за принудительной лицензией, в том числе сокращение до 3 лет срока неиспользования или недостаточного использования изобретения, являющихся основанием для истребования принудительной лицензии;

- совершенствование механизма гражданско-правовой ответственности за нарушение патентных прав, в том числе наделение патентообладателя правом взыскания с нарушителя компенсации в пределах от 1 до 50 000 базовых величин вместо требования о возмещении убытков.

В июне 2019 г. вступила в действие новая редакция Закона Республики Беларусь «О правовой охране топологий интегральных микросхем», предусматривающая более совершенный механизм правовой охраны данного объекта.

С 27 мая 2020 г. вступили в действие изменения и дополнения, внесенные в Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», в соответствии с которыми:

- расширены допускаемые законом случаи свободного использования правоммерно обнародованных произведений в социально значимых сферах (обеспечение образовательного процесса; облегчение доступа к произведениям для лиц с ограниченными способностями воспринимать печатную информацию);

- усовершенствована система договоров, заключаемых при создании и использовании объектов авторского права и смежных прав, а также правовое регулирование применения отдельных договоров;

- в национальное законодательство введено понятие «открытая лицензия» как специальный упрощенный способ заключения лицензионного договора на основании сделанной правообладателем публичной оферты;

- усовершенствованы нормы, определяющие особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав, в том числе при распространении телепрограмм, входящих в обязательный общедоступный пакет телепрограмм.

С 28 августа 2020 г. действует новая редакция Закона Республики Беларусь «О географических указаниях». В числе ее новаций следует отметить:

- уточнение системы объектов, охраняемых в качестве географических указаний, предполагающее существенное расширение круга охраняемых средств индивидуализации, охватываемых понятием «географическое указание»;

- совершенствование процедуры рассмотрения заявок;

- уточнение содержания права на географическое указание, а также определение его соотношения с исключительными правами на другие средства индивидуализации (товарные знаки и фирменные наименования);

- совершенствование норм, определяющих механизм гражданско-правовой защиты интересов лиц, наделенных правом пользования географическими указаниями.

Активное развитие законодательства – специальных законов, посвященных отдельным объектам интеллектуальной собственности, потребовало системного пересмотра соответствующих норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, выполняющих роль фундамента национального законодательства в данной области. В настоящее время подготовлен проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов», предполагающий внесение системных изменений в Гражданский кодекс, в том числе изложение раздела V «Интеллектуальная собственность» *в новой редакции*.

Основная идея этих новелл состоит в *систематизации норм*, определяющих основы правового режима отдельных объектов интеллектуальной собственности, с изложением их по стереотипной схеме, предполагающей определение объекта правовой охраны, основания предоставления такой охраны, общих положений о содержании исключительного права на соответствующий объект интеллектуальной собственности, особенностей распоряжения этим исключительным правом, если такие особенности обусловлены его природой, а также срока действия исключительного права, а в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, также закрепление основных норм о личных неимущественных правах авторов этих результатов. В числе ключевых предложений следует отметить:

- закрепление в кодексе нормы об исчерпании исключительного права;
- уточнение норм, посвященных распоряжению исключительными правами;
- развитие норм, определяющих механизм гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права;
- увеличение продолжительности охраны авторского права до 70 лет после смерти автора;
- допускаемое расширение круга охраняемых объектов смежного права.

Также следует сказать о том, что Республика Беларусь не только участвует в целом ряде многосторонних международных договоров в области права интеллектуальной собственности, но и продолжает активную работу по присоединению к новым договорам. Как представляется, участие в многосторонних международных договорах, формирующих глобальную систему охраны прав интеллектуальной собственности, выступает в качестве эффективного стимула для развития национального законодательства.

20 мая 2020 г. был принят Закон Республики Беларусь «О присоединении Республики Беларусь к Марракешскому договору об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям (2013 г.). С 22 октября 2020г. Беларусь является участником данного международного договора. Республика Беларусь находится на завершающем этапе присоединения к Гаагскому соглашению о международной регистрации промышленных образцов (Женевскому акту 1999 г.). Принятие новой редакции Закона

Республики Беларусь «О географических указаниях» позволило начать работу по присоединению Республики Беларусь к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях (2015 г.).

Абстрагируясь от частных задач, стоящих перед отечественным правом интеллектуальной собственности, и при этом никоим образом не умаляя их значимости, можно выделить несколько ключевых проблем, решение которых, как представляется, будет определять направления дальнейшего развития права интеллектуальной собственности и законодательство об интеллектуальной собственности в перспективе. Значимость этих проблем такова, что по отношению к ним можно применить термин «вызовы».

Основной проблемой современного права интеллектуальной собственности представляется **конфликт интересов правообладателей интеллектуальной собственности и общества**. Суть конфликта состоит в противоречии интересов правообладателей, желающих извлечь максимальную коммерческую выгоду от использования своей интеллектуальной собственности, и общества, жизненно заинтересованного в получении свободного доступа к охраняемым результатам художественного и технического творчества в целях обеспечения определенного общественного интереса [2, с.7]. Решение проблемы видится в системном пересмотре правовых норм, предусматривающих ограничения и изъятия в отношении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, необходимые для наиболее полного учета национальных интересов Республики Беларусь в части доступа к охраняемым технологиям, охраны общественного здоровья, общественной безопасности, обеспечения образовательного процесса, в том числе дальнейшее развитие института принудительного лицензирования, а также расширение возможностей использования охраняемых объектов интеллектуальной собственности без согласия правообладателей с последующей выплатой им справедливого вознаграждения.

Долгосрочной проблемой права интеллектуальной собственности является **проблема контрафакта**. Основное назначение норм законодательства любого государства, посвященных борьбе с контрафакцией, состоит в том, что признание за материальным объектом (товаром), содержащим объекты интеллектуальной собственности и выпущенным в гражданский оборот с нарушением исключительного права правообладателя, режима контрафактного, позволяет отграничить его от аналогичных товаров, находящихся в обороте правомерно, и применить к контрафактной продукции определенные законодательством меры, направленные на ее изъятие из оборота, а в отношении лиц, виновных в ее изготовлении и (или) распространении – предусмотренные законодательством меры ответственности. Однако формирование единого евразийского рынка, на котором обеспечивается свобода перемещения товаров, переводит проблему борьбы с контрафакцией на наднациональный уровень, требуя от государств-членов ЕАЭС принятия скоординированных мер и максимально возможной гармонизации законодательства, предусматривающего ответственность за нарушения в сфере интеллектуальной собственности [3, с.45-47].

Новым вызовом для права интеллектуальной собственности стало активное развитие **цифровых технологий**. Цифровая среда не только дублирует «аналоговую» реальность, но и порождает принципиально новые объекты,

способные к участию в гражданском обороте, и, соответственно, требующие правовой охраны. Цифровые технологии в равной мере могут использоваться для правомерного доведения результатов интеллектуальной деятельности до потребителей, защиты интересов правообладателей, так и для нарушения прав интеллектуальной собственности.

Проблема влияния цифровых технологий на право интеллектуальной собственности сложна и многогранна. Однако на ее фоне особо выделяется проблема, связанная с развитием систем *искусственного интеллекта*. Обобщая основные технические свойства современных систем искусственного интеллекта, исследователи чаще всего называют такие характеристики как автономность, способность создавать непредвиденные результаты, рациональную обработку данных, развитие и изменение с учетом новых данных; способность к обучению, накоплению и оценке данных путем взаимодействия с внешней средой, эффективность и точность, способность делать свободный выбор из альтернативных вариантов, ориентированный на достижение лучшего результата [4, с.7-8]. Как следствие, появление систем искусственного интеллекта, в определенной мере, ослабляет такие фундаментальные для современного права интеллектуальной собственности понятия как «автор» и «творческая деятельность».

Активное развитие законодательства об интеллектуальной собственности, связанное как с устранением пробелов и коллизий, выявляемых правоприменительной практикой, так и с необходимостью ответа на обозначенные глобальные вызовы, приводит к пониманию необходимости его дальнейшего качественного развития. При этом требуется *комплексный пересмотр норм всех институтов права интеллектуальной собственности, а также их систематизация*.

Наиболее эффективной формой систематизации законодательства является его *кодификация*. Как отмечает теоретики права, кодификация и сегодня остается основным средством развития права в правовых системах романо-германской правовой семьи; через кодификацию национальные правовые семьи поднимаются на новый уровень развития [5, с.29]. При этом следует отметить, что необходимость кодификации законодательства признана в разработанном Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь проекте стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2021-2030 годы.

Безусловно, при принятии решения о кодификации будет детально изучаться опыт Российской Федерации, осуществившей ее в рамках принятия части четвертой Гражданского кодекса. Основным достижением российского законодателя следует признать изложение норм части четвертой ГК РФ на основе единой концепции исключительных прав. Также следует отметить, что проведенная в Российской Федерации кодификация сопровождалась серьезным пересмотром концептуальных теоретических положений права интеллектуальной собственности, развитием системы охраняемых объектов, разработкой правовых норм, детально регулирующих отношения, возникающие в связи с возникновением, осуществлением и защитой прав интеллектуальной собственности, в результате чего российское законодательство сделало серьезный шаг вперед в своем развитии.

Однако реализованный в Российской Федерации вариант кодификации в рамках Гражданского кодекса имеет и существенные недостатки [6], в числе которых следует назвать неизбежное ограничение объема правовых норм общими рамками Гражданского кодекса.

С учетом достаточной «автономности» норм, составляющих право интеллектуальной собственности, а также с учетом межотраслевого характера правового регулирования отношений в области интеллектуальной собственности вариант отдельного от Гражданского кодекса кодифицированного акта представляется более предпочтительным. Возможный кодифицированный акт – Кодекс Республики Беларусь об интеллектуальной собственности – может обеспечить комплексное правовое регулирование общественных отношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Как нам представляется, возможная кодификация белорусского законодательства об интеллектуальной собственности позволит поднять его на качественно новый уровень, позволив ответить на основные вызовы, которые стоят перед правом интеллектуальной собственности в XXI веке.

В число вопросов, которые могут быть решены в ходе проведения работ по кодификации законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности, можно включить:

- пересмотр системы охраняемых объектов интеллектуальной собственности с точки зрения включения в нее новых охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации;

- определение исключительного права как самостоятельного вида гражданских прав имущественного характера, с определением составляющих это право правомочий, закреплением принципов осуществления, правил разрешения конфликтов исключительных прав на различные объекты интеллектуальной собственности, правил об исчерпании исключительных прав и др.;

- системный пересмотр норм, определяющих допускаемые ограничения исключительных прав, в целях установления справедливого баланса интересов правообладателей и общества, в том числе дальнейшее развитие института принудительных лицензий;

- более полное регулирование договорных отношений по поводу создания объектов интеллектуальной собственности и распоряжения исключительными правами на них, учет особенностей заключения и исполнения договоров с использованием цифровых технологий, развитие института открытых лицензий;

- включение в законодательство норм, посвященных ответственности информационных посредников за нарушения прав интеллектуальной собственности в сети Интернет;

- возможная унификация процедур, применяемых при выдаче охранных документов на различные объекты права промышленной собственности;
- совершенствование правовых норм, посвященных ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности [7, с.57-58].

Список использованных источников:

1. Kamil Idris. Intellectual Property. A Power Tool for Economic Growth [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization / Publications. – Mode of access : https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/888/wipo_pub_888.pdf. – Date of access : 20.10.2020.

2. Назаров, А. Г. Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности : моногр. / А. Г. Назаров. – М.: Проспект, 2016. – 184 с.

3. Сесидкий, Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. П. Сесидкий. – Москва, 2019. – 27 с.

4. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 год [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Мониторинг%20ППП/Отчет%20ППП%20за%202019%20год.pdf> – Дата доступа: 20.10.2020.

5. Сільчанка, М.У. Актуальныя праблемы сістэматызацыі беларускага заканадаўства / М.У. Сільчанка // Вестнік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4, Правазнаўства. – 2011. – № 1. – С.22-29.

6. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Юридический мир, 2014, №1 (205), с.30-38

7. Лосев, С.С. К вопросу о кодификации законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности /С.С. Лосев // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 6. – С.54-59.

Единая технология цифровых двойников и интеллектуальная собственность как условия национальной конкурентоспособности

Боровков А.И.*

Наш университет представляет сегодня научный центр мирового уровня в области передовых цифровых технологий.

Среди всех отраслей, которые бурно развиваются, единственная отрасль с 1945 года до сегодняшних и завтрашних дней, где срок вывода продукции на рынок уменьшается монотонно – это автомобилестроение. Почему? Потому что, каждый разработчик имеет мощный центр реверс-инжиниринга. Каждый автомобиль, попадающий на рынок, несмотря на все соглашения и договоренности, в течение нескольких суток подлежит реверс-инжинирингу, любой компании (особенно, это наглядно видно на примере центра реверсивного инжиниринга в Китае).

В этих условиях, этот самый большой (100 миллионов автомобилей) и самый конкурентный, динамичный, рынок, выступая драйвером любой экономики, естественно, начал защищаться. Разработчики интеллектуальной собственности стали переводить ее в так называемые цифровые двойники.

Поскольку любой патент, выпущенный на рынок, тоже подлежит столь же быстро реверсивному инжинирингу – от стройки, от так называемого IP-

---

* ***Боровков Алексей Иванович***, проректор по перспективным проектам ФГБОУ ВПО «Санкт – Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого», кандидат технических наук

Alexey I. Borovkov, Vice-rector for advanced projects, Saint Petersburg state Polytechnic University Peter the Great", candidate of technical Sciences

Unified digital twin technology and intellectual property as Conditions for national Competitiveness

резонанса, до, соответственно, получения продукта с лучшими характеристиками. в этом случае, он выступает как основа, как подсказка в школьном учебнике физики. И, соответственно, появилось очень много лжепатентов. Короче говоря, цифровые двойники резко и существенно меняют весь патентный ландшафт.

В свое время, в 2017 году, нами была разработана и представлена на премию разработка, которая представляет как раз цифровую платформу CML-Bench для разработки цифровых двойников. Она получила Национальную промышленную премию Российской Федерации "Индустрия" – это промышленный оскар (порядка 300 компаний претендуют ежегодно, всего семь премий), а потом - премии на различных конкурсах ЕАЭС. Только за три года в центре Национальной технологической инициативы "Новые производственные технологии" (единственный центр компетенций в Российской Федерации - у нас) было создано 133 РИД, а в 2020г. будет еще порядка 65.

Наша ближайшая цель – это дальнейшее движение в сторону сохранения авторства 3D-моделей, где будет, естественно, интеллектуальное сравнение этих моделей и можно будет видеть, а сколько в ней изменили инструментов. Я не буду говорить здесь про алгоритмы искусственного интеллекта, Big Data, о суперкомпьютерных технологиях и блокчейне. Если мы представим автомобиль или газовую турбину как трехмерную модель со всеми ее особенностями, то мы очень быстро поймем, о чем идет речь. Ей присваивается одномерный вектор (там миллиарды чисел, которые зашифровывают), и можно в любой момент посмотреть, когда продукт был выпущен, кто автор и, соответственно, если украли, то какие внесли изменения. Это очень большая работа, в том числе с интеллектуальной собственностью.

Концепция цифровых двойников, заложенная в разработанной первой редакции проекта национального стандарта "Цифровые двойники" в рамках ТК 700 "Математическое моделирование, высокопроизводительные вычислительные технологии", охватывает все основные стадии жизненного цикла продукта (мы говорим, как правило, про высокотехнологичные изделия в высокотехнологичной промышленности) – от научно-технологического задела (там основы закладываются), формирования концепции, концептуального дизайна и разработки до производства и эксплуатации. Сейчас разработана первая редакция национального стандарта, проект, в котором участвовали десятки организаций, а мы с ВНИИЭФ являемся здесь основными разработчиками.

В результате первого этапа разработки мы видим компоненты единой технологии. Это так называемый обобщенный Model based system engineering, то есть системный инжиниринг, где система состоит из систем, подсистем, компонентов, узлов. Для каждой из них есть модель, которая моделирует либо в 1D, либо 3D, соответственно. И все это взаимодействует на одной платформе, в автоматизированном режиме, исключая человеческий фактор.

Как же мы судим о качестве разработки? Формируется, так называемая, матрица - система требований (это в техническом задании), целевых показателей, как правило, на порядок больше, на два порядка и так далее, чем принято в обычной практике, и ресурсных ограничений – финансовых, временных, производственных, технологических, экологических, ограничений стандартов Таможенного союза и так далее.

Соответственно, дальше определяются best-in-class, лучшие доступные технологии, которые есть. Правда емкость их разработки – 1 миллион человеко-

лет и стоимость – более 100 млрд долларов. То есть это импортозаместить в ближайшие годы за те суммы, которые могут быть выделены, не представляется возможным.

Дальше проводятся процедуры верификации, валидации (математические модели должны быть высокого уровня адекватности реальным процессам и реальным изделиям), высокопроизводительные суперкомпьютерные вычисления и специализированные виртуальные стенды, полигоны и виртуальные испытания, которых тысячи. Например, известный проект "Кортеж" – матрица содержала 125 тысяч целевых показателей, которые конфликтуют между собой, и их нужно было увязать, где цель – разработка цифрового двойника и балансировка этих показателей. Соответственно, под каждый из них делается виртуальное испытание, т.е. 125 тысяч виртуальных испытаний. Тогда можно сделать лучше, чем, соответственно, Mercedes S-класса Pullman Guard, на котором ездил Президент.

Т.о., на первом этапе возникает цифровой двойник и сбалансированная матрица, на втором этапе она учитывает, так называемую, технологическую наследственность, то есть какие нужны производственные циклы и технологические переделы, для того чтобы изготовить, начиная от литья, штамповки,ковки, гибки, сборки, сварки и так далее. Некоторые отрасли уже дошли до этого, и с нашей помощью, в том числе, с первого раза первый же опытный образец проходит все необходимые испытания и уходит в серию, если это надо.

Соответственно, на этапе эксплуатации возникает двусторонняя IT-связь между реальным изделием и его цифровым двойником. Цифровой двойник начинает "умнеть", в зависимости от того, как его эксплуатировали. Это пуски, остановки, аварийные ситуации и так далее. Здесь возникает обратная связь с учетом опытной эксплуатации, которая осуществляется по фактическому состоянию изделия, в зависимости от накопленных повреждений. С помощью этого управляем техническим обслуживанием, ремонтом, циклами, например.

Теперь, собственно, несколько слов о единой технологии. Лопатин Владимир Николаевич, когда был у нас в центре, обратил наше внимание на соответствующие документы о праве использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии. И мы решили описать в этом контексте то, что нами сделано за последние 15 лет, когда фактически одновременно на базе цифровой платформы выполняется 100 проектов для десятка разных отраслей шести стран – это Германия, Франция, Великобритания, Швеция, Китай, и, конечно, Россия. На этой платформе содержится 200 тысяч проектных решений, проводится 210 виртуальных испытаний в сутки, генерируется 0,6 терабайта в сутки содержательной информации.

Например, в разработку конкурентоспособного электромобиля, отвечающего всем мировым требованиям и стандартам, "защито" 79 научно-технических результатов, порядка 800 виртуальных испытаний на специализированных виртуальных стендах (и виброакустика, и пассивная безопасность, и управление движением). В итоге получается электромобиль, который сейчас проходит финальную сборку и на выходе будет опытный, промышленный, ходовой экземпляр, удовлетворяющий всем требованиям.

Теперь, как ведется разработка технологии интегратора. Она интегрирует все сквозные цифровые технологии, о которых сегодня, в том числе, шла речь, – искусственный интеллект, большие данные, если надо, виртуальное дополненное реальностью, аддитивные технологии, новые материалы и так далее. Ключевым элементом цифрового двойника является вот эта многоуровневая матрица требований, целевых показателей и ресурсных ограничений. Если она есть, то есть цифровой двойник. Если ее нет, то есть некая, скажем, пародия на цифрового двойника, когда мы обвешали датчиками работающее изделие, собрали информацию и получаем некую обратную задачу, пытаемся понять, что же там происходило в камере сгорания. Да мы никогда не поймем, что происходило в камере сгорания по датчикам, расположенным на внешней поверхности.

В итоге, справа фрагмент "цифровой след проектирования". Процесс проектирования разработки меняется в корне – запускается 10–20–30 траекторий проектирования, подчеркиваю, без увеличения сроков работы, без увеличения суммы стоимости работы (если хотите, это подводная часть айсберга), а в результате получается порядка 10 решений, которые удовлетворяют требованиям ТЗ. И тогда – это прыжок, "двойной прыжок лягушки" (определение Клауса Мартин Шваба, когда он познакомился с этими работами). В 2017 году я ездил в штаб-квартиру Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Женеву, где делал доклад, он говорит: "Расскажите самое главное, изюминка – "двойной прыжок лягушки". Как догнать и обогнать, скажем, мир".

Темпы развития, скажем, берем Россию – альфа, мировой уровень, соответственно, темпы (бетта) – это вложения. Первый прыжок – это leapfrogging one, это до мирового уровня. Но мировой уровень уже ушел за это время вперед, соответственно, у него темпы – гамма. Мы должны задать темпы гамма больше, чем бета, которые дают "двойной прыжок лягушки". И вот здесь возникают красные точки, которые лежат за мировым уровнем. Вот это мы называем: цифровые двойники сидят в засаде. Экономика не описывает никогда никаких скачков, она описывает только конвейерный способ улучшения на 5 процентов, на 10 процентов и так далее, а здесь скачок качественный, фазовое превращение. Это называется гарантированное, зарезервированное развитие (оценка Александра Александровича Аузана, декана экономического факультета МГУ). И эти красные точки выводятся на рынок по мере развития конъюнктуры рынка. Конкурент вышел, мы тут же выпускаем новое решение, и у нас есть еще их несколько. Это и есть технология цифровых двойников, о которой Владимир Николаевич просил меня рассказать.

Правовые проблемы цифровизации интеллектуальной собственности

Мансуров Г.З.*

**Мансуров Гафур Закирович*, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета (УргЭУ – СИНХ), доктор юридических наук, доцент

Gafur Zakirovich Mansurov, Head of the Department of civil Law of the Ural state University of Economics (USUE – SINH), Doctor of Law, associate Professor

The legal Problems of digitalization of the intellectual Property (проект РФФИ №20-014-22008)

Известно, что с 1 декабря 2016 года в России, началась цифровая революция. Когда, в июле 2017 года Президент России сказал, что цифровизация коснется каждого гражданина и каждой организации, то это означает, что появился огромный вал нормативных актов, регламентирующих цифровые отношения, и, соответственно, у юристов возникает очень сложная проблема – а что же понимать под этим термином?

Сегодня мы можем увидеть 34 значения термина "цифровизация". И если посмотреть внимательно нормативные акты, то мы увидим, что в новых нормативных актах привычные нам термины "информатизация", "компьютеризация", "интернетизация" начали заменять термином "цифровизация", потому что это в тренде, это интересно. У нас есть уже две диссертации по цифровому праву. В первой диссертации, которую защитила Мефодьева Кристина Александровна, она полагает, что цифровые данные означают то, что может быть обработано только компьютером. То есть, существует очень серьезная проблема невозможности унификации содержания термина "цифровизация".

В Гражданском кодексе России в статье 141¹ дано определение цифровых прав, в качестве которых признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Если кратко, под цифровыми правами понимаются некие цифровые коды, то есть это часть компьютерной программы, которые закрепляют объекты гражданского права. Собственно говоря, результат интеллектуальной деятельности, недвижимость, столы можно теперь передать покупателю, арендатору, любому другому контрагенту путем оформления прав на данный объект в цифровой платформе. И, кстати, сегодня почему-то в публично-правовых актах нет определения цифровых прав.

То понимание цифровых прав, которое есть Гражданском кодексе, наибольшим образом отвечает пониманию цифровых отношений и цифровизации, которое есть у специалистов по IT-технологиям. К сожалению, Российская Федерация относится к периферийным или некоторые так вежливо говорят, полупериферийным странам. Мы копируем и занимаемся рецепцией нормативных актов более развитых в этом смысле стран, к великому сожалению. Ну, и, переводная литература, конечно же, у нас является предметом особого внимания.

Так вот, что пишут иностранные айтишники? Они пишут, что цифровые платформы – это некое Гуляйполе, там можно делать все, что угодно. Нам не нужны нотариусы для удостоверения сделок, нам вообще не нужны никакие государственные органы, потому что компьютерная программа позволяет сторонам гарантировать исполнение обязанностей контрагентом. Ну, в какой-то мере, это нашло отражение в гражданском законодательстве, что мы видим в наших публикациях, потому что согласно приведенной статье 141¹, права, зафиксированные в цифровой платформе, можно передать другому лицу без обращения к третьему лицу, то есть проверяющему органу.

Есть интересный документ – это публичная декларация Роспатента от 27 февраля 2018 года, согласно которой одной из задач Роспатента является внедрение технологий блокчейна в сферы деятельности Роспатента. Однако здесь надо четко понимать, что не все то, что написано у айтишников и экономистов по

цифровизации и по блокчейну, здесь не все так, как они написали. Потому что, блокчейны бывают двух видов, это публичные и частные. Весь курьез в том, что частными являются те цифровые платформы, где нет равноправия, где есть субъект контролирующий, есть необходимость регистрации и прочее. Так вот государственные органы пользуются частными блокчейнами. Конечно, лучше было бы их называть закрытыми.

Есть открытые блокчейны, публичные. И там, главное - это анонимность, это отсутствие необходимости регистрации, то, что мы видим сейчас с этими криптовалютами, о чем академик Тосунян говорил. Непонятно ведь, что это такое. Центробанк говорит, что это суррогат, Росфинмониторинг говорит, что это суррогат. Если профильтровать базу судебной практики, есть суды, которые считают, что криптовалюта (там про биткоин в основном) – это суррогат, то есть все сделки запрещены. Есть второе мнение – о том, что эти криптовалюты являются имуществом, и, поэтому, это не сделка купли-продажи, то есть не глава 30 ГК РФ, а глава 31 ГК РФ "Мена". Есть революционное решение Верховного Суда Удмуртской Республики, согласно которому, биткоин является платежным средством. Вот такая неопределенность. Но, в любом случае, можно констатировать, что, до тех пор пока мы не закрыли интернет, запретить оборот, использование криптовалюты можно с таким же успехом, как снегопад или иные стихийные явления. С этим нужно считаться.

Теперь я перехожу к проблемам цифровизации отношений в сфере результатов интеллектуальной деятельности. И здесь, как всегда, какая-то инновация имеет как свои плюсы, так и свои минусы.

Минусы. Специалисты пишут о том, что внедрение цифровых технологий существенно повышают уязвимость конфиденциальной информации. И я цитирую одну из работ: "Режим охраны объектов интеллектуальной собственности, относимых к ноу-хау и секретам производства, на практике не работает". Это потому, что это специфика цифровых технологий. "Очень серьезной проблемой является территориальная ограниченность интеллектуальных прав. В силу особенностей цифровой технологии территориальность не совместима с принципами единого цифрового рынка". Это диссертация Савиной, страница 82.

Есть и положительные последствия. К сожалению, у нас нет базового документа по цифровым правам и, скорее всего, его не будет, то есть регламентация локальная. В частности, у нас есть закон о привлечении инвестиций с использованием информационных платформ, где в статье 8, говорится о том, что лишь инвестиции в производство и использование результатов интеллектуальной деятельности можно оформлять в цифровой платформе.

В частном порядке, тоже происходят изменения. В частности, у нас создаются массово организации, которые предлагают услуги блокчейн-сервиса по регистрации авторских прав. Кстате, функцию регистрации авторских прав блокчейном "благословил" Верховный суд России в своем постановлении № 10 от 23 апреля 2019 года о практике применения норм части 4 Гражданского кодекса.

В завершение, хочу сказать следующее. Цифровизация не заменяет установленную процедуру регистрации интеллектуальных прав. Это является дополнительной процедурой. И здесь принципиально важно то, что нормы

цифрового законодательства будут применяться к результатам интеллектуальной деятельности субсидиарно с нормами Гражданского кодекса части 4, конечно же.

На сегодня, к сожалению, на практике цифровых прав на результаты интеллектуальной деятельности не существует. Хочу обратить внимание, что интеллектуальные права нельзя назвать цифровыми правами, несмотря на то, что они внесены в какую-либо информационную платформу, потому что трансформации права здесь не происходит. Цифровое право – это вторичное право, право на право. Нечто подобное мы наблюдали на рынке ценных бумаг, там были так называемые производные ценные бумаги, допустим, опционные эмитенты. Опционный эмитент – это ценная бумага на акцию, то есть это ценная бумага на ценную бумагу, ценная бумага в квадрате. Цифровые права, в этом контексте, – это есть вторичное право на результаты интеллектуальной деятельности.

Концепция цифровой трансформации юридической практики в сфере публичного управления

Писаревский Е.Л., Кошкин А.Н., Поветкина Н.А. *

Я рад всех приветствовать на конференции, которая стала уже регулярной. Следует заметить, что в прошлом году я участвовал здесь в качестве первого заместителя председателя Фонда социального страхования России и озвучивал некие нововведения в сфере цифровых технологий, которые Фонд социального страхования планирует внедрять для области социальной защиты граждан и социального страхования.

В настоящий момент я представляю институт финансового уполномоченного Банка России. Это новый институт, который был создан два года назад при

---

*Писаревский Евгений Леонидович - Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования, микрофинансирования и деятельности кредитных организаций; заместитель заведующего Центром правового обеспечения социально-экономических реформ Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук; pisarevskyel@finombudsman.ru

Писаревский Евгений Леонидович - Commissioner for the Rights of consumers of financial services in the Field of insurance, microfinance and credit organizations; Deputy head of the Center for legal support of socio-economic reforms of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law;

Кошкин Андрей Николаевич - Руководитель направления Управления Методологического сопровождения работы с данными Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, a.koshkin@ac.gov.ru

Andrey N. Koshkin - Head of the Department of Methodological support for working with data of the Analytical Center at Russian Federation Government,

Поветкина Наталья Алексеевна заведующая отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента публичного права ВШЭ, доктор юридических наук, доцент pna127@mail.ru

Natalia A.Povetkina - Head of the Department of financial, tax and budget legislation of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, Professor of the HSE Department of public law, Doctor of Law, associate Professor

Concept of digital transformation of legal practice in the Field of public administration.

активном участии Центрального банка России, и функционирует как независимый, самостоятельный институт. К настоящему моменту сформирована группа уполномоченных во главе с руководителем – главным финансовым уполномоченным Юрием Викторовичем Ворониным, среди которых я, в том числе, и аппарат службы, который составляет 500 человек.

В соответствии с законом № 123, он существует в целях защиты прав потребителей, с одной стороны, и для разрешения споров по существу между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг, с другой стороны. Основная суть его деятельности, если говорить содержательно, это рассмотрение финансовых споров, как я уже сказал, по существу, до 500 тыс. рублей, между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг в сфере договоров ОСАГО, между страховыми компаниями и страхователями, застрахованными независимо от суммы. За последний год мы рассмотрели более 130 тысяч обращений граждан, по существу вынесено около 65 тысяч решений, а общее количество заявленных требований составляет более 20 млрд рублей.

Основное количество споров – это, конечно, споры между страховыми компаниями и потребителями финансовых услуг, то есть гражданами – участниками ДТП (потерпевшие). Но также уже идут споры между микрофинансовыми организациями и гражданами. С 1 января начинаем рассматривать споры между кредитными организациями, банками и, соответственно, заемщиками и, соответственно, потребителями банковских услуг. Поэтому, я хочу сказать, что новый опыт, который у меня появился (в течение последнего года я занимаю эту должность), конечно же, тоже тесно связан с цифровыми технологиями, в том числе с той деятельностью, которую осуществлял в Фонде социального страхования.

Следует заметить, что те вызовы пандемии, которые коснулись всех и каждого в нашей стране, да и во всем мире, не обошли стороной и деятельность службы финансового уполномоченного. Надо сказать, что мы очень оперативно перестроились благодаря тому, что создана цифровая платформа взаимодействия с финансовыми организациями и с потребителями. Практически 500 наших сотрудников, начиная с апреля с.г., были переведены на удаленный режим, так же как и финансовые уполномоченные, и мы обеспечили непрерывность рассмотрения решений и обращений потребителей. Это очень серьезная работа. Те цифровые технологии, которые применяют в данный момент наши службы, это личный кабинет страхователя, финансовой организации и потребителя и система взаимодействия. В настоящий момент происходит подключение к системе межведомственного взаимодействия. Это позволяет в цифровой среде достаточно оперативно разрешать споры. Следует заметить, что, например, только по ОСАГО, до введения института в действие, судебная система рассматривала более 300 тысяч дел. Сейчас все эти дела фактически перешли к нам. И я могу сказать, что мы справились с огромной нагрузкой за последние полтора года и достойно вышли из этой ситуации. Фактически в настоящий момент за 15 дней гражданин получает решение, обеспеченное принудительной силой государства, а когда требуется экспертиза, то этот срок продлевается на 10 дней. То есть достаточно быстро, эффективно, доступно и бесплатно для каждого гражданина. Таков тот опыт, который я использовал в ФСС России, а в настоящий момент имею возможность применять его и в службе деятельности финансового уполномоченного вместе со своими коллегами.

Следует отметить, что концепция (или стратегия) цифровой трансформации юридической практики в сфере публичного управления, которую я хочу вам сегодня представить, основана, опять-таки, на той деятельности, в том числе, которую я осуществлял в Фонде социального страхования. Там была подготовлена концепция цифровизации юридической деятельности в сфере социального страхования, и, то, что с Владимиром Николаевичем Лопатиным мы вместе разрабатывали в Фонде социального страхования, – это создание и использование единой технологии. Она, на наш взгляд, имеет неплохие наработки, может быть обобщена и стать стержневым элементом всей этой цифровой трансформации. Это очень важная работа, в которой попытались обобщить все цифровые технологии, которые есть в юридической практике, для того чтобы эффективно предоставлять услуги гражданам в сфере социального страхования и обеспечивать их защиту.

Обновленная российская Конституция требует от государственного аппарата концентрации усилий на защите социальных прав граждан, обеспечения им равных возможностей на всей территории Российской Федерации. Наряду с этим, важнейшими новеллами Основного закона стали вопросы обеспечения единства системы публичной власти, согласованного функционирования и взаимодействия всех ее элементов. Это обуславливает концентрацию цели будущих преобразований в направлении повышения качества публичного управления, в том числе таких его составляющих как: прозрачность и отзывчивость; беспристрастность и всесторонность; законность, непротиворечивость, достоверность и объективность правовых отношений; некоррупционность; оперативность в реагировании на текущие и перспективные запросы общества [1].

Вопрос качества публичного управления во многом связан с результатами цифровой трансформации, которая стала ключевым фактором современной жизни и деятельности личности, общества и государства [2].

В качестве результата цифровой трансформации публичных услуг видится создание цифровой среды взаимодействия государства и граждан, при котором большинство юридически значимых действий и административных решений будут совершаться без участия публичного должностного лица, в том числе за счет внедрения так называемых цифровых суперсервисов по приоритетным жизненным ситуациям (<https://www.gosuslugi.ru/superservices>) [3].

Очевидно, что в данных условиях возникает и ряд проблем, которые требуют разрешения, как на уровне формирования законодательства, правоприменения, так и в рамках технического регулирования. В частности, наряду с бесспорными удобствами, получаемыми от использования цифровых технологий, остро встает проблема защиты прав и свобод граждан, охраны их персональных данных, противодействия посягательствам на неприкосновенность частной жизни, а также создания в рамках цифровых правоотношений технологий предупреждения и оперативного разрешения правовых конфликтов, как на основе «традиционных» принципов законности и справедливости, так и формирующейся новой цифровой этики взаимодействия людей и «умных» машин [4].

Немаловажно и то, что цифровые технологии позволяют реализовать многие решения в области алгоритмизации права («концепция машиночитаемого права») [5,6], в том числе автоматизировать использование типовых (простых и

ординарных) правовых позиций в практике деятельности органов публичной власти, правозащитных, правоохранительных и юрисдикционных органов, тем самым минимизировав пробелы и противоречия в правовом регулировании и правоприменительной практике, облегчить и упорядочить процесс подготовки и реализации правовых документов и юридически значимых решений [7].

В целях усиления гарантий защиты прав и свобод граждан, повышения качества и доступности публичных услуг, эффективного разрешения правовых конфликтов авторы считают целесообразным разработку и утверждение на государственном уровне «Концепции цифровой трансформации юридической практики в сфере публичного управления». Этот программно - установочный документ определил бы новую правовую модель осуществления юридической деятельности органа публичной власти и функционирования его юридической службы в условиях цифрового мира.

Системообразующим элементом такой Концепции могла бы стать цифровая экосистема юридической деятельности органов публичной власти, включая открытые цифровые платформы правового характера, персональные цифровые технологии, входящие в единую технологию «Цифровой юрист». Такие платформы создадут возможность «перевода» правовых неопределенностей в «цифровые риски», которыми можно эффективно управлять.

Цифровые технологии, которые будут разрабатываться и внедряться в юридическую практику, должны соответствовать самым высоким национальным и международным стандартам, предъявляемым к средствам правовой защиты граждан, а также к охране их персональных данных при автоматизированной обработке, с точки зрения эффективности и результативности [8].

Определяя сферу действия Концепции цифровой трансформации юридической деятельности в сфере публичного управления (далее – Концепция), подчеркнем, что ее реализация возможна в правотворческой, правоприменительной (оперативно-исполнительной и юрисдикционной), распорядительной, интерпретационной, контрольно-надзорной деятельности[9], осуществляемых как органами публичной власти, так и иными организациями и должностными лицами, выполняющими отдельные публичные функции в правовой сфере.

Содержательно Концепция может включать в себя следующие направления цифровизации юридической практики в сфере публичного управления:

- характеристика наиболее эффективных цифровых юридических технологий (Юртех (Legal –Tech), применяемых в России и за рубежом;
- применение экосистемного подхода в правовом и техническом регулировании;
- особенности трансформация правового статуса гражданина в цифровом обществе (цифровой профиль гражданина и юридического лица);
- понятие и виды цифровых документов, правовой режим их формирования, хранения, обработки, распространения, обнародования, использования и охраны;
- «цифровая компетенция» органа публичной власти в правовой сфере;
- единое пространство доверия электронной подписи на базе системы идентификации и аутентификации, включая биометрическую идентификацию, облачная квалифицированная электронная подпись;

- юридическая служба органа публичной власти в условиях цифровой трансформации (типовое положение о «цифровой» юридической службе) органа публичной власти);
- характеристика, в том числе элементный состав единой технологии «Цифровой юрист;
- создание и утверждение соответствующих профессиональных стандартов для специалистов в области использования цифровых технологий в правовой сфере;
- разработка соответствующих специализированных образовательных программ подготовки специалистов;
- этические аспекты использования цифровых технологий в юридической практике публичного управления (Кодексы этики).

Представленные общие контуры правовой модели цифровой трансформации юридической деятельности в сфере публичного управления имеют неоспоримый характер и требуют дополнительного обсуждения. По мнению авторов, формирование данной модели обусловлено необходимостью определения векторов и тенденций развития юридической службы органов публичной власти, в частности, и юридической профессии в целом, в условиях масштабных преобразований, вызванных цифровизацией.

Цифровая трансформация сделает профессию юриста более творческой и высокоинтеллектуальной за счет перераспределения нагрузки в большей степени от выполнения рутинных функций в сторону интерпретационной деятельности. Это позволит юристам сконцентрировать свои усилия на защите прав и свобод граждан, которые, как известно, в силу статьи 18 Конституции России, определяют смысл и содержание деятельности органов публичной власти.

Литература:

1. Писаревский Е.Л. Качество государственного управления: проблемы целеполагания // Административное право и процесс. 2013. N 10. С. 3 - 10.;
2. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 86.
3. Писаревский Е.Л. Цифровизация юридической деятельности в социальной сфере // Информационное право. 2018. № 4. С. 22 – 28;
4. Наумов В.Б. Негативные закономерности формирования понятийного аппарата в сфере регулирования Интернета и идентификации // Информационное право. 2018. № 1. С. 32 – 39;
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ "Об обязательных требованиях в Российской Федерации";
6. Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в RegTech, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 8, no.9, 2020
7. Поветкина Н.А. Правовой эксперимент как новая тенденция развития бюджетного права // Финансовое право. № 9 2020.
8. Юридическая концепция роботизации: монография / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.
9. Карташов В.Н. Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики). Учебное пособие. Ярославль. 1992 ., 88 с.

Раздел 4. Доклады и выступления на сессионных заседаниях XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Сессия №1 «Рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике (на национальном и региональном уровнях)»

Цифровые технологии в нормотворчестве (на примере Республики Беларусь)

Василевич Г.А.*

В своем выступлении я хотел бы коснуться вопросов нормотворческого процесса и использования информационных технологий, в какой-то мере, может быть, искусственного интеллекта в контексте развития и совершенствования нормотворческого процесса. Позвольте мне, как любителю, высказать некоторые идеи и суждения по теме сессии.

Первое. Сложилась практика, что мы при подготовке проектов нормативно-правовых актов, законов, даже Конституции, свободны в заимствовании чужих идей (а это тоже чей-то интеллектуальный труд), заимствовании и использовании в нашем законодательстве того, что написано и принято, может быть, действует в зарубежных странах, будь то Российская Федерация, Западная Европа и так далее.

Я вам признаюсь, уважаемые коллеги, что при подготовке закона РБ о нормативных правовых актах (еще в 2000 году был принят, сейчас в 2018 году принята новая редакция этого закона) мы использовали интеллектуальный потенциал, наработки и идеи наших российских коллег в значительной степени были реализованы в нашем законодательстве. Я знаю, Юрий Александрович Тихомиров очень много работал по этому направлению. Вообще, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – один из активных разработчиков российского проекта закона о правовых актах, не только нормативных правовых актов, а более широко. Сейчас мы работаем над проектом изменений в Конституцию РБ и тоже изучаем, что есть наиболее полезного для нас с тем, чтобы, отчасти, в полной мере либо в модифицированном аспекте использовать формулировки в нормотворчестве.

Эта сфера, наверное, не должна быть как-то ограничена, потому что мы используем наиболее ценное, все то, что полезно для развития общества и

---

* *Василевич Григорий Алексеевич*, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, член – корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь

Grigory A. Vasilevich, Head of the Department of constitutional law of the Belarusian state University, Doctor of Law, Professor, corresponding member of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus

Digital technologies in rule-making (on the Example of the Republic of Belarus)

государства. И вот этот интеллектуальный потенциал ученых других государств служит общему благу, общечеловеческим каким-то ценностям. Поэтому заимствование как таковое, на мой взгляд, здесь возможно.

Второе. Здесь говорили об искусственном интеллекте. Тема для юриста, по крайней мере, для меня, не очень близкая, но на что хотел бы обратить внимание. Участвуя в этом мероприятии, я остановил себя на мысли. Пусть это будет пока слишком отдаленная идея для будущего, нечто футуристическое. Сейчас развивается учение о соматических правах. Есть значительная часть людей, которые являются недееспособными. Мы имеем примеры, когда парализованные люди силой своей мысли могут управлять руками или осуществлять какие-то другие действия, которые позволяют им более-менее чувствовать себя работоспособными. Вот я и подумал, что в интересах недееспособных лиц, которые подвергаются лечению годами и нет перспектив, может быть использовать эти технологии искусственного интеллекта, с согласия их опекунов и не посягая на человеческую сущность, с тем, чтобы эти люди стали в один ряд с дееспособными лицами. Поэтому, Владимир Николаевич, Вы меня покрикуете либо сейчас, либо когда мы встретимся, но мне показалось, что в этом что-то есть. Ведь еще недавно фантастикой были идеи о пересадке головы парализованным людям. Но итальянский хирург уже заявил о такой возможности. Еще 40 лет назад фантастикой была пересадка сердца, а сегодня это распространенная практика. Поэтому, может быть, искусственный интеллект даже здесь может послужить человечеству.

Третье. Искусственный интеллект может в какой-то мере быть задействован в управлении общественными процессами и при этом саморазвиваться. Я не говорю здесь о подмене живого человека, ученого, юриста или иного специалиста при подготовке проектов каких-то нормативных правовых актов. Я полагаю, что, по крайней мере, технологии искусственного интеллекта могут быть использованы для черновой подготовки проектов нормативных правовых актов, что называется, черновой вариант. По крайней мере, к этому тоже можно двигаться, не подменяя юристов и других специалистов.

Четвертое. При оценке регулирующего воздействия и прогнозе последствий принятия нормативного правового акта, к сожалению, потенциал человеческого ресурса мозга не в состоянии в полной мере адекватно оценить, какие могут быть последствия в связи с принятием какого-то крупного акта. Многочисленные и постоянные изменения в наши кодексы - яркое тому подтверждение. Поэтому при подготовке крупных актов, может быть, как раз в качестве вспомогательного средства использовать возможности тех специалистов, которые могут оценить перспективы его действия, именно используя информационные технологии и технологии искусственного интеллекта.

Пятое. Практическая направленность в использовании технологий искусственного интеллекта при решении утилитарных задач имеет очень важное значение, когда не собирать справки, бегать и тратить время, так как все это уже переведено на соответствующую основу, и мы можем упростить эту работу и высвободившееся время использовать более эффективно (хороший пример, в этом плане, показывают при подаче декларации о доходах Эстония и Финляндия).

Еще в 2004-2006гг. в своей статье я высказался о возможности использовать те же технологии для разрешения ряда споров, например, в рамках административных дел. Сегодня в некоторых странах это уже внедряется. Например, в Казахстане используется искусственный интеллект для разрешения некоторых административных дел. В Российской Федерации значительное число административных правонарушений связано с превышением скоростного режима. У нас в Беларуси в 2019 году было совершено 1,5 миллиона таких административных правонарушений. Для того чтобы освободить сотрудников соответствующих инстанций и суды, можно перевести их рассмотрение в иную плоскость и в иную сферу. Если лицо не согласно с решением этого электронного судьи, то тогда это судебное постановление может быть обжаловано уже через реальный суд.

Разве сейчас не происходит тоже с использованием искусственного интеллекта оценка, скажем, возможной продолжительности жизни человека при заключении договора страхования? На Западе это пройденный этап. Нам просто надо использовать то, что мы можем сейчас внедрить. Японцы и китайцы (уж извините) не с нуля начинали, они активно используют тот наработанный опыт, который был в других странах, сохраняя, я надеюсь, соблюдая право на объекты интеллектуальной собственности.

Я уверен, что потенциал и российских ученых – специалистов в области ИТ-технологий, и белорусских, тем более, потому что мы давно встали на этот путь – развития "электронного правительства", "электронного государства", "цифрового общества", позволяет использовать потенциал искусственного интеллекта, чтобы внедрить.

Я очень рад тому, что могу приобщиться к той теме, которая, уверен, набирает и будет набирать обороты и очень важна для всех нас, юристов, занимающихся этими вопросами или не занимающимися, но в любом случае, так или иначе, жизнь заставляет к ним обращаться.

Предпосылки внедрения искусственного интеллекта в нормотворческом процессе Республики Беларусь

Браусов А.М.*

В Республике Беларусь электронная правовая коммуникация приоритетно осуществляется в рамках государственной системы правовой информации (далее – ГСПИ). Функционирование и динамичное развитие этой системы обеспечивает Национальный центр правовой информации (далее – Центр), который во взаимодействии с государственными органами всех ветвей власти осуществляет

---

*Браусов Александр Михайлович, начальник управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, brausov_a@mail.ru
Alexander M. Bryusov, Head of Department of legal Informatization of the National Center of legal information of the Republic of Belarus

Prerequisites of artificial intelligence implementation in the rule-making process in the Republic of Belarus (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

электронное официальное опубликование правовых актов, создает и сопровождает государственные информационно-правовые ресурсы, а также автоматизированные информационные системы, информационно-поисковые системы, специализированные банки данных правовой информации и интернет-ресурсы.

Успешная апробация передовых технологических, программных и организационных решений для обеспечения доступа к правовой информации, а также автоматизации отдельных этапов нормотворческой деятельности позволила Центру приступить к осуществлению амбициозного проекта по полной цифровизации нормотворческого процесса. За два года предстоит разработать и в 2022 году внедрить в деятельность всех субъектов нормотворческой деятельности общегосударственную автоматизированную информационную систему (далее – АИС) «Нормотворчество».

Данная АИС должна обеспечить перевод в цифровую среду всех процессов взаимодействия государственных органов и организаций по вопросам планирования, разработки, согласования, прохождения иных этапов и стадий нормотворчества проектами всех видов нормативных правовых актов [1]. Создание такой системы является огромным шагом вперед в деле повышения эффективности деятельности по формированию норм права, обеспечения транспарентности данного процесса.

Однако, при всех неоспоримых преимуществах данной системы, она глобально не изменяет устоявшиеся протоколы взаимодействия. Эта система, скорее, яркий пример эволюционных преобразований, когда количество внедренных в классические алгоритмы нормотворчества цифровых новаций явилось импульсом для их трансформации на качественно новый уровень программно-технологического сопровождения процессов.

Сегодня очевидно, что потенциал информационных технологий во много раз выше реализуемых на практике решений. В то же время, создание АИС «Нормотворчество», является необходимым и важным этапом для дальнейшего внедрения (изучения возможности внедрения) более продвинутых технологий, которые не только уменьшат количество рутинных операций пользователей системы, но позволят реализовать мощную аналитическую машинную поддержку всех стадий нормотворчества. По мнению большого количества исследователей, наиболее эффективным инструментом для решения указанных задач является технологии искусственного интеллекта.

Отметим, что импульсом для исследований проблематики использования потенциала искусственного интеллекта стало возникновение науки кибернетики. В 1962 году известный советский (впоследствии российский) правовед Джангир Керимов осветил отдельные вопросы применения возможностей советской кибернетики в решении государственно-правовых задач. В заочной полемике с коллегами дальнего зарубежья ученый отверг идею создания машины, которая полностью могла бы заменить человека в юридической деятельности. Отводя ЭВМ роль помощника, он обосновал пять магистральных направлений по использованию средств и методов кибернетических машин и систем в юридической деятельности [2].

Несмотря на отрицание Д. Керимовым проблематики искусственного интеллекта, его точное и ёмкое определение прикладных аспектов использования потенциала компьютерных технологий в праве, во-первых, стало определяющим для развития правовой информатизации, во-вторых, выступило катализатором возникновения соответствующих научных межотраслевых (мультиотраслевых) исследований на стыке права и кибернетики, информатики, иных точных наук. В свою очередь, полученные и апробированные результаты таких научных разработок, развитие и опыт внедрения технологий в иных отраслях знаний и практической деятельности, привели уже к выделению искусственного интеллекта как объекта познания общетеоретических и прикладных исследований.

Дальнейшее осмысление в рамках точных и технических наук проблем применения искусственного интеллекта, успешное внедрение результатов разработок в управленческие, экономические и производственные процессы вдохновили носителей технократических взглядов на проведение аналогий и формулирование предположений о безграничных возможностях указанной технологии в решении социальных, в том числе и правовых, проблем.

При этом, со стороны технократов в отношении результатов обсуждения подобных инициатив исключительно юристами сегодня звучат упреки, что их рассуждения «зачастую выглядят несколько общими, отчасти пространными и недостаточно конкретными» [3, с. 10]. В этой связи, предлагается осуществлять междисциплинарные (мультиотраслевые) исследования при взаимодействии «специалистов как в области юриспруденции, так и в области новейших информационных технологий» [3, с. 10].

Оптимальные подходы к выполнению таких работ предполагают, прежде всего, создание единой методологической конструкции, функционально аналогичной предметной конструкции дисциплины, в которую входят, в числе прочих, такие элементы, как исследовательские средства, включающие различные методы, набор теорий, разработанных в разных дисциплинах, и др. [4] В преломлении к проблематике исследования это означает, что необходимо объединение существующих в точных науках и праве методов для решения конкретных прикладных задач искусственного интеллекта в междисциплинарной области – сфере действия права. Именно поэтому, основой для формирования методологии такого исследования должен стать методологический базис юридических наук, которые занимаются познанием и объяснением закономерностей функционирования права, т.е. области последующего практического внедрения предполагаемых результатов.

Основной конфликт внедрения технологий искусственного интеллекта в право заключается в том, что в компьютерных технологиях используется формальная определенность и алгоритмизация. В свою очередь, право, являясь социальным регулятором поведения людей, включает в себя соблюдение внешнего порядка (последовательности действий) в неразрывном единстве с внутренними (психическими) процессами человека, которые неподвластны пониманию и воспроизведению компьютерными технологиями. Полностью подчиняя право компьютерным технологиям, мы можем получить прокрустово ложе, которое не

только будет помогать избавляться от злоупотреблений, но и поспособствует отказу от милосердия, жертвенности, сопереживания.

В этой связи, определяя общие закономерности в подходах к компьютерной технологизации правовой деятельности, можно согласиться с мнением А.А. Соколовой, предлагающей различать «виды правовой деятельности в силу своей технической вспомогательной природы, поддающиеся автоматизации и компьютеризации; и интеллектуально насыщенные, когнитивные, требующие интерпретации, аналитики, принятия решений, и многие иные мыслительные навыки и компетенции в сфере правовой жизни, не подвластные искусственному интеллекту в ближайшем будущем, но допускающие его активное «соучастие» с интеллектом естественным» [5, с. 355].

Использование искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности имеет хорошие перспективы, ввиду достаточно четкой регламентации в законодательстве процедур реализации норм права, потенциально возможных к понятной для машин формализации. При этом, с учетом изложенного выше, прав В.А.Шаршун, который отмечает, что: «цифровое применение возможно только в отношении норм права, позволяющих принимать однозначные решения, без учета объективных обстоятельств и субъективных усмотрений» [1, с. 97].

В нормотворческой деятельности, по сравнению с правоприменительной, регламентированных процедур реализации гораздо меньше и большинство из них достаточно четко регламентировано (планирование, подготовка полнотекстового проекта нормативного правового акта, согласование, проведение обязательных экспертиз, публичное обсуждение и иное). При этом, на откуп технологии искусственного интеллекта можно отдать только отдельные из них и то в достаточно отдаленной перспективе. Например, стадия включения акта в национальный реестр правовых актов, а также стадия официального опубликования нормативного правового акта возможна к алгоритмизации. Имеется большой опыт их реализации в электронной форме, в том числе в рамках существующей автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов. Однако, их перевод в режим интеллектуальной автоматизации требует перестройки иных стадий нормотворчества, которая уже началась и будет продолжаться в рамках создаваемой АИС «Нормотворчество».

Уверены, что только человек может определить суть социального запроса, ту потребность, которая лежит в основе преобразовательных действий, выделить отрасли и сферы правового регулирования, вид правового акта, а также характер проблемы, решение которой возможно посредством совершенствования законодательства.

В этой связи, для технологии искусственного интеллекта в нормотворчестве должен использоваться режим вспомогательных инструментов при обязательной и исключительной роли человека (эксперта) в окончательной разработке и наполнении смыслом текстов нормативных правовых актов. При этом, предлагаемые ими результаты обобщений и выводы должны легко проверяться,

а алгоритмы их работы (даже при условии постоянного самообучения технологии искусственного интеллекта) быть понятными и одобряться экспертами.

Конкретное внедрение технологий искусственного интеллекта в рамках специализированных систем (создаваемой Центром АИС «Нормотворчество»), обеспечивающих нормотворческую деятельность, целесообразно осуществлять, формируя отдельные программно-технологические блоки, обслуживающие и решающие конкретный набор задач в рамках стадий нормотворческой деятельности или отдельных их этапов.

На стадии планирования и выявления общественного запроса на создание новых, корректировки действующих норм, технологии искусственного интеллекта должны обеспечить аналитическую обработку огромных массивов правоприменительных актов, судебной, прокурорской и иной практики, иметь доступ и осуществлять изучение обращений граждан и юридических лиц в государственные органы, обсуждения правовых проблем на специализированных ресурсах удаленной юридической помощи, социальных сетях и многое другое.

Выявляемые компьютером проблемы будут являться основанием для дальнейшего изучения экспертами причин и условий, их породивших, выработки направлений их оперативного устранения.

Искусственный интеллект на стадии подготовки текста проекта нормативного правового акта должен оказывать содействие экспертам посредством автоматизированного формирования, создания формы (корпуса) разрабатываемого нормативного правового акта, в том числе на основе анализа действующих правовых актов, наполнять и отслеживать правильность применяемой терминологии, давать обобщенную подборку информации об идеях специалистов по совершенствованию нормативного регулирования конкретной и смежных областей регулирования, зарубежном опыте упорядочивания сходных правоотношений, обобщать правоприменительную практику и многое иное.

Стадии проведения обязательных экспертиз, публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов также могут и должны быть наделены специальным интеллектуальным машинным инструментарием, обобщающим и систематизирующим информацию, акцентирующим внимание экспертов на имеющихся рисках или выявляемых несоответствиях.

После стадии официального опубликования нормативного правового акта должны быть реализованы механизмы направления на исполнение нормативных правовых актов государственным органам и должностным лицам, в отношении которых в нормативном правовом акте сформулированы поручения. Для этого будет требоваться соответствующая интеграция системы нормотворчества с ведомственными системами документооборота.

Многое из озвученного может быть реализовано уже в ближайшие пять–десять лет и без дорогостоящего самообучающегося искусственного интеллекта. В настоящее время, в рамках ГСПИ с использованием и развитием ее программно-технологической и ресурсной инфраструктуры, можно реализовать первичную аналитику, разбор текстов, структурирование и систематизацию информации из банков данных правовой информации, к которой будет иметь доступ АИС «Нормотворчества».

Сегодня Центр начинает работать над созданием модуля автоматического формирования проектов нормативных правовых актов, который должен будет освободить разработчика проекта от необходимости отслеживания правил нормотворческой техники. Осуществляется планомерное развитие аналитического ресурса юридической терминологии (юридический словарь) и предполагается его интеграция в рабочие места разработчиков проектов правовых актов, экспертов, осуществляющих проведение соответствующих экспертиз. Это будет способствовать формированию единообразной терминологии национального законодательства.

Интегрирование АИС «Нормотворчество» с информационно-поисковой системой "Эталон", содержащей эталонный банк данных правовой информации, банки данных материалов правоприменительной практики, с банком данных нормотворчества, включающим аналитические, научно-практические и научные материалы по различным вопросам применения и совершенствования норм права, позволит со временем развить направление машинной аналитики и системного представления научных идей для использования разработчиками проектов НПА.

В данном контексте хочу обозначить ту проблему, уже непосредственно касающуюся интеллектуальной собственности, которая, если не полностью блокирует, то значительно притормаживает процессы этой машинной обработки и системного представления научных знаний для цели нормотворческой деятельности. Законодательство Беларуси об интеллектуальной собственности четко прописывает условия основания распространения, в том числе и формы распространения научных авторских материалов, независимо от того периодическая это публикация или автореферат диссертации. Обязательно согласие автора на включение и распространение в электронной форме. Есть изъятие для публичных библиотек, но оно на данный момент не решает саму проблему. И получается, что большие данные в идеалистическом понимании искусственного интеллекта, когда машина сама бы находила на определенных ресурсах те или иные материалы, авторефераты диссертаций, их анализировала и, сопоставляя, выдавала бы какой-то конечный результат, еще наступит нескоро.

В настоящий момент мы в АИС "Нормотворчество" будем учить машину искать документы, систематизировать тот массив, который будет доступен, исходя из совместной интеграции существующих разработок. И в этой части мы делаем упор на банк данных "Правоприменительная практика", куда мы включаем материалы всех периодических научных изданий в Республике Беларусь по согласованию с редакциями. Но автореферат – это квинтэссенция научных исследований, и все основное наполнение по юридическим дисциплинам, которое несут в себе все научные исследования, экспертным сообществом оценивается (и в качестве одной из основополагающих оценок есть прикладной момент), остается на данный момент за бортом. Мы не можем, условно говоря, в электронном виде, без согласия автора взять и собрать этот массив авторефератов, их каким-то образом перестроить, расформатировать, чтобы понимала машина, этого действующее законодательство не позволяет.

Два года назад, нам удалось, по крайней мере, пойти таким путем, что редакция имеет право в устной форме, когда заключает договоры на издание,

передавать и делегировать права на дальнейшее использование, что представляемая публикация автором будет использоваться в государственных информационно-правовых ресурсах...

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

➤ в настоящий момент технология искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности может быть использована в режиме только вспомогательных инструментов, сопровождающих реализацию стадий и этапов нормотворческого процесса. Применяемые алгоритмы работы такой технологии должны быть понятны и одобряться экспертами, обобщения и вносимые машиной выводы по результатам обработки информации должны иметь возможность проверки;

➤ субъектом, определяющим суть социального запроса, ту потребность, удовлетворение которой лежит в основе преобразования правовых предписаний, должен и может оставаться исключительно человек;

➤ внедрение технологий в рамках специализированных систем (создаваемой АИС «Нормотворчество»), обеспечивающих нормотворческую деятельность, целесообразно осуществлять, формируя отдельные программно-технологические блоки, обслуживающие и решающие конкретный набор задач в рамках стадий нормотворческой деятельности или отдельных их этапов.

Подводя итоги, скажу, что есть такая хорошая поговорка: "Один уйдет далеко, но вместе дойдем до конца". Поэтому лучше нам объединять наши усилия, в том числе в решении задач, имеющих сложную структуру, когда разные отрасли права фактически, на первый взгляд, может быть, и не имеют прямого отношения к цифровизации, но в рамках конкретного прикладного вопроса возникает потребность их дальнейшего развития и адаптации под современные условия.

Литература:

1. Шаршун, В. А. Цифровизация нормотворческой деятельности: понятие и содержание / В. А. Шаршун // Право.by. – 2020. – № 3. – С. 95–101.
2. Керимов, Д. А. Кибернетика и право / Д. А. Керимов // Советское государство и право. – 1962. – № 11. – С. 98 – 104.
3. Алтухов, А. В., Кашкин, С. Ю. Цифровое право и правовое регулирование искусственного интеллекта как важные глобальные компоненты научно-технологической парадигмы России в XXI веке / А. В. Алтухов, С. Ю. Кашкин // Международный правовой курьер. – 2020. – № 1–2. – С. 10–13.
4. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Ин-т философии Рос. акад. наук. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/1836.html>. – Дата доступа: 03.06.2016.
5. Соколова, А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения / А. А. Соколова // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 350–356.

Проблемы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности при региональном международном сотрудничестве

Ситдикова Р.И., Тюрина Н.Е.*

---

*Ситдикова Роза Иосифовна, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского федерального университета, доктор юридических наук,

В связи с тем, что уже многие вопросы, которые я предполагала изложить в своем докладе, были озвучены, (это говорит о том, что многие ученые думают об одних и тех же проблемах), я, наверное, пропущу те вопросы, которые были освещены в процессе пленарного заседания и сейчас, а тезисно изложу то, что еще не прозвучало, на мой взгляд.

Взаимодействие государств в сфере науки и совместных исследований является новым направлением международного сотрудничества, которое наиболее интенсивно происходит на региональном уровне. При этом, в условиях обмена научными знаниями, возникает много вопросов, касающихся определения правового режима информационных пространств и их цифровизации, а также охраны интеллектуальной собственности.

В качестве характерной черты цифровой экономики многие исследователи отмечают возможность создания цифровых платформ нового поколения, где аккумулируются знания и информация в конкретной области. При этом, такие платформы позволяют участникам непосредственно общаться и обмениваться информацией без участия каких-либо посредников или контролирующих органов государственного или надгосударственного характера. В области научно-технического сотрудничества уже создаются такие платформы, особенно активно этот процесс идет на региональном уровне, в частности в СНГ и Европейском Союзе. Широкое внедрение цифровых технологий придает новый импульс для формирования информационного общества и исследовательских пространств. Все это способствует развитию коммуникативных связей между научными коллективами и отдельными учеными, а также интеграции ученых отдельных стран в международное научное сообщество.

В практике регионального сотрудничества все большее распространение получают совместные проекты и программы научных исследований, предусматривающие создание межрегиональных центров, лабораторий, испытательных площадок, а также коллективов разработчиков, механизмов информационного обмена между ними посредством электронных коммуникаций и мобильности. В этих условиях создаются охраноспособные результаты, авторами которых выступают физические и юридические лица разных стран, что требует установления специальной процедуры охраны данных результатов на межрегиональном уровне. Кроме того, в связи с современной ситуацией, вызванной распространением новой вирусной инфекции, и в связи с всеобщей потребностью в соответствующих профилактических и лечебных препаратах,

---

Roza.Sitdikova@kpfu.ru; *Тюрина Наталья Евгеньевна*, профессор кафедры международного европейского права Казанского федерального университета, доктор юридических наук, tyurina.natalia@yandex.ru

Rosa I. Sitdikova, Professor of business and energy law, Kazan Federal University, Doctor of Law; *Natalia E. Tyurina*, Professor, Department of international and European law of Kazan Federal University, doctor of legal Sciences

The Problems of legal protection of intellectual property objects in regional international cooperation (при поддержке РФФИ проект № 18-29-15046)

актуализируется проблема заключения многостороннего договора о международном патенте на медицинскую продукцию для глобальных чрезвычайных ситуаций.

В рамках гранта РФФИ, по которому мы проводили исследования состояния научно-технического сотрудничества на региональном уровне, также рассматривались вопросы охраны интеллектуальной собственности при международном и региональном сотрудничестве. Там выяснилась интересная проблема, что, вообще-то, несмотря на большое количество договоров и большую нормотворческую деятельность, о которой уже здесь докладывалось, есть определенные пробелы.

Вопросы охраны интеллектуальной собственности декларируются только на уровне различных договоров о сотрудничестве, а специальных соглашений, посвященных нормативно-правовому регулированию этих вопросов, пока недостаточно. Конечно же, ситуацию спасает то, что почти все страны являются участниками Бернской конвенции. Однако, в ней хорошо регламентируются вопросы охраны результатов интеллектуальной деятельности, а вопросы правовой защиты должны регулироваться национальным законодательством, поэтому, естественно, здесь гармонизация норм хуже. Но еще хуже обстоит дело с гармонизацией норм по регулированию вопросов исключений из авторских прав и патентных прав, то есть когда результаты интеллектуальной деятельности могут использоваться свободно. Как раз эти случаи свободного использования в большей степени связаны с осуществлением научной и научно-технической деятельности. С этими вопросами мы сталкиваемся при создании тех же самых больших баз данных, где используются результаты интеллектуальной деятельности, осуществляется их копирование, сохранение и дальнейшее использование, и, где законодательство в настоящее время пока плохо гармонизировано.

Сегодня, по результатам проведенного анализа, можно сделать вывод, что пока невозможно принять международный договор, который бы детализировал и гармонизировал все эти ограничения в области интеллектуальной собственности. В этих условиях остается основной путь – регулировать такие вопросы на уровне региональных договоров, которые могут заключаться между участниками региональных союзов. В Евросоюзе пошли по такому пути, там принимают директивы и разрабатывают такие рамочные договоры. В СНГ и ЕАЭС очень важно использовать такой опыт и такой договорный инструментарий. В этих договорах, конечно же, нужно отразить очень много вопросов. Часто бывает, что участниками международных коллективов, которые занимаются научно-исследовательской деятельностью, могут быть и иностранные граждане, не только граждане стран этого регионального союза, но и другие наши партнеры. И если не оговорить вопросы возникновения, регистрации и формального закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности, могут возникнуть большие проблемы, которые потом практически невозможно будет разрешить.

К проблемным вопросам здесь можно отнести и неадекватность исключительного права, что закреплено в нашем законодательстве. И поэтому, если соавторы какого-то результата, участники больших творческих коллективов не составят соглашение об использовании полученных результатов интеллектуальной

деятельности, они никак не смогут разрешить эту проблему, фактически, будет патовая ситуация. Сейчас, по инициативе Торгово-промышленной палаты предлагается внести изменения в законодательство, и обсуждается вопрос о введении делимости исключительного права между соавторами.

Это очень дискуссионный вопрос (Владимир Николаевич, наверное, согласитесь), он противоречит самой природе исключительного права. Как мы можем разделить какой-то запатентованный способ или объекты авторского права (мы же картину не можем разделить на части между соавторами). Ведь может какой-то из соавторов, без веских на то оснований, препятствовать использованию результата интеллектуальной деятельности, тем самым создавая барьеры для развития научно-технической деятельности. И таких вопросов, которые нужно было бы отрегулировать в соответствующем договоре, достаточно много. И поэтому, пока это можно решить только в плане получения вознаграждения за использование...

Интересным и неразрешенным остается также вопрос об органах, которые бы могли управлять правами на результаты интеллектуальной деятельности. Конечно, ведь кому-то будет принадлежать исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, но кто будет управлять? Даже если, например, будет лицо, которое захочет правомерно этим результатом воспользоваться, то есть должен быть специальный орган, уполномоченное лицо, которое это разрешит.

Научно-технический прогресс вносит в повестку дня такие проблемы, которые еще недавно можно было обсуждать лишь в контексте научной фантастики. Так, появление инновационной робототехники, требует определения режима результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых носителями искусственного интеллекта, а коммуникативные связи между ними – специального правового регулирования. Удовлетворение данной потребности обуславливает необходимость выработки согласованных подходов по вопросам регионального экономического, экологического, информационного права и целому ряду проблем международного частного права. Следовательно, правовое сопровождение каждого совместного научно-исследовательского проекта должно быть его неотъемлемой частью, в которой важное место принадлежит праву интеллектуальной собственности.

Все знают, что сейчас большое развитие получили системы искусственного интеллекта, и, в частности, уже отмечаются случаи (в литературе есть описание таких примеров), когда системы искусственного интеллекта обмениваются между собой информацией без участия человека. Как бы нам не хотелось этого избежать, но это уже существует. И возникает такой футуристический вопрос: а не перейдет ли научно-техническое сотрудничество в обмен информацией между системами искусственного интеллекта, и какова будет роль человека в этом? Наверное, нужно уже готовиться к этому и готовить какие-то нормативные правовые акты, в отсутствие которых, как я сказала, договорное регулирование имеет здесь очень большое значение.

В продолжение дискуссии об искусственном интеллекте, напоминаю, что в России уже защитил диссертацию Морхат Петр Мечиславович, который провел

большой анализ правового регулирования искусственного интеллекта и его правосубъектности и предлагает искусственный интеллект считать особым субъектом права. Он предлагает называть его юнитом права, который будет обладать ограниченными правами. В общем-то, ведь истории известны такие примеры. В Римской империи тоже были субъекты, которые обладали разной правосубъектностью. Известно, что в Арабских Эмиратах роботу Софии уже дали гражданство и сейчас подыскивают жениха. Поэтому вопрос о правосубъектности возник не на пустом месте. Это все не так далеко и может произойти в ближайшем будущем, и об этом надо думать уже сегодня.

Немаловажным представляется и определение гражданско-правового режима для исследовательского проекта, и права, применимого к отношениям разного уровня, возникающим при его осуществлении, и его организационно-правовой формы. На все эти вопросы пока нет ответов, что служит подтверждением необходимости и целесообразности разработки региональной модели научно-технического сотрудничества.

Национальные стратегии в сфере интеллектуальной собственности как инструмент развития законодательства государств ЕАЭС

Лосев С.С.*

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) отмечает, что **стратегия интеллектуальной собственности** – это набор мер, сформулированных и реализованных правительством для поощрения и поддержки эффективного создания, развития и управления интеллектуальной собственностью в стране для устойчивого экономического развития, который определяет, как развивается инфраструктура и возможности поддержки изобретателей и авторов для эффективного создания, охраны, развития и использования результаты их инновационной и творческой деятельности, и который все чаще реализуется в форме **комплексного документа**, определяющего, как развитие и реализация стратегии и плана координированным образом осуществляется в национальном контексте.

Эта проблематика стратегий была очень популярна, я бы сказал, конъюнктурна лет 10 назад. Как Владимир Николаевич сегодня говорил, что ВОИС сейчас в качестве основного вопроса повестки дня рассматривает искусственный интеллект, лет 10 назад тема национальных стратегий была такая же

---

* *Лосев Сергей Сергеевич*, ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, sergei_losev@list.ru

Sergey S. Losev, leading researcher of the Department of research in the Field of civil, environmental and social law of the Institute of legal studies of the National center for legislation and legal research of the Republic of Belarus, candidate of law, associate Professor
National strategies in the Field of intellectual property as a tool for developing the Legislation of the EAEU States (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

конъюнктурная. Ее многие страны восприняли, в том числе на постсоветском пространстве. Я буду говорить более узко о странах Евразийского экономического союза, поскольку основная задача создания Евразийского союза – это создание единых рынков, в том числе единого рынка интеллектуальной собственности. И, в этом контексте, я постараюсь говорить о стратегиях как документах, которые действительно позволяют скоординировать развитие не только законодательства, но и инфраструктуры и, в общем, всего, что связано с интеллектуальной собственностью, поскольку законодательство – это инструмент, а основная задача, в общем-то, экономическая. Поэтому стратегия – это такой комплексный документ, который, конечно же, направляя развитие законодательства, тем не менее, помогает решать экономические проблемы.

В 2010 г. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) обнародовала свои рекомендации, получившие название «Руководство по разработке государственных стратегий интеллектуальной собственности для стран с переходной экономикой» (далее – Руководство ВОИС) [1]. Руководство ВОИС ориентировано на применение *странами с переходной экономикой*.

В 2016 г. ВОИС представила Методологию разработок национальных стратегий интеллектуальной собственности [2]. В данной Методологии отмечается, что национальная стратегия интеллектуальной собственности (ИС) должна охватывать 5 областей: 1) создание ИС; 2) ее коммерциализация; 3) правовое регулирование ИС; 4) государственное управление в сфере ИС; 5) защита прав на ИС.

Анализ Руководства ВОИС, разработанного на основе опыта принятия и реализации стратегий в области интеллектуальной собственности в ряде государств мира, позволяет выделить следующие принципиальные моменты.

Цель стратегии интеллектуальной собственности состоит в том, чтобы представить *план*, каким образом все заинтересованные лица определенного государства с течением времени могут работать вместе для создания, обладания и использования результатов исследовательской деятельности, инноваций, новых технологий и творческих произведений.

При этом следует отметить, что стратегия интеллектуальной собственности имеет широкую сферу применения и не ограничивается только вопросами охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности. Как отмечается в Руководстве ВОИС, стратегия интеллектуальной собственности, как правило, координируется или даже объединяется с программами инновационного развития, развития науки и техники, а иногда и с государственными программами научных исследований [1].

Как отмечается в Руководстве ВОИС, стратегия интеллектуальной собственности должна разрабатываться с учётом конкретной ситуации в каждой отдельной стране. Это означает необходимость учёта таких факторов как история, особенности политических институтов страны, уровень населения, ВВП, объём внешних инвестиций. Более того, отношения данной страны с международными организациями, такими как Европейский Союз, Европейская патентная организация и др., а также участие в многосторонних международных договорах,

заключенных под эгидой ВОИС, также будут влиять на содержание и ключевые позиции стратегии [1].

В Руководстве ВОИС особо подчеркивается, что стратегия в области интеллектуальной собственности должна быть *включена в общую стратегию развития* и соотнесена с существующей политикой в сфере экономического, научного и культурного развития. В качестве наглядного странового примера той роли, которая может быть отведена стратегии в области интеллектуальной собственности в государственной политике, можно привести Японию, правительство которой в качестве национальной идеи определило превращение Японии в нацию, основанную на интеллектуальной собственности (IP-based state), тем самым придав стратегии в области интеллектуальной собственности характер документа, определяющего направления национального развития в целом [3, с.21].

Как подчеркивается в Руководстве ВОИС, желаемым результатом реализации национальной стратегии является *создание среды*, в которой интеллектуальная собственность дает возможность новаторам и авторам получать экономическую выгоду от их работы и укреплять экономические достижения страны на благо бизнеса, ученых, авторов и общества в целом, а также повышать экономическую конкурентоспособность. При этом стратегия управления интеллектуальной собственностью, для начала, должна сводиться к эффективной охране и защите прав авторов и правообладателей и затем *должна проникать в основные экономические и социальные механизмы*.

По пути разработки и принятия стратегий в области интеллектуальной собственности пошли многие страны мира с различным уровнем развития. В частности, программные документы подобного рода приняты в Японии и США. В 2015 г. Европейская Комиссия представила широкомасштабную Общую стратегию для разработки новой версии нормативно-правового обеспечения интеллектуальной собственности, которую также можно рассматривать в качестве региональной стратегии в сфере интеллектуальной собственности [4, с.61].

В Японии в 2003 г. была утверждена Стратегическая программа создания, охраны и использования интеллектуальной собственности, а в 2016 г. – Стратегическая программа в области интеллектуальной собственности. В качестве одной из основных целей называется создание системы интеллектуальной собственности как основы Четвертой промышленной революции (Общество 5.0) [5, с.11].

Особого внимания заслуживает опыт КНР, где с 2008 г. действует «Государственная стратегия развития интеллектуальной собственности», а с 2014 г. – «План реализации национальной стратегии по интеллектуальной собственности (2014 – 2020)», в котором выделены четыре главные цели: 1) значительное улучшение системы ИС; 2) значительное увеличение эффекта от использования ИС; 3) улучшение охраны объектов ИС; 4) улучшение управления ИС; 5) комплексное улучшение основных возможностей ИС. Как отмечают исследователи, в Государственной стратегии КНР отражены в той или иной степени все пять направлений, рекомендуемых ВОИС; дополнительно в качестве отдельного направления указано развитие международного сотрудничества.

Продолжение и углубление работы по стратегическому планированию привело к принятию в 2016 г. Основных положений Государственной стратегии инновационного развития, в которых определяется ход реализации стратегии в области ИС и меры, направленные на превращение в страну-лидера в этой области [5, с.9-10]. Наглядным результатом реализации указанных программных документов является то, что КНР в течение последних нескольких лет является мировым лидером в этой сфере, опережая традиционных лидеров в данной области – США и Японию.

Следует еще раз отметить, что Руководство ВОИС ориентировано, в первую очередь, на его применение *странами с переходной экономикой*. При этом, вопрос разработки национальных стратегий наиболее актуален именно для постсоветских государств. По оценке специалистов, евразийский рынок интеллектуальной собственности находится в состоянии глубокого кризиса и растущего отставания от авангардных стран, что ставит под угрозу конкурентоспособность экономик государств-членов ЕАЭС [7, с.389].

Как отмечают российские эксперты А. Захаров и Б. Леонтьев, «... проблема качества национальной инновационной системы, способной «включить мозги нации» в экономический оборот и стабильно наращивать доходы государства в бюджете, в существенной мере зависит от наличия качественной стратегии в сфере интеллектуальной собственности на государственном уровне» [8, с.15]. Определяя цель стратегии применительно к Российской Федерации, эти ученые видят ее в ускорении формирования рынка российских инноваций на основе выстраивания уже во многом сформировавшегося значительного потенциала российских ученых, изобретателей и специалистов как совокупности инновационно-активных юридических и физических лиц, в направлении системного и коллективного разрешения проблем, стоящих перед государством и гражданами в сфере развития инновационной экономики и борьбы с контрафакцией [9, с.19]. В числе принципов построения концепции данные авторы называют институциональный межотраслевой характер и междисциплинарный подход. В числе структурных элементов стратегии интеллектуальной собственности данные авторы называют: развитие методологии, методов и механизмов использования интеллектуальной собственности как нового междисциплинарного инструментария совершенствования отношений в обществе; развитие и совершенствование законодательства, механизмов нормотворчества и локальных нормативных актов в бизнесе, корпорациях, городах и регионах; развитие инновационной среды бизнеса и качества экспертизы в сфере интеллектуальной собственности; коммерциализация авторских и смежных прав; системная борьба с подделками и массовой контрафакцией на рынке и в обществе; расширение информационной среды интеллектуальной собственности с целью более широкого понимания интеллектуальной собственности, ее роли и механизмов в обществе; совершенствование правоприменительной практики и судопроизводства в борьбе с нарушениями исключительных и иных прав авторов и правообладателей интеллектуальной собственности; мониторинг методологии, законодательства, правоприменительной практики, инновационной и информационной среды в

государстве с целью обеспечения обратной связи и более эффективного развития института интеллектуальной собственности [7, с.20].

На постсоветском пространстве стратегии в сфере интеллектуальной собственности в свое время принимали Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. При этом следует отметить, что Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности СНГ, подписанное в г. Душанбе 1 июня 2018 г., в качестве совместной цели государств-участников определяет создание условий, направленных на формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности стран СНГ, для реализации которой предполагается развивать сотрудничество в совершенствовании законодательства в области интеллектуальной собственности в части, касающейся повышения уровня охраны, защиты, коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности и их использования. Данная цель предполагает необходимость выработки общих стратегических подходов, в том числе в виде Модельной стратегии в области интеллектуальной собственности.

Наибольший интерес представляет вопрос о разработке стратегий государствами-членами ЕАЭС, которые в соответствии с заключенным Договором о ЕАЭС осуществляют создание единого евразийского рынка, одним из условий которого является гармонизация законодательства и объединение усилий в вопросах охраны и защиты интеллектуальной собственности.

Оценивая текущее состояние дел, следует признать, что государства-члены ЕАЭС по-разному отнеслись к разработке программных документов в области интеллектуальной собственности.

В Кыргызской Республике с 2012 по 2016 г. действовала Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций, а в настоящее время действует Государственная программа развития интеллектуальной собственности, рассчитанная на период до 2021 г.

В Республике Казахстан Концепция охраны прав интеллектуальной собственности была утверждена постановлением Правительства РК от 26.09.2001 г. № 1249, при этом концепция была рассчитана на реализацию в течение 5-7 лет.

В Российской Федерации неоднократно предпринимались попытки разработки программного документа, определяющего основные направления развития сферы интеллектуальной собственности, среди которых обращает внимание первый проект такой стратегии, разработанный в РНИИС еще в 2006г. и получивший тогда поддержку в Совете Федерации, Счетной палате РФ и ТПП России [6].

Как отмечают исследователи, вопросы интеллектуальной собственности сегодня содержатся во многих документах стратегического планирования, в то время, как отсутствует самостоятельный документ, создающий единую основу развития сферы интеллектуальной собственности в РФ[5, с.17]. В 2019 г. Роспатент представил концепцию Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности Российской Федерации. В нем была обозначена необходимость решения следующих задач: повышение уровня информированности общества и культуры работы с ИС; стимулирование создания результатов интеллектуальной деятельности и их охраны; совершенствование процедур правовой охраны и защиты; содействие использованию объектов ИС,

введению интеллектуальных прав в экономической и гражданско-правовой оборот; содействие развитию цифровой экономики, включая обеспечение экономических субъектов надлежащей правовой охраной и защитой ИС в цифровой среде; совершенствование управления в сфере ИС [5, с.19-20].

Действующая стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы была утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205. В настоящее время завершается разработка проекта стратегии на последующие 10 лет.

Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2021 – 2030 годы определяется как продолжение работы по построению и развитию национальной системы интеллектуальной собственности, которая осуществлялась в соответствии с ранее принимавшимися государственными программами защиты интеллектуальной собственности и стратегией в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 годы. Целью стратегии на 2021 – 2030 годы является создание необходимых условий для преобразования интеллектуальной собственности в действенный инструмент социально-экономического и культурного развития страны. Ожидаемый результат от реализации определен как повышение эффективности системы управления интеллектуальной собственностью и, как следствие, преобразование научно-исследовательского и творческого потенциала страны в один из ключевых ресурсов экономического роста.

Следует назвать предполагаемые направления реализации стратегии на 2021-2030 годы: совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности; развитие институциональной системы в сфере интеллектуальной собственности; совершенствование механизмов стимулирования создания, правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности; совершенствование системы управления интеллектуальной собственностью; совершенствование механизмов противодействия нарушениям в сфере интеллектуальной собственности; повышение уровня правовой культуры и образованности в сфере интеллектуальной собственности.

В направлении совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности отмечается, что активное участие Республики Беларусь в международном сотрудничестве, в том числе путем присоединения к различным международным договорам в сфере интеллектуальной собственности, требует постоянного совершенствования национального законодательства, его гармонизации с законодательством основных геополитических и экономических партнеров Республики Беларусь в рамках соответствующих региональных объединений (союзов) государств. Также отмечается целесообразность кодификации законодательства Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности.

В направлении развития институциональной системы в сфере интеллектуальной собственности в качестве основных задач называется совершенствование деятельности патентного органа, в том числе максимально широкое внедрение информационных технологий в его деятельность, усиление работы общественных объединений изобретателей и рационализаторов, создание

условий для возрождения и развития изобретательства, рационализаторства и инженерно-технического творчества, а также создание необходимых условий для учреждения, развития и эффективного функционирования организаций по коллективному управлению имущественными правами, в том числе создаваемых самими правообладателями.

В направлении совершенствования механизмов стимулирования создания, правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности предлагается особое внимание уделить совершенствованию налогового законодательства, в части снижения финансовой нагрузки, связанной с уплатой патентных пошлин при создании и использовании технологий, относящихся к V и VI технологическим укладам, «зеленых» технологий, установления льгот по патентным пошлинам для дополнительных категорий заявителей (пенсионеров, обучающихся, малых и средних предприятий и иных), а также рассмотреть возможность повышения минимальных ставок вознаграждения авторам указанных технологий.

В направлении совершенствования системы управления интеллектуальной собственностью особое внимание уделяется необходимости разработки и утверждения в научных организациях, а также учреждениях высшего образования, не аккредитованных в качестве научных, политик в области интеллектуальной собственности, которые должны быть направлены на повышение эффективности управления интеллектуальной собственностью таких организаций, укрепление их репутации и финансового положения с учетом интересов лиц, занятых в процессе создания и использования объектов интеллектуальной собственности, получение возможностей и ресурсов для развития, включая новые стабильные источники дохода, не зависящие от бюджетного финансирования.

Анализируя проект стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2021 – 2030 годы, хочется высказать свое *альтернативное видение* ее концептуальных положений.

Как представляется, *основная цель* Стратегии должна быть определена как создание правовой и институциональной среды, в которой интеллектуальная собственность становится эффективным инструментом повышения конкурентоспособности национальной экономики. При этом основные задачи Стратегии *должны быть интегрированы* в Государственную программу инновационного развития и Государственную программу социально-экономического развития.

В числе *основных задач* Стратегии должны быть названы:

создание эффективного законодательства, обеспечивающего соответствие международно-признанным стандартам в области признания прав на объекты интеллектуальной собственности с одновременным закреплением справедливого баланса интересов правообладателей и общества, учитывающим национальные интересы Беларуси;

создание эффективного и доступного, в первую очередь для авторов, механизма предоставления правовой охраны регистрируемым объектам права промышленной собственности;

создание эффективной и доступной для заинтересованных субъектов системы разрешения споров, связанных с охраноспособностью объектов права промышленной собственности и защиты нарушенных прав на объекты интеллектуальной собственности;

создание механизма системного противодействия введению в гражданский оборот контрафактных товаров;

разработка механизмов стимулирования творческой активности национальных авторов и рационализаторов, а также инновационной активности национальных производителей товаров, работ, услуг;

формирование национального рынка интеллектуальной собственности и его интеграция в единый евразийский рынок интеллектуальной собственности;

подготовка профессиональных кадров в области охраны, защиты и управления интеллектуальной собственностью;

повышение осведомленности общества о значимости интеллектуальной собственности как инструмента социально-экономического развития.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Практика разработки и реализации отдельными государствами стратегических документов, определяющих основные направления развития в области интеллектуальной собственности, подтвердили свою эффективность. При этом следует отметить, что разработка стратегий в сфере интеллектуальной собственности имеет особое значение для государств с переходной экономикой.

2. При разработке национальных и региональных стратегий в области интеллектуальной собственности может быть использована разработанная ВОИС Методология разработок национальных стратегий интеллектуальной собственности, согласно которой подобные стратегические документы должны охватывать 5 областей: создание интеллектуальной собственности, ее коммерциализацию, правовое регулирование ИС, государственное управление в сфере интеллектуальной собственности и ее защиту.

3. Наибольшую эффективность стратегия в области интеллектуальной собственности будет иметь в том случае, если она будет интегрирована в национальную стратегию инновационного развития либо являться частью национальной программы социально-экономического развития.

4. Формирование единых подходов в области охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности является главным условием создания единого евразийского рынка интеллектуальной собственности. В то же время следует отметить существенное различие в подходах государств-членов ЕАЭС к принятию программных документов в сфере интеллектуальной собственности.

Решением проблемы может стать разработка региональной стратегии в сфере интеллектуальной собственности ЕАЭС, в рамках которой будут предложены общие подходы для государств-членов ЕАЭС в вопросах охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности. Инициатором разработки указанной стратегии может выступить Евразийская экономическая комиссия.

Список использованных источников:

1. Руководство по разработке стратегий в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой. Версия 2. [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа : http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_transition_1.pdf. – Дата доступа : 25.10.2020.
2. WIPO Methodology and Tools for the Development of National IP Strategies [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – Mode of access : <https://www.wipo.int/ipstrategies/en/methodology/> – Date of access : 20.10.2020.
3. Леонтьев, Б.Б. Стратегия интеллектуальной собственности Японии / Б. Б. Леонтьев, И. В. Ерохина // Правовая информатика. – 2015. – № 1. – С.20-31.
4. Рыбковская, О.Н. О стратегии интеллектуальной собственности Европейского союза / О.Н. Рабковская // Правовая информатика. – 2015. – № 2. – С.61-64.
5. Новоселова, Л.А. Формирование стратегий развития интеллектуальной собственности в целях преодоления административных барьеров / Л.А. Новоселова, О.С. Гринь // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С.4-27.
6. Лопатин, В.Н. Стратегия развития интеллектуальной собственности в России на 2007-2012 годы // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сб. научных трудов. Т.1 / под ред. В.Н. Лопатина – М.: Издательство "Юрайт", 2008, с. 253-284
7. Яковец, Ю. В. Стратегия повышения конкурентоспособности и эффективности евразийского рынка интеллектуальной собственности / Ю. В. Яковец. // Партнерство цивилизаций. – 2014. – № 1-2. – С.382-397.
8. Захаров, А. Концепция государственной стратегии интеллектуальной собственности / А. Захаров, Б. Леонтьев. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2012. – № 3. – С.14-21.
9. Леонтьев, Б.Б. Стратегия интеллектуальной собственности Таможенного союза / Б.Б. Леонтьев // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 1. – С.25-30.

Новые модели и инструменты повышения конкурентоспособности предприятий в условиях интеллектуализации экономики

Нехорошева Л.Н., Нечепуренко Ю.В. *

Интеллектуальная собственность является важнейшим стратегическим ресурсом инновационного развития, что формирует конкурентные преимущества предприятий различных отраслей и видов деятельности, а также организаций

**Нехорошева Людмила Николаевна*, заведующая кафедрой экономики промышленных предприятий, учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Беларусь, доктор экономических наук, профессор, kepp@bseu.by
Нечепуренко Юрий Васильевич, начальник научно-инновационного отдела, учреждение Белорусского государственного университета «Научно-исследовательский институт физико-химических проблем», г. Минск, Беларусь, кандидат химических наук, nuv@bsu.by
Nehoroshva L.N., Head of the Department of Economics of industrial enterprises, educational institution "Belarusian state University of Economics", Minsk, Belarus, doctor of Economics, Professor,

Nechepurenko Yu.V. Head of the research and innovation Department, institution of the Belarusian state University "Research Institute of physical and chemical problems", Minsk, Belarus, candidate of chemical Sciences

New Models and Tools for Enhancing Enterprise Competitiveness in the Context of Economic Intellectualization

научной и образовательной сферы. В Республике Беларусь эта деятельность осуществляется в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [1], ориентируется на решения Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. [2], Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы [3] и Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» [4].

Исследование показало, что в настоящее время рынок созданных в стране результатов R&D (результатов научно-технической деятельности, далее – РНТД), представляющих интерес для коммерциализации, включает следующие основные сегменты.

1) *Рынок объектов авторского права* (преимущественно компьютерные программы и базы данных). В настоящее время статистика по этим видам объектов авторского права в Республике Беларусь не ведется. Ежегодный объем работ на этом сегменте оценивается не менее 2,5 млрд долл. США.

2) *Рынок объектов промышленной собственности* (далее – ОПС). По состоянию на начало 2020 г., поддерживалось в силе более 140 тыс. охранных документов на ОПС, кроме этого еще порядка 10–15 тыс. охранных документов может быть восстановлено правообладателями. Сделки с объектами промышленной собственности регистрируются в Государственном учреждении «Национальный центр интеллектуальной собственности». По данным последнего годового отчета, в 1993–2019 гг. в патентном ведомстве было зарегистрировано 11 920 договоров о передаче прав на объекты промышленной собственности, из которых доля лицензионных договоров составляет 53,7 %, договоров уступки – 41,4 % [5, с. 22].

3) *Рынок секретов производства (ноу-хау)*. Секреты производства (ноу-хау) на протяжении длительного периода являются предметом купли-продажи. Они охраняются в соответствии со ст. 140 ГК [6] и Законом Республики Беларусь «О коммерческой тайне» [7]. В настоящее время статистические наблюдения о заключенных договорах о передаче секретов производства (ноу-хау) в Республике Беларусь не ведутся.

4) *Рынок результатов научно-технической деятельности*. После введения в действие с 7 августа 2013 г. Указа Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013г. № 59 [8] появился еще один объект коммерциализации – результаты научно-технической деятельности, которые формируют государственный реестр прав на результаты научной и научно-технической деятельности, ведение которого возложено на Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь (далее – ГКНТ). По состоянию, на начало 2020 г., в государственном реестре прав на результаты научной и научно-технической деятельности содержалось около трех тыс. результатов. Кроме этого, значительное количество результатов НИОКР, созданных предприятиями различной формы собственности за счет собственных средств, в этом реестре не отражается.

Таким образом, без учета объектов авторского права и секретов производства (ноу-хау) *рынок результатов научно-технической деятельности, базирующихся*

на интеллектуальной собственности и представляющих интерес для коммерциализации в Республике Беларусь, включает порядка 200 тыс. объектов.

Особенностью Республики Беларусь является тот факт, что в настоящее время более 60 % всех изобретений, полезных моделей, селекционных достижений и секретов производства (ноу-хау) создается в университетах и научных организациях страны. Это обуславливает необходимость разработки новых моделей и инструментов коммерциализации результатов исследований и разработок и прав на них в целях повышения конкурентоспособности национальных субъектов хозяйствования в условиях интеллектуализации экономики.

Поскольку большая часть этих результатов создается в рамках выполнения заданий государственных программ различных уровней, инновационных проектов, хозяйственных договоров и контрактов с отечественными и зарубежными заказчиками, то *основным способом коммерциализации РНТД, создаваемых в научно-образовательной сфере, является трансфер технологий из университетов и научных организаций на предприятия различной формы собственности.*

Вследствие значительного кадрового, научно-технического и инновационного потенциала организации научно-образовательной сферы занимают лидирующие позиции в стране по трансферу объектов промышленной собственности, прежде всего, изобретений, полезных моделей и сортов растений. Так, научно-исследовательские организации Национальной академии наук Беларуси на начало 2020 г. заключили и зарегистрировали в патентных ведомствах 538 лицензионных договоров на право использования ОПС на территории Республики Беларусь и 163 договора – на территории Российской Федерации, что является самым высоким показателем среди всех республиканских органов государственного управления. В структуре договоров преобладали патентные лицензии на сорта растений (67,0 %), изобретения (7,8 %) и полезные модели (6,0 %). Значительную долю составляли договоры о передаче секретов производства (ноу-хау). Лицензионные платежи по указанным договорам за последние 10 лет составили в эквиваленте 5,6 млн долл. США.

Научные организации и университеты Министерства образования заключили более 70 договоров на право использования ОПС, включая договоры о передаче секретов производства (ноу-хау). В структуре лицензионных соглашений преобладали договоры о передаче секретов производства (ноу-хау), преимущественно опытно-конструкторской и технологической документации (53,1 %), а также лицензионные договоры о предоставлении права использования патентов на изобретения (32,8 %), по которым поступили лицензионные платежи в размере более 2,0 млн долл. США (по средневзвешенному курсу).

Для коммерциализации РНТД в Республике Беларусь сформирована соответствующая инфраструктура, включающая следующие основные элементы:

➤ 7 центров трансфера технологий, зарегистрированных в ГКНТ в качестве субъектов инновационной инфраструктуры, из них четыре созданы на базе университетов (по состоянию на 01.10.2020г.);

➤ Республиканский центр трансфера технологий – добровольное объединение органов государственного управления, коммерческих и некоммерческих организаций или их подразделений, осуществляющих деятельность в сфере [трансфера технологий](#); имеет 5 региональных отделений и 29 филиалов при научных организациях, университетах, предприятиях и других бизнес-структурах Беларуси (по состоянию на 01.03.2019г.); в настоящее время является структурным подразделением ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси» без права юридического лица;

➤ 17 научно-технологических парков, зарегистрированных в ГКНТ в качестве субъекта инновационной инфраструктуры (по состоянию на 01.10.2020г. в составе Министерства образования было пять технопарков, кроме этого учредителями еще восьми региональных технопарков являлись научные организации и университеты);

➤ 70 патентных поверенных Республики Беларусь (по состоянию на 15.10.2020г.);

➤ 112 оценщиков интеллектуальной собственности (по состоянию на 09.10.2020г.);

➤ коммерческие организации, специализирующиеся на подготовке и сопровождении договоров о распоряжении правами на объекты интеллектуальной собственности.

С учетом опыта развитых стран, в ближайшие годы политика в сфере управления интеллектуальной собственностью на национальном и корпоративном уровне должна быть направлена на повышение конкурентоспособности продукции отечественных предприятий и экономики в целом, что невозможно без повышения уровня изобретательской и патентной активности заявителей, активного формирования национальных брендов на основе товарных знаков и знаков обслуживания. Другая важная задача – снижение отрицательного сальдо во внешней торговле на основе значительного увеличения экспорта продукции, имеющей надежную правовую защиту на внешних рынках.

Для решения данных задач следует *разработать и реализовать комплекс стратегических мероприятий*, направленных на:

– совершенствование правоприменительной практики в сфере интеллектуальной собственности на примере успешных предприятий и организаций;

– расширение системы стимулирования авторов и организаций за создание и использование изобретений, относящихся к V и VI технологическим укладам, для повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках и, как следствие, увеличения валютных поступлений в страну;

– внесение серьезных изменений в систему подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности, сделав упор на углубленную специализированную подготовку менеджеров и специалистов по направлениям (экономика, IT-сфера, Интернет-пространство, искусственный интеллект и др.);

– создание благоприятных условий для повышения капитализации предприятий Республики Беларусь за счет использования стратегии наращивания

нематериальных активов (интеллектуальной собственности), так как в настоящее время *доля нематериальных активов в балансе предприятий составляет около одного процента;*

- развитие и совершенствование инновационной инфраструктуры для коммерциализации РИТД, содержащих объекты интеллектуальной собственности, прежде всего венчурных организаций, а также технологических парков и центров трансфера технологий на базе научных организаций и университетов;

- стимулирование создания малых и средних предприятий в научно-технической сфере на базе интеллектуальной собственности.

В рамках реализации этих мер можно отметить создание и развитие *Парка высоких технологий (ПВТ), ориентированного на развитие цифровой экономики*, как одного из перспективных направлений, при поддержке государства и активном участии частного сектора [9]. Срок действия специального правового режима, установленный до 25.12.2020г. для ПВТ, был продлен до 01.01.2049г. [10]. Состав резидентов ПВТ: белорусские инвесторы – 41 %, совместные предприятия – 24 %, иностранные инвесторы (100 % доля инвестиций) – 35 %, при этом частные инвестиции в 16 раз превышают государственные.

Другим важным событием является *создание и развитие Китайско-Белорусского индустриального Парка «Великий камень»*, который активизирует международное сотрудничество в области высокотехнологичного и инновационного производства, повышает экспортный потенциал, дает доступ к зарубежному опыту создания промышленных парков, в том числе Китайско-Сингапурского парка в г.Сучжоу. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. №166 [11] индустриальный парк является особой экономической зоной со специальным правовым режимом продолжительностью до 2062 г. В нем сформирован инвестиционный фонд (20 млн долл.) с целью финансирования стартапов. Компания «China Merchant Group» организовала на Каймановых островах фонд для поддержки развития бизнеса в объеме 0,6 млрд долл. На первом этапе индустриальный парк «Великий камень» реализует программу Китая по передаче знаний и технологий по управлению, а в перспективе – может стать инновационным экогородом с высокотехнологичным производством, привлекательным для иностранных инвестиций, и большими возможностями вхождения в международные производственные и логистические цепочки, создающие высокую добавленную стоимость, и активизирующими вовлечение объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот. «Великий камень» ориентирован на создание благоприятных условий для реализации социальных инноваций, NBIC-технологий, что является условием реализации стратегии «Суперинтеллектуальное общество» или «Общество 5.0» (Super Smart Society 5.0) [12–14].

Последовательная реализация мероприятий в рамках утвержденной Правительством Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг. и на последующие 10 лет, а также Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» позволят решить значительную часть имеющихся проблем и создать рамочные условия для построения инновационной экономики на основе повышения технологического уровня и

конкурентоспособности национальных производителей и экономики в целом на базе использования наиболее эффективных объектов интеллектуальной собственности [15, 16].

Список использованных источников:

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 31 января 2017 г. №31 (с изм. и доп.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 07.02.2017, 1/16888.
2. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. – Минск: ГУ «БелИСА», 2020. – 56 с.
3. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012 г. – № 30. – 5/35360.
4. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» : постановление Президиума Национальной академии наук Беларуси от 26 февраля 2018 г. № 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – Дата доступа : 20.10.2020.
5. Годовой отчет 2019 : Национальный центр интеллектуальной собственности: Годовые отчеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncip.by/upload/iblock/57b/57b33e5c9bb63b7d2db9f821628a49f5.pdf>. – Дата доступа : 20.10.2020.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (с изм. и доп.) // Ведомости Нац. собрания Республики Беларусь. – 1999 г. – № 7–9. – Ст. 101; рег. номер Нац. реестра 2/744.
7. О коммерческой тайне : Закон Респ. Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 10.01.2013, 2/2014.
8. О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств : Указ Президента Респ. Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 (с изм. и доп.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 06.02.2013, 1/14056.
9. О Парке высоких технологий : Декрет Президента Респ. Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005 г. – № 154. – 1/6811.
10. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 27.12.2017, 1/17415.
11. О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» : Указ Президента Респ. Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 25.05.2017, 1/17065.
12. Нехорошева, Л. Н. Инновации в условиях новых вызовов цифровой экономики / Л. Н. Нехорошева, Van de Poll R // Экономический рост Республики Беларусь : глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2019 г. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 160–162.
13. Нехорошева, Л. Н. Стратегия «Общество 5.0» как расширение концепции «Индустрия 4.0» // Экономический рост Республики Беларусь : глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2019 г. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 151–153.
14. Нехорошева, Л. Н. Новые подходы к управлению устойчивостью инновационных бизнес-моделей в условиях цифровой трансформации экономики // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 210–212.

15. Нечепуренко, Ю. В. Формы передачи объектов промышленной собственности из научно-образовательной среды в предпринимательский сектор // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 212–213.

16. Innovation for Sustainable Development Review of Belarus. – UNITED NATIONS, New York and Geneva, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scienceportal.org.by/upload/2017/Executive%20summary_en.pdf. – Дата доступа : 24.10.2020.

Добросовестность блогера на видеохостингах при использовании произведений: проблемы и пути совершенствования информационного и гражданского права Республики Беларусь

Сухопаров В.П.*

На сегодняшний день, ни для кого не секрет, растет популярность видеохостингов (YouTube, RuTube, TikTok), растет и популярность добавляемых ими видео. При этом, зачастую, встречаются такие случаи, когда блогеры (поскольку это, зачастую, не профессиональные журналисты и не кинорежиссеры, они ведь не снимают кино в своих видеозаписях) используют то, что тесно связано с объектами, охраняемыми авторским правом. К примеру, песни на "Евровидении", футбольные матчи, обсуждение кинофильмов, что в принципе подлежит правовой охране, как передача теле- или радиовещания. С увеличением популярности интернет-платформ и блогерской деятельности особую популярность приобретает изучение вопросов правового регулирования и использования произведений иных правообладателей в видеоблогосфере.

В Республике Беларусь правовое регулирование свободного использования произведений в видео-блогосфере охватывается ст. 33 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве), регулирующей свободное использование произведений в средствах массовой информации. Из сферы действия Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (ст. 2) общественные отношения, связанные с охраной информации, являющейся объектом интеллектуальной собственности, исключены. Вопросы свободного использования произведений на интернет-ресурсах не затрагивает и Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации», регламентируя в ст. 41 лишь использование авторских произведений и писем с разрешения правообладателя.

---

* ***Сухопаров Виктор Павлович***, аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, младший научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, viktar19sv@gmail.com

Viktor P. Sukhoparov, Junior researcher at the National center for legislation and legal research of the Republic of Belarus

Integrity of a Blogger on video hosting sites when using works: problems and ways to improve the information and civil Law of the Republic of Belarus

На наш взгляд, с учетом популярности современных видеохостингов и частого использования блогерами произведений иных правообладателей в рамках собственного контента приобретает актуальность разработка специальной правовой регламентации свободного использования произведений в видео-блогосфере. Эта необходимость обусловлена возможностью монетизации контента блогерами при использовании произведений иных правообладателей, т.е. реализации коммерческих целей в рамках fair use (термин "fair use" используется в значении добросовестного использования произведений иных правообладателей (американский эквивалент свободного использования, имеющий специфику под влиянием прецедентной системы права), а также более широким объемом случаев свободного использования в видео-блогосфере по сравнению с предусмотренными ст. 33 Закона об авторском праве (использование произведений по текущим общественным вопросам; политическим речам, докладов; произведений, услышанных в ходе текущих событий, и других аналогичных произведений). В отличие от иных сфер свободного использования произведений, в том числе СМИ, видео-блогосфера в наибольшей степени сочетает в себе информационные, культурные, развлекательные и личные коммерческие цели. Согласимся с позицией Е. Дементьевой, что, «с одной стороны, в современном обществе Интернету принадлежит ведущая роль в обеспечении свободы выражения, предоставлении доступа к информации», с другой – «развитие информационных технологий обостряет вопрос обеспечения защиты интеллектуальных прав в связи со все более возрастающими угрозами их нарушений» [1].

Весьма уместен учет американского опыта fair use, поскольку именно компания Google LLC является владельцем видеохостинга YouTube и в своей политике основывается на защите авторских прав. В то же время, в YouTube-справке указывается, что вопросы свободного использования произведений «по-разному регулируются в различных странах» и для соблюдения национального законодательства требуется учитывать национальное правовое регулирование использования произведений иных правообладателей. В целом, стандарты политики YouTube в части охраны объектов авторских прав преимущественно основываются на критериях the Copyright Act of 1976 (section 107) (Pub. L. No. 94-553, 90 Stat. 2541, October 19, 1976), т.е. Закона США об авторском праве, и судебных прецедентах [2].

Berkman Center for Internet & Society, анализируя одно из легальных правил оценки fair use американскими судами (цель и характер использования произведения иного правообладателя) подчеркивает, что подход судов к оценке коммерческих целей при fair use как недобросовестных изменился. Ведь многие из возможных добросовестных случаев fair use осуществляются с целью извлечения прибыли. На сегодняшний день американские суды по-прежнему подвергают пристальному анализу извлечение прибыли в рамках fair use при рассмотрении споров по охране авторского права, однако коммерческие цели не являются отправным пунктом для принятия отрицательного решения в отношении лица, использовавшего произведение иного правообладателя. Важность имеет учет «степени» преобразования оригинального произведения при его заимствовании [3].

Р.А. Будник предлагает иной подход к рассмотрению случаев свободного использования произведений в Интернет, чтобы легализовать свободное использование произведений в Интернет с выплатой вознаграждения правообладателю. При указанном условии Р.А. Будник допускает: «1) свободное воспроизведение, распространение, публичный показ, публичное исполнение и доведение до всеобщего сведения в сети “Интернет” зарегистрированного по установленной форме произведения; 2) создание производного на основе зарегистрированного произведения, если производное произведение также зарегистрировано для свободного использования» [4, с. 34].

Если соотнести изложенные подходы с положениями международных документов по охране интеллектуальной собственности, то выявляется следующая международно-правовая особенность рассматриваемого регулирования. Так, ст. 9 (2) Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений предусматривает, что законодательством стран может разрешаться воспроизведение произведений в определенных особых случаях при условии, что такое воспроизведение не наносит ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора. Ст. 13 Соглашения TRIPS указывает, что ограничения или изъятия в отношении исключительных прав сводятся до некоторых исключительных случаев, которые не вступают в противоречие с обычным использованием произведения, и необоснованно не ущемляют законные интересы правообладателя. Исходя из доктринальной трактовки «обычного использования произведения» как извлечения правообладателем экономической выгоды из реализации своего права, чему не должно препятствовать использование соответствующего произведения другими лицами [5, с. 284–288; 6, с. 271], выявляется подход, согласно которому получение дохода при использовании произведения иного правообладателя не подпадает под особые случаи ограничения исключительного права. Данный вывод обусловлен достаточно общим характером изложенных международно-правовых положений.

Таким образом, сущность рассмотренных подходов к свободному использованию произведений, применимому в Интернет, может быть сформулирована следующим образом:

- допустимость коммерческих целей при свободном использовании в особых случаях, когда в рамках такого свободного использования преследуются и другие цели (информационные, образовательные и др.), произведение отличается преобразовательным характером в сравнении с заимствуемым, соблюдаются иные критерии fair use (характер заимствуемого произведения; объем заимствования в соотношении с оригиналом; влияние заимствования на рынок реализации произведения правообладателем [2]);
- допустимость свободного использования произведений в Интернете при условии выплаты вознаграждения правообладателю;
- допустимость свободного использования произведений в Интернет в особых случаях, исключающих ущемление законных интересов правообладателя (что, как и во втором из перечисленных подходов, предполагает обязательство по выплате

правообладателю вознаграждения в каждом случае использования произведения, имеющего *inter alia* коммерческую цель).

Поскольку для Республики Беларусь характерно предоставление перечня случаев (а не критериев оценки) свободного использования, то применение американского подхода к использованию произведений в видео-блогосфере по законодательству Республики Беларусь весьма затруднительно. Хотя данный подход обоснован практикой многих пользователей YouTube и тем самым учитывает законные интересы правообладателей. В наибольшей мере белорусскому законодательству об авторском праве соответствует предложенный Р.А.Будником подход по платному использованию произведений в Интернет, что соответствует ст. 41 Закона об авторском праве о платном, но свободном использовании фонограммы.

В то же время, при таком подходе к использованию произведений в видео-блогосфере могут возникнуть трудности при обращении блогера в организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами. Ведь YouTube – глобальная интернет-платформа и внимание блогеров привлекает широкий спектр зарубежных произведений (от репортажей СМИ до кинофильмов). При этом, зачастую блогерами используются лишь незначительные фрагменты авторских произведений в отличие от радиостанций или телеканалов, что, как минимум, требует весьма льготных тарифов по вознаграждению правообладателей.

Также следует акцентировать, что регламентированные Законом об авторском праве случаи свободного использования произведений, которые могут быть применимы в видео-блогосфере, при подходе платности свободного использования в Интернет не должны трансформироваться в платные. Это связано с тем, что сопутствующие коммерческие цели не исключаются при реализации свободного использования произведений в других сферах (в первую очередь – в сфере СМИ при свободном использовании произведений по ст. 33 Закона об авторском праве).

Таким образом, требуется пересмотр случаев свободного использования произведений, предусмотренных Законом об авторском праве, применительно к видео-блогосфере с учётом следующих условий добросовестности блогера:

- 1) произведение блогера существенным образом отличается от заимствуемого оригинала;
- 2) объемная незначительность заимствуемых фрагментов;
- 3) извлечение прибыли является сопутствующим иным целям (а не прямой целью) заимствования произведения.

При этом данные условия логично регламентировать при установлении в главе 6 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» правового статуса блогера.

Список использованных источников:

1. Дементьева, Е. Расширение сферы свободного использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях [Электронный ресурс] / Е. Дементьева // ИС «Авторское право и смежные права», 2016, № 1. КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

2. Fair use on YouTube [Electronic resource] // YouTube Help. – Mode of access: <https://support.google.com/youtube/answer/9783148?hl=en>. – Date of access: 25.09.2020.

3. Fair Use [Electronic resource] // Digital Media Law Project. Project hosted by Berkman Center for Internet & Society. – Mode of access: <http://www.dmlp.org/legal-guide/fair-use>. – Date of access: 25.09.2020.

4. Будник, Р.А. Цивилистическая концепция инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Р.А. Будник ; Рос. гос. акад. интеллект. собственности. – М., 2017. – 54 с.

5. Ficsor, M. The Law of Copyright and the Internet: the 1996 WIPO Treaties, their Interpretation and Implementation / M. Ficsor. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 848 p.

6. Новоселова, Л.А. Свободное использование произведений и объектов смежных прав / Л.А. Новоселова, Е.А. Павлова // Право интеллектуальной собственности : учебник / Е.С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М., 2017. – Гл. 9. – С. 269–313.

О выводах по итогам обсуждения проблематики формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности

Лопатин В.Н.*

Завершая работу нашей сессии, я хотел бы акцентировать ваше внимание на экономическом блоке вопросов и выводах, связанных с формированием рынка интеллектуальной собственности.

Первое, что для евразийской интеграции по вопросам интеллектуальной собственности нужны стратегии. На это обращено внимание в итоговом документе. Учитывая то, что из пяти стран Евразийского экономического союза в большинстве стран таких стратегий сегодня нет, в т.ч. в Российской Федерации, где она так и не появилась, хотя средства Минобрнауки России были выделены и освоены, этот вывод актуален. Сегодня разрабатывается единственная стратегия в Республике Беларусь на период до 2030г., а также есть с 2018г. государственная программа по развитию интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызстане.

Исходя из этого, опыт Республики Беларусь, по всей видимости, можно и нужно использовать не только в качестве разработки национальной стратегии, но и в разработке стратегии Евразийского экономического союза по интеллектуальной собственности и подготовке модельной стратегии, которая могла бы стать некой основой для разработки национальных стратегий в этой части. Это первый вывод, который напрашивается по итогам обсуждения этой темы.

---

* *Лопатин Владимир Николаевич*, научный руководитель РНИИС, председатель межгосударственного и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550/ ТК481, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

V.N. Lopatin, scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Chairman of the International and National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" (MTC-550/ TC-481), Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (WWW: rniis.ru; E- mail: info@rniis.ru)

Conclusions on the results of the discussion on the formation of the Eurasian market of intellectual property (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

Второй вывод, который мы здесь можем сделать по итогам краткого обсуждения для доклада по нему на пленарном заседании. Нужна стратегия применения цифровых технологий в нормотворчестве и в правоприменительной практике, в том числе на досудебных стадиях принятия решения. В основу могут быть положены практика Фонда социального страхования России и на омбудсменов Центрального банка по урегулированию спорных вопросов, где они продемонстрировали успешное применение и замену судебной практики в разрешении подобных споров с большой экономией бюджетных средств, временных ресурсов в том числе для тех, кто подает соответствующее заявление в надежде на справедливое решение этих самых споров.

В то же время, безотносительно уровня применения информационных и цифровых технологий (а мы ведем речь о них), а также систем искусственного интеллекта, напрашивается вывод. При разных точках зрения, существующих по этой проблеме соотношения результатов, созданных с использованием систем и технологий искусственного интеллекта, они все-таки носят вспомогательный характер. Это инструменты, средства реализации как прав человека, так и соответствующих компетенций и прав юридических лиц, органов публичного управления и органов публичной власти.

Вывод третий, о чем сегодня нужно говорить, гармонизация законодательства предполагает единые планы и единую "дорожную карту", которой, к сожалению, как не было, так и нет по вопросам интеллектуальной собственности на постсоветском пространстве. Это ведет к тому, что нормотворчество активно развивается, но эффективность и деятельность субъектов этого нормотворчества оценивается... по количеству нормативных актов, принятых или измененных органами власти, в том числе по вопросам интеллектуальной собственности. Не эффективность применения этих нормативных актов, а количество этих актов. Поэтому, в третьем выводе предлагается обратить внимание на изменение оценки эффективности гармонизации законодательства, и, конечно же, на необходимость более жесткого постконтроля со стороны Евразийской экономической комиссии в рамках интеграционных процессов, в центре которых можно и нужно использовать модель Союзного государства, как пилотную модель для отработки нерешенных вопросов в рамках евразийской интеграции, в том числе по вопросам нормотворчества.

Учитывая то, что сегодня опережающими темпами идет формирование программы–2030 инновационного сотрудничества стран СНГ, и именно в СНГ есть единственный принятый международный договор о развитии рынка интеллектуальной собственности, а также характер этих решений, как пилотных модельных решений, их использование при выработке и отражении на наднациональном уровне в ЕАЭС имеет стратегическое значение. Поскольку там четко определены направления, которые требуют гармонизации, координации и их реализации на этом приоритетном направлении обеспечения конкурентоспособности, хотелось бы, чтобы это взяли за основу и Евразийская экономическая комиссия, и другие органы Союза. В наши интеграционные объединения входят одни и те же страны и их национальная конкурентоспособность зависит от деятельности органов на наднациональном

уровне, в том числе Евразийской комиссией. В перспективе, можно распространить этот алгоритм реализации интеграционной модели, в том числе на Шанхайскую организацию сотрудничества, объединяющую несколько иной формат государств, в программе которой также записаны соответствующие приоритеты по вопросам рынка интеллектуальной собственности в рамках ШОС с участием наших стран.

И, наконец, четвертый вывод, который можно было бы сделать для доклада на пленарном заседании. В области информационного законодательства сегодня сохраняются принципиальные различия на национальных уровнях стран Евразийского экономического союза в отношении разделения полномочий и ответственности, определения правового статуса основных участников отношений в рамках информационных систем, в рамках цифровых платформ. Чтобы можно было все-таки гармонизировать эти подходы, необходимо определить перечень проблем, которые сегодня существуют при цифровизации отношений на национальном и межгосударственном уровне в рамках единого трансграничного пространства и доверия. Я напомню, что в ЕАЭС и СНГ существуют принципиально разные подходы к строительству этого пространства доверия на основе интегрированной информационной системы с национальными сегментами. СНГ предполагает строить пространство доверия на основе сети Интернет, а евразийская экономическая комиссия в своих документах по цифровой повестке дня этого предполагает иной подход, о чем мы говорили ранее в 2017-18 годах в наших итоговых документах и рекомендациях Форума. Поэтому, конечно же, сохранение этих различий будет существенным препятствием на пути создания единого цифрового трансграничного пространства доверия, которое предполагает электронный обмен документами.

Я говорю о юридической практике, которая будет выстраиваться на основе этих информационных систем. Поэтому блок проблем, связанных с определением правового статуса основных участников – обладателей информационных ресурсов и информации, правообладателей информационных технологий и собственников технических средств – операторов информационных систем, которые используются для этих целей, как на трансграничном, наднациональном, так и национальном уровне, он требует определения, обсуждения, выработки подходов на экспертном уровне для последующей рекомендации соответствующим органам, которые принимают решения (как ЕЭК), так и на национальном уровне (соответствующие министерства России, Минцифра, к примеру).

Вот такие основные четыре позиции, четыре вывода из нашей сессии, которые я предлагаю, коллеги, если нет возражений, докладывать на заключительном пленарном заседании Форума.

4.2 Сессия №2. «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности (отраслевой и корпоративный уровень)»

О направлениях дискуссии и проблемах повестки дня сессии

Бочкарев О.И.*

Мы проводим сессию № 2 "Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности" в отраслевом и корпоративном разрезе. Мы сегодня на пленарном заседании уже говорили об основных направлениях, немножко повторюсь.

Первое. Я бы обратил внимание всех участников, что у нас в рамках поддержки отечественных производителей вышло два изменения – в федеральные законы № 44 и № 223, где будет устанавливаться нормативными актами правительства квота закупки российской продукции. Эти документы направлены на то, чтобы нам обеспечить максимальную поддержку отечественным производителям, чтобы производить продукцию в России и продавать ее внутри страны и на экспорт.

Второе. Сегодня ежегодный рынок гражданской продукции – порядка 30 трлн рублей, и только 10 процентов этой продукции производится в России. Все остальное мы вынуждены закупать за рубежом.

Третье. Безусловно, что и в Российской Федерации, и у наших партнеров там, где мы регулируем наши взаимоотношения на едином экономическом пространстве, у нас сегодня действуют различные меры государственной поддержки, квоты, о чем уже говорил. Есть правило, так называемый третий лишний, когда мы имеем два производителя на нашем общем экономическом пространстве, для нас это сигнал, что мы не допускаем иностранцев на наши внутренние рынки, нам достаточно конкуренции двух отечественных производителей. Многие применяют известное правило – определение единственного поставщика, для того чтобы гарантированно загрузить свою промышленность.

Четвертое, что сегодня надо пообсуждать, послушать мнение специалистов, экспертов и практиков, в первую очередь. Понятно, что вот эти все меры поддержки направлены на те товарные группы, которые мы сегодня уже производим, то есть продукция, разработана документация, организовано производство, мы просто усиливаем позиции производителя на внутреннем рынке. Все сложное начинается с той продукцией, которой сегодня еще в производстве

---

* *Бочкарев Олег Иванович* - заместитель Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации

Oleg I.Bochkarev - Deputy Chairman of the Board of the Military-industrial Commission of the Russian Federation

Directions of discussion and issues on the session's agenda

нет. Здесь возникает перед нами задача разработки конструкторской и иной документации. Здесь возникает много вопросов: само государство разрабатывает, покупает существующую лицензию иностранного производителя, и как здесь регулировать взаимоотношения по интеллектуальной собственности?

Пятое. Безусловно, большие затраты связаны с организацией производства. Если и будут (до этого не было) какие-то новые технологии, которые необходимы для нового продукта, и дальше, конечно, товаропроводящие сети, рынки и современные технологии продаж, это намного сложнее, чем это было пять, 10, 15 лет назад. Сегодня это все уже происходит в цифровом пространстве. И мы знаем большие успехи товаропроводящих сетей типа Ozon, то, что в России, и крупные зарубежные поставщики типа Alibaba.

Шестое. На новые проекты, безусловно, нужны, в первую очередь, деньги. Об этом говорят 99 % респондентов, когда их спрашиваешь, что является самым сложным ресурсом для создания новой продукции, новых решений, того, чего не было вчера. Все называют, как правило, денежные ресурсы. Поэтому, с одной стороны, это дефицит. С другой стороны, у нас сегодня во всех государствах ЕАЭС действует субсидия государства для поддержки производителей, работает достаточно стабильно кредитная система. Частные игроки присутствуют на рынке, вкладывают свои деньги в разработку новой продукции. И вот такой симбиоз подчас приводит к конфликтам и противоречиям. Если кто-то один инвестирует, все понятно. Но когда, допустим, частно-государственное партнерство, то при создании новых продуктов возникает вопрос распределения прав на объекты интеллектуальной собственности.

Седьмое. И еще один момент. Я посмотрел список докладчиков, которые сегодня будут выступать. Очень важен профессиональный взгляд, более детальное, структурированное изложение предложений, так как нематериальные активы – это сегодня самый большой, самый мощный ресурс. Много идет споров, дискуссий: правильно мы его считаем или неправильно? Правильно отражаем в основных показателях работы компаний или неправильно? Но практика показывает, что действительно права на ноу-хау, изобретения, новации являются таким же двигателем развития бизнеса, как и просто деньги, которые можно привлечь или у государства, или с рынка.

Восьмое. К проблемам системы управления интеллектуальной собственностью, об этом тоже будут сегодня говорить наши специалисты, добавились сложности цифровизации. Все понимают, что еще, начиная с кибернетики, примерно в 60-70-х годах прошлого века, эта цифровизация давно пришла в жизнь. Просто она набирает свои темпы, более глубоко внедряется в жизнь бизнеса, людей, общества. Сегодня есть новый термин "брендиование цифровизации". Поэтому интеллектуальная собственность и цифровизация – это очень хороший сплав. И нам важно получить результат, нам нужно быстро получить информацию, нам нужна быстрая аналитика в этом многообразии РИД, чтобы не нарушить чьи-то права при организации производства каких-то товаров, работ и услуг с их использованием. И, если необходимо, создать условия для использования созданной интеллектуальной собственности кем-то другим.

Поэтому давайте послушаем доклады по этой проблематике, которую, наверняка, наши коллеги будут излагать, и поделимся положительным опытом.

О роли РНИИС в развитии культуры рынка интеллектуальной собственности

Голобокова Г.М.*

Я всех поздравляю с участием в этом замечательном форуме. Я 13 лет назад начала работать в РНИИС. И наши первые форумы, конечно, были более низкого уровня, и были только специалисты ... Мы только пробовали отдельные подходы, даже не инструменты, по решению этих проблем, подключая регионы, подключая научно-исследовательские организации. В этот период (2007-2018гг.) РНИИС проводил за свои средства ежегодные выездные заседания Ученого совета РНИИС на базе ведущих вузов во всех федеральных округах (от Магадана и Владивостока до Казани и Ростова – на Дону).

И сегодня уровень наших участников значительно выше, чем было когда-то, как вырос и уровень культуры и правосознания в этой сфере, благодаря такой миссионерской работе коллектива РНИИС. Это говорит о том, что наша проблема вышла из локальных уровней, она стала действительно всепоглощающей не только на уровне государства – России, но и уже стала международной проблемой. И то, что Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности является ведущим в этой проблеме, что Лопатин Владимир Николаевич берет на себя функции как бы главного конструктора в этом большом направлении исследований, – это вызывает, безусловно, большое уважение, и здесь требуется поддержка от всех нас.

Ранее мы эту сессию начинали буквально с нескольких докладов, когда были представлены только отдельные отрасли. Сегодня, вы видите, нам предлагается широкий круг докладов по различным отраслям. Это говорит о том, что уже стратегирование и концептуализация проблем интеллектуальной собственности в рамках российской экономики состоялась и развивается дальше.

Действительно, я согласна с Олегом Ивановичем, что цифровизация – это тоже тот термин, который позволяет нам еще более высоко, с учетом современных требований подходить к нашим вопросам. Все равно, мы должны, создавая результаты интеллектуальной деятельности, выявлять, идентифицировать и охранять их, а также коммерциализировать права на них в целях получения дохода нашими предприятиями.

**Голобокова Галина Михайловна*, заведующая НИО инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИС, доктор экономических наук, профессор, golobkovagm@inbox.ru;

Galina M. Golobokova, Head of the Department of innovative intellectual property issues RSRIIP, Doctor of economic Sciences, Professor;

On the results of the work and proposals of the participants of session 2
(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

Поэтому обновление тематики Форума в ее функциональном содержании через цифровизацию говорит о том, что мы идем в ногу со временем, когда многие наши стандарты уже отражают эту сущность. Мы уже эти вопросы затронули во многих наших разработках.

Поэтому сегодня мы должны внимательно выявить те проблемы, которые существуют, и предложить на нашем уровне пути, новые механизмы, инструменты, которые позволят решить эти проблемы на уровне уже государства и ЕАЭС. Это и предложения в развитие нормативно-правовой базы, и рекомендации для разработки стратегических документов в сфере управления интеллектуальной собственностью, и какие-то административные инструменты поддержки со стороны государственных и муниципальных органов, которые давали бы мотивационные механизмы предприятиям и стимулировали их к тому, чтобы развивалось применение инноваций и использование интеллектуальной собственности на предприятиях. Я желаю всем успеха в представлении докладов и защите своих идей.

Учетное обеспечение нематериальных активов и их отражение в корпоративной отчетности в условиях цифровой трансформации сферы интеллектуальной собственности

Чайковская Л.А.*

В условиях цифровой трансформации, идентифицируемые неденежные активы, не имеющие физической сущности, приобретают все большую значимость, выступая важным звеном в формировании цепочек формирования стоимости.

Согласно «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» к 2025 г. планируется повсеместное использование цифровых технологий, инновационных разработок и роботизированных систем, базирующихся на использовании интеллектуальной собственности [1]. Цифровые технологии, оказывая серьезное влияние на темпы экономического роста, требуют соответствующего учетного обеспечения объектов интеллектуальной собственности, а, следовательно, их идентификации и оценки.

В положении по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) [2] отсутствует определение понятия нематериального актива, но в этом документе перечислены условия, при выполнении которых объект может приниматься в качестве такого. Нематериальные активы, как созданные или приобретенные организацией объекты, используются в деятельности в течение

---

* *Чайковская Любовь Александровна*, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, профессор, chaik4@yandex.ru

Lyubov A. Chaikovskaya, Professor of the Department of accounting and taxation of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor
Accounting for intangible assets and their reflection in corporate reporting in the Context of digital transformation of intellectual property (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

длительного срока, имеют денежную оценку, обладают способностью отчуждения и приносят доходы, не обладая при этом материально-вещественной формой.

С принятием положения по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011) в качестве нематериальных стали рассматриваться поисковые акты, наличие которых предполагает получение в будущем коммерческой выгоды (право на выполнение работ по поиску месторождений полезных ископаемых, на их разведку) и др. Министерство финансов РФ подготовило федеральный стандарт бухгалтерского учета (ФСБУ) «Нематериальные активы». С 2021 года [3] при учете нематериальных активов следует руководствоваться указанным ФСБУ, как при отражении информации в бухгалтерском учете, так и при формировании отчетности. К категории нематериальных активов, в соответствии с данным стандартом, относятся нефинансовые активы, которые удовлетворяют соответствующим условиям, в т.ч. с наличием прав на эти активы. Как одно из необходимых условий признания объекта нематериального актива указана возможность надежной оценки его первоначальной стоимости. В качестве объекта учета считается охраняемый результат интеллектуальной деятельности (технология, программа для компьютера, театральное представление, фильм и пр.). Бюджетным учреждениям, имеющим объекты нематериальных активов, учитываемые за балансом, поставлена задача в оставшийся до конца года период поставить их на учет по справедливой стоимости. Одновременно с признанием объектов нематериальных активов должны признаваться и связанные с ними убытки от обесценения.

Нематериальные активы считаются сложным нефинансовым вложением. Затруднения в процессе отражения этих объектов в бухгалтерском учете связаны с необходимостью своевременного и надлежащим образом оформления первичных документов при строгом соблюдении требований нормативных актов. Сложности возникают при принятии отдельных объектов к учету, в связи с тем, что объекты не всегда отвечают условиям признания. Например, такие объекты, как программы для ЭВМ и базы данных, имеют материально-вещественную форму для их носителей, что противоречит условиям признания объекта в качестве нематериального. Аналогичная ситуация и с произведениями науки, литературы и искусства, которые не подлежат государственной регистрации, охраняются авторским правом. Для таких активов не предусмотрены свидетельства со сроком использования, к ним не ограничен доступ третьих лиц, они также имеют вещественную форму носителя. Для такого объекта, как «ноу-хау», не предусмотрена государственная правовая охрана, отсутствует нормативный документ, подтверждающий право на него.

Отражение нематериальных активов в корпоративной отчетности основано на представлении о том, что отчетность должна достоверно и комплексно характеризовать наработанный в процессе деятельности организации финансово - экономический потенциал и возможности его дальнейшего использования. Корпоративную отчетность рассматривают как совокупность финансовых и нефинансовых, системных и несистемных показателей, обеспечивающей транспарентность деятельности организации и ориентированной на широкие группы заинтересованных лиц. [4].

Наличие в законодательстве неоднозначных понятий, неточностей и разночтений при учетном обеспечении объектов нематериальных активов и составлении корпоративной отчетности требуют от бухгалтера принятия решений на основе собственного профессионального суждения, которое позволяет решать вопросы, не урегулированные законодательно. В таком случае, происходит обращение к международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), в соответствии с которыми, при постановке объекта на учет определяется, может ли он быть идентифицирован, контролируем, может ли его стоимость быть определена и принесет ли он компании экономические выгоды. Контроль, в данном случае, необязательно предполагает наличие охранных документов, как этого требует российское ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов».

Цифровая трансформация сферы интеллектуальной собственности затронула в некоторой степени такой специфический класс нематериальных активов, как криптовалюта и иные, приобретенные для инвестиционных целей и имеющие активный рынок объекты (доменные имена и др.). Криптовалюта отвечает большинству условий признания ее к учету в качестве объекта нематериального актива, так как может быть идентифицируема и продана, является немонетарным активом, не имеет физической сущности и есть вероятность того, что в будущем она принесет экономическую выгоду.

Представляя ценность только как средство обмена, криптовалюта обладает ценовой изменчивостью (волатильностью). После признания в учете, как нематериального актива, ее учет ведется по переоцененной стоимости. При этом МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» не позволяет признавать его переоценку как увеличение финансовых результатов. Компании, в чьем распоряжении находятся нематериальные активы, должны признавать увеличение их стоимости в составе прочего совокупного дохода, что определяется тем, что нематериальные активы представляют собой долгосрочные вложения и связаны с экономической деятельностью компании. В данном случае, «такая трактовка нематериальных активов, идет в разрез с сущностью криптовалют как высоколиквидных активов, используемых в торговых или инвестиционных целях» [5].

Криптовалюту первоначально получают те компании, которые осуществили майнинг, (форжинг, ICO) остальные приобретают ее, обменивая на обычные финансы у владельцев. Форжинг дает возможность получения прибыли в виде новых единиц криптовалюты. Майнинг и ICO выступают в качестве альтернативного варианта. Компании, признавая криптовалюту по стоимости приобретения, впоследствии переоценивают ее с учетом цен на активном рынке. Переоценка в сторону увеличения производится через капитал, а в сторону уменьшения сначала уменьшает сумму положительной переоценки прошлых периодов в составе капитала, а остаток признается в составе расходов текущего периода. После выбытия криптовалюты резерв от переоценки отражается в составе нераспределенной прибыли компании [6].

В отдельных случаях криптовалюта признается в качестве запасов. МСФО (IAS)2 определяет запасы как активы, предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности или находящиеся в процессе производства для

последующей продажи. Такое признание возможно, если основной деятельностью компании будет являться добыча криптовалюты или торговля ею.

При организации учетного обеспечения нематериальных активов в условиях цифровой трансформации сферы интеллектуальной собственности бухгалтер сталкивается с неравнозначными понятиями в нормативно-правовой базе, регулирующей порядок учета, контроля и взимания налогов, и в законодательной сфере интеллектуальной собственности, что вызывает проблемы их практической оценки [7].

Следует отметить, что отношение к интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации заметно меняется, в результате чего, стоимость активов компании существенно возрастает и, в том числе, за счет случаев более качественной оценки интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что стратегии использования интеллектуального капитала, который может существенно увеличить доходы компании и повысить его стоимость, стало уделяться больше внимания, сегодня большая часть интеллектуальной собственности так и остается не учтенной, что связано с отсутствием общепринятой качественной методики их оценки [7].

Цифровизация привела к тому, что появляются искусственно созданные объекты в виде продуктов человеческой деятельности, правовой режим которых пока не отрегулирован и, следовательно, учетное обеспечение такого рода активов как нематериальных активов вызывает вопросы (например, имеет ли признаки актива информация, опубликованная в открытом доступе, многократно использованная в коммерческих целях, если да то, в какой момент она стала активом).

Глобальный сдвиг в сторону создания стоимости на основе нематериальных активов будет иметь в дальнейшем серьезные последствия для управления компаний, а, следовательно, все больше внимания будет уделяться формированию в корпоративной отчетности показателей, отражающих их реальное состояние, и потому важнейшее значение будет отводиться учетному обеспечению создания, приобретения и движения объектов, которые, не имеют материально-вещественной сущности, но во многом определяют поступательное развитие компании с серьезной перспективой в будущее.

Список источников:

1. Программа «Цифровая экономика России» // Экспертный совет при Правительстве РФ. URL: d-russia.ru/wpcontent/uploads/2017/05/programmaCE.pdf.
2. Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)».
3. Федеральный стандарт «Нематериальные активы», утв. приказом Минфина от 15.11.2019 года № 181н.
4. Вахрушина М.А. Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании / Вахрушина М.А., Толчеева А.А. // Вестник Пермского университета; Сер.: Экономика, 2017. – № 2. - С.297-310.
5. Криптовалюты в МСФО. Вопросы признания и оценки – URL: <https://www.ipbr.org/accounting/ias/new-in-ias/180305-kanevskiy/>.
6. Отчетность по МСФО Bitcoin Group Ltd за 30 июня 2015 года – URL: http://static.bitcoingroup.com.au/wp-content/uploads/2016/02/04053458/BGL_FY15-audited-financial-statements-final-signed.pdf.

7. Злобина Н.В., Меркулова Е.Ю. Повышение качества оценки объектов интеллектуальной собственности в условиях развития цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 37–44.

Механизмы коммерциализации интеллектуальной собственности в рамках диверсификации производства

Ананьев С.П.*

В докладе представлены практические результаты применения механизмов коммерциализации интеллектуальной собственности в АО "НПК "Уралвагонзавод".

При выполнении работ по использованию механизмов коммерциализации интеллектуальной собственности в Обществе в рамках диверсификации производства были поставлены следующие цели:

-усиление инновационной активности персонала в целях роста количества создаваемых РИД;

-удержание и расширение рыночных позиций;

-рост капитализации организации на основе интеллектуальных прав.

В рамках достижения поставленных целей решались следующие задачи:

-создание единого порядка использования и сопровождения прав на РИД;

-выстраивание системы контроля и исполнения лицензионных договоров;

-мониторинг нарушений и защита исключительных прав на РИД.

При выполнении работ использовались Методические рекомендации по определению цены лицензионного договора и выбор метода расчета стоимости прав на РИД при подготовке коммерческих предложений на реализацию РИД на ПВН, основанные на доходном подходе с учетом стандартных ставок роялти, а также Положение «Типовые формы лицензионных договоров в отношении продукции гражданского назначения и товарных знаков».

В результате проводимых работ ежегодно заключались десятки лицензионных договоров, в том числе на право использования коммерчески привлекательных товарных знаков (зарегистрированных в Роспатенте).

Кроме того, был разработан единый порядок использования товарных знаков на предприятиях концерна, в т.ч. путем заключения лицензионных договоров с разрешением использования товарных знаков на сайте, бланках документов, в рекламе, в сувенирной продукции. В целях минимизации рисков, связанных с нарушением исключительных прав, было организовано взаимодействие с агентством «Антиконтрафакт» в отношении разработки системы по противодействию незаконному обороту продукции с использованием РИД и

**Ананьев Сергей Петрович*, начальник управления по интеллектуальной собственности АО «Концерн «Уралвагонзавод», ananyevsp@uvzmsk.ru

Sergey P. Ananyev, Head of the intellectual property Department JSC «Concern of Uralvagonzavod»

Mechanisms for commercialization of intellectual property in the Framework of production diversification (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

включением товарных знаков в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности в отношении продукции гражданского и военного назначения.

Для пресечения незаконного использования объектов исключительных прав разработан и внедрен Регламент проверок лицензиатов, в том числе выездных. В ходе проведенных проверок, а также мониторинга патентной ситуации в СМИ, в судебном порядке взыскано по выявленным нарушениям 8,8 млн. рублей, в том числе за незаконное использование товарных знаков, правообладателем которых является АО "НПК "Уралвагонзавод».

На сегодняшний момент судебная практика сложилась в пользу концерна, уже признаются не только результаты независимой оценки и независимых судебных экспертов, но и те результаты и те обоснования, которые представляются для определения размера ущерба и размера упущенной выгоды. Также признаются и те ставки роялти, которые представляются в суды, и, соответственно, принимаются и взыскиваются средства за незаконное использование интеллектуальных разработок.

Ежегодно концерн заключает десятки договоров, количество которых является коммерческой тайной. Ранее заключалось более 90 лицензионных договоров только на гражданскую продукцию. Лицензиатами являются промышленные предприятия – производители промышленной продукции, а также сборных моделей гражданской, военной техники (макетов, игрушек, сувенирной продукции). То есть концерн начал развивать не только производственный рынок, но и рынок рекламной продукции. Только по гражданскому сектору объем превысил более 1 млрд. рублей, при этом в этой цифре накладных расходов практически нет. То есть, объем рынка ежегодно составляет более 7 млрд. рублей оперируемого рынка, с которого, собственно, оплачивается роялти при управлении.

Разработан также единый порядок использования товарных знаков на предприятиях концерна при производстве рекламы, нанесении на бланках, введении в гражданско-правовой оборот. Для пресечения незаконного использования в концерне разработан регламент проверок лицензиатов. Проводятся работы в режиме выезда на предприятия, то есть проверяется параллельно с использованием документации качество изготавливаемой продукции, а также порядок постановки на производство данной продукции и финансово-бухгалтерскую отчетность.

В концерне разработаны определенные бизнес-модели и бизнес-процессы, благодаря госкорпорации "Ростех" описано более 18 бизнес-процессов, часть из них, находится в разработке, но практически все направления, начиная от создания, коммерциализации, использования, вовлечения в оборот, бухгалтерского учета, а также все алгоритмы на предприятиях сформированы и описаны в полном объеме за последние три года, в том числе на более чем 20 предприятиях, входящих в концерн.

Основная продукция концерна – это продукция гражданского сектора, а именно вагоностроения, конкретно те РИД, права на которые вовлекаются в гражданско-правовой оборот на основе лицензионных договоров. Соответственно,

больше 50 процентов продукции сегодняшнего рынка в стране до последнего времени производилось по лицензии АО "НПК "Уралвагонзавод».

Новое направление, которое активно начало развиваться, это регистрация более 35 товарных знаков на предприятиях концерна. Было коммерциализировано право на достаточно удачное название "Армата", которое совпало с названием ОКР.

Также зарегистрированы товарные знаки "Т-90", "Т-72", в этом году зарегистрированы новые товарные знаки "Танк Т-34" и "Танкпром", что позволяет вовлекать интеллектуальную собственность в гражданско-правовой оборот в рамках сувенирной продукции и игрушек. Регистрируется множество других товарных знаков и уже передаются права на них на возмездной основе производителям на территории России. Необходимо отметить, что сроки государственной регистрации значительно сократились – на регистрацию новых товарных знаков уходит порядка шести месяцев.

Конечно, необходимо обучение специалистов, без которого бы на сегодняшний момент более чем на 20 предприятиях не было служб, которые занимались интеллектуальной собственностью. Ранее функционирующие службы БРИЗ, которые занимались учетом, регистрацией рационализаторских предложений, изобретений, патентов, на большинстве предприятий были ликвидированы. Поэтому пришлось вновь создавать соответствующие службы. В этом году было проведено обучение более 500 сотрудников организаций в сфере интеллектуальной собственности на различных площадках, благодаря тому, что у было широко использовано онлайн-обучение. Также ежегодно проводятся курсы повышения квалификации сотрудников предприятий концерна в ведущих вузах страны.

Ежегодно в концерне проводятся конференции, посвященные Всероссийскому дню изобретателя и рационализатора, в которых принимают участие более 70 предприятий из 10 регионов, и масштабы которых ежегодно растут.

Для продвижения товарных знаков проведен всероссийский конкурс, выделен призовой фонд порядка 150 тыс. рублей. Участвовали четыре региона в конкурсе по новым способам использования товарных знаков: это различные линейки одежды, монеты с нанесением символики к 100-летию "Танкпрома", другие вариации вплоть до детской мебели и различных элементов. Рассматриваются новые рыночные ниши, где можно применять интеллектуальные разработки концерна.

Как результат, АО "НПК "Уралвагонзавод» был отмечен в 2019 году в конкурсе по коммерциализации и получил первую национальную премию по интеллектуальной собственности "Лучшая коммерциализация прав на РИД", опередив Сбербанк, ВТБ, МТС, Яндекс. В этом году концерн обошел такие компании, как "Калашников", "СИБУР" и Biocard в номинации "Лучший инновационный продукт", где предприятие концерна "Электромашинна" представило товарный знак AMASIS на диодные светильники. Кроме того у концерна "Уралвагонзавод" была также отмечена лучшая судебная работа в сфере защиты прав на изобретения при использовании коммерческой концессии.

Таким образом, благодаря использованию механизмов коммерциализации интеллектуальной собственности в АО "НПК "Уралвагонзавод», в хозяйственной деятельности были достигнуты следующие эффекты:

- рост конкурентоспособности за счет обеспечения правовых преимуществ на рынке инноваций;
- поддержание положительной деловой репутации организации;
- увеличение дохода от управления правами на РИД;
- минимизация рисков, связанных с нарушением исключительных прав на РИД, получение компенсации и возмещение убытков от их нарушения;
- пресечение производства и реализации контрафактной продукции.

В качестве результатов также можно отметить рост капитализации организации на основе нематериальных активов, создание единого порядка использования и сопровождения прав, выстраивание системы контроля исполнения договоров, контроль нарушений и защита исключительных прав.

Рыночные механизмы и показатели практической реализации стратегии инновационного развития авиапрома России через экономику интеллектуальной собственности

Зиннуров В.Х.*

Авиационная отрасль, несмотря на значительную инертность и консерватизм, развивается по общепринятым правилам и закономерностям. С учетом существенного влияния объективных факторов, таких как цифровизация, глобализация цепочек поставок и специализации транснациональных корпораций – лидеров отрасли, оптимизация бизнес-процессов и др. сложилась достаточно унифицированная экосистема отрасли (табл. 1).

Таблица 1.
Экосистема авиационной промышленности

Компонент	Описание
Отрасль-ядро	<ul style="list-style-type: none"> • Производство, выдающее конечный продукт заказчикам • Основной поставщик цепочки

**Зиннуров Вильдан Ханифович*, директор Инженерного центра AMTES GmbH Группы компаний "Волга-Днепр", научный сотрудник научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, Vildan.Zinnurov@amtes.de

Vildan H. Zinnurov, Director of the engineering Center AMTES GmbH of the Volga-Dnepr Group of companies, research associate of the research Institute of innovative problems of intellectual property of the RSRIP

Market mechanisms and indicators of practical implementation of the Strategy of innovative development of the Russian aviation industry through the Economy of intellectual property (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

	создания стоимости
Связанная отрасль 1	<ul style="list-style-type: none"> • Производство, поддерживающее ключевые отрасли
Связанные организации	<ul style="list-style-type: none"> • Участники, прямо / опосредованно влияющие на основную и связанные отрасли (авиационные международные организации, государственные органы, учреждения, НИИ, ассоциации и т.д.)
Связанная отрасль 2	<ul style="list-style-type: none"> • Другие отрасли, прямо / опосредованно влияющие на основную и связанные отрасли
Внешняя среда	<ul style="list-style-type: none"> • Политические, экономические, социальные, культурные, технические факторы, влияющие на экосистему авиационной отрасли

Сформированная экосистема призвана решить целый ряд задач, связанных, прежде всего, с внедрением инноваций, способных обеспечить достаточный технологический уровень и качество готовой продукции. Потребность к постоянным улучшениям (инновациям) является обязательным условием генерации интеллектуальной собственности (ИС), как основы конкурентных преимуществ на глобальном рынке.

Несмотря на неоднозначную оценку существующих правил охраны ОИС путем патентования, ввиду отсутствия иных общепризнанных правил, именно количество патентных заявок является индикатором инновационной активности стран и авиастроительных корпораций, успешности авиаотрасли в целом. Неотъемлемой частью проводимых НИОКР являются результаты интеллектуальной деятельности (РИД): изобретения, полезные модели, промышленные образцы. В данном случае, патент представляет собой стратегическое коммерческое средство в авиапроме, позволяющее блокировать конкурентов, обеспечивая рыночные свободы и стимулировать создание коммерческих и научно-исследовательских партнерств с высокой долей инновационных решений.

Ввиду инертности и консервативности аэрокосмической промышленности динамика и доля подачи патентных заявок в целом достаточно стабильная по странам, считающим себя и являющимися таковыми, авиационными державами. Исключение составляет Китай, относительно недавно заявивший о своих амбициях в авиастроении, у которого косвенные показатели инновационной активности имеют фактически взрывную динамику (рис. 1).

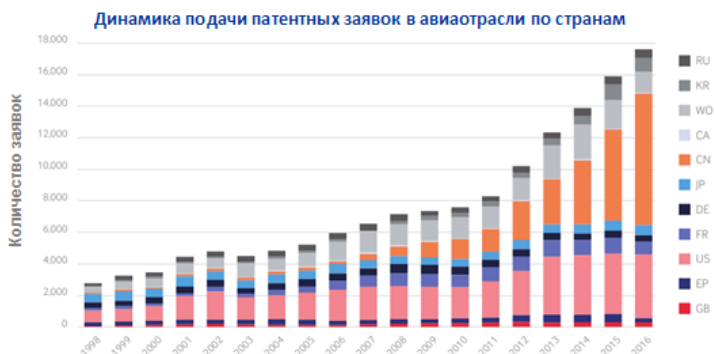

Рис. 1

Говоря о лидирующих в отрасли компаниях, можно констатировать факт лидерства компаний из США и стран Евросоюза, что вполне закономерно, учитывая сложившийся их паритет в производстве и поставке гражданской авиационной техники на рынок СНГ. Также необходимо отметить активный выход на этот рынок компаний из Китая.

Оценивая мировые тренды инновационной деятельности и формирования рынка интеллектуальной собственности в авиаотрасли, можно выделить 4 основных направления, среди которых безусловным лидером по количеству заявок являются беспилотные ЛА:

- создание композиционных материалов;
- аддитивные технологии из новых материалов;
- винтокрылые ЛА вертикального взлета и посадки (беспилотные дроны);
- связь и цифровые технологии.

Авиационная промышленность не существует в рафинированном виде, а является потребителем огромного количества РИД в подавляющем большинстве секторов экономики, связанных с производством материалов, сырья, компонентов, агрегатов и пр.

В связи с этим, коснемся рейтинга стран, лидирующих по показателю инвестиций в НИОКР. Россия входит в ТОП 10 мирового рейтинга по затратам на НИОКР, что в целом соответствует масштабам экономики, но явно недостаточно для кардинального изменения статуса «сырьевой державы». По количеству оформленных патентов Россия опережает ряд авиационных держав: Канаду, Бразилию, Великобританию, Францию. Но основные инновации и, соответственно, результаты интеллектуальной собственности принадлежат двум странам – Соединенным Штатам Америки и Китаю. Причем можно дискутировать относительно качества патентов Китайской Народной Республики, но в любом случае (и это они уже доказали) количество когда-то перейдет в качество. Среди технологических компаний, которые формируют основные результаты интеллектуальной деятельности и инноваций (опять же компании США и Евросоюза), российские компании не представлены.

Лидерство на глобальном рынке гражданских самолетов требует колоссальных инвестиций в новые технологии, их надлежащая правовая охрана и фактическая реализация в составе готовой продукции. Безусловными лидерами по затратам на инновационную деятельность являются Боинг (США) и Эйрбас (ЕС), которые вкладывают в новые технологии 5-6 % от выручки и контролируют 42 тыс. и 37 тыс. патентов в мире, соответственно. В авиапроме РФ ежегодно регистрируются до 200 патентов, общее число сопровождаемых правоохранных документов не превышает 2,5 тыс. Как результат последовательной проактивной инновационной деятельности Боинг и Эйрбас – монополизация рынка гражданских самолетов в наиболее востребованных нишах – средне и дальне магистральные самолеты, включая грузовые версии.

Иные производители из Канады, Бразилии, России и др. поставили на рынок в 2019 году около 10% от общего объема, где доля РФ не превышает 1%. При этом предзаказы на глобальном рынке сохраняют примерно такое же соотношение (рис.2).

Мониторинг, который проводился до 2019 года, показал, что у нас высокая рентабельность продаж самолеты и готовые изделия продаются с хорошей маржинальностью. Что касается рентабельности организаций, то здесь наблюдается тенденция к снижению этого показателя.

Далее рассмотрим документы стратегического планирования, государственные программы и программы развития госкорпораций, контролирующих отрасль авиастроения России. Стратегия развития авиапрома до 2030 года разработана в 2016 году, несколько раз подвергалась корректировке и пересмотру целевых показателей, в основном ввиду их невыполнимости в силу объективных и субъективных факторов: секторальные санкции со стороны США и ЕС, недостаточное бюджетное финансирование инвестпрограмм, снижение уровня квалификации персонала и др.

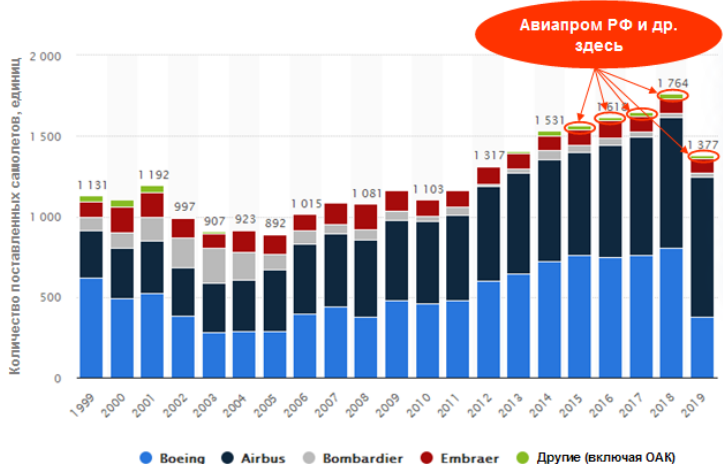

Рис. 2.

В части стимулирования инноваций и формирования рынка интеллектуальной собственности (ИС) в Стратегии предусмотрен целый комплекс мер:

1. экспертиза, учет и инвентаризация охраноспособных РИД;
2. капитализация активов на основе ИС;
3. налоговое стимулирование инновационной деятельности в авиапроме;
4. единая отраслевая система управления ИС и стандарты управления в цепочке взаимоотношений «заказчик-корпорация-холдинг-предприятие-НИИ, КБ»;
5. сеть эффективно функционирующих организаций инновационной инфраструктуры, обеспечивающих коммерциализацию прав на ОИС и их реализацию в производстве.

Как состоявшийся факт, подтверждающий формальное отношение к проблемам выявления и коммерциализации интеллектуальной собственности, а затем и реализации готовой продукции (гражданских самолетов и вертолетов), можно констатировать промежуточные итоги реализации ГП «Развитие авиационной промышленности до 2025 года» за период 2014 – 2019 годы. На основе анализа официальных данных из отчетов в системе мониторинга результативности государственных программ были выявлены значения следующих показателей:

- доля результатов интеллектуальной деятельности, введенных в хозяйственный оборот, составляет не менее 80% ежегодно;
- число патентов на объекты ИС, полученных предприятиями авиапрома в 2015-2019 годах, колеблется на уровне от 1,5 тыс. до 2,1 тыс. в год.

Как видно из приведенных данных и представленных ниже рисунков, показатели вполне приемлемы, в большинстве своем даже превышают плановые значения. В отдельно взятом виде результаты весьма оптимистичны, если не затрагивать интегральные показатели, характеризующие основные цели госпрограммы, а именно:

- долю поставок гражданских самолетов на мировой рынок (рис. 3);
- количество поставленных самолетов гражданской авиации (рис.4);
- количество поставленных вертолетов (рис.5).

Доля поставок российских самолетов гражданской авиации в мировом рынке самолетов гражданской авиации, %

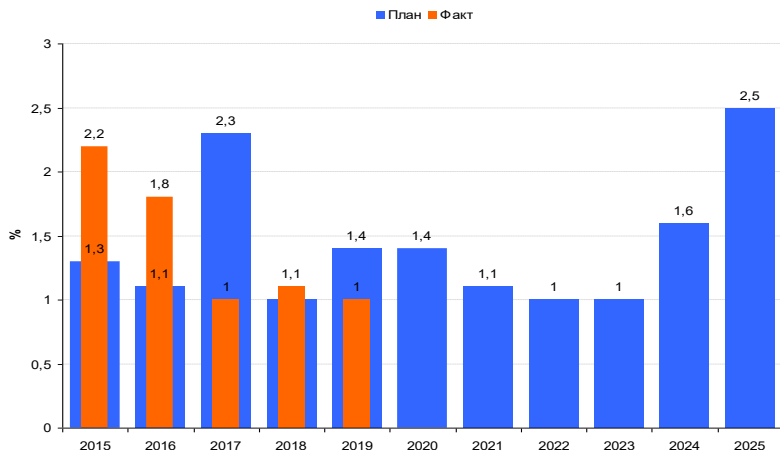

Рис. 3

За некоторым исключением, присутствие российского авиапрома на международном рынке продаж гражданской авиационной техники по самолетам и вертолетам стремительно снижается. Относительное благополучие в поставках авиационных двигателей, агрегатов и систем носит временный характер, в последующем также примет отрицательную динамику ввиду сокращения авиационной техники, находящейся в эксплуатации.

Следующим документом, призванным логически продолжить заложенные в Стратегии развития авиапрома 2030 и ГП «Развитие авиационной промышленности до 2025 года» цели и задачи по инновационному развитию и коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, должна стать Программа развития ПАО «ОАК», разработанная в 2016 году и ежегодно корректируемая (в н.в. – Программа инновационного развития на 2019-2025 годы).

Количество поставленных самолетов гражданской авиации

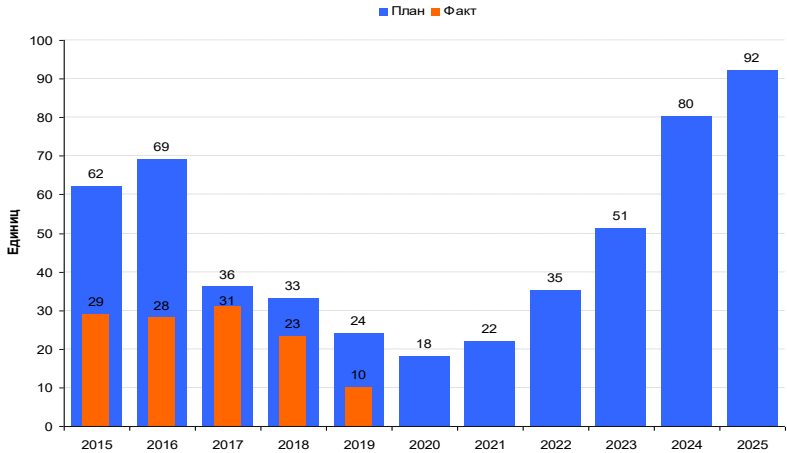

Рис. 4.

Количество поставленных вертолетов

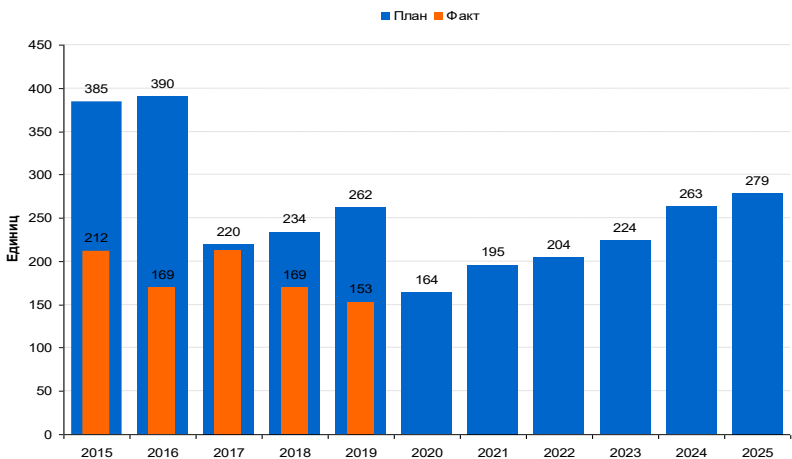

Рис. 5

Вопреки справедливым ожиданиям, целевые показатели ПАО «ОАК» на 2019-2025 годы не содержат даже упоминание о результатах интеллектуальной деятельности, не говоря уже об их коммерциализации. На реализацию Программы планируется направить более 15 млрд. руб., которые, исходя из трактовок в документе, планируется направить на удержание доли рынка в негражданском сегменте экспорта авиационной техники, послепродажное обслуживание

гражданских самолетов и совершенствование системы управления и бизнес-процессов.

Значительная часть работ связана с развитием проектов новой авиационной техники и проведением НИОКР по направлениям: МС-21, ШФДМС, SSI-NEW и др., в которых безусловно должна быть высокая доля инновационных материалов и технологий, требующих надлежащей охраны РИД, для их последующей коммерциализации в составе продукта, либо её составляющих.

Отсутствие блока работы «интеллектуальная собственность» в приоритетах на среднесрочную перспективу свидетельствует о недооценке реальной ценности результатов интеллектуальной деятельности в проводимых исследованиях, соответственно, ИС не рассматривается как товар в будущем.

В докладе приведены лишь выборочные данные из программных документов развития авиапромышленности России, но они дают достаточно чёткое представление о текущей ситуации в отрасли.

По мнению автора, здесь можно сделать следующие выводы:

1. Правительством Российской Федерации в целом сформирована законодательная база и созданы инструменты для полномасштабной инновационной деятельности, обеспеченной финансовыми ресурсами на НИОКР по основным стратегическим направлениям промышленности и критических технологий, в т.ч. авиастроения.

2. Нормативная база РФ в целом позволяет вести учет и управление правами на РИД, как на внутреннем, так и на международном рынке, включая и коммерциализацию востребованных технологий и продуктов.

3. Преимущественно государственный заказ инноваций в целях обороны сводит до минимума возможность применения РИД в гражданском обороте, даже на внутреннем рынке.

4. Бессистемность мер государственной поддержки частного бизнеса в целом и практическое отсутствие таковой в авиастроении, не позволяет привлечение крупных частных инвестиций в создание востребованных рынком инновационных технологий и продуктов.

5. Ничтожно малое количество российских гражданских самолетов в производстве и эксплуатации не позволяет запустить «воронку потребления» высокотехнологичной продукции, вовлечения в процесс создания новых продуктов и услуг субъекты малого и среднего бизнеса.

6. Программы развития и внутренние регламенты деятельности государственных корпораций в аэрокосмической отрасли не нацелены на создание и коммерциализацию нематериальных активов, носят лишь характер выполнения обязательств по созданию РИД перед государственными заказчиками.

7. Устойчивая практика запоздалого повторения и применения результатов интеллектуальной деятельности лидеров глобального рынка авиастроения приводит к принятию ошибочных решений в выборе приоритетов развития в горизонте средние и долгосрочного планирования.

8. Длительный перманентный процесс укрупнения и реформирования организационной структуры авиастроительных корпораций (ПАО «ОАК», ПАО «Вертолеты России» и др.) влечет потерю профессиональных управленческих и

производственных кадров и, как следствие, стремительную потерю мирового рынка для российской гражданской авиационной техники.

Для дальнейшей реализации стратегии инновационного развития авиапрома предлагается:

1. В целях стимулирования инноваций в частном секторе провести тотальную ревизию условий участия в создании новой авиационной техники для снятия избыточных ограничений для субъектов частного сектора.

2. Ввести нормативное регулирование государством показателей и целевых параметров в сфере создания инновационной продукции и выявления результатов интеллектуальной деятельности для государственных корпораций.

3. Финансирование этапов НИОКР в рамках государственных программ увязать с выполнением нормативно установленных показателей по объему инновационной продукции и коммерциализации интеллектуальной собственности.

4. При формировании ТТЗ и ТЭО для открытия новых видов работ по авиастроению устанавливать минимальное пороговое значение применения новых технологий в изделиях, а также обязательство по объему коммерциализации интеллектуальной собственности и ее доле в ценообразовании продукции, полученной при выполнении работ.

Проблемы практики финансирования инновационной деятельности компаний, входящих в контур управления ГК «Ростех»

Киселев М.Н.*

Естественное исторически сложившееся течение научно-технического развития, базирующееся на принципе непрерывного роста уровня развития техники и технологий, уже давно подчинено законам стратегического менеджмента. Процессы создания инноваций и последующей их коммерциализации, стали более управляемы, несмотря на то, что в основе своей сохранили две формы роста – революционную и эволюционную. То есть, в первом случае – базирующуюся на прорывном открытии или создании технического (технологического) решения, значительно влияющего на основные технико-экономические характеристики объекта, а во втором случае – базирующиеся на совершенствованиях практики применения прорывного решения. Управление созданием инноваций – сложный процесс, в котором важно уделить необходимое внимание институту интеллектуальной собственности [1].

---

* *Киселев Михаил Николаевич*, заместитель начальника научного отделения сопровождения НИОКР и информационных систем АО «НПП «Пульсар» Госкорпорации «Ростех», kiselev@pulsarnpp.ru

Mikhail N. Kiselev, Deputy head of the scientific Department of JSC "NPP" Pulsar of the "Rostec" state Corporation

Problems in the Practice of financing innovation activities of companies that are part of the Management loop the "Rostec" state Corporation group

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

Лаконично управляемое научно-техническое развитие современной высокотехнологичной компании можно описать следующими стадиями:

1. Материальное и финансовое обеспечение научной деятельности, планирование и реализация инвестиций в развитие инноваций.
2. Создание результатов интеллектуальной деятельности – инновационных решений, способных изменить основные характеристики известного технического уровня, обеспечение надлежащей идентификации и правовой охраны.
3. Внедрение и техническая эволюция продукта с созданием новых охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности.

Представленные выше стадии являются ничем иным, как основой для инвестиционного менеджмента организации. Однако большинство отечественных предприятий в должной мере не готовы к реализации современных механизмов управления инвестициями. Рассмотрим в качестве примера модель инвестиционного процесса в ГК «Ростех», включающую следующие основные стадии:

1. Разработка типовых финансовых моделей и паспортов инвестиционных проектов.
2. Внесение в инвестиционную программу (ИП) с горизонтом планирования 3 года с одновременным отражением в бюджете на следующий период.
3. Рассмотрение инвестиционными комитетами холдинговых структур, согласование с ГК Ростех, доведение результатов рассмотрения до организаций.

Как правило, этим стадиям присущи следующие критические проблемы:

1. Отсутствие гибких механизмов при разработке финансовой модели, а, как следствие, оценка инновационных инвестиций по тем же параметрам, как и вложения в основные фонды.
2. Отсутствие гармонизации программных и стратегических документов Обществ, что порождает их противоречие друг другу из-за различий в периодичности актуализации.
3. Забюрократизированная процедура согласования, из-за которой решение профильных комитетов о возможности начала работ по инвестиционным процессам доводятся до организации через 3 – 4 квартала после подачи документов о включении проектов в инвестиционную программу.

Таким образом, сама основа процесса создания инновационных решений не содержит эффективного регламентированного механизма, способного в короткие сроки реагировать на конъюнктурные изменения [2].

Дополнительной проблемой является и отсутствие в инвестиционном процессе глубокого предпроектного анализа. По причине того, что предпроектному анализу не уделяется должного внимания, часто реализация проекта становится затруднительной, так как лишь в процессе возникает понимание, что конечная цель проекта не может быть достигнута, не хватает финансирования, ожидаемые результаты далеки от предполагаемых. Именно предпроектный анализ позволяет оценить жизнеспособность проекта, виды и размеры инвестирования, способность проекта в будущем выйти на получение прибыли. Предварительное рассмотрение возможных рисков дает возможность поиска альтернативных подходов и путей

страхования. При этом, такой серьезный инструмент, как патентная аналитика, к сожалению, вообще не рассматривается в качестве составляющей части предпроектного анализа, несмотря на то, что с помощью патентных исследований возможно оценить, как риски нарушения прав третьих лиц на охраняемые ОИС, так и основные тенденции и тренды, характеризующие развитие предметной области. Поскольку патентные исследования представляют собой комплексные исследования технического уровня постановки продукции на производство и развития продукции объектов хозяйственной деятельности, патентной чистоты, конкурентоспособности на основе патентной и иной информации [3]. Ведь именно на решение этих групп задач нацелена методология патентных исследований, включающая:

- обоснование необходимости патентно-правового регулирования между субъектами (анализ охраноспособности, выявление охраноспособных решений, анализ необходимости привлечения предшествующей ИС и ИС третьих лиц, проверка патентной чистоты объекта техники);

- прогнозирование развития техники и обеспечение доступа инженерных кадров к наиболее значимым техническим решениям в предметной области [4].

Практика управления интеллектуальной собственностью, как правило, не отвечает требованиям достаточной интеграции в экономику предприятия. Это связано с разобщенностью Рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях (утверждены Министерством экономического развития РФ 3 октября 2017 г.).

Как следствие, оценка экономического эффекта не производится вовсе, за исключением коммерциализации путем продажи лицензий [5]. Необходимо отметить, что механизм субсидирования, определенный Постановлением Правительства РФ от 17 февраля 2016г. №109 «Об утверждении правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на создание научно-технического задела по разработке базовых технологий производства приоритетных электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры», по которому в соответствии с Приказом Минпромторга России №3471 от 12 октября 2020 г. была запущена процедура конкурсного отбора на получение субсидии, к примеру, содержит прямое указание на проведение патентных исследований и на предпроектной стадии (в составе заявочной документации), и в ходе выполнения работ. При этом обеспечение патентно-правового сопровождения проектов выделено в отдельную прямую статью затрат по проекту [6]. А корпоративная практика, подобных прецедентов не имеет, что говорит об архаичности подходов к инвестициям в создание высокотехнологичных инноваций в ГК «Ростех». Мало обозначить необходимость патентно-правового сопровождения инновационных НИОКР в финансовой модели или паспорте инвестиционного проекта, необходимо также должным образом обеспечить их материальное обеспечение по типичным затратным блокам, характерным для сопровождения НИОКР с точки зрения управления интеллектуальной собственностью, включающим в себя:

- блок затрат, связанных с исследованиями и аналитикой;
- блок затрат, связанный с идентификацией РИД;

- блок затрат, связанных с правовой охраной РИД;
- блок затрат, связанных с регулированием взаимоотношений с авторами РИД.

Ранее упомянутые Рекомендации содержат отдельный раздел с положениями, касающимися обеспечения деятельности системы менеджмента интеллектуальной собственности. В частности, в нем приводится рекомендация по планированию затрат на систему управления правами на РИД и их учет при определении стоимости НИОКР [7]. Но инвестиционный процесс, типичный для организаций ГК «Ростех», не учитывает положений указанных Рекомендаций Минэкономразвития России.

Помимо обозначенных выше проблем ГК «Ростех», существуют сложности, связанные с недавними изменениями корпоративных нормативных актов. В соответствии с доведенными до организаций Корпорации в 2020 году рекомендациями ГК «Ростех», финансирование проектов, относящихся к НИОКР из собственных средств, должно быть исключено из инвестиционной программы. При этом уточняется, что расходы при проведении таких работ должны финансироваться не из прибыли Организаций, а входить в состав расходов по текущей деятельности, а в бухгалтерском учете подлежать списанию в отчетном периоде (91 счет – расходы).

Это влечет за собой то, что исчезает база формирования первоначальной стоимости нематериальных активов через затратный механизм; многократно возрастают накладные расходы при производстве гражданской продукции с высокой долей продукции военного назначения (ПВН), цены на которую регулируются в рамках гособоронзаказа; усугубляются противоречия основных стратегических программных документов Обществ.

Подготовка менеджмента по интеллектуальной собственности на предприятиях регулируется рекомендациями Минэкономразвития, которые актуализировались последний раз в 2017 году, но по-прежнему не внедрены. Согласно этому документу, выделены определенные зоны ответственности: экспертная, аналитическая, документационное обеспечение, работа с авторами, коммерциализация. В последней редакции даже появилась зона внешнеэкономической деятельности, но в ней нет внедрения из-за кадрового голода в сфере экспертизы, аналитики и патентных исследований.

Академия интеллектуальной собственности неспособна покрыть даже потребность самого Роспатента в специалистах-патентоведах, не говоря уже о специалистах для всего государства. Более того, как правило, у нас отсутствует какая-либо адаптивная, гибкая система регулирования отношений с авторами. Как следствие, во внешнеэкономической деятельности, связанной с коммерциализацией интеллектуальной собственности и заграничным патентованием, мы не можем разобраться с построением отношений с нашими авторами, патентоведами и экспертами.

Управление интеллектуальной собственностью имеет достаточно много мощных инструментов, которые полезны для инвестиционной деятельности и формирования инвестпрограмм. Рассматривая типовые финансовые модели, необходимо обратить внимание на то, что в микроэлектронной отрасли ОПК

функционируют сотни предприятий, и высока скорость обновления уровня техники, что при планировании создания новых видов продукции и прогнозе номенклатурного плана реализации продукции приводит к парадоксальной ситуации, когда в инвестпроект закладывается длительность проекта, равная сроку окупаемости в семь, десять и более лет, но при этом срок обновления технического уровня изделия составляет от трех до пяти лет.

Таким образом, мы на горизонте свыше трех лет теряем вообще какую-либо достоверность наших прогнозов в наших финансовых моделях, когда мы беремся что-либо разрабатывать инновационное.

Очень часто на практике игнорируется вопрос проверки патентной чистоты при формировании проектов для диверсификации. Хотя это строго соблюдается в рамках гособоронзаказа, но подход безответственный, когда речь идет о собственных инвестициях для создания инновационной продукции. Также отсутствует обособленная статья расходов на патентно-правовое сопровождение и не расписаны блоки затрат, связанных с НИОКР, идентификацией, охраной и инвентаризацией объектов интеллектуальной собственности. Ни в одном корпоративном методическом документе это не расписано в привязке к инвестиционным проектам, к программе деятельности предприятия и к программе инновационного развития, а как следствие – к стратегическому менеджменту корпорации.

На основании всего вышесказанного необходимо сделать ряд выводов.

Создание инновационной модели экономики возможно при условии оптимизации подходов к инвестиционной деятельности по следующим направлениям:

- непрерывная эволюция макетов финансовых моделей инвестиционных проектов;
- качественный предпроектный анализ, создание симбиоза маркетинговых и патентных исследований и применение такой практики до старта каждого отдельно взятого проекта и на отдельных его этапах;
- идентификация и правовая охрана РИД, оценка их значимости и степени влияния на ключевые технико-экономические показатели конечного продукта;
- отнесение затрат на патентно-правовое сопровождение инновационных разработок к основным затратам, создание обособленной затратной статьи в структуре цены проекта;
- планирование эволюционных механизмов на отдельных этапах жизненного цикла создаваемого продукта.

Только при проведении работы по оптимизации подходов к инвестиционной деятельности с учетом менеджмента интеллектуальной собственности, будет возможно создание конкурентоспособной высокотехнологичной отечественной продукции, отвечающей мировому техническому уровню.

Список источников:

1. Близиц И. А. Право интеллектуальной собственности. Учебник. М.: Проспект, 2020. 896 с.

2. Груздов В.В., Шамхалов Ф.И. Инновационное развитие интегрированных корпоративных структур с государственным участием в современных условиях: Монография. — Москва: МИРЭА, 2018. - 448 с.

3. Лопатин В.Н. «Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений»/ Респ. науч.-исслед. ин-т интеллектуал. собственности (РНИИИС). – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012. – 150 с.

4. Киселев М.Н. Проблемы ценообразования инновационной продукции с использованием интеллектуальной собственности в сфере гособоронзаказа, Право интеллектуальной собственности №4 – 2017, М.: Издательская группа «Юрист», с. 26-28.

5. Киселёв М.Н., Николаенков Н.С. Анализ практики правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в рамках НИОКР в области микроэлектроники / Электронная техника. Серия 2. Полупроводниковые приборы. – 2018. – Вып. 2 (249). – С. 53-59.

6. Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2016 г. № 109 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на создание научно-технического задела по разработке базовых технологий производства приоритетных электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры» (с изменениями и дополнениями), Собрание законодательства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 9 ст. 1258.

7. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях. Официальный сайт Роспатента <https://rupto.ru/ru/documents/rec-rid-region/download>.

Правовой режим инновационных технологий: факторы, влияющие на конкурентоспособность

Мельникова В.Г.*

Развитие рынка интеллектуальной собственности является актуальной задачей для современного российского государства. Существует целый ряд мнений о причинах и факторах, обуславливающих недостаточные темпы развития данного рынка. В их числе, в первую очередь, принято рассматривать различные аспекты системы регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности и их оборота, учета и оценки объектов интеллектуальной собственности [1]. Признавая безусловную важность указанных факторов, представляется целесообразным обратиться к анализу смежных категорий, с целью выявить иные факторы, которые, также способны оказывать влияние на развитие рынка интеллектуальной собственности.

Проведенное Счетной палатой РФ экспертно-аналитическое мероприятие показало, что «основным источником финансирования науки в России по-прежнему является бюджет: в среднем порядка 60–70 % общих расходов на

**Мельникова Валентина Григорьевна*, доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, walmel@yandex.ru.
Valentina G.Melnikova, associate Professor of the national research Tomsk state University, candidate of legal Sciences

Legal regime of innovative technologies: factors affecting competitiveness
(Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант 18-011-00612)

исследования и разработки обеспечиваются за счет государственных средств. Механизм финансирования науки за счет привлечения внебюджетных источников не ведет к росту объема внебюджетных средств, расходуемых на науку, что противоречит не только глобальным трендам, но и приоритетам Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Анализ информации показал, что система управления российской наукой не ориентирована на формирование спроса на отечественные результаты научной деятельности, в том числе со стороны бизнеса и промышленных потребителей...» [2].

Также в данном отчете проведено сравнение стран по структуре затрат на исследования и разработки (из государственных источников, частным бизнесом и из иных источников). В России доля затрат частного бизнеса в финансировании исследований и разработок составляет 30,2% по данным за 2017 год, в то время, как в странах-лидерах: в Японии – 78,1 %, США – 62,5 %, Германии – 65,2 %, Китае – 76,1 % [2]. Таким образом, исходной характеристикой существующего положения является недостаточный уровень заинтересованности частного бизнеса во вложении средств в исследования и разработки, в том числе в части заказов на разработки в сфере экологически чистых, «зеленых» технологий. Это является одним из направлений, в котором представляется перспективным совершенствование нормативно-правового регулирования в целях создания устойчивой основы для формирования взаимодействия промышленности и сектора исследований и разработок.

Возникает вопрос: в чем отличия в условиях разных стран, какими факторами обусловлен разный подход бизнеса к заказам на исследования и разработки. В указанном выше отчете Счетной палаты приведен ряд факторов, но их перечень представляется неполным.

Современный рынок интеллектуальной собственности развивается в условиях интенсивного научно-технологического развития. Это приводит к усложнению объектов – предметом становится не отдельное решение, а их совокупность. Права на технологии занимают все более значительную долю рынка интеллектуальной собственности. В связи с этим, актуальной является проблема формирования правового режима инновационной технологии как объекта. В данном случае, важным является анализ правового регулирования создания, вывода на рынок и использования технологий.

В научной литературе нет единого подхода к определению технологии и инновационной технологии. Кроме того, общественные отношения, возникающие по поводу создания, внедрения и использования технологий являются предметом нескольких отраслей права. Представляется целесообразным проанализировать разные элементы правового режима инновационных технологий, что должно позволить выявить имеющиеся нестыковки между нормами различных отраслей и предложить пути совершенствования законодательства и практики его применения. Термин «технология» широко распространен и используется в различных значениях.

С точки зрения охраноспособности, технологии представляют собой сложный объект, состоящий из ряда охраняемых объектов. Действующие нормы ГК РФ

предусматривают специальные правила использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии (ст. 1542 ГК РФ). Однако правила главы 77 ГК РФ применяются к отношениям, связанным с правом на технологию гражданского, военного, специального или двойного назначения, созданную за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджетов субъектов Российской Федерации. Для единых технологий, не попадающих под действие указанных норм, применяются общие правила об интеллектуальной собственности. Таким образом, в настоящее время, правовой режим технологий как объекта интеллектуальной собственности, фактически, определяется гражданским законодательством только в отношении распределения прав при создании технологий за счет бюджета и определения возможностей по предоставлению прав на их использование. Детализированные правила предусмотрены в ФЗ от 25.12.2008 N 284-ФЗ "О передаче прав на единые технологии". Но для развития оборота технологий как объекта интеллектуальной собственности целесообразно рассмотреть вопрос о правовой природе данного сложного объекта и определить правовой режим именно технологий (единой технологии). Ключевым в данном случае является целостный характер и способность выступать технологической основой осуществления определенной деятельности. Это позволит разработать целостную концепцию технологии как объекта гражданских прав и создать правовой режим, обеспечивающий оборотоспособность такого объекта, требования к безопасности и правила использования. Создание согласованного правового режима технологий позволит обеспечить развитие соответствующего рынка, повысить привлекательность инвестиций в сферу исследований и разработок.

В РФ уже предпринимались попытки правовыми средствами обеспечить финансирование разработок и инноваций со стороны крупных компаний. Например, были выработаны требования по закупкам инновационной продукции [3]. Но достаточность этих мер остается под сомнением. Создание заинтересованности крупных компаний в финансировании исследований и разработок, либо покупке технологий, может быть опосредовано нормами тех отраслей права, которые регулируют деятельность компаний. Так, технологии все чаще попадают под требования, установленные правовыми актами. Интенсивное развитие технического регулирования, норм о безопасности (промышленной, экологической, санитарно-эпидемиологической и др.) может обуславливать необходимость во многих случаях технологической модернизации, но также нормы отдельных отраслей права могут сдерживать внедрение новых технологий.

Для обеспечения правового механизма инновационного развития необходимо создать условия для формирования спроса на инновационные технологии, заказов на их разработку по заданным параметрам, учитывающим жесткие экологические ограничения или экологические приоритеты компании-заказчика. Критически важным при этом видится сохранение вариативности используемых и разрабатываемых технологий. В данном случае принципиальное значение имеют два аспекта:

- 1) организация нормирования негативного воздействия на основе принципов наилучших доступных технологий;

2) высокий размер платы за негативное воздействие на окружающую среду и сумм компенсации вреда окружающей среды.

Создание системы перспективного планирования требований в области экологической безопасности способно работать в качестве косвенного инструмента для стимулирования привлечения частных инвестиций в разработку новых технологий и объектов интеллектуальной собственности. Когда заранее субъекту хозяйственной деятельности известно, что через определенный период времени будут ужесточаться требования к воздействию на окружающую среду, или требования в области ответственности за такое воздействие неправомерного характера, то создается спрос на заказы, научные работы, исследования, конструкторские работы по разработке технологических решений, позволяющих решить эту проблему более эффективно.

То, что сегодня достаточно широко обсуждается как рынок "зеленых технологий" либо экономика замкнутого цикла, построено как раз на этих принципах, когда мы создаем спрос на такие технологии производства, которые обеспечивают наименьшее негативное воздействие на окружающую среду и при этом обеспечивают экономическую эффективность. И здесь у законодателя есть несколько перспективных направлений по использованию такого механизма не только в рамках экологического права, но и для создания комплексных механизмов, формирующих рынок интеллектуальной собственности.

В частности, на сегодняшний день идет масштабная реформа нормирования негативного воздействия хозяйственной деятельности и переход на наилучшие доступные технологии. И такой институт имеет на сегодняшний день два варианта дальнейшего развития:

1) закрепление формата внедрения наилучших доступных технологий, которые включены в информационно-технические справочники, и соответствующей деятельности контролирующих и надзорных органов по прослеживанию, чтобы использовалась именно внесенная в эти справочники наилучшая доступная технология;

2) использование технологий, обеспечивающих показатели негативного воздействия, не превышающие технологические показатели наилучших доступных технологий.

Этот механизм высокой платы за негативное воздействие на окружающую среду в сочетании с возможностью хозяйствующих субъектов использовать технологии, превосходящие по своим показателям те технологии, которые стали основой для нормирования негативного воздействия, позволил на разных этапах развития Японии и ФРГ достичь достаточно серьезных вложений в научные исследования со стороны крупного частного капитала. Это касается тех производств, которые имеют большие объемы используемого оборудования и достаточно дорогостоящие технологии.

И хотелось бы обратить внимание на возможность использования косвенных инструментов правового регулирования для расширения заинтересованности субъектов во вложениях в разработку объектов интеллектуальной собственности и заказа на наукоемкую продукцию. Это должно осуществляться не за счет средств государственного бюджета, а за счет привлечения частных инвестиций,

посредством приемов прямого регулирования, через определение квот на закупки наукоемкой продукции, либо через финансирование из госбюджета тех разработок, которые признаны приоритетными.

Правовой механизм должен обеспечивать возможность использования новейших разработок, не создавая излишних бюрократических барьеров для внедрения новых технологий. Поэтому институт наилучших доступных технологий должен обеспечивать адаптивность к постоянно меняющимся технологическим условиям и условия для конкуренции при создании и использовании новых технологий. Для развития новых технологий и привлечения инвестиций в сферу НИОКР со стороны частного и государственного бизнеса необходимы прозрачные, стабильные правовые условия, определяющие порядок нормирования допустимого воздействия на окружающую среду и обеспечивающие сохранение экосистемы и благоприятного состояния окружающей среды при внедрении новых технологий.

Предполагается, что данное условие должно выполняться в действующем законодательстве через введенные категории наилучших доступных технологий и технологических показателей. То есть в установленном нормативно-правовыми актами порядке определяется перечень наилучших доступных технологий (в информационно-технических справочниках), а на основании данных о них определяются технологические показатели, которые, в свою очередь становятся основой при расчете соответствующих величин при выдаче комплексных экологических разрешений. Далее, субъект, эксплуатирующий объект и оказывающий негативное воздействие на окружающую среду, обеспечивает соблюдение установленных в комплексном экологическом разрешении нормативов. И именно при регулировании данных отношений возникает возможность для создания благоприятных правовых условий для стимулирования спроса на инновационные технологии, которые позволят снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Список источников:

1. Королева Л.П. Обоснование необходимости налогового стимулирования патентной активности и оборота объектов интеллектуальной собственности в России // *Международный бухгалтерский учет*. 2019. N 5. С. 557 - 578.
2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых»//Официальный сайт Счетной палаты РФ: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/89d/89d7d756dab6d050a260ecc55d3d5869.pdf> , с.2 (дата обращения 29 августа 2020 г.).
3. Андреева Л.В. Государственные закупки инновационной продукции у субъектов малого предпринимательства // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. 2019. N 1. С. 9 - 12.

Актуальная практика и проблематика работы предприятий, проводящих разработки в интересах государства

Николаенков Н.С.*

Актуальность вопросов взаимодействия государственных заказчиков и исполнителей государственных контрактов по вопросам интеллектуальной собственности (ИС) продиктована особым место и важностью государственного заказа в сфере научно-технических разработок в российской экономике. Государство остаётся главным инвестором в исследования и разработки, обеспечивая объём инвестиций в НИОКР на уровне около 1% ВВП все последние годы [1]. В устоявшейся практике проведение НИОКР за счет средств государственного бюджета подразумевает создание тех или иных объектов интеллектуальной собственности (ОИС), что и порождает необходимость взаимодействия между государственными заказчиками и исполнителями государственных контрактов на выполнение НИОКР.

Для определения перспективных направлений совершенствования необходимо рассмотреть и проанализировать существующую применимую нормативно-правовую базу. На верхнем уровне регулирование правоотношений, связанных с ОИС, осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ). Для реализации этих норм, в области государственного заказа, первым таким актом стало Постановление Правительства № 342 от 22.04.2009 [2], обязывающее государственных заказчиков предусматривать вопросы правообладания на РИД, создаваемых по государственным контрактам, в самих контрактах. Возникновение соответствующих положений в государственных контрактах привело к тому, что расширилась практика создания ОИС при выполнении государственных контрактов и необходимость проведения соответствующей работы стала повсеместной и предусматривающей нормативное регулирование этой сферы в области государственного заказа и закрепления обязанностей государственных заказчиков при сопровождении государственных контрактов. Другим нормативным документом стало Постановление Правительства № 233 от 22.03.2012 [3], в котором напрямую указаны обязанности государственных заказчиков и исполнителей государственных контрактов, возникающие в процессе создания и использования РИД. С ростом оборота прав на РИД возникают вопросы бухгалтерского учета, связанные с признанием активов, их первоначальной оценкой и переоценкой, а также их списания, где актуальными являются положения по бухгалтерскому учету: ПБУ 14/2007 [4] и ПБУ 17/2002 [5], в которых освещены эти и другие вопросы.

---

*Николаенков Никита Сергеевич, начальник отдела управления интеллектуальной собственностью АО «НПП «Пульсар» Госкорпорации «Ростех», nikolaenkov_n@pulsarnpp.ru
Nikita N. Nikolaenkov, Head of the intellectual property management Department of JSC "NPP Pulsar" of the "Rostec" state Corporation
Current practice and problems of the Work of enterprises that conduct research in the Interests of the State (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

Ещё до заключения государственного контракта возникает необходимость конкретизации объекта разработок и определения показателей эффективности. В-первых, трактовка объекта разработки важна с точки зрения оценки возможности получения тех или иных видов РИД. Государственные заказчики обычно дословно трактуют объекты исследований при принятии решений о возможности правовой охраны, что с одной стороны справедливо и логично, но с другой – не соответствует понятию результатов интеллектуальной деятельности, как результатов творческого труда. Непринятие государственными заказчиками определенных видов РИД, напрямую не предусмотренных условиями договора в качестве результатов выполнения НИОКР, может приводить к сокрытию сведений о реально полученных РИД и утрате прав Российской Федерации на них.

Другим важным вопросом остается включение в государственные контракты жестких показателей эффективности, относящихся к сфере ИС. Наиболее часто встречаются требования о публикации результатов исследований в определённых научных изданиях, что в случае научно-исследовательских работ, результаты которых предназначены для использования широким кругом лиц, соответствует целям и содержанию работы, но информация о них избыточна.

Такие индикаторы, как количество заявок на получение патентов (на изобретения или полезные модели) также представляется явно избыточным. До сих пор у государственных заказчиков отсутствует единая политика в отношении некоторых видов ОИС. Это касается, в первую очередь, произведений науки и, во вторую, секретов производства (ноу-хау). Министерство обороны вообще не приветствует создание таких ОИС, как ноу-хау.

В то время, как некоторые заказчики требуют активного и нередко избыточного выявления результатов интеллектуальной деятельности (например, дробления произведений науки), иные не считают такие результаты состоятельными и признают лишь объекты патентного права или объекты с возможностью факультативной регистрации. Разнится у государственных заказчиков и практика по решению вопроса правообладания. Некоторое время назад распространилась практика совместного с исполнителем реализации прав Российской Федерации на создаваемые РИД, что несомненно свидетельствует о совершенствовании практики: у исполнителей появилась заинтересованность в корректном выявлении создаваемых РИД и их правовой охране благодаря возможности последующего использования таких РИД. Однако, до сих пор некоторые государственные заказчики отказываются даже от рассмотрения возможности совместного с исполнителем правообладания.

Остро стоит проблема качества создаваемых ОИС [6] при выполнении государственных контрактов. Негативными факторами являются незаинтересованность исполнителей в полноценном раскрытии сущности создаваемых РИД, монополизированность отдельных наукоемких сегментов рынка, сложность контроля добросовестности исполнителей государственных контрактов, недостаточно высокий общий уровень проводимых исследований.

Неизбежно при выполнении государственных контрактов встает вопрос осуществления расходов на финансирование работы специализированных подразделений исполнителей по правовой охране РИД. Существующее

нормативное регулирование в этой сфере напрямую не предусматривает выделения средств на патентно-правовое сопровождение работ, включающее полный комплекс мероприятий по организации правовой охраны РИД, проведение патентных исследований и т.д. Эти расходы финансируются из накладных расходов, что влечет за собой проблему недофинансирования специализированных подразделений.

Сложность нормативного регулирования сферы ИС и разнообразие встающих перед специалистами вопросов предполагают наличие у специалистов высокой квалификации, включающей компетенции в области права, экономики, техники, а также знание иностранных языков на высоком уровне. В условиях недостаточного финансирования привлечение высококвалифицированных специалистов может быть проблематичным. Регламентация финансирования патентно-правовой работы в государственных контрактах могла бы в долгосрочной перспективе позволить усовершенствовать практику создания РИД, повысить уровень профессиональной подготовки специалистов в области ИС и качество создаваемых РИД.

При работе с разными государственными заказчиками исполнители государственных контрактов могут столкнуться с различными подходами к практике взаимодействия. Существуют различные типовые формы документов и применяются разнообразные подходы к их заполнению. Сложность состоит в том, что правила управления правами на РИД [3] содержат общие требования по порядку взаимодействия между заказчиком и исполнителем, что предполагает возможность взаимовыгодного урегулирования конкретных характеристик и параметров документации, и не определяют непосредственную форму документов, участвующих в процессе взаимодействия между государственным заказчиком и исполнителем государственного контракта. В реальности условия работы диктует государственный заказчик, требующий соблюдения широкого круга формальных и неформальных требований.

Вопрос оценки стоимости прав на ОИС – очевидное направление для совершенствования нормативно-правовой базы. В актуальной практике оценка прав на ОИС осуществляется затратным методом: стоимость определяется как разница между стоимостью контракта и стоимостью полученных материальных ценностей. Такой подход негибкий, не отражает реальную ценность прав на ОИС и влечет невозможность отражения на счетах бухгалтерского учета исполнителей НИОКР, даже в случаях, когда у них есть права на их использование.

До сих пор не урегулировано заключение государственными заказчиками лицензионных договоров и договоров об отчуждении исключительного права в пользу исполнителей по государственным контрактам. Неоптимально и не гибко работает система принятия решений о возможности заключения таких договоров, применяются разные типовые формы договоров и разные подходы. Одним из последних нововведений стало требование о заключении лицензионных договоров на срок и во исполнение конкретных договоров поставки, что оправдано для крупных контрактов в сфере государственного оборонного заказа (например, когда речь идет о разработке или производстве ограниченных серий сложных объектов ВВСТ – танков, самолетов и т.п.), но совершенно не подходит для мелкосерийного производства компонентов.

Включение в государственный контракт положения о необходимости создания одного, двух, трех, пяти изобретений представляется ошибочным, потому что не представляется возможным заранее, на стадии заключения государственного контракта, предсказать возможность их создания. У государственных заказчиков до сих пор отсутствует единая политика в отношении документации и в отношении ОИС, которые они принимают, особенно таких видов ОИС, как произведения науки и секреты производства.

Ярким примером разницы подходов к работе с интеллектуальной собственностью является различие по форме и содержанию принятых форм уведомлений о создании РИД.

Уведомление, по форме Министерства обороны РФ, включает в себя:

- наименование РИД;
- наименование, шифр, сроки выполнения НИОКР;
- номер и дата государственного контракта;
- заказчик;
- головной исполнитель;
- организация-создатель РИД;
- правообладатель по условию государственного контракта;
- область применения;
- информация об авторах (место работы, должность);
- информация о проведении патентных исследований;
- степень влияния РИД на технический уровень;
- предлагаемая форма правовой охраны;
- предлагаемая форма правообладания;
- степень секретности (только для изобретений);
- целесообразность патентования за рубежом.

Уведомление, по форме Минпромторга России, оформляется в качестве письма и содержит следующие сведения:

- наименование РИД;
- планируемая форма правовой охраны РИД;
- краткое описание результата;
- список действительных авторов;
- состав потенциальных правообладателей;
- предложения по порядку его использования;
- обоснование затрат на осуществление мероприятий по правовой охране РИД.

Уведомление, по форме ГК "Роскосмос", состоит из нескольких глав и включает в себя большое количество дополнительных сведений об организации-создателе РИД и процессе создания. Важным отличием формы Роскосмоса является обязательное включение в уведомление сведений о затратах на создание РИД. Очевидно, что процессы подготовки документов при выполнении государственных контрактов по заказам различных распорядителей государственного заказа будут различаться.

Дополнительные особенности процесса создания РИД при выполнении государственных контрактов требуют от исполнителей дополнительных человеческих ресурсов и высокой квалификации сотрудников

специализированных подразделений. Финальной стадией взаимодействия между исполнителями государственных контрактов и государством, как заказчиком НИОКР, является контрольно-надзорный процесс за деятельностью организаций. Контроль осуществляется за деятельностью государственных заказчиков и исполнителей государственных контрактов в сфере интеллектуальной собственности, который обеспечивают управление контроля, надзора и правовой защиты государства Роспатента и территориальные органы прокуратуры.

Основной объём проверок приходится на исполнение требований [3] к иным отчетным документам и порядку охраны и использования ОИС. Следует отметить, что проверяющие органы достаточно строго подходят к проверкам и предписания по итогам таких проверок могут быть сделаны в независимости от выявления или невыявления фактов непосредственного нарушения прав Российской Федерации. Достаточным основанием может быть нарушение установленного порядка взаимодействия исполнителей государственных контрактов и государственных заказчиков или форм документов.

Последние несколько лет Роспатент и прокуратура проводят совместную работу по анализу деятельности исполнителей государственных контрактов, включая оценку количества затраченных бюджетных средств к количеству созданных РИД. Низкий относительный показатель количества РИД к объёму финансирования может служить основанием для возбуждения дополнительных проверок в отношении исполнителей государственных контрактов.

Несмотря на существование описанных выше направлений проверок, нарушение прав РФ на результаты интеллектуальной деятельности остается главным правонарушением, на выявление которого направлена контрольно-надзорная деятельность. Важной характеристикой проверок является охват всей цепочки кооперации по конкретным государственным контрактам или даже программам вместо проверок отдельных организаций.

Таким образом, следует выделить несколько ключевых направлений для совершенствования практики взаимодействия государственных заказчиков и исполнителей государственных контрактов на выполнение НИОКР:

- практическое внедрение «мягких» норм, позволяющих применять толкование отдельных положений государственных контрактов вместо их дословной трактовки;
- внедрение руководства по выбору качественных и количественных показателей эффективности при выполнении работ по государственным контрактам, касающихся интеллектуальной собственности;
- внедрение рекомендаций для государственных заказчиков, описывающих процессы, связанные с созданием, правовой охраной и распоряжением отдельными видами интеллектуальной собственности;
- правовая регламентация порядка оценки стоимости и бухгалтерского учета прав на ОИС, создаваемых при выполнении государственных контрактов;
- внедрение специальных правовых норм, регламентирующих процесс принятия решений о распоряжении правами Российской Федерации на РИД;

- внедрение практики адаптации типовых форм лицензионных договоров для различных объектов интеллектуальной собственности в зависимости от способов их использования;

- правовая регламентация выделения в сметах работ по государственным контрактам расходов на патентно-правовое сопровождение работ;

- внедрение рекомендаций для государственных заказчиков о предпочтительном способе правообладания при заключении госконтрактов на выполнение НИОКР;

- понятная для пользователей стандартизация отдельных видов документов, возникающих в связи с созданием ОИС при выполнении государственных контрактов;

- наделение Роспатента, как специализированного ФОИВ в сфере интеллектуальной собственности, расширенными полномочиями по проведению проверок соблюдения законодательства в сфере интеллектуальной собственности, с одновременным отказом от аналогичных проверок органами Прокуратуры.

Необходимость совершенствования практики работы с интеллектуальной собственностью продиктована требованиями рынка и необходимостью адаптации к ним [7]. Предложенные меры позволят стимулировать достижение непосредственно целей государственной политики в области развития науки и технологий – создание технологий высокого уровня и инновационных продуктов.

Список источников:

1. Research and Development spending statistics // UNESCO: [официальный сайт]. URL: <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending/>

2. Постановление Правительства Российской Федерации N 342 от 22 апреля 2009 г. «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» // СПС Консультант плюс

3. Постановление Правительства Российской Федерации N 233 от 22 марта 2012 г. «Об утверждении правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» // СПС Консультант плюс

4. Положение по бухгалтерскому учету 14/2007 «Учет нематериальных активов», утв. Приказом Министерства финансов РФ от 27.12.2007 №153н // СПС Консультант плюс

5. Положение по бухгалтерскому учету 17/2002 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы», утв. Приказом Министерства финансов РФ от 19.11.2002 №115н // СПС Консультант плюс

6. Киселёв М.Н., Николаенков Н.С. Анализ практики правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в рамках НИОКР в области микроэлектроники / Электронная техника. Серия 2. Полупроводниковые приборы. – 2018. – Вып. 2 (249). – С. 53-59

7. Груздов В.В., Шамхалов Ф.И. Инновационное развитие интегрированных корпоративных структур с государственным участием в современных условиях: Монография. — Москва: МИРЭА, 2018. – 448 с.

Инновации и интеллектуальная собственность в системе факторов повышения конкурентоспособности в нефтедобывающей отрасли

Голобокова Г.М., Давыдова Г.В., Куклева А.С.*

Развитие нефтедобывающего сектора в нашей стране сдерживается дефицитом запасов нефти и инвестиций, что обуславливает дефицит новых отечественных нефтегазовых технологий и снижает конкурентоспособность нефтедобывающих предприятий. Среди внутренних, внешних и комплексных факторов повышения конкурентоспособности предприятия только комплексные факторы включают в себя социальные, инфраструктурные и научно-технические факторы, управляя которыми предприятие сможет сократить затраты на производство продукции [1].

На основе анализа современных факторов конкурентоспособности крупных нефтедобывающих компаний было выявлено, что среди научно-технических факторов достижения конкурентоспособности возрастает значение инноваций и интеллектуальной собственности. Наиболее конкурентоспособными являются те производители, которые добиваются постоянного сокращения уровня издержек, достигнутого за счет постоянного обновления технологий по всей цепи движения нефтегазовых ресурсов, начиная с разведки запасов и заканчивая реализацией продукции конечным потребителям.

Поэтому в настоящее время в конкуренции нефтяных компаний все больший удельный вес занимают инновационные разработки, являющиеся основным элементом интеллектуального капитала. Инновационная деятельность нефтедобывающих компаний реализуется в соответствии с Программами инновационного развития (ПИР), ориентированных на достижение стратегических целей и базирующихся на стратегических приоритетах, таких как эффективность, устойчивый рост, прозрачность, социальная ответственность и инновации.

Особое внимание в Программах инновационного развития уделено внедрению полученных результатов НИОКР и закреплению прав на ОИС. Однако, надо признать, что заявленные в Программах инновационного развития целевые показатели публикационной активности, а также по патентам и патентным заявкам

---

*Голобокова Галина Михайловна, заведующая НИО инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, профессор, golobokovagm@inbox.ru; *Давыдова Галина Васильевна*, профессор кафедры инженерно-экономической подготовки Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, kafles@isea.ru; *Куклева Анна Сергеевна*, магистрант кафедры инженерно-экономической подготовки Байкальского государственного университета, annak.97@list.ru

Galina M. Golobokova, Head of the Department of innovative intellectual property issues RSRIP, Doctor of economic Sciences, Professor; *Galina V. Davydova*, Professor, Department of engineering-economic training of the Baykal state University, Doctor of Economics; *Anna S. Kukleva*, postgraduate of the Baykal state University
Innovations and intellectual property in the System of factors for increasing competitiveness in the oil Industry (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

к реальной конкурентоспособности не ведут [2]. Это подтверждается тем, что в России в экспортных поставках на инновационную продукцию приходится только около 1,5%, что в десять раз ниже, чем в среднем в мире. 60,3% затрат на технологические инновации приходится на закупку машин и оборудования, в то время как доля собственных разработок не превышает 12% [3].

В мире наибольшую активность по внедрению инновационных технологий в нефтегазовый сектор проявляют небольшие нефтедобывающие компании. В США около 10 тыс. нефтедобывающих компаний, причем крупные добывают около 40% всей нефти. В России же количество нефтедобывающих компаний составляет около 340, из них 12 самых крупных добывают более 80% нефти. Таким образом, мелкие компании из-за отсутствия достаточных финансовых ресурсов, в основном, занимаются инновационными разработками, которые в дальнейшем приобретаются компаниями крупного бизнеса для решения актуальных задач.

Российские предприниматели в настоящее время практически не имеют интереса к инновациям, разработки не инвестируются, а инновационные технологии практически не внедряются. Главным препятствием к выходу инновационных проектов на рынок выступает отсутствие связующего звена между ученым и компанией – инвестором. Кроме того, возникает большое количество проблем с оценкой новой технологии, не используются все возможные формы коммерциализации интеллектуальной собственности, которая является основным условием внедрения инноваций. При этом следует учесть, что если в научно-технической сфере доля интеллектуальной собственности как добавочной стоимости составляет 10-15% от цены реализуемой продукции, то, как нематериальные активы, интеллектуальная собственность может составлять до 30-50%. Как инвестиционный ресурс интеллектуальная собственность может использоваться в качестве залога для получения кредитов, займов, банковских гарантий или быть источником софинансирования, в т.ч. в рамках госконтрактов [4, с. 133].

К сожалению, в России интеллектуальная собственность не имеет достаточно высокой цены, или вообще не востребована. В нефтедобывающей отрасли, где уровень конкуренции низкий, компании-монополисты не рассматривают «прорывные инновации» в качестве первоочередного объекта инвестирования. Это связано с тем, что в России до сих пор не сформирована система потребности на инновационные разработки, которые могли бы вывести отечественную интеллектуальную собственность на мировой рынок.

Одной из причин этого является то, что объёмы инвестиций российских компаний отрасли в НИОКР отстают от мировых лидеров, за исключением некоторых компаний, таких, как ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «ТАТНЕФТЬ».

Так, в компании ПАО «НК «Роснефть» в 2017 году объем затрат на НИОКР составил 29,9 млрд руб. По итогам реализации целевых инновационных проектов в 2017 году компанией подано 49 заявок на получение охранных документов. В 2018 году - 57 заявок. В рамках внедрения результатов целевых инновационных проектов было заключено 10 лицензионных договоров на передачу программного обеспечения и технологий на сумму 66,8 млн. руб. Совокупный объем затрат на НИОКР по итогам 2019 года в ПАО «НК «Роснефть» составил 30 млрд руб.

Компанией подана 61 заявка на получение охранных документов, заключено более 50 лицензионных и сублицензионных договоров на передачу программного обеспечения и технологий. Эффект от внедрения инновационных решений в компании составил за три года более 36 млрд. руб.

В ПАО «ТАТНЕФТЬ» вкладывают в инновационную деятельность более 1 млрд. руб. в год и ежегодно регистрирует более 200 патентов на изобретения, полезные модели и свидетельства на программы для ЭВМ. В настоящее время компания имеет 21 зарубежный патент, подала шесть заявок на изобретения за пределами России. По количеству ежегодно регистрируемых патентов в соотношении с объемом добываемой нефти в год «Татнефть» занимает первое место в мире (1 патент на 1 млн. баррелей нефти) [5].

Компания «ЛУКОЙЛ» тоже имеет развитую инфраструктуру для проведения НИОКР: помимо изначально функционирующего научно-инженерного центра включает в себя четыре региональных института и ряд научно-производственных подразделений в дочерних обществах. В корпоративный научно-исследовательский и проектный комплекс другой нефтедобывающей компании - ПАО «Сургутнефтегаз» также входят два крупнейших научно-исследовательских и проектных института, ведущих инновационные разработки.

Крупнейшими российскими нефтяными компаниями активно разрабатываются ПИР, формируются макроинновационные стратегии на ближайшее десятилетие и совершенствуются собственные научно-технологические базы. Все это подтверждает возрождение технологической конкурентоспособности отечественной нефтяной отрасли за счет внедрения инноваций, создаваемых интеллектуальными центрами компаний. И хотя патентные исследования позволяют легальным путем собирать новейшую научно-техническую информацию, касающуюся разрабатываемых инновационных продуктов, анализировать изменения и тенденции в научно-технических исследованиях, слабая организация патентной работы в отрасли, высокая стоимость, длительность и сложность процедуры оформления прав на ОИС, а также отсутствие системы вознаграждения не позволяют вывести эту работу на должный уровень.

Исследования распределения патентов по основным видам деятельности нефтегазовых компаний в 2015 году показали, что по преобладающее количество патентов было получено в технологиях переработки и добычи нефти и газа, кроме ПАО «Газпром», где значительное количество патентов получено в области транспорта углеводородов, что объясняется самой протяженной в мире газотранспортной системой (рисунок).

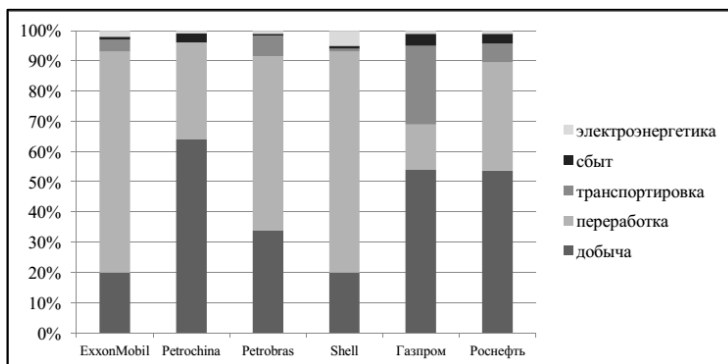

Рисунок. Распределение патентов по основным видам деятельности нефтегазовых компаний [6].

К сожалению, другая ситуация складывается в России с обеспеченностью инновационной стратегией малых нефтяных компаний. Чаще всего это связано с некоторыми сомнениями руководства в эффективности практического внедрения инновационных технологий и проблемами инвестирования малого нефтяного бизнеса.

Необходимо отметить, что хотя предприятия отрасли в последние годы значительно нарастили свои расходы на НИОКР, сохраняется низкий уровень коммерциализации интеллектуальной собственности в отрасли в целом. Количество зарегистрированных в 2014-2019 гг. распоряжений исключительным правом на изобретения, полезные модели, промышленные образцы в нефтегазодобывающей промышленности значительно ниже, чем, например, в отраслях химии и нефтехимии [7, с.363].

Таблица
Количество зарегистрированных в 2014-2019 гг. распоряжений исключительным правом на изобретения, полезные модели, промышленные образцы

Отрасль	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нефтегазодобывающая промышленность	135	142	166	146	134	151
Химия и нефтехимия	407	406	406	475	510	405

Источник: Годовой отчет Роспатента за 2019 год.

Кроме того, отечественная нефтедобывающая отрасль на протяжении практически всего своего существования располагавшая гигантскими запасами достаточно легкодоступной качественной нефти на территории одной страны, гораздо меньше нуждалась в инновациях, чем западные компании, вынужденные собирать ресурсную базу по всему миру.

В этом отношении очень показателен пример бразильского национального оператора «Petrobras». Все перспективные для бразильского оператора запасы находятся на расстоянии 200-300 км от берега и на семикилометровой глубине. Готовых решений для добычи нефти в этих условиях на рынке нет.

Соответственно, у компании не остается другого выбора, кроме как самостоятельно развивать необходимые технологии глубоководной добычи. Результат — регистрация 70-80 изобретений в год и почти 3 тыс. патентов в портфеле.

Большинство российских нефтедобывающих компаний ориентируют свои научные разработки на проектирование относительно простого оборудования и оптимизацию процессов в рамках уже используемых технологий. При этом, основная часть высокотехнологичного оборудования и принципиально новых технологий закупается за рубежом. Так, в 2014 году нефтегазовый сектор России, начиная от разведки ресурсов и до получения продукции, использовал 53 базовых технологии, из которых лишь 21 технология являлась отечественной. Если в геологоразведке обеспеченность российскими инновационными технологиями составляет 70%, в бурении и обустройстве около 10%, в разработке и добыче – 20%, в нефтепереработке – 50%, то в нефтехимии – 0%.

Технологии взамен на доступ к ресурсам – стандартная схема современного трансфера инноваций в нефтегазовом секторе и одна из главных причин создания альянсов отечественных нефтяных компаний с мировыми корпорациями, как, например, совместное предприятие компаний «Роснефть» и «ExxonMobil», где производственные услуги по оценке месторождений выполняет оператор «Тризнефть Пилот [АРЛ]. Нефтяные гиганты разработали программу по извлечению труднодоступных запасов нефти в Западной Сибири, при этом в соответствии соглашением, «Роснефть» имеет в данном проекте 51%, а «ExxonMobile» – 49% [8]. Совместные предприятия с участием иностранного капитала создают возможности доступа к инновационным технологиям, опробованным в других странах. Однако если при покупке импортных технологий выигрывает только компания, получившая технологию, то при создании отечественной инновационной технологии выигрывают и компания, и российская сфера НИОКР.

Необходимо также отметить, что в отечественном нефтегазовом комплексе в наличии незначительное количество технологических разработок, соответствующих мировому уровню развития техники, при этом у российских компаний практически отсутствуют международные и зарубежные патенты. Кроме того, причиной неудач в инновационном развитии является несовместимость стандартов российских и зарубежных разработок, что затрудняет процесс их коммерциализации.

Процесс получения и освоения технологий должен обязательно сопровождаться охраной ОИС, как внутри страны, так и на международном уровне. К сожалению, бизнес не уделяет достаточного внимания этому аспекту. Слабая организация патентной работы, высокая стоимость, длительность и сложность процедуры оформления прав на объекты интеллектуальной собственности, а также отсутствие достаточного опыта у компаний в совокупности нередко приводят к утрате уникальных разработок, ноу-хау и технологий. Отсутствие инноваций у российских компаний и собственных, готовых к коммерциализации прав на ОИС, уже в среднесрочной перспективе может привести к существенному падению добычи нефти и газа.

Для устранения перечисленных проблем необходимо выявлять и эффективно охранять имеющиеся уникальные технологические разработки. Для решения этой задачи в российских нефтедобывающих компаниях должны быть разработаны программы создания и развития системы управления интеллектуальной собственностью (СУИС). В результате реализации этих программ в компаниях будет внедряться системный подход к созданию и правовой охране результатов интеллектуальной деятельности. Перед запуском технологических проектов потребуется проводить оценку потенциала создания охраноспособных результатов и выбор оптимальной формы их правовой охраны. Следующим шагом должно стать выделение ключевых технологических компетенций и определение надлежащей формы правовой охраны для каждого элемента. Не исключено, что патентами будет охраняться лишь часть из них, а наиболее критичные для развития бизнеса элементы — как ноу-хау. Главное преимущество такого подхода в том, что значимая информация не будет «утекать» к конкурентам через публикацию, как в случае с патентом.

Процесс управления интеллектуальной собственностью должен стать неотъемлемой частью технологического развития нефтедобывающих компаний. Для этого необходимо создавать системы мотивации и подготовки кадров для формирования рынка интеллектуальной собственности. Сегодня учебных заведений, которые выпускают таких специалистов, не так много. Это ряд вузов, которые открывают соответствующие кафедры и РГАИС, но количество этих специалистов незначительно, и они не могут закрыть те потребности предприятий и отраслей, которые имеются.

РНИИС тоже занимается решением этой проблемы, создавая базовые кафедры в федеральных университетах. В результате был сделан вывод, что нельзя готовить этих специалистов на уровне бакалавриата, это должна быть надстройка над профессиональными знаниями выпускников. Сегодня юристы и экономисты не всегда могут разобраться в существе патента, а изобретатели, специалисты и инженеры, не владеют знаниями по юриспруденции и экономике ИС.

Необходимо добиться эффективного использования всех форм коммерциализации ИС, внести в отчетность предприятий показатели и рейтинги конкурентоспособности и их связи с созданием и коммерциализацией ИС. Комплексная правовая охрана технологических разработок и защита прав на них со стороны компаний должна свести к минимуму риски предъявления претензий внешними организациями. Необходимо также обеспечить разработку стандартов для инновационных процессов и коммерциализации ИС в условиях цифровой экономики и изменить налоговую политику с целью создания мотивационных механизмов повышения конкурентоспособности предприятий за счет инноваций и ИС. Изменение отношения нефтедобывающих компаний к инновационному развитию и использованию для этих целей интеллектуальной собственности позволит обеспечить конкурентный прорыв в отрасли.

Список источников:

1. Станько Д.В. Факторы обеспечения конкурентоспособности предприятия / Д.В. Станько // Актуальные проблемы экономики. – 2009. – № 9(99). – С. 112–116.
2. Лопатин В.Н. Проблемы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности в 2018 г. и приоритеты на перспективу до 2025 г. как условие

конкурентоспособности в цифровой экономике. /В.Н, Лопатин // XI международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». – 2019. – С. 190-207.

3. Амбарцумян А.К. Нефтедобыча: конкурентоспособность, технологии, кадры. // Российское предпринимательство, 2010, № 7 (2).

4. Матвеева Т.В. Формирование инновационной стратегии предприятия нефтедобывающего комплекса / Т.В. Матвеева, Н.В. Машкова, А.Ю. Байраншин / Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – Т. 10. № 10. – С. 22-28.

5. Татнефть разрабатывает инновационную стратегию. Нефтегазовая лента. <https://nangs.org/news/business/tatneft-razrabatyvaet-innovatsionnuyu-strategiyu> (дата обращения: 8.02.2017).

6. Волков А.Т., Шепелев Р.Е. Патентная активность в нефтегазовом комплексе // Вестник ГУУ. 2015. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patentnaya-aktivnost-v-neftegazovom-komplekse> (дата обращения: 20.09.2020).

7. Голобокова Г.М., Давыдова Г.В., Яковлев А.Н. Предпосылки к переходу на инновационный путь развития нефтедобывающей отрасли на основе интеллектуальной собственности / Г.М. Голобокова, Г.В. Давыдова, А.Н. Яковлев. // XI международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». – 2019. – С. 353-366.

8. Лисина О.В. Оценка инновационной активности нефтяных компаний и проблемы развития системы инфраструктурной поддержки инновационных процессов в российском нефтегазовом секторе // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnoy-aktivnosti-neftyanyh-kompaniy-i-problemy-razvitiya-sistemy-infrastrukturnoy-podderzhki-innovatsionnyh> (дата обращения: 20.09.2020).

Современный уровень инновационности экономики Республики Казахстан

Насакаева Б.Е.*

В XXI веке, когда мир меняется более быстрыми темпами, усилилась роль научно-технического прогресса. Для обеспечения динамически устойчивого развития экономики первостепенная роль принадлежит инновациям, инновационной деятельности, способными обеспечить непрерывное обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг.

Инновационная экономика включает 6 основных компонентов, которые необходимо создавать и развивать: 1) образование; 2) наука; 3) человеческий капитал; 4) инновационная система; 5) инновационная промышленность,

---

* ***Насакаева Бакыт Ермекбайқызы***, старший преподаватель кафедры "Инженерное предпринимательство и маркетинг" Карагандинского технического университета, Республика Казахстан, кандидат экономических наук, nbe5@mail.ru

Bakyt E. Nakakaawa, senior lecturer at Karaganda technical University, Kazakhstan, candidate of economic Sciences

Modern level of innovation in the Economy of the Republic of Kazakhstan

реализующая новшества; 6) благоприятная среда функционирования для инноваций.

Определяющим компонентом инновационной деятельности является интеллектуальный (человеческий) капитал. По своей величине человеческий капитал и его вклад в национальное богатство возрастают опережающими темпами. По некоторым данным, вложения в человеческий капитал обеспечивают от 30% и более прироста национального дохода [1]. В настоящее время изучение проблем повышения эффективности использования человеческого капитала является актуальной задачей в структуре социально–экономических исследований.

Основной сферой, в которой формируется человеческий капитал, является сфера образования. Наука и образование в инновационной экономике играют фундаментальную роль. Развитие инновационного потенциала страны определяется количеством и качеством проводимых работ в области разработки инноваций, а также их внедрением в деятельность предприятий. Одним из важнейших показателей является доля затрат на исследования и разработки в структуре валового внутреннего продукта, т.к. именно внедрение инноваций является конечным результатом инновационного развития (таблица 1).

Таблица 1.

ВВП и доля затрат на исследования и разработки

	2016	2017	2018	2019
ВВП в % к предыдущему году,	101,1	104,1	104,1	104,5
млрд. долларов США,	137,3	166,8	179,3	181,7
млрд. национальной валюты.	46 971,2	54 378,9	61 819,5	69 532,6
Внутренние затраты на НИОКР: всего млн. тенге,	66 600,1	68 884,2	72 224,6	82 333,1
в процентах к валовому внутреннему продукту.	0,14	0,13	0,12	0,12

Примечание: составлено по данным [2]

Одним из препятствий инновационного развития РК является недостаточный уровень финансирования науки. С каждым годом объем опытно-конструкторских работ в Казахстане снижается. В структуре НИОКР 80% занимают фундаментальные исследования, и только 8% приходится на опытно-конструкторские работы. Если в 2006 году доля внутренних затрат на НИОКР составляла 0,3% ВВП, то в настоящее время, в 2019 году, составляет 0,2%. Как видно из представленной информации, несмотря на постоянно увеличивающийся объем ВВП, доля затрат на НИОКР в структуре ВВП падает. За 14 лет внутренние затраты на НИОКР снизились в 2 раза, что отразилось на инновационном потенциале страны. Программой по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010-2014 годы предусматривалось увеличение к 2015 году государственных расходов на науку и инновации до 1% от внутреннего валового продукта, однако, к сожалению, этого не произошло. Снижение финансирования уменьшило количество организаций,

осуществляющих НИОКР, но увеличило уровень активности в области инноваций, что является положительным моментом (таблица 2).

Таблица 2.

Количество организаций, выполняющих исследования и разработки в РК

Количество предприятий, единиц			из них			Уровень активности в области инноваций, в %		
			имеющие инновации					
2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
30 854	30 501	28 414	2 974	3 230	3 206	9,6	10,6	11,3

Примечание: составлено по данным [2]

На сегодня в Республике Казахстан осуществляют разработку и освоение инноваций около 10% отечественных предприятий, в странах Восточной Европы этот показатель достигает 40%.

В 2011 года был принят Закон Республики Казахстан «О науке», направленный на регулирование отношений в области науки и научно-технической деятельности, в котором определены основные принципы и механизмы функционирования и развития национальной научной системы страны [3]. Согласно данному закону, принципиально изменилась роль ученых во всей вертикали принятия решений, введена новая система финансирования исследований, определен механизм предоставления государственным научным организациям и высшим учебным заведениям прав на создание инновационных предприятий. Серьезные изменения и дополнения внесены в Закон РК «Об образовании», имеющий огромное значение для казахстанского общества. Его реализация направлена на дальнейшее совершенствование системы образования, повышение его качества и расширение доступности.

Но, как показывает опыт, хотя инновационных компаний становится все меньше, уровень активности в области инноваций растет, но при этом вектор развития экономики Республики Казахстан не направлен на инновации, хотя на это выделяются определенные средства бюджета.

Казахстан обладает значительными материальными и научно-техническими ресурсами и есть определенный кадровый состав, который остался от времен Советского союза, но который стареет. Молодежь не ориентирована на то, чтобы заниматься наукой, тем более инновациями. Конечно, в этом контексте, должна быть приоритетной роль государства, потому что рыночные институты показали свою несостоятельность именно в инновационном развитии.

В этих условиях, необходимо развивать свои внутренние резервы, желательно через кластеры. Инновационность должна заключаться в развитии научно-технических и производственных предпосылок для обеспечения конкурентных позиций в перспективных и приоритетных секторах экономики, где используются эффективные технологии с высокой добавленной стоимостью.

В современном мире изменилась роль вузов и научно-исследовательской работы, значительно усилилась исследовательская и инновационная компонента. Расширились полномочия исследовательских университетов в решении таких

важных задач, как: генерация новых знаний и формирование инновационной интеллектуальной среды; осуществление разработок на докоммерческой стадии, консалтинговая поддержка широкого круга организаций и предприятий, прогнозирование научно-технологического развития и исследование технологических рынков; создание инновационных предприятий [4]. Создание инновационных предприятий отчасти решит проблему низкого уровня заинтересованности во внедрении инноваций реальными секторами экономики и слабой связи между программами научных исследований и инновационными планами предприятий. Это связано с отсутствием в стране отработанных механизмов передачи знаний в реальный сектор, а также действенных стимулов у предприятий для внедрения новшеств.

Министерством образования и науки Республики Казахстан совместно с Международным банком реконструкции и развития запущен проект «Коммерциализация технологий», нацеленный на освоение мирового опыта организации эффективных систем коммерческой реализации научных достижений. Компонентом инновационной системы является предоставление инновационных грантов, которое закреплено в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан. С 2011 по 2019 годы было выдано 356 грантов на 18 663,3 млн. тенге [5].

Гранты выдаются по 3 ключевым направлениям: инновационные гранты на коммерциализацию; инновационные гранты на технологическое развитие действующих предприятий; инновационные гранты на технологическое развитие отраслей.

Законодательную основу здесь сформировали Стратегический план развития РК до 2025 года, Межотраслевой план научно-технологического развития страны до 2020 года, Государственные программы индустриально-инновационного развития (ГПИИР) РК на 2020–2025 годы и "Цифровой Казахстан", Концепция формирования перспективных национальных кластеров РК до 2020 года, Закон Республики Казахстан "Об инновационном кластере "Парк инновационных технологий". ГПИИР нацелена на создание условий для развития высокотехнологичного малого и среднего бизнеса.

В соответствии со Стратегическим планом развития РК до 2025 года, качественный рост экономики должен основываться на повышении конкурентоспособности бизнеса и человеческого капитала, технологической модернизации, совершенствовании институциональной среды, а также минимизации негативного влияния человека на природу.

Целью Государственной программы «Цифровой Казахстан» является ускорение темпов развития экономики республики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе [6]. Также были внесены изменения в Предпринимательский Кодекс РК, создан Международный технопарк IT-стартапов "Astana Hub", автономный кластерный фонд, специальная экономическая зона и инновационный кластер «Парк инновационных технологий».

Таким образом, развитие национальных систем науки и образования становится ключевым элементом инновационной системы и одной из наиболее важных жизненных ценностей. По данным Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума по фактору «Инновационный потенциал» Казахстан занял в 2018 г. 59 место, в 2019 г. - 55. Казахстан занимает второе место среди стран СНГ, уступив лишь России (43 место) [7]. Казахстан обладает значительным научно-техническим потенциалом, однако влияние отечественной науки на развитие экономики страны остается слабым, общее состояние социально-экономического развития сложно охарактеризовать как инновационно-направленное.

В этой связи, необходимо рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов, мер прямого и косвенного стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности. При этом, источником должен быть научно-технический фактор, а результатом – научно-технические инновации, создание предприятий, производящих новые продукты и услуги. Для обеспечения поступательного развития экономики первостепенная роль принадлежит инновационной деятельности. Инновационность должна заключаться в развитии научно-технических и производственных предпосылок для обеспечения конкурентных позиций в перспективных секторах экономики с высокой добавленной стоимостью и эффективными технологиями.

Список источников:

1. Насакаева Б.Е., Шахшина А. Анализ показателей управления инновационным предпринимательством в Республике Казахстан - //Вестник КЭУ, №1, 2014г.
2. <https://stat.gov.kz>
3. Закон РК «О науке» от 18 февраля 2011г. - https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30938581
4. Концепция развития исследовательской и инновационной деятельности в российских вузах <https://monographies.ru/ru/book/section?id=4757>
5. Меры государственной поддержки инноваций - <https://www.gov.kz/memleket/entities/telecom/activities/1501?lang=ru&parentId=9>
6. Стратегии и программы Республики Казахстан – https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.
7. Подробный отчет о рейтинге конкурентоспособности (ГИК ВЭФ) 2019 года - <https://csi.kz/news/09102019>
- 8.

Интеллектуальная собственность в венчурной экосистеме

Малашенкова О.Ф., Поболь А.И. *

---

* *Малашенкова Ольга Федоровна*, доцент кафедры международных экономических отношений, факультет международных отношений, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, кандидат экономических наук, доцент, olga.malashenkova@gmail.com.

Поболь Анна Игоревна, доцент кафедры международной политической экономии, экономический факультет, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, кандидат экономических наук, доцент, anna.pobol@gmail.com.

В данном исследовании представлена небольшая часть детального анализа правовой базы, оказывающей существенное влияние на решения венчурных инвесторов об инвестировании в технологические бизнесы на ранней стадии развития, в частности, по критерию качества регулирования охраны и защиты прав на ОИС. Методология исследования предусматривала анализ рамочных условий охраны и защиты прав на ОИС для выявления общих проблем и лучших практик, способствующих развитию инновационных / ИТ-компаний (стартапов) на ранней стадии. Помимо анализа нормативных документов, были проведены онлайн-опросы и экспертные интервью, а также страновые консультации. Результаты исследования представлены по страново, авторы выделили основные проблемы в нормативной базе в сфере ИС стран-участниц ВП.

Азербайджанская Республика присоединилась к ВОИС в 1995 г., является членом 67 договоров и ратифицировала 21 договор в сфере ИС [2]. В 2018 г. было создано Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, как юридическое лицо публичного права [3]. Агентство функционирует за счет государственного бюджета и взимания небольших сборов с торговых марок. В настоящее время действует онлайн система подачи заявок. Кроме того, ведется работа по укреплению правоприменительной практики по вопросам авторского права в литературе и искусстве. Однако, в связи с относительным недавним созданием Агентства, использование заявки по Договору о патентной кооперации, который упрощает процесс подачи заявки и позволяет подавать одну заявку на получение патентной охраны в нескольких странах одновременно, до сих пор не представляется возможным. Таким образом, в Азербайджане существенным препятствием в нормативной базе НИОКР и ИС, регулирующей венчурную индустрию, является отсутствие ратифицированных договоров ВОИС по цифровым инновациям и недостаточно развитое законодательство в области прав на цифровую инновационную продукцию.

Армения ратифицировала большинство международных договоров и правил по ИС. В законодательстве Армении в целом отсутствует определение соглашений о НИОКР или о передаче технологий, любая деятельность в области НИОКР регулируется общими правовыми рамками, применимыми к гражданским отношениям. Вопросы могут возникать на стадии передачи прав на ОИС,

---

Olga F. Malashenkova, associate Professor of the Department of international economic relations, faculty of international relations, Belarusian state University, Minsk, Belarus, candidate of economic Sciences, associate Professor,

Anna I. Pobol, associate Professor of the Department of international political economy, faculty of Economics, Belarusian state University, Minsk, Belarus, candidate of economic Sciences, associate Professor,

Intellectual property in the venture capital industry of Eastern partnership countries.

Данные для исследования были частично собраны в рамках "Market Assessment for Digital Innovation and Scale-up Initiative (DISC) in Eastern Partnership countries", выполняемой в рамках проекта EuromAid/139403/DH/SER/MULTI "EU4Digital: supporting digital economy and society in the Eastern Partnership". Интерпретация данных и выводы, представленные в статье, разработаны авторами дополнительно и независимо от результатов проекта.

разработанных с использованием государственных средств, частной стартап / спинофф компании и последующего вступления ее в отношения с инвесторами-акционерами. В целом, были предприняты некоторые шаги по совершенствованию законодательства, например, поправка к Закону о защите экономической конкуренции, согласно которой освобождение от вертикальных антиконкурентных соглашений предоставляется договоренностям, которые «способствуют или могут способствовать техническому прогрессу» [4]. Однако, поскольку соглашения о НИОКР не определены Гражданским кодексом или законодательством в целом, необходимо доказывать, что конкретный контракт «способствует или может способствовать техническому прогрессу». Таким образом, стороны такого договора обязаны нести расходы на сбор данных доказательств. Поскольку в Армении НИОКР в университетах не является распространенной практикой, как отмечают инвесторы и основатели стартапов, нормы по охране ОИС в целом остаются довольно неясными.

В настоящее время в **Беларуси** наблюдается высокий уровень гармонизации правил охраны ОИС с международной системой, однако договоры, связанные с цифровыми инновациями, пока не ратифицированы. Правовая охрана может предоставляться объектам промышленной собственности, а также объектам авторского права и смежных прав через Национальный центр ИС. Имущественные права автора могут быть переданы третьему лицу путем уступки прав, а также по исключительной или неисключительной лицензии. Порядок коммерциализации РНТД определяется Указом Президента Беларуси [5]. Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ), который является профильным органом, осуществляющим мониторинг и методологическое обеспечение коммерциализации результатов научных исследований и разработок, созданных за счет государственных средств, ведет государственный реестр прав на РНТД [6]. Указ Президента РБ «О коммерциализации результатов научно-технической деятельности, созданной за счет государственных средств», определяет, что результаты научно-технической деятельности, созданные полностью или частично за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, подлежат обязательной коммерциализации в порядке и в сроки, предусмотренные Положением о коммерциализации. В зависимости от вида ИС, к которой относится данный результат, собственник права на РНТД обладает исключительным правом законного использования этого результата; правом на охраненный документ; правом устанавливать режим коммерческой тайны в отношении информации, являющейся РНТД.

Белорусское законодательство о коммерциализации результатов НИОКР определяет в качестве владельцев прав на ОИС организации-заказчики, а не создателей РНТД. Сложность правил не обеспечивает достаточной ясности для иностранных инвесторов в отношении распределения прав на ОИС в Беларуси. Среди дополнительных препятствий в регулировании НИОКР и ИС в Беларуси выделены формальные барьеры в законодательстве о внешнеэкономической деятельности, препятствующие трансграничной коммерциализации прав на ОИС с территории страны.

Текущий уровень гармонизации правил охраны ОИС в **Молдове** является самым высоким (включая договоры, связанные с цифровыми инновациями). В рамках Стратегии развития индустрии информационных технологий и экосистемы цифровых инноваций на 2018-2023 гг. планируется законодательная корректировка в области ИС, приведение законодательства об авторском праве и смежных правах в соответствие с Соглашением ТРИПС ВТО. Существует также Кодекс науки и инноваций Молдовы. Государственное агентство по интеллектуальной собственности (AGEPI) – орган, подчиненный Правительству, отвечает за продвижение и осуществление деятельности в области правовой охраны ОИС, связанной с правами промышленной собственности, авторским правом и смежными правами. С 2008 г. в качестве консультативного органа при Правительстве также работает Национальная комиссия по интеллектуальной собственности.

Украина имеет развитую национальную систему правового регулирования интеллектуальной собственности и ратифицировала ряд международных договоров (в том числе один из двух договоров, касающихся цифровых инноваций). В соответствии с законодательством, права собственности на технологии и/или их компоненты, созданные в ходе выполнения НИОКР при бюджетном финансировании, принадлежат субъекту, который их разработал (также права собственности на объекты технологий и интеллектуальной собственности, созданные в ходе реализации проектов научных парков, принадлежат технопаркам; также права собственности на объекты, созданные в ходе выполнения НИОКР, которые получают государственную безвозмездную помощь, принадлежат получателю такого гранта). Точно также украинское законодательство признает совместные права на ОИС в соглашениях с сотрудниками и подрядчиками, участвующими в разработке технологий или других охраняемых ОИС. Однако, согласно другому закону, все имущественные права принадлежат работодателю. Такие противоречивые правила иногда вызывают споры и должны регулироваться в соответствующем трудовом договоре. При этом, если соответствующая технология и/или ее компоненты считаются государственной тайной или в других случаях, предусмотренных законодательством, имущественные права на такую технологию и/или ее компоненты должны быть переданы органам государственной власти, Национальной академии наук Украины и отраслевым академиям наук, которые предоставили финансирование для выполнения соответствующих работ.

Имущественные права на произведения, созданные работником, находятся в совместной собственности этого работника и их работодателя. Однако существуют некоторые коллизии между Гражданским кодексом и Законом об авторском праве. Имущественные права на произведения, созданные независимым подрядчиком (не являющимся работником), находятся в совместной собственности такого подрядчика и его уполномоченного. В то же время, существуют проблемы с правоприменением, в том числе отсутствие ясности в отношении ответственности различных министерств и недостаточный институциональный потенциал для применения этой правовой базы. В соответствии с Планом мероприятий по реализации Соглашения об ассоциации с ЕС, сближение норм законодательства

ЕС, в частности, в отношении венчурных инвестиций (UCITS) должно было быть завершено до 31 декабря 2019 года. Несмотря на то, что действующая нормативно-правовая база достаточно благоприятна для инноваций, она должна быть приведена в соответствие с международными стандартами, включая стандарты ЕС, особенно в отношении патентов, товарных знаков, авторского права и защиты данных. Существуют определенные расхождения в нормативных актах в области ИС, неопределенность в результатах судебных процессов и пробелы в общей охране ОИС, которые могут оказать нежелательное воздействие на ведение бизнеса, связанного с созданием/предоставлением интеллектуальных продуктов / услуг.

Основные правила **Грузии** в сфере ИС уже несколько десятилетий гармонизированы с европейской и глобальной системой (включая один из двух договоров, касающихся цифровых инноваций). Национальный центр ИС Грузии «Сакпатенти» (государственное учреждение) определяет политику в области ИС, руководствуясь Патентным законом [7] и Инструкцией о процедурах, связанных с составлением и подачей заявок на изобретения и полезные модели [8]. Основным законом, регулирующим государственную политику в данной области, является Закон о науке, технике и соответствующих разработках [9]. Закон об инновациях [10] определяет права на ОИС, создаваемые работником или контрактными подрядчиками в ходе реализации инновационных проектов, финансируемых Агентством; защиту общественных интересов в отношении права, вытекающего из патента, выданного на изобретение и/или полезную модель, финансируемых из государственного бюджета; доходы, получаемые от финансирования инновационного проекта.

В целом, исследование показало, что в указанных странах на постсоветском пространстве основные правовые рамки и правила в сфере интеллектуальной собственности сильно разнятся по уровню развития. По мнению авторов, информация о важности развития инновационной инфраструктуры в части ИС инновационными предприятиями, доводится недостаточно, в т.ч. в бесплатных форматах.

На основе анализа нормативно-правовой базы по регулированию НИОКР и ИС, а также опираясь на интервью и страновые консультации с инвесторами, представителями стартапов и государственного сектора, авторы сделали следующий вывод. В тех странах, где уже накоплен большой опыт заключения венчурных сделок и разработаны правовые основы регулирования инвестиционных фондов, приоритет отдается улучшениям, связанным именно с охраной ОИС и защитой ИС. Т.е. по мере развития венчурной индустрии актуальность прозрачного правового регулирования в части ИС возрастает. Кроме того, в рамках исследования все опрошенные инвесторы подтвердили, что вопрос охраны ОИС является важнейшим для принятия финального решения об инвестировании.

Список источников:

1. International Property Rights Index: Comparing Armenia, Georgia, Moldova, Ukraine and Azerbaijan
URL: <https://www.internationalpropertyrightsindex.org/compare/country?id=42,29,103,32,35> (дата обращения: 29.09.2020).

2. Azerbaijan // WIPO IP Portal. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/profile/AZ> (дата обращения: 29.06.2020)
3. Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan / URL: <http://www.sopat.gov.az/> (дата обращения: 29.06.2020).
4. Protection of Economic Competition Act // Агентство интеллектуальной собственности. URL: <https://www.aipa.am/en/EconomicCompetitionLaw/> (дата обращения: 29.06.2020).
5. Указ Президента Республики Беларусь «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств» / URL: <http://www.gknt.gov.by/upload/iblock/U-20130204-59.rtf> (дата обращения: 29.06.2020).
6. Государственный реестр прав на результаты научно-технической деятельности / URL: http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/nauchno-tekhnicheskaya-politika/kommertsializatsiya_rezultatov_ntd/.
7. Patent Law of Georgia / URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/11470> (дата обращения: 29.06.2020).
8. Instruction on Procedures Related with Drafting and Filing Applications for Inventions and Utility Models of Georgia / URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ge/ge050en.pdf> (дата обращения: 29.06.2020).
9. Law of Georgia on Science, Technology and respective development / URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/28426/12/en/pdf> (дата обращения: Law of Georgia on Innovations / URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/3322328?publication=0> (дата обращения: 29.06.2020).

Банковские кредиты под залог ведущих республиканских брендов как фактор повышения конкурентоспособности экономики Республики Татарстан

Масленкова О.Ф.*

Актуальность исследования определена необходимостью развития новых форм банковского кредитования с целью расширения круга потенциальных клиентов, продуктовой линейки и укрепления конкурентных позиций коммерческого банка на рынке, с одной стороны, и получения российскими компаниями необходимого для успешного развития фондирования в достаточном объеме, с другой стороны.

Объективным фактом является резкое сокращение возможностей привлечения внешнего финансирования для российских банков и предприятий в тяжелых условиях экономических санкций со стороны ряда зарубежных стран по отношению к России.

С учетом курса Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации на развитие инновационных технологий, укрепление

**Масленкова Ольга Федоровна*, доцент кафедры экономики и управления, Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, РФ, кандидат экономических наук, доцент, o_maslenkova@mail.ru.

Olga F. Maslenkova, associate Professor of the Novokuznetsk Institute (branch) Kemerovo state University, candidate of economic Sciences

Bank loans secured by leading national Brands as a Factor of increasing the Competitiveness of the Economy of the Republic of Tatarstan (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

банковской сферы, в том числе банковской сферы отдельного региона и региональных банков, развитие Республики Татарстан как одного из ведущих промышленных регионов России, значимость исследования не вызывает сомнений, так как речь идет о возможности финансирования, прежде всего, крупных градообразующих местных компаний за счет предоставления синдицированных кредитов именно региональным банковским синдикатом [1,2].

Одним из таких способов финансирования является банковское синдицированное кредитование под качественное обеспечение. Отметим, что в России залог является практически главным способом обеспечения обязательств должников перед банками и другими кредиторами. Предметом залога сегодня могут быть, в том числе, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Для повышения эффективности работы регионального банковского синдиката в Республике Татарстан целесообразно акцентировать внимание на использовании залога исключительных прав на ОИС, в том числе на бренды, наравне с другими способами обеспечения кредитных обязательств юридических лиц (в качестве как самостоятельного залога, так и дополнительного к традиционным видам активов) для улучшения качества залогового обеспечения.

В настоящее время в Республике Татарстан успешно функционирует ряд местных банков (таблица 1, ранжирование банков проведено по валюте баланса).

Таблица 1

Финансовые показатели действующих коммерческих банков,
зарегистрированных в Республике Татарстан (на 01.10.2020 г.)

№	Банк	Валюта баланса, млрд. руб.		Собственный капитал, млрд. руб.		Финансовый результат, млрд. руб.	
		2018	2019	2018	2019	2018	2019
1	ПАО «АК БАРС» Банк (Казань)	498,33	561,2	65,48	73,16	1,60	5,08
2	ООО Банк "Аверс" (Казань)	138,58	107,9	23,22	24,36	1,61	2,39
3	ПАО «АКИБАНК» (Набережные Челны)	24,73	25,29	4,96	5,12	0,15	0,28
4	АО «ТАТСОЦБАНК» (Казань)	22,23	20,51	7,97	8,62	0,74	0,65
5	АКБ «Энергобанк» (АО) (Казань)	17,15	17,25	4,32	5,15	0,66	0,77
6	ООО КБЭР «Банк Казани» (Казань)	13,95	13,15	1,67	1,78	0,12	0,10

7	АО «Автоградбанк» (Набережные Челны)	6,26	6,63	0,88	0,86	0,03	-0,03
8	ООО «Камский коммерческий банк» (Набережные Челны)	4,75	3,95	0,84	0,81	0,01	-0,01
9	«Банк Заречье» (АО) (Казань)	3,12	2,94	1,30	1,22	0,02	0,02
10	АО «Инвестицион- ный Кооперативный Банк» (Казань)	2,28	2,22	0,38	0,39	-0,02	0,01
11	ООО «АЛТЫНБАНК» (Казань)	1,34	1,44	0,61	0,51	0,01	-0,10
12	ООО «АвтоКредитБанк» (Казань)	2,40	1,70	0,48	0,51	0,03	0,03
13	ООО «Банк 131» (Казань)	0,34	0,58	0,34	0,45	-0,03	-0,04
Итого		735,5	764,7	112,5	122,9	4,93	9,15

Сформированные по итогам 2019 г. показатели наглядно свидетельствуют об имеющейся у региональных банков Татарстана возможности предоставления местным компаниям синдицированных кредитов. Ключевой, в данном случае, показатель «Суммарный собственный капитал» (таблица 1) демонстрирует уверенный рост и величину, достаточные для выдачи синдицированного кредита (-ов). Не возникает сомнений в перспективной востребованности услуг по синдицированному кредитованию, предлагаемых будущим региональным банковским синдикатом в Республике Татарстан. В Республике Татарстан работает целый ряд известных и успешных компаний, как регионального, так и федерального значения, заинтересованных в привлечении для собственного развития кредитов в особо крупных размерах. К таким относятся, прежде всего, компании, входящие в список крупнейших российских предприятий по итогам 2019 года согласно рейтингу журнала «Форбс» [3]:

1. ПАО «Татнефть» (г. Альметьевск, добыча нефти и газа, №5).
2. АО «ТАИФ-НК» (г. Нижнекамск, нефтеперерабатывающий завод и завод бензинов, №41).
3. ПАО «Нижнекамскнефтехим» (г. Нижнекамск, производство каучука и пластиков, №53).
4. ООО «ТрансТехСервис» (г. Набережные Челны, реализация и техническое обслуживание автомобилей, №120).
5. ПАО «Казаньоргсинтез» (г. Казань, производство полимеров, №154).

К крупнейшим компаниям Татарстана относятся также: АО «ТАТЭНЕРГО» (г. Казань, производство электрической и тепловой энергии); АО «ТГК-16» (г. Казань, энергообеспечение промышленных предприятий и жилых районов городов Казани и Нижнекамска); совместное предприятие Ford Sollers Company (Республика Татарстан, производство автомобилей); ООО «ТНГ-Групп» (г. Бугульма, нефтесервисная компания).

К ведущим предприятиям Татарстана, согласно данных Министерства промышленности и торговли РФ[4], относятся:

1. Производство машин и оборудования (АО «АЛНАС», г. Альметьевск; ПАО «Казанькомпрессормаш», г. Казань; ОАО «БЭНЗ», г. Бугульма; АО «Вакууммаш», г. Казань; ОАО «Татэлектромаш», г. Набережные Челны; ФКП «Казанский Государственный Казенный пороховой завод», г. Казань; АО «Казанское моторостроительное производственное объединение», Казань; АО «Производственное объединение «Завод имени Серго», г. Зеленодольск; ФКП «Казанский завод точного машиностроения», г. Казань.

2. Производство оборудования, электронного и оптического оборудования: АО «Казанский оптико-механический завод», г. Казань; АО «Завод Электрон», г. Казань; ОАО «Казанский завод «Электроприбор», г. Казань; АО «Радиоприбор», г. Казань; АО «Казанский электротехнический завод», г. Казань; АО «Альметьевский завод «Радиоприбор», г. Альметьевск; АО «Казанский медико-инструментальный завод», г. Казань.

3. Производство транспортных средств и оборудования: ПАО «КАМАЗ», г. Набережные Челны; АО «ПО ЕЛАЗ», г.Елабуга; ПАО «Казанский вертолетный завод», г.Казань; Казанский авиационный завод им.С.П. Горбунова - филиал ПАО «Туполев», г.Казань; АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького», г. Зеленодольск; ООО «Лениногорский механический завод», г. Лениногорск.

4. Научно-исследовательские организации: ФКП «Государственный научно-исследовательский институт химических продуктов», г. Казань; АО «Казанский химический научно-исследовательский институт», г. Казань; АО «НПО «Радиоэлектроника» им. В.И. Шимко», г. Казань; АО НПО «Государственный институт прикладной оптики», г. Казань.

5. Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий: АО «Альметьевский трубный завод», г. Альметьевск; ОАО «Сантехприбор», г. Казань.

Для повышения эффективности работы регионального банковского синдиката целесообразно акцентировать внимание, в том числе, на использовании залога исключительных прав на ОИС, принадлежащих ведущим предприятиям Республики, наравне с другими способами обеспечения кредитных обязательств (в качестве как самостоятельного вида залога, так и дополнительного к традиционным видам активов) для улучшения качества залогового обеспечения.

О потенциально возможном использовании подобного залога можно говорить на примере ПАО «Татнефть». По данным Forbs [5], нефтяная компания к 2020 г. инвестирует 100 млрд. руб. для увеличения объема годовой добычи сверхвязкой нефти до 2 млн. т (7,5% к текущему ежегодному объему нефтедобычи, в настоящий момент эта доля около 1%). Для этого компания сформировала пакет

собственных технологий более чем из 60 международных патентов. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на средства индивидуализации (бренд), ПАО «Татнефть» могут стать объектом залога при получении синдицированного кредита у местного банковского синдиката.

Присутствие в Татарстане мощных, известных и имеющих значительную рыночную стоимость корпоративных брендов также может быть использовано во благо предприятий, которым принадлежат данные бренды. Так синдицированный кредит может быть обеспечен корпоративными брендами и другими объектами интеллектуальной собственности, принадлежащими компаниям Республики Татарстан.

Информация по крупнейшим корпоративным брендам Татарстана приведена в таблице 2.

Таблица 2 . Крупнейшие корпоративные бренды Республики Татарстан

№	Название бренда	Описание бренда
1	Татнефть	Владелец бренда - ПАО «Татнефть». География распространения брендированного продукта (ГР БП): регионы России, страны СНГ, Юго-Восточной Азии, Европы, Африки. Стоимость бренда «Татнефти» в 2019 г. определена в 132 млрд. руб. [6]. Рейтинг включает 50 самых дорогих брендов России, возглавляет его бренд «Сбербанк». В первую десятку вошли «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», РЖД, «Магнит», ВТБ, МТС и «Новатэк». Оценку провела международная консалтинговая компания Brand Finance - мировой лидер в области оценки стоимости брендов. Аналитики Brand Finance оценивали стоимость бренда с учетом стоимости компании, сего предприятия, общую ценность бренда для акционеров и ценность принадлежащих компании торговых марок, маркетинговые инвестиции, эффективность бизнеса и узнаваемость бренда. Корпоративный слоган (КС): "Энергия, экология, чистота намерений, прозрачность бизнеса".
2	Нижнекамскнефтехим	Владелец бренда - ПАО «Нижнекамскнефтехим». ГР БП: экспортируется более чем в 50 стран Европы, Америки, Юго-Восточной Азии. Доля экспорта в общем объеме продукции составляет 51%. КС: «Каждый день – новый рубеж».
3	ТАИФ-НК	Владелец бренда – АО «ТАИФ-НК». ГР БП: регионы РФ, страны ближнего и дальнего зарубежья. ТАИФ — это 30 компаний, занимающих лидирующие позиции в топливно-энергетическом комплексе, торговле, телекоммуникациях, строительстве и других отраслях экономики Татарстана. КС: «Сила во благо!».

4	АК Барс	<p>Владелец бренда - ПАО «АК БАРС» БАНК. ГР БП: на 01.10.2020 г. в городах России работает 223 отделения. Среди корпоративных клиентов банка крупнейшие экспортеры Республики Татарстан, предприятия нефтегазового и нефтехимического комплекса, машиностроительные, телекоммуникационные, строительные, химические, автотранспортные, торговые и агропромышленные предприятия. КС: «Банк решений».</p>
5	Казань-оргсинтез	<p>Владелец бренда - ПАО «Казаньоргсинтез». ГР БП: регионы РФ, страны ближнего и дальнего зарубежья. Казаньоргсинтез создан в конце 1950-х. Ежегодно предприятие производит более 1 млн. т химической продукции и является крупнейшим по производству полиэтилена низкого и высокого давления, газопроводных полиэтиленовых труб, фенола, ацетона, охлаждающих жидкостей, химических реагентов для добычи нефти и осушки природного газа. Всего производится свыше 300 различных марок продукции и свыше 20% из нее экспортирует. КС: «Без процентов и переплат».</p>
6	Бахетле	<p>Владелец бренда – ООО «Бахетле-1». ГР БП: Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Москва, Новосибирск. Имеется производственная база, где централизованно готовятся продукты длительного хранения. В настоящий момент в компании работает порядка 4500 человек. КС: «Счастье есть - Бахетле».</p>
7	КАМАЗ	<p>Владелец бренда - ПАО «КАМАЗ». ГР БП: регионы РФ, страны СНГ, различные страны. ПАО «КАМАЗ» начиная с 1973 г. владеет товарными знаками КАМАЗ и КАМАЗ; с 1987 г. - комбинированным товарным знаком КАМАЗ с изображением дикой степной лошади (Аргатак). Предприятие экспортирует порядка 30% объема выпуска. Техника КАМАЗ работает в любых дорожных и климатических условиях - в районах Крайнего Севера, тропиках, зонах пустынь и высокогорья. Команда «КАМАЗ-мастер» принимает активное участие в различных мировых ралли. КС: «КАМАЗ. Танки грязи не боятся!», «Технологии победителей».</p>
8	Ми-8	<p>Владелец бренда - ПАО «Казанский вертолетный завод». ГР БП: Россия, страны Южной Америки, Африки, Европы и Азии (более 80 стран мира). Ми-8/Ми-17 — самый массовый двухдвигательный вертолет в мире, его эксплуатируют в 50 странах мира.</p>

9	Кама (Кама Euro)	Владелец бренда - ПАО «Нижекамскшина». ГР БП: регионы РФ, страны СНГ. Сегодня шины Нижекамскшины приобретают мировые автохолдинги, в частности, Volkswagen. КС: «Кама. Тишина и комфорт», «Кама. Зима нам не преграда», «Шины Кама — нам нет преград!», «Кама Euro. Точность, баланс», «Кажется, российские дороги становятся лучше».
10	Махеевъ	Владелец бренда - АО «Эссен Продакшн АГ». ГР БП: дилерская сеть действует почти во всех регионах Российской Федерации. Экспорт продукции осуществляется в Грузию, Беларусь, Эстонию, Таджикистан, Литву, Молдову, Израиль, Германию, США, Узбекистан и другие страны. Елабужский холдинг АО «Эссен Продакшн АГ» основан в 2001 г. Под торговой маркой «Махеевъ» выпускается порядка ста наименований продукции (майонез, кетчуп, еда быстрого приготовления, повидло и т.д.). КС: «Вкус на зависть, качество на совесть!».
11	POZIS	Владелец бренда - АО «Производственное объединение «Завод имени Серго». (АО «ПОЗИС»), (г. Зеленодольск). ГР БП: регионы РФ, страны СНГ. POZIS является ведущим машиностроительным предприятием России, единственным в ГК «Ростех» и Республике Татарстан производителем крупной бытовой техники и высокотехнологичного медицинского холодильного оборудования. POZIS также выпускает прессы роторные таблеточные, пресс-инструмент, высокоточное машиностроительное оборудование и уникальную по исполнению инструментальную оснастку. КС: «Легенда российского холода».
12	Sorti	Владелец бренда - АО «Нэфис-Косметикс». ГР БП: регионы РФ, страны СНГ. АО «Нэфис Косметикс» - производитель бытовой химии и продукции технического назначения. Компании принадлежат бренды и торговые марки "Биолан», «Я родился», «Завод Братьев Крестовниковых», «Целебные травы», «Лесная полянка», «Free Time». Выпускается более 300 наименований продукции. АО «Нэфис Косметикс» занимает лидирующие позиции во всех ключевых сегментах рынка бытовой химии. КС: «Sorti. Суперкачество по суперцене».
13	BiMax	Владелец бренда - АО «Нэфис-Косметикс». ГР БП: регионы РФ, страны СНГ. КС: «Сконцентрирован на результат», «Потому что я люблю свою семью».

14	AOS	<p>Владелец бренда - АО «Нэфис-Косметикс». ГР БП: регионы РФ, страны СНГ. Бренд AOS принадлежит к премиум-сегменту российского рынка бытовой химии. Первая рекламная кампания AOS прошла летом 2002 г. До 2007 г. под маркой «AOS» производилось только жидкое средство для мытья посуды. В 2008 г. бренд стал зонтичным после выхода на рынок одноименного стирального порошка. КС: «AOS. Я люблю свою семью».</p> <p>АО «Нэфис-Косметикс» принадлежат также бренды «Биолан», «Я Родился», «Завод Братьев Крестовниковых», «Целебные травы», «Лесная полянка», «Free Time».</p>
15	Mr.Ricco	<p>Владелец бренда - АО «Казанский жировой комбинат». ГР БП: регионы РФ, страны СНГ, Сирия, Израиль и Германия. Бренд Mr.Ricco (майонезы и кетчупы) является основной торговой маркой КЖК. КС: «Только лучшее от Mr.Ricco!».</p>
16	Мелита	<p>Владелец бренда – ООО «Мелита». ГР БП: регионы РФ. «Мелита» является флагманом российской меховой промышленности, беспорным лидером отечественного мехового рынка; его продукция популярна как в России, так и за ее пределами. Ежегодно «Мелита» выпускает более 200 новых моделей — более 25% всех меховых изделий, изготовленных в России.</p>
17	Веста	<p>Владелец бренда - ОАО «Казанский завод газовой аппаратуры «Веста». ГР БП: регионы РФ. Казанский завод газовой аппаратуры «ВЕСТА» является одним из крупнейших предприятий — производителей бытовых газовых плит в России. Его доля — около 40% отечественного рынка плит. Бренд существует с 1958 г. КС: «С 1958 г. на рынке газовых плит!».</p>

Обеспечение оперативного получения синдицированного кредита от регионального банковского синдиката позволит:

1. местным банкам формировать дополнительную прибыль, эффективно действовать в условиях непрерывно возрастающей банковской конкуренции и укреплять свои конкурентные позиции;

2. способствовать развитию местных предприятий и экономики Республики Татарстан в целом, дополнительно привлекать необходимые для развития денежные средства;

3. расширить спектр залоговых активов через использование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве залога при получении синдицированного кредита от регионального банковского синдиката Республики Татарстан в целом, исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе корпоративных брендов ведущих республиканских предприятий;

4. использовать исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие Правительству Республики Татарстан, в том числе республиканского бренда «Наследие Татарстана», в случае необходимости Правительству Республики Татарстан привлечь требуемые в условиях дефицита республиканского бюджета средства для работы.

Отметим, что доходы бюджета Татарстана в 2020 г. составят 270,7 млрд. руб., расходы 273,2 млрд. руб., дефицит 3,1 млрд. руб. В 2021 г. доходы запланированы в объеме 274,9 млрд. руб., расходы 276,9 млрд. руб., дефицит 2,8 млрд. руб. В 2022 г. доходы составят 280 млрд. руб., расходы 282,6 млрд. руб., дефицит 2,6 млрд. руб. [7].

Эффективное функционирование регионального банковского синдиката в составе местных банков для обеспечения финансирования деятельности крупных, прежде всего градообразующих компаний, будет способствовать росту конкурентоспособности региональных банков и банковской системы Республики Татарстан. В перспективе возможно рассматривать вопрос о присоединении к региональному банковскому синдикату Республики Татарстан банков из соседних регионов.

Список источников:

1. Масленкова О.Ф. О создании регионального банковского синдиката // Деньги и кредит. – 2011. – № 6. – С. 39 – 44.

2. Масленкова О.Ф. Синдицированное кредитование в деятельности регионального банка // Банковское дело. – 2013. - №9. – С.79 - 87.

3. Двести крупнейших частных компаний России-2019. – URL: <https://www.forbes.ru/rating/409143-200-krupneyshih-chastnyh-kompaniy-rossii-2020-reyting-forbes> (дата обращения 01.10.2020).

4. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан. Ведущие предприятия. - URL: <https://mpt.tatarstan.ru/vedushchie-predpriyatiya-40401.htm> (дата обращения 01.10.2020).

5. Двести крупнейших компаний России-2015. - URL: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2015-10/300529-200-krupneishikh-kompanii-rossii> (дата обращения 01.10.2020).

6. «Татнефть» вошла в Топ-10 самых дорогих брендов России. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4020439> (дата обращения 01.10.2020).

7. Доходы бюджета Татарстана в 2020 году. - URL: <http://www.tatarstan24.tv/news/society/dokhody-byudzheta-tatarstana-v-2020-godu-sostavyat-2707-mlrd-rubleu> (дата обращения 01.10.2020).

О рейтингах и показателях конкурентоспособности

Лопатин В.Н.*

---

* *Лопатин Владимир Николаевич*, научный руководитель РНИИИС, председатель межгосударственного и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550/ ТК481, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
V.N. Lopatin, scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Chairman of the International and National Technical Committee for

При относительной объективности и условности оценок в рамках международного рейтингования, акцентирую внимание на несоответствии, в ряде случаев, этих оценок, не просто из праздного любопытства, а из того, как вообще такое стало возможно. Безотносительно оценок с точки зрения политической, я говорю об экономической эффективности инновационного развития.

Например, хотя в Украине многие предприятия не работают, прежними темпами продукция не выпускается, стране хотят объявить дефолт, но по инновационному индексу ГИ Украина опережает Казахстан почти в два раза. По крайней мере, для меня, как ученого, такие факты позволяют ставить вопрос – а кто закладывал такие индексы и оценки от имени международной организации, чтобы раздавать, соответственно, всем сестрам по серьгам? Я расцениваю это как инструмент недобросовестной конкуренции. Потому что, в дальнейшем, этот индекс везде фигурирует в соответствующих оценках конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и при соответствующих возможных выделениях средств поддержки. Это вопрос конкурентоспособности.

На мой взгляд, по результатам расследования, которое я провел в этой части, можно констатировать следующее. В основу этого индекса (по 80-ти показателям) по направлению интеллектуальной собственности в оценке технологий и инновационного развития, ученые ВШЭ выделяют, почему-то в качестве основных два формальных показателя – это публикации и их цитирование (индекс Хирша) и патентные заявки, поданные в национальные патентные органы по этим вопросам, как индикаторы так называемой "экономики знаний". С их подачи, через Минэкономразвития России, по этим показателям оценивается результативность во всех национальных и межгосударственных программах инновационного и цифрового развития.

Но именно через публикации и патенты мы извещаем весь мир о наших достижениях, полученных за бюджетные деньги. Исходя из того, что и в Казахстане, и в России, и других странах СНГ и Евразийского экономического союза, основной источник финансирования НИОКР – это бюджет, то получается парадокс. Мы бесплатно информируем наших зарубежных конкурентов о своих достижениях, полученных при бюджетном финансировании. Это - извращенная экономика и политика информационного разоружения и экономического поражения наших стран. Полученные результаты, о которых мы по этим показателям извещаем мир, всех устраивают, нам дают медали и повышают место в рейтингах. Но при этом, мы не имеем результатов по инновационной продукции и приоритетному обновлению и модернизации нашей экономики, промышленному производству, основанных на наших отечественных технологиях. А это вопрос конкурентоспособности.

Standardization Intellectual Property" (MTC-550/ TC-481), Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (WWW: miiis.ru; E- mail: info@miiis.ru)

About the ratings and the indicators of competitiveness
(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

Россия, в частности, по патентным заявкам занимает устойчивое восьмое место, по патентам – шестое-седьмое место. Когда я выступал в Женеве на всемирном форуме ВОИС по этим вопросам, докладывая итоги нашего предыдущего форума в прошлом году перед 190 странами мира, я как раз об этом говорил. Если брать по индексам и критериям оценки инновационного развития, числу патентов и публикаций, то мы входим в топ 10 лидеров, Россия - развитая страна. Но если брать другие показатели оценки результативности применения полученных результатов в рамках НИОКР в конкретной конечной продукции, то мы – страна развивающаяся.

Являются конкурентоспособными те компании и страны, где интеллектуальная собственность заложена в ценообразование и себестоимость инновационной продукции, из которой авторы получают вознаграждение, правообладатели получают роялти, а инвесторы возвращают свои деньги, вложенные в это развитие, в эти проекты. По оценке Президента России Владимира Владимировича Путина в 2013 году (Послание к Федеральному Собранию) – в России менее 1 процента ВВП от интеллектуальной собственности, тогда как в соседней Финляндии – 20 процентов ВВП (каждый пятый евро) получается там от оборота интеллектуальной собственности. Разница есть?

Думаю, что мы не должны быть послушным стадом, которое ведут на заклание соответствующих оценок, которые потом активно используются в интересах, прежде всего, так называемых развитых экономик. Мы потому и проигрываем, что мы соглашаемся с правилами, навязанными нам, но направленными против нашей конкурентоспособности в реальном секторе экономики. Поэтому надо решить, стоять ли в этой очереди за местом в таком рейтинге, когда рейтинг оценивается по показателям, которые не отвечают нашим национальным интересам конкурентоспособности...

Думаю, что мы должны выступить здесь против. По крайней мере, необходимо развязать дискуссию по этим вопросам, а потом по итогам дискуссии доказать, что это рейтинг неконкурентоспособности для сохранения наших стран в этих самых списках, и мы должны изменить эти самые рейтинги и критерии. Тогда это будет позиция борьбы за национальную и евразийскую конкурентоспособность.

Вот почему я рискну предложить сегодня от имени нашего форума, итоги которого направляются во все международные организации, включая ВОИС, и национальным правительствам стран ЕАЭС и СНГ, соответствующие рекомендации: изменить систему показателей и индикаторов, которые сегодня кладутся в основу оценки конкурентоспособности наших стран, в т.ч. при расчете индекса инновационного развития (перейти от информационных показателей "экономики знаний" к индикаторам экономики интеллектуальной собственности).

Обращает внимание, что какую бы мы сферу не взяли, где определяется реальное место и обеспечение инструментов конкурентоспособности, как эти рейтинги используются против нас.

По другому рейтингу (мы об этом тоже говорили) – по уровню контрафакта, частная американская компания взяла на себя инициативу и вот уже 20 лет штампует так называемые ежегодные рейтинги уровня производства и оборота

контрафактной продукции, по которым наши страны занимают устойчивые передовые места. Выводы этой частной американской компании, которая защищает интересы американских правообладателей, кладутся в основу решений Правительства США для принятия санкций. Почему? Потому, что они важны для реализации их товарной продукции на нашем рынке, где они зарабатывают ежегодно до 150 млрд долларов на постсоветском пространстве от реализации своих авторских и других прав на объекты интеллектуальной собственности, используемые в этой продукции. Конечно же, они заинтересованы в том, чтобы ввести санкции, ограничить наши национальные рынки товаров, работ / услуг , финансов и интеллектуальной собственности. И они этого добиваются. Потому что мы ничего не противопоставляем, мы соглашались с этими рейтингами и с этими оценками. Когда мы пытаемся обороняться, нужно наступать. Потому что этот рейтинг непрозрачный, это средство недобросовестной конкуренции со стороны США в интересах своих национальных структур при действии на наших территориях, на территориях стран Евразийского экономического союза и СНГ.

Третий рейтинг, о чем сегодня говорится, – измерение уровня коррупции. В этой части мы тоже интересовались, что лежит в основе рейтинга коррупционности. Оказывается, основной показатель здесь – число публикаций на коррупционную тему. То есть, чем более открытой является политика в борьбе с коррупцией, чем больше проводится расследований и привлекается к ответственности и публикации об этом идут в средствах массовой информации, авторы этого рейтинга делают вывод – тем выше уровень коррупции. А там, где не афишируются эти вопросы, там, где введен режим цензуры, а в мире есть такие страны, то как здесь быть? Конечно, неправомочность позиций авторов таких рейтингов ведет к тому, что мы опять же в борьбе за конкурентоспособность проигрываем, поскольку уровень коррупции также используется в качестве оценки соответствующей национальной конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и так далее.

Поэтому мы здесь как раз выступаем за открытость измерений, за открытые антикоррупционные стандарты, прозрачные методики измерения уровня контрафактности и т.д. Надо всегда смотреть: кто проводит рейтингование, в чьих интересах оно проводится и по каким правилам. И если правил нет, которые были бы общепризнанными, прозрачными, которые требуют принятия стандартов, мы можем помочь в этой части.

И здесь я задаю себе вопрос: почему уже 10 лет, с 2010 года, проводя форум, мы направляем предложения в адрес Минпромторга и пять лет в адрес ЕЭК ЕАЭС, которые отвечают за стандартизацию и торговлю, призывая принимать ответные санкции в отношении тех стран, которые проводят недобросовестную конкуренцию по отношению к нашим странам, разработать стандарты по измерению уровня контрафактности в наших странах, чтобы затем на основе межгосударственных стандартов сделать международный стандарт. Итог 10-летних ожиданий: разработка стандарта включена в межгосударственную программу стандартизации, в том числе Росстандарт поддержал, но денег на это не выделили.

Вы посмотрите, кто на конференциях по антиконтрафакту основные докладчики: иностранные табачные и алкогольные компании, медицинские компании, в т.ч. фармацевтики, которые реализуют и получают свои миллиарды на наших рынках за счет реализации своей иностранной товарной продукции. Им не все равно, кто будет определять правила. И они – основные докладчики. И наши федеральные министры сидят на этих конференциях и записывают то, что говорят им иностранные правообладатели. Т.е. мы пытаемся организовать эффективную государственную политику противодействия контрафактной продукции по правилам, которые нам навязали в интересах иностранных правообладателей, тогда как отечественные правообладатели молчат. Можно ли построить эффективную защиту от контрафакта, если нет заинтересованного участия правообладателей? Конечно, нет. Будет определенная государственная активность, учет нарушений и отчетность.

В этой связи, можно сделать принципиальный вывод, что существующая правовая система защищает интересы, прежде всего и преимущественно, иностранных правообладателей, как в силу активности последних, так и в силу тех приоритетов, которые почему-то остались в мозгах и в понимании наших чиновников, отвечающих за эти вопросы. Вот иностранец, его нужно защитить, а отечественный правообладатель – иди защищайся сам. Поэтому, конечно же, нам нужны процедуры и правила, которые помогут выработать здесь баланс интересов. И мы об этом говорили на форумах "Антиконтрафакт" (в Бишкеке, в Ереване, в Москве), что стандарты антимонопольного регулирования и стандарты защиты от недобросовестной конкуренции должны быть ориентированы, прежде всего, на интересы отечественных правообладателей, где должна включаться государственная защита, государственные средства, государственные институты должны работать на защиту отечественных правообладателей. А если мы говорим об иностранных правообладателях, которые оспаривают свои интересы на территории наших стран, то это должно происходить не за государственный счет: нанимайте частные компании, платите в бюджет средства и защищайте свои права. Я уверен, что учитывая затратный механизм бюджетирования этих процессов, когда система выстроена так, что денег потратишь больше, чем получишь экономический эффект, а все наши бюджетные структуры работают сегодня на защиту иностранных интересов, мы увидим изменения очень быстро.

Это – выстраданные выводы по итогам многолетней работы (более 20 лет занимаюсь этой проблематикой). Это – проблемные, болевые точки, без решения которых частные вопросы, на которых нередко замыкаются наши национальные и международные чиновники, нам не решить. Я приводил пример на пленарном заседании, когда чем больше работаем по устранению барьеров в ЕАЭС, тем больше проблем и новых препятствий. Причина этого парадокса очевидна – потому что мы решаем частные вопросы, а общие проблемные вопросы, которые являются причиной этих частных, остаются за пределами нашего внимания. Вот почему, как мне кажется, методология определения проблемных, болевых точек, поиска подходов к их решению, является принципиальной в выводах наших форумов все эти 12 лет. Я надеюсь, что сегодня мы сделаем это так же.

4.3 Сессия №3 «Интеллектуальная собственность и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР»

Коррупциогенные риски и типовые коррупционные модели в сфере госзакупок на НИОКР и их предупреждение (госзаказчик / фонд – головной исполнитель - корпорация – кампания с госучастием - исполнитель)

Астанин В.В.*

Тема моего выступления "Противодействие коррупции в сфере НИОКР при бюджетном финансировании", но, по существу, я понимаю, что значительная часть того материала, которая здесь содержится, может рассматриваться как рекомендации, в том числе в виде методической помощи для инспекций Счетной палаты России.

Коррупция в закупках НИОКР – что это такое и какие приоритеты? Это противодействие или профилактика. Я считаю, что, по большому счету, коррупции в сфере НИОКР нет. То есть, мы все время вынуждены реагировать на последствия допущенных коррупционных проявлений.

Противодействие коррупции при закупках в сфере НИР и НИОКР - как правило, проявляется в реагировании на допущенные и часто сопряженные во множестве деяния (дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты, преступления), - и в своих итогах имеет эффект «битья по хвостам» в редко функционировавшем суде о ущербе и утрате активов.

Иногда мы ведем речь о технологиях проявления коррупции в сфере НИОКР, они малозаметны, они латенты и, на языке юристов, это называется предикатными проявлениями, которым предшествует коррупция. И мы имеем дело уже с их последствием, потому что, чаще всего, они, конечно, выражаются в гражданско-правовых деликтах, реже в преступлениях. Мы их можем также как-то идентифицировать на уровне дисциплинарных проступков. Но в этом сите остается малая часть тех коррупционных проявлений, которую можно выловить, а выявлять их нужно по-другому.

В сфере закупок НИОКР можно осуществлять только профилактику. Причем, это системная работа. Это, прежде всего, работа аналитического склада, то есть - это не позиция реагирования на жалобы, заявления, сообщения. Эта аналитическая работа, требующая компетенции многих – и экономисты, и финансисты, и я думаю, что без юристов там тоже не обойтись. И характеристики, которые мы видим в НИОКР, их можно идентифицировать. Я разработал целую

**Астанин Виктор Викторович*, заведующий научно – исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор

Viktor V. Astanin, Head of the research Department of legislation and comparative intellectual property Law of the RSRIP, Doctor of Law, Professor

Corruption risks and typical corruption models in the Field of public procurement for R & D and their prevention (state customer / Fund-head performer-Corporation - campaign with state participation-performer) (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

систему классификации идентификаторов коррупционных рисков в сфере НИОКР, и их можно устранять, в том числе путем нормативного регулирования, правового регулирования.

Причины и условия, которые обуславливают коррупцию в этой сфере, проявляют себя в предикатных рисках, которые можно не только идентифицировать, но и устранять.

Предикатные риски коррупции в сфере закупок НИОКР могут быть связаны с конфликтом интересов или с нормативно-определенными коррупциогенными факторами.

Конфликт интересов. Меры его предотвращения в сфере закупок не имеют законодательных оснований. В настоящее время определение понятия "конфликт интересов", достаточно локальное и редко используемое, есть в федеральном законе № 44, но в федеральном законе о закупках № 223 его нет. В Национальном плане противодействия коррупции, который утвержден Указом Президента РФ, есть позиция подумать о том, нужно ли нам, вообще, как-то определить эту институт "конфликта интересов", хорошо известный в плане предотвращения коррупционных рисков для государственной федеральной службы, нужно ли его определять по отношению к сфере закупок.

Основной объем закупок в сфере НИОКР в государственных фондах и корпорациях осуществляется на основе ОТРАСЛЕВЫХ СТАНДАРТОВ (Росатом – ЕОСЗ; Ростех – ЕПОЗ, Роскосмос – Положение о закупке), хотя и принятых в обеспечение 223-ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц», но не являющихся НПА. В них отсутствует критерии определения конфликта интересов, они изобилуют правовыми коррупциогенными конструкциями.

Мы как-то интересно риски в сфере закупок видим на правоприменительном уровне, когда член комиссии закупки составляет декларацию о том, что он не является стороной конфликта интересов, и мы ему верим на слово. То есть вот он реализует свои дискретные полномочия и пишет: "Я не сторона конфликта интереса. Я участвую в рассмотрении коммерческих предложений". На самом деле там, где отсутствует критерий определения понятия "конфликт интересов" (вот в этих отраслевых стандартах в сфере закупок), там большое изобилие правовых конструкций, нормативных конструкций, которые имеют большой заряд коррупциогенности. И он не виден специалистам. Среди участников сессии (я не постесняюсь привести этот практический пример) зарегистрированы представители автономной некоммерческой организации развития Иннополиса, Республика Татарстан. Я в свое время по их приглашению приезжал к ним, и они мне показывали свой стандарт закупок, на основании которого они обеспечивают инновационный кластер. Это действительно такой известный не только в нашей стране кластер, который занимается инновационным развитием, создает очень много РИД и объектов интеллектуальной собственности. Я посмотрел и ужаснулся. Может быть, я очень близко воспринял проблематику, но я увидел, что у них положение о закупках "дырявое", то есть мало гармонирует с требованиями законодательства о предотвращении ущерба, о предотвращении рисков утраты активов.

Поэтому в этой связи, когда мы говорим о противодействии или профилактике коррупционным рискам в сфере закупок, мы должны понимать, как не горестно это говорить, что предотвращать эти риски мы не имеем оснований в тех случаях, когда происходят закупки и соблюдаются процедуры этих закупок. Но если они сочетаются с этими коррупционными рисками, и мы их не видим, то у нас нет оснований для оспариваемости контрактов в соответствии с ГК РФ. В условиях отсутствия требования о предотвращении конфликта интересов в сфере отраслевых закупок – нет оснований для признания оспоримости контрактов, признания сделок ничтожными в порядке ст. 168 ГК РФ.

Но правоприменители редко пользуются таким механизмом определения понятия, по аналогии с законом, несмотря на то, что Высший Арбитражный Суд в свое время, до слияния с Верховным Судом наработал прецедентную практику, которая позволяла расторгать сделки, совершенные в условиях допущенного конфликта интересов. Прецедентная практика есть, но к ней мало кто обращается. На самом деле это тот инструмент, та "дубинка", или та мера реагирования, которая может быть реализована. То есть он действует по сказочному принципу, как карета превращается после полуночи в тыкву, так и здесь конфликт интересов, если он не получает своего урегулирования, реагирования, то он превращается в признаки правонарушений и чаще всего уголовно-правовых, и чаще всего это экономические преступления.

Нормативно-определенные коррупционные факторы, которые избыточны в нормативных актах и технической документации. Высокой коррупционной подвижностью обладают нормативные акты, которые регулируют благотворительность, спонсорство, представительские расходы, документы закупок, потому что это самые ликвидные, самые прикладные акты, нормативные акты, которые регулируют вопросы распоряжения благами – имуществом, активами. В нормативных актах и технических заданиях в сфере закупок типовые коррупционные факторы можно выделить в рамках методики и правил проведения антикоррупционной экспертизы, которые утверждены постановлением Правительства РФ. Из 12 факторов, указанных там, я выделил те, которые проявляются у нас в технических заданиях, в нормативных документах, которые регулируют вопросы закупок в сфере НИОКР.

Эти коррупционные факторы в сфере закупок в технической документации и локальных нормативных актах могут быть продублированы как внутри организации, так и быть привнесенными (привнесены (предложены) контрагентами). Есть хорошо известная, но забытая классическими юристами доктрина Корделла. Корделл, в свое время был помощником по правовым вопросам Президента США Рузвельта. Рузвельт, будучи озабоченным величием США, в свое время обратился к своему помощнику с вопросом: "Господин Корделл, а как сделать страну великой?". И он ему, с позиции юриста (Рузвельт у каждого специалиста спрашивал), сказал: "Нужно всегда продвигать договор свой, потому что стране, которая будет его подписывать или участвовать в нем, будет сложно изменить концепцию, содержание этого договора". Поэтому я вижу на самом деле в реализации возможности профилактики коррупционных

правонарушений в сфере НИОКР разработку типовых альбомов форм документов, либо альбомов типовых форм технических заданий.

Если мы (путем сличения, сравнительного анализа) возьмем техническое задание, допустим, на закупку консалтинговых услуг или на разработку каких-то научных исследований, однородных исследований, в двух государственных корпорациях (я это делал и пытался сравнить), у нас разный подход с точки зрения ценообразования, с точки зрения расчета начальной (максимальной) цены (НМЦ) контракта, с точки зрения определения квалификации к исполнению. То есть, когда однородные предметные исследования – научные или опытно-конструкторские разработки заказываются в условиях отсутствия методики определения ценообразования, то здесь есть о чем подумать.

Типовые коррупциогенные факторы в нормативных актах в сфере закупок:

- ✓ широта дискреционных полномочий (право усмотрения) – отсутствие сроков, оснований, условий принятия решений;
- ✓ определение компетенции по формуле «вправе»;
- ✓ выборочное изменение объема прав: за исключением в отдельных случаях;
- ✓ завышенные требования к лицу, предъявляемые для реализации его прав;
- ✓ нормативные коллизии (внутренние и внешние);
- ✓ отказ от конкурсных (аукционных) процедур;
- ✓ неполнота или отсутствие административных процедур;
- ✓ юридико-лингвистическая неопределенность.

Первый фактор – это широта дискреционных полномочий. Пусть вас не смущает такой, несколько академический, язык. Это, может быть, сложная формулировка, понятная юристам, но я надеюсь, что сейчас я обеспечу то правовое просвещение, которое позволит нам дальше двигаться и говорить на одном языке. С точки зрения римского права, дискреция – это право усмотрения. Право усмотрения реализуется, и без него не могут обходиться должностные лица, которые наделены юрисдикционными и разрешительными полномочиями. Но, когда мы видим в технической документации или в нормативных актах, которые регулируют вопросы закупок, отсутствие оснований к проведению закупок, сроков, условий принятия решения, когда все это отдается на откуп, на усмотрение должностным лицам, то здесь открываются ворота для свободного проявления коррупционных правоотношений. И правоотношения действительно становятся коррупционными (потом вам приведу примеры в виде кейсов).

Второй фактор – определение компетенций по формуле "в праве". В области гражданских отношений, когда мы регулируем вопросы договорного характера "в праве", то сама по себе формулировка "в праве" не имеет того заряда противоправности, который имеется в области регулирования сферы НИОКР, в области регулирования административного полномочия. Эту формулировку легко выявлять: "в праве определять", "в праве запрашивать". То есть право закреплено и не определено. Как правило, вот эти два фактора – это факторы-спутники коррупциогенности, которые проявляют себя вместе. Если они есть и мы видим коррупциогенный фактор (его легко в документах найти по слову "в праве"), то мы

сразу понимаем, что следующим этапом реализация этого права будет широта дискреционных полномочий. То есть, там не будет сроков, оснований и условий, должностное лицо имеет право и само определяет сроки, основания. То есть, это лицо может определить срок исполнения работ в сфере НИОКР 30 дней, может идти по пути долгосрочной формулы выполнения контракта – три года. Это его усмотрение, и оно ничем не регулируется, тем более, в условиях отсутствия методических рекомендаций.

Пример коррупциогенности локального нормативного документа в сфере закупок: «В исключительных случаях, когда проведение торгов является обязательным, но невозможно либо нецелесообразно, вице-президент, в ведении которого находятся вопросы распоряжения имуществом, вправе принять решение ..... без проведения торгов» (Распоряжение ОАО "РЖД" от 14.04.2005 № 506р (ред. от 10.11.2015)).

Коррупциогенные факторы: выборочное изменение объема прав; отказ от конкурсных процедур; юридико-лингвистическая неопределенность; определение компетенции по формуле «вправе»; широта дискреционных полномочий.

Пример нормативно-определенного способа «отсева» исполнителей:

П. 7.1. «Заинтересованные лица самостоятельно отслеживают возможные изменения, внесенные в извещение и в документацию о конкурсе, размещенные на официальном сайте. Организатор конкурса не несет ответственности в случае, если заинтересованное лицо не ознакомилось с изменениями, внесенными, размещенными и опубликованными надлежащим образом».

П. 7.2. «Заявитель, подавший заявку на участие в конкурсе, не вправе изменить заявку на участие в конкурсе».

Третий фактор - выборочное изменение объема права как коррупциогенный фактор. Это ситуация, при которой мы все нормируем, все определяем, то есть не допускаем бессистемного характера действия норм, а потом ставим запятую, и пишем: "запрещено" или "зарегулировано", а потом "как правило, допускаются отклонения и иные варианты", "в отдельных случаях разрешается". То есть в такой формулировке этот фактор присутствует в нормативных актах, которые регулируют сферу закупок в сфере НИОКР.

Четвертый фактор - завышенные требования к лицу, предъявляемые для реализации прав. Например, в типовых формах коммерческих предложений на выполнение научных исследований, разработку опытных конструкторских разработок, техническом задании, мы увидим, что квалификационные требования настолько раздуты, с точки зрения необоснованности, что потенциальные исполнители этого заказа, которые востребованы и которые имеют компетенции, смотрят и говорят: "Слушайте, мы потратим здесь много времени, это завышенные требования и мы не будем участвовать". Мне, в свое время, когда был проректором крупного вуза и отвечал за науку, приходилось обеспечивать поступление внебюджетных средств для научных исследований. Я знаю, что это очень трудозатратная сфера, и у меня три сотрудника сидели только на оформлении одного коммерческого предложения. Я не был уверен в том, что это коммерческое предложение будет принято к рассмотрению. То есть мы тратили неделю на подготовку этого коммерческого предложения, даже в условиях

завышенных требований, которые предъявлял нам заказчик для выполнения этих работ. И, по существу, честно скажу, мы зарабатывали только на тех НИР, за которые никто не брался в силу разных причин (например, НИР, который был связан с сокращением часовых поясов в стране и отмене зимнего времени).

Пример коррупциогенности технического задания:

При оценке квалификации исполнителя учитывается:

- ✓ обеспеченность материально-техническими ресурсами;
- ✓ обеспеченность кадровыми ресурсами;
- ✓ опыт;
- ✓ деловая репутация участника закупки;
- ✓ степень внедрения действующей системы менеджмента качества

(включая управление, обеспечение и контроль).

Я бы еще согласился с обеспеченностью, с опытом, с деловой репутацией, это хоть как-то можно оценить. Хотя, честно говоря, обеспеченность материально-техническими ресурсами требует своего императива. То есть он требует какого-то перечня, определения, что понимать под этими материально-техническими ресурсами, сколько у него должно быть станков, сколько у него должно площадей, для того чтобы ОКР делать. Обеспеченность кадровыми ресурсами. Сколько у него инженеров, сколько у него профессоров, сколько у него патентоведов и так далее. Опыт тоже. Нужно же все это раскрыть: сколько у него контрактов, сколько у него патентов. Но деловая репутация неизмерима, т.е. нам не предлагают способы измерения деловой репутации. Степень внедрения - как ее определить. Это юридико-лингвистическая неопределенность.

Когда я доказываю обеспеченность ресурсами, обеспеченность кадровыми ресурсами, опыт, деловую репутацию, степень внедрения, а потом мне говорят: а Вы нам принесите за последние три месяца справку об отсутствии у Ваших работников наличия антител. Вот и все. Вот вам дополнительный подкритерий. И кто скажет, что его требование необоснованно? Они обоснованы вот этой формулировкой.

Или предложат нам заявиться. Мы заявили по соответствию всем критериям, для того чтобы наше коммерческое предложение соответствовало запросам заказчикам. Нам говорят: Вы знаете, нужны еще те опытные образцы, которые Вы могли бы нам показать, которых нет.

Идентификация коррупционных рисков в технической документации

- требование необоснованных свидетельств, редких сертификатов, выдаваемых СРО в ограниченном количестве «для своих»;
- неопределенные обоснования («представить иные обоснования проекта»);
- условия выполнения дополнительных экзотических или разнопрофильных работ, которые не могут быть осуществлены основным исполнителем заказа;
- установление нереальных сроков;
- указание безальтернативных квалификационных требований, обуславливающих выбор конкретного исполнителя

- сокрытие методик расчёта цены контракта, без знания которых нельзя осуществить предложение
- нарушения расчета НМЦ (игнорирование правил расчета, отличие НМЦ, установленной в извещении, от указанной в плане закупки, более чем на 10 %; не указание НМЦ для каждого лота; превышение НМЦ при заключении договора по итогам закупки).

Примечание: Все случаи искажения, сокрытия, игнорирования измеряемых ценовых (стоимостных) требований квалифицируются как нарушение информационного обеспечения закупки, что влечет признание ее недействительной.

Пятый фактор - нормативная коллизия. В Российской Федерации в настоящее время 10,5 миллионов нормативных правовых актов, которые зарегистрированы в Министерстве юстиции РФ, которые составляют объем законодательства РФ, в т.ч. 48 тысяч федеральных законов, порядка 30 тысяч постановлений и актов Правительства РФ, и других ведомственных, региональных и муниципальных нормативно-правовых актов. Страшнее всего здесь ситуация: когда мы реализуем какую-то значимую государственную задачу, на федеральном уровне у нас одни правила, а на региональном уровне они другие, то есть это проблема соответствия, проблема противоречий, проблема нормативных коллизий. Все, конечно, познается в сравнении. Например, в КНР всего 28 законов на два миллиарда человек, для регулирования общественных отношений в Китае с передовой инновационной экономикой мира!

Возможно необходимо пересмотреть наши взгляды и стереотипы, связанные с нашим восхищением к вопросам нормативного регулирования. Потому что есть вопросы корпоративного регулирования, есть вопросы регулирования профессионального сообщества. То есть наши рекомендации могут быть тоже нормативом регулирования. В данном случае я подвожу к идее создания, может быть, ГОСТа по профилактике коррупции при госзакупках в сфере НИОКР, чтобы по нему можно будет отслеживать соответствие в исполнениях – соответствие требованиям, которые ГОСТ предъявляет. Причем эти ГОСТы на международном уровне тоже есть. В Китае также есть стандарты, которые отвечают целям национальных и корпоративных интересов. Мне, как юристу, конечно, хорошо такое большое количество нормативно-правовых актов, потому что я среди этого объема найду вам два акта одной юридической силы, которые не будут противоречить друг другу. Но исполнение одного акта на приведет в Георгиевский зал Кремля за получением ордена "За заслуги перед Отечеством", а исполнение другого акта равной юридической силы приведет нас в следственный изолятор. Они будут равны по юридической силе.

Собственно, сейчас есть запрос на юристов не по принципу, какое заведение ты окончил и кто у тебя учителя, а можешь ли ты разбираться с нормативными коллизиями, можешь ли ты создавать технологии правоприменения, используя такой объем законодательства, – вот какой запрос нынешний на корпоративных юристов.

Шестой коррупциогенный фактор – отказ от конкурсных (аукционных) процедур. У нас сложился стереотип, что процедуры закупок нормированы

отраслевыми стандартами закупок, федеральным законодательством. Но я вам приведу кейсы и покажу, что есть у нас сфера, в том числе и распределения благ в области НИОКР, затрагивающая вопросы инновационного развития, где блага распределяются административным путем, путем использования распорядительных административных механизмов. То есть, там нет условий конкуренции, там нет анализа рынка, там нет закупок и конкурсных процедур, аукционных процедур нет – они просто распределяются, эти блага.

Седьмой коррупциогенный фактор – неполнота или отсутствие административных процедур. При анализе любого положения о закупках, любого нормативного документа, который регулирует вопросы и задачи, связанные с правоотношениями в сфере закупок, на предмет наличия там административных процедур, я уверен (есть такие кейсы), что в цепочке административных процедур есть пробелы. Что это означает? Административные регламенты призваны обеспечивать бесконтактные отношения в рамках взаимодействия сторон, которые участвуют в договорных отношениях, заказчик и исполнитель. То есть, если есть административный регламент, я четко ему следую. Либо есть техническое задание, в котором прописаны все требования, и я строго им следую. Но когда я встречаю пробел, что я вынужден делать? Я вынужден обращаться к инициатору закупок с запросом, что он имел в виду, какие методики расчета мне применить, для того чтобы соответствовать его техническому заданию. А он мне будет намекать о том, что это сложно, его нужно поблагодарить и так далее. Хорошо, если это будет банальная коррупция – можно обратиться в правоохранительные органы, они отреагируют. А если это будут коррупционные технологии, которых множество?

Восьмой фактор - юридико-лингвистическая неопределенность. Очень часто в техническом задании мы видим юридико-лингвистическую неопределенность, которая выражается в условиях отсутствия у понятий определений.

Давайте наконец-то договоримся и разработаем словарь юридических терминов. Давайте начнем, допустим, со сферы закупок и разберемся, что означают "аналог" и "эквивалент", когда используют эти слова применительно к сфере закупок. Аналог повторяет оригинал, то есть, он соответствует оригиналу. Но когда мы в технической документации видим слово "эквивалент", то мы должны понимать, что это не синоним аналога, это что-то нижнего качества. Но нам этот эквивалент выдается как аналог. Поэтому с этим нужно бороться. Или, допустим, "в кратчайшие сроки". Здесь есть лингвистическая неопределенность, когда исполнение заказа в сфере НИОКР запланировано в кратчайшие сроки. Как понимать кратчайшие сроки? У меня эти сроки – это 30 дней, у заказчика – три года, у исполнителя – 30 лет, особенно для сложно образуемых предметов, которые мы хотим получить для обеспечения нужд в результате закупок. Ведь закупки делаются для обеспечения нужд, а не для того, чтобы потратить деньги, правильно?

Когда проведение торгов является обязательным, мы декларируем, что обязательно торги должны быть, но невозможно либо нецелесообразно. И не объясняется, почему невозможно, нецелесообразно. Это нормативный документ, который регулирует сферу распределения благ и закупок, в котором такой вопиющий пример юридико-лингвистической неопределенности. А мы не

понимаем, в каком счастье мы живем. То есть, у нас богатый русский язык, но мы забыли о том, что этот русский язык используется еще и в юридически значимых документах. И, когда там используется литературный язык, неопределенные формулировки, он приносит больше несчастья, чем блага. То есть мы гордимся своим языком в литературе, но мы не можем гордиться своим юридическим языком в документах.

Так вот, вице-президент, в ведении которого находятся вопросы распоряжения имуществом, вправе принять решение, при котором он реализует свое право усмотрения, и причем он это делает без проведения торгов, основываясь лишь на том своем мнении, что эти торги объявлять нецелесообразно, невозможно или нецелесообразно. Как правило, нецелесообразно. Если есть у Федеральной антимонопольной службы, допустим, программа обеспечения, которая позволяет выявлять вот эти нормативные недостатки, то можно и к ним обратиться. Но, я думаю, что здесь должна быть экспертиза – экспертиза технических документов при закупках, за которой можно также обратиться в РНИИС.

Квалифицирующие признаки коррупциогенных факторов в технической документации (типовые случаи)

✓ Не установлены сроки выполнения этапов работ (коррупциогенные факторы: отсутствие административных процедур; широта дискреционных полномочий).

✓ Установлены обязанности исполнителя по результатам проведения НИР И НИОКР обеспечить получение положительного заключения экспертизы по отчету у Исполнителя в кратчайшие сроки (коррупциогенные факторы: завышенные требования к лицу, предъявляемые для реализации принадлежащего ему права; юридико-лингвистическая неопределенность).

✓ Наличие требования по согласованию с Заказчиком, в случае необходимости, направить отчет о НИР И НИОКР на адресную экспертизу (коррупциогенные факторы: отсутствие административных процедур, выборочное изменение объема прав; юридико-лингвистическая неопределенность).

Идентификация предикатных коррупционных рисков в положениях контрактов

✓ содержат количественные, качественные показатели, сроки, условия выполнения заказа, которые не соответствуют проектной техзаданию;

✓ не предусматривают ответственность экспертных, изыскательных, проектных организаций, привлечение которых предусматривается;

✓ не предусматривают санкции за нарушение существенных условий, сроков исполнения работ;

✓ не предусматривают условий страхования рисков невыполнения работ (неоказания услуг) соисполнителями, привлекаемыми исполнителем;

✓ предусматривают условия привлечения соисполнителя на выполнение работ, которые являются профильными (основными) для исполнителя;

✓ содержат необоснованные отсылочные нормы на положения ГК РФ, которые легитимируют утрату активов (например, ч. 3 ст. 769 ГК РФ - предусматривает риск случайной невозможности исполнения договоров и исключает ответственность исполнителя).

На стадии отбора исполнителя коррупционные риски выражены:

- исключение конкурсных процедур по отбору соисполнителей (субподрядчиков);
- игнорирование фактов обжалования конкурсных процедур участниками закупок;
- наличие фактов заключения контрактов с одним и тем же исполнителем по итогам проведения разных конкурсных процедур;
- заключение договора с единственным поставщиком по основаниям, не предусмотренным законодательными и корпоративными нормативными актами в сфере закупок;
- факты участия в конкурсных процедурах единственного участника.

Особенностью нашего нормотворчества является обстоятельство: чем короче нормативное положение нашего законодательства, тем больше оно изобилует недостатками. Почему-то вот такой парадокс. Я могу назвать даже регионы, есть у нас документы на уровне регионального законодательства, которые предусматривают технологию отсева исполнителей. Причем она очень проста и незамысловата. Первое. Заинтересованные лица (то есть кто?) – потенциальные контрагенты, которые выходят с коммерческими предложениями на заявку заказчика. У нас есть электронные площадки – В2В, "Фабрикант", площадка электронных торгов Сбербанка и др. Там размещены все документы закупок. Заказчик эти документы размещает, и все заинтересованные лица мониторят эти электронные площадки для того, чтобы сверить свои возможности и выиграть этот конкурс в сфере НИОКР.

Эти потенциальные исполнители самостоятельно отслеживают возможные изменения, внесенные в документацию конкурса. Никто не говорит, что эти изменения произойдут, но они возможны, то есть они могут появиться. И организатор конкурса не несет ответственности, в случае если заинтересованное лицо не ознакомилось с изменениями, внесенными, размещенными и опубликованными надлежащим образом. В этом положении, это вообще пример позитивного права, то есть все по-честному: мы выложили документы на обозрение, вы их смотрите сами, изменяются они или нет.

Следующее положение, которое выступает примером нормативных коллизий – заявитель, подавший заявку на участие в конкурсе, не вправе ее изменить. Что делает заказчик? Он объявляет заказ на НИОКР и потенциальные контрагенты подают свою заявку. Он их смотрит и говорит: "Слушайте, очень много заявок подано. У меня есть аффилированное лицо, зачем нам столько много? Я хочу с ним заключить договор". Он вносит изменения в документацию закупки, изменяя квалификационные требования, которым соответствовали все те, кто заявился. Он заточивает эти квалификационные требования под свое аффилированное лицо. Закупка отменяется. Объявляется повторная закупка, и выходит тот один единственный участник. Большинство положений в области закупок государственных корпораций и госкомпаний допускают возможность заключения контракта с единственным участником, при условии, если все устраивает всех.

Как определять коррупционные риски на различных стадиях НИОКР.

✓ Нам четко надо реагировать на положения, которые мы встречаем в документации, когда есть требования редких сертификатов, свидетельств, особенно тех, которые выдаются саморегулируемой организации. Потому что саморегулируемая организация, объединяющая профессиональные сообщества, экспертов, аудиторов и так далее, они, конечно, должны быть, то есть это определенный инструмент аутсорсинга, который государство курирует. Но что мы видим на практике? СРО печатает сертификаты и выдает их трем-четырем субъектам, которые выступают акцизными игроками в сфере закупок в качестве потенциальных контрагентов. И эта СРО знает, кому она выдала эти документы. И когда инициаторы закупки в условиях сбора с потенциальными исполнителями, контрагентами, включает в техническое задание требования редких вот этих свидетельств и сертификатов, то для того, чтобы получить в дальнейшем механизм отката. То есть, если у тебя нет этого редкого сертификата или свидетельства, то ты не можешь выйти просто на закупку. А те, кто выдал этот сертификат, они знают, кто победит, и они требуют свои 15–20 процентов за то, что их сертификат позволил обеспечить поддержку.

✓ Неопределенное обоснование. Потенциальный контрагент должен представить в своем коммерческом предложении технико-экономическое обоснование. То есть это нормально, то есть это можно рассчитать. Но нередко заказчик предъявляет требования, суть которых нам неизвестна, и она нормирована, и мы не можем никак реагировать.

✓ Условия выполнения дополнительных экзотических либо разнопрофильных работ, которые не могут быть осуществлены основным исполнительным заказом, и это не редкость для сферы закупок на НИР и ОКР, потому что людям нужно ОКР сделать, но этот ОКР должен быть оформлен, получить положительные заключение, экспертизы, и в большей степени людей волнует не результат, не получение результата, объекты интеллектуальной собственности, а именно вот эта обертка, фантик, в который будет обернут этот объект интеллектуальной собственности. Этот фантик стоит дороже, чем сам объект.

✓ Установление нереальных сроков. Если мы проведем сравнительный анализ закупок в сфере НИР и ОКР, мы увидим, что в ноябре – декабре ежегодно идет волна, не только коронавируса, но и волна вот этих предложений с условием исполнения этих НИР в краткосрочном режиме времени, результаты которых нужно получить и сдать за 1 месяц, а фактически там 10–12 дней объявляется на выполнение очень сложных вопросов.

✓ Сокрытие методик расчета цены контракта, признание которых нельзя осуществить. Конечно, каждый предмет закупки в сфере НИОКР требует своих методических рекомендаций. Последние расчеты от начальной цены, максимальной цены контракта, когда игнорируются правила расчета либо когда мы видим отличия от той цены, которая указана в плане закупок. Да, мы понимаем, что мы живем в условиях волатильности рынка с курсовой разницей, снижением процентных ставок и так далее. Но когда происходят на 10 и 20 процентов изменения начальной цены от максимальной цены контракта, мы понимаем, что коррупционные аппетиты у кого-то растут просто. Это не результат

реальной волатильности рынка. Здесь очень простой путь: возьмите план закупок, посмотрите, какая цена изначально была определена, как она рассчитывалась ранее, какое отражение она получает в госконтракте на выполнение НИОКР. И мы увидим эту разницу, что на стадии заключения контракта цена увеличивается многократно сравнимо с предварительным планом закупок.

✓ При этом мы помним, что все случаи искажения, сокрытия, игнорирования измеряемых ценовых условий квалифицируются как нарушение информационного обеспечения закупки, что влечет санкции. Если есть центр экспертиз, который проведет анализ технической документации и установит, что этот коррупционный лист был, у меня возникают основания обратиться в суд с требованием расторгнуть сделку, которая была совершена в условиях допущенных искажений, либо сокрытия, либо игнорирования ценовой стоимости от требований, которые измержены должны быть, но мне были они непонятны.

✓ Следующий идентификатор или признак коррупционного фактора – это типовой случай на уровне техдокументации, когда не установлены сроки выполнения этапов работ. Работы установлены, а этапы не установлены.

✓ Установлены обязанности исполнителя по результатам проведения НИОКР обеспечить получение положительного заключения экспертизы по отчету у исполнителя в кратчайшие сроки. То есть, это то завышенное требование к лицу, к исполнителю, которое предъявляется ему для реализации принадлежащего ему права. То есть он выиграл конкурс, а ему говорят: ты обязан обеспечить положительное заключение, причем в кратчайшие сроки. Он спрашивает: в какие сроки? Ему говорят: в кратчайшие. Если он исполнит это в течение двух недель, он может попасть в реестр недобросовестных поставщиков, потому что то должностное лицо, которое оценивает эти сроки, он скажет, что я имел в виду, что это срок три дня, а вы это сделали за 14 дней, поэтому вы попадаете в реестр недобросовестных поставщиков.

✓ Наличие требований по согласованию с заказчиком, - это по существу сговор за пределами или в рамках договора, в случае необходимости (этот случай необходимости, наверное, будет определять заказчик) направить отчет о НИОКР на адресную экспертизу, рекомендованную заказчиком. Так происходит отъем средств у исполнителя. То есть он вынужден заплатить, он вынужден это сделать, потому что ему нужно отчет сдать заказчику. Ему говорят: если ты экспертизу в другом месте сделаешь, то мы ее просто не примем, потому что у нас адресное указание тех, кто должен сделать экспертизу тех работ, которые мы заказываем. Это простая коррупционная технология. А как реагировать? Никак. Мы должны реагировать на уровне анализа техдокументации, то есть устранять отсюда эти риски, нормативно определенные.

✓ Не предусматриваются условия страхования рисков невыполнения работ. То есть мы хотим получить работу, а не итог невыполненной работы. Мы видим, что не было в техдокументации в контракте предусмотрено особое страхование, то есть ответственность.

✓ Предусматриваются условия привлечения соисполнителей на выполнение работ, которые являются профильными, основными для исполнителя. То есть мы заказываем работу у субъекта, который может ее сделать всю целиком

и полностью, но при этом допускаем возможность привлечения соисполнителя. И здесь реализуется некая форма коррупционного предложения. Если контрагент с позиции коррупционера нормальный, то есть он скажет, что я часть работ переведу на соисполнителя, тем самым, мы увеличим стоимость выполнения работ, несмотря на то что он может сам это сделать. Есть у нас один НИИ, который может полный комплекс работ произвести. У него есть на это ресурсы – материально-технические, кадровые и так далее. Но он почему-то отдает часть работ соисполнителю, когда он мог это сделать сам. А передача работ соисполнителю влечет что? Увеличение стоимости. То есть это коррупция, но она легитимная.

✓ Содержит необоснованные отсылочные нормы на положения ГК РФ. Если мы в контракте на НИОКР видим ссылку на часть третья статьи 769 ГК РФ, то можете забыть о получении результатов работ, потому что использование этой нормы в госконтракте гарантирует отсутствие ответственности исполнителя, потому что риск случайной невозможности исполнения договора исключает ответственность исполнителя. То есть заказчик, сразу подписывая госконтракт, говорит, что если у вас ничего не получится, то мы никаких претензий иметь не будем, и нас защищает в этих отношениях часть третья статьи 769 ГК.

✓ На стадии отбора исполнителя коррупционные риски выражены через игнорирование фактов обжалования конкурсных процедур участниками закупок и наличие факта заключения контракта с одним и тем же исполнителем по итогам проведения разных конкурсных процедур. В одном случае, у нас запрос и рыночное предложение, в другом случае – аукцион, в третьем – конкурс. Мы смотрим за пять лет, что сделал один и тот же поставщик услуг, зная о том, что способы разные; почему он все время соответствовал, то есть, нет ли здесь элементов коррупции. Заключение договора с единственным поставщиком – это неплохо, но, когда это происходит по основаниям, не предусмотренным законом либо положением отраслевым, то это коррупция.

✓ Мы должны обращать внимание на факты участия в конкурсных процедурах единственного участника.

✓ Резкое повышение, предусмотренное проектом, объема выполняемых работ. Нужно соизмерять вот это повышение стоимости работ с учетом рынка, а не на усмотрение должностных лиц. То есть должен быть расчет. Если мы изменяем условие контракта на оборудование работ, которое влечет увеличение стоимости, мы должны прикладывать к этому и требовать обоснование. И Счетная палата должна требовать обоснование, на основании чего у вас увеличилась эта стоимость?

✓ Изменение условий контракта по основаниям, не предусмотренным законодательным корпоративным нормативным актом, – увеличение авансовых платежей, уменьшение сроков исполнения, штрафных санкций. То есть контракт изменяется, уже тогда, когда заключен.

Идентификация предикатных коррупционных нарушений на стадии исполнения контрактов в сфере НИОКР

✓ необоснованная смена соисполнителей в ходе выполнения работ;

- ✓ резкое превышение предусмотренных проектом объема выполняемых работ (в стоимостном выражении);
- ✓ отсутствие претензионной работы со стороны Заказчика или инициирования санкций при нарушении условий контракта;
- ✓ изменение условий контракта по основаниям, не предусмотренным законодательными и корпоративными нормативными актами (увеличение авансовых платежей, уменьшение сроков исполнения или штрафных санкций);

Прямые нарушения

- ✓ закрытие контракта при фактическом невыполнении его части, вне зависимости от объема;
- ✓ допущение затрат не предусмотренных проектом.
- ✓ объявление закупки на работы, выполненные самим заказчиком (его работниками);
- ✓ проведение закупки дважды для выявления всех конкурентов, с расторжением первой и учетом интересов аффилированных лиц во второй («отсев» исполнителей).

Нормативно-определенные меры предупреждения коррупционных рисков в контрактах

➤ Разработка и внедрение типовых договоров, технических заданий, то есть идти по пути создания альбомов, типовых альбомов или рекомендовать по крайней мере альбомы типовых технических заданий.

➤ Включение условий о раскрытии исполнителем сведений о бенефициарах (то есть в каждом контракте на НИОКР мы должны понимать, кто заказчик, кто является бенефициаром).

➤ Условие об эпизодическом совместном аудите исполнения контракта (запрос текущей сметы расходов, исполнительных актов). Смотрим госконтракт, то есть с долгосрочной формулой цены исполнения на пять лет, – и в этом контракте не предусмотрены условия аудита. То есть, мы заплатили, и через пять лет мы только приходим и принимаем те работы, которые мы заказали, а нам говорят: "У нас статья 769 ГК РФ. У нас был риск случайной невозможности исполнения контракта". И условия контракта не предусматривают, что он должен об этом известить сразу же, если у него не получается выполнить эти работы. А он эти средства, которые ему выделили, в течение пяти лет просто направит на фонд оплаты труда, на выплату социальных страховых взносов, на аренду помещений и тому подобное. Это же большая "махровая" схема.

➤ Внедрение специального раздела об интеллектуальной собственности. Если посмотреть типовые контракты госкорпораций, не во всех госкорпорациях (и я знаю наперечет, где это есть, где – нет) есть разделы об интеллектуальной собственности. То есть мы заказываем ОИС, но мы не определяем его юридическую судьбу. То есть мы его получили, а дальше он используется исполнителем этих работ.

➤ Исключение (по возможности) третейских механизмов защиты прав и интересов сторон в арбитражных учреждениях. У нас в 2017 году произошла реформа третейского судопроизводства (раньше было 2,5 тысячи третейских судов, в настоящее время в России только пять третейских учреждений

арбитражных). Надо просто провести аудит. То есть, я бы вам рекомендовал (в хорошем смысле слова, это такая хорошая история), чтобы Счетная палата РФ провела аудит вот этих госконтрактов с точки зрения наличия там третейских механизмов, которых не должно быть, но которые продолжают вводиться.

➤ Включение условий об отсутствии конфликта интересов у сторон контракта - нарушение позволяет инициировать расторжение сделки (Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 № 6004/13 по делу № А40-56571/12-141-521).

Признаки благонадежности контрагентов в сфере НИОКР

Положительные признаки:

➤ включение условий о подтверждение соответствия контрагента техническим регламентам ЕАЭС (компания удовлетворяет лицензионным требованиям к имуществу, персоналу, опыту работы). Это означает, что компании удовлетворяют лицензионным требованиям к имуществу, к персоналу, к опыту работы. Это признаки благонадежности контрагента в сфере НИОКР;

➤ использование товарных знаков других юридических лиц (регистрируются в Роспатенте, что свидетельствует о контроле владельца знака за его не дискредитацией);

➤ положительная динамика участия в арбитражных процессах – в которых компания ответчик по выполнению договорных обязательств (свидетельство реальности их выполнения). Мы понимаем, что если он ответчик, значит, он выполняет договорные обязательства, хотя и в судебном порядке, но это неплохо. То есть, иногда у нас мышление узкое у некоторых специалистов, они говорят: "Вот, там очень много судебных историй, он, наверное, неблагонадежный". Нет, идем от обратного – он как раз благонадежный в силу того, что он исполняет свои обязательства.

Отрицательные признаки контрагента:

- «массовый» руководитель;
- у контрагента статус «действующий», а учредитель исключен из ЕГРЮЛ;
- уставный капитал передан в залог;
- недостоверные сведения в ЕГРЮЛ (например, юридический адрес).

Приоритеты уголовно- правовой политики при противодействии коррупции при госзакупках в сфере НИОКР

Дорошков В.В.*

**Дорошков Владимир Васильевич*, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования *doroshkov.vv.@yandex.ru*

Vladimir V. Doroshkov, chief researcher of the research Department of legal protection of intellectual property of the RSRIP, Professor of criminal law, criminal procedure and criminalistics

Судя по статистическим данным и научным исследованиям криминологов, вопросы борьбы либо противодействия в странах СНГ корыстным преступлениям, особенно коррупционной направленности, в последние годы не утратили своей остроты и актуальности, постоянно находятся в поле зрения ученых и не только правоведов. В современной юридической литературе подчеркивается, что коррупция все глубже проникает во все сферы жизнедеятельности государства и общества, приобретая черты организованности, поскольку сама является одним из элементов организованной преступности. Именно коррупция способствует более тесному сращиванию криминальных структур с исполнительной, законодательной и судебной властью, проникновению организованной преступности в различные сферы общественной и государственной жизни. Там, где она не встречает активного противодействия, коррупция стремительно набирает силу и превращается в самостоятельный и весьма значимый социальный и политический фактор, разрушительно влияющий на дальнейшее развитие любого государства.

Проникла коррупция и в отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, особенно при госзакупках в сфере НИОКР. В данной сфере она приобретает свои специфические черты, в том числе вовлеченность в преступную деятельность широкого круга лиц современной управленческой и научной элиты государств. Исследованию этих проблем посвящены многие работы ученых РНИИИС, которому в декабре 2020г. исполняется 15 лет [1-4], в т.ч. специальные разделы ежегодных аналитических докладов РНИИИС "О состоянии правовой охраны, использовании и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации" (с 2007г.) [5] и ежегодных международных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (2008-2020гг.) [6,7]. В частности, в итоговых документах - рекомендациях Форума, неоднократно отмечалось: "К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторы информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) для оценки результативности научной деятельности в России и других странах СНГ и ЕАЭС, можно отнести *высокая коррупциогенность сферы госзакупок на НИОКР*, как при распределении бюджетных средств госзаказчиками и госкорпорациями, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства. По данным парламентских слушаний, более 40% бюджетных средств, выделяемых на НИОКР до науки, не доходит, оставаясь у тех, кто их распределяет - «откат». Остальные средства распределяются, нередко, среди аффилированных околонуучных организаций, отчеты которых по результатам таких работ малоинтересны науке и бизнесу. По результатам НИОКР нередко получают научные отчеты с низким уровнем экономической и научной значимости и с высоким коррупциогенным потенциалом, минимизирующим

MGIMO of the MFA of Russia, Doctor of Law, Professor, member-correspondent of the Russian Academy of education

The Priorities of the criminal law Policy in combating corruption in public procurement in the field of R & D (доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

достижения реального сектора национальной экономики и науки. Это предопределяет наиболее высокий уровень коррупции в этой сфере (по сути, безнаказанно можно осваивать бюджетные миллиарды) и малый интерес бизнеса к финансированию таких работ и использованию полученных результатов" [6, с.29].

Как правильно подмечено правоведами, коррупция - проблема комплексная, межотраслевая, с определенными уровнями как вертикального, так и горизонтального взаимодействия. Как подчеркивалось в отечественной юридической литературе - «ее детерминируют как объективные, так и субъективные факторы. Среди них: социально-экономические; организационно-управленческие; правовые; нравственно-идеологические; социально-психологические; социально-политические факторы» [8, с.9] .

Причины появления и дальнейшей трансформации коррупции в различных странах, как правило, являются общими, хотя имеют свои национальные особенности в зависимости от конкретной исторической эпохи и фаз социально-экономического развития того или иного государства. Во многих государствах, в том в России сейчас уже практически нет расхождений в негативном восприятии и юридической оценке коррупционного поведения государственных служащих. Оно включает в себя весь комплекс злоупотреблений: 1) может совершаться в личных целях, целях третьих лиц или групп должностных лиц государственных органов; 2) может фиксироваться при нарушении административного, финансового, трудового, гражданского законодательства.

По отчетам должностных лиц Россия сейчас занимает передовые позиции в законодательном внедрении антикоррупционных конвенций, не уступая многим зарубежным государствам. Многие международные обязательства Россией в этой сфере исполнены, в том числе и в формировании национальной стратегии противодействия коррупции. Борьба с коррупцией определена в качестве одной из первоочередных государственных задач. В настоящее время органами всех ветвей власти в пределах своих полномочий осуществляются мероприятия по реализации Национальной стратегии противодействия коррупции.

Однако на первое место сейчас все чаще выступает задача эффективного применения этого законодательства с целью достижения неотвратимости наказания для лиц, запустивших руку в карман государства, незаконно обогатившихся за счет бюджета. Наблюдаемое уменьшение числа выявленных преступлений коррупционной направленности обусловлено не снижением уровня коррупции, а недостаточно результативной работой правоохранительных органов в условиях высокой латентности (скрытности) коррупции. Определяя приоритеты в дальнейшем противодействии коррупции, следует в первую очередь учитывать все факторы, влияющие на нее и исходить из того, что коррупция - не только современное явление.

Она появилась с возникновением государства, прошла определенные фазы своего развития при феодализме и зарождении капиталистических отношений, процветала во время гражданской войны, не удалось полностью истребить этот порок в годы советской власти. В современных условиях требуется разработка соответствующих научных концепций по противодействию современной

преступности, особенно коррупции. Экономисты и социологи давно подметили, что в условиях «дикого рынка» и развала хозяйства коррупция становится составной частью экономических отношений. Под влиянием коррупции формируются такие негативные качества общественного правосознания, как неверие в справедливость, правовой нигилизм, возрастание недоверия к органам государственной власти, особенно, к правоохранительным органам. Значительная часть населения, вследствие недоверия органам государственной власти, не желает оказывать им содействие в выявлении и пресечении преступлений и иных правонарушений.

Приоритеты современной уголовно-правовой политики в борьбе с преступностью следует определять на основе тщательного анализа негативных явлений, существующих в современном обществе. Их нужно рассмотреть в историческом аспекте, выявив причины и условия, способствовавшие широкому распространению коррупции, с изучением как отечественного, так и зарубежного опыта в борьбе с ней и не только мерами уголовно-правового характера.

Одной из действенных мер по противодействию коррупции многими учеными признается *профилактика коррупционных преступлений*. Чтобы своевременно предупредить преступность необходимо не только воспитывать граждан, исходя из того, что мотивацией поступков человека являются не только страх и выгода, но еще и долг. Потребуется также прозрачность и усовершенствование процедуры заключения договоров на проведение, приемки результатов и оплаты за НИОКР, разработка криминалистами существующих рисков, методики раскрытия и расследования коррупционных преступлений в этой сфере. Особое внимание следует уделить антикоррупционной экспертизе, компетентности экспертов, а также процессу современного нормотворчества. В целях повышения эффективности профилактических мероприятий нельзя прекращать уголовные дела в связи со смертью лица, привлекаемого к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Нужно продолжать их расследование независимо от мнения наследников умершего, устанавливая факт совершения им преступления и причины, способствовавшие его совершению. Это необходимо делать для того, чтобы имущество, добытое преступным путем, изымалось у родственников лица, совершившего корыстное преступление, и обращалось в доход государства.

Борьба с коррупцией должна вестись комплексно, по всем направлениям - от совершенствования законодательства, повышения эффективности в работе правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым проявлениям этого социального зла. Сама профилактика коррупции предполагает осуществление целенаправленных мер по предупреждению противоправного поведения лиц, которые могут совершить коррупционное деяние, и правовому просвещению населения в целях формирования в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям. Необходимо разработать и активно внедрять некие универсальные правовые и организационные средства по их предупреждению и пресечению. Одним из основных элементов антикоррупционного механизма должно стать проведение в отношении правовых актов качественной экспертизы на коррупциогенность. Цель данного мероприятия

- выявить коррупциогенные факторы в актах законодательства, то есть те нормы, которые могут создать условия для проявления коррупции. При этом правовые акты должны соответствовать как минимум, следующим критериям: 1) нравственному; 2) экономическому; 3) политическому; 4) научному.

На формирование уголовно-правовой политики в противодействии коррупции, несомненно, влияют как тип, форма, сущность, так и другие особенности конкретного государства и права, конкретная социальная среда общества. Неспроста сейчас вносятся соответствующие изменения в отдельные Конституции стран СНГ, которые были приняты после развала СССР в период либеральных реформ. В этой связи конституционное положение о приоритете прав и свобод человека над интересами общества и государства (статья 2 Конституции РФ) в эпоху глобализма выглядит не отражающим истинные процессы, происходящие в современном обществе. Принцип приоритета одних интересов над другими нуждается в переоценке и замене принципом их разумного сочетания. Ведь ситуация в мире характеризуется повышенным вниманием к обеспечению безопасности жизни не только отдельного человека, но и всего человеческого общества. Постоянно расширяющиеся благодаря разуму возможности человека по нанесению ущерба себе подобным с ростом экстремизма, терроризма превращают отдельных индивидуумов в смертельную угрозу для всего человечества. Неспроста отечественные ученые подметили, что «фундаментальные изменения, происшедшие в массовом сознании современного российского общества, на первый план выдвигают требование справедливости».[9, с. 14]

Действительно, одними лишь репрессивными мерами без справедливого правосудия зло не победить. Чрезмерно жесткие методы борьбы с коррупцией зачастую создают лишь дополнительные коррупционные соблазны и возможности уже у тех, кто выявлял, расследовал и рассматривал в судах дела в отношении коррупционеров. Отсутствие должной и своевременной реакции государства на это социальное и правовое явление, увлечение гуманностью в уголовном законодательстве также способствует распространности преступности, не обеспечивая при этом надлежащей защиты интересов потерпевших. В качестве примера можно продемонстрировать принятые под влиянием либеральных идей в 1996 году Уголовный кодекс РФ и в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс РФ и внесенные в них изменения. Отечественный законодатель руководствовался лишь идеей гуманизации уголовного закона, вместо идеи его гармонизации, в том числе относительно преступлений коррупционной направленности. Отрадно, что основная роль в противодействии коррупционной преступности отводится не уголовно-правовым, а иным мерам, поскольку перед зрелым обществом и ответственной государственной властью в первую очередь должна стоять задача искоренения порочного социального явления, а не жестокого наказания повинных или обвиненных в том или ином пороке людей.

Не оспаривая самого тезиса о вторичной роли уголовно-правовых мер в противодействии коррупции, предлагаю вспомнить, что для лиц, совершающих корыстные преступления, существует весьма эффективная, общепринятая мера воздействия, известная уголовному законодательству большинства стран, предусмотренная рядом международных конвенций, ратифицированных Россией -

конфискация имущества. Введенная же в УК РФ с 1 января 2007 года конфискация уже не является дополнительным наказанием, применяемым в советский период, а относится лишь к иным мерам уголовно-правового характера. Результаты обобщения практики применения положений ст. 104-1, 104-2 и ст. 104-3 УК РФ свидетельствуют о том, что конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера за преступления коррупционной направленности, несмотря на рекомендации, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, практически не применяется. Данное обстоятельство обусловлено как сложной процедурой применения конфискации, так и ограниченным кругом преступлений, за которые она может применяться. Поэтому приоритетом при формировании современной уголовно-правовой политики должно стать **возвращение конфискации имущества в качестве вида уголовного наказания** для коррупционеров в качестве превентивной меры противодействия коррупции.

Кто и с какой целью исключил из отечественного уголовного закона это дополнительное наказание, достаточно эффективно действовавшее против преступлений коррупционной направленности, остается загадкой, требующей своего специального изучения. Приведу по этому поводу высказывание академика РАН, к сожалению, ныне покойного, О.Е. Кутафина: «Вы думаете, люди не понимают, почему у нас отменили конфискацию? Вы думаете, люди не понимают, что конфискация отменена не в интересах народа, а в интересах тех, кто имеет деньги? ... То есть, реформы реформаторы направили не на то, чтобы модернизировать страну, а на то, чтобы ее уничтожить. Зачем это сделано? Ради обогащения. Причем это обогащение было преступным, потому, что если покопаться в той приватизации, то всех, кто этим занимался, нужно посадить. И ссылаться на то, что тогда были такие законы, - это уже никуда не годиться. Можно подумать, что у нас когда-нибудь были законы, которые позволяли воровать».[10, с. 32-33]

В странах - бывших союзных республиках СССР, в последние десятилетия корыстные интересы, к сожалению, стали важнее духовных, общечеловеческих интересов. Бизнесмены, стремящиеся к получению прибыли любыми способами, стали даже провозглашаться передовым классом в современном обществе. Психология приоритета капитала над душой, материальных ценностей над духовными активно пропагандируется, в том числе учеными. Метастазы этой болезни все больше поражают молодежь, всегда отличавшуюся своим романтизмом и максимализмом. Если ранее молодых людей чаще оценивали по общечеловеческим качествам, то в последние десятилетия - в зависимости от размера кошелька или должностного положения его родителей. «Герой нашего времени» стал совершенно иной. Поэтому, как справедливо подчеркивалось в юридической литературе: «необходимо разумно сочетать то и другое. Любая крайность в определении приоритета одного из явлений, находящихся в единстве, противоречит диалектике развития».[11, с. 85]

Современное законотворчество характеризуется многими рисками: инструментального, изолированного, волонтаристского и иного характера. В таких глобальных и вечных проблемах как коррупция важно устранять не только сам «недуг», но и, прежде всего, причину заболевания. Поэтому ученые

справедливо отмечали: «начинать нужно с законодательства - источника всех правоотношений».[12, с. 335] Для этого, прежде всего, необходимо полностью реализовать идею о разработке для законодателя четкой процедуры принятия законов, а также концепции уголовно-правовой политики. Принцип неотвратимости наказания в полной мере может реализовываться благодаря заключению между различными государствами надежных и эффективных соглашений о выдаче преступников и средств добытых преступным путем. Проблема выдачи преступников и возвращения капиталов, добытых преступным путем, для России становится с каждым днем все актуальнее. В связи с этим требуется дальнейшее совершенствование их процедур.

Характерной чертой современной коррупции, свидетельствующей о ее особой опасности для общества, признается ее тесное переплетение с организованной преступностью, о чём свидетельствует активное проникновение криминальных структур в различные эшелоны исполнительной власти и государственные органы. Изменения в статью 210 УК РФ, вносимые в последние годы законодателем, в том числе в отношении бизнесменов, не способствуют эффективной борьбе с коррупцией и организованной преступностью.

Особая роль в противодействии коррупции отводится судам. В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ судьям при рассмотрении дел коррупционной направленности рекомендовано принимать необходимые меры к выявлению причин и условий, способствовавших совершению этих преступлений, ставить вопросы об их устранении перед руководителями государственных, муниципальных организации и учреждений. Кроме того, им предложено осуществлять мониторинг практики рассмотрения дел указанной категории, обращая особое внимание на дела, связанные с распределением и расходованием бюджетных средств.

В основе минимизации коррупционных рисков при осуществлении правосудия по всем видам судопроизводства лежат базовые принципы деятельности судов, реализованные в современной практике: 1) гласность и возможность присутствовать в суде для любого желающего, в том числе посредством видеоконференц-связи; 2) презумпция невиновности и ее соблюдение; 3) фиксация хода судебного процесса в документах, возможность ведения аудиозаписи судебных процессов; 4) осуществление права на защиту, особенно при отсутствии соглашения с адвокатом; 5) этически грамотное поведение судьи, его объективность и непредвзятость (особенно при рассмотрении ходатайств подсудимого и защиты), вежливость; 6) достойное поведение судей при изменении показаний, адекватное реагирование на жалобы подсудимых о применении принудительных мер во время следствия и других незаконных методов получения доказательств, учет всех обстоятельств при вынесении судебных решений; 7) сокращение сроков судебного процесса, особенно по делам, связанным с арестами, при обеспечении полноты выяснения обстоятельств дела; 8) эффективность судебного контроля за арестами, рассмотрение заявлений об изменении меры пресечения; 9) доступность обжалования, обеспечение осужденных необходимыми документами и их ознакомление с протоколом судебного заседания; участие в процедуре обжалования всех заинтересованных лиц, включая

общественность (защитника наряду с адвокатом), правозащитных организаций в целях содействия в исправлении возможных судебных ошибок; 10) судебный контроль со стороны вышестоящих судов и своевременное исправление судебных ошибок; 11) правовая определенность и стабильность судебных решений.

Таким образом, при определении приоритетов уголовно-правовой политики в противодействии коррупции при госзакупках в сфере НИОКР следует исходить из многоаспектности данной проблемы, учитывая как общие направления противодействия преступности, так и особенности противодействия коррупции при госзакупках именно в сфере НИОКР. Важными направлениями в противодействии данному виду преступлений выступают профилактика преступлений, совершенствование отечественного законодательства, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности, совершенствование процедур рассмотрения уголовных дел в судах.

Литература:

1. *Максимов С.В., Лопатин В.Н., Лазарев В.В.*, и др., Антикоррупционная политика. Anti-corruption policy. М.: ГИАЦ АРПО РФ, 2001.-192с.

2. *Лопатин В.Н.* О системном подходе в антикоррупционной политике // Государство и право, 2001, №7. С. 23-36

3. *Лопатин В.Н.* Проблемы предупреждения коррупции в России при реализации Палермской Конвенции ООН (2000) против транснациональной организованной преступности // Государство и право, 2002, №3. С. 112-114

4. *Лопатин В.Н.* Коррупция у нас не преступление, а способ управления страной.// Комсомольская правда, №230 от 15 декабря 2002 года

5. *Лопатин В.Н., Астанин В.В., Дорошков В.В.* и др. О состоянии правовой охраны, использовании и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2016 году/ аналитический доклад в соавторстве, под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н.// М., Издание РНИИИС, 2017, 677с.

6. Десятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., электронное издание РНИИИС, ISBN 978-5-6040772-3-8, 2018, с.120-142

7. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИИС, 2019, С. 190-206 ISBN 978-5-6040772-5-2

8. *Кудрявцев, В.Н.* Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учебное пособие М., 1997.

9. *Клеандров, М.И.* Правовому государству - адекватный механизм правосудия // 25 лет Конституции России: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества. Материалы Всерос. конфер. с междунар. участием. Москва, 10-11 декабря 2018 г. / Институт государства и права РАН; под общей ред. А.Н. Савенкова, отв. ред. А.Б. Дидикин, Ю.Л. Шульженко. - М.: ИГП РАН, 2019.

10. *Кутафин, О.Е.* Парламентская газета. 20 марта 2008. № 18-19 (2270-2271).

11. *Дорошков, В.В.* Состояние современного правосудия: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2016.

12. *Афанасьев, А. Ю.* Корыстные устремления в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Афанасьев. - // Молодой ученый. - 2015. № 14 (94).

4.4 Сессия №4. «Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве»

Устранение барьеров для роста конкурентоспособности науки на мировом рынке как одна из ключевых целей перспективной Дорожной карты развития конкуренции в сфере науки и высшего образования

Максимов С.В.*

В марте 2020 г. ФАС России внесла в Правительство Российской Федерации проект указа Президента Российской Федерации «О Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы». Этот документ подготовлен взамен действующего Национального плана развития конкуренции, который был утверждён Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 (далее – Указ №618) [1].

Важно подчеркнуть, что Указ №618 не просто новая стадия формализации конкурентного права как комплексной отрасли права, объединяющей подотрасли проконкурентного и антимонопольного права, а начало целенаправленного формирования законодательства о конкуренции как самостоятельной и уже достаточно объемной отрасли законодательства о развитии и защите конкуренции. Этот процесс, на наш взгляд, неизбежно должен завершиться кодификацией соответствующего законодательства [2].

В действующем Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы и сводной «дорожной карте», которая была принята Правительством РФ в августе 2018 г, во исполнение Указа №618, отсутствует раздел, посвященный развитию конкуренции в сфере науки и высшего образования [3].

Основная причина этого - неготовность Минобрнауки России и Федерального агентства научных организаций [4] на начало 2018 г. видеть и решать реальные проблемы конкуренции хозяйствующих субъектов в сфере высшего образования и науки. Сейчас такие предпосылки появились. Кроме того, ФАС России, как уполномоченный Правительством РФ координатор работ в этой сфере уже на стадии подготовки проекта нового указа Президента России о Национальном

**Максимов Сергей Васильевич*, помощник Руководителя ФАС России, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», главный научный сотрудник ИПРАН РАН, доктор юридических наук, профессор

Sergey V.Maksimov, assistant to the Head of the Federal Antimonopoly service of Russia, editor-in-chief of the journal "Russian competition law and Economics", Chief researcher of IPRAN an RAS, Doctor of Law, Professor

Elimination of barriers to the Growth of science competitiveness in the world Market as one of the key Goals of the long-term Roadmap for the Development of competition in science and higher education (доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00864)

плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы предусмотрела целесообразность включения в сводную Дорожную карту развития конкуренции в различных отраслях экономики и социальных сферах раздела о науке и высшей школе.

В современной российской науке и в сфере высшего образования существует немало барьеров и для развития конкуренции между научными организациями, между образовательными организациями сферы высшего образования, и для роста конкурентоспособности российской науки и высшего образования как одного из результатов правильно организованной конкуренции хозяйствующих субъектов в этих сферах.

Эти проблемы хорошо известны всем российским преподавателям и ученым.

Среди множества барьеров для конкуренции в сфере науки и высшего образования, с которыми сталкиваются сегодня не только руководители (ректора и директора) образовательных и научных организаций нашей страны, но все российские ученые для настоящего доклада нами выбраны следующие:

1. *Монополизация глобальных рынков интеллектуальной собственности (включая результаты научной деятельности - РИД) членами антиросийского «санкционного клуба», прежде всего США.*

2. *«Офисное рабство» российских ученых.*

Итак, рассмотрим *первый барьер*. В чем проявляется современная монополизация глобальных рынков интеллектуальной собственности? Прежде всего, в таком же глобальном механизме принудительной «перекачки» российского «интеллектуального сырья» по отрицательной стоимости зарубежным бенефициарам посредством т.н. «международных» реферативных баз данных (WoS, Scopus и др.).

Каким же образом действует этот механизм принудительной перекачки по образному выражению проф. В.Н. Лопатина «российского интеллектуального сырья» [5] *по отрицательной стоимости* зарубежным бенефициарам, ключевым звеном которых являются так называемые «международные» (а в действительности зарубежные, принадлежащие крупнейшим западным компаниям, зарегистрированным в странах –активных участниках «антиросийского санкционного клуба») реферативные базы данных – Web of Science, Scopus и некоторые другие. Сегодня этот механизм эффективно действует в нашей стране, на мой взгляд, прежде всего, благодаря пережиткам «болонских» ожиданий (мало осталось тех, кто еще не увидел «равенства» возможностей для выпускников российских вузов на мировых рынках труда) и ложно понимаемым интересам государства в области науки и образования.

В течение длительного времени с заметным ростом в последние годы российские ученые публикуют до 50 тысяч статей в год в зарубежных журналах, индексируемых зарубежными базами данных. Для обеспечения этого роста уполномоченными органами власти (прежде всего, Минобрнауки России) создано немало материальных и нематериальных стимулов, важнейшими из которых являются разного рода инструменты побуждения (точнее, принуждения) всех российских субъектов научной деятельности к тому, чтобы впервые полученный ими РИД (лучше мирового уровня и подлежащего в перспективе патентованию,

регистрации в качестве открытия) был бы оценен, прежде всего, зарубежными экспертами и опубликован в журнале, индексируемом в Web of Science, отраслевой зарубежной реферативной базе данных, в крайнем случае – в Scopus.

Недавно эта практика получила новый стимул. В середине февраля 2020 г. руководителям подведомственных научных организаций (к которым, в частности, относятся все НИИ, ранее входившие в систему РАН) была направлена новая Методика расчета качественного показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности» (КБПР), утвержденная Минобрнауки России 30 декабря 2019 г. по согласованию с РАН (письмо МН-8/6-СК) [6].

Согласно этой Методике в первоначальной ее редакции научная ценность публикации в журнале, который индексируется в Web of Science (19,2 балла за публикацию) и относится к первому квартилю, почти в 40 раз превышала научную ценность публикации в журнале, в котором ВАК при Минобрнауки России сегодня рекомендует публиковать результаты диссертационных исследований (0,5 балла за публикацию). В последней редакции Методики эта дельта применительно к публикациям по естественным наукам увеличилась, достигнув удивительной величины - 166,6 раза (20 и 0,12 балла соответственно). Таким образом на сегодня значимость публикации российского ученого или преподавателя в журнале, индексируемом в Web of Science первого квартиля, почти в 167 раз выше значимости той же публикации в журнале, который рекомендован Высшей аттестационной комиссией для опубликования результатов кандидатских и докторских диссертаций. Эти отличия почти пропорционально влияют и на уровень финансирования субъектов научной деятельности государством, и на размеры премий ученым и преподавателям, и на кадровую политику вузов и НИИ. Соответствует ли это интересам Российской Федерации? На мой взгляд, нет, поскольку это прямо ведет к деградации российской науки и, в том числе, гуманитарного цикла, который в этом смысле стал находиться в лучшем положении после «ураганной» критики новой Методики со стороны философов, социологов, историков.

Кроме того, финансируемая преимущественно за счет бюджета Российской Федерации приоритетная передача результатов научной деятельности реальным и потенциальным конкурентам способна лишь увеличивать существующее технологическое отставание российской экономики (нетрудно увидеть, что росту объемов передаваемых российскими учеными знаний соответствует снижение объемов не только передаваемых, но и продаваемых России технологий)

Одним из первоочередных следствий реализации новой Методики оценки публикационной результативности организаций должно стать «отмирание» ваковских научных изданий, не имеющих бюджетного финансирования.

Данная проблема не может быть разрешена мгновенно, поскольку ее «маховик» имеет огромную инерцию, обеспечиваемую не только иллюзиями и ошибками, но и десятками нормативных правовых актов.

Тем не менее, для начала предлагается:

1) пересмотреть существующую систему оценки эффективности субъектов научной деятельности (включая методiku Минобрнауки по расчёта КБПР) в пользу научной экспертизы;

2) отказаться от явных и скрытых форм принуждения к опубликованию впервые полученных научных результатов в зарубежных журналах, индексируемых, прежде всего, в WoS, Scopus, оставив принятие решения о том, в каком журнале следует опубликовать результаты своих исследований за самими учеными и их коллективами (включая ученых, диссертационные и экспертные советы, РАН);

3) создать на базе ЦИТиС, РИНЦ и Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU российскую реферативную базу научных данных в качестве субсидируемой государством автономной некоммерческой организации, отвечающей принципам высоких стандартов конкуренции, прозрачности и независимости экспертизы, взаимовыгодности отношений для всех сторон, включая издателей, авторов и рецензентов;

4) инициировать от имени Российской Федерации разработку и принятие Конвенции ООН о защите и использовании результатов научной деятельности.

Второй барьер для развития конкуренции в сфере науки и высшего образования нами назван «*офисным рабством*» российских ученых, под которым понимается дисциплинарная и экономическая зависимость всех тех, кто осуществляет научную и научно-педагогическую деятельность от наличия трудовых отношений с юридическими лицами – научными и образовательными организациями.

В чем проявляется этот вид современного рабства?

Во-первых, в невозможности прямого участия отдельных ученых и временных творческих коллективов в госзакупках НИОКТР.

Во-вторых, в недоступности для лица, осуществляющего научную деятельность приобрести статус самозанятого гражданина.

В-третьих, в искусственном занижении ставок оплаты труда ученого, не состоящего в трудовых отношениях с организацией (например, ставка, по которой оплачивается 1 час лекции профессора в МГУ им. М.В. Ломоносова, составляла в 2019 г. 350 руб. В большинстве других государственных вузов аналогичные ставки еще ниже).

В-четвертых, в отсутствии у соискателей легальной возможности прикрепиться к аспирантуре или докторантуре большинства государственных вузов и НИИ для защиты диссертаций вне рамок договоров между юридическими лицами.

В-пятых, в невозможность получить и использовать грант российского бюджетного научного фонда без согласия конкретного вуза или НИИ на организационно-финансовое сопровождение соответствующего гранта.

В настоящее время, преподаватели, научные работники, а тем более граждане, осуществляющие научную деятельность и являющиеся пенсионерами, не имеют реальной возможности лично или в составе коллектива таких же граждан непосредственно участвовать в государственных и муниципальных закупках НИОКТР, если только они не имеют статуса индивидуального предпринимателя.

Несмотря на то, что Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7] предоставляет такую возможность, реализовать ее на практике по данным ФАС России никому пока не удалось [8].

Те, кто занимается научной деятельностью, не могут сегодня иметь статус самозанятого гражданина, хотя большая часть научных исследований может выполняться самостоятельно и объективно приспособлена для этого.

Чрезвычайно низкие ставки (100 - 350 руб. за один час) труда преподавателей с научной квалификацией или без таковой, привлекаемых к проведению занятий в государственных вузах, на мой взгляд, помимо цели обесценивания необходимости тщательной (нередко многодневной) подготовки к занятиям имеют цель обеспечения трудовой кабалы (если хотите иметь приличную зарплату - дорожите трудовым контрактом с вузом).

Сегодня ни один ученый в нашей стране не может получить и использовать грант российского бюджетного научного фонда, не имея согласия той или иной организации на бухгалтерское сопровождение гранта, цена которого в среднем составляет 10-15% от суммы гранта. У этого способа поддержки научных организаций и вузов есть негативное следствие в виде излишней бюрократизации исследовательского процесса, без которой вполне можно обойтись.

Для преодоления «офисного рабства» лиц, осуществляющих научную деятельность, на наш взгляд, должна быть принята специальная «дорожная карта» по обеспечению доступа данной категории лиц и их коллективов к госзакупкам НИОКТР. Проект такой «дорожной карты» на сегодня подготовлен специальной рабочей группой ФАС – РАН.

В рамках данной «дорожной карты» планируется внести изменения в ряд нормативных правовых актов различной юридической силы с целью:

- 1) легализации понятия «лицо, осуществляющее научную деятельность»,
- 2) создания на основе информационных ресурсов РФФИ российского регистра лиц, осуществляющих научную деятельность;
- 3) создания единого российского агрегатора закупок НИОКТР (не путать с предложением создания единого госзаказчика НИОКТР);
- 4) изменения налогового правила, устанавливающего обязанность госзаказчика уплачивать налоги за физическое лицо – участника госконтракта из статьи расходов на хозяйственные нужды;
- 5) уточнения типового госконтракта на НИОКТР для обеспечения формальной возможности заключения такого контракта с физическим лицом.

Все эти меры вполне могут реализованы в рамках нового Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 “Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции” (вместе с “Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы”) // СЗ РФ. 25.12.2017. № 52 (Часть I). Ст. 8111.
2. Максимов С.В. О пользе кодификации правил экономического поведения и цифровом конкурентном кодексе // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3 (19). С. 4-5.

3. Распоряжение Правительства РФ от 16.08.2018 № 1697-р (ред. от 01.10.2020) «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 03.09.2018. № 36. Ст. 5655.
4. ФАНО было упразднено 15 мая 2018 г. См.: Указ Президента РФ от 15.05.2018 г. №215 (ред. от 21.01.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 21.05.2018. № 21. Ст. 2981.
5. Лопатин В.Н. О конкуренции в сфере научной деятельности, критериях ее успешности, стимулах и рейтингах // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 1. С. 12-31.
6. Обсуждение Методики расчета комплексного балла публикационной результативности (КБПР) // <http://www.sib-science.info/ru/ras/predlozhennaya-09022020>. Дата обращения:30.10.2020.
7. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
8. Максимов С.В., Осипова Е.В. Конкуренция в науке - это не борьба за достижение наивысших показателей цитируемости // Информационное право. 2018. № 1. С. 19-21.

Интеллектуальная собственность и конкуренция в цифровой экономике

Бирич Ж.Э.*

В настоящее время мир вступил в эпоху динамичного развития цифровых технологий, которые самым непосредственным образом влияют на все аспекты деятельности государства. Цифровая экономика не только меняет социальные отношения, но и требует принципиально новых подходов в антимонопольном регулировании. Необходимым условием развития информационного общества и цифровой экономики является регулирование конкуренции в сфере интеллектуальной собственности. Необходимость ограничения различного рода злоупотреблений исключительными правами со стороны правообладателей является особенно актуальным, поскольку распространение антимонопольного законодательства на сферу интеллектуальной собственности оказывает безусловно позитивное влияние на развитие экономики.

Институты интеллектуальной собственности играют ключевую роль в обеспечении функционирования цифровых рынков, таких как рынок телекоммуникаций, операционных систем, программных средств и приложений для мобильных устройств, социальных сетей, услуг по предоставлению цифрового контента через веб-сайты или программное обеспечение. В настоящее время именно на цифровых рынках, в первую очередь, создаются предпосылки для

---

* *Бирич Жанна Эдуардовна*, заместитель директора Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК ЕАЭС

Zhanna Eduardovna Birich, Deputy Director of the Department of Antimonopoly regulation of the Eurasian economic Union

Intellectual property and competition in the digital economy

использования интеллектуальных прав не только как инструмента, стимулирующего инновации, но и как инструмента для вытеснения конкурентов и достижения доминирующего положения. В этой связи, адекватная адаптация антимонопольного регулирования интеллектуальной собственности к условиям цифровой экономики позволит минимизировать антиконкурентные практики на цифровых рынках. Вместе с тем, такое регулирование не должно создавать нецелесообразных ограничений для хозяйствующих субъектов хозяйствования.

Одной из актуальных проблем, связанной с антимонопольным регулированием цифровой экономики, является проблема использования информации. Хозяйствующие субъекты, занимающие на рынке доминирующее положение, могут достигнуть монопольного положения, используя данные в цифровой форме, в частности, персональные данные. Так, в 2019 году немецким антимонопольным органом было установлено доминирующее положение Facebook, а ранее в 2016 году аналогичный вопрос явился предметом расследования индийского антимонопольного органа.

Информация, на сегодняшний день, не относится к числу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, перечисленных в статье 1225 ГК РФ. Можно говорить об охране информации в рамках базы данных, однако это не вполне корректно, поскольку охраняется не сама информация, составляющая базу данных, а форма ее существования, определенным образом систематизированная совокупность данных. Кроме того, для охраны базы данных в качестве ОИС необходимо доказать существенные затраты на ее использование. Примером того является известное судебное дело ООО "ВКонтакте" к ответчикам ООО "Дабл". Вместе с тем, вопрос охраны информации в цифровой форме, не обладающей признаками систематичности, по-прежнему остается открытым вследствие неясности правового режима информации в цифровой форме и неопределенности подходов, которые предлагает антимонопольное регулирование цифровой экономики.

На сегодняшний день, существует тенденция к признанию цифровых данных товаром. Так, в рамках директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза от 25 октября 2011 года "О правах потребителей", правовой режим цифрового контента фактически приравнен к правовому режиму товаров. Таким образом, на наш взгляд, государствам – членам следует уделить больше внимания проработке вопросов правового регулирования данных в цифровой форме, как товара, с точки зрения антимонопольного законодательства.

В условиях цифровизации все большее влияние на конкуренцию на трансграничных рынках оказывают транснациональные корпорации, как мы знаем, обладающие исключительными правами на операционные системы и другое программное обеспечение. Невозможность полноценного применения к ним норм национального законодательства о запрете злоупотребления доминирующим положением ведет к монополизации соответствующих сегментов рынка, что не только вредит его участникам, но и ущемляет права потребителей. Все чаще такие правообладатели пытаются обосновать законность своих антиконкурентных действий со ссылкой на неприменение запрета на ограничение конкуренции при

осуществлении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Проблема антимонопольных иммунитетов для результатов интеллектуальной деятельности является одной из наиболее актуальных проблем цифровой экономики. Стратегия конкурентной борьбы на цифровых рынках предполагает не только создание прорывных технологий, но и формирование оптимальных, с позиции потребительских интересов, инновационных пакетов обеспечения эффективного и бесперебойного взаимодействия различных технологий. В связи с тем, что меняются стратегии компаний, конечно же, на рынке меняется и модель их поведения. Вследствие чего появляются и новые, ограничивающие конкуренцию практики. Здесь можно привести такие примеры:

- ✓ обязательная предустановка приложений, продуктов, сервисов и запрет на предустановку либо использование сервисов конкурентам (дело Google);
- ✓ включение в лицензионные соглашения связывающих положений (дело Microsoft), а также отказ в предоставлении лицензии.

Изложенное подчеркивает необходимость корректировки подходов антимонопольных органов к регулированию новых цифровых рынков. Государствам – участникам Союза необходимо следовать сложившейся практике, дополняя национальное антимонопольное законодательство нормами о регулировании цифровых рынков. Впоследствии, на основании общих подходов к регулированию цифровой сферы, выработанных с учетом правоприменительной практики, возможно дополнение Договора о Союзе в соответствующей части. В этой связи, Евразийская экономическая комиссия готова оказать содействие посредством проведения консультаций и обсуждений.

В частности, Департамент антимонопольного регулирования ЕЭК в настоящее время проводит активную работу по исследованию цифровых рынков. Для целей проведения анализа отношений в сфере цифровой экономики комиссией заключен договор с Высшей школой экономики о проведении НИР по теме "Анализ отношений в сфере цифровой экономики, выявление ограничительных практик в поведении участников рынка".

В марте 2020 года совместно с Высшей школой экономики были проведены общественные слушания с представителями ассоциаций, интернет-бизнеса и предпринимательского сообщества стран союза, оказывающего интернет-услуги, где были обсуждены вопросы, связанные с функционированием рынка поиска в сети Интернет. В ноябре 2020 года мы опять совместно с Высшей школой экономики планируем повторное проведение общественных обсуждений по вопросу функционирования цифровых рынков для выработки в данной ситуации общей позиции, касающейся содержания изменений, которые необходимо внести в действующее антимонопольное законодательство.

Участников нашей сессии мы тоже приглашаем на данное мероприятие ориентировочно 18 ноября. Благодарю организаторов за проведение мероприятия на таком высоком уровне. Желаю всем плодотворной работы, а также в сложившейся ситуации всем крепкого здоровья.

Практика пресечения недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь

Королькова О.С.*

Я хотела бы рассказать о практических проблемных моментах, которые видит антимонопольный орган Республики Беларусь при работе по пресечению недобросовестной конкуренции. Кроме того, хотелось бы поделиться опытом и теми подходами, которые сформированы нами при взаимодействии с Национальным центром интеллектуальной собственности по пресечению недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности, рассказать о практике защиты добросовестных субъектов.

В Республике Беларусь монополизация, в том числе с использованием интеллектуальной собственности абсолютно не является нарушением. Мы оцениваем только последующее поведение на рынках. И если говорить о применении антимонопольного законодательства к субъектам Республики Беларусь и к иностранным субъектам, оно абсолютно идентично: действует принцип равного применения антимонопольного законодательства, не связанный с местом регистрации компании.

Итоги анализа практики показали: если мы говорим о недобросовестной регистрации и использовании товарного знака, то больше всего такие нарушения имеют значение на социально значимых рынках. В ряде дел в сфере фармацевтической либо медицинских изделий мы видели одну и ту же ситуацию. Дистрибьютер на территории Республики Беларусь, который завозит товары иностранного производства, будь то лекарства, будь то лакокрасочные изделия, будь то какие-то изделия медицинского назначения, без ведома иностранного производителя регистрирует на свое имя товарный знак, в таможенных органах заявляет таможенную защиту и, соответственно, выбор у покупателя Республики Беларусь значительно ограничен. Мы анализировали также практику, каким образом формируются цены, какова динамика цен после проведения регистрации товарного знака. К сожалению, от 20 процентов и до 20 раз возрастают цены на такие товары.

Соответственно, потребитель приходит к тому, что единственным выбором у него является субъект, зарегистрировавший товарный знак на территории Республики Беларусь.

Мы имеем широкую практику пресечения недобросовестной конкуренции в данной сфере. Подход антимонопольного органа: недопустимо субъекту без согласования с первоначальным иностранным производителем регистрировать товарные знаки на территории Республики Беларусь, и потом за производителя решать, кто будет поставщиком товаров в Республике Беларусь.

---

*Королькова Ольга Сергеевна, начальник отдела методологии антимонопольного регулирования и конкуренции Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь

Olga S. Korolkova, head of the Department of Antimonopoly regulation and competition methodology of the Ministry of Antimonopoly regulation and trade of the Republic of Belarus
Practice of preventing unfair competition in the Republic of Belarus

Кроме того, сформирована правовая позиция по другому вопросу. Если за защитой от недобросовестной конкуренции, связанной с так называемой пиратской регистрацией, обращается субъект, который хочет прийти на рынок либо приходит на рынок после регистрации и не был конкурентом субъекта, который недобросовестно зарегистрировал товарный знак на момент регистрации товарного знака, все равно мы говорим о том, что таким образом субъект действовать не может и монополизировать канал движения товара и замыкать его только на себе.

С учетом того, что экономика Республики Беларусь открывая, имеется взаимопроникновение бизнесов, в частности бизнесов, связанных с ресторанами, общепитом, калянными, какими-то развлекательными заведениями, поэтому, не секрет, что зачастую и концепция бизнеса, и средства индивидуализации предприятий, которые оказывают эти услуги, копируются в других странах. Примерами могут быть, калянная "Мята", я думаю, в Российской Федерации достаточно распространена, калянная Ноокаh, когда бизнесы из другой страны полностью перекочевывают, например, в сопредельное государство. Соответственно, например, на территории Республики Беларусь или на территории какого-то другого государства данные индивидуализирующие элементы как средства индивидуализации зарегистрированы не были, и субъекты сталкиваются с рядом проблемных вопросов.

Также проблемным вопросом является при пресечении недобросовестной конкуренции соотношение классов МКТУ, на которые регистрируются товарные знаки, и понятий "товар" для целей антимонопольного регулирования. Это приводит к тому, что зачастую принятие мер по отмене регистрации товарного знака невозможно.

Приведу конкретный пример. Товарный знак "Белорусское золото" использовался для молочной продукции предприятиями Республики Беларусь достаточно длительное время. Один субъект решил данный товарный знак монополизировать и запрещать другим субъектам использование данного товарного знака. К сожалению, класс МКТУ "молочная продукция", в том числе, включает и сыры. Субъект же, который обратился, производит исключительно сыры. И здесь возникла проблема в том, что конкурентами на рынке именно конкретной продукции – "сыры" данные субъекты не были. По такому пути зачастую идут иностранные субъекты, которые также вступают на наши рынки, и это вызывает проблемные вопросы.

Недочетом, по крайней мере, в нашем законодательстве, мы видим то, что отсутствует такое понятие, и мы не можем пресечь недобросовестные действия, когда уже субъекты, действующие на рынке, предпринимают все усилия, для того чтобы потенциальный конкурент не мог войти на рынок. Потенциальные конкуренты, соответственно, по антимонопольному законодательству конкурентами не являются, поэтому нарушение установлено быть не может.

В части действующего на территории ЕАЭС регионального принципа исчерпания исключительного права, белорусским антимонопольным органом этот принцип широко широко используется. И если, препятствует белорусский субъект продажам продукции другими субъектами под маркированным товарным знаком,

который он зарегистрировал исключительно, например, на территории Республики Беларусь, и международная регистрация имеется на территории Республики Беларусь и на территории Российской Федерации, то правовая позиция антимонопольного органа сформирована следующим образом: должен применяться региональный принцип исчерпания права и белорусские субъекты не вправе запрещать ввоз на территорию Республики Беларусь товаров, маркированных аналогичным товарным знаком, с территорий государств ЕАЭС. Эти позиции сформированы и прошли судебную проверку.

Если мы говорим о пресечении недобросовестной конкуренции на трансграничных рынках и территории ЕАЭС, хотелось бы отметить, что мы, как государство-член Союза, видим здесь в рамках компетенции комиссии вопрос для дискуссии в части недобросовестной конкуренции. Поскольку статья 74 Договора при совместном прочтении и трактовании с критериями трансграничности рынка вызывает неоднозначные выводы. Так, если мы говорим о праве, предусмотренном для Евразийской экономической комиссии, пресекать нарушения общих правил конкуренции, к которым относится также и недобросовестная конкуренция, то мы здесь исходим из того, что трансграничным рынком считается рынок, если ограничение конкуренции усматривается на территориях более чем двух государств-членов. Но, если мы обратимся к критериям трансграничности, то компетенция комиссии по пресечению недобросовестной конкуренции возникает только, если субъект-заявитель зарегистрирован на одной территории, а субъект-нарушитель, в отношении которого рассматриваются материалы о нарушении, зарегистрирован на другой территории. То есть, здесь не учитывается обязательный фактор и признак недобросовестной конкуренции – возможность причинения ущерба – для субъектов-конкурентов на трансграничных рынках.

Поэтому, мы полагаем, что здесь есть предмет для дискуссии и предмет для более пристального рассмотрения критериев трансграничности, чтобы у предприятий, зарегистрированных на территориях наших государств-членов, была в полной мере возможность использовать право, предусмотренное Договором, на защиту своих прав от недобросовестной конкуренции. Полагаем, что, возможно, у кого-то из участников нашей дискуссии будет по этому вопросу какое-то мнение, и хотели бы обсудить.

В целом, хотелось бы отметить, что иммунитеты по интеллектуальной собственности от применения антимонопольного законодательства в Республике Беларусь также имеются. Мы предполагаем пересматривать эти подходы и будем проводить дискуссии по целесообразности либо нецелесообразности их исключения в 2021 году в рамках изменений законодательства о конкуренции.

Пока научное сообщество и бизнес в Республике Беларусь к таким изменениям не готовы, они не воспринимаются, но поступательно мы эту работу ведем.

Сейчас возможность корректировки поведения и злоупотреблений, связанных с интеллектуальной собственностью, возможна только в рамках недобросовестной конкуренции. Но, если мы обратимся к гражданскому законодательству, (я думаю, гражданское законодательство в наших странах достаточно гармонизировано), то там есть такой запрет, как запрет на злоупотребление правом. И, по нашему мнению, именно монополизация и злоупотребление правами на объекты

интеллектуальной собственности должны рассматриваться из установленного гражданским законодательством запрета на злоупотребление правом. Именно из этой правовой позиции следует исходить при оценке деятельности субъекта в части интеллектуальной собственности, которую он на себя зарегистрировал, и которая ему принадлежит.

Интеллектуальная собственность и конкуренция: совместимы ли сферы применения

Баилаков-Николаев И.В. *

Тема настоящего доклада связана со спорными и противоречивыми вопросами, на которые мы до сих пор для себя, не только в нашей юрисдикции, в российской, но и в евразийской, да и в мировом масштабе не находим простых ответов, как же должны соотноситься сферы конкуренции и сферы интеллектуальной деятельности. В различных юрисдикциях это по-разному решается. В Российской Федерации на определенном этапе развития антимонопольного регулирования интеллектуальной собственности этот вопрос был решен посредством введения иммунитета. И этот иммунитет, вы знаете, никому не помешал.

Обсуждения, которые проходили в рамках "регуляторной гильотины" по тем рынкам, которые как раз можно назвать цифровыми, показали интересные результаты. Представители цифровых рынков активно отмечали, что как раз конкурентные методы могут сдерживать развитие рынков. Методы же, которые используются в сфере интеллектуальной собственности, которые, в свою очередь, направлены на установление правил, снятие ограничений, устранение проблем в использовании интеллектуальной собственности, они как раз менее затратны для бизнеса, менее агрессивны в своем воздействии и не так негативно влияют на инновационность бизнеса. Потому что развитие интеллектуальной собственности и использование такой собственности нам и дает результат в виде инноваций.

Иммунитет в отношении интеллектуальной собственности, который содержится в антимонопольном законодательстве, – это очень важный фактор, который мы должны исследовать при решении вопроса об оставлении иммунитета, либо его устранении. Сейчас иммунитет рассматривается как компромисс. И какова же природа этого иммунитета? Это простая договоренность, реализованная в праве или отражение в правовой форме сути несовместимости и непересечения этих сфер?

Мы должны понимать, что сфера конкуренции – это достаточно молодая и искусственная сфера регулирования, где вопросы защиты потребителей, вопросы

---

*Баилаков-Николаев Игорь Васильевич, эксперт Ассоциации антимонопольных экспертов, кандидат экономических наук

Igor V. Bashlakov-Nikolaev, expert of the Association of Antimonopoly experts, candidate of economic Sciences

The intellectual Property and competition. Are the Application areas compatible
(доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00773)

защиты конкурентов решаются за счет институтов ограничения поведения лиц, доминирующих на рынке, лиц, которые ограничены конкуренцией в групповом смысле через картели, согласованные действия. И эти ограничительные институты должны помочь потребителям и конкурентам в ведении бизнеса, в осуществлении своей деятельности на товарных рынках.

Решается вопрос поддержки и защиты конкурентов и потребителей за счет мер, связанных с конкуренцией, с установлением запретов для лиц, занимающих доминирующее положение (индивидуальное ограничение конкуренции либо групповое ограничение конкуренции на рынке). Через конкуренцию идет опосредованное влияние и воздействие, собственно, на конкурентов, в том числе и на того конкурента, который вводит в оборот результат интеллектуальной собственности.

Сторонники отмены антимонопольного иммунитета в отношении интеллектуальной собственности указывают, что защита через институты конкуренции использования интеллектуальной собственности может осуществляться, в общем порядке. И есть мнение противников, что не стоит применять институты конкуренции для регулирования вопросов использования интеллектуальной собственности, потому что природа их совсем иная.

Мы можем вспомнить пример одной из ведущих юрисдикций мировых экономик - США, например, где нет такого антимонопольного правонарушения, как злоупотребление доминирующим положением посредством установления монопольной высокой цены. Что считают в американской экономике, какой вред от монопольной высокой цены? Да, при отсутствии административных барьеров вреда вовсе никакого. Наоборот, компании с учетом того, что отсутствуют административные барьеры, готовы выйти на рынок, чтобы конкурировать и создать такой же продукт. В результате появится конкуренция на рынке, цена снизится. Потом появится третий, четвертый продукт, пока цена будет инвестиционно привлекательной. И администрация следит только, чтобы не было этих барьеров в выходе на рынок новых продуктов.

Таким образом, в таких юрисдикциях не решается вопрос о предпочтении методов конкуренции, или точнее о том, что за счет конкуренции и институтов ограничения конкуренции можно решить проблемы интеллектуальной собственности и фактически принудить первого производителя или продавать товар за меньшую цену или передать право на его производство конкуренту.

К чему может привести предложение об отмене антимонопольного иммунитета в отношении интеллектуальной собственности? Оно может привести к тому, что посредством введения таких ограничений через институты конкуренции, институты запрета ограничений мы можем добиться обратного эффекта – негативного воздействия на процесс создания инновационного продукта, если по критериям, по показателям наличия доминирования мы будем определять судьбу и стоимость инноваций.

Фактически, если мы согласны, что естественная монополия – это доминирование, и в условиях отсутствия конкуренции нужно регулировать ее особым образом, то фактически по этому показателю естественная монополия очень похожа своей искуственной естественностью на монопольность

интеллектуальной собственности. Это другой вид естественной монополии, основанный уже не на инфраструктурной единичности, а на том, что только одна компания обладает этими правами на использование результатов интеллектуальной собственности. И всегда есть соблазн эти права ограничить на основе такой исключительности в угоду каким-то целям. Давайте посмотрим, какие это могут быть цели.

У конкуренции есть несколько целей. Это ценностные цели, связанные с поддержкой конкуренции как таковой, а также поддержки конкурентов и потребителей.

У защиты интеллектуальной собственности тоже есть некоторые приоритеты. Во-первых, ценностные цели – это получение выгод теми, кто создал эту интеллектуальную собственность, возможность за плату распределять эти ценности, продавать. При возникновении каких-то ограничений для других, для общего блага, для цивилизационного развития существуют институты, которые традиционно предусмотрены гражданским законодательством, и они решаются в судебном порядке. И цель здесь именно в гармоничном распределении благ между правообладателем и лицом, кто желает иметь возможность использовать эту интеллектуальную собственность. Есть публичный интерес. Мы видим, что публичный интерес связан как раз с принудительным изъятием. И этот институт изъятия в настоящее время существует вне рамок антимонопольного законодательства. Если вмешаются конкурентные методы, то существует опасность создания приоритета конкуренции перед интеллектуальной собственностью.

Эти иллюстрации показывают то, что это проблема иммунитетов и разграничений этих сфер является очень сложной. Для того, чтобы решить задачу эффективного развития, мы должны понимать, какие цели вообще стоят перед нашими экономикками.

Если мы хотим инновационного развития, это должен быть один путь. И на примере тех же Соединенных Штатов Америки мы видим, что это путь отказа от института злоупотребления доминирующим положением в виде запрета установления монопольно высокой цены дает свои результаты. Они намного выше нас в Doing Business. Там намного легче вести бизнес. Там намного лучше защищены интеллектуальные права.

И, исходя из понимания этих ценностных подходов, исторических и ситуационных подходов, мы должны и в дальнейшем говорить как раз о соотношении сфер интеллектуальной собственности и конкуренции, их разграничении. Однако, в ряде случаев, любой крен не обосновывается с точки зрения развития экономики, а чаще объясним с точки зрения профессиональных интересов и лозунгов, связанных с защитой прав конкурентов и потребителей. Но такую эффективную защиту дают гражданско-правовые институты, реализуемые в судебном порядке.

Я понимаю, почему представители антимонопольных органов многих стран стоят на позиции необходимости отмены этих иммунитетов, потому что их позиция связана с их готовностью защитить любого, кто страдает от

неправомерного владения интеллектуальной собственностью. Это усиливает профессиональные позиции антимонопольщиков.

Я понимаю и тот бизнес, который работает в сфере инноваций, и который в нашей стране еще недостаточно развит. И это мы видим на примере многих рынков. Те же представители цифровых рынков, с которыми общаешься по поводу отмены этих иммунитетов, как раз и говорят, что наше преимущество сейчас в IT-сфере как раз связано с тем, что эти иммунитеты существуют. Как только отменяют эти иммунитеты, мы сразу проиграем в этой гонке, где мы сейчас не на последних местах, указывают представители цифровых рынков.

Поэтому я хотел бы призвать к дальнейшим исследованиям двух разных подходов и подготовке предложений. Нужны меры регулирования только на основе взвешенного подхода, потому что принятие иной модели взаимодействия конкуренции и сферы интеллектуальной собственности изменит приоритеты в развитии экономики и повлияет на ее общее развитие и инновационность. Особенно это важно в цифровой экономике.

Интеллектуальная собственность и ее роль в повышении национальной конкурентоспособности

Заварухин В.П.*

В своем выступлении хотел бы акцентировать внимание на особой роли интеллектуальной собственности в повышении национальной конкурентоспособности. В сегодняшнем дискуссионном обмене мнениями, тон и общее направление которому были заданы Сергеем Васильевичем Максимовым, затронут ряд очень важных проблем, связанных с разработкой "дорожной карты" развития конкуренции в сфере науки и высшего образования. В числе главнейших вопросов для развития науки и повышения ее роли в экономическом развитии страны находится проблема создания эффективных механизмов передачи результатов научной деятельности в реальную экономику, их охрана от использования вне зоны государственных интересов. В этой связи, создание действующих механизмов охраны объектов интеллектуальной собственности, а также конкурентного рынка интеллектуальной собственности приобретает особую актуальность.

Прежде всего, согласиться с мнением, косвенно высказанным С. Максимовым, о необходимости формирования в российском обществе на всех его уровнях мировоззрения, в основе которого должно лежать понимание необходимости и значимости для страны научно-технологического развития. Именно отсутствие такого мировоззрения, помимо причин экономического характера, во многом

---

*Заварухин Владимир Петрович - директор Института проблем развития науки РАН, кандидат экономических наук

Vladimir Zavarukhin-Director of the Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences (ISS RAS, candidate of economic sciences

Intellectual property and its role in improving national competitiveness

(доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00773)

объясняет неготовность отечественного бизнеса инвестировать в научно-исследовательскую деятельность и внедрять ее результаты. Формирование такого общественного мировоззрения – задача государственной идеологии. России нужна такая идеология, которая бы нацеливала общество на научно-технологическое развитие и достижение на этой основе социальной благополучия. Хочу выразить уверенность, что благосостояние государства в нынешнем веке во многом будет зависеть от темпов развития инновационного процесса и воплощения его результатов в предметы и услуги общественного потребления.

Это отражено и в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, где основной целью научно-технологического развития страны провозглашается обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы укрепления и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации.

Однако, несмотря на многочисленные дискуссии и предлагаемые меры, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в научных организациях России за 10 лет сократилась примерно на 173 тыс. человек, а исследователей – на 70 тыс. человек. Учитывая селективный отбор кадров для научной деятельности, длительный период их подготовки и достижения профессиональной зрелости, – это очень большая потеря. В России происходят серьезные демографические изменения, которые уже в недалеком будущем в значительной степени повлияют на ее экономическое и политическое место в мире. Можно констатировать, что в последние тридцать лет в России происходит ухудшение структуры и качества человеческого капитала.

На этом фоне мы видим, что отмеченная в выступлении С.В.Максимова новая методика Минобрнауки России по расчету комплексного балла публикационной результативности (КБПР) для научных институтов, вызвавшая шквал открытых писем к руководству страны и бурные дискуссии о вреде наукометрии для отечественной науки, по сути, приводит к смещению целей исследовательской работы с научного результата на выход публикации, как таковой, без оценки значимости полученных результатов. Она не имеет ничего общего с отмеченной мною выше задачей передачи научных результатов в коммерческий сектор и задачами развития отечественной экономики. Скорее, она нацелена на развитие зарубежной.

Здесь, по сути дела, мы также видим монополизацию так называемого знания ресурса. То есть, в терминах конкурентной борьбы – это доминирование определенных ресурсов, в данном случае, зарубежных реферативных баз наукометрических данных на рынке результатов научной деятельности. В этой связи, на мой взгляд, заслуживает очень серьезной поддержки предложение С.В.Максимова о создании в рамках, например, ЕАЭС, неких международных реферативных баз научной информации, где каждая страна могла бы реально участвовать на равных как партнер.

И, возвращаясь к нашей теме – интеллектуальная собственность и ее роль в повышении конкурентоспособности российских компаний, особенно наукоемких, – необходимо сказать, что этот вопрос не должен замыкаться только на научную сферу. В рамках выигранных нашим Институтом проблем развития науки РАН

грантов РФФИ мы разрабатываем базовую Концепцию развития конкуренции в науке и высшем образовании и Концепцию декартелизации российской экономики. Но мне кажется, рациональнее говорить о том, что нам нужно разработать "дорожную карту" использования, охраны и передачи объектов интеллектуальной собственности по всей цепочке инновационной деятельности - от производства научных знаний до реализации этих знаний в конкретном инновационном продукте.

Уже был затронут сегодня очень важный вопрос о том, как мы должны интерпретировать результаты интеллектуальной деятельности. В рамках нашего института мы занимались исследованием этого вопроса. Нужно констатировать, что у нас, по сути, нет единого понятия и единых подходов к оценке и толкованию этих результатов, а также надлежащей их экспертизы. Не всегда ясно, что является результатом нашей интеллектуальной деятельности, что мы должны охранять. И в этой связи, наверное, стоит согласиться с необходимостью разработки отдельной конвенции или концепции об охране результатов интеллектуальной деятельности на территории стран – участниц ЕАЭС и защите прав на них.

Что же касается использования прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве конкурентного средства для захвата и удержания рынка, здесь, мне кажется, нужно отметить, что особая ценность и особенность их использования заключается в том, что данный инструмент есть практически единственный способ законной монополизации производства новых товаров, новых знаний и новых наукоемких услуг с высокими потребительскими свойствами. Здесь (на что обращал внимание И.В. Башлаков-Николаев) есть некое противоречие между проблемами развития конкуренции и, по сути дела, монополизацией, поскольку использование объектов интеллектуальной собственности предоставляет возможность получать монопольно высокую прибыль. В целом, функционирование института интеллектуальной собственности происходит вне рамок антимонопольного законодательства. И мы знаем массу примеров, когда топ-менеджеры, руководство высокотехнологичных компаний, особенно в сфере IT, используют объекты интеллектуальной собственности, права на эти объекты, для формирования блокирующих портфелей и для подрыва производственной стратегии всех конкурентов. В частности, известное явление блокирующего патентования, по сути, не является характерным для нормальной конкуренции.

Сегодня мы видим отчетливую мировую тенденцию к росту затрат наукоемких компаний на приобретение стартапов и интеллектуальной собственности, что укрепляет их лидирующие на новых или смежных рынках хайтека. Охрана прав на объекты интеллектуальной собственности, таким образом, является существенным инструментом для стимулирования участия бизнеса в финансировании исследований и разработок. Обеспечение высокой и стабильной правовой защищенности предпринимателей от конкурентов сегодня стимулирует развитие бизнеса, обеспечивает устойчивое получение экономической прибыли (и даже сверхприбыли) и постоянное наращивание капитала.

Известно также множество случаев, когда интеллектуальная собственность зачастую становится более ценным активом, чем материальные активы даже в тех

секторах, где по-прежнему преобладают традиционные методы производства. Непрерывные инновации становятся ключом к росту конкурентоспособности на отечественных и, особенно, на международных рынках.

Однако, отсутствие на большинстве российских предприятий мотивированного персонала и опыта эффективного управления интеллектуальной собственностью на предприятии не позволяют им сегодня в должной мере воспользоваться отмеченными преимуществами от использования объектов интеллектуальной собственности.

Вступив во Всемирную торговую организацию, Россия взяла на себя, в том числе, обязательство соблюдать Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Согласно этому документу, страны-участницы обязуются обеспечить на своей территории действие таких процедур, которые позволяют осуществлять мероприятия, предотвращающие и не допускающие нарушения законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Согласно Соглашению ТРИПС, законодательство каждой страны должно иметь нормы, которые разрешали бы прибегать к эффективным оперативным и правовым действиям, направленным против любого нарушения использования прав интеллектуальной собственности. Эти нормы в нашей стране находятся еще в начальной стадии.

Совершенствование качества государственных услуг по защите интеллектуальной собственности, правовых механизмов ее вовлечения в гражданский оборот будут способствовать ускорению практического перевода экономики России на инновационный путь развития. Мы должны также изменить наши подходы к формированию эффективного целеполагания, в рамках которого и должна выстраиваться вся цепочка работы с интеллектуальной собственностью.

Национальный план развития конкуренции и практика защиты в области интеллектуальной собственности

Склярова Я.В.*

Рада участвовать в столь представительном и столь неожиданном для нашей практики очень онаученного профиля мероприятии. Самый главный вопрос, который стоит и перед хозяйствующими субъектами, и, конечно, важен для репутации госорганов, – "кошмарить" ты бизнес или нет, и должен перестать его "кошмарить". Но бизнес иногда так себя ведет, что перестать очень сложно, но мы стараемся. Я расскажу о тех изменениях в наших подходах, которые направлены на минимизацию административного давления и оптимизацию методов регулирования, которые сейчас реализуются.

---

*Склярова Яна Вячеславовна, заместитель начальника Управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Федеральной антимонопольной службы России
Yana Sklyarova, Deputy head of the advertising and unfair competition control Department of the Federal Antimonopoly service of Russia
The national development Plan competition and intellectual property protection practices
(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

Наше управление также принимало участие в подготовке и в формулировке содержания принятия нового Национального плана развития конкуренции.

Сразу оговорюсь, что всегда возникает в мыслях, когда рассуждаем о Национальном плане развития конкуренции и его исполнении. Сразу возникает очень забавный образ конкурента из пробирки, конкуренции из инкубатора, которая возвращается руками немногих избранных энтузиастов, которые пытаются убедить всех в ее ценности, что вроде бы как говорит о том, что – что же, получается, участникам рынка конкуренция не нужна? Очевидно, что в обывательском представлении, разумеется, для бизнесмена конкурент – это, образно говоря, враг. Но если вдуматься, и даже если тот же бизнесмен вдумается, что дает ему существование конкурентов, что дает ему существующий вокруг него рынок, в который он вписывается, разумеется, мы увидим, что это и опыт, что это и соревновательный элемент, который заставляет улучшать себя, улучшать свои подходы, улучшать качество своих товаров и услуги. И, в конечном счете, бенефициарами результатов конкуренции становится все общество: и бизнес (часть его), и потребители.

Вот почему Национальный план развития конкуренции есть предмет обсуждения самых широких слоев общества и самого широкого круга государственных органов. Разумеется, это не возвращаем в пробирке лично мы, антимонопольная служба. Разумеется, достижение этих целей – это совместная деятельность, совместные усилия огромного количества... всех регуляторов нашей системы органов власти, которые, с одной стороны, содействуют нам в реализации каких-то задач и решении каких-то вопросов. С другой стороны, координируют свои усилия для целей оптимизации и существования бизнеса и удовлетворения потребности, в т.ч. потребителей для личных нужд, то есть наших граждан и контрагентов, которые, потребляя услуги и товары других оптовых производителей, в конечном счете осуществляют свою предпринимательскую деятельность. Вся эта экономическая система, в итоге, стремится к гармонии. То, что мы принимаем и прилагаем некоторые усилия в том, чтобы эта гармония достигалась, это, конечно, для всех нас большая честь и цель благая и почетная.

Я также упомяну о том, что из наших целей и инициатив туда вошло.

Если вы ознакомитесь с этим Национальным планом развития конкуренции, вы увидите, что поставленные цели связаны с усилиями многих государственных органов с принятием разных актов на уровне правительства, которые будут согласовываться различными участниками. И это будет совместным решением, сложным, многогранным. Мы надеемся на его успех.

Для того чтобы достичь тех целей, которые мы ставим и в Федеральном законе "О защите конкуренции", и в национальном плане, для того чтобы конкуренция не была этим самым результатом эксперимента в пробирке, результатом какого-то искусственного выращивания, чтобы это была общая цель, наша деятельность осуществляется публично. Наша практика, обзоры и разъяснения публикуются у нас на сайтах, для того, чтобы те самые знаменитые guideline, необходимые нам всем правила игры, стали общими для всего бизнеса, и в исполнении которых бизнес будет заинтересован. Это касается и профиля, который мы сегодня обсуждаем о недобросовестной конкуренции в части интеллектуальной

собственности, который в меньшей степени, чем остальные требования о защите конкуренции, поддается включению в новый режим так называемого антимонопольного комплаенса, который сейчас введен в Федеральном законе "О защите конкуренции". Именно это, в конечном счете, является нашей целью, а, безусловно, не привлечение к ответственности и установление фактов нарушения.

Но, к сожалению, этих фактов до сих пор достаточно количество, ровно потому, что, как упомянул предыдущий оратор, наше представление, (не наше личное, так как это определение пришло извне антимонопольной службы), представление многих субъектов рынка о том, что интеллектуальная собственность – это вот это самая знаменитая законная монополия, понимается ими очень часто, скажем так, как индульгенция для любых форм поведения на рынке.

Безусловно, таковой она не является. И это связывают с их же определением законной монополии. По-хорошему, любая монополия, в силу закона о защите конкуренции, законна. Монополия имеет право на существование. Это экономически, либо исторически оправданный формат существования ряда рынков. Особенность его состоит ровно в том, что в силу этих сложившихся обстоятельств монополия несет чуть большую ответственность и чуть большее количество обязанностей перед другими. И поэтому, конечно, она не должна пониматься как сфера вседозволенности. И к интеллектуальной монополии это относится не в меньшей степени, чем к монополии газовой, энергетической и так далее. Потому что монополия, вследствие интеллектуальной собственности, не в меньшей, а иногда и в большей степени угрожает интересам граждан. Она также в значительной степени затрагивает социально-значимые вопросы и, безусловно, имеет самое прямое отношение к целям добросовестной конкуренции и добросовестной практики на рынке.

В настоящее время к лидерам среди выявляемых нарушений из всех категорий дел, которые рассматривает антимонопольная служба, к сожалению, относятся именно нарушения, связанные с использованием объектов интеллектуальной собственности.

У нас законом предусмотрено семь конкретных форм недобросовестной конкуренции и восьмая – так называемый общий запрет на недобросовестную конкуренцию, которая сформулирована как запрет на иные формы недобросовестной конкуренции, то есть иные действия, подпадающие под признаки недобросовестной конкуренции, сформулированные в статье 4 данного закона.

Масштабная статистика по статье 14.8, как правило, включает совокупность действий, в которых могут быть задействованы и какое-либо использование дизайна товара либо фирменного стиля, и какие-либо иные элементы, имеющие отношение к реализации интеллектуальных прав, а также еще некая совокупность действий, которую тоже необходимо учитывать для квалификации действия привлекаемого к ответственности лица.

Второе место по статистике нарушений, в совокупности, безусловно, будет занимать статья 14.6 о смешении вместе со статьей 14.4 о недобросовестном приобретении и использовании товарного знака. Совокупность нарушений по этим

статьям говорит нам об очень интересной закономерности: они образуют два полюса нашей системы защиты от недобросовестной конкуренции с использованием интеллектуальных прав. На одной стороне этой системы – защита, предусмотренная для добросовестного правообладателя (статья 14.4) с учетом статьи 14.5 (она встречается у нас редко в силу специфики отношений). Норма этой статьи, в основном, охраняет от незаконного использования патентов, и эти споры, в основном, решаются на досудебном претензионном уровне. Статья 14.4 направлена на защиту участников рынка от недобросовестного правообладателя, который, хотя формально выступает как законный приобретатель, правообладатель соответствующего интеллектуального права, однако его действия на рынке, его конкурентная тактика свидетельствуют о том, что преимущественной целью приобретения и регистрации его интеллектуальных прав были закрепление собственной рыночной позиции и извлечение выгоды за счет своих добросовестных конкурентов. По сути, это статьи, направленные на защиту добросовестного правообладателя, обозначение либо стиль, дизайн, фирменный стиль, который пытаются использовать сторонники паразитирования на рынке.

Практика по этим делам состоит в том, что, как правило, это попытка монополизации прав на уже используемое многими субъектами на рынке обозначение, либо это такая ширпотребная форма паразитирования, выражающаяся в регистрации юридических лиц с наименованиями, близкими либо полностью совпадающими с наименованиями конкурентов, которые были созданы задолго до этого. И, соответственно, вновь возникший конкурент начинает свою рекламную кампанию с информации о том, что, то ранее существующее юридическое лицо либо закрылось, либо разорилось, либо по каким-то причинам его коллектив перешел к другому лицу, либо даже вообще ничего не говорит, а просто регистрирует юридическое лицо по тому же адресу и делает вид, что он предыдущий контрагент.

Такие практики основаны на представлении ряда участников рынка о том, что плохо лежит и создано не ими, либо к чему они имели отношение, но не только они (формирование различительных способностей соответствующего обозначения либо потребительская лояльность к товару, сформированная либо не ими, либо не только ими, а совместными усилиями)... такие субъекты считают, что, в общем-то, все, что дает преимущества на рынке, – это кто первый добежал.

На самом деле, требования добросовестности, конечно, несколько глубже. Оценка поведения таких хозяйствующих субъектов, выявление того, кто прав, а не кто первый добежал до Роспатента с регистрацией товарного знака, – в этом и состоит задача антимонопольной службы при реализации своих полномочий по пресечению недобросовестной конкуренции в этой области.

И количество поступающих заявлений, результаты их рассмотрения и интерес к этому способу защиты говорят нам о том, что наша практика и наши подходы и возможности, истинно важны для добросовестного участника рынка, они признаются участниками бизнеса эффективным и востребованным, что нас, безусловно, радует.

Основная проблематика текущего правоприменения связана именно с разрешением конфликтов в области интеллектуальной собственности. Основная

масса конфликтов и рассматриваемых заявлений связана с новым положением закона о защите конкуренции (относительно новым, появившимся в 2016 году), которое касается незарегистрированных способов и средств индивидуализации товара, дизайна, элементов оформления товара либо фирменного стиля, который уже сформировал различительную способность определенного товара, в представлении потребителя (покупателя) индивидуализирует определенный товар, говорит о связи его с определенным производителем и упрощает конструкцию, служит маркером, по которому потребитель, идя мимо полок в супермаркете, кладет в свою корзину тот или иной товар.

Число заявлений, рассмотренных дел и вынесенных решений по второму пункту статьи 14.6 закона "О защите конкуренции" – огромное количество и их число продолжает расти. С одной стороны, нас это радует с точки зрения эффективности данного способа защиты (не зря мы его ввели в закон), с другой стороны, это говорит о том, что способ паразитирования все еще очень популярен среди наших хозяйствующих субъектов, в первую очередь вновь выходящих на рынок.

Соотношение иностранных и российских участников и их конфликтов на этих рынках зависит от вида и категории дел, категории спора. Приведенные споры (эти самые элементы паразитирования), к сожалению, чаще всего связаны именно с "законом" под популярный иностранный товар. Предметом копирования выступает все, что угодно: как правило, это косметика, моющие средства, шампуни, где значительный объем этих товарных рынков у нас сейчас держат компании либо импортирующие товар, либо производящие его здесь через дочерние предприятия международных правообладателей.

И, к сожалению, российский бизнес, те самые небольшие организации, считают, что они могут продавать свой неизвестный рынку товар, покрасив его в те же цвета, что и популярный шампунь какой-либо международной известной из рекламы марки, хотя права такого они не имеют. Суть рыночного достижения ровно в том, что ты заслужил свои деньги и свою популярность своим качеством, а не тем, что тебя перепутали с другим товаром.

Соответственно, в этой части очень часто конфликт состоит ровно в том, что крупная компания (это может быть российская компания или международный правообладатель, который осуществляет деятельность в той или иной форме на территории Российской Федерации) выступает на стороне заявителя заинтересованного лица. С другой стороны, есть ряд вопросов, которыми также занимается ФАС, подтверждая свою равноудаленность от всех участников рынка.

Стремление к справедливости и объективности в оценке рыночного поведения – это две проблемы, о которых очень часто можно услышать и прочитать в средствах массовой информации. С одной стороны, это наша давняя инициатива по легализации параллельного импорта: когда законный правообладатель, реализующий свои интеллектуальные права исключительно с соблюдением всех правил и процедур регистрации интеллектуальных прав, тем не менее совершает сугубо рыночные экономические шаги, которые направлены на защиту той самой монополии в его рыночном положении, которые направлены на максимизацию его доходов не в связи с тем, что потребитель считает его лучше, а в связи с тем, что

потребитель не имеет выбора. Он не имеет выбора по цене, потому что он может купить соответствующий товар либо запчасти к нему только у правообладателя либо его уполномоченного представителя, который, соответственно, связан некими обещаниями и обязательствами в установлении цены. Потребитель связан по ассортименту, потому что он может приобрести только тот товар, который поставил на российский рынок правообладатель. Огромное количество известных нам случаев связано даже не с завышением цен, а с тем, что определенные товары из некоторых линеек, популярных, известных потребителю, по какой-то причине правообладатель просто не ввозит в Российскую Федерацию.

Некий независимый импортер рассказывал нам, что, например, в странах Северной Европы... в мировой линейке этого производителя безалкогольной газировки есть, условно, Pepsi со вкусом киви. Но по какой-то причине (сходите в магазин, посмотрите) никто не видел его, не ввозит эта компания вот этот напиток со вкусом киви в Россию, хотя в мире он есть. Этот импортер готов был его ввозить, законно приобретая за рубежом этот подлинный напиток и реализуя его в России немножко, наверное, дороже даже, чем аналогичные напитки местного производства. Но правообладатель запретил такие действия и, соответственно, не только ограничил экономическую деятельность этого бизнесмена, но и ограничил возможность российского потребителя к доступу к соответствующему товару. Мы, соответственно, выработываем сейчас правовую позицию по его оценке, и сейчас уже рассмотрены два дела по таким фактам – ждем результата судебного обжалования вынесенных решений. С решениями, соответственно, вы можете ознакомиться на сайте.

И вторая важная инициатива, которая отражена в Национальном плане, – это смежная с этой проблемой, так называемая проблема двойного качества товаров – ситуация, когда те же международные правообладатели ввозят в Россию товар, который по качеству отличается от товаров в той же упаковке, под тем же брендом, с тем же внешним видом и с теми же слоганами в рекламе, которые реализуются в Европе.

О правоприменительной практике Государственного агентства антимонопольного регулирования Кыргызстана

Жантаев Ч.Г. *

Законодательство Кыргызской Республики в области недобросовестной конкуренции включает такие акты, как: Конституция Кыргызской Республики, закон Кыргызской Республики о конкуренции, закон о товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров, а также Порядок

---

*Жантаев Чынгыз Гульдзигитович - главный специалист Государственного агентства антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики
Chyngyz Guldzhigitovich Zhantaev -Chief specialist of the State Agency for Antimonopoly regulation under the government of the Kyrgyz Republic
On the law enforcement Practice of the state Agency for Antimonopoly regulation of Kyrgyzstan

рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства в области недобросовестной конкуренции, утвержденный постановлением правительства от 2 июня 2012 года.

Согласно Закону КР о конкуренции, недобросовестная конкуренция – это любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат положениям законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности, справедливости и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанести ущерб деловой репутации.

Согласно статье 3 Закона КР о товарных знаках, владелец товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, а также запрещать его использование другим лицам. Исключительное право на товарный знак может быть предметом залога. Никто не может использовать в Киргизской Республике товарный знак без разрешения его владельца.

В статье 8 закона о конкуренции предусмотрены 17 видов недобросовестной конкуренции. Однако хотелось бы отразить пять наиболее распространенных видов недобросовестной конкуренции, это такие, как:

- ✓ самовольное копирование товара другого хозяйствующего субъекта (формы его упаковки, внешнего оформления, за исключением случаев, когда копирование товара или его частей обусловлено исключительно их техническим применением);

- ✓ прямое воссоздание продукции другого хозяйствующего субъекта путем нарушения его патентного права;

- ✓ незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, фирменного наименования, способное привести к смешению деятельности другого хозяйствующего субъекта;

- ✓ снабжение товара несоответствующим отличительным знаком с целью введения потребителей в заблуждение относительно потребительских и других важных свойств товара;

- ✓ некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами.

Вообще основанием для рассмотрения дел по недобросовестной конкуренции антимонопольным органом является заявление физического, юридического лица, государственных органов, органов местного самоуправления, а также публикация в средствах массовой информации.

В заявлении должны содержаться сведения о заявителе, наименование хозяйствующего субъекта, в отношении которого подано заявление, также с указанием контактных данных, хозяйствующих субъектов нарушителя, описание фактов недобросовестной конкуренции, требования и предложения, а также иные сведения, необходимые для рассмотрения дела о проявлении недобросовестной конкуренции.

Рассмотрение дела состоит из следующих этапов. Когда поступает заявление, антимонопольный орган, соответственно, его регистрирует. При наличии

признаков недобросовестной конкуренции, по статье 8 закона о конкуренции, антимонопольный орган принимает решение в течение трех дней о том, что принимает к производству и к последующему рассмотрению дела, доводит это в течение трех дней до заявителя, до ответчиков, в случае необходимости вызывает экспертов для рассмотрения дела, а также уполномоченный орган по интеллектуальной собственности, если есть необходимость.

Дело рассматривается в течение 30 дней. По итогам выносятся одно из следующих решений. Если установлено нарушение норм законодательства о недобросовестной конкуренции, то выносятся предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства в области недобросовестной конкуренции. В случае, если это относится к прерогативе других государственных органов, выносятся постановление о передаче дел в государственные органы, в компетенцию которых входит рассмотрение указанных дел, либо передача, соответственно, в судебный или правоохранительный орган. В случае, если хозяйствующие субъекты договорились между собой и пришли к консенсусу либо если не установлено нарушение, то государственный антимонопольный орган выносит постановление о прекращении дела.

Хотелось бы вам предоставить несколько кейсов непосредственно по рассмотрению антимонопольным органом заявлений.

Например, производитель оригинального шоколада – "Россия", заявитель – "Красный Октябрь". Наша местная компания копировала эту этикетку, которая схожа до степени смешения с товаром непосредственно компании "Красный Октябрь", для своей продукции. По итогам было вынесено предписание в отношении этой местной компании, которое не было в свое время исполнено. Оно было обжаловано в судебном порядке, однако в двух инстанциях этим местным компаниям отказали, то есть наше предписание осталось в силе, и оно и было исполнено в последующем.

Второй небольшой кейс. Если их сравнить, то здесь мы видим, что она называется "Ашхан", здесь есть даты и срок годности продукции, а здесь она называется "Ашхан+", но здесь нет даты, а так в принципе они в целом схожи. В итоге, мы не смогли установить ответчика, и дело было передано в правоохранительные органы, то есть в государственную службу по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве Кыргызской Республики.

Также было заявление ООО "Кыргызско-Российское предприятие Rola" (это макароны). Наши местные производители на "Южной столице" производили такую же продукцию только с указанием Rola. Если вы внимательно посмотрите, там, получается, только черточки нет, а так они, в принципе, схожи до степени смешения. Наши сотрудники из центрального аппарата выехали на место, установили, что на рынках она активно продавалась, на складе обнаружили, что это заброшенный склад, где производилась данная продукция, но также ответчики не были установлены, в связи с чем дело было также передано в правоохранительные органы.

О цифровых моделях противодействия контрафакту: возможные подходы и решения

Васин Ю.Г.*

Задачу определения достоверного уровня контрафактности целесообразно решать на основе предварительного математического моделирования данного социально-правового явления. На важность предварительного аналитического обеспечения, в т.ч. в части обоснования значений количественных показателей реализуемых видов деятельности уже обращалось внимание в научной литературе [1].

Но вопросы, связанные с формированием цифровых моделей, отражающих результаты и прогноз возможных значений реализации процесса противодействия негативным правовым явлениям (например, фактам оборота контрафактной продукции) достаточно часто решаются весьма затруднительно. Одной из причин такого положения является объективная сложность в поиске путей корректного применения математического инструментария в сфере анализа меняющихся по весьма сложным зависимостям правоприменительных отношений.

И если опыт теоретического моделирования процессов противодействия запрещенным законом деяний накоплен уже достаточно значительный и позитивный [2,3,4,5], то с точки зрения методологии и методики количественного моделирования указанных процессов эти вопросы находятся в стадии становления. Отдельную актуальность рассматриваемым вопросам придает потребность в интенсивном внедрении цифровых форм взаимодействия в экономической сфере на межгосударственном уровне (например, в форматах ЕАЭС, СНГ).

При этом центральным моментом разрабатываемой модели должен являться нормативный прогноз [6, с. 9].

Представляется, что решение указанной задачи возможно на базе положений теории вероятности в условиях действия закона больших чисел.

Предлагается в качестве исходных данных для цифрового моделирования использовать официальные статистические данные, характеризующие результаты противодействия фактам контрафакта на региональном уровне. Для более отчетливого проявления действия закона больших чисел возможно рассмотрение указанных статистических совокупностей на базе нескольких регионов, объединенных схожими (однотипными) факторами, воздействующими на рассматриваемый процесс. Выявление указанных условий может являться задачей экспертного исследования.

При доказательстве «вхождения» показателей указанных статистических совокупностей в параметры теоретического закона распределения [7] для

---

*Васин Юрий Геннадьевич, член Экспертного совета при Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, кандидат юридических наук, vasin65@mail.ru

Yuri G. Vasin, member of the Expert Council of the State Commission on combating illegal trade in industrial products, candidate of law

About digital models of anti-counterfeiting: possible approaches and solutions

формирования и изучения цифровой модели возможно применение математического аппарата теории вероятностей.

Во время проведения указанных расчетов и интерпретации полученных результатов следует учитывать, что прогноз всегда представляет собой вероятностное суждение, т.е. помимо определенного количественного показателя, характеризующего значение объема состояния рассматриваемого явления в будущем или его тенденций и закономерностей, следует также принимать во внимание вероятность наступления данного события.

При практическом прогнозировании следует обязательно проводить верификацию его результатов, используемых для последующего моделирования.

Отметим, что вероятностный характер статистически значимых социально-правовых процессов уже доказывался в отечественной юридической науке [8; 9, с. 6, 119-122, 274-275], поэтому постановка вопроса о вероятностных показателях характеризующих будущие состояние и тенденции такого процесса как противодействие контрафактной продукции является достаточно уместным и корректным.

Перед началом вычисления прогноза (рекомендуется использовать метод наименьших квадратов) помимо проверки вероятностного характера исходных статистических совокупностей необходимо определять первоначальные (т.е. на момент проведения прогнозирования) и предшествующие показатели, характеризующие формируемую цифровую модель. В качестве данных параметров предлагается использовать такие разработанные теорией вероятностей характеристики как математическое ожидание и дисперсию значений объема выявленных (пресеченных) фактов контрафакта в год основания прогноза и предшествующие годы, доступные для статистического наблюдения.

Это позволит не только обеспечить необходимый объем исходных статистических данных, но и попытаться исключить влияние возможных фактов субъективного формирования итоговых (отчетных) статистических совокупностей в сфере противодействия фактам контрафакта.

Такой подход представляется обязательным элементом, определяющим возможность применения методов точных наук в исследованиях явлений (процессов), имеющих социальное измерение.

Использование предлагаемого подхода к цифровому моделированию для определения количественных характеристики противодействия контрафакту может позволить продвинуться в решении следующих задач.

1. Появляется возможность математически высчитывать количественную оценку результатов противодействия рассматриваемому негативному социально правовому явлению (процессу) под углом зрения использования вероятностных показателей, характеризующих результаты противодействия контрафакту и их тенденции, что расширяет спектр возможностей для формирования аналитических оценок при принятии управленческих решений.

2. Обозначены подходы для формирования цифровых моделей (с просчитываемыми количественными показателями надежности), позволяющих перенести акцент в организации правоприменения с преимущественного экстенсивного пути, основанного на использовании метода проб и ошибок, на

ориентированный на интенсивные подходы, позволяющие определять критические точки упреждающего воздействия.

3. Расширяются возможности межгосударственного сотрудничества в рамках форматов ЕАЭС и СНГ, поскольку позволяют формировать сопоставимые цифровые оценки независимо от специфики в нормативно-правовом регулировании и организационном обеспечении противодействия фактам контрафакта.

4. Формирование «просчитываемых» и «проверяемых» прогнозов может реализовываться с использованием точно выверенных на решении инженерных задач и отработанных технических приложений, позволяющих выражать «в цифре» величину возможной погрешности проведенных вычислений.

5. Применение методов теории вероятностей может позволить вычислять количественные оценки латентных составляющих нелегального оборота контрафактной продукции. При этом возможно использование не только показателей «рассеивания», таких как среднее квадратическое отклонение, но и параметров соответствующих теоретических законов распределения.

6. Предложен набор инструментов, позволяющих реализовать элементы формирования «цифровой политики противодействия обороту контрафактной продукции» на основе доказавших свое практическое значение стохастических методов. На этом фоне целесообразно рассмотрение целесообразности формирования системы межгосударственного мониторинга по рассматриваемому направлению и разработки и принятия сопоставимой системы статистического наблюдения с возможным использованием, в числе прочего стохастических показателей.

Литература

1. Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. 3-е изд. - М.: Издательство физико-математической литературы, 2012. - 604 с.
2. Васин Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования. Монография / Под общ. ред. С.В. Максимова. - М., 2015. - 292 с.
3. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. - М.: Наука, 1987. - 276 с.
4. Максимов С.В., Утаров К.А. Картели: проблемы уголовной политики, евразийский опыт, перспективы / Под ред. Л.Э. Миндели. Монография. - М., 2019. - 101 с.
5. Максимов С.В., Васин Ю.Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности / С.В. Максимов, Ю.Г. Васин // Всероссийский криминологический журнал. - 2020. Т.14. - № 4. - С. 553-569.
6. Прогностика. Терминология // Под ред. Сифорова, В.И. - М.: Наука. АН СССР, Вып. 109, 1990. - 69 с.
7. Вентцель Е.С. Овчаров Л.А. Теория вероятностей и ее инженерные приложения. - М.: Наука. Гл.ред.физ.мат.лит. 1988. - 480 с.
8. Кудрявцев, В.Н. Уголовная юстиция как система // Правовая кибернетика. - М., 1973. - С.7-21.
9. Лунеев, В.В. Юридическая статистика. - М.: Юрист, 1999. - 400 с.

Практика противодействия контрафакту в ЕАЭС: проблемы и приоритеты

Сергеев И.В.*

Позвольте выразить благодарность организаторам форума за возможность выступить от имени международной ассоциации организаций, осуществляющих деятельность по противодействию незаконному обороту контрафактной продукции, которая осуществляет свою деятельность в тесном взаимодействии с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации.

Актуальность настоящего форума состоит, на наш взгляд, в том, что он проводится в период глобальных изменений в мире, в экономике, в геополитике России и стран Евразийского экономического союза, а также многих других государств в мировом сообществе.

Сложившаяся ситуация на международном рынке товаров и услуг свидетельствует о масштабности проблемы контрафакта и фальсификата, которую, нельзя решить в отдельно взятом государстве. Борьба с контрафактом и пиратством в настоящее время требует ужесточения мер на уровне правительств, которые должны, строго следить за соблюдением законов по охране объектов интеллектуальной собственности.

В этой связи, в очень важной для нашей страны работе активное участие принимает Международная ассоциация "Антиконтрафакт", которая начиная с 2012 года в рамках проводимых на регулярной основе ежегодных международных форумов "Антиконтрафакт" организуемых во взаимодействии с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, Евразийской экономической комиссией, при непосредственной поддержке органов власти Российской Федерации, а также государств – членов Евразийского экономического союза осуществляет деятельность по обмену опытом по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, реализации конкретных мер по своевременному выявлению и устранению причин и условий, способствующих росту объемов незаконного оборота промышленной продукции не только российского, но и всего рынка Евразийского экономического союза.

В настоящее время во многих ведущих государствах сложилась напряженная ситуация, как мы знаем, связанная с ростом терроризма, началом различных националистических столкновений, а также объявлением различных санкций между странами и, как следствие, ростом производства, ввоза и вывоза контрафактной продукции. Причина изготовления и реализации контрафактных товаров очевидна. Современные рыночные отношения постоянно ставят перед предпринимателями вопрос о получении коммерческой выгоды.

Учитывая, что процесс производства и вывода на рынок продукции, соответствующей требованиям безопасности и качества, требует значительных финансовых и материальных вложений, предприниматели, пытаясь сократить время и финансовые затраты на проведение исследований, разработку новой продукции, ее создание и продвижение на рынок, незаконно используют чужую интеллектуальную собственность, ввозят и производят продукцию, не соответствующую установленным нормативно-правовым требованиям, тем самым вводят в заблуждение о ее потребительских свойствах.

Проводимые разными контрольными органами и общественными организациями в настоящее время проверки выявляют все новые нарушения обязательных требований безопасности и достоверности информации, ухудшения качества товаров из-за несоответствия установленным требованиям нормативных документов, указанных на маркировке.

Представитель Федеральной таможенной службы в своем выступлении привел цифры по 2020 году о том, что более 9 миллионов единиц контрафактной продукции выявили на сегодняшний день таможенные органы. тогда как в 2019 году было выявлено свыше 11 миллионов единиц контрафактной продукции и предотвращен ущерб, который мог быть причинен в связи с введением контрафактной продукции в гражданский оборот, на сумму более 8 млрд рублей.

На наш взгляд, основными причинами распространения контрафактных товаров в Евразийском экономическом союзе являются:

- ✓ высокая прибыльность и рентабельность реализации фальсифицированной, в том числе контрафактной, продукции,
- ✓ недостаточность нормативной и правовой базы, а также государственного регулирования предотвращения изготовления и распространения контрафактной продукции,
- ✓ отсутствие или недостаточное количество в торговых организациях специалистов по товароведению и замена их другими менеджерами либо приемщиками, которые по большому счету не имеют профессионального образования,
- ✓ ослабление внимания к качеству и ассортименту, характеристикам товаров как важнейшим показателям конкурентоспособности как самих товаров, так и организации.

Происходит переориентация с потребительской ценности товара на маркетинговые средства и методы его продвижения, что, естественно, противоречит интересам потребителей.

Необходимо отметить, что проблема контрафакта на сегодняшний день затрагивает каждого. Мы привыкли рассматривать ее через призму экономики, но, на наш взгляд, ее надо рассматривать и с точки зрения нравственности. Решение требует комплексного подхода со стороны государства, бизнеса, общественных организаций.

Одно из важнейших направлений борьбы с незаконным перемещением товаров – это формирование нетерпимого отношения к производителям, распространителям, а также потребителям контрафакта и фальсификата. В этой связи, важно отметить, что особое внимание в данном вопросе, по нашему мнению, необходимо уделять позиции молодежи, поскольку это одна из тех категорий, которая наиболее часто потребляет, приобретает контрафактные товары.

Первый шаг участия молодежи и студентов в работе по предотвращению и потреблению контрафактной продукции был сделан еще в рамках форума, который проводила международная ассоциация "Антиконтрафакт" в 2018 году. В программу форума был внесен пункт о проведении заседания молодежной секции,

темой которой стала "Роль молодежи в деле противодействия незаконному обороту промышленной продукции", а также проведение деловой игры "Молодежь Евразийского экономического союза против контрафакта". Там приняли участие студенты большинства ведущих вузов Российской Федерации – Российской таможенной академии, РУДН, РАНХиГС, Финансового университета, а также студенты вузов Беларуси и Казахстана. По завершению мероприятий, к студентам обратился президент ассоциации "Антиконтрафакт" Асламбек Ахмедович Аслаханов, который предложил молодым участникам продумать вопрос создания молодежного движения или организации, которая занималась бы вопросом противодействия нелегальной продукции. Данное предложение было поддержано всеми участниками и внесено в итоговую резолюцию форума в 2018 году, а вопрос о роли молодежи в деле противодействия незаконному обороту промышленной продукции был вынесен отдельным пунктом уже в рамках общественного обсуждения инициативы форума.

Желание молодежи минимизировать угрозы и риски в ЕАЭС, связанные с распространением контрафакта, способствовало тому, что в 2018 году после окончания форума было создано на базе ассоциации "Антиконтрафакт" молодежное движение «Антиконтрафакт-М», первая молодежная организация в России в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции. За прошедший год определена миссия движения – привлечение внимания активной молодежи к угрозам экономической безопасности ЕАЭС, и выработаны основные направления деятельности.

Ярким событием деятельности движения стала организация и проведение Первого Международного молодежного форума «Антиконтрафакт-М» при поддержке Евразийской экономической комиссии и Министерства промышленности и торговли РФ. Этот форум стал площадкой для формирования новых идей, способов и методов противодействия незаконному обороту промышленной продукции; подготовки высококвалифицированных лидеров отраслей, ориентированных на создание и продвижение качественных товаров и услуг; создания кадрового резерва для государственных структур и компаний крупного и среднего бизнеса.

В декабре 2020 года в Минске, Республика Беларусь, в рамках Первого Евразийского экономического форума, пройдет VIII Международный форум «Антиконтрафакт 2020», посвященный проблемам противодействия незаконному обороту промышленной продукции, в том числе защиты прав интеллектуальной собственности, в рамках которого состоится уже второй молодежный форум «Антиконтрафакт-М».

По поручению президента Международной ассоциации "Антиконтрафакт" Аслаханова А.А., приглашаем вас к участию в данном мероприятии, которое пройдет в гибридном формате.

Только системная и ежедневная работа органов власти при взаимодействии с общественными организациями, бизнес сообществом и заинтересованными гражданами может привести к возможной минимизации рассматриваемых на нашем форуме проблем в области противодействия распространению

контрафактной и фальсифицированной продукции, а также инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности.

Приоритеты таможенной защиты интеллектуальной собственности

Шихранов А.В.*

Таможенными органами Российской Федерации в 2020г. уже выявлено около 9 миллионов единиц продукции, которая уже признана контрафактной, еще около 9 миллионов находятся в так называемом резерве – в отношении них приняты процессуальные меры, но еще не доведено до признания этих товаров контрафактными. Сумма предотвращенного ущерба, который мог быть нанесен правообладателям введением этих товаров в гражданский оборот на территории Российской Федерации, составил более 3,5 млрд рублей. Предметами правонарушений практически классически становятся всегда одежда, обувь, игры, игрушки, парфюмерия, косметика, этикетки, нашивки, упаковка, текстильные изделия.

В 2020 году таможенными органами возбуждено уже около 650 дел об административных правонарушениях в сфере интеллектуальных прав. Пожалуй, ни для кого не секрет, что основным инструментом защиты таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности является, собственно говоря, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, в котором сегодня зарегистрировано более 5300 объектов, из которых действующих, по которым правообладатели активно реализуют свое право, более 2 тысяч.

С 2019 года Федеральная таможенная служба реализовала механизм предоставления государственной услуги в электронном виде – посредством направления соответствующих заявлений участникам внешнеэкономической деятельности через личный кабинет, который расположен на официальном сайте Федеральной таможенной службы в сети Интернет. За 2020 год так уже поступило около 800 заявлений и обращений об оказании данной государственной услуги.

Безусловно, одним из приоритетных направлений деятельности таможенных органов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности является развитие межведомственного взаимодействия, которое позволяет сокращать финансово временные затраты участников внешнеэкономической деятельности, совершенствовать наше межведомственное электронное взаимодействие, в частности с Роспатентом. У нас в 2019г. было заключено соглашение об обмене сведениями, необходимыми для таможенных органов в целях защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, которые реализуются нами с прошлого года. Помимо межведомственного взаимодействия с Роспатентом, взаимодействия

---

*Шихранов Александр Владимирович, начальник отдела обеспечения контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности ФТС России

Alexander V. Shikhranov, Head of the Department for control of goods containing intellectual property of the Federal customs service of Russia

The Priorities for customs protection of intellectual property

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

с органами Роспотребнадзора, Генеральной прокуратурой, Министерством внутренних дел и проведения совместных мероприятий по контролю за оборотом контрафактной продукции и по пресечению данного оборота, таможенные органы активно взаимодействуют с бизнес-сообществом. В частности, под эгидой Федеральной таможенной службы совместно с ассоциацией "Русбренд" создана и успешно функционирует рабочая группа, которая рассматривает вопросы, которые ставит перед таможенными органами участники бизнес-процесса, и достаточно успешно принимает решения, в частности, по новым вызовам – противодействие ввозу контрафактного табака, контрафактного алкоголя, минеральной воды. Мы успешно реализуем данные проекты.

Помимо сотрудничества с бизнесом, развивается международное таможенное сотрудничество. Оно развивается как в рамках Евразийского экономического союза, так и крупных объединений таких, как БРИКС, ШОС, СНГ, а также в рамках двустороннего сотрудничества с нашими коллегами из Китайской Народной Республики.

В рамках объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза успешно функционирует рабочая группа по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, где в рамках заседаний вырабатываются совместные усилия таможенных органов, направленные на противодействие трансграничного перемещения контрафактной продукции.

С коллегами из Китайской Народной Республики у нас функционирует рабочая группа в рамках подкомиссии по таможенному сотрудничеству, комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая. На наш взгляд, достаточно высоко оценены результаты деятельности этой рабочей группы. Достигнуты договоренности об осуществлении обмена сведениями о выявленных случаях перемещения в рамках взаимной торговли контрафактных товаров, как на торговом канале, так и на канале международных почтовых отправок, то есть так называемой интернет-торговли.

Динамика развития интернет-торговли не позволяет таможенным органам оставаться в стороне от данного процесса. Сейчас на площадке ЕЭК рассматривается достаточно серьезный проект поправок к Таможенному кодексу, рассматривается концепция таможенного администрирования интернет-торговли, где одним из направлений становится реализация механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Огромное внимание в данной сфере уделяется таможенными органами взаимодействию, прежде всего, с интернет-площадками и интернет-магазинами, которые являются, по мнению таможенных органов, носителями наиболее полной и достоверной информации о перемещаемой продукции. Мы предполагаем, что необходимо, прежде всего, развивать данное направление деятельности в целях получения наиболее полных и достоверных сведений. В настоящее время перемещаемая продукция декларируется с использованием достаточно устаревших форм CN 22 и CN 23, которые не содержат сведений, которые необходимы таможенным органам для полноценной реализации функций по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Мы планировали в рамках деятельности с рабочей группой, с ГТУ КНР организовать подобное совещание с китайскими интернет-площадками в 2020 году, но из-за пандемии пришлось перенести и в марте будущего года планируем все-таки организовать. Вместе с тем, уже сейчас проводим эти совещания в видеорежиме с российскими представительствами крупнейших интернет-площадок.

Это основные тенденции, которые сейчас нами выявляются и в рамках которых таможенные органы развивают свою деятельность по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Безусловно, вызовами перед таможенными органами Российской Федерации становятся новые практические вопросы, которые возникают в связи с ликвидацией таможенного контроля на внутренних границах между государствами – членами ЕАЭС. Наши мобильные группы регулярно выявляют большие объемы контрафактной продукции, перемещаемые и следующие по территории РФ. Например, недавно было выявлено более 400 тысяч чулочно-носочных изделий. Количество контрафактной обуви, выявляемой практически еженедельно, уже переваливает за 100 тысяч единиц.

Это новая работа, работа интересная. И новые тенденции складываются в связи с тем, что мы успешно противодействуем уже даже транзиту по территории Российской Федерации контрафактных товаров, которые предназначались, например, для "Садового", для всех известных рынков – "Садовый", "Южные ворота". Но, поскольку мобильные группы успешно пресекают их попытки ввезти на территорию Российской Федерации, то эти фуры, по документам, следуют на территорию, например, Республики Беларусь. Однако, они не покидали территорию Российской Федерации, а разворачивались и следовали напрямик на указанные рынки. Тем не менее, мы успешно выявляем и противодействуем данным механизмам и схемам на практике.

Система показателей результативности таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности

Сорокин А.М. *

Защита прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) в настоящее время является актуально темой. Многими учеными и практиками

---

*Сорокин Алексей Михайлович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, доцент кафедры таможенного дела Российского университета дружбы народов, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук, sorokinalexmih@gmail.com

Alexey M. Sorokin, leading researcher of the research Department of legal protection of intellectual property of the RSRIP, associate Professor of the Department of customs Affairs of the peoples' Friendship University of Russia, Executive Secretary of the Journal "Intellectual property Law", candidate of economic Sciences

The System of performance indicators for customs protection of intellectual property rights
(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

рассматриваются такие вопросы как правовая защита и охрана прав на ОИС [1-3]; коммерциализация прав [4-6]; вопросы недобросовестной конкуренции [7-8]; таможенной защиты и другие [9-10].

Независимо от предмета исследования подавляющим большинством авторов используются те или иные статистические данные. Более того, в силу своего характера, статистические данные являются красуольным камнем, источником и обоснованием научных результатов. Рассматривая, например, статистику внешней торговли России с третьими странами, ее источники, методология и адекватность этих данных достаточно понятны и объективны. Но про область интеллектуальной собственности так сказать, вероятно, нельзя. Адекватность многих показателей можно поставить под сомнение.

Рассмотрим несколько показателей. Например, «Международный индекс защиты прав интеллектуальной собственности» - комбинированный показатель, который измеряет достижения стран мира с точки зрения защиты прав собственности. Выпускается с 2007 года Международным Альянсом прав собственности (The Property Rights Alliance). На рисунке 1 представлено значение индекса для России за период 2015-2019 гг. (рис. 1). При этом видно, что место России в рейтинге варьируется с 79 по 111 место. Однако, с чем связаны такие вариации сказать крайне сложно, ведь докопаться до методологии и истинных источников информации достаточно сложно. Многие из них базируются на подобию метода экспертных оценок, который является субъективным.

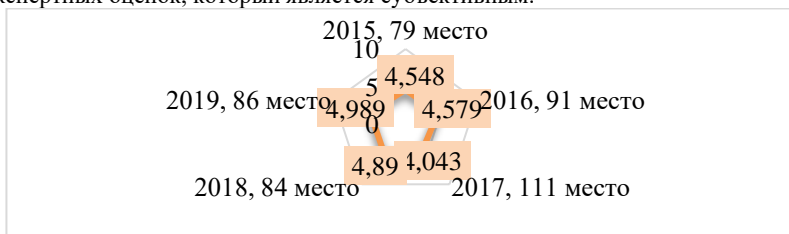

Рис. 1. Международный индекс защиты интеллектуальной собственности, Российская Федерация, 2015 - 2019 гг., оценка по шкале от 1-го до 10-ти.

Тем не менее, в области таможенной защиты прав на ОИС, особенно в рамках России и ЕАЭС, источниками формирования первичных статистических данных является достаточно узкий круг организаций – национальные таможенные органы и Евразийская экономическая комиссия. Рассматривая международный уровень, приходится обращаться к более высокому уровню информации – межгосударственному. В сборнике ЕЭК «Мониторинг правоприменительной практики в государствах-членах в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности»⁵ приводится «Предрасположенность стран к экспорту контрафактной продукции» (индекс варьирующийся от 0 до 1) (таблица

1). Основой статистической информации для этой таблицы являются данные Организации экономического сотрудничества и развития. В краткой методологии, приведенной в первоисточнике указано – «значение индекса: взвешенная стоимость двух подкомпонентов: стоимость экспорта контрафактной и пиратской продукции из страны в абсолютном выражении и доля торговли контрафактной и пиратской продукцией из этой страны». При этом способ «взвешивания» двух компонентов индекса не приводится. Источники статистических данных также не приводятся.

Однако самый главный момент не в неясности (а, следовательно, и невозможности проверить достоверность) источников информации и методики подсчета, а в том, что в данном случае, существует зависимость значения от другого процесса – результативности работы таможенных и правоохранительных органов по выявлению контрафактных товаров. Если таможенные органы КНР и стран импортеров контрафактной продукции из КНР перестанут бороться с контрафактом, то значения индекса для Китая резко снизятся. При этом производство и экспорт контрафакта может остаться на неизменном уровне.

Таблица 1

Предрасположенность стран к экспорту контрафактной продукции, индекс варьирует от 0 до 1

Страна	Индекс	Страна	Индекс
Гонконг (Китай)	1.000	Швейцария	0.142
Китай	1.000	Германия	0.140
ОАЭ	0.995	США	0.139
Марокко	0.989	Россия	0.135
Пакистан	0.955	Япония	0.135
Турция	0.946	Литва	0.132
Грузия	0.255	Беларусь	0.128
Польша	0.165	Казахстан	0.127
Великобритания	0.160	Дания	0.086
Италия	0.160	Ирландия	0.085
Иран	0.154	Финляндия	0.044
Армения	0.145	Кыргызстан	-

Таким образом, иллюстрируется необходимость формирования комплексной системы показателей, которая бы позволяла бы рассматривать все направления в комплексе и максимально исключать агрегированные и взаимоисключающие показатели.

Данная статья является базовой в исследовании, направленном на разработку системы и методики формирования системы показателей результативности таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на уровне России и, далее, ЕАЭС. На данном этапе необходимо обратить внимание на методику формирования «первичных» показателей, которые впоследствии могут быть использованы для подсчета различных индексов. В России это данные Федеральной таможенной службы.

В таблице 2 представлены показатели и их значения за 2015-2019 гг., публикуемые ФТС России по данному направлению своей деятельности.

Таблица 2

Результативность деятельности таможенных органов РФ в отношении товаров, содержащих ОИС, в 2015 – 2019 годах

Показатель	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Количество ОИС в таможенном реестре (ед. на конец года)	3860	4295	4617	4953	5141
Выявлено контрафактной продукции (млн ед.)	18,1	20,4	10,1	16	12
Сумма предотвращенного ущерба правообладателей (млрд руб.)	3,9	7,7	4,5	6,8	8
Заведено дел об АП в сфере ИС (всего дел)	1040	1027	1072	1255	1011

К сожалению, среди показателей, существуют такие, адекватность которых, можно поставить под сомнение. Причем они практически полностью образуют собой систему показателей (официально публикуемую), характеризующую эффективность таможенной защиты таких товаров.

Например, количественный показатель «выявлено контрафактной продукции». Логика его проста – чем больше единиц выявлено, тем лучше работает таможенный орган. Однако, этот показатель необъективен. Дело в том, что учитывается розничная единица продукции. Но если товары перемещаются без упаковки, например, беруши. Если они просто перевозятся в коробке, то подсчитана будет каждая штучка. В тоже время, если бы они уже были «запаяны» в розничную упаковку (по 2 шт.), то значение показателя было бы в два раза меньше. Хотя, по сути, работа и эффект от работы должностных лиц таможенных органов в обоих случаях одинаковый.

Рассматривая второй показатель «Сумма предотвращенного ущерба правообладателей (млрд. руб.)» стоит определить какой именно предотвращенный ущерб учитывается (фактический, репутационный и т.д.), кем и по каким методикам он рассчитывается. На практике сумма предотвращенного ущерба определяется самим правообладателем на основе любых выбранных им методов, в том числе, субъективных (наугад) и далее сообщается таможенным органам для учета в статистике. Иными словами, этот показатель полностью субъективен.

Еще один показатель, который активно используется «количество ОИС, включенных в таможенный реестр». Безусловно, активность правообладателей является очень важным элементом. Другое дело, что напрямую связывать этот показатель и уровень защиты неправильно.

Максимальный срок включения ОИС в ТРОИС составляет два года. Срок может быть продлен неограниченное число раз. Однако, не все правообладатели продляют его. ОИС не исключается из реестра по истечении срока включения. Напротив него делается пометка о том, что срок истек. Таким образом, таможенные органы не будут применять меры в отношении него, но он будет учитываться в количестве ОИС в ТРОИС. На текущий момент реальной таможенной защите подлежат лишь 3554 из номинальных 5141 ОИС (70%), Включенных в ТРОИС.

Таким образом можно отметить необходимость внесения изменений в существующую систему показателей оценки результативности таможенной защиты прав на ОИС.

В таблице 3 представлена предлагаемая система показателей оценки эффективности деятельности таможенных органов по таможенной защите прав на ОИС (полужирным выделенные новые пункты). Прежде всего необходимо сгруппировать показатели, так в настоящее время этого не сделано. В настоящее время используется по одному показателю по каждому направлению деятельности.

Первая группа показателей описывает функционирование ТРОИС. Предлагается добавить два показателя: количество ОИС, срок охраны которых не истек (шт, нарастающий итог) и количество ОИС, включенных в ТРОИС в рамках процедуры ex officio (шт., в отчетном периоде). Первый позволит оценивать реальный, а не номинальный уровень количества ОИС в ТРОИС. В конечном счете значение имеет именно количество подлежащих защите ОИС. Раннее реализация это предложения была бы затруднительной. Так как ТРОИС велся и публиковался в виде огромной таблицы (разделенной на части) автоматизированная обработка которой была затруднительно. Теперь структура ТРОИС переведена в формат базы данных, в рамках которой получить значение предлагаемого показателя можно практически мгновенно в автоматическом режиме.

Таблица 3

Предлагаемая система показателей оценки результативности деятельности таможенных органов по таможенной защите прав на ОИС⁶

Группа показателей	Показатель	Единицы измерения
1. ТРОИС	1.1. Количество ОИС в ТРОИС	шт, нарастающий итог
	1.2. Количество ОИС, срок охраны которых не истек	шт, нарастающий итог
	1.3. Количество ОИС, включенных в ТРОИС в рамках процедуры ex officio	шт., в отчетном периоде

⁶ Полужирным шрифтом указаны предлагаемые изменения

2. Финансовые	2.1. Сумма предотвращенного ущерба правообладателям	руб. в отчетном периоде
	2.2. Таможенная стоимость выявленных контрафактных товаров	руб. в отчетном периоде
3. Количественные	3.1. Количество единиц выявленной контрафактной продукции	ед., в отчетном периоде
	3.2. Количество товарных партий, содержащих контрафактные товары	шт., в отчетном периоде
4. Правоохранительные	4.1. Заведено дел об АП в сфере ИС	шт. в отчётном периоде
	4.1.1. в т.ч. по которым приняты процессуальные решения, а виновные привлечены к ответственности	шт. в отчётном периоде
5. Взаимодействие с правообладателями	5.1. Количество уведомлений о приостановлении выпуска товаров, направленных правообладателям	шт., в отчетном периоде
	5.1.1. в т.ч. в рамках процедуры ex officio	шт., в отчетном периоде
	5.2. Количество уведомлений о приостановлении выпуска товаров, оставленных правообладателями без ответа	шт., в отчетном периоде
	5.2.1. в т.ч. в рамках процедуры ex officio	шт., в отчетном периоде

Второй показатель позволит оценить долю прироста ОИС в ТРОИС за счет особенностей, заложенных в процедуру ex officio. Если правообладатель, получивший от таможенных органов уведомление о приостановлении выпуска товаров, содержащих ОИС (не включенный в ТРОИС), хочет пресечь ввоз контрафактных товаров, обратившись за защитой своих прав, он обязан обратиться в таможенные органы с заявлением о включении его ОИС в ТРОИС. Таким образом, возможно будет оценивать влияние результативности таможенного контроля на количество ОИС в ТРОИС. Что в свою очередь принято считать одним из важнейших показателей в данной области таможенного дела.

В группу финансовых показателей предлагается добавить указание таможенной стоимости стоимости выявленных контрафактных товаров (руб. в отчетном периоде). Во-первых, эта информация содержится в электронных документах, имеющихся в распоряжении таможенных органов и формирование такой статистики возможно в автоматическом режиме. Во-вторых, такой показатель более адекватно описывает финансовые результаты, так как является

объективным, в отличие от действующего в настоящее время. Стоит отметить, что значение предлагаемого показателя предположительно будет на много меньше действующего.

В группу количественных показателей предлагается добавить показатель «количество товарных партий, содержащих контрафактные товары» (шт., в отчетном периоде). Он тоже не является идеальным и, безусловно, содержит в себе некоторые элементы усреднения. Однако ситуация, описанная в примере с берушами, не будет влиять на него. Таким образом комбинируя существующий и предлагаемый показатель можно значительно более точно оценивать результативность деятельности таможенных органов. Как в случае с предлагаемым финансовым показателем, получение значения возможно в автоматическом режиме, без дополнительных финансовых и трудовых затрат.

Для усиления информативности правоохранительных показателей предлагается добавить подпоказатель «Заведено дел об АП в сфере ИС, в т.ч. по которым приняты процессуальные решения, а виновные привлечены к ответственности». Это необходимо для того, чтобы оценить не номинальный, а реальный уровень правоохранительной деятельности. Подсчет этого показателя может вызывать трудности, связанные в первую очередь с возможными длительными судебными процессами. А также тем, что таможенные органы напрямую не являются стороной процесса. Тем не менее, данный показатель представляется критически важным для оценки результативности деятельности таможенных органов.

Так как взаимодействие с правообладателями является важным элементом таможенной защиты прав на ОИС, но в настоящее время никак не отражается в официальной статистике, предлагается сформировать группу таких показателей.

Самый банальный из них – «количество уведомлений о приостановлении выпуска товаров, направленных правообладателям». Он будет схож с показателем 3.2, однако, в одной контрафактной партии могут быть контрафактные товары, ОИС которых принадлежат разным правообладателям. Таким образом, с учетом разной специфики и направленности показателей, считаем такую схожесть целесообразной.

Другой предлагаемый показатель – «количество уведомлений о приостановлении выпуска товаров, оставленных правообладателями без ответа», может иллюстрировать количество товарных партий, с высокой долей вероятности являющихся контрафактными, выпущенных в свободное обращение, из-за бездействий правообладателя. Высокое значение этого показателя может говорить о том, что необходимо менять модель взаимодействия между заинтересованными сторонами.

Подпоказатель 5.2.1 может помочь оценить результативность взаимодействия таможенных органов с правообладателями, которые в настоящее время не прибегают к таможенной защите. Разделив показатели 5.2.1 на 5.1.1 можно получить индекс, иллюстрирующий целесообразность применения полномочий *ex officio*. Значение близкое к нулю, например, будет означать, что правообладатели заинтересованы в таможенной защите, однако, существуют какие-то барьеры, по которым они не подавали заявление о включении ОИС в ТРОИС. В таком случае они должны быть найдены и устранены.

Когда речь идет о введении дополнительной отчетности необходимо оценивать не только положительные стороны, но и оценить потенциальные трудозатраты. В таблице 4 представлены источники, и уровень автоматизации обработки информации, необходимой для предлагаемой системы показателей оценки результативности деятельности таможенных органов по таможенной защите прав на ОИС.

Таблица 4

Источники данных и способ их обработки

Показатель	Способ обработки	Источник
1.2	автоматический	БД ТРОИС
1.3	автоматизированный	БД ТРОИС и информация от нижестоящий таможенных органов
2.2	полностью автоматический	ЕАИС ФТС России
3.2	автоматический	ЕАИС ФТС России
4.1.1.	ручной	информация от нижестоящий таможенных и судебных органов
5.1.-5.2.1.	автоматизированный	Информация от нижестоящий таможенных органов

Единственным сложным в формировании показателем является 4.1.1., требующий элементов ручной обработки информации. Получения значения остальных показателей в большей степени происходит автоматически.

Таким образом, предлагаемая система показателей оценки результативности деятельности таможенных органов по таможенной защите прав на ОИС, отличается от существующей большим набором показателей, позволяющих производить всестороннюю и более достоверную оценку деятельности таможенных органов. Этот базис может стать частью фундамента для формирования объективной системы оценки и мониторинга защиты прав на ОИС (не только таможенной) в стране и, в перспективе, ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Лопатин В.Н., Приоритеты и методологические проблемы совершенствования законодательства об ответственности за контрафакт, Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1. С. 38-44.
2. Зенин И.А., Соглашение ТРИПС, исчерпание прав и параллельный импорт в России, Право интеллектуальной собственности. 2018. № 4. С. 4-9.
3. Дорошков В.В., Современные проблемы защиты интеллектуальной собственности в условиях формирования рынка интеллектуальной собственности, Право интеллектуальной собственности. 2019. № 2. С. 25-30.
4. Попкович Т.Г., Москвитина А.А., Антипова М.В., Разработка мероприятий по трансферу технологий и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности компании, Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 722-726.
5. Сагдеева Г.С., Гатин Р.С., Коммерциализация интеллектуальной собственности, Евразийское Научное Объединение. 2018. № 12-6 (46). С. 377-378.

6. Перинский В.В., Управление интеллектуальной собственностью при коммерциализации высокоинтеллектуальных технологий, Вопросы электротехнологии. 2018. № 1 (18). С. 93-94.

7. Воронцова Е.С., Семерков С.С., Практика фас в области защиты интеллектуальной собственности и пресечения недобросовестной конкуренции, Вестник современных исследований. 2019. № 1.9 (28). С. 43-45.

8. Ашуров А.О., Недобросовестная конкуренция: правовые способы защиты в сфере интеллектуальной собственности, В сборнике: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 227-229.

9. Воротынцева Т.М., Сумин А.П., Совершенствование механизмов регулирования внешней торговли в сфере интеллектуальной собственности, Научное издание / Санкт-Петербург, 2019.

10. Мантусов В.Б., Шкляев С.В., Контроль таможенных органов за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 1. С. 66-72.

Проблемы взаимодействия участников ВЭД с таможенными органами при защите интеллектуальной собственности

Гетман А.Г.*

В международной торговле важно состояние и развитие двух аспектов: продуманность цепочки со стороны участника внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и снижение административных барьеров со стороны контролирующих органов. Одним из наиболее проблемных вопросов с точки зрения планирования является планирование транспортировки товаров с учетом прохождения их таможенного контроля. Часто, именно на этом этапе возникают проблемные вопросы.

Федеральная таможенная служба наделена исключительными полномочиями, которые, помимо прочих, позволяют осуществлять контроль ВЭД, тем самым обеспечивать безопасность цепи поставок товаров, осуществляемых в рамках внешней торговли, и содействовать социально-экономическому развитию государства. Учитывая такие полномочия, таможенные органы могут и должны играть центральную роль в вопросе обеспечения безопасности и упрощения процедур внешней торговли.

---

*Гетман Анастасия Геннадьевна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заведующий кафедрой таможенного администрирования Северо-западного института управления РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент, getman-ag@ranepa.ru

Anastasiya G. Hetman, leading researcher of the research Department of legal protection of intellectual property of the RSRIP, Head of the Department of customs administration North-West Institute of management, candidate of economic Sciences, docent

The Problems of interaction between foreign trade participants and customs authorities in terms of intellectual property protection (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

Применение анализа цепи поставок со стороны участника ВЭД – это новый вид логистических систем, управление которыми, с позиций минимизации общих затрат, увеличения прибыли, улучшения обслуживания потребителей и снижения влияния на систему факторов неопределенности, называют управлением цепями поставок [1, С.123-124].

В настоящее время учеными (Абчук В.А, Беляев С.О., Корезин А.С, Кратко И.Г., Плетнева Н.Г., Ценина Т.Х., Яхнеева И.В.) проводятся исследования по определению источников рисков, их классификаций, поиску методов управления рисками и возможной их минимизации. Это обусловлено тем, что риски в цепях поставок напрямую влияют на безопасность этой цепи и ее непрерывность, главными возможными последствиями являются увеличение издержек и сокращение объемов прибыли.

Принципиально важно, что понимается под «риском», с точки зрения осуществления таможенного контроля, (то есть для таможенных органов) и с точки зрения бесперебойности международной цепи поставок (то есть, со стороны участника ВЭД). В соответствии с ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство», под риском понимается «влияние (отклонение от ожидаемого — с позитивными или негативными последствиями) неопределенности (состояние, заключающееся в недостаточности, даже частичной, информации, понимания или знания относительно события, его последствий или его возможности) на цели.

Для таможенных целей под риском понимают: влияние неопределенности на достижение цели [Компендиум по управлению таможенными рисками] и вероятность несоблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании [ст.376 ТК ЕАЭС].

Вопросы анализа таможенных рисков исследуются на протяжении последних 15 лет многие учеными и практиками (П. Н Афонин, Гамидуллаев С.Н., А.Д. Ершов, Старовойтов В.Г.). За этот период система управления рисками в таможенном деле постоянно менялась. На сегодняшний день анализ и оценка рисков осуществляются должностными лицами таможенных органов с использованием методов оценки рисков и алгоритмов определения областей и индикаторов риска, разработанных таможенными органами с использованием математических, статистических и вероятностных методов анализа. Для оценки риска применяются информационно-программные средства ЕАИС таможенных органов, включающие системы управления базами данных, системы быстрой разработки алгоритмов проведения анализа информации, а также общесистемное и прикладное программное обеспечение. То есть, на сегодняшний день система управления рисками (далее – СУР), используемая в таможенных целях, многоступенчата, просчитана, с добавлением даже генератора случайных чисел. Кроме того, СУР оценивается показателями эффективности, разработанными также для анализа и совершенствования управления рисками.

Риски, возникающие в международной цепи поставок, оцениваются. Если рассмотреть понятие «риска» с позиции участника ВЭД, то можно увидеть, что, будучи экономической категорией, предпринимательский риск количественно и

качественно выражается в неопределенности исхода намеченной к осуществлению деятельности, отражающей степень неуспеха или успеха деятельности предпринимателя (фирмы) по сравнению с заранее планируемыми результатами [2, С.119].

Таким образом, конечным итогом наступления события риска для участника ВЭД – это потеря прибыли, тогда как для таможенных органов – это не только неполучение или недополучение средств в федеральный бюджет, но и ввоз потенциально опасных (контрафактных) товаров, что намного серьезнее с точки зрения государственных интересов. В то же время, у предпринимательского риска присутствует неизбежность, так как напрямую зависит от общих рыночных механизмов, в то время как на таможенные риски влияют множество факторов.

В настоящее время функционирование цифровой экономики основано на активном использовании интеллектуальной собственности [3]. Товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, являются одной из специфической категорий товаров, обладающей характерными признаками [4] и рисками, обусловленные именно специфичностью таких товаров [5].

Наряду с анализом имеющихся рисков, очень важно прогнозирование индивидуальных рисков при конкретной цепочке поставок товаров и их регулирование [6]. Прогнозирование должно строиться на определении конкретных задач, средств их достижения с указанием используемых ресурсов.

В научной литературе вопросам оценки рисков уделяется пристальное внимание. Так, Кольга П.В. разделяет методы в два блока [7]: количественные и качественные. Для того чтобы оценить риск и принять соответствующее решение, направленное на его минимизацию, необходимо собрать исходную информацию об объекте — носителе риска. Причем, эти действия могут быть проведены, как до принятия самого решения (например, страхование от определенных рисков), так и после принятия решения (например, эффективное управление взаимоотношениями с клиентами для снижения вероятности возникновения споров) [6].

Любой тип риска определяется для целей поиска способов его минимизации. Одним из важнейших направлений для минимизации рисков является его прогнозирование [8,9]. Рассмотрим возможные риски в отношении перемещаемого через таможенную границу товара, содержащего ОИС, определив для каждого риска соответствующие индикаторы (таблица 1).

№ п/п	Наименование риска	Индикаторы риска
1	Риск задержки сроков выпуска	Признаки контрафактности: 1.Наличие ОИС в ТРОИС; 2.Сходство до степени смешения ОИС с зарегистрированным в ТРОИС; 3. Отсутствие разрешения правообладателя.
2	Риск уплаты лицензионных платежей	Зарегистрированный ОИС: 1.Разрешение использования ОИС от правообладателя
3	Риск привлечения к	1.Признаки незаконного использования

	административной ответственности	ОИС 2. Неуплата лицензионных платежей
4	Риск конфискации товара	1.Наличие возбужденного дела об АП по ст.14.10 и чт.1.ст.7.12 КоАП РФ
5	Риск лишения участника ВЭД статуса: «добросовестного».	1.Наличие возбужденного дела об АП по ст.14.10 и чт.1.ст.7.12 КоАП РФ 2.Наличие решения суда о контрафактности товара
6	Риск невыполнения условий контракта по доставке товара.	1.Приостановление выпуска товара 2. Наличие возбужденного дела об АП по ст.14.10 и чт.1.ст.7.12 КоАП РФ 3.Наличие решения суда о контрафактности товара

В основу процессов управления рисками в ФТС России положена субъектно-ориентированная модель системы управления рисками (далее – СУР), основанная на распределении участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) по трем категориям уровня риска: низкий, средний и высокий. Отнесение к конкретной категории напрямую влияет на дифференцированное применение к ним мер таможенного контроля [10].

В соответствии с Приказом Минфина России от 21 февраля 2020 г. N 29н «Об утверждении порядка проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции, периодичности и формы его проведения, перечня критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, условий отнесения лиц, совершающих таможенные операции, к категории низкого, среднего или высокого уровня риска, условий дифференцированного применения к ним мер по минимизации рисков, а также порядка проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска» данное деление осуществляется в зависимости от оценки вероятности нарушения ими таможенного законодательства. Результат оценки риска является основой для разработки профиля риска или принятия решения о необходимости применения мер по минимизации рисков.

Одним из критериев отнесения участника ВЭД к категории высокого риска – это соотношение суммы назначенных наказаний и назначенных штрафов по делам об административном правонарушении, возбужденным по основаниям, предусмотренным ст. 7.12 и 14.10 КоАП РФ, к общей стоимости товаров, по которым принято решение о выпуске. Для определения категории риска со стороны участников ВЭД и отнесении товара к низкому, среднему или высокому, необходима разработка критериев и произведение расчетов вероятности его наступления. В таблице 2 приведена методика расчета рассматриваемых рисков.

Таблица 2. Расчет вероятности наступления рисков международной цепи поставок товаров, содержащих ОИС

№ п/п	Наименование риска	Расчет вероятности наступления риска
1	Риск задержки сроков	Кол-во приостановлений товаров

	выпуска	Кол-во товара, содержащего ОИС (в процентах)
2	Риск уплаты лицензионных платежей По которым уплачены/легальный товар	Кол-во случаев уплаты лицензионных платежей Кол-во перемещаемого легального товара с разрешением правообладателя (в процентах)
3	Риск привлечения к административной ответственности	Кол-во товаров, в отношении которых проводилась проверка Кол-во товаров, в отношении которых возбуждено дело об АП по профильным статьям
4	Риск конфискации товара	Кол-во решений судов с конфискацией товара Общее кол-во решений судов
5	Риск лишения участника ВЭД статуса: «добросовестного».	Кол-во лишения участника ВЭД статуса «добросовестного» Кол-во «добросовестных» участников ВЭД (% частоты)
6	Риск невыполнения условий контракта по доставке товара.	Кол-во товаров, содержащих ОИС Кол-во товаров, по которым имеется решение суда о конфискации товара + товары, заявленные под процедуру уничтожения + количество приостановлений (процент)

Полученное значение необходимо для определения категории риска и отнесения его к высокому, среднему или низкому риску. Высокий риск означает необходимость минимизации риска. Так, некоторые действия по предупреждению риска могут быть предприняты до принятия самого решения (например, страхование от определенных рисков) [6]. Для среднего риска необходимо продолжение оперативного мониторинга и анализа возможности принятия мер, направленных на их минимизацию. Для низкой категории риска ситуация выглядит стабильно и не требует принятия каких-либо мер. Например, в случае планирования поставки товара – «гравий», все показатели будут приближены к нулю, так как наличие случаев выявления графия с признаками контрафакта, отсутствуют. Следовательно, при прогнозировании рисков перемещения данного товара, аспект соблюдения прав на ОИС, не будет представлен для минимизации. В целях минимизации риска, необходимо выйти на постановку следующей задачи: рассмотреть все возможные мероприятия и выбрать такой их комплекс, внедрение которого сможет максимально снизить возможный ущерб, с учетом выбранных средств, которые не должны превысить выделенных на эти цели.

Например, в Южном таможенном управлении за 1 полугодие 2020 года было оформлено 550 000 товарных партий, содержащих ОИС, из них в отношении 184 товарных партий были проведены проверочные мероприятия, а 119 товарных

партий признали контрафактными. Количество дел об АП за указанный период – 200.

Исходя из представленных данных, можно провести прогнозирование рисков по следующим позициям с вероятностью их наступления: риск задержки сроков выпуска -0,03 %; риск привлечения к административной ответственности - 64%; риск конфискации товара- 95%.

Вместе с тем, главной проблемой в прогнозировании является недостаточное количество информации и статистических данных. В связи с чем, не представляется возможным провести расчеты прогнозирования по 2, 5 и 6 риску. Так, статистика по учету лицензионных платежей в таможенных органах не ведется, хотя именно эта информация позволит: с одной стороны качественно повысить эффективность применения СУР, в части возможности пополнения средств в федеральный бюджет за счет добавочной стоимости за использование ОИС со стороны таможенных органов, а с другой – участникам ВЭД позволит спрогнозировать и минимизировать риски.

Таким образом, дальнейшие исследования в области прогнозирования рисков перемещения товаров, содержащих ОИС, позволят заранее иметь основания для принятия решения о минимизации этих рисков. Это существенно скажется на оптимизации и планировании логистических издержек.

Список использованных источников:

1. Бирюкова, О.Ю. Процессный подход к организации планирования и моделирования потоков в логистических системах и цепях поставок/Проблемы современной экономики: материалы VI Международн. науч. конф., Казань: Молодой ученый, 2017, С.122-124.
2. Ручкина, Г.Ф. Риск в предпринимательской деятельности и его правовое отражение. Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С.118-122.
3. Logistic approach to intellectual property. Kalinina O., Alekseeva L., Varlamova D., Barykin S., Kapustina I. В сборнике: E3S Web of Conferences. 2019. C02103
4. Гетман А.Г. Особенности товарного потока, содержащего объекты интеллектуальной собственности. // Вестник Российской таможенной академии. № 1, 2019
5. Гетман А.Г. Логистика и управление
6. Кубко В.В., Тишин Ю.Н. Молокохозяйственный вестник. 2015. № 2 (18) С.103-113.
7. Кольга П. В. Методы управления логистическими рисками на промышленных предприятиях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. No 8-4, 2014. С. 95-98, с. 96
8. Лопатин В.Н. Проблемы информационной безопасности и риски интеллектуальной собственности в цифровой экономике // Информационное право, 2017, №2, с.8-16
9. Лопатин В.Н. Правовые риски интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике в ЕАЭС // Научно – практический журнал «Право.by» (Беларусь, Минск), 2018, с. 64-70
10. <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/o-realizaczii-v-fts-rossii-sub-ektno-orientirovannoj-modeli-sistemy-upravleniya-riskami>

4.5 Сессия № 5 «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности»

Миграция, рынок труда и подготовка кадров - приоритеты евразийской интеграции

Федоров М.В.*

Евразийский интеграционный процесс означает взаимодействие и сотрудничество, творческий поиск моделей и ценностей, делающих страны ЕАЭС и Большой Евразии более успешными.

Основа Евразийского экономического союза состоит в снятии барьеров в кадровом обеспечении общего экономического развития, в движении товаров и развитии сферы услуг, в развитии финансового рынка и т.д.

Особое место в интеграционном процессе стран ЕАЭС занимают миграционные процессы, затрагивающие интересы в настоящее время не только страны Евразийского союза, а населения, практически, всех стран мира.

Так, например, общность языка межнационального общения и исторически сложившиеся тесные экономические, культурные политические и миграционные связи на постсоветском пространстве увеличивают возможности для миграции и положительно влияют на динамику и интенсивность миграционного обмена между странами. Основными странами, из которых в 2019 году в Россию прибыли трудовые мигранты, являются Узбекистан - 4,8 млн. чел., Таджикистан – 2,7 млн. чел., Китай -2,3 млн. чел., Украина – 1,6 млн. чел., Кыргызстан- 1,1 млн. чел., далее по уменьшению количества: Казахстан, Азербайджан, Беларусь, Молдова. Большая часть мигрантов, до 50% концентрировались в Москве (19.6%) и Московской области (9,1%), Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Краснодарском крае, Иркутской области и Приморском крае и в Свердловской области

Основные факторы, оказывающие влияние на процессы в сфере миграции на пространстве ЕАЭС:

- темпы расширения евразийской интеграции с учетом политической и экономической динамики;
- характер развития российской экономики, где дан старт на инновации и цифровизацию производственных процессов;
- демографическая ситуации в РФ и других странах и состояние рынка труда.

**Федоров Михаил Васильевич* - ректор Евразийского сетевого онлайн - университета, заместитель генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, доктор экономических наук, доктор геолого- минералогических наук, профессор

Mikhail V. Fedorov -rector of the Eurasian online network University, Deputy Secretary General of the Assembly of peoples of Eurasia, doctor of Economics, doctor of geological and mineralogical Sciences, Professor

Migration, labor market and training-priorities of the Eurasian integration

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

В 2018 году Правительством РФ была разработана и принята Концепция миграционной политики РФ на 2019-2025 годы, основная цель миграционной политики в которой определены основные задачи.

Общие проблемы в миграционной политике:

- отсутствие инфраструктурных и информационных возможностей для организованного набора трудовых мигрантов и начала процесса трудоустройства еще на территории страны отправления;

- отсутствие совместных программ языкового обучения, профессиональной подготовки и повышения квалификации с учетом потребностей рынка труда принимающих стран ЕАЭС;

- рост численности нелегальных мигрантов, т.е. несовершенство системы постановки на миграционный учет и проблема легализации иностранных работников на рынке труда, получения правовых статусов;

- адаптация и интеграция мигрантов.

Отсюда возможные *тренды миграционных процессов* в контексте евразийской интеграции:

- объем миграции уменьшается в условиях роста продолжительности жизни, увеличения пенсионного возраста в РФ, снижения дефицита рабочей силы и потребности в трудовой миграции, повышения эффективности механизмов контроля за мигрантами; снижение миграции в РФ из Украины. Намечаемый экономический рост в странах Центральной Азии, прежде всего, в Узбекистане, может увеличить спрос на рабочую силу в этих странах, в России будет расти нехватка рабочей силы;

- объем миграции увеличивается в условиях экономической стагнации, усиливающейся с санкционными мерами, пандемией COVID-19, роста дефицита рабочей силы в России, сохранением естественной убыли населения России, возрастающей потребности экономики в низкоквалифицированных работниках.

Миграционные потоки могут усилиться, в случае усиления проникновения террористических группировок из Афганистана в Центральную Азию, отсюда возрастет террористическая угроза, обострятся проблемы связанные с наркоторговлей, усилятся деструктивные движения в социальном пространстве Рунета, которые мутируют в сторону насилия в офлайн, политизацию общего уличного экстремизма и насилия.

Если говорить в целом о миграции на планете, то существенное влияние на эти процессы оказывает *демографическая нестабильность*. Так, по исследованиям профессора Хайнзон, по элементарным математическим расчетам – сравнением количества мужчин в возрасте 40-44 лет с мальчиками в возрасте от 0 до 4 лет, демографический сбой происходит тогда, когда на каждые 100 мужчин в возрасте 40-44 лет приходится меньше, чем 80 мальчиков в возрасте от 0 до 4 лет. В Германии это соотношение равно 100/50, а в Секторе Газы-100/464, Афганистане – 100/403, Ираке -100/351, Сомали -100/364. Насилие имеет тенденцию происходить в тех обществах, где юноши от 15 до 29 лет составляют больше 3-% общего населения. Сейчас в мире существует более 60 стран с демографическим приоритетом молодежи, в большинстве из них уже происходит либо массовый геноцид, либо гражданская война. Экономическая и гуманитарная

помощь странам с демографическим приоритетом молодежи не останавливает социальные волнения, террор или массовые убийства, а наоборот, материальная помощь, предоставляемая с самыми лучшими намерениями, является причиной насилия. За последние годы Запад столкнулся с гигантским приоритетом молодежи в большей части мусульманского мира, где происходит демографический взрыв. В течение всего пяти поколений (1900-2000 гг.) население в мусульманском мире выросло со 150 миллионов до 1200 млн. человек (800%), для сравнения за данный период население Китая выросло на 300%, Индии – 400%.

Иммигранты в Европе из стран третьего мира не имеют достаточного образования, а размножаются ускоренными темпами. В Германии 35% всех новорожденных не являются немцами, вместе с тем, 90% тяжких преступлений совершаются не немцами. В период с 1990 по 2002 годы в Германию въехали 13 млн. иммигрантов, из которых большинство - неквалифицированные рабочие. В результате немцы, голландцы, французы эмигрируют из своих стран, как никогда. Только из Германии ежегодно уезжает более 100 тыс. человек. Каждый год Канада, Австралия и Новая Зеландия с готовностью принимают 1,5 млн. образованных иммигрантов и делают все возможное, чтобы облегчить их въезд в свои страны.

Как в этих условиях экономической, политической, социальной, демографической нестабильности сформировать мир«ненасилия», по М. Ганди? В развитом обществе с высоким уровнем образования населения практически нет стран с очень высоким коэффициентом рождаемости. На наш взгляд, формирование гармоничного мира возможно только при одном условии – повышение качества человеческого капитала, культуры, образованности населения развивающихся стран.

Трансформация мирового сообщества в сторону всеобщего доступа к информации, всеобщая цифровизация дают возможность обучать и окультуривать все население планеты. Пандемия COVID-19 усилила процессы цифровизации на всей планете, особенно в образовательной сфере. В короткий срок активизировался процесс формирования образовательных технологий, способных обеспечить подготовку кадров в любой точке планеты. Следовательно, в условиях происходящей интеграции на мировом рынке труда и связанной с этим глобализацией, а также с формированием единого мирового образовательного пространства, следует формировать механизмы, обеспечивающие доступ к знаниям, в первую очередь детей и молодежи. В этих условиях при ООН должна быть сформирована специальная образовательная программа для детей и молодежи развивающихся стран, выделены значительные средства на создание образовательной инфраструктуры, программ обучения, подготовки педагогических кадров и т.д.

При МСНО «Ассамблея народов Евразии» создан Совет по науке и непрерывному образованию во главе с ректором Московского государственного университета пищевых производств Балыхиным М.Г.. Недавно Советом проведено в онлайн-режиме большое мероприятие с участием более 27 государств, посвященное 75-летию Организации Объединенных Наций и окончанию Второй

мировой войны. На нем было поддержано предложение о формировании с участием Совета международного оргкомитета по подготовке к участию в июне 2021 г. в г. Белграде Всемирного конгресса качества, посвященного образовательной деятельности.

На базе ЕАЭС работает Совет Российской академии наук по экономической интеграции, который возглавляет Глазьев С.Ю. При Совете работает Комиссия по образованию и молодежной политике, которую я возглавляю. Я бы хотел, чтобы мы с вами на этих и других интеграционных площадках разработали и сформировали предложения для ООН и других объединений по проблемам, которые были озвучены выше.

Нас, работников науки и образования беспокоят те тенденции, которые формируются в области интеллектуальной собственности, рынок которой должен функционировать на всем мировом пространстве и быть качественным и прозрачным. Например, россияне не могут не беспокоить то, что в российском экспорте сегодня 60 процентов – сырьевые ресурсы. Вызывает вопросы, когда доля государственного бюджета в НИОКР России составляет три четверти, а бизнеса лишь одна четверть. В любой развитой стране наоборот - в НИОКР три четвертых внутренних затрат - это средства бизнеса. В составе ВВП доля рынка интеллектуальной собственности составляет 1%, а в Финляндии, например, 20 процентов. Рынок интеллектуальной собственности ни в России, ни в странах ЕАЭС полноценно не работает, что, к сожалению, в первую очередь связано с общей безграмотностью в этом вопросе. Поэтому считаю, что необходимо давать людям, начиная с детского возраста знания в сфере интеллектуальной собственности, как основы инновационного развития страны, региона и обеспечения собственной конкурентоспособности, как на национальном, так и на евразийском уровнях.

Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности

Зенин И.А.*

Научный анализ взаимосвязи искусственного интеллекта (далее – ИИ) с правом интеллектуальной собственности сегодня весьма актуален в процессе подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности.

Различными аспектами ИИ занимаются многие научные учреждения в России и за границей. К примеру, с января 2021 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова начала работу научно-образовательная школа по направлению «Мозг, когнитивные системы и искусственный интеллект».

**Зенин Иван Александрович*, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

Ivan A. Zenin, Head of the research Department of legal protection of intellectual property of the RSRIP, Doctor of Law, Professor, honored Professor of the Lomonosov Moscow state University
Artificial intelligence and intellectual property Law (в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

Разумеется, в рамках данной школы, в первую очередь, будут задействованы представители таких наук, как биология, биохимия и нейробиология. Зарубежные исследования ИИ также проникают прежде всего в сферы естественных наук и лишь затем в области таких общественных наук, как экономика и право. Результаты иностранных естественнонаучных изысканий давно публикуются даже в формате вузовских учебников под названием «Мозг, познание разум: введение в когнитивные науки». Перечень зарубежных публикаций по проблемам ИИ огромен [1]. Однако указанная проблематика все больше затрагивает и такое направление правоведения, как право интеллектуальной собственности в аспекте его конвергенции, т.е. сближения с ИИ. Некоторые авторы даже полагают, что «мы подходим к границе, за которой искусственный интеллект может быть уже не объектом, вокруг которого складываются общественные отношения (отношения между людьми), а участвующим в таких отношениях субъектом [2, с. 26]. В этой связи, не случайно на последнем конгрессе авторитетной Международной ассоциации по содействию обучению и исследованиям в области интеллектуальной собственности (ATRIP), состоявшемся в г. Нэшвилле (США) 25-28 августа 2019 г., один из обсуждавшихся вопросов звучал так: «Не потребует ли создание искусственным интеллектом творческих произведений и изобретений изменения первичных или вторичных прав либо внесения в них новых ограничений и исключений (“Does the rise Artificial Intelligence to create works and inventions require change to the primary rights, secondary rights or new E & L s?”). Данной проблематике был посвящен наш доклад в США.

В контексте конвергенции ИИ с правом интеллектуальной собственности необходимо установить, во-первых, понятие ИИ [3, с. 46], а, во-вторых, возможности охраны результатов, признаваемых продуктами данного интеллекта, в качестве объектов права интеллектуальной собственности [4, с. 26]. Это важно, кстати, и для того, чтобы избежать длительных споров о тождестве ИИ с естественным разумом человека.

Разброс мнений об ИИ (его понятии, функциях, пользе, результатах и их охране) и в научной литературе, и в средствах массовой информации весьма широк. Во всяком случае даже на уровне бытового сознания считается, что ИИ – это либо благо, либо, напротив, угроза самому существованию человечества. В различных публикациях продолжают сталкиваться противоположные мнения о значении ИИ и человека в самых разных областях жизнедеятельности. Для усиления эффекта уподобления ИИ с человеческим разумом роботам нередко придается человекоподобный (антропоморфный) вид говорящих симпатичных кукол. Однако многие, кто сталкивается с таким уподоблением, подчеркивают, что до сих пор никаким роботам не удалось постичь человеческие чувства, переживания и другие эмоции (радость, юмор, горе, счастье), тонкости человеческой морали и этики.

Изложенное о плюсах и минусах ИИ имеет прямое отношение к проблеме конвергенции ИИ с правом интеллектуальной собственности. Во всех упоминавшихся сферах использования ИИ фигурируют бесчувственные роботы, некие «технологии искусственного интеллекта», подверженные сбоям, отключениям и ошибкам. Иными словами, под искусственным интеллектом

зачастую подразумевается набор создаваемых человеком компьютерных программ, от применения которых кто-то ожидает великих книг, музыки или изобретений. Между тем, ИИ нередко прямо обозначается как «компьютерный интеллект». Это необходимо учитывать, и говоря о проблематике данного «интеллекта» применительно к сфере создаваемых им, якобы, охраноспособных результатов. Поэтому наша реакция на обсуждавшийся конгрессом ATRIP в 2019 г. в США вопрос о влиянии искусственного интеллекта на сферу права интеллектуальной собственности выражалась так: «Полноценный ответ на данный вопрос может быть дан не ранее того момента, когда человеческим интеллектом будет создан адекватный ему искусственный разум и появятся первые произведения либо изобретения, действительно созданные подобным разумом» [5, с. 13].

Несмотря на это, некоторые юристы без тени сомнения утверждают, что «уже есть достаточно много примеров сгенерированных системами искусственного интеллекта картин, музыкальных композиций, литературных текстов и формул изобретений, которые, в случае их создания человеком, смогли бы получить охрану в виде соответствующих объектов интеллектуальных прав» [6, с. 20]. Появляются все новые работы, посвященные правам на подобные результаты [7]. Прошли первые защиты диссертаций по данной проблематике. Но до сих пор нет (по крайней мере в России) даже общепризнанного понятия ИИ или «искусственного разума». «Под системами искусственного интеллекта понимаются компьютерные системы как совокупность алгоритмов, программного обеспечения и аппаратных средств, работающих на основе технологий искусственного интеллекта» [6, с. 19, сноска 1]. Однако, не ясно, что понимается под «технологиями ИИ», на основе которых работает указанная «совокупность». И получается замкнутый круг: определение «*Idem per Idem*».

Другой автор, говоря о технологиях ИИ, именует его носителя (систему, объект, устройство, агента) юнитом, полагая, что «сегодня речь идет именно о сложных компьютерно-аппаратно-программных виртуальных или киберфизических юнитах». [8, с.3]. По его чрезвычайно широкому определению, «искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе био-кибернетическая (bio-cibernetis), система (юнит), не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенная/обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями:

- антропоморфно-разумных мыслительных и когнитивных действий (осуществления и демонстрации таких действий), таких, как распознавание, понимание, интерпретация и генерирование образов, символьных систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное (смыслопорождающее и смысло-воспринимающее) мышление, обобщение, анализ и оценка информации;
- самореферентности, саморегулирования, самоограничения, самоадаптирования под изменяющиеся условия, автономного самоподдержания себя в гомеостазе;

- самостоятельного (автономного) сложного накопления информации и опыта;
- самостоятельного (автономного) осуществления генетического поиска (genetic algorithm) и обработки информации, то есть реализации эвристического алгоритма поиска с сохранением важных аспектов «родительской информации» для «последующих поколений» информации;
- обучения и самообучения (в том числе – на своих ошибках и своем опыте); самостоятельной разработки и самостоятельного применения алгоритмов самоомологии;
- антропоморфно-разумного самостоятельного (автономного), в том числе – творческого, принятия решений, формулирования и решения задач и проблем, доказывания математических теорем;
- самостоятельной разработки тестов и алгоритмов под собственное тестирование, самостоятельного осуществления самотестирований и тестирований виртуальной (компьютерной) реальности;
- при заданной и обеспеченной возможности (способности) – сообщения (взаимодействия) с физической реальностью, восприятия воздействий (сигналов) на сенсорные входы (их аналоги) и реагирования на таковые сигналы, самостоятельного осуществления тестирований физической реальности» [8, с. 20-21].

Представляется, что данное определение вряд ли может быть внесено в закон, поскольку его, как трудно опровергнуть, так и невозможно подтвердить вследствие его безграничности и наличия в нем никак не разъясняемых смысловых удвоений целого ряда его признаков.

Одновременно тот же автор предлагает дополнить ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» пунктом 21 другим (более кратким) определением, в силу которого «искусственный интеллект – автономный комплекс программных или программно-аппаратных средств (юнит) с человеко-компьютерным интерфейсом, представляющий собой виртуальную систему или оснащенную средствами «технического зрения (восприятия воздействий (сигналов) на сенсорные электронные аналоги органов чувств) и средствами непосредственного самостоятельного взаимодействия с физической реальностью (актуаторами) или с цифровой реальностью киберфизическую систему, с программно-технически и математически эмулированными и обеспеченными способностями (возможностями) биоподобных когнитивных и антропоморфно-интеллектуальных рече-мыслительных действий (функций), обучения и самообучения, самоорганизации и самотестирования, творческой (эвристической) деятельности, в том числе на основе накопленных «исторических» данных и данных мониторинга» [8, с. 29].

Однако и данное определение, по тем же соображениям, вряд ли может быть признано корректным для его легализации. Поэтому следует согласиться с признанием указанного автора, что «с учетом актуального уровня программно-технического и математического обеспечения развития искусственного интеллекта» вообще «нет насущной необходимости (во всяком случае, сейчас и в обозримом будущем) признания юнитов искусственного интеллекта полноценным

(полноправным, полно-право-субъектным) субъектом авторских и патентных прав, в целом прав интеллектуальной собственности» [8, с. 27-28].

Скептическое отношение к признанию носителей ИИ субъектами авторских прав выражают и зарубежные исследователи. Так, известный специалист по авторскому праву Джейн Гинзбург обоснованно предупреждает: «Даже если результат работы машины удивляет людей, которые программировали, обучали или управляли ею, когда она выдает неожиданный результат, кажущийся следствием какой-то невидимой творческой силы, нельзя делать вывод, что машина может считаться «автором»... Итоговый результат, даже если он уникален и совершенно непредсказуем, является прямым результатом работы машины, который, в свою очередь, неизбежно является результатом творческой деятельности человека - разработчика или пользователя» [9, с. 62].

Своеобразное решение выхода из данной непростой ситуации предлагается в одной из кандидатских диссертаций. Ее автор полагает, что «в силу отсутствия прямой связи между творческим трудом физических лиц, участвующих в разработке и обеспечении функционирования систем ИИ, и конечными результатами, автономно создаваемыми системами ИИ, невозможно признать указанных лиц авторами результатов, создаваемых системами ИИ». И далее: «Результаты, создаваемые системами ИИ, «выпадают» из сферы правового регулирования, поскольку отсутствие автора - физического лица, творческим трудом которого созданы эти результаты, как обязательного элемента, необходимого для предоставления правовой охраны результатам, препятствует предоставлению правовой охраны результатам, создаваемым системой ИИ, как результатам интеллектуальной деятельности» [10, с. 9]. Поэтому диссертант предложил дополнить часть четвертую ГК РФ статьей 1228.1, согласно которой на результат, созданный системой ИИ, «признается исключительное право без признания личных неимущественных прав и иных прав (права доступа, права следования и др.)». При этом предлагалось исключительное право на такой результат закрепить за собственником системы ИИ либо ее арендатором. Одновременно диссертант считал возможным дополнить п. 1 ст. 1225 подпунктами, предусматривающими охраноспособность произведений, программ для ЭВМ, изобретений и других результатов интеллектуальной деятельности, с указанием, что они созданы системами ИИ.

В заключение, хотелось бы поддержать как более приемлемые определения искусственного интеллекта и его технологий, содержащиеся в Федеральном законе от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 федерального закона «О персональных данных».

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 2 данного закона «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий *имитировать* когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, *сопоставимые*, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности

человека» (курсив наш – И.З.). И далее: «Комплекс технологических решений» включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.» В свою очередь согласно подп. 3 п. 1 ст. 2 того же закона под «технологиями ИИ» понимаются «технологии, основанные на использовании ИИ (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы ИИ)».

В приведенных определениях, во-первых, искусственным интеллектом однозначно признается изначально создаваемый человеком указанный «комплекс технологических решений», во-вторых, операции, производимые данным комплексом, не отождествляются с действиями человека, а признаются лишь их подобием («имитацией»), и, в-третьих, результаты этих операций не приравниваются к творческим достижениям естественного (человеческого) разума, а признаются их видимостью, которую можно, «как минимум», только сравнить («сопоставить») с продуктами когнитивных функций человека (точнее его головного мозга) как результатами его «интеллектуальной деятельности».

Необходимо дождаться результатов предусматриваемого законом эксперимента, а пока хотелось бы еще раз подтвердить нашу позицию о правовой охране результатов, признаваемых созданными искусственным интеллектом и охраноспособными по нормам действующего законодательства, в том числе закрепленным в части четвертой ГК РФ.

Вполне возможно получение с помощью технологий так называемого искусственного интеллекта подлежащих обязательной государственной регистрации изобретений и других объектов промышленной собственности, поскольку их патентоспособность и охрану может подтвердить государственная экспертиза. Здесь проблема связана только с установлением права авторства, поскольку, как отмечалось, во всех странах, включая Россию, автором признается лишь человек (гражданин).

Сложнее обстоит дело со «сгенерированным» искусственным интеллектом достижением, не подлежащим регистрации и охраняемым авторским правом в виде произведения науки, литературы или искусства. Поскольку, согласно п. ст. 1228 и п. 1 ст. 1259 действующего ГК РФ, авторское право охраняет указанное произведение независимо от его достоинств, назначения, а также от способов его выражения, авторско-правовую охрану можно будет предоставить практически любому признанному «сгенерированным» машиной (как «искусственным интеллектом») результату. Однако это неизбежно приведет (и с этим придется мириться) к засорению культуры общества лишенным всякой человеческой эстетики «спамом» под аккомпанемент бесконечных дискуссий о свободе теперь уже «машинного творчества».

В заключение, хотелось бы обратить внимание на три обстоятельства.

Во-первых, как отмечают многие авторы, цифровая система решает задачи сама, но пока ей их ставит человек. Поэтому называть ее искусственным

интеллектом нет полного основания. Скорее всего, в настоящий период перед нами средний вариант: уже не мышление человека, но еще не сознание машины.

Во-вторых, еще в далекие 70-е и 80-е годы прошлого столетия актуальной была «научная организация труда (НОТ)», предполагавшая, в частности, использование автоматической системы машин, в которой функции управления процессом производства постепенно переходят к контрольно-управляющим устройствам. Так, может быть, нынешний ИИ – это вчерашняя НОТ?

В-третьих, почему до сих пор ни одна конфессия не выступила с осуждением ИИ как явления, посягающего на незаменимость естественного разума, исходящего от всевышнего-творца всего сущего? Не потому ли, что их представители глубоко убеждены в абсолютной невозможности уравнивания ИИ с данным разумом?

Развитие всех экономических, социальных и культурных сфер с использованием того, что принято называть технологиями искусственного интеллекта, во всем мире, а, значит, и в России, неостановимо. Необходимо искать технические способы их применения и в области права интеллектуальной собственности с их последующей легализацией. К примеру, если сейчас всерьез говорится о возможности снятия проблем оспаривания решений, вынесенных искусственным интеллектом, скажем, о наложении автоштрафов, с помощью цифрового суда и цифровых адвокатов, то почему бы не задуматься о создании подобных структур и в Федеральной службе по интеллектуальной собственности или в Федеральном суде по интеллектуальным правам? Возможно, тогда снизилось бы, скажем, число отказных решений Роспатента по заявкам на изобретения или необоснованных судебных решений по спорам об авторстве (либо соавторстве) на произведения науки, литературы и искусства.

Литература

1. Хант Т. Искусственный интеллект: пер. с англ. – М.: Мир. 1978. – 580 с.; Уинстон П.Г. Искусственный интеллект: пер. с англ. В.Л. Стефанюка, под ред. Д.А. Поспелова, - М.: Мир. 1980. – 520 с.
2. Кобыляцкий Д.А. Охраноспособность произведений, создаваемых с участием искусственного интеллекта / Д.А. Кобыляцкий // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1 (59). С. 26-29.
3. Зенин И.А. Перспективы, открываемые изменениями в законодательстве в сфере интеллектуальной собственности в современных условиях / И.А. Зенин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. Специальный выпуск. С. 45-48.
4. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта / В.Н. Синельникова, О.В. Ревинский // Копирайт. 2017. № 4. С. 17-27.
5. Зенин И.А. Баланс реформирования «первичных» и «вторичных» прав в сфере интеллектуальной собственности / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 1 (55). С. 4-11.
6. Сесицкий Е.П. Правовой режим охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта: предпосылки и модель развития правового регулирования / Е.П. Сесицкий // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 4 (53). С. 19-25.
7. Харитонов Ю.С. К вопросу об охраноспособности результата деятельности искусственного интеллекта / Ю.С. Харитонов // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет. Ежегодник. Выпуск 1. М., 2018. С. 52-64.

8. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданскоправовые проблемы // Автореф. докт. дисс. М.; 2018. 44 с. (Диссертация защищена в диссоте РГАИС 7 февраля 2019 г.).

9. J. GINSBURG and L. BUDIARDJO, Authors and Machines, (August 5, 2018). Columbia Public Law Research Paper No. 14-597; Berkeley Technology Law Journal, Vol. 34, No. 2, 2019. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3233885>, at 58-59 (цит. по: Мотовилова Д.А. Перспективы авторско-правовой защиты результатов, созданных системами искусственного интеллекта, с позиции американского права. / Д.А. Мотовилова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 23. С. 56-67.).

10. Сесицкий Е.П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта // Автореф. канд. дисс. М.: 2019. 27 с.

Искусственный интеллект и подготовка кадров в странах ЕАЭС

Сачдева Рави*

Искусственный интеллект – одна из ведущих, передовых технологий, которая практически изменила или находится в процессе изменения почти всех сфер человеческого существования. Последствия огромны и могут быть как хорошими, так и плохими, все зависит от того, как мы, люди, хотим, чтобы это было. Это почти то же самое, что могут сделать ядерные технологии.

В открытых источниках есть много информации и данных по этой теме. Практически все крупные организации, я думаю, и университеты в том числе, в государственном и частном секторах создали исследовательские лаборатории для разработки и использования возможностей искусственного интеллекта.

Я поделись с вами тем, что я понимаю, своей точкой зрения. Для работы искусственного интеллекта в первую очередь необходимы два основных ингредиента – это данные и программирование. Чем больше данных, тем лучше результат. Это связано с машинным обучением, обработкой, естественно, языка и множеством других когнитивных технологий.

Если вы посмотрите, что сегодня делают специалисты по данным (data scientists), эксперты, которые есть, по искусственному интеллекту, – они объединяют интеллектуальный коэффициент, эмоциональный коэффициент и (недавно начали) еще духовный коэффициент в одно существо – робота и дают этой машине коллективную силу сотен умов, позволяющую думать и реагировать на внешние раздражители лучше и гораздо эффективнее, чем может сделать один человек. В процессе миллионов итераций в части данных, результатов и алгоритмов самообучения этот робот будет становиться все умнее и умнее с каждым днем.

Что будет завтра – я оставлю это вашему воображению и естественному интеллекту. Я остановлюсь на некоторых вопросах с позиции моей должности в компании "Авансед Диджитал Технолоджис".

---

*Сачдева Рави, исполнительный директор компании ADT, (ООО «Авансед Диджитал Технолоджис») (Индия)

Sachdeva Ravi, Executive Director of ADT, (Advanced digital technologies LLC) (India)
Artificial intelligence and training in the countries of the EAEU

Мы представляем на рынке России и СНГ крупнейшую в мире компанию по автоматизации процессов искусственного интеллекта – это корпорация Automation Anywhere, основанная в США. Благодаря интеллектуальной автоматизации мы помогаем крупным предприятиям войти в цифровую трансформацию.

Интересно, что благодаря прогрессу в области искусственного интеллекта у нас теперь есть все "умное" – от телефонов до дома, от машины до жены и всего остального. Замечу, жена всегда была умной. Даже наши дети становятся "кнопочными" детьми. Это нехорошо. Машины становятся умными, а люди – машинами. Просто это мысль, которую я очень часто наблюдаю. Проще говоря, в моем бизнесе мы убираем роботов из мозгов людей, предоставляя сотрудникам их личных цифровых работников, так называемых ботов, которые запускают свои процессы и управляют всеми своими рутинными задачами автоматически, от начала до конца, и делают свое рабочее место более творчески. Эта технология называется RPA (Robotic Process Automation). И вместо искусственного интеллекта мы создаем цифровых работников.

Сегодня Automation Anywhere – это крупнейший в мире работодатель, имеет более 3 миллионов цифровых работников или так называемых сотрудников по всему миру. И название нашего продукта с искусственным интеллектом – IQ Bot. Мы как компания продаем лицензию на этот продукт и предлагаем полный спектр бизнес-консалтинговых и IT-услуг. Также мы проводим обучение и поддержку.

Интересно, что Россия в настоящее время находится на третьем году внедрения технологии RPA, Казахстан только что вступил во второй год. Для сравнения, США, Европа, страны Азиатско-Тихоокеанского региона уже находятся на шестом и седьмом году гиперроста внедрения технологии RPA.

Кризис – это маг(?) изобретения, они вечно являются катализатором цифровой трансформации. COVID-19 – это событие "черного лебедя", это беспрецедентные времена в истории человечества. Большинство предприятий сталкиваются с серьезными операционными проблемами и сбоями в цифровой экономике. Мы называем это новой аномалией. Устойчивость, антихрупкость, гибкость – самые распространенные слова, которые мы слышим почти ежедневно. Сегодня компания Automation Anywhere имеет больше 4 тысяч клиентов более чем в 100 странах. Gartner, Forrester, IDC, почти все они оценили Automation Anywhere как интеллектуальную платформу автоматизации номер один в различных категориях. В России и СНГ мы уже работаем с ведущими клиентами – банками, логистическими компаниями, металлургическими компаниями, энергетическими компаниями и горнодобывающими компаниями.

Вместе с нашим реселлером мы сделали несколько десятков успешных пилотных проектов, и теперь в этом году мы уже начали масштабироваться на этих предприятиях. Самая большая проблема в отрасли RPA и искусственного интеллекта в России и СНГ для нас и для вас всех – это острая нехватка качественного персонала, который глубоко разбирается в технологии и исполнении. Качественный персонал – это редкость. Спрос высокий, но предложение очень низкое.

В рамках нашей миссии мы планируем как компания обучить более тысячи человек в области RPA и искусственного интеллекта на платформе Automation

Anywhere в России к концу следующего года. Для студентов это будет полностью бесплатно, весь контент уже переведен на русский язык. Курсы находятся на нашем портале и называются Automation Anywhere University, это обеспечивает качественное обучение для разработчиков, аналитиков, системных архитекторов, менеджеров проектов, администраторов инфраструктуры и специалистов по технологической поддержке. Обучение осуществляется как в режиме онлайн, через наш портал, так и в режиме офлайн, под руководством инструктора. Мы уже создали партнерский альянс с ведущими университетами Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Казахстана и создаем лаборатории Automation Anywhere в их кампусах. Мы обучили их факультеты, и наши курсы бесплатны для их студентов. Кроме того, мы даем грант в размере до 100 тыс. долларов США в качестве бесплатной лицензии на программное обеспечение для экономических кругов.

Институт интеллектуальной собственности в оценке ситуации в культурно-историческом и стратегическом залоге

Коврига А.В.*

Внимательно прослушав первую, пленарную часть, и в связи с темой данной сессии, хотел бы сделать, дополнение. Учитывая прозвучавшие выступления, мне кажется, проблемный контекст необходимо обострить. Вся ситуация должна быть дополнительно, и, прежде всего, рассмотрена именно в её культурно-историческом и стратегическом залоге.

Для прояснения ситуации с формированием интеллектуальной собственности необходимо прописать, поставить, и по крайней мере, как-то наметить ряд рамочных, принципиальных вопросов. Без ясности этой исторической и стратегической картины никаких позитивных решений достичь будет невозможно.

В том числе, в частности, крайнее выступление показывает, что мы продолжаем изобретать всё новые и новые, всё более изошренные машины, замещаем человека везде, где только возможно, а какова его судьба – этот вопрос открыт. И что при этом происходит и с человеком, и с человечеством, мы мало понимаем.

Для начала я бы хотел «поздравить всех участников с 25-летием»... Именно 25 лет назад был создан главный институт, который и обеспечил введение вот этого понятия в глобальный оборот, – института интеллектуальной собственности, и было положено начало установлению глобального режима контроля и управления всеми этими процессами. В 1994–1995 годах была проведена специальная большая работа ряда корпораций США – прежде всего Microsoft, которая тогда выводила

---

*Коврига Александр Владимирович, вице-президент Ассоциации менеджеров образования и науки, Харьков (Украина), кандидат экономических наук

Alexander Kovriga, Vice-President of the Association of managers of education and science, Kharkiv (Ukraine), PhD in economics

The Institute of intellectual property in assessing the situation in the cultural, historical and strategic collateral

Windows 95 на мировой рынок. Им нужно было, для того чтобы обеспечить соответствующую прибыльность, создать глобальные условия для распространения этого программного продукта. И эта работа была проделана, а дальше **началось радикальное изменение всей экономической архитектуры мира**. Оно уже произошло и сегодня разворачивается дальше.

Маракешские соглашения 1994 года о создании ВТО озаменовали начало новой мировой эры. Это экономика, в которой несколькими гигантским фирмам может принадлежать непропорционально большая доля «мировых знаний». Создание Всемирной торговой организации (World Trade Organization) с соответствующими Соглашениями о режимах интеллектуальной собственности – TRIPS озаменовали структурный сдвиг в мировой экономике, рождение **институтов интеллектуально-монополистического капитализма**.

И вот то, что происходит, понимание устройства и механизма работы вот этого формируемого интеллектуально-монополистического капитализма у нас существенно запаздывает. Мы не понимаем, как он устроен. Поэтому все вопросы – как наладить институты интеллектуальной собственности, как создать рынок интеллектуальной собственности в СНГ или внутри, на региональном уровне, или даже обеспечить коммерциализацию в университетах, как стимулировать производство знаний отдельными корпорациями – все эти вопросы, они **ставятся вне понимания существа дела, вне понимания того, как устроен и как движется этот интеллектуально-монополистический капитализм**. Потому что он строится не нами, он строится по неведомым нам проектам. И мы здесь в цейтноте, наше понимание запаздывает. Это связано, конечно же, с тем, что не мы проектируем и не мы являемся субъектом этого строительства.

И, конечно, понимаю здесь препятствует гигантская сложность всей институциональной рефлексии, видение того, как этот мировой институциональный процесс сегодня разворачивается, как эти институты в современности образуются. Поэтому, что здесь важно? Конечно же, ключевой вопрос – **как мы обращаемся со знанием?**

Исторически, поставленная цель – создать условия для приватизации знания – она беспрецедентна в истории человечества. За 25 лет эта цель проецируется практически на все страны мира и на все наиболее весомые типы хозяйственных и экономических отношений. Это должно быть оценено и осмыслено в рамках всех порождаемых культурно-исторических и стратегических последствий.

Вот, к примеру, предыдущий докладчик говорил о том, что они создают алгоритмы и технологии для сбора информации и данных, больших данных о поведении человека в различных сферах. Но что означает отчуждение знания от человека? Ведь что такое «сбор данных с поведения человека» – это отчуждение знаний о нём и перенесение его вовне. Что при этом происходит с человеческим существом, неясно.

Инвестиционные и инновационно-технологические возможности всё более неравномерно распределяются новым мировым режимом закрытой науки и закрытых рынков. Когда знания приватизируются, принципиальное **значение имеет размер корпорации**: каждую единицу частных знаний можно использовать бесконечное число раз, создавая искусственные ограничения для использования

знания другими, но увеличение прибыли обеспечивается использованием экономии от масштаба, которое ещё более усиливается если корпорация использует эффект взаимодополняемости с другими единицами знания. Чем больше «объём» и концентрация знаний, тем ниже удельная стоимость защиты исключительных прав на каждую отдельную корпоративную единицу знаний, которую другие участники рынка могли бы самостоятельно открыть или скопировать.

Защита интеллектуальной собственности корпораций обходится дорого, для сдерживания и оспаривания требований интеллектуальной собственности конкурентов требуется и время, и огромные ресурсы. Так называемая "экономика знаний" порождает очевидный парадокс: неконкурентный характер знания, которым в принципе могли воспользоваться малые предприятия, используется для создания искусственной «экономии масштаба», в которой приобретение и защита прав на объекты интеллектуальной собственности возможны только для крупных корпораций.

В отличие от машин и оборудования, знания могут «стать товаром» и неотъемлемой составляющей капитала **только при условии** установления и обеспечения **режима монополии** на идеи и на саму возможность произвести новое знание в будущем. При этом, полномасштабная реализация права частного владения знаниями – права на объекты интеллектуальной собственности, означает **глобальную монополию**, которая ограничивает свободу пользования (данными знаниями) всех и одновременно в разных местах.

Право собственности на физический актив, «привязано» к месту его дислокации, где и реализуются имущественные права собственника и могут ограничиваться свободы других. Но «владение знанием» подразумевает, что это право реализуется независимо от физического местонахождения. Если кто-то получил научный результат, открыл подобное знание, его невозможно использовать, ввиду ограничений, накладываемых монополией на знания, приобретенной ранее другими.

Отношения приватизации знаний и режим интеллектуальной собственности меняет правовые позиции и базовые социальные отношения множества институтов, профессий и людей, имеет серьезные последствия для международного и культурно-цивилизационного положения стран и народов мира.

Приватизация земли или природных активов влечёт за собою местные, «материальные последствия», относительно «дислокации на конкретной территории». А вот обладатели прав на знания получают глобальные, экстерриториальные права и власть решать, можно ли развернуть какое-либо производство на основе этих знаний в той или иной стране, и, таким образом, контролируют будущие возможности развития производства в других странах мира.

Происходит принудительная специализация и навязываются определённые режимы мировой торговли. Поскольку доступ к знаниям ограничивается областями, приватизированными другими, предприятия вынуждены специализироваться в других, узких областях. Сокращаются также и инвестиционные возможности. Страны утрачивают свободу заниматься многими

областями производства и применения знания: права интеллектуальной собственности, реализуемые определённой корпорацией определённой страны, могут закрывать глобальные рынки для всех других предприятий и стран.

Страны, которым фактически (не выгодно) «запрещено» специализироваться в определенных областях производства нового знания, вынуждены импортировать высокотехнологичные товары или приобретать лицензии от правообладателей интеллектуальной собственности на соответствующие прикладные знания. Как следствие, права на объекты интеллектуальной собственности, создают совершенно новые виды наднациональных «сравнительных конкурентных преимуществ», новые асимметрии и неравенства.

Помимо эффекта принудительной специализации и принудительной торговли, общий результат режима интеллектуальной собственности и протекционизма интеллектуально-монополистического капитализма – это **глобальное сжатие инвестиционных и инновационно-технологических возможностей**. Ограничение возможностей производительного применения новых знаний очень асимметрично и зависит от масштаба наличных интеллектуальных активов. Институты и корпорации, более богатые интеллектуальными активами, соответственно контролируют и новые возможности патентования и оформления интеллектуальной собственности, и удерживают области, перспективные для высокоприбыльных инвестиций. Возникает эффект структурной зависимости и резкой поляризации инновационно-технологических возможностей не только для разных по размеру предприятий, но и для различных стран мира.

Таким образом, вопросы приватизации знания и установления прав на объекты интеллектуальной собственности (те возможности и эффекты и последствия, которые могут быть порождены, в чём их потенциальная польза, а в чём вред), нельзя обсуждать в отрыве от всего контекста **вопросов производства знаний**.

Вот этим, с моей точки зрения, и страдает вся предыдущая дискуссия. Невозможно строить никакого эффективного рынка интеллектуальной собственности, если мы не формируем работу производства знания и не знаем: как, в результате чего, и откуда эта интеллектуальная продукция, берётся, как технологически и экономически значимые интеллектуальные результаты достигаются?

И что для этого необходимо сделать, как организовать работу в вузах, в институтах и на предприятиях, какой **режим знания**, какой режим меритократического отношения к производителю знания, к тому, кто и как делает знания, нужно установить в стране, или в СНГ, и в нашей исторической российской культурной ойкумене. Это нужно для того, чтобы мы вообще могли говорить, что у нас есть суверенитет и национальная интеллектуальная деятельность, что у нас есть собственное производство знаний (для себя и своего развития, а не для глобальных корпораций), которые мы можем далее «приватизировать», придавать им режим «интеллектуальной собственности» и обеспечивать прикладные эффекты от их технологического применения для своих нужд и на своей базе?

Сегодня интеллектуально-монополистический капитализм стал доминирующей формой организации бизнеса. Это привело к огромной

концентрации производительного знания в руках избранных. Важнейшее измерение и суть этой новой глобальной экономической ситуации и отношений интеллектуальной собственности можно показать на примере: «Проводники и бенефициары глобальной цифровизации, цифровой экономики и режима интеллектуальной собственности».

Проводники и бенефициары глобальной цифровизации, цифровой экономики и режима интеллектуальной собственности – ядро мировой информационно-технологически-финансовой сети – база «государства национальной безопасности» и программно-разведывательной инфраструктуры ТНК/США

Стоимость активов в триллионах долларов США

(на 2020 г. /*различные кварталы)

Со-Владельцы	Корпорации	Со-Финансисты
1.65 BlackRock	Apple 2.2	Bank of America & Merrill Lynch 3.213
6.2 Vanguard	Microsoft 1.691	Barclays 3.379
3.246 JPMorganChase	Google 1.198	State Street 3.05 +33.52
2.679 Allianz (PIMCO)	Amazon 1.598	Fidelity FMR 3.3
1.1 UBS	Facebook 0.785	Bank of NY Mellon 1.9 + 37.2

В центре – корпорации Apple, Microsoft, Google, Amazon и Facebook (такая «пятерка» технологических гигантов) – это те корпорации, которые задают всю атмосферу в мире в области процессов оформления и использования интеллектуальной собственности и в области цифровизации. Важно учитывать, что эти корпорации являются лишь «верхушкой айсберга». Они не являются прямыми и непосредственными, автономными производительными единицами и проводниками новых режимов. Это целая гигантская сеть связей и отношений с использованием множества других институтов, включая ВТО, ВОЗ, организации устанавливающие стандарты и пр. и пр. Сособственники этих пяти транснациональных корпораций - это BlackRock, Vanguard, JPMorganChase и другие «мегахолдинги», которые в своих руках имеют триллионные активы.

А с правой стороны – это крупнейшие мировые банки, которые софинансируют деятельность данных пяти корпораций. Вся их работа, так или иначе, обеспечивает непрерывный круглосуточный сбор информации и мониторинг за происходящим в мире. Этот процесс обеспечивается этой сетью корпораций, и всё это является элементом «кибер-физической» и программно-разведывательной инфраструктуры, одновременно обеспечивающей и извлечение прибыли из «мирового хозяйства», и эффекты корпоративной и национальной безопасности, эффекты, созданные транснациональными корпорациями на базе США.

Вот это тот важнейший элемент, который представляет одно из основных ядер этого **интеллектуально-монополистического капитализма**, и соответственно, глобального режима интеллектуальной собственности, который сегодня повсеместно строится. Что здесь важно?

Эта трансформация отношений и знаний, которая произошла в результате создания **глобального режима интеллектуальной собственности**, привела к тому, что мир, в котором была открытая наука, мир, который строился на развитии науки как открытой системе, **мир открытых рынков стал миром закрытой науки и закрытых рынков**. Это принципиально важно.

И они закрыты, в принципе, в принципе, для всех типов предприятий, для всех стран и народов, которые не могут позволить себе инвестиции в исследования и разработки, сомасштабные ресурсам и возможностям этих пяти гигантских транснациональных корпораций. Знания, которые всегда были наиболее важным активом народов и человечества в целом, в условиях интеллектуально-монополистического капитализма и сверхновых типов глобальных инфраструктур, отчуждаются, приватизируются и подвергаются исторически невиданной массовой коммерциализации.

Ещё раз: в результате развёртывания отношений интеллектуально-монополистического капитализма и приватизации знаний один из ключевых вопросов – это размер рынка, того потенциального пространства, в котором эти знания могут быть использованы и обеспечивают экономику масштаба. Знания, производимые отдельными институтами, малыми предприятиями, группами разработчиков, исследователями и пр. легко скупаются за бесценок, поскольку могут быть коммерчески защищены как собственность и эффективно использованы только большими транснациональными корпорациями на контролируемых ими глобальных рынках.

Отсюда исходит и популяризация так называемых стартапов. Что такое стартап? Это продажа прикладного знания для его коммерческого использования большой транснациональной или крупной корпорацией.

Этот момент является чрезвычайно важным, потому что в результате такого доминирования интеллектуально-монополистического капитала отдельные страны и народы лишаются возможности и смысла, утрачивают перспективность инвестиций в развитие знаний. Потенциал эффективного производства знаний отдельных народов сокращается. Способность производить знания и вообще творческие способности отдельных народов уходят. И сегодня это, вообще говоря, **вопрос национальной безопасности и вопрос судьбы народов** – малых народов и даже такого большого народа и такой большой страны как Россия. Потому что, в рамках сложившейся структуры отношений, инвестиции в производство знания вне возможности его применения в стране только увеличивают разрыв.

В отношении искусственного интеллекта, конечно же, не бывает искусственных **чисто технических систем**. И мне показалось достаточно странным, что многие предыдущие докладчики на пленарном заседании уделяли внимание только технической стороне дела. Все системы, создаваемые человеком, являются социотехническими системами, они не могут существовать вне работы человека. Они создаются человеком, они приводятся в действие человеком, они утилизируются человеком. И вне учета того, какую роль в них играет и каким образом человек включен, никакая искусственная (цифровая) техническая система не может давать правильного и нужного эффекта.

Искусственный интеллект является точно таким «делом рук человеческих». И, конечно же, **искусственный интеллект – это машина**, машина нового типа. И она создается как надстройка и в дополнение к действующему парку машин. Вот предыдущий докладчик сказал, что они готовы распространять свои проекты искусственного интеллекта практически повсеместно. Однако, с моей точки зрения, в этой работе они не совсем учитывают то, что они фактически не замещают, но дополняют и вынуждены работать с уже существующими машинами и сложившимися социотехническими системами.

Для того, чтобы искусственный интеллект, который они привнесут, обеспечивал эффективность, необходимо продумывать, а как эти, ныне, всё ещё действующие машины, **пересобирать**. Просто «внедрять» в них искусственный интеллект бессмысленно, потому что они были спроектированы, смонтированы и созданы по другим принципам и работают иначе. Для того, чтобы старые машины могли эффективно работать с использованием искусственного интеллекта, они должны быть трансформированы, пересобраны и, может быть, стать материалом для создания совершенно других машин, машин нового типа.

Поэтому здесь встаёт вопрос: а какого типа машины нам необходимы? Для решения каких проблем и задач мы должны были бы создавать новые машины, с использованием всего потенциала искусственного интеллекта?

И это вопрос к университетам, потому что новые поколения должны понимать, каков новый фронт инженерных и социально-технических, тектологических задач, которые нуждаются в такой сложной организации, где требуется искусственный интеллект. Для чего эти кибер-физические системы и машины нового поколения должны создаваться? Далее, рамочный вопрос: а какие промышленности будущего и какая социальная промышленная организация обеспечит производство этих машин нового поколения и развитие стран и народов?

Если у нас будут ответы на эти вопросы, то у нас появится реальный простор и объективные основания и для цифровизации, и для создания различных приложений искусственного интеллекта, а отсюда уже и для решения вопросов **обеспечения позитивного эффекта от возможностей приватизации знания**. Это и есть тот ряд предварительных условий, при которых вопрос об интеллектуальной собственности, вопрос об искусственном интеллекте и вопрос о подготовке кадров станут разумными и эффективными.

Учитывая, что одним из соорганизаторов конференции является структура, аффилированная с ЕАЭС, и, поскольку Федоров М.В., являясь председателем Совета по образованию и науке, полагаю, что хорошо представляет эту ключевую картину, было бы важно в рамках этого Совета поставить **вопрос о стратегии развития знаний и способности народов производить знания, о сотрудничестве в этом основополагающем деле в рамках ЕАЭС**.

Нам было бы важно подумать, какое сотрудничество необходимо, чтобы мы могли свою народную, национальную, интернациональную способность производить знания, развивали. Вот в советское время была совершенно другая стратегия. Понятно, что это была другая эпоха со своими целями и условиями, но Советский Союз обеспечивал создание академий наук в различных странах, возможности создания наук и развития знания отдельными народами.

Транснациональные корпорации, которые сегодня извлекают прибыль из монопольного владения интеллектуальной собственностью, они *не заинтересованы, чтобы народы знали*. Способность народов знать, выступает препятствием извлекать сверхприбыли для транснациональных корпораций. Вот этот момент очень важен, необходимо учесть этот мировой контекст новой архитектуры экономики и внести это в текст резолюции конференции.

Было бы важно понять – в горизонте 50 и 100 лет – как нужно наладить отношения между странами ЕАЭС и СНГ. В каких режимах мы должны были бы работать, учитывая глобальный контекст. Какой меритократический режим нужно создавать с тем, чтобы молодежь **стремилась знать** и стремилась бы создавать эффективное знание, которое будет развивать и строить страну, применяться в ней, а не обеспечивать «рост глобальных рынков» или транснациональных корпораций? И тогда можно будет для этой молодежи и для университетов создать условия, чтобы новые поколения могли на этой работе, в том числе, и определённым образом «приватизировать» произведенные знания, и соответственно, адекватно зарабатывать. Но сначала должно быть обозначено **общее дело**, и стратегически намечена *судьба вот этого целого – то есть задачи укрепления и развития самой способности страны и народа производить и применять знания*.

И, конечно же, стоит поставить вопрос о создании специальной магистерской программы для ЕАЭС, в рамках которой бы этот круг обозначенных проблем прорабатывался и далее выводил на стратегическую проблематику и собственно технологии приватизации знаний и создания интеллектуальной собственности. И мне кажется, что в нынешних условиях, в особенности в контексте COVID, вокруг которого очень много странной и непонятной информации, очень много противоречий, и различные ученые и производители знаний выдают разного рода оценки, это дает повод к тому, чтобы поставить этот вопрос. Важно поставить вопрос о том, что нужна такая специальная программа и специальная работа по тому, чтобы мы свою **способность знать усиливали, институционально укрепляли в кооперации и в совместной работе**. И для этих целей такую сетевую международную и межуниверситетскую программу можно было бы сконструировать.

Подготовка кадров для рынка интеллектуальной собственности: опыт государств ЕАЭС

Станкевич О.Г.*

При всем многообразии направлений объективно обусловленного межгосударственного общения ключевым из них была и остается экономическая интеграция – сложный многоплановый процесс формирования единого экономического пространства на основе согласованной политики суверенных государств. Развитие национальных экономик и их сближение в ходе интеграционных процессов предполагает создание соответствующих правовых условий и скоординированную работу профильных национальных органов.

Сегодня можно считать общепризнанным, что ядро современной экономики составляет институт интеллектуальной собственности, а также то, что для экономического роста значение интеллектуальной собственности будет возрастать.

Поскольку ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов, роль и значение интеллектуальной собственности отразились и на правовом оформлении сотрудничества государств в рамках данного Союза. Документы ЕАЭС свидетельствуют, что сфера интеллектуальной собственности является одной из основных среди интеграционных направлений деятельности в рамках Союза. В частности, в Договоре о ЕАЭС (который является основополагающим документом для наших стран) закреплён специальный раздел «Интеллектуальная собственность» (а также «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности»), в котором установлены принципы регулирования сферы интеллектуальной собственности в государствах-членах Союза [1].

Как справедливо отмечается в научной литературе, эффективное управление интеллектуальной собственностью является одним из важнейших конкурентных преимуществ в условиях современного рынка. «Весь современный высокотехнологичный наукоемкий бизнес в мире основан на эффективном управлении интеллектуальной собственностью» [2]. Вместе с тем, для успешного решения задач эффективного управления интеллектуальной собственностью как субъектам хозяйствования, так и органам государства, а также наднациональным институтам необходимы специалисты, способные адекватно сложившимся условиям формировать национальные и интеграционные правовые режимы для

**Станкевич Оксана Генриховна*, ученый секретарь Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, *o.stankevich@tut.by*

Oksana Stankevich, scientific Secretary of the National center for legislation and legal research of the Republic of Belarus, candidate of legal Sciences, associate Professor

Training of personnel for the intellectual property market: experience of the EAEU States

различных объектов интеллектуальной собственности, эффективно использовать правовые и экономические возможности института интеллектуальной собственности для активизации творческой деятельности (в отдельных компаниях, в отрасли, в государстве), для надлежащей правовой защиты инновационных разработок.

Таким образом, и решение закрепленных в Договоре задач, и реализация намеченных направлений сотрудничества в ЕАЭС (к примеру, задачи по гармонизации законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; по совершенствованию механизмов коммерциализации и использования интеллектуальной собственности; по осуществлению скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции и др.) в качестве необходимых условий предполагают наличие в государствах-членах высококвалифицированных специалистов в сфере интеллектуальной собственности и скоординированные подходы к их подготовке. Названные условия, в то же время, являются двумя взаимосвязанными и взаимообусловленными проблемами, которые препятствуют должному развитию интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС. И проблемы эти настолько серьезные, что находят отражение в национальных программах, стратегиях, концепциях развития интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС.

Так, к примеру, Государственная программа развития интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы в качестве основных факторов, влияющих на эффективность системы интеллектуальной собственности, указывает кадровое обеспечение организаций и предприятий для проведения патентных исследований, а также кадровое обеспечение продвижения, оценки и управления объектами интеллектуальной собственности. В данной программе к слабым сторонам существующей системы интеллектуальной собственности наряду с отсутствием политики по отношению к интеллектуальной собственности в вузах, НИИ и промышленных предприятиях, слабым информированием о юридических последствиях нарушения интеллектуальной собственности и вреде контрафактной продукции относит, в частности, недостаточный кадровый потенциал государственных органов в сфере интеллектуальной собственности. В качестве же возможности для развития системы интеллектуальной собственности, указанный документ называет, наряду с другими, использование информационных, образовательных, методических ресурсов, опыта международных и региональных партнеров для дальнейшего развития системы интеллектуальной собственности и подготовки специалистов по управлению интеллектуальной собственностью [3].

Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы в главе 7 специально уделяет внимание развитию патентно-информационного и научно-методического обеспечения образования в сфере интеллектуальной собственности. В данной главе констатируется, что существующая система образования и информационно-методического обеспечения в сфере интеллектуальной собственности не в полной мере отвечает актуальным потребностям экономики и требует дальнейшего развития по таким

основным направлениям, как: развитие основного и дополнительного образования в сфере интеллектуальной собственности; проведение научных исследований по актуальным вопросам интеллектуальной собственности, в том числе в рамках магистратуры, аспирантуры и докторантуры; совершенствование научно-методического обеспечения образования в сфере интеллектуальной собственности, в частности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий; совершенствование процесса предоставления информационных услуг, профессиональных консультаций в сфере интеллектуальной собственности на базе государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности»; реализация совместных образовательных проектов в сотрудничестве с ВОИС, Российской Государственной академией интеллектуальной собственности [4]. Согласно Стратегии, в соответствии с экспортной политикой Республики Беларусь, необходимо расширение практики использования возможностей заграничных учреждений страны, которые должны иметь возможность давать рекомендации белорусским субъектам хозяйствования и консультировать их по вопросам интеллектуальной собственности в зарубежном государстве. И в этой связи ставится задача – укрепление кадрового потенциала таких учреждений специалистами в сфере интеллектуальной собственности [4].

Таким образом, на примере рассмотренных документов очевидно, государства-члены ЕАЭС официально констатируют проблему недостаточного кадрового обеспечения в сфере интеллектуальной собственности и ставят перед собой задачу ее решения.

На национальном уровне решение кадровых проблем осуществляется на разных ступенях получения образования. В Республике Беларусь с 2006 года во всех учреждениях среднего специального и высшего образования преподается курс "Основы управления интеллектуальной собственностью". Кроме этого, в системе высшего образования появляются новые образовательные программы, в которых вопросам управления интеллектуальной собственностью уделяется более пристальное внимание. Специальность «Управление интеллектуальной собственностью» – одна из наиболее распространенных специальностей на уровне переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование. Белорусский Национальный центр интеллектуальной собственности также предлагает целый спектр обучающие курсы для представителей всех профессиональных кругов (противодействие обороту продукции с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности; патентная информация и патентные исследования; оформление прав на объекты права промышленной собственности; введение в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности; авторское право и смежные права и др. [5]).

Вместе с тем, проблемы качества подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности не решены в полной мере. Исследователи отмечают целый ряд трудностей в развитии образования в сфере интеллектуальной собственности (среди которых нехватка преподавателей соответствующего профиля, и несбалансированность учебных программ дисциплины "Основы управления интеллектуальной собственностью", слабая практическая

ориентированность последней. Недостаточное внимание к изучению института интеллектуальной собственности является одной из главных причин проблемы невнимания к интеллектуальной собственности со стороны участников экономических отношений. При этом важно подчеркнуть, что практика говорит о необходимости повышения не только управленческих, но и экономических и правовых компетенций в области интеллектуальной деятельности [6].

Проблемы качества подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности сохраняются во многих странах ЕАЭС. В этой связи полагаем, что, как и подходы к развитию интеллектуальной собственности, в странах ЕАЭС должны быть взаимоувязаны подходы к подготовке кадров в соответствующей области. Потенциал данного Союза позволяет сформировать площадку, способствующую развитию связей по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности и повышению квалификации специалистов в данной сфере. Первым шагом в данном направлении может стать формирование в структуре коллегии Евразийской экономической комиссии рабочей группы по выработке предложений и рекомендаций в отношении дальнейшего совершенствования образования в сфере интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС.

В контексте использования опыта региональных партнеров для развития системы подготовки специалистов по управлению интеллектуальной собственностью актуальным видится привлечение ресурсов РГАИС. Как «единственная государственная образовательная организация в России, которая готовит специалистов в области создания, управления, правовой охраны и коммерческого использования объектов интеллектуальной собственности» [7], данная академия может стать единым методическим центром образования в сфере интеллектуальной собственности в ЕАЭС.

Список использованных источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: Договор, подписан в г. Астане 29 мая 2014 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Нечепуренко, Ю.В. Образование в сфере интеллектуальной собственности в Беларуси: промежуточные итоги и направления развития [Электронный ресурс] / Ю.В. Нечепуренко // Электронная библиотека БГУ – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/208519> – Дата доступа: 20.10.2020.
3. Государственная программа развития интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 6 июля 2017 года № 424 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100172> – Дата доступа: 01.10.2020.
4. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012 - 2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.03.2012 N 205 (ред. от 21.03.2018) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Оказание образовательных услуг в сфере интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Национальный центр интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://ncip.by/uslugi-i-informaciya/obuchenie/kursy-seminary/index.php?sphrase_id=16595 – Дата доступа: 20.10.2020.

6. Леонтьева, Л. С. О необходимости повышения экономических, управленческих и правовых компетенций в области интеллектуальной деятельности [Электронный ресурс] / Л.С. Леонтьева, Л.Н. Орлова // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – Режим доступа: <file:///C:/Users/STANKE~1/AppData/Local/Temp/o-neobhodimosti-povysheniya-ekonomicheskikh-upravlencheskih-i-pravovyh-kompetentsiy-v-oblasti-intellektualnoy-deyatelnosti.pdf> – Дата доступа: 20.10.2020.
7. История РГАИС [Электронный ресурс] // Российская государственная академия интеллектуальной собственности: – Режим доступа: <http://www.rgiis.ru/ob-akademii/istoriya-rgais/> – Дата доступа: 20.10.2020.

Интеллектуальная собственность: публикации, рейтинги и конкурсы

Стоппе А.Г.*

Учитывая, что участникам Форума было направлено приветствие Григория Алексеевича Рапоты, Государственного секретаря Союзного государства, я не буду выступать как представитель Постоянного Комитета, как это обозначено. Представлюсь: бывший управляющий делами Гособразования СССР, ученый секретарь Министерства науки, высшей школы РФ, первый ученый секретарь Научного совета при Совете Безопасности РФ, профессор со стажем 44 года.

Можно сколько угодно говорить о защите российской интеллектуальной собственности, но есть одна тема, при обсуждении которой нужно следовать примеру Марка Катона Старшего, начинавшего и заканчивавшего свои речи словами: «Карфаген должен быть разрушен».

Интеллектуальная собственность формируется на основе идеи, которая, как правило, впервые «выходит в свет» в виде публикации. И здесь ее подстерегает, по образному выражению профессора-физика В.С. Сенашенко, «публикационная лихорадка» [1]. При этом приоритетным для статуса автора, для организации, где он работает, является размещение статьи не в отечественном журнале, а в журнале, включенном в международные библиографические базы Web of Science или Scopus.

Думаю, что эта тема является крайне важной не только в контексте интеллектуальной собственности, но и для всей российской науки и высшей

---

*Стоппе Александр Георгиевич, начальник отдела организационно-аналитического департамента Постоянного Комитета Союзного государства, профессор МГИМО и Дипломатической академии МИД России, член Совета Ассоциации российских дипломатов, кандидат химических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования России, Заслуженный работник высшей школы СССР, Москва, prof100ppe@yandex.ru

Alexander Stoppe, head of the Organizational and analytical Department of The standing Committee of the Union state, Professor at MGIMO and the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, member of the Council of the Association of Russian diplomats, Ph.D,

Intellectual property: publications, ratings, and contests

школы. По сути, сложившаяся ситуация несет угрозу национальной безопасности страны.

Многие прекрасно помнят печально известную «инициативу» Сороса в начале 90-х годов, направленную на так называемую «поддержку» ученых стран постсоветского пространства. Тогда научные достижения советских ученых были скуплены Фондом Сороса по бросовым ценам (знаменитые долларové гранты). Если в те времена «ножик Буша», для многих авторов это диктовалось безденежьем, безразличием власти к науке, просто элементарным желанием «выжить», то в настоящее время – совсем иная картина, когда власть поддерживает науку, повернута к ней лицом. Примеров этому можно привести предостаточно.

Вместе с тем сегодня российские ученые по многим причинам, в т.ч. чтобы быть избранными по конкурсу на должности профессоров и доцентов, быть допущенными к защите диссертаций, вынуждены публиковать результаты своих исследований в зарубежных журналах. Тем самым они практически в первоочередном порядке знакомят зарубежных специалистов с достижениями российской науки, по сути, «делятся» интеллектуальной собственностью. При этом авторы зачастую должны ещё и оплачивать свои публикации.

Это отрицательно сказывается и на издательской деятельности отечественных научных журналов: теряется к ним интерес, уменьшается тираж, а главное – снижается авторитет. Я хорошо помню время, когда советские научные журналы, особенно в сфере естественных наук, были одними из самых реферируемых в мире. При этом авторы публикаций в условиях отсутствия Интернета получали многотысячные просьбы от коллег из-за границы с просьбой прислать отски своих статей.

Соглашусь с мнением, что это, по сути, не что иное как «Сорос-2», но в более изощренном исполнении. Кто-то, видимо, решил подогнать всю отечественную науку и статьи не только под стандарт, принятый на Западе, но и вынудить российских ученых «докладывать» об отечественных достижениях в первую очередь в иностранных журналах. Чем не пресловутое средневековое «право первой ночи» в научно-информационной сфере.

Более того, есть многочисленные примеры, когда статью российского автора, особенно в сфере гуманитарных наук, не возьмут в зарубежный журнал, если она не будет носить «прозападного» характера. При этом отказ объяснят несоответствием ее содержания политике редакции или направленности журнала. В то же время в конкурсах с участием вузов, которые объявляет Минобрнауки России, устанавливается критерий по числу работ, учтенных в Web of Science и Scopus. И такого профессора, доцента, научного сотрудника, не желающего ничего менять в своей статье в угоду зарубежным рецензентам, могут еще и не переизбрать, потому что у него мало зарубежных публикаций.

Не намного лучше выглядит ситуация, когда речь идет о включении отечественных журналов в число изданий, индексируемых мировыми информационными платформами. Казалось бы, что в этом случае, можно было бы рассчитывать на повышение престижа российской науки в глазах мировой научной общественности. Но и здесь возникает ряд проблем.

В частности, к отечественным научным журналам, претендующим на включение в международные наукометрические базы данных, появились требования иметь в каждом номере определенный процент публикаций на английском языке, привлекать в обязательном порядке зарубежных авторов с высокими так называемыми наукометрическими показателями, зачастую выплачивая им солидные гонорары.

В сущности, это – конъюнктурные действия, вторжение в сферу российской интеллектуальной собственности. Одновременно, как бы отрицается высокий уровень работ отечественных ученых. Кроме того, принижается значение русского языка как средства научного общения.

Вместе с тем, в России имеются научные школы, ведущие исследования мирового уровня, и вопросы опубликования результатов их исследований в российских журналах представляются самодостаточными. Они должны быть приоритетными по своему содержанию, а не по тому, в каком журнале с ними можно ознакомиться.

В действительности, мы наблюдаем борьбу за повышение наукометрических показателей, установленных Минобрнауки России. Всё это делается, якобы для того, чтобы занять более высокую позицию в международных и национальных рейтингах вузов. Возникает вопрос: а как это влияет на признание дипломов за рубежом, конкурс, качество образования? Практически – никак. Ясно, что публикации за рубежом престижны, но они не должны влиять на рейтинги, конкурсные и диссертационные требования.

В итоге, использование наукометрических показателей для прохождения по конкурсу, апробации научной активности научных работников и преподавателей высшей школы может приводить к потере действительно ценных людей и интересных идей, особенно в области общественных наук.

Многочисленные вузовские и межвузовские сборники, которые у нас в стране традиционно выпускаются вузами и научными школами, тезисы и материалы выступлений на крупных научных конференциях вообще не учитываются в рейтингах. А ведь именно там, зачастую, печатаются идеи аспирантов и докторантов, преподавателей вузов, ученых, которые «двигают» отечественную, да и мировую науку. Кстати, в советское время они считались такими же печатными работами, как и публикации в зарубежных журналах, и учитывались при защите диссертаций, при избрании/переизбрании по конкурсу. Складывается впечатление, что оценка труда учёных проводится не по их реальному вкладу в науку, а по количеству рейтинговых статей, опубликованных в «нужных» журналах.

Мне, как и многим моим коллегам, не понятен дуализм происходящего: с одной стороны, абсолютно оправданные действия в отношении иностранных НКО, пытающихся влиять на ситуацию в России, а с другой – ученых просто «загоняют» в иностранные базы цитирования, принадлежащие иностранным же частным компаниям.

Еще более поражает недавнее интервью Председателя ВАК профессора В.Филиппова «Российской газете» о предстоящих изменениях в системе ВАК [2]. Оказывается, что для получения степени доктора наук нужно будет иметь за

десять последних лет 50 публикаций в международных базах данных для гуманитарных и социально-экономических направлений и 30 – для естественно-научных и технических специальностей. Получается: в среднем по пять публикаций в год. Интересно, почему не 75 или 100?

Вместе с тем, имеются статистические данные, что действующих докторов наук становится все меньше, но при таких требованиях их больше не станет. Конечно, в новых предложениях есть «приманка» в виде возможного доклада вместо «кирпича» диссертации, однако при таком «публикационном барьере» это не изменит ситуацию с защитами докторских диссертаций.

Ряд ученых, которые работают в разных отраслях науки и имеют серьезные научные достижения, не смогут получить степень доктора из-за отсутствия необходимого числа публикаций в зарубежных журналах, что зачастую может быть вызвано финансовыми или организационно-административными причинами. В первую очередь, получат степени как раз те, кто может «организовать» себе необходимое количество статей, как говорится, за кэш или административный ресурс.

Справедливости ради надо сказать, что в России есть бесплатные журналы, которые индексируются SCOPUS или Web of Science, но туда очень сложно попасть и это может оказаться неразрешимой задачей, особенно для молодых ученых.

Таким образом, в случае принятия нововведений ВАК, Web of Science и Scopus получают дополнительный приток российских ученых, которые будут вынуждены «пойти» к ним со своими идеями.

Вот и получается, что западные библиографические и реферативные базы – мощнейшее геополитическое оружие в сфере интеллектуальной собственности в «гибридной предвойне», по образному выражению Президента Курчатковского института Михаила Ковальчука [3]. Еще одно предложение ВАК – вводить в состав отечественных диссертационных советов иностранных ученых – просто no comment.

Хотелось бы, чтобы российская наука по достоинству заняла, точнее вернула свое ведущее место в мире, которые она имела многие века, а российские ученые занимались важными для страны и общества исследованиями, технологиями, инновациями без оглядки на наукометрические показатели и конкурсные требования и создавали отечественную интеллектуальную собственность, приносящую дивиденды своей стране.

Литература:

1. [https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2017/02\(124\)-2017/25425/](https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2017/02(124)-2017/25425/)
2. <https://rg.ru/2020/10/25/predsedatel-vak-sistema-nauchnoj-attestacii-stanet-gibche-i-demokratichnee.html>
3. <https://www.youtube.com/watch?v=JSB5PjkrXJY>

Актуальные вопросы правовой работы организаций в цифровой экономике

Северин В.А.*

Актуализация правовой работы организаций в свете цифровизации экономики до 2030 года. Реализация программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] ставит перед юристами задачи по правовому обслуживанию совершенно новых объектов – высокотехнологичных предприятий, которые ранее не были объектами внимания в сырьевой экономике. Основой развития современных предприятий является новая техническая, технологическая и деловая информация, введенная в оборот как коммерчески значимая информация (КЗИ), которая признается ценным ресурсом, овеществляется во всех факторах производства и составляет необходимый элемент деятельности по производству и реализации товаров (работ и услуг).

Для того, чтобы определить сущность правовой работы в условиях цифровой реальности, юристам важно понимать суть произошедших перемен в обществе, связанных с феноменом «информация» [2, с.26-32; 3], знать причины, сдерживающие инновационное развитие России, и проблемы правового обеспечения цифровой экономики на уровне организации. Необходимо обобщить направления деятельности юридической службы в новых условиях; проанализировать изменения в договорной работе с учетом использования информационных технологий. Следует учитывать специфику правового обеспечения НИОКР и происходящие процессы коммерциализации прав на РИД, как основных направлений, требующих внимания юристов.

Представляется, что без анализа этих вопросов в каждой организации нельзя определить общие меры по совершенствованию деятельности юристов в переходный период. На форуме «Открытые инновации» вице-премьер Дмитрий Чернышенко заявил, что «правительство подготовило и уже реализует программу развития IT-отрасли по 6 ключевым направлениям - новый налоговый режим, стимулирование спроса, поддержка инноваций, помощь стартапам, развитие ГЧП и поддержка кадров». Отсюда «огромный спрос на цифровых специалистов» [4]. В докладе профессора В.Н. Лопатина на VIII Международном Форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной

**Северин Виталий Андреевич*, профессор кафедры коммерческого права и основ правопедания, юридический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Москва, Россия, severin-v.a@mail.ru
Vitaly A. Severin, Professor of the Department of commercial law and fundamentals of law, faculty of Law, Lomonosov Moscow state University, doctor of law, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, Moscow, Russia

Current issues of legal work of organizations in the digital economy

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

собственности», подчеркивается «наличие проблемы дефицита кадров, специализирующихся на сфере интеллектуальной собственности. Оценка этого дефицита составляет около 50 тыс. человек». [5, с.152]. За прошедшие четыре года спрос на юристов, специализирующихся на обслуживании объектов IT-отрасли, значительно вырос. В этой связи, подготовка юристов нового поколения для цифровой экономики должна быть скорректирована в сторону разработки типовых учебных программ и увеличения бюджетных мест в вузах.

В условиях формирования цифровой экономики нельзя строить правовую работу в информационной сфере организаций и не видеть изменившихся обстоятельств, что требует дальнейшего совершенствования законодательства и улучшения корпоративного регулирования. За последние 20 лет, благодаря усилиям ученых, инженеров и конструкторов, наступил этап цифровой реальности, что объективно связано с изменениями в гражданском и других отраслях права. В перечне объектов гражданских прав, предусмотренных в ГК РФ, закреплён новый вид, обозначенный как «цифровые права». Представляется, что в условиях цифровизации произошла конкретизация (посредством закона) универсальных гражданских прав на доступ и использование информации (ранее – это отдельный объект гражданских прав – «информация»), посредством введения в эпоху инноваций нового понятия «цифровые права», основанного на обращении той же информации (данные, цифры).

За период после принятия Конституции РФ и внесения в неё изменений (2020) были приняты тысячи нормативных правовых актов, регулирующих информационные отношения. Базовым остается Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Однако этого недостаточно, юристам трудно работать с множеством актов, когда отмечается дублирование либо отсутствие нужных норм.

Вопросы совершенствования информационного законодательства многие авторы связывают с принятием Информационного кодекса РФ. Валерий Зорькин считает, что «информационное законодательство нуждается в систематизации... Одним из вариантов ...могло бы стать принятие Информационного кодекса Российской Федерации [6]. Концепция проекта Информационного кодекса РФ давно разработана [7], очередь за подготовкой законопроекта и внесение его в Государственную Думу. Кодекс давно нужен, он призван *конкретизировать* право на информацию в условиях информационного общества и цифровой экономики, *урегулировать* общие вопросы оборота информации, *определить* правовой режим информации в публично-правовой и частноправовой сферах.

Помимо законодательного уровня, важным для организаций является регулирование информационных отношений на корпоративном уровне путем закрепления в локальных актах права на информацию, что выражается в возможности создания собственной корпоративной информационной системы. Система должна обеспечивать выполнение *регулятивной* (устанавливает и уточняет взаимные права и обязанности по поводу информации),

конкретизирующей (оперативно, применительно к конкретной ситуации обращения информации уточняет положения законов) и *правовосполнительной* (по усмотрению организации осуществляет регулирование информационных отношений, которые не урегулированы правовыми нормами) функций по защите интересов организаций при строгом соблюдении законности.

За прошедшие годы направления правовой работы, в основном, остались неизменны и были ориентированы на обеспечение сырьевой экономики. Какие, на наш взгляд, существуют проблемы правового обеспечения цифровой экономики на уровне организации:

1) *недостаточно решены вопросы методологического характера*: не разработан понятийный аппарат «правовая работа» применительно к высокотехнологичным предприятиям; научно не обоснованы новые направления деятельности юридической службы в цифровой экономике и др.;

2) *существуют проблемы законодательного регулирования деятельности юридических служб в России, что связано с отсутствием законопроекта о юридической службе коммерческой организации*: известно, что в советский период законодательной базой правовой работы были постановления Правительства СССР и ведомственные акты; по существу, такая тенденция сохраняется и сегодня; изменение компетенции службы осуществляется на ведомственном или корпоративном уровне по усмотрению самой организации; деятельность юридических служб организаций вне поля зрения законодателей;

3) *в организациях не уделяется должного внимания разработке методических рекомендаций по совершенствованию работы юридических служб в условиях цифровой экономики*: в положениях о юридической службе, по-прежнему, закреплены традиционные внутренние и внешние функции, характерные для правового сопровождения сырьевой экономики; не выделены новые направления с использованием информационных технологий при заключении и исполнении договоров, при осуществлении внутреннего аудита хозяйственной деятельности, анализа конкурентных преимуществ компании за счет использования информационных ресурсов; отсутствуют типовые методики, позволяющие определить наиболее приемлемую структуру юридической службы для организаций с учетом ее основных параметров производственной, научной и коммерческой деятельности, а отсюда недостатки правового обслуживания и потери от неиспользованных мер правового характера для поддержки бизнеса.

Компетенция юристов предприятий в области правового обеспечения НИОКР и коммерциализации ИС, а также информационной безопасности находится на низком уровне в силу отсутствия у них необходимых знаний и опыта работы в информационной сфере в эпоху инноваций. Многие юристы рассматривают процесс коммерциализации ИС как простое посредничество между наукой и производством, а на самом деле речь о реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), закрепленные в ГК РФ в виде ОИС, с целью получения прибыли. Отсюда, большинство юристов профессионально не подготовлены к правовому обеспечению взаимосвязанных этапов разработки инновационного предложения, привлечения инвестиций, договорного закрепления отношений между участниками этого процесса,

освоения результатов в производстве, авторского сопровождения инновационного продукта. Именно, на этом пути возникают проблемы, когда юристы не могут системно представить своё участие с использованием имеющейся законодательной базы в разработке механизма корпоративного регулирования информационных отношений, связанных с оборотом прав на ОИС в организации. От знания юристом способов коммерциализации прав на РИД зависит выбор правовых средств обеспечения, например, внедрение инновации в собственном производстве и продажа инновационной продукции, в производстве которой использованы РИД либо передача (продажа) прав на РИД, как инновационные продукты.

Процесс патентования является дорогостоящим для малых и средних компаний, которые, не имея возможности защитить свои права порой отказываются от коммерциализации прав на полученные РИД в процессе выполнения НИОКР. В этом случае, организации могут вводить ограничение на доступ к информации. Юристам, специалистам IT-подразделения и службы безопасности следует определить РИД, не подлежащие правовой охране через патенты, которые целесообразно охранять в режиме коммерческой тайны, например ноу-хау. Учитывая специфику деятельности юриста в формировании системы управления ИС и защиты информации, необходимо закрепить его права, обязанности и ответственность в Положении о юридической службе организации.

В области правового обеспечения информационной безопасности (ИБ) организаций важным является участие юристов в анализе хозяйственной ситуации с использованием правовых средств для выявления и оценки причин возникновения кризисных ситуаций, угрожающих безопасности организации. В их числе могут быть: целенаправленное вытеснение организации с определенного рынка товаров путем использования недобросовестной конкуренции; невыполнение контрагентами договорных обязательств по охране конфиденциальности информации; ведение промышленного шпионажа по сбору и распространению информации по заданию конкурентов, иные неправомерные действия. Субъектами дестабилизации являются конкуренты, персонал организации, партнеры, клиенты, посредники и др. лица, с которыми непосредственно контактируют юристы. Поэтому информация, которую получает юрист, его анализ и выводы, будет важным источником функционирования системы сбора и анализа данных об источниках угроз безопасности организации. Внедрение такой системы с участием юриста, позволит решать задачи оперативного выявления правонарушений, оценки, прогнозирования и выдачи рекомендаций по предупреждению угроз ИБ в тех сферах деятельности организаций, где обращается ценная информация.

Выходные данные системы, могут быть использованы юристами в работе, например, по возмещению убытков от нарушения права на коммерческую тайну. Эффективность этой работы зависит от её информационного сопровождения и документального оформления: наличие документов, фиксирующих нарушение обязательств и последствия в виде причинения организации ущерба; составление

экономически обоснованного расчета убытков; юридическое обоснование в суде требования о возмещении убытков.

Подготовка юристов нового поколения для цифровой экономики. К сожалению, уровень юридической грамотности в этой сфере достаточно низкий. Конечно, юристы не создают продукцию, этим занимаются инженеры, конструкторы и технологи, но используя различные правовые средства должны профессионально сопровождать процессы разработки (реализации) инновационной продукции и защиты информации. Благодаря помощи и поддержке профессора В.Н. Лопатина, научного руководителя РНИИИС в 2016 году на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова была открыта новая магистерская программа «Информационные правоотношения в инновационной экономике», которая является межфакультетской программой МГУ (участвуют преподаватели 5 факультетов). В этом плане, она существенно отличается от других магистерских программ, открытых в Московском университете и др. вузах. Анализ реализации данной программы показывает, что обращение к проблемам информационного, гражданского и коммерческого права, а также дисциплин публично-правового характера не позволяет в полной мере вести подготовку магистров для работы в области интеллектуальных прав и защиты информации. Для всестороннего изучения процессов получения и внедрения инноваций нужны экономические знания о взаимосвязанных этапах научно-технической и инновационной деятельности, которые требует правового обеспечения. Нужны юристы не только хорошо знающие формы и методы регулирования информационных правоотношений, но и имеющие базовые знания в области экономики информации, информационного менеджмента и аудита информационной безопасности. Предлагается готовить юристов по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Экономика» в рамках одной магистерской программы «Информационные правоотношения в инновационной экономике», причем сделать эту программу типовой для всех юридических вузов, но для этого нужно решение Минобрнауки России.

Список источников

1. Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7), http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 20.10.2020)
2. Урсул А.Д. Информация и глобальные процессы: междисциплинарные исследования//Журнал "Знание. Понимание. Умение" 2013. №3.
3. Фомин И.Н. Влияние информации на ускорение развития общества, <https://noosphere.ru/pubs/281886> (дата обращения 20.10.2020)
4. Аллатова Ирина. «Число IT-специалистов увеличится в три раза к 2024 году», Российская газета, 19.10.2020, <https://rg.ru/2020/10/19/chislo-it-specialistov-velichitsia-v-tri-raza-k-2024-godu.html> (дата обращения 21.10.2020)
5. Ушакова С.Е., Сергеева О.Л. Обзоры конференций/VIII Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» //Управление наукой и наукометрия, 2016. С.149-154, <https://cyberleninka.ru/article/n/viii-mezhdunarodnyy-forum-innovatsionnoe-razvitiye-cherez-rynok-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения 21.10.2020)

6. Валерий Зорькин. Право в цифровом мире 29.05.2018// Российская газета - Столичный выпуск №7578 (115), Он же: Право будущего в эпоху цифр 15.04.2020, <https://rg.ru/author-Valerij-Zorkin/> (дата обращения 21.10.2020)
7. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / ред. И.Л. Бачило. М.: Канон-Плюс, 2014. - 191 с.

Подготовка кадров в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь

Нечепуренко Ю.В., Нехорошева Л.Н.*

Подготовка кадров в сфере интеллектуальной собственности (ИС) является важнейшим условием эффективного управления ИС на корпоративном уровне, обеспечивая конкурентные преимущества любой организации. В истории независимой Беларуси можно выделить три периода этого вида деятельности, которые рассмотрены ниже.

1992 г. – первая половина 2005 г. В советский период все государственные институты, образующие союзную систему охраны и управления интеллектуальной собственностью, развития изобретательства, в том числе учреждения по подготовке кадров в указанной области, были сконцентрированы в Российской Федерации, поэтому на первом этапе стояла сложная проблема организации подготовки и переподготовки кадров в сфере ИС по следующим четырем основным направлениям:

- изучение основ интеллектуальной собственности в рамках получения высшего и среднего специального образования;
- повышение квалификации и переподготовка специалистов управленческого звена различных уровней, а также целевая переподготовка специалистов по отраслям;

---

*Нечепуренко Юрий Васильевич, начальник научно-инновационного отдела Научно-исследовательского института физико-химических проблем Белорусского государственного университета, кандидат химических наук, г. Минск, Беларусь nuv@bsu.by

Yuri Nechepurenko, head of the scientific and innovation Department of The research Institute of physical and chemical problems of the Belarusian state University, candidate of chemical Sciences

Нехорошева Людмила Николаевна, заведующая кафедрой экономики промышленных предприятий, учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Беларусь, доктор экономических наук, профессор, kepp@bseu.by

Lyudmila Nekhorosheva, head of the Department of industrial enterprises Economics, educational institution "Belarusian state University of Economics", Minsk, Belarus, doctor of Economics, Professor,

Training of Personnel in the Field of Intellectual Property in the Republic of Belarus

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

➤ подготовка узких специалистов высокой квалификации в сфере ИС (эксперты, патентоведы, патентные поверенные, специалисты в области оценки стоимости прав на объекты ИС и т.п.);

➤ подготовка кадров высшей квалификации в сфере управления ИС.

В советский период во всех вузах естественнонаучного и технического профиля в программы обучения входил курс «Патентоведение». В первые годы независимости в соответствии с требованиями образовательных стандартов в 14 учреждениях Министерства образования в качестве раздела специальных дисциплин продолжал изучаться курс «Основы патентно-лицензионной, изобретательской и рационализаторской деятельности», который был разделен на несколько дисциплин, объединенных в рамках двух основных направлений: 1) «Основы научных исследований» – итогом изучения являлась готовность студентов провести информационно-патентный поиск по выбранному научному направлению, подать заявку на изобретение и др.; 2) «Управление качеством, стандартизация и сертификация продукции» – включала вопросы использования патентов, приобретения и продажи лицензий, организации изобретательской и рационализаторской работы на предприятии и др. По отдельным специальностям в ряде вузов были введены спецкурсы «Научные исследования и изобретательство», «Патентоведение и лицензирование», «Техническое конструирование» и другие.

Для средних специальных и профессионально-технических учебных заведений в 1997 г. была разработана и утверждена Министерством образования Республики Беларусь типовая учебная программа «Основы технического творчества» в объеме 10 ч, которая введена для изучения как факультативный курс.

Анализ сложившейся образовательной практики показал, что:

во-первых, дисциплина «Основы патентно-лицензионной, изобретательской и рационализаторской деятельности» представлена не во всех учреждениях образования;

во-вторых, преподавание велось преимущественно по одному из разделов ИС – «Право промышленной собственности»;

в-третьих, значительно различался объем читаемых часов (от 8 до 32 ч); в-четвертых, по профилям образования А–D, J, M, N, для которых особый интерес представляет раздел «Авторское право и смежные права», данный курс, как правило, не преподавался, а для многих специальностей и специализаций профилям образования Е (в части экономических специальностей), G, H, I, K, L и некоторых других дисциплина была представлена в урезанном виде, либо вовсе отсутствовала.

С учетом важности подготовки кадров в сфере управления ИС для инновационной сферы страны Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь (ГКНТ) и его подведомственным учреждением - Национальный центр интеллектуальной собственности (НЦИС) с участием заинтересованных были разработаны и утверждены Правительством Концепция развития системы охраны интеллектуальной собственности в Республике Беларусь [1] и Государственная программа защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь на 2004–2006 годы [2], в соответствии с которыми предусматривалось введение в учебные планы высших и средних специальных

учебных заведений дисциплины по изучению основ охраны интеллектуальной собственности, а также организация подготовки специалистов в области менеджмента интеллектуальной собственности на учебной базе ряда вузов республики.

Вторая половина 2005 г. – 2010 г. С целью реализации решений Правительства совместным приказом Министерства образования Республики Беларусь и ГКНТ от 29 июля 2005 г. № 434/131 был образован Межведомственный научно-методический совет по вопросам образования в сфере интеллектуальной собственности, определены порядок и сроки подготовки и введения в вузах дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью». Данная дисциплина была введена в качестве обязательного государственного компонента во всех высших и средних специальных учебных заведениях республики, начиная с 2006/2007 учебного года. Форма контроля – зачет.

Курс рассчитан на 36 и 28 аудиторных часов для вузов и средних специальных учебных заведений соответственно. В условиях действующих образовательных стандартов и базовых учебных планов механизм его изучения определяло учебное заведение. Учитывая профессионально ориентированную направленность курса, государственные высшие учебные заведения имели право, при необходимости, использовать в этих целях и часы специального блока дисциплин.

Следует отметить, что с учетом профиля вуза объем вводимого курса мог существенно (на 20–30%) перераспределяться. Для специальностей, объединяющих различные естественные и технические науки (профили образования G, H, I, L), упор делался на изучение права промышленной собственности и экономику ИС. Для специальностей, объединяющих различные гуманитарные, культуроведческие и близкие к ним науки (профили образования A–D, J, M, N), основное внимание уделялось изучению авторского права и смежных прав. Для профиля образования E, объединяющего различные финансово-экономические специальности, уклон делался на экономику ИС и т.д.

Дисциплина «Основы управления интеллектуальной собственностью» включала следующие основные разделы: введение в интеллектуальную собственность (общая часть), авторское право и смежные права, право промышленной собственности, экономика интеллектуальной собственности, управление интеллектуальной собственностью на национальном и корпоративном уровне. Ее целью являлось теоретическое и практическое обучение учащихся основам интеллектуальной собственности, что должно обеспечить подготовку специалистов, научных и научно-педагогических кадров на уровне мировых квалификационных требований, а также способствовать более эффективному применению их образовательного, научно-технического, организационного потенциала, развитию инновационной экономики страны, ее успешной интеграции в мировое экономическое пространство.

Для обеспечения процесса преподавания дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью» Республиканским институтом высшей школы и Учебным центром НЦИС были организованы и проведены обучающие курсы для будущих преподавателей, а также издана учебная литература, которая в настоящее время насчитывает более 50 наименований. Кроме этого, с целью

упрощения доступа преподавателей и учащихся к законодательству Республики Беларусь в сфере ИС, а также оказания методической помощи по всем вопросам, связанным с управлением ИС, на портале Межвузовского центра маркетинга НИИР Министерства образования Республики Беларусь (<http://www.icm.by>) в разделе «Интеллектуальная собственность» были размещены тексты всех основных нормативных правовых актов Республики Беларусь в сфере ИС, перечень литературных источников по различным разделам ИС, а также методические рекомендации разработчикам научно-технической продукции на каждом этапе принятия решений. На базе разработанного алгоритма управления ИС в организации создана экспертно-консультационная система по вопросам управления интеллектуальной собственностью для работников научно-образовательной и инновационной сферы. В журнале «Интеллектуальная собственность в Беларуси» начата публикация серии статей по управлению ИС в научно-образовательной сфере.

Таким образом, Республика Беларусь стала первым на постсоветском пространстве государством, где в обязательном порядке для изучения в вузах была введена дисциплина «Основы управления интеллектуальной собственностью» в объеме 36 ч в соответствии с требованиями действующих стандартов по соответствующим специальностям. Начальный этап введения дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью» детально описан в работах [3, 4]. Время подтвердило правильность изложенных в них подходов и рекомендаций.

С целью активизации творческой молодежи Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь учредил ежегодный конкурс студенческих работ в сфере ИС по двум номинациям: на лучшую дипломную (курсовую) работу и на лучшую научную публикацию. Организатором конкурса является Национальный центр интеллектуальной собственности, на сайте которого размещена информация о его проведении.

2011–2020 гг. К сожалению, включение Республики Беларусь в Болонский процесс привело к сокращению срока обучения на первой ступени образования в большинстве вузов с 5 до 4 лет. Это привело к «сжатию» учебных программ, в том числе и за счет дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью». С 2011 г. она перестала быть обязательным компонентом и перешла в разряд факультативных. В результате, во многих вузах эта дисциплина «пропала» из учебных программ нового поколения, что совершенно недопустимо с учетом ориентации государственной политики на построение инновационной экономики.

Несмотря на то, что в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [5] и в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы [6] имеются специальные разделы в части подготовки кадров в сфере ИС, в последнее время обозначились серьезные проблемы. К наиболее существенным можно отнести следующие.

Во-первых, из-за сложности дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью» произошло снижение уровня ее преподавания в ряде технических и экономических вузов.

Во-вторых, по сравнению со временами СССР, в Беларуси практически полностью разрушена система массового повышения квалификации в сфере ИС. Частично эту функцию выполняет в настоящее время Учебный центр НЦИС, что явно не достаточно. Решение этой задачи осложняется тем обстоятельством, что, в зависимости от специфики отраслей и видов деятельности национальной экономики, требуется подготовка довольно большого количества целевых программ и подпрограмм, учитывающих профессиональные особенности работы специалистов в этих отраслях. Наряду с общей частью, программы должны содержать развернутый структурированный материал по тем разделам ИС, которые наиболее востребованы в практической работе специалистов конкретной отрасли (вида деятельности).

В-третьих, в настоящее время в Беларуси практически отсутствует система переподготовки специалистов в сфере ИС на базе высшего образования с выдачей дипломов государственного образца. До начала 2000-х годов эту функцию выполнял РУП «РУПИС» при патентном ведомстве, однако 15 лет назад он прекратил свое существование. Учебный центр НЦИС в настоящее время не может осуществлять эту функцию, поскольку не имеет лицензию на образовательную деятельность. На базе Республиканского института информационных технологий Белорусского национального технического университета в 2015 г. осуществлен первый, и пока единственный, выпуск (21 специалист) руководящих работников и специалистов по специальности 1-26 0286 «Управление интеллектуальной собственностью» с присвоением квалификации: специалист в области управления интеллектуальной собственностью (ОСРБ 1-26 0286-2013). С учетом мирового опыта, необходимо пересмотреть подходы к подготовке специалистов по ряду экономических специальностей (экономика и управление на предприятии, маркетинг, инновационный менеджмент и т.п.) на первом уровне обучения и перенести основной центр тяжести на второй уровень обучения и переподготовку специалистов на базе высшего образования. Только проработав 2–3 года в реальном секторе экономики, молодой специалист может определить направления своего дальнейшего обучения, что должно решить задачу подготовки узких высокопрофессиональных кадров для инновационной экономики.

В-четвертых, неудовлетворительно обстоят дела с подготовкой кадров высшей квалификации, потребность в которых остро ощущается в настоящее время и будет возрастать в ближайшем будущем, причем, как по юридическим, так и по экономическим наукам. За последние десять лет в Беларуси не подготовлено ни одного доктора наук в сфере ИС и появилось незначительное количество кандидатов наук.

В-пятых, в последние годы обозначилась еще одна негативная тенденция, связанная с подготовкой патентных поверенных. На смену высокопрофессиональным патентным поверенным первой волны, которые, как правило, первоначально имели высшее техническое или естественнонаучное

образование и прошли хорошую школу переподготовки специалистов и повышения квалификации во времена СССР, приходит новое поколение патентных поверенных, преимущественно с юридическим или экономическим образованием. Как результат, сегодня мы имеем серьезные проблемы в оказании квалифицированной помощи при подготовке качественных (на уровне РСТ) заявок на выдачу патентов на изобретения в высокотехнологических областях (V и VI технологические уклады), где при выявлении изобретений и подготовке заявок на выдачу патентов, наряду с юридическим, необходимо также и специальное техническое или естественнонаучное высшее образование для лучшего понимания сущности патентуемых технических решений.

В-шестых, проведение научных исследований в сфере ИС осуществляется выборочно, по узкой тематике и в ограниченном количестве университетов и научных организаций.

Для решения перечисленных выше проблем необходимо принять на уровне Правительства, ГКНТ, Министерства образования, Министерства экономики комплекс срочных мер, которые должны предусматривать:

1) пересмотр учебной программы по дисциплине «Основы управления интеллектуальной собственностью» и включение ее в качестве обязательного государственного компонента во все учебные программы учреждений высшего образования на первой ступени обучения;

2) пересмотр программ обучения на первой и второй ступени образования для ряда экономических специальностей (экономика и управление на предприятии, инновационный менеджмент и др.); такая работа уже начата в учреждении образования «Белорусский государственный экономический университет» [7–10];

3) введение государственного заказа в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на переподготовку специалистов на базе высшего образования и повышение квалификации специалистов в сфере ИС;

4) расширение целевой подготовки в аспирантуре и докторантуре по специальностям в сфере ИС;

5) введение дополнительных квалификационных требований для кандидатов в патентные поверенные в целях увеличения доли последних по перспективным направлениям науки и техники, объединяющим различные естественные и технические дисциплины;

6) расширение учебной базы для повышения квалификации и переподготовки специалистов в структуре Министерства образования, ГКНТ (Национальный центр интеллектуальной собственности), НАН Беларуси и др.: создание Национального института интеллектуальной собственности (по аналогии с РГАИС); создание профильных кафедр на базе ряда учреждений Министерства образования, в том числе совместно с Национальным центром интеллектуальной собственности;

7) организация и проведение с периодичностью один раз в два года научной конференции по актуальным проблемам в сфере интеллектуальной

собственности в Республике Беларусь под эгидой ГКНТ (НЦИС), предусмотрев выделение государственных средств на ее проведение.

Таким образом, реализация комплекса предлагаемых мер позволит Республике Беларусь сделать прорыв в подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности, обеспечив решение социально-экономических задач, стоящих перед страной.

Список использованных источников

1. О Концепции развития системы охраны интеллектуальной собственности в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26 апреля 2004 г. № 472 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004 г. – № 69. – 5/14144.
2. Об утверждении Государственной программы защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь на 2004–2006 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 июля 2004 г. № 843 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004 г. – № 110. – 5/14535.
3. Жук, А. И. О подготовке кадров в сфере управления интеллектуальной собственностью в Республике Беларусь / А. И. Жук, Ю. В. Нечепуренко // Вышэйшая школа. – 2006. – № 3. – С.11–16.
4. Жук, А. Подготовка кадров в сфере менеджмента интеллектуальной собственности / А. Жук, Ю. Нечепуренко // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2006. – № 3. – С.17–20.
5. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 31 января 2017 г. №31 (с изм. и доп.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 07.02.2017, 1/16888.
6. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012 г. – № 30. – 5/35360.
7. Нехорошева, Л. Н. Изменения инновационного ландшафта в контексте формирования индустрии 4.0 : новые угрозы и первоочередные задачи // В кн. : Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы : монография / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 29–50.
8. Нехорошева, Л. Н. Стратегия «Общество 5.0» как расширение концепции «Индустрия 4.0» // Экономический рост Республики Беларусь : глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2019 г. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 151–153.
9. Нехорошева, Л. Н. Инновации в условиях новых вызовов цифровой экономики / Л. Н. Нехорошева, Van de Poll // Экономический рост Республики Беларусь : глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2019 г. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 160–162.
10. Нехорошева, Л. Н. Организация образования в сфере интеллектуальной собственности: проблемы и перспективы развития / Л. Н. Нехорошева, Ю. В. Нечепуренко // Бизнес. Образование. Экономика : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 апреля 2020 г., сб. ст. в 2 ч. / редкол.: В. В. Манкевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2020. – Ч. 2. – С. 256–261.

Современные компоненты цифровой образовательной среды подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности

Смирнов Ю.Н., Бочков В.Е., Бурганова Н.Т. *

Цифровизация всех сфер деятельности человека меняет среду его обитания и самого человека. Образование – это та среда, которая наиболее существенно влияет на процессы цифровой трансформации, применение искусственного интеллекта в различных сферах современной деятельности человека. Существуют четкая взаимосвязь между изменениями образовательной среды и изменениями будущего. Будущее все больше зависит от рынка интеллектуальных продуктов, от рынка нематериальных активов. Поэтому модель образовательной среды должна соответствовать задачам развития и ожиданиям общества, а рынок кадров должен быть рынком специалистов, с компетенциями создания и использования интеллектуальной собственности.

Анализируя запросы общества и в соответствии с методами и подходами проектирования цифровых платформ[1-3], можно построить модель современной образовательной среды, соответствующую рынку интеллектуальных продуктов. Наиболее важными элементами этой образовательной среды являются педагогические методы и технологии, а также зависящие от них инструментарию освоения образовательного контента и формирования компетенций будущего специалиста. На рисунке 1 представлены основные элементы современной образовательной среды. Эта цифровая образовательная среда Университета включает в себя множество компонентов и инструментарию:

1. Интегрированная информационная система управления Университета: многоплатформенная, охватывающая все сегменты деятельности и бизнес-процессы, обеспечивающая эффективное управление единым информационным пространством. Хорошая информационная система вуза и ее использование обучающимся формирует у него компетенции работать в

---

* *Смирнов Юрий Николаевич*, заведующий кафедрой «Инженерная кибернетика» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, кандидат физико-математических наук, доцент, mmite@inbox.ru

Бочков Валерий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, Москва Vale.Boch@gmail.com

Бурганова Нафиса Тагировна, доцент кафедры социально- гуманитарных наук Набережночелнинского филиала Казанского федерального университета, г. Набережные Челны, кандидат педагогических наук, доцент, yfabcf@mail.ru

Yuri N. Smirnov, head of the Department of Engineering Cybernetics, Kazan state power engineering University, Kazan, candidate of physical and mathematical Sciences, associate Professor, mmite@inbox.ru

Valery E. Bochkov, doctor of Economics, Professor, Moscow Vale.Boch@gmail.com

Nafisa T. Burganova, associate Professor of the Department of social and humanitarian Sciences of the Naberezhnye Chelny branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, yfabcf@mail.ru

Modern components of the digital educational environment for training personnel for the intellectual property market

последующем на единой цифровой платформе предприятия и организаций, в среде интеллектуальных продуктов.

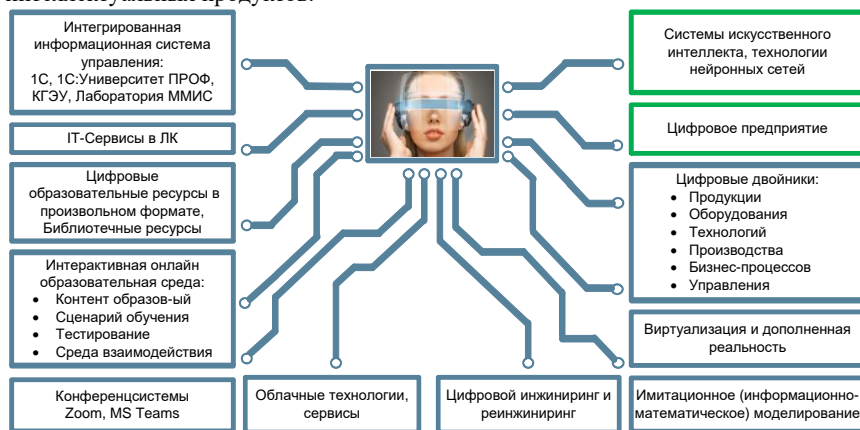

Рисунок 1. Основные компоненты современной образовательной среды

2. IT-Сервисы для участников образовательного процесса, доступные в личных кабинетах. Разнообразие таких сервисов способствует эффективной реализации участниками образовательного процесса своих функций, выбору индивидуальных траекторий их реализации, формированию компетенций в области функционала интеллектуальной среды взаимодействия.

3. Цифровые образовательные ресурсы по определенным предметным областям и компетенциям, в произвольном цифровом формате, доступные в любое время и из любой точки мира, способствующие развитию всех целевых компетенций обучающихся, предусмотренных образовательной программой.

4. Интерактивные онлайн курсы обучения (внешние и внутренние) с образовательным контентом, сценариями обучения, системой контроля и средой взаимодействия участников образовательного процесса. Специализация и концентрация усилия каждого вуза в определенных направлениях ведет к постепенному созданию единой межвузовской среды качественного обучения по дисциплинам(компетенциям).

5. Конференц - системы, позволяющие качественно, быстро и дешево реализовать взаимодействие участников образовательного процесса.

6. Облачные тематические сервисы (внешние и внутренние), предоставляемые для обучающихся (библиотечные ресурсы, виртуальные серверы и другие цифровые ресурсы). Такие сервисы предоставляют не только образовательные организации, но и различные компании, профессиональные группы, что расширяет возможности цифровой образовательной среды.

7. Виртуализация и дополненная реальность (лаборатории, тренажеры, симуляторы и др.). Эти технологии максимально приближают обучающегося к

реальным условиям профессиональной деятельности, что, актуально, например, для сложных, высокотехнологичных производств.

8. Имитационное (информационно-математическое) моделирование объектов, процессов с использованием специализированных пакетов прикладных программ (MatLab, LabView, Ansys, Zulu и многие другие) для исследований и определения оптимальных проектных параметров. В конечном счете, применение этих технологии способны оказать прямое воздействие на качественные и экономические результаты деятельности предприятий и организаций.

9. Цифровой инжиниринг и реинжиниринг (системы САПР, BPM и др.), используемые для проектирования объектов, технологий, процессов, систем. Способствует к формированию компетенций по внедрению таких результатов в практику деятельности предприятий и организаций.

10. Цифровые двойники продукции предприятия, оборудования, технологий, производства, бизнес-процессов, управления с функциональным насыщением – инструменты для изучения, проектирования и исследований этих двойников.

11. Цифровой двойник предприятия – интегрированная среда изучения, исследования, совершенствования сценариев деятельности типовых предприятий по совокупности параметров, процессов, технологий. Использование цифровых двойников дает огромное преимущество для компании (повышение экономической эффективности, конкурентоспособности и многое другое)[4,5]. Одновременно их использование в образовательной среде дает возможность изучать все стороны деятельности предприятия, строить стратегию модернизации предприятия во всех ее аспектах.

12. Системы искусственного интеллекта для обучения (в том числе тематического), предиктивного анализа, управления (с использованием логического программирования и нейросетевых технологий). Использование систем искусственного интеллекта в обучении создает не только благоприятную образовательную среду, но и формирует у обучающегося основу внедрения искусственного интеллекта в сферу будущей профессиональной деятельности.

Модель подготовки специалистов для экономики цифровых данных должна соответствовать ожиданиям предприятий и организаций. Поэтому, представленная модель цифровой образовательной среды является идеальной доступной средой подготовки специалистов с опережающими компетенциями для инновационного эффективного развития всех сфер общества.

Для гармоничного развития представленных инструментариев цифровой образовательной среды требуются перспективные квантовые компьютеры высокой производительности, способные решать задачи не только расчетов, но и искусственного интеллекта.

Отдельные представленные цифровые инструментарии обучения успешно используются образовательными учреждениями. Наиболее ожидаемыми и все еще мало используемыми среди них являются, цифровые модели, симуляторы, цифровой инжиниринг и системы искусственного интеллекта.

Представленные компоненты цифровой образовательной среды реализованы в Казанском государственном энергетическом университете и представляют единую систему базы данных и программных средств.

Источники

1. Ю.Н. Смирнов. Методы проектирования и разработки цифровых платформ предприятий // В кн.: Новые технологии, материалы и оборудование в энергетике. В 3 т. / под общ. ред. Э.Ю. Абдуллазянова, Э.В. Шамсутдинова. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2018. Т. 1. С. 25-42.
2. Ю.Н. Смирнов. Основы проектирования и разработки цифровых платформ предприятий // Научно-технический журнал «Вестник КГТУ им. А.Н.Туполева», 2018. №3.
3. Смирнов Ю.Н. Цифровое предприятие на основе имитационной модели потока создания стоимости// Научно-технический журнал «Вестник КГТУ им. А.Н.Туполева», 2018. №4.
4. Смирнов Д.Ю., Гимазетдинов Р.Ф., Смирнов Ю.Н. Информационно-математическая система анализа и планирования закупочной, складской, транспортной и сбытовой логистики нефтепродуктов для предприятий нефтяной отрасли // Научный журнал «Вестник Казанского государственного энергетического университета» - 2015. - №1. – Стр. 99-110.
5. Ю.Н. Смирнов, Р.Ф. Гимазетдинов. Цифровое предприятие как основа повышения эффективности деятельности нефтяных компаний // В кн.: Новые технологии, материалы и оборудование в энергетике. В 3 т. / под общ. ред. Э.Ю. Абдуллазянова, Э.В. Шамсутдинова. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2018. Т. 1. С. 43-57.
- 6.

Проблемы интеллектуальной собственности в цифровом образовании

Шкаев Д.Г. *

Большое спасибо за возможность выступить на вашем замечательном мероприятии, это очень приятно, поскольку и тематика актуальна, и состав участников внушает уважение.

Я хотел бы поблагодарить коллегу из Индии Рави Сачдеву, руководителя компании «Авансед Диджитал Технолоджис», представляющей интересы самой крупной в мире компании США по разработке и внедрению в жизнь искусственного интеллекта, робототехники, который выступил с очень интересным сообщением о перспективах и проблемах внедрении робототехники и искусственного интеллекта в компаниях России и стран постсоветского пространства.

Хотел бы обратить внимание, что интеллектуальная собственность в современном мире, особенно когда речь идет о цифровизации, – это не просто юридический вопрос или тот вопрос, который нужно обсуждать в университетской аудитории. Это тот вопрос, который напрямую касается всех процессов взаимодействия всех участников рынка. Это мы с вами хорошо понимаем, об этом

---

* *Шкаев Дмитрий Геннадьевич* - вице-президент правления Национальной технологической палаты

Dmitry Shkaev - Vice-President of the Board of the National chamber of technology,
Intellectual property issues in digital education

говорим. Но, когда доходит до реализации этого аспекта, мы сталкиваемся с некоторыми сложностями.

Например, что происходит сегодня с технологиями блокчейн. Эти проблемы, которые до сих пор в некоторых странах по разным причинам, в том числе юридическим и законодательным, не удалось решить, создают некоторые сложности для развития блокчейна.

Технологии блокчейн в образовании, как мы с вами хорошо понимаем, на сегодняшний день являются наиболее, наверное, передовым инструментом. Когда же мы говорим об искусственном интеллекте, то, прежде всего, мы имеем в виду искусственные нейронные сети, поскольку, как таковой, искусственный интеллект на сегодняшний день до сих пор не разработан. И когда мы о нем говорим, конечно, мы говорим о нейронных сетях. И нейронные сети, именно в этом значении, возможно могут замещать многие инструменты педагогической работы из прошлого, и могут выступать хорошими инструментами для оказания и предоставления образовательных услуг, в том числе в процессах обучения правилам работы с интеллектуальной собственностью и процессе непосредственно верификации этой интеллектуальной собственности.

Хотел бы также отметить, что еще одним важным аспектом является геймификация. Роль, которую сыграют цифровые игры на рынке образования, в целом на рынке медиаиндустрии, возрастает. И тем, кто до сих пор по каким-то причинам не обратил на это достаточного внимания, я рекомендую это сделать. Этот тренд сегодня набирает обороты и будет одним из определяющих будущего всей цивилизации. И естественно, что вопросы интеллектуальной собственности, в том числе на рынке цифровых игр, являются одними из приоритетных. Это тоже тема отдельного разговора, предмет отдельного мероприятия.

Искусственный интеллект и подходы к обучению мышлению

Парахин А.И.*

Когда мы говорим об искусственном интеллекте, как о механизме мышления, тогда мы должны спросить: а кто занимается в образовании именно обучением мышлению? То есть мы говорим об обучении машин, а где занимаются обучением мышлению людей, студентов? Если кто-то скажет, то будет очень интересно. Поскольку, как мне известно, что пока мышлением никто не занимается. Но это вопрос решаемый. Все технологии, программы обучения мышлению тоже есть, потому что сейчас мы находимся в состоянии до мышления. То есть все операции, которые производятся в системе образования, это натаскивание, это информирование своих учеников.

---

* *Парахин Андрей Иванович*, Московское методолого-педагогическое общество и консалтинговая компания Центр "АКМЭ".

Andrey I. Parakhin, Moscow methodological and pedagogical society and consulting company center "AKME".

Artificial intelligence and approaches to learning to think

Скажем тогда о типаже. Что человеческое мышление, что искусственное мышление, оно зависит от типажа. Но так как сейчас мы говорим о типаже евразийском, то можно представить два типа (на самом деле информации очень много, но я постараюсь очень быстро) – это евразийский или восточно-евразийский, либо это западно-европейский образ мышления.

Это индивидуалистский, как наш уважаемый президент говорит, или коллективистский тип. То есть отсюда зависит, если искусственный интеллект западного образа – это именно конъюнктурики, это определение конъюнктурного спроса, определение потребностей, выявление наиболее выгодных значений и пренебрежение важными, но минимальными с точки зрения прибыли.

И, наоборот, если говорить о нашем, русском или евразийском менталитете в применении к искусственному интеллекту, то мы говорим здесь о том, что раньше называлось госпланом. То есть дать максимально благ каждому человеку страны и здесь надо говорить и о стране тогда.

Если в западном понимании страна – это корпорация, где прибыль извлекают владельцы корпораций, и если необходимо они сокращают свои штаты, оптимизируют работу своих корпораций или сажают их на минимальную оплату, то в нашем понимании (здесь опять же евразийская, (я имею в виду российская) – в плане по сущности), то здесь, конечно же, дать как можно больше благ. Это госплан, как я уже сказал. И искусственный интеллект также будет ориентирован на это.

Теперь по поводу преподавания. Как искусственный интеллект работает в области преподавания, то есть то, что по сегодняшней теме интеллектуальной собственности. Это диагностика и, в первую очередь, диагностика по способностям. Если способности человека предполагают рефлексивность, то есть от рождения или в процессе воспитания у людей уже есть тяга к рефлексии, это значит, что человек чем-то выдающийся. Это будет ученый, скорее всего. Человек, у которого рефлексия не является главной его основой, то этот человек может быть хорошим воином, бойцом, исполнителем. А в рефлексии, конечно, это уже будущие ученые, будущие стратеги, будущие мыслители, аналитики. Поэтому диагностика при помощи тестирования очень актуальна, и искусственный интеллект в этом плане незаменим. Это нужно для сферы экономики определить, сколько людей и какого типа нужно, чтобы направить их потом на нужные специальности... Чем раньше это произойдет (дошкольное образование, потом школьное образование, профессиональное образование), на каждом этапе должно происходить тестирование.

Как я считаю, на этом нужно сосредоточиться именно в области преподавания искусственного интеллекта.

Раздел 5. Выступления модераторов сессий на заключительном пленарном заседании Форума

Об итогах работы и предложениях участников сессии №2

Голобокова Г.М.*

На сессии №2 «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности (отраслевой и корпоративный уровень)» были представлены 12 докладов и выступлений, которые касались практики инновационного развития различных отраслей российской экономики, в т.ч. при диверсификации производства на предприятиях машиностроения, авиапрома, радиоэлектронной промышленности, а также практики бухгалтерского учета, докапитализации активов и привлечения дополнительных инвестиций, в т.ч. через кредитование под залог интеллектуальной собственности.

То есть мы могли посмотреть в целом: как вопросы инновационного развития и формирования рынка интеллектуальной собственности отражаются на разных уровнях хозяйственной деятельности.

В результате обсуждения, можно констатировать, что не такая уж плачевная ситуация у нас в стране. Есть отдельные предприятия – флагманы, как мы выяснили, где имеются определенные достижения в области создания инновационных разработок, охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также отдельные моменты успешной коммерциализации.

Кроме того, мы рассмотрели основные причины, которые вызывают негативное отношение к инновациям и порождают проблемы в инновационном развитии.

Первое. В документах стратегического планирования, которые разработаны для всех отраслей и для всех предприятий, где есть определенный блок по вопросам интеллектуальной собственности, в них не прописаны показатели по созданию инновационной продукции, коммерциализации интеллектуальной собственности. Это не дает возможность оценить эффективность использования средств научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок при рассмотрении отчетов предприятий.

Программы инновационного развития также не гармонизированы с этими документами. Целевые показатели в ПИР предприятий отрасли (публикационная

**Голобокова Галина Михайловна*, заведующая НИО инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, профессор, golobkovagm@inbox.ru;

Galina M. Golobokova, Head of the Department of innovative intellectual property issues RSRIIP, Doctor of economic Sciences, Professor;

On the results of the work and proposals of the participants of session 2

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

активность и количество патентов) не отражают реальную конкурентоспособность. Здесь тоже необходимо ввести определенные процедуры соответствия всех этих документов, для того чтобы четко была выстроена стратегия управления интеллектуальной собственностью для различных субъектов хозяйственной деятельности.

Второе. Есть отдельные примеры, когда на предприятиях созданы системы управления интеллектуальной собственностью. В то же время, эти системы не работают на предпроектной стадии, не проводится оценка патентной чистоты будущих инновационных разработок и оценка создания конкурентоспособных результатов интеллектуальной деятельности. Нет взаимодействия патентоведов с экономистами и инвесторами, которые могли бы оценить уровень применимости этих патентов и возможности дальнейшей коммерциализации. Нет адекватной системы вознаграждения авторов.

Третье. Самый большой вопрос, который отмечался практически во всех докладах, это отсутствие подготовленных кадров. Это тема, где мы пересекаемся с другой сессией, но это тоже одна из основных причин, которые влияют на недостаточный уровень инновационного развития и отсутствие рынка интеллектуальной собственности.

Четвертое. Отмечалось также, что мотивационные механизмы государством не создаются. Структура цены также не привязана к стратегическим документам. В учетной политике нематериальных активов есть тоже проблемы, которые связаны с противоречием стандартов бухгалтерского учета российской и международных систем бухгалтерской отчетности. Не ясно, как учитывать права на ноу-хау в бухгалтерском учете, равно, как в сфере ГОЗ отсутствует признание ноу-хау в качестве объекта интеллектуальной собственности. Нет практики понимания и применения «единой технологии», созданной за счет бюджетных средств. До сих пор на местах не всегда понятны случаи, каким образом осуществлять постановку на учет нематериальных активов и как дальше их использовать для целей коммерциализации.

Из всех известных нам на сегодняшний день форм коммерциализации интеллектуальной собственности, пока используется лицензирование и есть ряд примеров, связанных с созданием добавленной стоимости. Мы не услышали ни одного примера о внесении интеллектуальной собственности в уставной капитал, как не было примеров о кредитовании под залог интеллектуальной собственности. Я считаю, что наши отрасли и отдельные предприятия либо не располагают информацией об этом, либо, пока еще нет у них квалификации, чтобы активно использовать эти формы.

Пятое. То, что Лопатин Владимир Николаевич в своем выступлении сказал о рейтингах, это тоже очень важно. Это дает нам возможность задуматься над тем, что в будущем этот анализ, эти исследования надо проводить еще в этом направлении.

К основным выводам и предложениям в итоговый документ нашего форума, который участники сессии поддерживают и предлагают принять, можно отнести следующие дополнения.

➤ Ввести в практику обязательное формирование на предприятиях промышленности систем управления интеллектуальной собственностью, обеспечивающих непрерывную оценку потенциала создания охраноспособных РИД, а также оценку показателей эффективности использования государственных средств при выполнении государственных контрактов.

➤ Для изменения государственной политики в сфере использования инноваций и интеллектуальной собственности необходимо обеспечить:

✓ внесение в ПИР предприятий показателей по созданию и коммерциализации интеллектуальной собственности;

✓ создать мотивационные механизмы повышения конкурентоспособности предприятий за счет интеллектуальной собственности путем изменения налоговой политики (при финансировании НИОКР из собственных средств необходимо списывать эти расходы не на прибыль, а на операционные расходы);

✓ внести в отчетность предприятий показатели и рейтинги конкурентоспособности и их связь с созданием и коммерциализацией интеллектуальной собственности;

✓ введение нормативного регулирования и показателей оценки эффективности по созданию инновационной продукции и коммерциализации интеллектуальной собственности не только на уровне предприятия, корпорации, отрасли, но при оценке деятельности руководителей государственных и муниципальных органов власти. Сегодня каждого губернатора оценивают по определенной системе показателей. Мы считаем возможным ввести один из показателей, который бы характеризовал, как предприятия этого региона осуществляют деятельность в области создания интеллектуальной собственности, главное – ее коммерциализации для получения дополнительного дохода.

➤ Для повышения конкурентоспособности предприятий рекомендовать эффективное использование всех форм коммерциализации интеллектуальной собственности через создание добавленной стоимости, внесение в уставный капитал предприятия (капитализацию), кредитование под залог интеллектуальной собственности, использование интеллектуальной собственности как инвестиционного ресурса.

➤ Основываясь на опыте Республики Татарстан рекомендовать расширение спектра залоговых активов через использование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве залога при получении синдицированного кредита от регионального банковского синдиката в целом, исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе корпоративные бренды ведущих предприятий, что позволит дополнительно привлекать необходимые для развития денежные средства.

➤ Активизировать внедрение технологических инноваций с использованием интеллектуальной собственности в нефтедобывающей отрасли, повышающих коэффициент извлечения нефти на существующих месторождениях с текущих 27- 30% до общемировых 35-40% и обеспечивающих разработку трудноизвлекаемых запасов нефти.

➤ Для адаптации к условиям цифровой экономики обеспечить разработку стандартов для инновационных процессов и коммерциализации интеллектуальной

собственности в условиях цифровой экономики и создать развитую систему подготовки кадров для функционирования рынка интеллектуальной собственности в цифровой экономике.

Я благодарю всех участников нашей сессии за очень активную дискуссию, где мы затронули очень многие вопросы и оказались, буквально практически во всех вопросах, единомышленниками. Тематика и состав участников нашей сессии из года в год развивается, и на следующий год мы будем приглашать более широкий спектр отраслей промышленности, для того, чтобы получить еще более предметную общую картину для инновационного развития и формирования рынка интеллектуальной собственности в промышленности и экономике всех стран ЕАЭС.

Об итогах работы и предложениях участников сессии №3

Астанин В.В.*

На сессии №3 «Интеллектуальная собственность и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР» мы разбирали серьезные вопросы, связанные с предупреждением коррупционных рисков в сфере госзакупок на НИОКР, при участии в этих процедурах со стороны заказчиков - госкорпораций и госкомпаний.

Мой доклад был основным, он был посвящен коррупционным рискам в сфере НИОКР. Также был доклад нашего коллеги с опытом работы в Верховном Суде РФ члена-корреспондента РАО Дорошкова Владимира Васильевича, который охарактеризовал комплекс тех рисков, которые ведут к угрозам утраты государственных активов в связи с большим отвлечением ресурсов на проведение беспредметных НИР и ОКР, и сконцентрировал свое внимание на криминальных угрозах.

В рамках обсуждения этих докладов у нас были подключения со стороны участников Форума, это были, в основном, коллеги из специализированных научно-исследовательских институтов, Минобрнауки и Минобороны. У нас была сессия вопросов и ответов, которая не была запланирована. В рамках нашей сессии нам пришлось пояснять некоторые вопросы. Очень много пробелов мы обнаружили и сконцентрировались на вопросах предотвращения криминальных рисков, околкриминальных и предикатных нарушений, которые предшествуют коррупции, выраженные в недостатках подготовки технических заданий и в их коррупциогенности.

**Астанин Виктор Викторович*, заведующий научно – исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор

Viktor V. Astanin, Head of the research Department of legislation and comparative intellectual property Law of the RSRIP, Doctor of Law, Professor

On the results of the work and proposals of the participants of session 3

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

В ходе обсуждения докладов на сессии № 3 были выявлены следующие **проблемы:**

- ✓ расширение и распространение латентных форм и видов коррупционных проявлений в сфере НИОКР
- ✓ наличие коррупционных рисков в нормативных и правовых актах, регулирующих вопросы закупок, технических заданиях на закупки в сфере НИОКР в госкорпорациях и госкомпаниях, а также в сфере гособоронзаказа;
- ✓ отсутствие специализированного антикоррупционного обучения работников госкорпораций и госкомпаний, в должностные обязанности которых входят задачи инициирования и осуществления закупок в сфере НИР И НИОКР.

К основным выводам и предложениям в резолютивную часть нашего форума можно отнести следующие положения.

Во-первых, сессия проходила с активным участием Счетной палаты России. В связи с этим, очень важно отметить, что Счетная палата учитывает градус новых приоритетов. До недавнего времени инспекция Счетной палаты осуществляла свои полномочия в области социальной сферы, теперь это специальная инспекция Счетной палаты, которая занимается вопросами инноваций. Участники сессии пришли к выводу о необходимости более активного сотрудничества со Счетной палатой РФ, которая берет на себя сейчас роль подготовки и разработки методических рекомендаций в этой сфере и полагается на ресурсные возможности организаторов форума и, в частности, Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС).

Во-вторых, мы видим необходимость инициировать координационное совещание правоохранительных органов под руководством Генеральной прокуратуры России, для того, чтобы обобщить разрозненную практику работы правоохранительных органов в этой сфере, потому что до сих пор нет понимания, какие преступления и как квалифицировать в этой сфере.

В-третьих, в перспективе мы думали о том, что появится проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации или по крайней мере обзор судебной практики по делам, связанным с рассмотрением уголовных дел по преступлениям экономического, должностного, коррупционного характера в сфере НИОКР. Но нам профессор Дорошков, который имеет многолетний опыт в качестве секретаря Пленума Верховного Суда, сказал: "Я, честно говоря, не встречал таких кейсов, и вряд ли они скоро появятся". И предложил начать с подготовки или с инициирования методики расследования коррупционных преступлений в этой сфере. Потому что мы пришли к выводу о том, что такой методики нет.

В-четвертых, нам коллеги с мест в онлайн-формате задавали многочисленные вопросы о том, есть ли методики ценообразования в сфере интеллектуальной собственности, когда речь идет о НИОКР, потому что это проблема проблем. Они не могут прибегать к приему запроса коммерческих предложений, потому что это очень субъективно. Ни в одном федеральном органе исполнительной власти, который уполномочен осуществлять свою деятельность в области, связанной с созданием объектов интеллектуальной собственности, этим не занимаются, и в публичном формате не выкладывают методики ценообразования. Поэтому,

участники сессии единодушно поддержали проект итогового документа Форума, в т.ч. рекомендации в части разработки таких методик.

Об итогах работы и предложениях участников сессии №4

Максимов С.В.*

В работе сессии №4 «Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве» принимали участие 48 человек, из них выступило 11 коллег. Практически все, кто заявлялся, смог выступить, кроме того, два человека дополнительно приняли участие с докладами по нашей сессии.

У нас было две основных темы. Первая тема прямо связана с проблематикой борьбы с недобросовестной конкуренцией при использовании объектов интеллектуальной собственности. Вторая крупная проблема, которая затрагивает интересы каждого из участников, это проблема, связанная с монополизацией глобальных рынков интеллектуальной собственности членами антироссийского санкционного клуба, прежде всего, Соединенными Штатами Америки. Это то, о чем неоднократно и сегодня, в том числе, говорил Лопатин Владимир Николаевич. В свете этой проблематики, вопросы организации, поддержания и защиты конкуренции на внутренних российских рынках, на рынках Евразийского экономического союза, в том числе транснациональных, конечно, выглядят совершенно по-другому.

Очень сложно увидеть национальные интересы и интересы Евразийского союза в условиях монополизации глобальных рынков интеллектуальной собственности. И очень трудно перестроить сложившиеся стереотипы в организации защиты конкуренции, и, тем более, ее развития.

На мой взгляд, Владимир Николаевич отметил очень точно, что мы в течение очень длительного времени действовали и продолжаем действовать в рамках парадигмы того, что, защищая главным и наилучшим образом законные интересы основных иностранных правообладателей, а основной объем объектов интеллектуальной собственности находится не в собственности российских правообладателей или правообладателей, являющихся налоговыми резидентами государств – членов Евразийского союза, мы рассчитывали, прежде всего, на прирост инвестиций. Но практика показала, что никакого прироста инвестиций не

---

*Максимов Сергей Васильевич, помощник Руководителя ФАС России, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», главный научный сотрудник ИПРАН РАН, доктор юридических наук, профессор

Sergey V. Maksimov, assistant to the Head of the Federal Antimonopoly service of Russia, editor-in-chief of the journal "Russian competition law and Economics", Chief researcher of IPARAN an RAS, Doctor of Law, Professor

On the results of the work and proposals of the participants of session 4

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

произошло. Ничего такого не случилось. И, тратя сотни миллиардов на защиту чужих зарубежных прав на объекты интеллектуальной собственности, подчеркиваю, чужих, ни Евразийский союз, ни Россия, прежде всего, как основной налогоплательщик в этой сфере, мы ожидаемого эффекта здесь не получили.

В этой связи, естественно, совершенно по-другому выглядят многие другие конкурентные механизмы, к которым мы привыкли, в частности, механизмы, которые касаются, например, оценки эффективности научной деятельности. Все преподаватели и научные работники видели эту новую методику КПБР, так называемый, комплексный балл публикационной результативности, который внедрен и в МГЮА, в том числе, в том или ином виде. В результате, представьте себе, уже почти годовой дискуссии (методику Минобрнауки России утвердило в конце 2019 года), мы имеем 20 баллов за публикацию в журнале Web of Science первого квартиля и 0,2 балла для естественно-научного комплекса за публикацию в национальном ваковском журнале. То есть разница в 166 раз! А что мы оцениваем? Мы оцениваем по этой методике экономическую ценность науки. С каких это пор мы таким образом начинаем финансировать научные организации? Это абсолютно для меня загадочная конструкция. И к чему мы должны прийти?

Потому что это - дискредитация самой идеи конкуренции хозяйствующих субъектов. Побочным следствием такого подхода здесь является, естественно, ликвидация всех российских журналов естественнонаучного профиля, они просто должны умереть в течение полугода – года. Я от главных редакторов и сам, будучи главным редактором журнала, слышал десятки заявлений по этому поводу о том, что, в общем, журнал надо закрывать, потому что он совершенно нерентабельный.

Ученые платят по 70 – 80 тысяч и больше и некоторые за сотни тысяч рублей, для того, чтобы опубликоваться в журнале Web of Science первого квартиля. Почему? Да потому, что одна статья от института в таком журнале обеспечивает 166 статей в национальных ваковских журналах. Для того, чтобы представители общественных наук здесь неслись шумели, им сделали пощажку и этот разрыв между 20 баллами за публикацию в журнале Web of Science первого квартиля и 0,2 балла для публикации в ваковских журналах в России, он был сокращен в несколько раз. Потому что, по юриспруденции, по экономике и по многим другим общественным наукам практически нет первоквартильных журналов Web of Science, а сама Web of Science, как платформа, ориентирована на естественнонаучный блок. При этом, база Scopus, вы знаете, в этой системе оценок опущена до 1 балла, т.е. в старом варианте - это всего в два раза выше, чем в ваковском журнале, а по новому варианту - в пять раз. В этой связи, мы пришли к выводу о том, что нам нужно радикальным образом перестраивать всю систему регулирования в этой сфере и перестать, по крайней мере, вращать маховик в том же направлении с огромной скоростью, так как это противоречит интересам нашей национальной конкурентоспособности.

Кроме того, мы рассмотрели еще вопрос, который связан еще с тем, чтобы, наконец найти пути решения проблемы преодоления так называемого офисного рабства ученых, когда у нас научный сотрудник не может быть участником конкурентной борьбы за доступ к государственному заказу на НИОКР. По закону такая возможность есть, но если кто-то пробовал, то должен знать, что ничего не

получится. Если вы попробуете как физическое лицо или как временный творческий коллектив выиграть конкурс, объявленный органом государственной власти на разработку, например, концепции закона или концепции какого-то стандарта, ничего у вас не получится. Потому что, начиная с того, что в типовом контракте, который разработан Минобрнауки, там нет ни слова про физлицо, и заканчивая тем, что, попросту говоря, вы не можете выполнить ни один пункт требований.

К дополнению к основным выводам и предложениям в итоговом документе нашего форума, которые были ранее внесены с нашей стороны (ФАС России) и учтены в нем, можно отнести следующие положения.

Во-первых, предлагается, пересмотреть эту уже существующую и действующую систему оценки эффективности научной деятельности, включая методику Минобрнауки для расчета КБПР, прежде всего, в пользу экспертизы научной ценности публикаций.

Во-вторых, надо отказаться от всех явных и скрытых форм принуждения отечественных ученых и исследователей к опубликованию впервые полученных научных результатов в зарубежных журналах. Я сегодня специально приводил в своем докладе пример со ссылкой на случай, на тему которого выступил президент РАН академик Сергеев, о том, что американцы наконец-то разрешили нам опубликовать статью, которую Американский геофизический союз отказался публиковать, потому что статья подготовлена на деньги Правительства Российской Федерации. Но потом они одумались. Я думаю, правильно одумались и согласились опубликовать, потому что тема была посвящена сложнейшим геофизическим процессам в Мировом океане.

Академик РАН Климов, которого Владимир Николаевич слушал у нас на заседании совета РАН по проблемам защиты конкуренции, сказал тогда, что это верный признак того, что им понравилось. Когда он возглавлял институт прикладной механики РАН, одна статья, которую написал его сотрудник по механике сложнейших процессов геофизического характера, пролежала там девять месяцев до того момента, пока эта идея не была опубликована американцами. А потом они просто умывали руки, согласившись опубликовать нашу статью.

В-третьих, в качестве общего предложения, которое требует, естественно, размышления, мы предлагаем рассмотреть вопрос о том, чтобы предложить инициировать России разработку и принятие Конвенции ООН о защите и использовании результатов научной деятельности.

У нас огромное количество международных договоров в области интеллектуальной собственности, но договора, который бы регулировал вопросы защиты и использования результатов научной деятельности, не существует. Думаю, что этот вопрос должен быть урегулирован и, прежде всего, это режим международных баз данных публикаций и статус их собственников... Почему мы называем Web of Science международной базой? Это обычная зарубежная частная база, которая принадлежит конкретным физическим лицам, и у которой есть конкретный коммерческий интерес. Эта база данных стоит 3,55 млрд долларов США, по оценке 2017 года на момент продажи, когда Thomson Reuters продавал эту базу и образовывал вместе с одним известным банком, который у нас тут

нашумел, Clarivate Analytics, для того, чтобы теперь использовать этот инструмент откатки всех этих наших 50 тысяч статей, которые мы оплачиваем из бюджета, и потом нам же в качестве единственного поставщика это все продавать.

Рекомендации в итоговом документе нашего форума предлагаем поддержать.

Об итогах работы и предложениях участников сессии №5

Федоров М.В.*

В рамках сессии №5 «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности», выступило 13 человек, которые представляли Индию, Соединенные Штаты Америки, Россию, Белоруссию, Украину. Это, все без исключения, крайне интересные люди с богатым практическим опытом в этой сфере.

В ходе обсуждения докладов на сессии были выявлены следующие **проблемы**:

Первое. К сожалению, есть тенденция приватизации знаний, которые рождаются здесь на территории ЕАЭС, крупными транснациональными монополиями, конечно, без всякого интереса по отношению к конкурентоспособности России и других стран ЕАЭС и СНГ.

Второе. Здесь же было замечено, что мир науки стал закрытым. Если раньше был открытый, то сейчас, как говорят, все, что ценно, прибирается к частным рукам. Если надо бизнесу, то что-то дадут, а если не надо, закопают.

Третье. Интересна проблема, которая была уже ранее поставлена, – работа с кадрами и их публикациями. Через систему публикаций в иностранных журналах (назвали - "Сорос 2") происходит скрытое воровство знаний. Было замечено, что у нас количество докторов и кандидатов наук за последние 30 лет упало в два раза.

В то же время, в РФ, ЕАЭС и СНГ никто не готовит кадры для работы с интеллектуальной собственностью, в т.ч. в условиях цифровизации, роботизации и внедрения искусственного интеллекта:

- ✓ не проводится профдиагностика среди детей, определяющих способность к творчеству и созданию объектов интеллектуальной собственности;
- ✓ в школьных программах отсутствуют начальные знания по интеллектуальной собственности;
- ✓ в странах ЕАЭС в системе образования не используется понятие рынка интеллектуальной собственности, нет нормативных документов и образовательных программ по интеллектуальной собственности;

**Федоров Михаил Васильевич* - ректор Евразийского сетевого онлайн - университета, заместитель генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, доктор экономических наук, доктор геолого- минералогических наук, профессор

Mikhail V. Fedorov -rector of the Eurasian online network University, Deputy Secretary General of the Assembly of peoples of Eurasia, doctor of Economics, doctor of geological and mineralogical Sciences, Professor

On the results of the work and proposals of the participants of session 5

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

✓ нет ни одного учебного заведения, где бы всем студентам, без исключения, преподавались дисциплины по основам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности;

✓ нет общей программы подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности, которая бы способствовала объединению молодежи в международные творческие коллективы и далее в бизнес-сообщества;

✓ кадры в сфере экономики и юриспруденции не имеют системных знаний и навыков работы в рынке интеллектуальной собственности;

✓ в бизнес-среде отсутствует понимание механизмов экономики интеллектуальной собственности;

К дополнению к основным выводам и предложениям в проекте Рекомендаций форума, которые были поддержаны участниками нашей сессии, прошу учесть следующие предложения.

Первое. При подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности нужен новый формат, многие об этом говорили. Следует готовить не просто юристов, которые специализируются в этой области, а надо готовить юристов плюс экономистов – "юрист плюс экономист", для чего подготовить на базе одного из ведущих университетов РФ общую для экономики и юриспруденции программу по интеллектуальной собственности. Важно также подготовить учебник для высших и средних специальных учебных заведений по этим вопросам.

Второе. Было предложение о подготовке магистрантов в области интеллектуальной собственности для стран Евразии, для чего обратиться в Евразийскую экономическую комиссию с предложением обсудить вопрос формирования и функционирования рынка интеллектуальной собственности (я думаю, что мы пообсуждаем эту тему с господином Глазьевым, поскольку я возглавляю комиссию по образованию в Совете по евразийской интеграции). Кроме того, возможно сформировать и обсудить с участием компании – мирового лидера в сфере внедрения искусственного интеллекта в производство «Адвансед Диджитал Технолоджис» предложения по подготовке кадров для работы в условиях роботизации и внедрения искусственного интеллекта в РФ и странах ЕАЭС.

Третье. Формирование образовательной среды в области интеллектуальной собственности должно начаться с дошкольного и школьного образования. Сегодня уникальное явление – новая школа. Необходимо подготовить программы для школ, которые бы давали начальные знания в понимании интеллектуальной собственности.

Четвертое. Последнее предложение связано с тем, что мы выходим на персонализацию и индивидуализацию образования, что, конечно, требует определенной профдиагностики. Ее надо расширять, и это позволит, естественно, выходить на вопросы, которые касаются формирования определенной среды, связанные с развитием интеллекта и интеллектуальной собственности. Рекомендуем сформировать на базе Совета по науке и непрерывному образованию Ассамблеи народов Евразии Центр профдиагностики среди детей и школьников, определяющих способность к созданию объектов интеллектуальной собственности.

О выводах и предложениях участников сессии №1 и итогах работы Форума

Лопатин В.Н.*

Коллеги, если позволите, я постараюсь кратко предложить выводы не только по сессии №1, но и по форуму в целом, с тем чтобы дважды не брать слово в рамках заключительного пятиминутного выступления, и постараюсь донести до вас выводы, которые мне кажутся актуальными, чтобы они нашли отражение в итоговом документе.

В рамках сессии №1 «Рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике (на национальном и региональном уровнях)» было заслушано восемь докладов, участвовало около половины заявленных при регистрации. На сессии были сделаны следующие выводы, имеющие существенное значение для решения следующих проблемных вопросов.

Первое. Стратегия развития интеллектуальной собственности, наличие которой рекомендовано ООН для всех стран с переходной экономикой, в большинстве стран ЕАЭС и СНГ, к настоящему времени отсутствует (либо закончился срок реализации, либо изначально отсутствовала). Из пяти стран Евразийского союза такая стратегия заканчивается сейчас в Беларуси и там идет ее разработка на период до 2030г. В Армении и Казахстане она закончилась полностью, в Киргизии закончилась тоже, но там пришла на смену государственная программа развития интеллектуальной собственности, которая реализуется с 2018 года. Россия – единственная из пяти стран Евразийского союза, где такой стратегии как не было, так и нет.

Опять же это наводит на вопрос: а почему так? ООН рекомендует, страны-соседи создают и используют, а у нас стратегии, по какому пути развивать рынок интеллектуальной собственности с точки зрения формирования конкурентных преимуществ, как не было, так и нет. Это вопрос, который носит не праздный характер, потому что он должен получить ответ в оценке правительства деятельности тех структур, которые монополизировали свое право заявлять национальные интересы на всех межгосударственных и международных уровнях от имени всей Российской Федерации, хотя на самом деле компетентны только на одну четвертую часть. Я имею в виду Роспатент и Минэкономразвития. Те предложения, которые они вносят в Правительство Российской Федерации, носят

---

* ***Лопатин Владимир Николаевич***, научный руководитель РНИИС, председатель межгосударственного и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550/ ТК481), эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

V.N. Lopatin, scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Chairman of the International and National Technical Committee for Standardization Intellectual Property" (MTC-550/ TC-481), Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (WWW: miiis.ru; E- mail: info@miiis.ru)

Conclusions and proposals of the participants of session №1 and the results of the Forum

(в рамках проекта РФФИ №20-014-22008)

узковедомственный характер, противоречат государственным и национальным интересам. Я уже не говорю о противоречии интересам евразийской интеграции, которая сегодня, к сожалению, хромает на обе ноги по вопросам интеллектуальной собственности.

Поэтому, исходя из того, что единственная страна, где сегодня заканчивается разработка стратегии-2030 по развитию интеллектуальной собственности, это Республика Беларусь, есть предложение (и мы обсуждали это на нашей сессии) внести эту констатацию в итоговый документ Форума. Поддержать инициативу Беларуси по отработке модельной стратегии развития интеллектуальной собственности в условиях цифровизации с учетом сегодняшних особенностей развития и наличия Евразийского экономического союза, для принятия на ее основе национальных стратегий по интеллектуальной собственности. То есть, мы не просто вносим предложение, но и готовы помочь в решении этих вопросов.

Второе. Вывод, который был сделан на нашей сессии, и который имеет принципиальный характер для всего нашего форума, касается цифровизации и искусственного интеллекта. На сессии мы активно обсуждали эти вопросы цифровизации в юридической практике, начиная от нормотворчества и искусственного интеллекта, (на примере опять же Республики Беларусь), который используется там при первичном отборе и анализе нормативного поля, выработке неких предложений по структуре, но с осмыслением результатов отбора на уровне уже одушевленных субъектов, тех, кто традиционно участвует в правотворчестве, до правоприменения систем искусственного интеллекта и создания соответствующих цифровых технологий в разрешении досудебных споров.

Например, Банк России, в части споров по ОСАГО, заменил судебную процедуру в отношении 300 тысяч споров на процедуры досудебного разбирательства с применением цифровых технологий и той практики, которая была привнесена в работу Банка России с участием института финансового омбудсмена, который облегчает эти задачи для кредитных организаций и страхового рынка. Поэтому предложение, которое было здесь высказано в докладе омбудсмена Центрального Банка России Писаревского Евгения Леонидовича, мы поддержали и просим его также поддержать в проекте рекомендаций – это разработка и принятие нормативным актом высшего уровня стратегии цифровой трансформации юридической практики в органах публичного управления. Сегодня цифровые технологии, хотим мы этого или не хотим, используются в зависимости от того, как у кого есть понимание. В то же время, по всей видимости, если мы говорим о едином трансграничном пространстве доверия в рамках Евразийского экономического союза, здесь должны быть единые подходы и правила и единые стратегические цели, задачи и направления реализации этих самых целей. Это вторая стратегия, которая предлагается в наших рекомендациях по этим вопросам.

Третье. Третий вопрос, который активно дискутировался, продолжая пленарную дискуссию, – о том, что такое цифровая технология, искусственный интеллект (субъект или объект) и что такое цифровые права, есть они или их нет, это право на право или что-то еще. Общий вывод, к которому пришли наши участники, говорит, все-таки о вторичности технологий искусственного

интеллекта и о вторичности цифровых прав. Это, прежде всего, инструмент и средство, необходимые в современных условиях для реализации уже существующих прав как человека, так и соответствующих юридических лиц, для обеспечения конкурентоспособности во всех отраслях деятельности на национальном и наднациональном уровнях. Это наш ответ на тот спор, который был порожден дискуссией и двумя пленарными докладчиками на нашем заседании по этим вопросам.

Четвертое. Следующий вывод, к которому мы пришли (и просим внести дополнение в итоговый документ форума), – это об ответственности чиновников межгосударственных интеграционных структур в решении проблем интеграции и ее результативности на национальном уровне стран как Союзного государства, Евразийского экономического союза, так и стран СНГ. Страны одни и те же, чиновники наднационального уровня разные, и каждый считает, что исполнил свои обязательства принятием соответствующего документа (безотносительно его реализации и его результативности на территориях наших стран). А учитывая, что это порождает новые, дополнительные барьеры, то, конечно же, вопрос об ответственности международных чиновников интеграционных структур за результаты интеграции на национальном уровне должен стоять остро. И позиция постконтроля со стороны Евразийской комиссии, как органа нормотворчества, конечно же, должна стоять более жестко и более эффективно. Я напомню, что по итогам пятилетней практики Евразийского экономического союза в официальном документе – отчете этой комиссии указано, что оплата труда международных чиновников Евразийской комиссии за 4 года выросла на 40 процентов, что в 2,5 раза выше темпов роста бюджета Союза за тот же период.

По нашим оценкам, применительно к решению двух принципиальных задач, возложенных Договором о Союзе на Евразийскую комиссию в сфере интеллектуальной собственности – их эффективность оставляет желать лучшего. Первая задача, которая стоит перед Евразийской комиссией, по гармонизации законодательства, не решена, о чем говорилось в пленарном докладе и, с чем согласились участники сессии. Как не решена и вторая задача по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (на примере таможенной защиты интеллектуальной собственности, где за 10 лет переговоров и нормотворчества в ЕТРОИС на 30 октября 2020г. нет ни одного объекта). Здесь сохранились все принципиальные различия – от трех принципов исчерпания права в рамках реализации исключительных прав при экспорте / импорте товаров с ОИС через единую таможенную границу, до вопросов признания объектами гражданских прав и гражданского оборота применительно к информации и интеллектуальной собственности. При сохранении этих различий построить общие рынки категорически и принципиально невозможно.

Поэтому, мы сегодня в наших рекомендациях говорим о персональной ответственности (я специально этот вопрос акцентировал, обращаясь к разным докладчикам из разных стран Евразийского союза): поддерживается позиция рассмотрения наших оценок на Коллегии Евразийской экономической комиссии по вопросам исполнения функций в сфере интеллектуальной собственности, прямо записанных в Договоре о Союзе за этой комиссией. Они сегодня не выполняются

так, как они должны быть, по крайней мере, за пятилетнюю практику. Мы остались, практически на том же самом уровне, по вопросам гармонизации законодательства интеллектуальной собственности и ее коммерциализации. В этих целях, было поддержано предложение о том, чтобы договор о союзе был дополнен компетенцией Евразийской комиссии по вопросам создания и развития рынка интеллектуальной собственности и ее коммерциализации, чего сегодня нет.

Активно обсуждалась проблематика в сфере информатизации, включая разные статусы, связанные с блогерами, с собственниками и операторами информационных систем, участников информационных систем и информационных процессов, учитывая то, что сегодня определение их статусов имеет в рамках создания трансграничного пространства доверия различные подходы в регулировании. Основа пространства доверия – это интегрированная информационная система с национальными сегментами. В то же время, в наших национальных сегментах пяти стран Евразийского союза, сохраняются разные подходы к определению того, на ком лежит ответственность, кто главный, кто в этой части должен нести ответственность за процессы, происходящие в рамках и на основе этих информационных систем. Поэтому здесь пришли к выводу (и предложение, и рекомендация) о необходимости проводить мониторинг и определить перечень проблем, которые сегодня есть в этой сфере, для проработки на экспертном уровне и потом уже внести предложения соответствующих экспертных групп на уровень органов, решающих данные вопросы.

Пятое. И крайний вывод, о котором я сегодня уже говорил частично при завершении второй сессии, – это вопрос нашей наступательной позиции (он носит общий характер) в обеспечении конкурентоспособности, как на национальном, так и на евразийском уровне. Мы не должны соглашаться с навязанными нам рейтингами, правилами, которые придумали, прежде всего, наши конкуренты на международном рынке разделения труда, которые сегодня пытаются по этим же правилам выстраивать нас и наше место в этих самых рейтингах: начиная от рейтингов по науке, рейтингов по борьбе с коррупцией, рейтингов по уровню контрафактности и заканчивая рейтингами по инновационной привлекательности, инновационному развитию, о чем мы говорили. Потому что в основе этих рейтингов нередко лежат формальные показатели, которые не отвечают реальным интересам конкурентоспособности. Если мы будем дальше следовать этим рейтингам, мы проигрываем, как проигрывали предыдущие 20 лет.

Я напомню, что ни один показатель ключевой концепции и стратегии - 2020 не достигнут в Российской Федерации, мы остались, в большинстве случаев, на уровне 2010 года. Вот почему было предложение дополнить соответствующие разделы нашего итогового документа обращениями в адрес ООН и Всемирной организации интеллектуальной собственности, Евразийской экономической комиссии и Высшего экономического и межправительственного совета Евразийского экономического союза, а также наших национальных правительств, соответствующими рекомендациями по изменению отношения к рейтингованию, критериев и индикаторов оценки результативности, которые должны быть положены в основу реальных рейтингов, реальной конкурентоспособности, с тем, чтобы не сохранять подход 20 лет: вам медали, а нам деньги. Ведь мерило

эффективности здесь, все-таки не в грамоте и в патенте на стенке, а мерило эффективности в тех реальных конкурентных преимуществах, которые обеспечивают эти самые технологии и полученные результаты с их использованием в реальном секторе экономики.

В завершение, несколько слов об онлайн-режиме (что, на мой взгляд, должно найти отражение в нашей последующей практике). Этот режим участия имеет не только плюсы, но и минусы, создавая некую иллюзию свободы поведения участников, которые не ограничены рамками одной аудитории, и после своего выступления они либо отключаются, либо имитируют свое присутствие. И мы, в этой части, должны, по всей видимости, еще научиться найти эффективные механизмы ведения диалога в рамках такой онлайн-сессии, исходя из того, что практика, по всей видимости, онлайн-участия будет продолжена на следующий год. Поэтому, это вывод, который, я думаю, носит актуальный характер для всех сессий, где есть онлайн-участие. Если не возражаете, я бы на этом закончил те выводы-рекомендации в итоговый документ, которые дополняют то, что сказали предшествующие докладчики.

Двенадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИИС, 2020, 495 С.

УДК 330.34.014.2, 338.242.2, 342.5, 347, 351/354, 65.011.1 ББК 65.05 + 67.404.3 + 72.5

Подписано в печать: 26.11.2020г., формат 60x84 1/16 Усл. печ. л.35,0 Тираж печ.300 экз.+ электронное издание

ISBN 978-5-6040772-6-9